ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Орлов Илья Александрович

Образование Объединённой Арабской Республики в контексте формирования панарабского внешнеполитического курса Египта

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Доктор политических наук, доцент
Кузнецов Василий Александрович

Москва – 2026

Оглавление

Примечание по передаче арабских слов 6

Введение 9

1 Панарабизм в контексте общественно-политического развития Египта в XIX – первой половине XX вв. 59

1.1 Зарождение и развитие национальной идеи в Египте 59

1.1.1 Предпосылки для развития национализма в Египте 59

1.1.2 Первые теоретики национализма в Египте 64

1.1.3 Развитие египетского национального самосознания во второй половине XIX в. 67

1.1.4 Египетский национализм на рубеже XIX и XX вв. 74

1.1.5 Египетский национализм во время и после Первой мировой войны 77

1.1.6 Национализм в независимом монархическом Египте 81

1.2 Политизация египетской армии и формирование политических взглядов будущих руководителей республиканского Египта 114

1.2.1 Развитие политических настроений в египетской армии до Июльской революции 114

1.2.2 Политические взгляды свободных офицеров 117

1.2.3 «Философия революции» как программный документ Гамаля Абд-ан-Насера 126

2 Участие Египта в борьбе арабских стран за влияние в Сирии 133

2.1 Борьба за Сирию со времён подмандатного периода до прихода к власти Адиба аш-Шишакли 133

2.1.1 Политическая динамика в Сирии до прихода к власти Адиба аш-Шишакли 133

2.1.2 Панарабская политика Египта в отношении Сирии при Фаруке 137

2.1.3 Проект короля Иордании Абд-Аллаха «Великая Сирия». 142
2.1.4 Проект «Плодородного полумесяца» и стремление к единству Ирака и Сирии до прихода к власти Адиба аш-Шишакли..... 146
2.2 Борьба за Сирию после завершения периода правления Адиба аш-Шишакли и до Суэцкого кризиса..... 150
2.2.1 Политические трансформации в период правления Адиба аш-Шишакли 150
2.2.2 Панарабский курс Гамаля Абд-ан-Насера..... 153
2.2.3 Поиск нового регионального баланса сил в 1954 г..... 157
2.2.4 Турбулентность в региональной политике после образования Багдадского пакта в 1955 г..... 159
2.2.5 Возрождение египетско-сирийско-саудовского блока в 1955–1956 гг. 163
2.2.6 Суэцкий кризис 1956 г. 171
2.3 Сирийский кризис 1957 г. 179
2.3.1 Межкризисный период (1956–1957 гг.) и доктрина Эйзенхауэра 179
2.3.2 Попытка переворота с участием американцев 1957г. 190
2.3.3 Реакция США на переворот и миссия Лоя Хендерсона 192
2.3.4 Дипломатическая инициатива Сауда по разрешению кризиса 197
2.3.5 Египетская стратегия по завершению Сирийского кризиса 203
3 Объединение Египта и Сирии 209
3.1 Политика Египта, направленная на расширение влияния в Сирии 209
3.1.1 Позитивные шаги в сторону сближения с Сирией 209
3.1.2 Отказ Египта от решительных действий, направленных на достижение единства с Сирией..... 214

3.1.3 Египетская перспектива накануне единства 216
3.2 Положение в Сирии накануне единства 220
3.2.1 Раздробленность в сирийской армии как фактор, способствовавший образованию ОАР 220
3.2.2 Укрепление позиций левых сил и коммунистическая угроза как факторы, способствовавшие образованию ОАР 231
3.3 Процесс объединения 237
3.3.1 Собрание руководства сирийской армии 11 января 1958 г. 237
3.3.2 Меморандум сирийских офицеров 246
3.3.3 Согласие Гамаля Абд-ан-Насера с планом полного объединения 251
3.3.4 Развитие событий после согласия Гамаля Абд-ан-Насера 278
3.4 Анализ событий и их переоценка 290
3.4.1 Пересмотр подлинной позиции Гамаля Абд-ан-Насера относительно объединения Сирии и Египта 290
3.4.2 Переоценка стремлений сирийской элиты 295
3.5 Насеровский нарратив 299
3.5.1 Распространённость насеровского нарратива 299
3.5.2 Причины распространённости насеровского нарратива ... 306
Заключение 316
Список источников и литературы 326
Источники 326
Литература 344
Приложения 371
Приложение 1. Таблица, в которой перечислены наиболее важные члены организации «Свободные офицеры» с указанием их участия в исполнительном комитете 1949 г., революционном совете 1952 г. и их политических аффилиаций с другими политическими силами. 371

Приложение 2. Решение о провозглашении союза между Египтом и Сирией, подписанное членами парламентов двух государств 17 февраля 1957 г. 377

Приложение 3. Меморандум офицеров сирийской армии Гамалю Абд-ан-Насеру о единстве в 1958 г. 380

Приложение 4. Таблица с биографиями членов делегации сирийских офицеров, прибывших в Египет 12 Января 1958 г. с предложением о немедленном объединении двух стран, а также других сирийских офицеров, принимавших участие в подготовке меморандума. 385

Приложение 5. Фотографии делегации сирийских офицеров и представителей египетского руководства после переговоров 15 января 1958 г. 421

Приложение 6. Пересказ протокола переговоров между Гамалем Абд-ан-Насером и Салях-ад-Дином аль-Бэйтаром, состоявшихся в Каире 18–20 января 1958 г. 423

Приложение 7. Совместная египетско-сирийская декларация об основании Объединённой Арабской Республики..... 425

Приложение 8. Принципы, на которых должна строиться Объединённая Арабская Республика в переходный период (Программа семнадцати пунктов) 428

Приложение 9. Фрагменты речей Гамаля Абд-ан-Насера об объединении с Сирией и их перевод 430

Приложение 10. Список арабских имён собственных, использованных в диссертации, в их арабском написании, а также в упрощённой и строгой передаче кириллицей 439

Примечание по передаче арабских слов

При оформлении этой диссертации использовались две системы арабско-русской передачи: упрощённая (практическая) – для оформления основного текста работы, и строгая (научная) – для оформления списка литературы. Список имён собственных, упомянутых в диссертации, представлен в приложении 10. За основу использованных систем транслитерации была взята система, разработанная Н. В. Юшмановым, учеником И. Ю. Крачковского. Основная задача упрощённой системы передачи заключалась в том, чтобы дать читателю представление о том, как те или иные имена собственные произносятся самими арабами, и при этом соблюсти чёткие правила передачи. Ниже представлены основные принципы обозначенных двух систем[1]:

Проблема	Упрощённая	Строгая
Передача харфа «ب» в иракском диалекте	«п»	«б»
Передача ҳарфа «ث»	«с»	«с̲»
Передача ҳарфа «ج»	«дж»	
Передача харфа «ج» в египетском диалекте	«г»	«дж»
Передача харфа «ج» в иракском диалекте	«ч»	«дж»
Передача ҳарфа «ح»	«х»	«ҳ»
Передача ҳарфа «خ»	«х»	«х̲»
Передача ҳарфа «ذ»	«з»	«з̲»
Передача ҳарфа «ط»	«т»	«ṭ»
Передача ҳарфа «ض»	«д»	«ḍ»
Передача ҳарфа «ص»	«с»	«ṣ»
Передача ҳарфа «ظ»	«з»	«ẓ»
Передача харфа «ظ» в египетском диалекте	«д»	«ẓ»
Передача ҳарфа «ع»	«»	«ʿ»
Передача ҳарфа «ع» с «сукуном»	«а»	«ʿ»
Передача ҳарфа «غ»	«г»	

[1] Подробнее о разнообразии альтернатив см. Орлов И. А. Сопоставление подходов к арабско-русской транскрипции и транслитерации // Ориенталистика. 2023. Т. 6, № 5. С. 1053–1056; Из данной системы были сделаны исключения для слова «кибла», и имени «Гамаль Абд-ан-Насер», а также производные от него слова.

Передача ҳарфа «ق»	«к»	«қ»
Мягкость ҳарфа «ك»[2]	«кь», «ккь»	
Передача харфа «ك» в иракском диалекте	г	«кь»
Мягкость ҳарфа «ل»[3]	«ль», «лль»	
Передача ҳарфа «ه»	«х»	
Передача ҳарфа «و» с «сукуном»	«у»	
Передача огласованного ҳарфа «و»	«в»	
Передача ҳарфа «يّ» с «шаддой»	«йй»	
Передача графемы «ء»	«»	«’»
Обозначение долгих гласных[4]	«а», «у», «и»	«ā», «ӯ», «ӣ»
Учёт сдвига звуков [а] и [и] к [е]	Не учитывается	
Передача «ي» или «кясры» через «ы» после эмфат[5]	«ы»	
Передача «ي» или «кясры» через «ы» до эмфат	«и»	
Передача дифтонга «ـَيْ»	«ей»	
Передача дифтонга «ـَيْ» после эмфат	«ай»	
Передача дифтонга «ـَيْ» до эмфат	«эй»	
Передача удвоенного «وّ»	«вв»	
Передача дифтонга «ـَوْ», при неудвоенном «و»	«ау»	
Передача «و» после эмфат	«у»	
Запись «фатҳи» и «даммы» после ҳарфа «ي»	«йа» / «йу»	
Отражение конечных падежных огласовок и нунации	«»	
Отражение конечных огласовок глаголов	«»	
Отражение падежных огласовок в середине неодносоставных слов[6]	«а», «у», «и»	
Передача «танвӣн ʿивaд»	«и»	
Передача «фатҳи» и «танвӣн фатҳ», в обстоятельствах действия	«а», «ан»	
Передача «ة»	«»	
Передача «ة» в середине генитивных конструкций	«т»	
Передача ҳарфа «ي» с падежной огласовкой и удв. ҳарфа «يّ» в конце слов	«и»	
Соединение артикля со словом	соединяется дефисом	
Буква для первого ҳарфа артикля	«а»	
Строчная или заглавная первая буква артикля в именах собственных[6]	строчная»	
Трансформация артикля, если слово начинается с солнечного ҳарфа («ш»)	происходит	
Соединения артикля спереди внутри генитивных конструкций в именах собственных	соединяется дефисом	
Васлирование	усекается гласная артикля в генитивных конструкциях в именах собственных и при добавлении слитных предлогов	

[2] Исключением является позиция «ك» перед долгим «و».

При первом упоминании арабских имён собственных проставлялись артикли. При повторных упоминаниях артикли проставлялись в произвольном порядке.

[3] Не относится к слову Аллах и образованным от него словам.
[4] Ҳарфы «ا» и «ى» в конце слов обозначались как короткие гласные, так как на них не падает ударение.
[5] Включая харфы «ص», «ض», «ط», «ظ» и «ق».
[6] Например, при добавлении слитных местоимений

Введение

Постановка проблемы

Это исследование является попыткой критически осмыслить главное достижение на пути выстраивания арабского единства в современной арабской истории – образование Объединённой Арабской Республики (ОАР).

Сегодня арабы разделены между двумя десятками государств со своей политической историей и своей идентичностью. Арабов по-прежнему многое объединяет: в первую очередь – арабский язык. Способность понимать друг друга создаёт возможности для перемещения между арабскими странами, приводит к интеграции рынков труда, а также интеграции финансовых и культурных рынков. Это в свою очередь способствует осознанию принадлежности к единой цивилизации. До сих пор элиты арабских стран продолжают обращаться к панарабской риторике[7]. Тем не менее, сегодня идея арабского единства не определяет политические процессы в арабском мире. Сложившееся политическое устройство региона со временем обрело некоторую устойчивость.

В середине же XX в. это было не так. В то время в мире господствовали большие модернистские идеологии, а среди арабов наибольшим влиянием обладала панарабская идея, призывавшая к арабскому единству с целью создания сильного и независимого государства, способного на равных взаимодействовать с великими державами. Несмотря на множество факторов, препятствовавших достижению арабского единства, некоторые представители поколения арабов, родившегося в первой половине и середине XX в., были твёрдо убеждены в неизбежности арабского единства даже после распада

[7] Кузнецов В. А. Проблемы политического развития Арабского мира в 2010–2020-е годы. Диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук. М. 2021. С. 429; Косач Г. Г. Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса // Национализм в мировой истории. под ред. Тишкова В. А., Шнирельмана В. А. М.: Наука. 2007. С. 316; Наумкин В. В. Современный конвергентный арабский национализм в зеркале исторической памяти // Полис. Политические исследования. 2021. №. 6. С. 54–56.

ОАР[8]. И если идеи арабского национализма во многом развивались благодаря усилиям арабских политических мыслителей из Леванта, политическая воля, направленная на достижение арабского единства, возникла именно в послереволюционном Египте.

В контексте панарабского политического движения Египет является парадоксальной страной. С одной стороны, действительно, Египет был самой крупной и одной из самых развитых арабских стран, обладающей суверенитетом, традицией современной государственности, развивавшейся с начала XIX в., и культурным влиянием. То есть к концу 1950-х гг. в экономическом, социальном и политическом плане Египет по вполне объективным причинам мог претендовать на роль лидера арабского мира. С другой стороны, во многом те же самые факторы: географическая изолированность, долгая самостоятельная традиция государственности, суверенитет и экономическая самодостаточность, своя египетская культура – давали Египту больше оснований, чем другим арабским странам, для того, чтобы довольствоваться развитием собственной страновой идентичности и странового национализма, и для того, чтобы не присоединяться к панарабским проектам.

В начале 1958 г., тем не менее, руководство Египта, несмотря на осознание всех последующих трудностей[9], приняло решение о том, чтобы вместе с Сирией создать Объединённую Арабскую Республику и возглавить её. Мотивация этого решения и будет внимательно рассмотрена в этом исследовании.

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, тем, что оно посвящено важному для арабского мира политическому событию, которое повлияло на дальнейшую трансформацию политики в регионе и до сих пор

---

[8] Аль-’Аййӯби Йу. Қыççат аль-ваҳда алляти ʿиштуха ва-алляти рāфақат биха зауджи ва-алляти ҳаддаcани ʿанха фӣ нузхāтина аç-çабāҳиййа. URL: http://albizri.com/yusra/Roots/UAR.htm (12.01.2026). Ч. 3, С. 3.

[9] Podeh E. The Decline of Arab Unity: the Rise and Fall of the United Arab Republic. Brighton: Sussex Academic Press. 1999. P. 42–43.

сказывается на современной политической обстановке, а с другой стороны – тем, что оно отвечает на ряд вопросов, которые ранее не были раскрыты в исследовательской литературе.

После распада ОАР панарабский энтузиазм в значительной степени угас. Единство, встреченное в Сирии всенародным ликованием, обернулось для неё большим количеством проблем. Уже ни одна последующая попытка достичь арабского единства не отличалась такой самоотдачей, с которой сирийцы передали власть над своей страной египетскому руководству в 1958 г. Ни Федерация Арабских Республик, ни Арабская Исламская Республика, ни Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, ни Союз арабского Магриба, ни какие-либо другие организации и объединения уже не предполагали создания такой единой централизованной структуры власти, какая была выстроена в ОАР. В. В. Наумкин называл ОАР единственным объединительным проектом панарабистов, который был «осуществлён в реальности»[10]. Провал проекта ОАР стал одним из наиболее значимых событий, обеспечивших снижение роли панарабских настроений в арабском мире. Понимание этого процесса необходимо для понимания судьбы идеологии панарабизма и идеологической трансформации в арабском мире во второй половине XX в., которая в определённом смысле продолжается до сих пор. Однако причины этого провала напрямую связаны с тем, в каких обстоятельствах и на каких условиях ОАР была образована, потому что именно эти условия заложили слабую институциональную структуру объединённого государства и централизовали управление в руках египетского руководства.

Кроме того, говоря об актуальности изучения истории образования ОАР, нельзя не отметить роль этого события в судьбе Сирии. Так, например, Кадри Джамиль, один из лидеров сирийской оппозиции в эмиграции, в своей книге «Сирийский кризис. Истоки и перспективы» назвал именно образование ОАР

[10] Наумкин В. В. Указ. соч. С. 51.

«точкой отсчёта», после которой был фактически осуществлён переход на однопартийную систему и была запущена деградация сирийской государственности, что в конечном итоге привело к кризису 2011 г.[11]. К выводу о том, что единство с Египтом положило начало новому более авторитарному периоду развития сирийской политической системы, пришёл и сирийский историк Сами Мубеййид, главный редактор сайта «Современная сирийская история»[12].

В современной исторической науке всё больше внимания уделяется формированию политики отдельных арабских государств после обретения независимости, истории формирования их границ, проблеме формирования стратегических культур и внешнеполитических курсов разных стран. В этом контексте большое значение имеют исследования внешней политики Египта, который был одной из наиболее активных стран в регионе и который имел принципиальное значение для ближневосточной политики СССР. Тем не менее, процесс образования ОАР, который сыграл негативную роль в развитии отношений между руководством Египта и руководством Советского Союза, не описан в должной степени в отечественной литературе и зачастую игнорируется или освещается совершенно поверхностно. В этом контексте довольно примечательна книга А. М. Уразова «Время перемен» – одна из последних крупных отечественных работ по ситуации на Ближнем Востоке в рассматриваемый период, в которой автор пристально разбирает ближневосточную политику конца 1950-х – начала 1960-х гг., но обходит стороной образование ОАР. При этом период нестабильности 1956–1958 гг. он делит на «сирийский» и «иракский» этапы, не уточняя, что «сирийский» этап в определённом смысле завершился образованием ОАР, а не революцией в

[11] Джамиль К. Сирийский кризис. Истоки и перспективы. Пер. с араб. М.: Студио ПРО. 2020. С. 23–25.

[12] Ру’асā’ Сӯрийа бейна ад-дамм ва-аль-’инḳылябāт.. ’Асрāр ẖатṭыра ва-муẖāвалят ’интиẖāр ва-таẖиййа ʿаскариййа гāмиḍа – муḳāбалят ẖаççа // аль-Машхад Al Mashhad. YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=AD4XJ-Z5OmQ (03.04.2026).’

Ираке[13]. Несмотря на то, что наука имеет глобальный характер, для отечественной исторической школы тоже важно по возможности устранять пробелы в исследованиях конкретных исторических событий, чтобы способствовать развитию дальнейших исследований на основе более доступных материалов.

В англоязычной литературе есть немало работ, в которых рассматривается история объединения Египта и Сирии, однако в них не представлено целостной картины того, как именно было принято решение об образовании ОАР и чем руководствовались сирийские политики и военные. Ведь отдавая власть в своей стране в руки Гамалю Абд-ан-Насеру, ни один из них не получил возможности в долгосрочном периоде закрепить за собой то влияние в Сирии, и тем более в будущем общеарабском государстве, к которому стремился. Большей части авторов, описывающих процесс образования ОАР, не удаётся избежать влияния нарратива, выстроенного самим Гамалем Абд-ан-Насером, желавшим представить этот процесс в удобном для себя свете. Актуальность данного исследования в том числе обусловлена необходимостью критической переоценки этого нарратива, который препятствует более глубокому пониманию причин неудачи проекта ОАР.

Объектом исследования является внешнеполитический курс Египта на сирийском направлении в контексте политики панарабизма в 1950-е гг.

Предметом исследования является процесс принятия решения египетским руководством об объединении с Сирией в Объединённую Арабскую Республику.

Целью исследования является выявление наиболее значимых причин, по которым руководство Египта в 1958 г. приняло решение объединиться с

[13] Уразов А. М. Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в конце 1950-х – начале 1960-х гг. М.: Издательство АСТ, 2019. С. 127.

Сирией и продолжать государственное строительство не на национальной египетской, а на панарабской основе.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Сопоставить значение страновой националистической идеи и панарабской идеи для египетского общества к середине 1950-х гг.
2. Выявить политические взгляды руководства Египта и значение панарабской идеи в этих взглядах.
3. Определить значение Сирии для внешней политики Египта начиная с 1946 г.
4. Определить значение Сирийского кризиса 1957 г. для сближения Египта и Сирии.
5. Выявить целенаправленные политические меры, которые Египет предпринимал для вовлечения Сирии в орбиту своего влияния с 1954 г.
6. Выявить факторы в сирийской внутренней политике, способствовавшие объединению с Египтом.
7. Установить последовательность событий, приведших к объединению Египта и Сирии.
8. Определить роль личного участия Гамаля Абд-ан-Насера в объединении Египта и Сирии и в формулировании условий, на которых это объединение состоялось.

Научная новизна диссертационного исследования связана с тремя обстоятельствами:

Во-первых, в академической литературе на русском языке процесс образования ОАР рассматривался лишь два раза: в диссертации О. Ш. Каджаи 1961 г.[14] и в работе Э. П. Пир-Будаговой «Сирия в борьбе за упрочнение национальной независимости (1945–1966)»[15] 1978 г. Книга Э. П. Пир-Будаговой была доработана и переиздана в 2015 г. под названием «История Сирии. XX в.»[16], однако в новом тексте описание процесса объединения Египта и Сирии существенных изменений не претерпело. Важно отметить, что в работах Э. П. Пир-Будаговой объединение Египта и Сирии не

[14] Каджая О. Ш. Образование Объединённой Арабской Республики и некоторые черты её политики 1958–1960 гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М. 1961. 483 с.

[15] Пир-Будагова Э. П. Сирия в борьбе за упрочнение национальной независимости (1945–1966). Москва: Наука. 1978. 236 с.

[16] Пир-Будагова Э. П. История Сирии. XX век. Москва: ИВ РАН. 2015. 392 с.

находилось в фокусе исследования, а работа О. Ш. Каджаи была написана в спустя всего лишь три года после образования ОАР, когда у автора, несмотря на его относительно глубокое понимание событий, не было достаточно информации, чтобы представить полное описание процесса объединения[17]. Остальные русскоязычные авторы, как правило, лишь лаконично упоминают историю образования ОАР, не вдаваясь в детали. При этом с точки зрения истории арабского мира, образование ОАР, о чём уже было написано выше, является одним из ключевых и, возможно, переломных событий XX в.

Во-вторых, в данной работе при рассмотрении истории объединения Египта и Сирии в центр изучения помещается именно отношение Египта к процессу формирования объединённого государства. В работе не отрицается существенная роль сирийцев в образовании ОАР. Многие исследователи анализировали причины, по которым сирийский политический класс решил передать власть над своей страной египтянам, придавая этим причинам первостепенную роль в объединении двух государств[18]. Эти факторы рассматриваются и в этой работе. Однако в ней подчёркивается, что без решения египетского руководства, объединение двух стран не могло состояться, поэтому процесс принятия этого решения в Египте тоже необходимо внимательно изучать, при анализе причин образования ОАР. В данной работе отвергается предпосылка о пассивной роли Египта в сближении двух стран и уделяется больше внимания его активной роли в достижении единства на выгодных для себя условиях. В этой связи в данной работе объединение Египта и Сирии помещается в контекст развития египетской внешней политики, общественно-политической мысли, истории формирования национального самосознания и проникновения в него

[17] Примечательно и то, что на титульном листе диссертации О. Ш. Каджаи указано: «Для служебного пользования. Не подлежит опубликованию в открытой печати. А в работе Э. П. Пир-Будаговой нет ссылок на эту диссертацию и представлено сильно отличающаяся оценка объединения.

[18] See i.e. Esber F. No Turning Back. Syria and the 1958 Watershed. In The Middle East in 1958. Reimagining a Revolutionary Year. Ed. by Karam J.G. London, New York, Oxford, New Delgi, Sydney: I.B. Tauris. 2021. P. 166–177.

панарабских идей. Этот контекст в том числе позволяет подсветить личную роль Гамаля Абд-ан-Насера в образовании ОАР.

В-третьих, научная новизна диссертации обеспечена привлечением к накопленному академическому знанию источников, созданных или опубликованных в последние десятилетия. Образование ОАР – это исторический сюжет, который привлекал внимание исследователей с первых же дней существования объединённого государства. Так, например, Патрику Силу, британскому журналисту, выросшему в Сирии, принадлежат одни из наиболее цитируемых среди исследователей, занимающихся данной темой, работ, которые были опубликованы ещё в 1960-е гг.[19]. О. Ш. Каджая представил анализ образования ОАР, ещё до распада египетско-сирийского единства в 1961 г. в диссертации, защищённой в Академии общественных наук при ЦК КПСС[20]. В XX в. было написано немало работ, посвящённых ОАР. Среди трудов русскоязычных авторов, о чём было написано ранее, наиболее важной для рассматриваемой темы помимо труда О. Ш. Каджаи можно назвать книгу советской исследовательницы Э. П. Пир-Будаговой «Сирия в борьбе за упрочнение национальной независимости (1945–1966)»[21] 1978 г. В зарубежной литературе большое количество фундаментальных исследований, затрагивающих историю ОАР было опубликовано в 1990-е гг.: книга американского профессора Дэвида Леща[22] 1992 г., монография американского исследователя Эндрю Ратмелла[23] 1995 г., книга профессора Университета Тафтса Малика Муфти[24] 1996 г., монография израильского историка Элие

[19] Seale P. The Break-Up of the United Arab Republic // The World Today. 1961. Vol. 17. No. 11. P. 471–479; Seale P. The United Arab Republic and the Iraqi Challenge // The World Today. 1960. Vol. 16. No. 7. P. 296–305; Seale P. The Struggle for Syria. A Study of Post-War Arab Politics 1945–1958. London, New York, Toronto: Oxford University Press. 1965. 344 p.

[20] Каджая О. Ш. Указ. соч.

[21] Пир-Будагова Э. П. Сирия в борьбе…

[22] Lesch D. W. Syria and the United States. Eisenhower’s Cold war in the Middle East. Boulder, San Francisco, Oxford: Westview Press. 1992. 242 p.

[23] Rathmell A. Secret War in the Middle East: The Covert Struggle for Syria, 1949–1961. London, New York: I.B. Tauris Publishers. 1995. 246 p.

[24] Mufti M. Sovereign Creations. Pan-Arabism and Political Order in Syria and Iraq. Ithaca, London: Cornell University Press. 1996. 286 p.

Подеха[25] 1999 г. и другие. При этом в первые десятилетия XXI в. уже не выходило фундаментальных трудов по истории ОАР, в то время как источниковая база за это время расширилась. В первую очередь расширение произошло за счёт развития интернета, благодаря которому сегодня в публичном доступе можно найти новые архивные документы, а также записанные в том числе непосредственно для размещения в сети интервью со свидетелями рассматриваемых событий. Большое значение для исследования имел сайт, созданный под эгидой Александрийской библиотеки, посвящённый Гамалю Абд-ан-Насеру. На этом сайте собраны выступления этого политика[26], а также представлен хронологический список событий с его участием, которые были зафиксированы в арабских СМИ[27]. Кроме того, были опубликованы новые мемуары – в первую очередь воспоминания военного атташе Египта в Сирии Абд-аль-Мухсина Абу-н-Нура[28], вышедшие в свет в 2002 г., которые позволяют взглянуть на историю объединения Египта и Сирии под новым углом. Эти мемуары посвящены в первую очередь революции 23 июля 1952 г. – переломному событию в истории Египта, в то время как воспоминания Абу-н-Нура о процессе образования ОАР не являются ключевым сюжетом этого труда. Возможно, именно поэтому исследователи, занимавшиеся вопросом образования ОАР, не уделили должного внимания этим мемуарам. Однако Абу-н-Нур являлся одним из всего нескольких египтян, кто принимал активное участие в подготовке объединения, поэтому его взгляд представляет очень большую ценность для выстраивания полной картины событий. Благодаря всем этим материалам сегодня появляется возможность увидеть те обстоятельства образования ОАР, которые не были ранее описаны в академической литературе.

---

[25] Podeh E. The Decline of Arab Unity…

[26] Нāṣыр. Х̲уṭаб. URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

[27] Нāṣыр. ʾАйāм ʿАбд-ан-Нāṣыр мин аṣ-ṣыхāфа аль-миṣрийя. URL: http://www.nasser.org/Days/DaysAll.aspx?lang=ar (12.01.2025).

[28] ʾАбӯ-н-Нӯр ʿА.-М. ʿАбд-аль-Мухсин ʾАбӯ-н-Нӯр йарави аль-ҳақықа ʿан с̲аурат 23 йӯльйӯ. Аль-Ḳāхира: аль-Хейʾа аль-Миṣрийя аль-ʿāмма ли-ль-Китāб. 2002. 344 с.

Теоретическая значимость работы обусловлена ещё рядом факторов:

Во-первых, рассмотрение истории арабского единства в контексте развития национализма в Египте способствует более глубокому теоретическому осмыслению идеологической трансформации на Ближнем Востоке в XX в. Страновой национализм являлся препятствием для утверждения панарабской идеологии в регионе. А постепенное снижение роли панарабизма, последовавшее за распадом ОАР, привело к заполнению опустевшего идеологического пространства идеями политического ислама. Возможно, более детальное изучение факторов идеологической трансформации на Ближнем Востоке в XX в. будет способствовать и пониманию перспектив идеологической динамики в регионе.

Во-вторых, анализ факторов, способствовавших объединению Египта и Сирии на разных уровнях, а именно на уровне развития общественных настроений, на уровне формирования национальных интересов во внешней политике и на личном уровне, применительно к ключевым политическим фигурам, ответственным за принятие решений – поднимает важные теоретические вопросы для общественных наук. Так, например, исследование мотивации политических лидеров позволяет обогатить актуальную дискуссию о балансе прагматизма и идеализма в политике. А роль этих политиков в судьбе двух стран является прекрасной иллюстрацией для дискуссий о роли личности в истории. Ведь объединение стало результатом независимых решений целого ряда политических деятелей, которые могли этих решений и не принимать.

В-третьих, в исследовании поднимается важный вопрос о корректности строгой передачи арабских понятий европейскими терминами. В работе делается вывод не только о том, что зачастую такой подход может приводить к неверной трактовке исторических событий, но и о том, что размытость семантических полей терминов в арабском языке может вводить в заблуждение даже носителей этого языка.

Наконец, исследование иллюстрирует эффективность погружения в микроисторию для переоценки известных исторических событий. Оно является примером того, как критический подход к источникам, а также тщательный хронологический анализ позволяют сделать новые выводы в том числе на основании уже рассмотренных ранее источников.

Исследование имеет и **практическую значимость**. Так, в ходе исследования был сформирован запрос на программное обеспечение, позволяющее более системно проводить хронологический анализ. Студентами Факультета компьютерных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» была разработана программа, более подробное описание которой приведено ниже в разделе «методология». Созданное программное обеспечение было апробировано в ходе данного исследования. При условии дальнейшей доработки оно может стать полезным инструментом для других исследователей.

Сделанные в ходе работы выводы могут послужить опорой для дальнейших исследований по смежным темам, а также для составления учебных пособий или справочных и энциклопедических изданий. Преимущественно на основе материалов этой диссертации был разработан общеуниверситетский факультатив по истории современного Египта, включающий в себя лекционные и семинарские занятия, проводимые в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» с 2025 г. Материалы диссертации также используются при чтении курса «Международные отношения на Востоке» для студентов образовательной программы «Востоковедение» указанного университета.

Хронологические рамки

Работа посвящена объединению Египта и Сирии, поэтому наибольшее внимание в ней уделено событиям 1958 г., однако говорить о влиянии Египта на Сирию и даже о конкуренции за влияние в Сирии с другими странами можно уже с первого года после её образования. Поэтому хронологические

рамки этой работы заданы 1946 и 1958 г. Тем не менее, в связи с тем, что процесс объединения исследуется в более широком контексте, в работе, особенно в первой её главе, допускается выход за установленные хронологические рамки.

Структура

Поскольку в разных главах диссертации анализируются процессы, обладающие разной динамикой, каждая глава посвящена разным историческим периодам. Все главы заканчиваются на 1958 г. – годе объединения Египта и Сирии в ОАР, однако начало исследуемых процессов в каждой главе отстоит от даты объединения на разные временные промежутки.

В **первой главе** рассматриваются долгосрочные процессы, связанные с развитием национального самосознания египтян и их места в арабском мире. Поэтому рассматриваемый в этой главе период начинается с первых лет XIX в., когда в Египте появляется политическое основание для развития национального самосознания. В первом параграфе этой главы рассматривается история национализма в Египте в XIX – первой половине XX в. Во втором параграфе – в контексте развития националистических идей в Египте рассматривается становление политических взглядов представителей послереволюционного руководства страны, которому предстоит принимать решение об объединении с Сирией.

Вторая глава посвящена истории борьбы Египта за влияние в Сирии с другими арабскими странами, а также истории проектов объединения, которые эти страны предлагали. В связи с этим в главе рассматривается период, открывающийся в 1946 г., когда Сирия добилась независимости и стала субъектом в региональной системе международных отношений. Первый параграф этой главы посвящён первому этапу конкуренции арабских стран за Сирию с 1946 г. по начало 1950-х гг., до консолидации власти в стране в руках Адиба аш-Шишакли. Хронологически этот период приходится на последние годы египетской монархии. Второй параграф главы посвящён борьбе за

влияние в Сирии соседних арабских стран со времён утверждения власти Шишакли до Суэцкого кризиса. Эти годы в сирийской истории совпадают с годами утверждения в Египте власти Гамаля Абд-ан-Насера и роста его популярности в арабском мире. Наконец, третий параграф этой главы посвящён Сирийскому кризису 1957 г., ставшему ключевым политическим событием в преддверии объединения Сирии и Египта.

В **третьей главе** непосредственно рассматривается процесс объединения Египта и Сирии. Этот процесс исследуется в контексте политики Гамаля Абд-ан-Насера, поэтому в этой главе рассматривается период с 1954 г., т. е. с года, в ходе которого Абд-ан-Насер стал главой египетского государства. Первый параграф этой главы как раз и посвящён политике Абд-ан-Насера, направленной на укрепление влияния Египта в Сирии. Второй параграф главы посвящён описанию политической ситуации в Сирии накануне объединения. Третий – хронологическому описанию процесса объединения, ключевым событием в рамках которого стала поездка делегации руководства сирийской армии в Каир в ночь на 12 января 1958 г., которая была организована без ведома гражданского руководства страны. Четвёртый параграф посвящён анализу рассмотренных событий и пересмотру сложившихся в литературе представлений об отношении египетского и сирийского руководств к этому процессу. Пятый – анализу нарратива, созданного Гамалем Абд-ан-Насером об объединении двух стран, который стал доминирующим в научной литературе и общественном мнении.

Методология

Общим исследовательским подходом к написанию работы выступил именно хронологический подход. Он предопределил то, что в первой главе были рассмотрены наиболее долгосрочные процессы, восходящие к началу XIX в., во второй главе – среднесрочные процессы, связанные с динамикой в региональной системе международных отношений, а в третьей главе внимание было уделено краткосрочным процессам, связанным с принятием решений

конкретными людьми. Такой порядок в значительной степени напоминает исследовательский подход, свойственный историкам третьего поколения школы «Анналов», которые уделяли внимание как длительным историческим процессам, так и конкретным историческим событиям.

Таким образом, хронологический подход к изучению исторических событий, стал основным подходом, определившим структуру работы, а хронологический метод – основным методом, позволившим выстраивать хронологии событий, связанных с образованием ОАР. В рамках работы в том числе ставилась задача исследовать мотивацию ответственных за объединение политиков. Эта задача не решается восстановлением последовательности событий как таковым. Однако тщательное и структурированное изложение фактов позволяет применять иные подходы и делать на их основе более глубокие выводы.

По ходу исследования была осознана необходимость создания программного обеспечения, которое бы позволяло фиксировать на ленте времени большое количество событий, классифицировать их как по источнику, так и по типу событий, и осуществлять фильтрацию. Созданное программное обеспечение[29] позволило в ходе работы над диссертацией получать наглядное отображение связанных между собой событий, не отвлекаясь на соседние события, не имеющие отношения к исследуемому в данный момент вопросу. Этот анализ помогал сопоставлять разные версии событий, выявлять в них противоречия и находить новые взаимосвязи. Детализированные ленты времени были созданы для изучения последовательности событий в ходе Сирийского кризиса 1957 г., описанного в конце второй главы, и для фиксации всех хоть сколько-нибудь значимых событий или даже предполагаемых событий, связанных с процессом объединения Египта и Сирии в начале 1958 г.

[29] Программное обеспечение было создано благодаря участию студентов Факультета компьютерных наук НИУ ВШЭ

Хронологический анализ был особенно важен для систематизации информации об образовании ОАР, так как в источниках и литературе присутствует много хронологических расхождений. Весьма наглядным примером этой проблемы являются две главы одной книги под редакцией Джеффри Карама о 1958 г. на Ближнем Востоке: глава про Египет начинается с предложения о том, что делегация сирийских офицеров прибыла в Каир 11 января, а глава про Сирию начинается с предложения о том, что это делегация прибыла в Каир 12 января[30].

Помимо хронологического метода в работе использовался просопографический метод. Так, он был использован в первой главе для систематизации информации о политических взглядах и аффилиациях «Свободных офицеров», возглавивших Египет после революции. Кроме того, обширный просопографический анализ был проведён в третьей главе в ходе анализа состава делегации сирийских офицеров, направившихся в Каир с требованием об объединении двух государств в ночь с 11 на 12 января 1958 г., а также других офицеров, входивших в состав совета командования сирийской армии и присутствовавших на собрании 11 февраля. Этот анализ, который не проводился ранее в академической литературе, позволил прояснить информацию о том, какие именно политические силы внутри сирийской армии запустили процесс объединения.

В работе также применялся качественный контент-анализ. Так проявления панарабской идеологии и признаки стремления Абд-ан-Насера к единству с Сирией были выявлены в текстах и речах Гамаля Абд-ан-Насера. Это касается в первую очередь его «Философии революции»[31] и корпуса речей, представленных на сайте, созданном под эгидой Александрийской

[30] Rezk D. Egypt's Revolutionary Year. Regime Consolidation at Home, Pragmatism Abroad, and Neutralism in the Cold War. In The Middle East in 1958. Reimagining a Revolutionary Year. Ed. by Karam J.G. London, New York, Oxford, New Delgi, Sydney: I.B. Tauris. 2021. P. 92; Esber F. Op. cit. P. 166.

[31] ʿАбд-ан-Нāṣыр Дж. Фальсафат ас-Саура. Аль-Ḳāхира: Дāр аль-Маʿāриф би-Миṣр. 1954. 80 с.

библиотеки[32]. Корпус этих речей был с помощью парсинга выгружен с сайта, после чего по нему был произведён электронный поиск по ключевым словам.

Необходимо отметить, что для проведения хронологического анализа были в том числе использованы данные, полученные из многочисленных мемуаров и интервью. Критический анализ этих источников включал в себя сопоставление, текстологическое изучение, выявление нарративов, а также элементы дискурс-анализа, семантического, источниковедческого, контекстуального и феноменологического анализа.

Терминология

Во время работы над диссертацией стала очевидна одна терминологическая проблема, которой следует уделить отдельное внимание. Повестка объединения арабских стран в тот период часто сопровождалась дискуссией о том, на каких основаниях должно происходить объединение: нужно ли достигать единства (араб. وحدة – ваḥда) или союза (араб. اتّحاد – иттиḥāд). Этой дискуссии в контексте подготовки к образованию ОАР уделено много внимания в диссертации, однако аналогичная дискуссия возникала и, например, в Ираке после свержения монархии в 1958 г., когда обсуждалась возможность присоединения страны к ОАР[33]. При описании этой дихотомии почти всегда упомянутые два термина преподносятся таким образом, будто бы речь идёт об образовании либо унитарного, либо федеративного государства. В литературе эти термины обычно переводятся как «[полное] единство» (англ. [complete / full / comprehensive] unity / union) и «федерация» (англ. federation). Однако необходимо понимать, что семантические диапазоны этих двух слов в арабском языке принципиально отличаются от семантических диапазонов европейских терминов «унитарное государство» и «федерация», образующих некоторую относительно более чёткую дихотомию и задающих более

[32] Нāṣыр. Хуṭаб. URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

[33] См. Орлов И. А., Дружинина Д. А. Должен остаться только один: история развития отношения Гамаля Абд ан-Насера к Абд аль-Кариму Касему в контексте взлёта и падения панарабского движения // Восток (Oriens). 2025. № 5. С. 47.

конкретные рамки для данной проблематики. Представляется важным пояснить особенности словоупотребления этих терминов в арабском языке, чтобы использование их переводов в тексте не вводило читателя в заблуждение и не вызывало недопонимания.

Во-первых, оба слова «вахда» и «иттихад» имеют один корень (араб. وحد). Слово «вахда» образовано от глагола первой породы (араб. وَحَدَ), имеющего значение «быть единым». Слово «иттихад» образовано от глагола восьмой породы (араб. اِتَّحَدَ), имеющего значение «объединяться». Первое заключение, к которому приводит этот примитивный анализ, указывает на то, что словом «вахда» обозначается более стабильное состояние единства, а словом «иттихад» – не только состояние, но и результат процесса объединения. И действительно, в речах и текстах арабов оба этих слова могут относиться как к унитарному государству, так и к федерации (например: «единство (вахда) двух стран после образования федерации» или «объединение (иттихад) двух стран в унитарное государство»). Смысловая близость этих понятий может даже приводить к тому, что в словарях определение понятия «вахда» может быть сформулирована с использованием слова «иттихад», а определение понятия «иттихад» – с использованием слова «вахда». Так, египетский толковый словарь «Аль-муаджам аль-васит» даёт следующее определение понятию «вахда»: «Единство (вахда) (в политической системе) – это союз (иттихад) двух или более наций под одним руководством в политической, военной и экономической сферах, в ходе которого эти нации становятся единой нацией»[34]. Ливанский толковый словарь «Аль-мунджид фи аль-люга аль-арабиййа аль-муасыра» следующим образом определяет понятие «иттихад»: «Объединение (иттихад) – это слияние в единстве (вахда)»[35].

---

[34] Араб. "الوحدة (في النظام السياسي) اتحاد أمتين أو أكثر في الرياسة والسياسة والجيش والاقتصاد بموجبها يكن أمة واحدة". Аль-муʿджам аль-васӣт. Муджаммаʿ аль-люга аль-ʿарабиййа. Аль-ʾидāра аль-ʿāмма ли-ль-муʿаджамāт ва-ʾиҳйāʾ ат-турāс̲. Аṭ-ṭабʿаа ар-рāбиʿа. Аль-Ḳāхира. 2004. С. 1017.

[35] Араб. "اتحاد اجتماع في الوحدة". Аль-мунджид фӣ аль-люга аль-ʿарабиййа аль-муʿāṣыра. Ṭабʿа х̲āмиса. Дāр аль-машриқ. Бейрӯт. 2015. С. 1516.

Во-вторых, из понимания понятий «вахда» и «иттихад» как состояния и результата процесса в том числе вытекает понимание различия этих двух понятий не в плоскости (де)централизации административного устройства, а в плоскости восприятия арабского единства как такового. Если слово «иттихад» указывает на необходимость совершения определённой процедуры, прохождения определённого процесса, для достижения единства, то слово «вахда» в себе такого указания не содержит. Оно скорее указывает на то, что между арабами по умолчанию есть имманентное единство, которое необходимо признать и и оформить юридически.

Это восприятие двух слов влияет также и на восприятие скорости объединения, с которой ассоциируются понятия «вахда» и «иттихад». Так, к слову «вахда» в контексте дискуссии о вариантах объединения часто добавляется прилагательное со значением «немедленное» (араб. وحدة فوريّة – [ваḥда фаурийя]). Лозунг о необходимости немедленного единства на эмоциональном уровне связан в первую очередь со скоростью достижения этого единства, и направлен против затягивания процесса, формальных проволочек и фиктивных переходных форм единства, а не против сохранения существующей власти в рамках федерального союза.

Как раз этот факт связан с третьим необходимым для понимания обстоятельством: для многих панарабских сил, например для партии Баас (араб. بعث – баʿ<u>с</u>; рус. возрождение), арабское единство (вахда) являлось конечной политической целью[36]. В этой связи любая форма объединения на пути к арабскому единству воспринималась партией позитивно. Так что в определённом контексте концепции «вахда» и «иттихад» вовсе не противопоставлялись, а, наоборот, являлись сонаправленными

[36] Так, например, слово «вахда» было первым словом в известном лозунге партии Баас «Единство. Свобода. Социализм» (араб. وحدة حرّيّة اشتراكيّة).

политическими целями. То есть образование союза или федерации (иттихада) могло восприниматься панарабистами как шаг на пути к единству (вахде)[37].

Наконец, необходимо указать на то, что, безусловно, различия в значении этих слов в плоскости (де)централизации тоже существует. Однако, в отличии от европейских понятий «унитарное государство» и «федеративное государство» семантический диапазон арабских слов гораздо шире и не так чётко определён. В этом контексте данный тезис в первую очередь касается слова «иттихад», под которым понимается менее централизованное образование, чем «вахда». Для указания на полное сосредоточение власти под одним началом к слову «вахда» иногда добавляют прилагательные со значением «полное» или «связанное со слиянием» (араб. وحدة كاملة – [ваḥда кя̄миля]; وحدة شاملة – [ваḥда ша̄миля]; وحدة اندماجيّة – [ваḥда ’индима̄джиййа]). Слово же «иттихад» могло подразумевать под собой объединение с самым разным уровнем централизации власти. Когда под словом «иттихад» понимали федерацию, иногда к нему добавляли прилагательное «федеративный» (араб. اتّحاد فيدير اليّ – [иттиḥа̄д фӣдӣра̄ли])[38]. Для иллюстрации использования этого слова в данном значении можно привести интервью главы сирийского генерального штаба Афифа аль-Бизри профессору Университета Тафтса Малику Муфти, в котором Бизри заявлял, что во время переговоров с Абд-ан-Насером пытался добиться образования федерации (иттихад) по модели ФРГ, США и Советского Союза, приговаривая, что даже если бы во время переговоров они остановились бы на этой форме, Абд-ан-Насер всё равно бы в итоге в силу своей авторитарной природы превратил бы федерацию (иттихад) в унитарное государство (вахда). При этом он добавлял,

---

[37] См. Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 27, 36.

[38] Например, см. Аль-Ха̣ура̄ни ’А. Музаккира̄т ’Акрам аль- Ха̣ура̄ни. Аль-джуз’ ас-са̄лис. Мактабат Мадбӯли. URL: https://8ghrb.com/%D9%83%D8%AA%D8%A7%D8%A8-%D9%85%D8%B0%D9%83%D8%B1%D8%A7%D8%AA-%D8%A3%D9%83%D8%B1%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D9%88%D8%B1%D8%A7%D9%86%D9%8A-%D8%A3%D9%83%D8%B1%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D9%88%D8%B1%D8%A7/ (12.01.2026). С. 2563.

что с юридической точки зрения ОАР была федерацией (иттихадом), так как формально в ней было два региона со своими правительствами и даже вице-президентами, однако на практике местная власть была марионеточной[39]. А министр обороны Сирии Халид аль-Азм в газетной статье, опубликованной 12 января 1958 г., уже после вылета делегации офицеров в Каир, и вовсе написал следующее: «Сирийское правительство изучает вопрос о союзе[40] (иттихад) с Египтом. Хотя нашей основной целью[41] является единство (вахда), а не союз (иттихад). Разница между единством (вахда) и союзом (иттихад) в том, что единство (вахда) означает создание одного государства (араб. دولة واحدة), в котором объединяются все аспекты жизни, тогда как союз (иттихад) – это форма отношений между двумя государствами, в которых объединяются лишь некоторые аспекты. […] В Сирии нет разногласий относительно принципа единства (вахда)»[42].

Мустафа Хамдун, офицер-баасист, состоявший в делегации, отправившейся к Абд-ан-Насеру в ночь на 12 января 1958 г. для обсуждения образования ОАР, впоследствии заявлял, что во время переговоров офицеры не проводили различие между словами «вахда» и «иттихад» и не размышляли о различиях между унитарным, федеративным и конфедеративным устройством, добавляя, что Бизри был единственным, кто в этом разбирался[43]. Само по себе это довольно странно, так как в дискурсе того времени этот

---

[39] Ҳадӣс ма῾ ῾Афӣф аль-Бизри. Саджжалях Мālик аль-Муфти фӣ 22 ҳазӣрāн ῾āм 1991 фӣ Димашқ. URL: http://albizri.com/afif/Articles_studies_etc/Interview_22_July_1991_Mufti.pdf (12.01.2026). С. 4.

[40] В данном месте слово «иттихад» можно было бы перевести и как «объединение», сделав акцент не на форме объединения, а на объединении в более широком смысле, включающем в себя и объединение в союз, и объединение в одно государство.

[41] Или «нашим основным требованием» (араб. مطلبنا الأساسيَ).

[42] Цит. по Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2596.

[43] Там же. С. 2576–2577; Аль-’инқылябāт фӣ Сӯрийа кяма йарāха ’Амӣн аль-Ҳāфиз. Аль-джуз’ ас-сāдис. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-9 (12.01.2026); Зийāра ҳаççа – Муҫтафā Ҳамдӯн. Аль-Джазӣра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D9%85%D8%B5%D8%B7%D9%81%D9%89-%D8%AD%D9%85%D8%AF%D9%88%D9%86 (12.01.2026).

вопрос поднимался довольно часто и, как будет показано далее, многие участники событий с вниманием подходили к этому вопросу. Однако, видимо, разнообразие значений и смыслов, которые можно было вкладывать в эти слова, способствовали тому, что не все придавали им принципиальное значение.

Весьма примечательным является тот факт, что после распада ОАР в 1962 г. лидеры партии Баас выступили с новым проектом, в котором совместили эти два понятия, призвав к «союзному единству» (араб. وحدة اتحادية – ваḥда иттиḥāдиййа)[44].

Почти никто из авторов не указывал в рамках описания этого дискурса на данную терминологическую комплексность и неопределённость. Только израильский историк Элие Подех обратил внимание на то, что баасисты использовали термин «вахда» ещё в 1956 г. в своих проектах объединения с Египтом, хотя эти проекты всегда воспринимались и описывались в литературе как проекты федеративного государства. При этом он указывал, что баасисты делали упор на единстве внешней и оборонной политики, не уделяя внимания вопросам внутреннего политико-административного и экономического устройства, а также на то, что уже после переговоров египетская газета «аль-Ахрам» использовала эти два термина в одинаковом значении. Он также указывал, что концепции унитарного, федеративного и конфедеративного образований были позаимствованы арабами из европейской культуры, поэтому больша́я часть граждан и даже политиков могла не понимать принципиальной разницы между словами «вахда» и «иттихад»[45].

Таким образом, сложившаяся в арабском языке семантическая неопределённость могла способствовать не только тому, что на уровне

---

[44] Сāṭыʿ Х. А.-Х. Аль-’иқлӣмиййа. Джузӯруха ва-бузӯруха. Бейрӯт: Марказ дирāсāт аль-ваḥда аль-ʿарабиййа. 1985. С. 43.

[45] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 31, 215.

дискурса общество и политики гораздо меньше внимания уделяли вопросу о будущей административной модели, но и тому, что было гораздо проще менять свою позицию, призывая то к единству, то к союзу, так как в последствии можно было попробовать представить свои слова как призыв к той форме, которая им видится как наиболее верная в данный момент. В тексте диссертации для простоты восприятия в большинстве ситуаций использовались европейские термины «унитарное государство» (а также «единство») и «федерация» для обозначения арабских слов «вахда» и «иттихад». Однако необходимо иметь в виду, что в арабоязычном дискурсе значение описываемых понятий может варьироваться в зависимости от контекста и является менее чётко определённым, поэтому прямая передача арабских понятий европейскими терминами уместна не всегда. Впрочем, в западном терминологическом дискурсе также часто не хватает чёткости в разведении понятий «унитарное государство» и «федерация», поскольку формально более централизованные государства могут называться федерации, а в унитарных государствах региона могут обладать автономиями. Именно о таком противоречии формального подхода с действительностью говорил Афиф аль-Бизри, в приведённой выше мысли. В этой связи и представители европейской цивилизации в ряде работ называли ОАР федеративным государством[46].

Источниковая база

В работе было использовано большое количество источников разного вида. Значительную их часть удалось обнаружить благодаря развитию интернета и публикации в нём большого количества исторических материалов. Отдельно можно было бы отметить, что значительный вклад в источниковую

[46] Иванов А. Н., Тетерин О. И. В Египте и на Занзибаре (1960-1966). Мемуары советских военных переводчиков. Ред.сост. А. А. Токарев, Г. В. Шубин. М.: Memories. 2011. С. 39–40; Федорченко А. В. Современная оценка наследия Гамаля Абдель Насера // Вестник МГИМО. 2018. №2 (59). С. 209; Marlowe J. Arab Nationalism and British Imperialsim. New York: Frederick A. Praeger. 1961. P. 163–164.

базу внёс сайт катарского телеканала «аль-Джазира»[47], на котором удалось найти несколько важных для работы интервью, а также два сайта, посвящённых истории Сирии: «Сирийская история»[48] (араб. التاريخ السوري), главным редактором которого является Сами Мубеййид, и «Современная сирийская история»[49] (араб. التاريخ السوري المعاصر), главным редактором которого является Сулейман Абд-ан-Наби. На этих двух сайтах представлены источники разного типа. В то время как первый сайт был использован преимущественно для поиска архивных фотографий, второй стал источником не только фотоматериалов, но и документов, газетных публикаций, фрагментов мемуаров и интервью, а также авторских и анонимных энциклопедических статей. Этими сайтами использованные в работе источники вовсе не ограничиваются, однако остальные материалы были собраны, как правило, из разных мест.

Одна из трудностей данного исследования состояла в том, что по истории объединения Египта и Сирии довольно сложно найти объективные источники, в которых бы не присутствовало субъективной перспективы на исследуемые процессы. Эта трудность во многом объясняется низкой степенью институализации политических решений, которые принимались египетским и сирийским руководством. Намного бóльшую роль в принятии решения об образовании ОАР играли личные договорённости и индивидуальные решения, а не заранее прописанные формальные процедуры. Таким образом, основные категории источников: мемуары, интервью, публичные выступления, политические труды – предполагают наличие авторской перспективы. Такие источники, как нормативно-правовые акты, сводки событий или фотоматериалы позволяли получить ценную информацию, внёсшую существенный вклад в исследование и сделавшую это

[47] Аль-джазӣра. URL: https://www.ajnet.me/ (18.04.2026).
[48] Ат-тӑрӣх ас-сӯри. URL: syrianhistory.com (18.04.2026).
[49] Ат-тӑрӣх ас-сӯри аль-муʿӑṣыр. URL: syrmh.com (18.04.2026).

исследование возможным, однако этих источников было совершенно недостаточно, чтобы восстановить полную картину исторических событий. В этой связи, к работе с большей частью источников было необходимо подходить критически.

Все использованные в исследовании источники можно поделить на несколько категорий.

К **первой категории** можно отнести мемуары и другие произведения, так или иначе относящиеся к жанру мемуаристики.

К первой группе таких работ можно отнести египетскую мемуаристику. Так, например, книги Мухаммада Хасанейна Хейкяля[50], спичрайтера Гамаля Абд-ан-Насера и главного редактора газеты «аль-Ахрам» в 1957–1974 гг., часто рассматриваются как ключевые источники для изучения политической истории Египта того времени. Необходимо упомянуть и труды свободных офицеров, а именно мемуары Саляха Насра, мемуары Абд-аль-Лятӣфа аль-Багдади и автобиографическую книгу Анвара ас-Садата, изданную впервые в 1977 г., в которых тоже рассматривался процесс образования ОАР[51]. К набору этих книг также была добавлена книга Хафиза Исмаиля, на тот момент являвшегося руководителем объединённого командования Египта и Сирии, «Национальная безопасность Египта…»[52] и книга под названием «Абд-аль-Мухсин Абу-н-Нур рассказывает правду о революции 23 июля»[53], в которой представлен рассказ Абд-аль-Мухсина Абу-н-Нура, работавшего военным атташе в посольстве Египта в Сирии накануне объединения. Также в

---

[50] Хейкяль М. Х. Мā аллязи джара фӣ Сӯрийа. Аль-Ḳāхира: ад-Дāр аль-ḳаумиййа ли-т-тыббаʿ ва-н-нашр. 1962. 198 с.; Heikal M. The Sphinx and the Commissar. The Rise and Fall of Soviet Influence in the Middle East. New York, Hagerstown, San Francisco, London. Harper & Row, Publishers. 1978. 304 p.; Хейкяль М. Х. Санавāт аль-галяйāн. Аль-джуз’ аль-’авваль. Аṭ-ṭабʿа аль-’уля. Аль-Ḳāхира: Марказ аль-’Ахрāм ли-т-тарджама ва-н-нашр. 1988. 951 с.

[51] Наср Ṣ. Музаккирāт Ṣалāх Наср. Аль-джуз’ ас-сани. Аль-’Интылāḳ. Дāр аль-Хаййāль. 1999. 399 с.; Аль-Багдāди ʿА.-Л. Музаккирāт ʿАбд-аль-Лятӣф аль-Багдāди. Аль-джуз’ ас-сани. Аль-Ḳāхира: аль-Мактаб аль-миср аль-хадис. 1977. 338 с.; Sadat A. In Search of Identity. An Autobiography. New York, Hagerstown, San Francisco, London: Harper & Row, Publishers. 1978. 360 p.

[52] ’Исмāʿӣль М. Х. ’Амн Миср аль-ḳауми фӣ ʿаср ат-таҳаддиййāт. Аль-Ḳāхира: Марказ аль-Ахрāм ли-т-тарджама ва-н-нашр. 1987. 471 с.

[53] ’Абӯ-н-Нӯр ʿА.-М. Указ. соч.

работе были использованы мемуары Фатхи Радвана[54], одного из руководителей организации «Молодой Египет», ставшего министром во времена Абд-ан-Насера, и министра сельского хозяйства Египта Сеййида Мараи[55].

Ко второй группе трудов в жанре мемуаристики можно отнести произведения сирийцев. Так, классическими для исследователей истории Сирии являются мемуары видных сирийских политиков Халида аль-Азма и Акрама аль-Хаурани, которые в своих многотомных работах охватили большие исторические периоды. В этом исследовании использовался второй и третий тома мемуаров аль-Азма[56], и третий том мемуаров аль-Хаурани[57]. Также важными для описания образования ОАР являются мемуары одного из офицеров совета командования сирийской армии Ахмада Абд-аль-Кярима, который после собрания офицеров 11 января 1958 г. не отправился с большинством в Каир, а остался в Дамаске, чтобы передать подготовленный военными меморандум гражданскому руководству Сирии[58]. Руководитель генерального штаба и совета командования Афиф аль-Бизри не оставил полноценных подробных мемуаров, в которых бы комплексно изложил свой взгляд на процесс образования ОАР. Однако он оставил несколько коротких заметок и написал книгу «Сирия – зелёный остров свободы», в последней главе которой коротко представил процесс организации поездки делегации сирийских офицеров в Каир[59]. Его воспоминания также изложены в сборнике, составленном его женой Йусрой аль-Аййуби[60]. Ещё одним важным сирийским

---

[54] Радвāн Ф. 72 шахр маʿ ʿАбд-ан-Нāṣыр. Аṭ-ṭабʿа ас-сāнийа. Димашḳ: Дāр аль-ҳӯрриййа. 1986. 211 с.

[55] Марʿи С. ’Аурак сийāсиййа. Аль-джуз’ ас-сани. Мин ’азмат мāрис ’иля ан-накса. Аль-Ḳāхира: Маṭāбиʿ аль-ахрāм ат-тиджāриййа. 1979. 561 с.

[56] Аль-ʿАзм Х. Музаккирāт Хāлид аль-ʿАзм. Аль-муджалляд ас-сāни. Аṭ-ṭабʿа ас-сāнийа. Бейрӯт: Ад-Дāр аль-Муттаҳида ли-н-нашр. 1973. 530 с.; Аль-ʿАзм Х. Музаккирāт Хāлид аль-ʿАзм. Аль-муджалляд ас-сāлис. Аṭ-ṭабʿа ас-сāнийа. Бейрӯт: Ад-Дāр аль-Муттаҳида ли-н-нашр. 1973. 461 с.

[57] Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч.

[58] ʿАбд-аль-Кярīм ’А. ’Адвāʾ ʿаля таджрибат аль-ваҳда. Аṭ-ṭабʿа ас-сāнийа. Димашḳ: Аль-’ахāли ли-ṭ-ṭыбāʿа ва-н-нашр ва-т-таузīʿ. 1991. 255 с.

[59] Аль-Бизри ʿА. Сӯрийа джазīрат аль-ҳурриййа аль-ҳадра’. 1990. URL: http://albizri.com/afif/Syria_the_green_isle_of_%20freedom/ (12.01.2026); Аль-Бизри ʿА. Музаккирāт аль-фарīḳ ʿАфīф аль-Бизри. URL: http://albizri.com/afif/Articles_studies_etc/Afif_Memoir.htm (04.11.2025); Аль-Бизри ʿА. Ḳыссат аль-ваҳда. URL: http://albizri.com/afif/Work_miscellaneous/Unification_latest.pdf (12.01.2026).

[60] Аль-’Аййӯби Йу. Указ. соч.

офицером, перспективы которого очень не хватает для реставрации полной картины объединения, является глава сирийской разведки Абд-аль-Хамид ас-Саррадж, фактически ставший главным лицом в Сирии в период единства. После распада ОАР он бежал в Египет, где прожил до 2013 г., почти не общавшись с журналистами и не оставив мемуаров. Тем не менее, муж его свояченицы Гасан Закярийя написал о нём критическую книгу «Красный Султан», в которой тоже содержится немало полезных сведений, к которым, впрочем, следует относиться с осторожностью[61]. В работе также было использовано несколько мемуаристических заметок других сирийских авторов.

Также к жанру мемуаристики можно отнести воспоминания американского президента Дуайта Эйзенхауэра, которые были использованы в ходе исследования[62], и выписку из воспоминаний Н. С. Хрущёва, приведённую в сборнике «Хрущёв и Насер...»[63].

Второй категорией источников, близкой по своим свойствам к мемуарам, является ряд интервью со свидетелями событий с сирийской стороны. Свидетелей именно с сирийской стороны по естественным причинам намного больше, поскольку весь политический класс Сирии был вовлечён в процесс объединения, в то время как в Египте им занималось всего несколько человек.

Наиболее содержательными источниками являются многочасовые интервью, опубликованные по частям на катарском телеканале «аль-Джазира». Так, на телеканале представлено вышедшее в двух частях интервью сирийского журналиста Сами Клейба с Джасимом Альваном, являвшимся секретарём собрания сирийских офицеров, которое состоялось перед

---

[61] Закярийя Г. Ас-Сульṭāн аль-’Аḫмар. Лундун: ’Арāдȳс ли-н-нашр. 1991. 299 с.

[62] Eisenhower D. D. The White House Years. Waging Peace 1956–1961. New York: Doubleday & Company, INC. 1965. 741 p.

[63] «Мы поддерживали политику Насера». Из воспоминаний Н. С. Хрущёва. // Хрущёв и Насер. Из истории советско-египетских отношений. Документы и материалы. 1958–1964 / Сост. В. В. Беляков. СПб.: Алетейя, 2017. С. 8–11.

отправкой делегации в Каир, а впоследствии – организатором неудавшихся переворотов, направленных на восстановление египетско-сирийского единства[64]. Процесс образования ОАР египетский журналист Ахмад Мансур подробно обсудил с бывшим сирийским президентом и участником совета командования сирийкой армии конца 1950-х гг. Амином аль-Хафизом[65]. Ахмад Мансур также записал многосерийное интервью с организатором переворота, завершившегося распадом ОАР, – Абд-аль-Кяримом ан-Нахляви[66].

Ещё два интервью с бывшими сирийскими офицерами представлены в письменном виде. Это уже упоминавшиеся интервью Сами Клейба с Мустафой Хамдуном[67] и интервью американского профессора Малика Муфти с Афифом аль-Бизри[68].

---

[64] Зийāра ẖаççа – Джāсим ʿАльвāн. Аль-джуз’ аль-’авваль. Сāми Клейб. 12.09.2003. Аль-Джазира. URL: https://www.ajnet.me/video/privatevisit/2005/1/10/%D8%AC%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%B9%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%AC1 (12.01.2026); Зийāра ẖаççа – Джāсим ʿАльвāн. Аль-джуз’ ас-сани. Сами Клейб. 19.09.2003. Аль-Джазӣра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D8%AC%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%B9%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%AC2 (12.01.2026).

[65] Это серия из 15 интервью. В работе были использованы первая, третья, четвёртая, пятая и шестая части. В этой сноске приведена ссылка на первую часть: Аль-’инḳыля̄ба̄т фӣ Сӯрийа кяма йарāха ’Амӣн аль-Ḫа̄фиẓ. Аль-джуз’ аль-’авваль. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-13 (12.01.2026).

[66] Это серия из 11 интервью, а также двух прямых эфиров, проведённых Ахмадом Мансуром вместе с Абд-аль-Кяримом ан-Нахляви, в ходе которого ан-Нахляви в том числе отвечал на вопросы зрителей. В этой работе были использованы первая, вторая, третья, четвёртая, пятая, шестая и восьмая серии, а также первая часть прямого эфира. В этой сноске приведена ссылка на первую часть интервью и первую часть прямого эфира: ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наḫля̄ви.. Аль-’инḳыля̄ба̄т ʿаля аль-ваḫда. Аль-джуз’ аль-’авваль. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/1/26/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89 (12.01.2026); ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наḫля̄ви ва-тасā’уля̄т аль-мушāхидӣн. Аль-’инḳыля̄ба̄т ʿаля аль-ваḫда. Аль-джуз’ аль-’авваль. Би-ля ẖудӯд. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.aljazeera.net/video/withoutbounds/2010/5/2/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D9%88%D8%AA%D8%B3%D8%A7%D8%A4%D9%84%D8%A7%D8%AA (12.01.2026).

[67] Зийāра ẖаççа – Муṣтафā Ḫамдӯн. Аль-Джазӣра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D9%85%D8%B5%D8%B7%D9%81%D9%89-%D8%AD%D9%85%D8%AF%D9%88%D9%86 (12.01.2026).

[68] Ḫадӣс ма’ ʿАфӣф аль-Бизри. Саджжалях Мāлик аль-Муфти фӣ 22 ẖазӣрāн ʿāм 1991 фӣ Димашḳ. URL: http://albizri.com/afif/Articles_studies_etc/Interview_22_July_1991_Mufti.pdf (12.01.2026).

Тема единства также затрагивается в интервью с сирийскими политиками: коммунистом Фуадом Ильйой[69], и баасистами Насыром Сабой[70] и Ахмадом Абу-Салихом[71].

Позицию египетского руководства по вопросу объединения Египта и Сирии можно проследить по речам Абд-ан-Насера, опубликованным на посвящённом ему сайте, сделанном Александрийской библиотекой[72]. Этот тип источников можно отнести к **третьей категории**. Анализ прямой речи египетского президента, с одной стороны, является чрезвычайно ценным для описания исторических событий, потому что является отражением политики того времени, а не воспоминанием, но с другой стороны – требует критического отношения. Перевод некоторых из этих речей представлен в приложении 9.

Четвёртой категорией источников являются авторские философско-политические труды. Для уточнения позиций авторов времён Нахды (араб. نهضة – возрождение, период пробуждения арабской культуры в XIX – начале XX вв.) в исследовании были использованы труды Мухаммада Хусейна Хейкяля[73] и Ахмада Лютфи ас-Сеййида[74]. Большое внимание было уделено главному философско-политическому труду Гамаля Абд-ан-Насера «Философия революции»[75]. Важное значение для работы имел труд Сатыа

---

[69] Фу’ад ’Йльйā йатаҳаддас ʿан таджрибат аль-ваҳда маʿ Миср ва-ль-хиляф маʿ Ҳālид Бакдāш. Аз-Зākира ас-сӯрийя. Тильфизйӯн Сӯрийа. Syria TV. YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=WRg8D18Hc-Q (12.01.2026).

[70] Нāсыр Сāба йаҳки ʿан ’асар ’игтийāль ʿАднāн аль-Мāльки ва-Гассāн Джадīд фī аль-ҳайāт аль-ʿаскарийя ас-сӯрийя. Аз-зākира ас-сӯрийя. Syria TV. YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=LmUxiH4yYnU (12.01.2026).

[71] ’Аҳмад ’Абӯ-Ṣāлиҳ. Тартībāт аль-ваҳда бейна Миср ва-Сӯрийа. Аль-джуз’ ас-сани. Қанāт аль-Джазīра. AlJazeera Arabic. YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=y0kjqBBD0hc&t=425s (12.01.2026).

[72] Нāсыр. Хуṭаб. URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

[73] Хейкаль М. Ҳ. Фī ’ауқāт аль-фарāг. Маджмӯʿат расāʾиль ’адабиййа тārīхиййа ’ахляқыййа фальсафиййа. Аль-Қāхира: Хиндāви. 2013. 241 с.

[74] Люṭфи С. ’А. Таʾаммулāт фī-ль-фальсафа ва-ль-’адаб ва-с-сийāса ва-ль-’иджтимāʿ. Аль-Қāхира: Хиндāви. 2013. 119 с.

[75] ʿАбд-ан-Нāсыр Дж. Указ. соч. 80 с.

аль-Хусри 1963 г. «Аль-’иқлӣмиййа. Джузӯруха ва-бузӯруха», в котором было отражено его восприятие процесса образования ОАР[76].

К **пятой категории** относятся – нормативно правовые акты. В неё входят конституции, декларации и меморандумы. Многие из них представлены в мемуарах, некоторые – в авторских монографиях, а некоторые – на сайтах. Вероятно, самым значимым документом в истории объединения Египта и Сирии является меморандум, подготовленный сирийскими офицерами перед поездкой в Каир (см. приложение 3)[77]. Также, безусловно, большое значение для описания процесса объединения имеют декларация об образовании ОАР и перечень основополагающих принципов будущего объединённого государства, о которых сирийская правительственная делегация договорилась с руководством Египта (см. приложения 7 и 8). Также к этой категории относятся различные указы о назначениях, повышениях и отставках, а также письма и докладные записки.

Шестой категорией источников являются фотоматериалы. Именно анализ фотографий, сделанных в день встречи делегации сирийских офицеров с Гамалем Абд-ан-Насером, стал поводом для обращения к мемуарам Абд-аль-Мухсина Абу-н-Нура, позволившим сделать новые выводы (см. приложение 5). В работе также анализировались другие фотографии с участием сирийских офицеров.

В **седьмую категорию** можно отнести различные видеоматериалы, включая журналистские передачи и репортажи, которые, впрочем, не являлись важным источником информации.

---

[76] Сāṭыʿ Х. А.-Х. Указ. соч. 203 с.

[77] Музаккират дуббāṭ фӣ аль-джейш ас-сӯри ’иля Джамāль ʿАбд-ан-Нāṣыр би-ша’н аль-вахда ʿāм 1958. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. URL: https://syrmh.com/2021/09/07/%d9%85%d8%b0%d9%83%d8%b1%d8%a9-%d8%b6%d8%a8%d8%a7%d8%b7-%d9%85%d9%86-%d8%a7%d9%84%d8%ac%d9%8a%d8%b4-%d8%a7%d9%84%d8%b3%d9%88%d8%b1%d9%8a-%d8%a5%d9%84%d9%89-%d8%ac%d9%85%d8%a7%d9%84-%d8%b9%d8%a8%d8%af/ (12.01.2026).

Для анализа одного исторического эпизода использовался перевод Корана И. Ю. Крачковского[78] и Синодальный перевод Ветхого Завета[79]. Таким образом, священные тексты также можно определить как **восьмую категорию** источников.

Степень разработанности проблемы

Предмет исследования довольно узок: в его рамках рассматривается в первую очередь одно историческое событие, а также контекст этого события. В этой связи бóльшая часть монографий и статей, затрагивающих или напрямую связанных с образованием ОАР, так или иначе посвящены тесно связанным темам. Например, в работах, посвящённых международным отношениям на Ближнем Востоке в 1950-е гг. не может быть не уделено внимания панарабизму, а в работах, посвящённых этой идеологии, скорее всего будет рассмотрен и международный политический контекст, в котором эта идеология развивалась.

Тем не менее, использованную в исследовании литературу можно попробовать поделить на несколько категорий, которые, впрочем, не являются однородными и всё же могут пересекаться.

Поскольку в диссертации довольно глубоко рассмотрена история развития национализма в Египте, представляется возможным выделить **категорию** работ, посвящённых пробуждению национального самосознания в Египте, запущенному преобразованиями Мухаммада Али. Период французской оккупации, предшествовавший установлению власти Мухаммада Али, описан в ряде арабских источников, рассмотренных в статье Е. А. Прусской[80]. Одним из наиболее авторитетных историков, занимающихся периодом правления Мухаммада Али в Египте, является профессор Университета Тафтса египтянин Х. Фахми. В этой диссертации были

[78] Коран. Пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского. Москва: Издательство «Раритет». 1990. 528 с.
[79] Ветхий завет. Быт. 40. URL: https://azbyka.ru/biblia/?Gen.40&r (12.01.2026).
[80] Прусская Е. А. Арабские хроники как источник по истории Египетской экспедиции Бонапарта // Французский ежегодник. 2010. Т. 2010. С. 274–295.

использованы две его монографии и одна статья, посвящённые правлению Мухаммада Али и проблемам его военных реформ[81]. Правлению Мухаммада Али посвящена и монография А. Л. Сейййида-Марсота[82]. Процессу модернизации Египта во времена Мухаммада Али посвящены статьи Дж. К. Хуревица[83], Х. Като[84], Ж. В. Петруниной[85], а также диссертация Ф. Азры[86]. Эта же проблематика затрагивается и в книге Б. Г. Сейраняна[87]. Российский историк С. А. Богомолов написал книгу «Албанская династия в Египте в XIX веке» циклическая эволюция в условиях европейского вызова», в которой рассмотрел историю развития Египта со времён Мухаммада Али до британской оккупации[88]. Примерно этому же периоду посвящена книга египетского историка М. Рифаата-бея[89]. Продолжение процесса модернизации Египта во времена правления наследников Мухаммада Али также подробно описано в главах Кембриджской Истории Египта под авторством Ф. Р. Хантера[90] и Э. Р. Толедано[91]. Восстание Ахмада Ураби-паши – в монографии

[81] Fahmy Kh. All the Pasha's Men: Mehmed Ali, His Army and the Making of Modern Egypt. Cairo, New York: American University in Cairo Press. 2002. 334 p.; Fahmy Kh. Mehmed Ali: From Ottoman Governor to Ruler of Egypt. Oxford: Oneworld. 2009. 135 p.; Fahmy Kh. The Nation and Its Deserters: Conscription in Mehmed Ali's Egypt // International Review of Social History. 1998. Vol. 43. No. 3. P. 421–436.

[82] Al-Sayyid Marsot A. L. Egypt in the Reign of Muhammad Ali. New York: Cambridge University Press. 1984. 300 p.

[83] Hurewitz J. C. The Beginnings of Military Modernization in the Middle East: A Comparative Analysis // Middle East Journal. 1968. Vol. 22. No. 2. P. 144–158.

[84] Kato H. Nomads and Farmers in the Process of the Modernization of Egypt // Orient. 1990. Vol. 26. P. 78–85.

[85] Петрунина Ж. В. Жизнь египтян в период правления Мухаммеда Али в представлениях российского общества XIX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. №. 2–1. С. 235–238.

[86] Azra F. Mohammad Ali Pasha and His Contribution to the Modernisation of Egypt. Dis. PhD in Islamic Studies: 31.10.2014. Department of Islamic Studies. Aligarh Muslim University. Aligarh. 2012. 171 p.

[87] Сейранян Б. Г. Эволюция социальной структуры стран Арабского Востока. Земельная аристократия в XIX в. – 60-е гг. XX в. Изд. 2-е, испр. М.: ИВ РАН, 2018. 408 с.

[88] Богомолов С. А. Албанская династия в Египте в XIX веке: циклическая эволюция в условиях европейского вызова. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин. 2020. 448 с.

[89] Rifaat Bey M. The Awakening of Modern Egypt. London, New York, Toronto: Longmans, Green and Co. 1947. P. 242.

[90] Hunter F. R. Egypt under the successors of Muhammad ‘Ali // The Cambridge History of Egypt. Vol. 2. Modern Egypt, from 1517 to the End of the Twentieth Century. Ed. By Daly M. W. Cambridge: Cambridge University Press. 2008. P. 180–197.

[91] Toledano E. R. Social and Economic Change in the “Long Nineteenth Century” // The Cambridge History of Egypt. Vol. 2. Modern Egypt, from 1517 to the End of the Twentieth Century. Ed. By Daly M. W. Cambridge: Cambridge University Press. 2008. P. 252–284.

Х. И. Кильберг[92] и главе Д. М. Рейда[93]. Экономическому и социальному развитию Египта конца XIX – начала XX в. в призме марксистского подхода посвящены, помимо уже упомянутой книги Б. Г. Сейраняна, монографии Л. А. Фридмана[94]. История Египта со времён похода Наполеона до революции 1952 г. также подробно описана в книге Дж. К. Б. Ричмонда[95].

Следующую категорию работ составляют труды, посвящённые развитию общественной мысли в Египте и арабском мире в целом. В первую очередь необходимо отметить классические труды З. И. Левина «Развитие общественно-политической мысли в Сирии и Египте» и «Развитие арабской общественной мысли, 1917–1945»[96], которые охватывают почти весь рассматриваемый в первой главе диссертации период и очень явственно описывают те тенденции, которые в ней были подчёркнуты. Эти же процессы под немного иным ракурсом описаны и в монографиях А. Е. Крымского[97], В. В. Черновской[98] и В. Н. Кирпиченко[99] о истории литературы в Новое время в арабском мире и в Египте, в частности, и в диссертации О. В. Москалец[100], посвящённой развитию египетской системы образования. Анализ более широкого контекста как в географическом, так и в хронологическом плане представлен в книге А. Хаурани «Арабская мысль в век либерализма, 1798–

---

[92] Кильберг Х. И. Восстание Араби-паши в Египте (Антибританское национально-освободительное движение в Египте в 1879–1882 гг.). М., Ленинград: Издательство академии наук СССР. 1937. 188 с.

[93] Reid D. M. The ‘Urabi Revolution and the British Conquest, 1879–1882 // The Cambridge History of Egypt. Vol. 2. Modern Egypt, from 1517 to the End of the Twentieth Century. Ed. By Daly M. W. Cambridge: Cambridge University Press. 2008. P. 217–238.

[94] Фридман Л. А. Египет, 1882–1952: социально-экономическая структура деревни. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1973. 426 с.; Фридман Л. А. Капиталистическое развитие Египта 1882–1939. М.: Издательство Московского университета, 1963. 365 с.

[95] Richmond J. C. B. Egypt, 1798–1952: Her Advance Towards a Modern Identity. Abingdon, New York: Routledge. 2013. 243 p.

[96] Левин З. И. Развитие основных течений общественно-политической мысли в Сирии и Египте. Москва: Наука, 1972. 268 с.; Левин З. И. Развитие арабской общественной мысли, 1917–1945. Москва: Наука, 1979. 198 с.

[97] Крымский А. Е. История новой арабской литературы (XIX – начало XX века). М: Наука. 1971. 792 с.

[98] Черновская В. В. Формирование египетской интеллигенции в XIX – первой половине XX в. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». 1979. 161 с.

[99] Кирпиченко В. Н. Новая и современная литература Египта (XIX–XX вв.). М.: ИВ РАН. 2003. 88 с.

[100] Москалец О. В. Эволюция системы просвещения и образования в Египте в контексте социально-политических преобразований (XIX – 20-е годы XX в.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М. 2021. 307 с.

1939»[101]. Более пристальное внимание систематизации этапов развития националистических идей в Египте уделено в диссертациях В. Б. Солдатова[102] и Б. Гира[103], а в книге египетского исследователя А.-А. М. Рамадана представлена особая перспектива на развитие национального движения в монархическом Египте после 1936 г.[104].

В диссертации внимание было уделено в первую очередь развитию идей национализма в Египте. На эту тему писал целый ряд авторов: Дж. М. Ахмад[105], Ч. Венделль[106], И. Гершони и Дж. Янковски[107], К. Э. Доун[108], Д. М. Рейд[109], К. Ш. Тассин[110], З. Фахми[111], Н. Сафрана[112], А. Хиджази[113] и З. М. Курейши[114]. Непосредственно тенденции отклонения общественной мысли в Египте от египетского национализма в сторону панарабизма

---

[101] Hourani A. Arabic Thought in the Liberal Age, 1798–1939. Cambridge: Cambridge University Press. 1983. 406 p.

[102] Солдатов В. Б. Национализм и исламская общественно-политическая мысль в Египте (последняя четверть XIX в. – первая половина XX в.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Краснодар. 2005. 227 с.

[103] Geer B. The Priesthood of Nationalism in Egypt: Duty, Authority, Autonomy. Dis. PhD: 17.12.2017. Department of Languages and Cultures of the Near and Middle East. University of London. London. 2017. 271 p.

[104] Рамадāн ʿА.-ʿА. М. Таṭаввур аль-харакя аль-ваṭаниййа фӣ Миср. Аль-джуз' ас-сāлис. Аль-Қāхира: Аль-хей'а аль-миср ийййа ли-ль-китāб. 1998. 374 с.

[105] Ahmed J. M. The Intellectual Origins of Egyptian Nationalism. London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1960. 135 p.

[106] Wendell Ch. The Evolution of the Egyptian National Image: from its Origins to Aḥmad Luṭfī al-Sayyid. University of California Press, 1972. 329 p.

[107] Gershoni I., Jankowski J. P. Egypt, Islam, and the Arabs. The Search for Egyptian Nationhood, 1900–1930. New York, Oxford: Oxford University Press. 1986. 346 p.; Gershoni I., Jankowski J. P. Redefining the Egyptian Nation, 1930–1945. Cambridge: Cambridge University Press. 1995. 280 p.; Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels. "Young Egypt" 1933–1952. Stanford: Hoover Institution Press. 1975. 176 p.

[108] Dawn C. E. The Formation of Pan-Arab Ideology in the Interwar Years // International journal of Middle East studies. 1988. Vol. 20. No. 1. P. 67–91.

[109] Reid D. M. Whose Pharaohs? Archaeology, Museums, and Egyptian National Identity from Napoleon to World War I. Berkely, Los Angeles, London: University of California Press. 2002. 409 p.

[110] Tassin K. Sh. Egyptian Nationalism, 1882–1919: Elite Competition, Transnational Networks, Empire, and Independence. Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy. The University of Texas at Austin. 2014. 293 p.

[111] Fahmy Z. Francophone Egyptian Nationalists, Anti-British Discourse, and European Public Opinion, 1885–1910: The Case of Mustafa Kamil and Ya'qub Sannu' // Comparative Studies of South Asia Africa and the Middle East. 2008. Vol. 28, No. 1. P. 170–183.

[112] Safran N. Egypt in Search of Political Community. An Analysis of the Intellectual and Political Evolution of Egypt, 1804–1952. Cambridge: Harvard University Press. 1961. 298 p.

[113] Ҳиджāзи 'А. Аль- ваṭаниййа аль-миср ийййа фӣ аль-ʿаср аль-ҳадӣс. Наша'атха ва-нумуввуха ҳатта ʿām 1914. Аль-Қāхира: Аль-хей'а аль-миср ийййа аль-ʿāмма ли-ль-китāб. 2000. 556 с.

[114] Quraishi Z. M. Liberal Nationalism in Egypt. Rise and Fall of the Wafd Party. Delhi: The Jamal Printing Press. 1967. 245 p.

посвящены главы под авторством Йа. Сулеймана[115] и Дж. Янковски[116], а также статьи Р. М. Кури[117], А. Г. Чейне[118] и Дж. Янковски[119]. Этой же проблематике посвящена первая глава книги Г. И. Мирского «Арабские народы продолжают борьбу»[120]. В этом контексте важно отметить несколько работ, которые внесли вклад в развитие дискуссии о терминах. Например, в диссертации И. Л. Фадеевой[121], рассматривается идеология панисламизма, являвшегося для египтян ещё до распространения панарабизма формой национализма более высокого порядка, объединявшего их с другими народами. Большой вклад в развитие дискуссии о терминах внесли статьи Г. Г. Косача[122] и В. В. Наумкина[123] об арабском национализме или, как сформулировал Г. Г. Косач, «арабских национализмах» и об их развитии и взаимодействии. В этом же контексте важно упомянуть и главу Х. Нафаа[124], в которой подчёркивается разница между такими явлениями как арабский национализм, панарабизм и насеризм. Развитию арабского национализма и панарабизма

[115] Suleiman Ya. Egypt: From Egyptian to Pan-Arab Nationalism. In Language and National Identity in Africa. ed. by Simpson A. New York: Oxford University Press. 2008. P. 26–43.

[116] Jankowski J. P. Egypt and Early Arab Nationalism, 1908–1922. In The Origins of Arab Nationalism. ed. by Rashid Kh. et al. New York: Columbia University Press. 1991. P. 243–270.

[117] Coury R. M. Who “Invented” Egyptian Arab Nationalism? // Middle East Studies. 1982. Vol. 14. No. 3. P. 249–281.

[118] Chejne A. G. Egyptian Attitudes toward Pan-Arabism // Middle East Journal. 1957. Vol. 11, No. 3, P. 253–268.

[119] Jankowski J. P. Egyptian Responses to the Palestine Problem in the Interwar Period // Middle East Studies. 1980. Vol. 12. No. 1. P. 1–38.

[120] Мирский Г. И. Арабские народы продолжают борьбу. М.: Издательство "Международные отношения". 1965. 136 с.

[121] Фадеева И. Л. Официальные доктрины в идеологии и политике османской империи (османизм-панисламизм) XIX — начало XX в. Автореферат на соискание учёной степени доктора исторических наук. Москва. 1989. 31 с.

[122] Косач Г. Г. Указ. соч.

[123] Наумкин В. В. Указ. соч.

[124] Nafaa H. Arab Nationalism: A Response to Ajami’s Thesis on the “End of Pan-Arabism”. In Pan-Arabism and the Arab Nationalism. The Continuing Debate. ed. by Farah T.E. Boulder, London: Westview Press. 1987. P. 133–151.

посвящены труды Б. Тиби[125], А. Давиши[126], М. Дорана[127], Т. Р. Хайруллина[128] и сборник работ под редакцией Т. Фараха[129]. Следует также упомянуть книгу Г. Х. Торрей и Дж. Ф. Делвина[130] и диссертацию А. А. Дейф, посвящённые арабскому социализму – ключевому компоненту комплексных панарабских идеологий баасизма и насеризма.

Целый ряд работ посвящён отдельным мыслителям, повлиявшим на развитие национализма в Египте: Рифаа Рафиа ат-Тахтави – комментарий к переводу его книги В. Н. Кирпиченко[131]. Али Мубараку – статья Л. М. Кенни[132]; Йаакубу Сануа – глава Я. Ландау[133], Джамаль-ад-Дину аль-Афгани – книга Н. Р. Кедди[134]; Мухаммаду Абдуху – книга О. Шарбродта[135] и статья Б. Г. Сейраняна[136]; Абд-Аллаху ан-Надиму – статья Х. Х. Хамзави[137]; Мустафе Кямилю – статьи И. Ю. Крачковского[138], Б. Г. Сейраняна[139] и

---

[125] Tibi B. Arab nationalism: between Islam and the nation-state. Houdmills, Basingstoke, Hampshire, London: Macmillan Press LTD, 1997. 365 p.

[126] Dawisha A. Arab Nationalism in the Twentieth Century. From Triumph to Despair. Princeton, Oxford: Princeton University Press. 2016. 359 p.

[127] Doran M. Pan-Arabism before Nasser. Egyptian Power Politics and the Palestine Question. New York, Oxford: Oxford University Press. 1999. 230 p.

[128] Хайруллин Т. Р. Националистические проекты в Арабском мире во второй половине XX века // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. Т. 6. № 1. С. 59–68.

[129] Pan-Arabism and the Arab Nationalism. The Continuing Debate. Ed. By Farah T. E. Boulder, London: Westview Press. 1987. 208 p.

[130] Torrey G. H., Devlin J. F. Arab Socialism // Journal of International Affairs. 1965. Vol. 19. No. 1. P. 47–62.

[131] Кирпиченко В. Н. Рифа‘а ат-Тахтави и его книга «Извлечение чистого золота из краткого описания Парижа...» // Ат-Тахтави Р. Р. Извлечение чистого золота из краткого описания Парижа, или Драгоценный диван сведений о Париже. Изд. подгот. В. Н. Кирпиченко. Отв. ред. А. Б. Куделин. М.: Наука. 2009. С. 197–233.

[132] Kenny L. M. Ali Mubarak Nineteenth Century Egyptian Educator and Administrator // Middle East Journal. 1967. Vol. 21, No. 1. P. 35–51.

[133] Landau J. M. Abu Naddara: an Egyptian Jewish Nationalist. In Landau J. M. Middle Eastern Themes. Papers in History and Politics. London: Frank Cass. 1973. P. 172–188.

[134] Keddie N. R. Sayyid Jamāl ad-Dīn "al-Afghānī"; a Political Biography. 1972. Berkely, Los Aneles, London: University of California Press. 1972. 479 p.

[135] Scharbrodt O. Muhammad ‘Abduh: Modern Islam and the Culture of Ambiguity. London, New York, Dublin: I.B. Tauris. 2022. 262 p.

[136] Сейранян Б. Г. Мухаммед Абдо: творец мыслящего Египта // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2011. №. 2. С. 33–44.

[137] Hamzawy H. H. Abdalla Al-Nadeem, Pioneer of Patriotism and Civilization in the Modern Egyptian Thought // RUDN Journal of Philosophy. 2021. No 2. P. 213–223.

[138] Крачковский И. Ю. Мустафа Камиль и Жюльетта Адан (к истории национального движения в Египте) //Л., Отт. из" Известий" ЛГУ. 1928. С. 29–42.

[139] Сейранян Б. Г. У истоков египетского национального движения: Мустафа Камиль // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2010. №. 1. С. 49–62.

М. Лаффана[140]; Мухаммаду Фариду – статья Э. Р. Толедано[141]; Мухибб-ад-Дину аль-Хатыбу – статьи Н. Хурвица[142] и М. А. Сейййда[143], а также диссертация С. М. Ризви[144]; Тахе Хусейну – монографии З. И. Левина[145], Х. Р. Ахмада[146] и П. Качиа[147], а также статья О. В. Москалец[148]; Сатыа аль-Хусри – монография Т. П. Тихоновой[149].

Ещё одна **категория** работ представлена трудами, посвящёнными развитию отдельных стран. Соответственно, в её рамках можно выделить несколько подкатегорий по страновому принципу.

В первую такую подкатегорию, однако, попало несколько монографий, которые посвящены истории групп стран, из которых в рамках этой диссертации наибольшее внимание уделялось Египту и, чуть меньшее, – Сирии. Речь идёт о книге В. Б. Луцкого «Новая история арабских стран»[150] и о книгах Г. И. Мирского[151], в которых он рассматривал роль армии в целом ряде стран Азии и Африки.

Ко второй подкатегории можно отнести многочисленные работы по истории Египта. Ряд монографий посвящён общей истории современного Египта или отдельным аспектам этой истории. Так, в книгах

---

[140] Laffan M. Mustafa and the Mikado: A Francophile Egyptian's turn to Meiji Japan // Japanese Studies. 1999. Vol. 19, No. 3. P. 269–286.

[141] Toledano E. R. Muhammad Farid: Between Nationalism and the Egyptian-Ottoman Diaspora // Diasporas of the Modern Middle East: Contextualizing Community. Edinburgh. 2015. P. 70–102.

[142] Hurvitz N. Muhibb ad-Din al-Khatib's Semitic Wave Theory and Pan-Arabism // Middle Eastern Studies. 1993. Vol. 29. No. 1. P. 118–134.

[143] Sajid M. A Reappraisal of the Role of Muhibb al-Din al-Khatib and the YMMA in the Rise of the Muslim Brotherhood // Islam and Christian-Muslim Relations. 2018. Vol. 29. No. 2. P. 193–213.

[144] Rizvi S. M. Muhibb al-Din al-Khatib. A Portrait of a Salafi-Arabist (1886–1969). Thesis for the Degree of Master of Arts. Simon Fraser University. 1991. 97 p.

[145] Левин З. И. Рыцарь свободной мысли. М.: Институт востоковедения РАН. 1998. 88 с.

[146] Ahmed H. R. The Last Nahdawi. Taha Hussein and Institution Building in Egypt. Stanford: Stanford University Press. 2021. 287 p.

[147] Cachia P. Taha Husayn. His Place in the Egyptian Literary Renaissance. London: Luzac & Company LTD. 1956. 258 p.

[148] Москалец О. В. Таха Хусейн и развитие образования в Египте // Ислам в современном мире. 2021. Т. 16. №. 4. С. 81–98.

[149] Тихонова Т. П. Светская концепция арабского национализма Саты аль-Хусри. Москва: Наука, 1984. 220 с.

[150] Луцкий В. Б. Новая история арабских стран. Второе издание. М.: Наука. 1966. 372 с.

[151] Мирский Г. И. Армия и политика в странах Азии и Африки. М. Наука, 1970. 352 с.; Мирский Г. И. "Третий мир". Общество, власть, армия. М.: Наука, 1976. 408 с.

П. Г. Ватикиотиса[152] и А. Голдшмидта[153] рассматривается период истории Египта от Мухаммада Али до Хусни Мубарака, в книге Е. И. Зеленева[154] – история Египте в Средние века и Новое время, а в книге М. Ф. Видясовой – «от Насера до наших дней»[155]. Среди монографий, посвящённых отдельным аспектам истории Египта можно выделить монографию М. А. Сапроновой[156], посвящённую конституционному развитию в Египте, монографию Я. М. Ландау[157] о парламентаризме и политических партиях в Египте, книгу А. Абд-Аллаха[158] о роли студенчества в политической жизни Египта, книгу Н. Меллор[159] о становлении современной египетской идентичности, книгу В. С. Кошелева[160], посвящённую борьбе с колониализмом в Египте, книгу В. П. Юрченко[161], в которой рассматриваются вопросы национальной безопасности с 1952 г., книгу О. Л. Сиррса[162] о истории египетских специальных служб. Военной истории Египта, посвящена книга А. Дж. Мак-Грегора[163], в которой в том числе много внимания уделено военным реформам Мухаммада Али. Здесь же стоит упомянуть работы, рассматривающие политическую историю Египта в контексте влияния внешних сил, в первую

---

[152] Vatikiotis P. J. The History of Modern Egypt: from Muhammad Ali to Mubarak. Baltimore: The John Hopkins University Press. 1991. P. 572.

[153] Goldschmidt Jr. A. Modern Egypt: The Formation of a Nation State. Boulder, Oxford: Westview Press. 2004. 242 p.

[154] Зеленев Е. И. Египет: Средние века. Новое время. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета. 1990. 340 с.

[155] Видясова М. Ф. Египет: от Насера до наших дней. М.: ООО "Садра". 2000. 248 с.

[156] Сапронова М. А. Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.). Москва: Институт Ближнего Востока. 2014. 292 с.

[157] Landau J. M. Parliaments and Parties in Egypt. London, New York: Routledge. 2016. 224 p.

[158] Abdalla A. The Student Movement and National Politics in Egypt 1923–1973. London: Al Saqi Books. 1985. 285 p.

[159] Mellor N. Egyptian dream: Egyptian national identity and uprisings. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2015. 190 p.

[160] Кошелев В. С. Египет: уроки истории. Борьба против колониального господства и контрреволюции (1879–1981). Минск: Издательство «Университетское». 1984. 206 с.

[161] Юрченко В. П. Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.). Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 2003. 312 с.

[162] Sirrs O. L. A History of the Egyptian Intelligence Service. A History of the mukhabarat, 1910–2009. London, New York: Routledge. 2010. 271 p.

[163] McGregor A. J. A Military History of Modern Egypt: from the Ottoman Conquest to the Ramadan War. Westport, Connecticut, London: Praeger Security International. 2006. 312 p.

очередь – Великобритании: монографии Дж. Марлова[164] и книгу М. Т. Саймонса[165].

Ещё несколько работ, посвящённых истории Египта в первой половине XX в., образуют отдельную группу. В неё входят монографии А. М. Голдобина[166], Абд-ар-Рахмана ар-Рафии[167], С. Ботмана[168] и Д. Хешмата[169], диссертации М. Б. Парнелла[170] и Н. Рамдани[171] и статья И. Э. Ибрагимова[172].

Ещё в одну отдельную группу внутри подкатегории можно отнести биографические книги, посвящённые Гамалю Абд-ан-Насеру. К этой группе относятся книги С. К. Абу-р-Риша[173], А. А. Агарышева[174], П. Вудварда[175], Дж. Гордона[176], Ж. Лакутюра[177], Э. Наттинга[178] и Р. Стивенса[179]. Гамалю Абд-ан-Насеру как представителю своего поколения посвящена книга П. Г. Ватикиотиса[180]. Арабскому национализму в риторике Гамаля Абд-ан-

---

[164] Marlowe J. A History of Modern Egypt and Anglo-Egyptian Relations 1800–1956. Second edition. Hamden: Archon Books. 1965. 468 p.; Marlowe J. Arab Nationalism…

[165] Symons M. T. Britain and Egypt: The Rise of Egyptian Nationalism. Southampton: The Camelot Press Limited. 1925. 331 p.

[166] Голдобин А. М. Национально-освободительная борьба народа Египта. 1918–1936 гг. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. 329 с.

[167] Ар-Рафии А.-Р. Восстание 1919 года в Египте. Сокр. перевод с арабского Султанова А. Ф. и Красновского В. Н. Под ред. Беляева Е. А. М.: Издательство иностранной литературы. 1954. 431 с.

[168] Botman S. Egypt from Independence to Revolution, 1919–1952. Syracuse, New York: Syracuse University Press. 1991. 170 p.

[169] Heshmat D. Egypt 1919. The Revolution in Literature and Film. Edinburgh: Edinburgh University Press. 2020. 230 p.

[170] Parnell M. B. Youth…Power…Egypt: The Development of Youth as a Sociopolitical Concept and Force in Egypt 1805–1923. Dis. PhD in History: 08.2016. Department of History. University of Arkansas. Fayetteville. 2016. 271 p.

[171] Ramdani N. The Rise of the Egyptian Nationalist Movement The Case of the 1919 Revolution. Thesis. MPhil: 10.2016. Department of International History. London School of Economics and Political Science. London. 2016. 339 p.

[172] Ибрагимов И. Э. Роль военно-политической элиты Египта в борьбе за национальную независимость в период после Второй мировой войны (1945–1952) // Вестник МГИМО-Университета. 2019. Т. 12. № 4. С. 72–88.

[173] Aburish S. K. Nasser. The Last Arab. New York: St. Martin’s Press. 2004. 355 p.

[174] Агарышев А. А. Гамаль Абдель Насер. 2-е изд, испр. и доп. Москва: Молодая гвардия. 1979. 208 с.

[175] Woodward P. Nasser. London, New York: Longman. 1992. 167 p.

[176] Gordon J. Nasser’s Blessed Movement. Egypt’s Free Officers and the July Revolution. New York, Oxford: Oxford University Press. 1992. 254 p.

[177] Lacouture J. Nasser, a Biography. (Transl. by. Hofstadter D.) New York: Alfred A. Knopf. 1973. 399 p.

[178] Nutting A. Nasser. New York: E. P. Dutton & Co., Inc. 1972. 493 p.

[179] Stephens R. Nasser. A Political Biography. New York: Simon and Schuster. 1971. 631 p.

[180] Vatikiotis P. J. Nasser and His Generation. London: Croom Helm, 1978. 375 p.

Насера – книга М. Наср[181]. Также в каком-то смысле в эту же категорию можно поместить книгу М. Коупленда «Игра наций»[182], в которой он на примере Абд-ан-Насера обозревает аморальность большой политики. Идеологии и внешней политике Египта в первые годы после революции 1952 г. – книга Т. А. Елистратовой[183]. Истории Египта во времена правления Абд-ан-Насера также посвящены монографии А. Абд-аль-Малика[184], И. П. Беляева и Е. М. Примакова[185], А. Г. Бакланова[186], Л. М. Джеймса[187], К. Вилока[188] и статьи Б. Абу-Лябана[189], Д. Переца[190] и А. В. Федорченко[191]. Противостоянию светского авторитаризма, заложенного Абд-ан-Насером в Египте и исламизма «Братьев мусульман»[192] посвящена книга Ф. А. Гергеса[193]. Отношениям между «Свободными офицерами» и офицерами-марксистскими – статья Т. Аклимандоса[194]. Отдельную группу составляют работы, затрагивающие возведение Высотной Асуанской плотины: статьи Дж. Джоестена[195] и

[181] Наср М. Ат-таṣаввур аль-ḳауми аль-ʿараби фӣ фикр Джамāль ʿАбд-ан-Нāṣыр (1952–1970). Аṭ-ṭабʿа ар-рāбиʿа. Бейрӯт: Марказ дирāсāт аль-ваḥда аль-ʿарабиййа. 2001. 413 с.

[182] Copeland M. The Game of Nations. The Amorality of Power Politics. New York: Simon and Schuster. 1969. 318 p.

[183] Елистратова Т. А. Революция 1952 года в Египте: идеология и внешняя политика. М.: Институт востоковедения РАН. 2007. 144 с.

[184] Abdel-Malek A. Egypt: Military Society. The Army Regime, the Left, and Social Change under Nasser. New York: Random House. 1968. 458 p.

[185] Беляев И. П., Примаков Е. М. Египет: время президента Насера. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Мысль. 1981. 368 с.

[186] Бакланов А. Г. Пирамида Насера. Президент и его время. М.: ООО "Издательство МБА", 2017, 196 с.

[187] James L. M. Nasser at War. Arab Images of the Enemy. Hampshire, New York: Palgrave Macmillan. 2006. 240 p.

[188] Wheelock K. Nasser's New Egypt. A Critical Analysis. New York: Frederick A. Praeger, Publishers. 1960. 326 p.

[189] Abu-Laban B. The National Character in the Egyptian Revolution // The Journal of Developing Areas. 1967. Vol. 1. No. 2. P. 179–198.

[190] Peretz D. Democracy and the Revolution in Egypt // Middle East Journal. 1959. Vol. 13. No. 1. P. 26–40.

[191] Федорченко А. В. Указ. соч.

[192] Сегодня организация «Братья мусульмане» признана террористической в Египте, Саудовской Аравии, США, России, Германии и ряде других стран

[193] Gerges F. A. Making the Arab World. Nasser, Qutb, and the Clash That Shaped the Middle East. Princeton, Oxford: Princeton University Press. 2018. 483 p.

[194] Aclimandos T. Officiers libres et officiers communistes: collaborations et confrontations // Cahiers d'histoire. Revue d'histoire critique. 2008. No. 105–106. P. 175–202.

[195] Joesten J. Nasser's Daring Dream: The Aswan High Dam // The World Today. 1960. Vol. 16. No. 2. P. 55–63.

А. Шокра[196] и глава М. С. Таййе[197]. Книги Р. Бейкера[198] и С. А. Кука[199] начинают повествование с истории периода правления Абд-ан-Насера, но не останавливаются на нём.

Третьей подкатегорией являются работы, посвящённые истории Сирии. Относительно более короткая история современной сирийской государственности, в сравнении с историей современной египетской государственности, позволяет многим авторам охватывать её целиком до периода публикации в рамках одной работы. К таким трудам относятся монографии Т. Петран[200], Э. П. Пир-Будаговой[201], первые главы монографии И. А. Матвеева[202], биографический справочник С. Мубеййида[203] и статьи М. Х. Ван Дюсена[204] и П. С. Хури[205]. Ещё несколько работ преимущественно посвящены периоду истории Сирии до объединения с Египтом: две монографии С. Мубеййида[206], диссертация Н. Салика[207] и статьи Р. С. Геллера[208] и П. С. Хури[209], а также монография «Современная Сирия»[210]

---

[196] Shokr A. Hydropolitics, Economy, and the Aswan High Dam in Mid-Century Egypt // The Arab Studies Journal. 2009. Vol. 17. No. 1. P. 9–31.

[197] Tayie M. S. Impact of the International Context on the Political and Legal Dimensions of the Aswan High Dam (1952–1960). In Grand Ethiopian Renaissance Dam Versus Aswan High Dam. A View from Egypt. The Origins of Arab Nationalism. ed. by Negm A.-A.M., Abdel-Fattah S. Cham: Springer. 2019. P. 485–517.

[198] Baker R. W. Egypt's Uncertain Revolution under Nasser and Sadat. Cambridge, London: Harvard University Press. 1978. 290 p.

[199] Cook S. A. The Struggle for Egypt. From Nasser to Tahrir Square. New York: Oxford University Press. 2012. 408 p.

[200] Petran T. Syria. New York, Washington: Praeger Publishers. 1972. 284 p.

[201] Пир-Будагова Э. П. Сирия в борьбе…, Пир-Будагова Э. П. История Сирии…

[202] Матвеев И. А. Сирия в конфликте. М.: ИВ РАН. 2020. 496 с.

[203] Moubayed S. Steel and Silk. Men and Women Who Shaped Syria 1900–2000. Seattle: Cune Press. 2006. 623 p.

[204] Van Dusen M. H. Political Integration and Regionalism in Syria // Middle East Journal. 1972. Vol. 26. No. 2. P. 123–136.

[205] Khoury P. S. Continuity and Change in Syrian Political Life: the Nineteenth and Twentieth Centuries // The American Historical Review. 1991. Vol. 96. No. 5. P. 1374–1395.

[206] Moubayed S. Damascus between Democracy and Dictatorship. Lanham, New York, Oxford: University Press of America, Inc. 2000. 212 p.; Moubayed S. The Makers of Modern Syria. The Rise and Fall of Syrian Democracy 1918–1958. London, New York: I.B. Tauris. 2018. 304 p.

[207] Salik N. Syrian Foreign Policy from Independence to the Baath Party's Accession to Power: 1946–1963. Thesis for the Degree of Master of Science. Middle East Technical University. 2012. 159 p.

[208] Geller R. S. The Shishakli Assault on the Syrian Druze and the Israeli Response, January–February 1954 // Journal of Israeli History. Vol. 34. No. 2. P. 205–220.

[209] Khoury P. S. The Syrian Independence Movement and the Growth of Economic Nationalism in Damascus // British Society for Middle Eastern Studies. Bulletin. 1988. Vol. 14. No. 1. P. 25–36.

[210] Современная Сирия. Под ред. Султанова А. Ф. и др. М.: Издательство восточной литературы. 1958. 325 с.

под редакцией А. Ф. Султанова, изданная в 1958 г. и в значительной степени имеющая справочный характер. Монография Н. Дама[211], напротив, скорее посвящена истории Сирии после единства, однако в ней представленны важные отсылки к историческому контексту развития Сирии в первой половине и середине XX в. В отдельную группу внутри этой подкатегории можно отнести работы авторов, посвящённые партии Баас: монографии К. С. Абу-Джабира[212], Дж. Ф. Девлина[213] и Д. Робертса[214] и статью Н. М. Кяйляни[215].

Наконец, в четвёртую подкатегорию можно отнести несколько использованных работ, посвящённых истории других арабских стран, конкурировавших с Египтом за влияние в Сирии. Так история Ирака обстоятельно рассматривается в монографиях Х. Батату[216], У. Данна[217] и М. Эппеля[218], история Иордании – в монографиях К. С. Салиби[219] и А. Шлаима[220], и история Саудовской Аравии – в монографиях А. М. Васильева[221].

Одну из наиболее важных для исследования **категорий** работ, представляют труды, посвящённые развитию международной политической

---

[211] Dam N. The Struggle for Power in Syria. Politics and Society under Asad and the Ba'th Party. London, New York: I.B. Tauris. 2011. 255 p.

[212] Abu Jaber K. S. The Arab Ba'th Socialist Party: History, Ideology and Organization. Syracuse: Syracuse University Press. 1966. 218 p.

[213] Devlin J. F. The Baʿth Party. A History from Its Origins to 1966. Stanford: Hoover Institution Press. 1976. 372 p.

[214] Roberts D. The Baʿth and the Creation of Modern Syria. London, New York: Routledge. 2014. 182 p.

[215] Kaylani N. M. The Rise of the Syrian Baʿth, 1940–1958: Political Success, Party Failure // Middle East Studies. 1972. Vol. 3. No. 1. P. 3–23.

[216] Batatu H. The Old Social Classes and the Revolutionary Movements of Iraq. A Study of Iraq's Old Landed and Commercial Classes and of its Communists, Bathists, and Free Officers. Princeton: Princeton University Press. 1978. 1283 p.

[217] Dann U. Iraq under Qassem. A Political History, 1958–1963. New York, London: Frederick A. Praeger, Inc., Publishers, Pall Mall Press. 1969. 405 p.

[218] Eppel M. Iraq from Monarchy to Tyranny. From the Hashemites to the Rise of Saddam. Gainesville: University Press of Florida. 2004. 310 p.

[219] Salibi K. S. The Modern History of Jordan. London: IB Tauris, 1998. 298 p.

[220] Shlaim A. Lion of Jordan. The Life of King Hussein in War and Peace. New York: Alfred A. Knopf. 2008. 723 p.

[221] Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX в.). Издание второе, расширенное и дополненное. Москва: «Классика плюс», Книжный дом газеты Труд. 1999. 672 с.; Васильев А. М. Король Фейсал: личность, эпоха, вера. Москва: Восточная литература. 2010. 519 с.

обстановки на Ближнем Востоке в рассматриваемый период. В первую очередь к таким работам можно отнести книгу Е. Ленчовски «Ближний Восток в международных отношениях»[222], опубликованную в 1962 г. Книга Е. М. Примакова «Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами»[223] тоже затрагивает рассматриваемый в диссертации период. Большое значение для исследования имела книга М. Муфти[224], в которой он рассматривал влияние панарабизма на развитие политических процессов в Сирии и Ираке. Влиянию панарабизма на политические институты в регионе также посвящены статьи Л. М. Исаева[225] и Дж. Ромеро[226].

Целая группа работ посвящена внешнеполитическому панарабскому курсу Египта во времена правления Гамаля Абд-ан-Насера. К ним относятся книги А. И. Давиши[227], Ч. Д. Креминса[228] и Дж. Янковски[229], главы Д. Резк[230] и Дж. Янковски[231] и статьи Ф. Деде, И. Эдиза и М. Курта[232], Д. Леща[233], Дж. Мэджора[234], М. Скортта-Баумана[235] и А. Ф. Рим[236].

---

[222] Lenczowski G. The Middle East in World Affairs. Ithaca, New York: Cornell University Press. 1962. 723 p.

[223] Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.: ИИК «Российская газета». 2006. 384 с.

[224] Mufti M. Op. cit.

[225] Исаев Л. М. Проблемы признания Лиги арабских государств организацией Объединённых Наций // Право в современном мире. 2011. № 3. С. 103–111.

[226] Romero J. Arab Nationalist Constitutions of 1958 in the Context of the Cold War: the Cases of the Egyptian-Syrian United Arab Republic, the Iraqi-Jordanian Arab Union, and the Republic of Iraq // Middle Eastern Studies. 2020. Vol. 56. No. 4. P. 585–606.

[227] Dawisha A. Egypt in the Arab World. The Elements of Foreign Policy. New York: John Wiley & Sons. 1976. 234 p.

[228] Cremeans Ch. D. The Arabs and the World. Nasser's Arab Nationalist Policy. New York, London: Frederick A. Preeger, Publisher. 1963. 338 p.

[229] Jankowski J. P. Nasser's Egypt, Arab Nationalism, and the United Arab Republic. Boulder, London: Lynne Rienner Publishers. 2002. 235 p.

[230] Rezk D. Op. cit. P. 92–112.

[231] Jankowski J. P. Arab Nationalism in "Nasserism" and Egyptian State Policy, 1952–1958. In Rethinking Nationalism in the Arab Middle East. ed. by Jankowsi J, Gershoni I. New York: Columbia University Press. 1997. P. 150–167.

[232] Dede F., Ediz İ., Kurt M. Nasser's Hegemony and Nasserist Politicians: The Mechanisms of Ideological Dissemination and Egyptian Foreign Policy in the 1950s Middle East // Sinop Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2025. Vol. 9. No. 2. P. 1737–1766.

[233] Lesch D. W. Gamal Abd al-Nasser and an Example of Diplomatic Acumen // Middle Eastern Studies. 1995. Vol. 31. No. 2. P. 362–374.

[234] Major J. The Search for Arab Unity // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944–). 1963. Vol. 39. No. 4. P. 551–563.

[235] Scott-Baumann M. Nasser, Suez and Arab Nationalism // History Today. History Review. Iss. 66. P. 44–49.

[236] Reem A. F. Early Pan-Arabism in Egypt's July Revolution: the Free Officers' Political Formation and Policy-Making, 1946–1954 // Nations and Nationalism. 2015. Vol. 21. No. 2. P. 289–308.

Во внимании следующей группы работ находятся международные отношения между арабскими странами региона. Так, сотрудничество между Египтом и Сирией в сфере разведки с 1954 по 1967 г. рассмотрено в статье Э. Ратмелла[237]. Столкновение интересов Египта и Саудовской Аравии описывается в монографии С. М. Бадиба[238] и диссертации М. З. аль-Кахтани[239]. Статья М. З. аль-Маани и Х. Р. Аш-Шукайрата[240] посвящена изучению хашимитских интеграционных проектов, в которые они пытались вовлечь Сирию. Целый ряд работ в своих заголовках либо характеризуют ситуацию на Ближнем Востоке в рассматриваемый период как «секретную» или «холодную войну» или же описываю её как «борьбу за Сирию». К ним относятся монографии Э. Подеха[241], М. К. Керра[242], Э. Ратмелла[243] и П. Сила[244] и статьи К. Сорби[245] и К. Шайега[246].

В ещё одной группе работ рассматривается роль внерегиональных акторов в политике региона в изучаемый период. Так, монографии

[237] Rathmell A. Brotherly Enemies: The Rise and Fall of the Syrian-Egyptian Intelligence Axis, 1954–1967 // Intelligence and National Security. 1998. Vol. 13. No. 1. P. 230–253.

[238] Badeeb S. M. The Saudi-Egyptian Conflict over North Yemen, 1962–1970. New York, Abingdon: Routledge. 2019. 148 p.

[239] Al-Kahtani M. Z. The Foreign Policy of King Abdulaziz (1927–1953). A Study in the International Relations of an Emerging State. Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy. The University of Leeds. 2004. 271 p.

[240] Al-Maani A.-R. M., Al-Shuqairat H. R. A Study of the Jordanian and Iraqi Positions on Arab Unity Projects: "Greater Syria Project 1939 and Fertile Crescent Project 1942 as Case Studies" // International Journal of History Research. 2025. Vol. 5. Iss. 1. No. 1. P. 1–13.

[241] Podeh E. The Quest for Hegemony in the Arab World. The Struggle over the Bagdad Pact. Leiden, New York, Köln: Brill. 1995. 281 p.

[242] Kerr M. C. The Arab Cold War 1958–1967. A Study of Ideology in Politics. London, New York, Toronto: Oxford University Press. 1967. 169 p.

[243] Rathmell A. Secret War in the Middle East…

[244] Seale P. The Struggle for Syria…

[245] Sorby K. The Struggle for Syria (The Road towards the United Arab Republic) // Asian and African Studies. 2000. Vol. 9. No. 2. P. 213–234.

[246] Schayegh C. 1958 Reconsidered: State Formation and the Cold War in the Early Postcolonial Arab Middle East // Middle East Studies. 2013. Vol. 45. No. 3. P. 421–443.

Н. Дж. Аштона[247], Р. Мак-Намары[248] и С. Йаакуба[249], глава Д. Леща[250] и статья В. П. Румянцева[251] посвящены отношениям Египта и западных стран в контексте продвижения панарабской идеологии; монографии Д. Леща[252] и С. Мубеййида[253] и статья Д. Литтла[254] – отношениям между Сирией и США, монография А. М. Уразова[255] – конкуренции между Британией и США на Ближнем Востоке, а статья С. В. Мошкина показывает, какое влияние СССР оказывал на внешнеполитический курс Турции[256].

Наконец, целый ряд статей посвящён развитию событий во время Сирийского кризиса 1957 г. Этому процессу посвятили работы Ф. Андерсон[257], С. Блэквелл[258], К. Браун[259], М. Джонс[260], Д. Истер[261], И. Пирсон[262] и Т. А. Сайл[263].

---

[247] Ashton N. J. Eisenhower, Macmillan and the Problem of Nasser. Anglo-American Relations and Arab Nationalism, 1955–59. Basingstoke, London, New York: 1996. 273 p.

[248] McNamara R. Britain, Nasser and the Balance of Power in the Middle East 1952–1967. From the Egyptian Revolution to the Six Day War. London, Portland Or: Frank Cass. 2003. 302 p.

[249] Yaqub S. Containing Arab Nationalism. The Eisenhower Doctrine and the Middle East. Chapel Hill, London: The University of North Carolina Press. 2004. 377 p.

[250] Lesch D. W. 'Abd al-Nasser and the United States: Enemy or Friend? In Rethinking Nasserism: Revolution and Historical Memory in Modern Egypt. ed. By Podeh E. and Winckler O. Gainesville: University Press of Florida. 2004. P. 205–229.

[251] Румянцев В. П. Американо-египетские отношения в связи с созданием ОАР (1957–1958) // Уральское востоковедение. 2007. №. 2. С. 144–152.

[252] Lesch D. W. Syria and the United States…

[253] Moubayed S. Syria and the USA. Washington's Relations with Damascus from Wilson to Eisenhower. London, New York: I.B. Tauris. 2012. 207 p.

[254] Little D. Cold War and Covert Action: The United States and Syria, 1945-1958 // Middle East Journal. 1990. Vol. 44. No. 1. P. 51–75.

[255] Уразов А. М. Указ. соч.

[256] Мошкин С. В. «Рука Москвы» в истории вступления Турции в НАТО // Международные политические процессы: ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5. №. 4. С. 243–251.

[257] Anderson Ph. 'Summer Madness' the crisis in Syria, August-October 1957 // British Journal of Middle Eastern Studies. 1995. Vol. 22. No. 1/2. P. 21–42.

[258] Blackwell S. Britain, the United States and the Syrian Crisis, 1957 // Diplomacy & Statecraft. 2000. Vol. 11. No. 3. P. 139–158.

[259] Brown K. The Syrian Crisis of 1957: A Lesson for the 21st Century. Los Angeles: Figueroa Press. 2013. 43 p.

[260] Jones M. The 'Preferred Plan': The Anglo-American Working Group Report on Covert Action in Syria, 1957 // Intelligence and National Security. 2010. Vol. 19. No. 3. P. 401–415.

[261] Easter D. Soviet Intelligence and the 1957 Syrian Crisis // Intelligence and National Security. 2018. Vol. 33. No. 2. P. 227–240.

[262] Pearson I. The Syrian Crisis of 1957, the Anglo-American 'Special Relationship', and the 1958 Landings in Jordan and Lebanon // Middle Eastern Studies. 2007. Vol. 43. No. 1. P. 45–64.

[263] Sayle T. A., Colbourn S. 'An Unfortunate Lack of Ideas': NATO's 'Out-of-Area' Debate and the Syrian Crisis of 1957 // The International History Review. 2020. Vol. 42. No. 2. P. 336–351.

Лишь небольшую **категорию** составляют работы, посвящённые непосредственно ОАР и египетско-сирийскому сотрудничеству в рассматриваемый период. Так, в своей диссертации О. Ш. Каджая представил советскую перспективу на образование египетско-сирийского единства в период охлаждения отношений между советским руководством и руководством ОАР[264]. Глава Ф. Эсбера[265] посвящена сирийской перспективе на образование ОАР и значению этого события в её истории. Монография Ф. А. Сайега[266] и статьи М. А. Авана[267], Дж. Ромеро[268] и автора диссертации[269] посвящены образованию ОАР в контексте распространения панарабской идеологии. В. А. Кулышев[270] попытался оценить роль Гамаля Абд-ан-Насера в образовании и развитии ОАР. Вероятно, самой важной монографией для этой диссертации стал труд Э. Подеха «Закат арабского единства: взлёт и падение Объединённой Арабской Республики»[271], в котором комплексно рассматривается история египетско-сирийского единства. Проект ОАР в целом также обозревается в статьях автора диссертации[272], Дж. С. Ф. Паркера[273] и М. Тофана[274]. Отношения ОАР с Ираком рассматриваются в статье,

---

[264] Каджая О. Ш. Указ. соч.

[265] Esber F. Op. cit.

[266] Sayegh F. A. Arab Unity. Hope and Fulfillment. New York: The Devin-Adair Company. 1958. 272 p.

[267] Awan M. A. Gamal Abdel Nasser's Pan-Arabism and Formation of the United Arab Republic: An Appraisal. // Journal of Research Society of Pakistan. 2017. Vol. 54. No. 1. P. 107–128.

[268] Romero J. Arab Nationalism and the Arab Union of 1958 // British Journal of Middle Eastern Studies. 2015. Vol. 42. No. 2. P. 179–199.

[269] Орлов И. А. Роль сирийских офицеров в судьбе Объединённой Арабской Республики в Армия и военный традиции на Ближнем Востоке. Сборник материалов 1-й Всероссийской научной конференции молодых ближневосточников. Сост. Т. А. Пан, М. Ю. Илюшина, С.А. Французов, Д. В. Зайцева. Санкт-Петербург: Арт-Экспресс. 2024. С. 61–76.

[270] Кулышев В. А. Роль Абделя Насера в формировании и развитии Объединённой Арабской Республики // Электронный сборник материалов международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Проспект свободный – 2016», посвящёной году образования в Содружестве Независимых Государств. Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15–25 апреля 2016 г. С. 30–31.

[271] Podeh E. The Decline of Arab Unity…

[272] Орлов И. А. Судьба проекта Объединённой Арабской Республики: долгожданное возникновение и закономерное разрушение панарабского государства // Новая и новейшая история. 2024. Т. 68. № 2. С. 69–85.

[273] Parker J. S. F. The United Arab Republic // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944–). 1962. Vol. 38. No. 1. P. 15–28.

[274] Тофан М. Конституционный статус Сирии во времена единства с Египтом 1958–1961 гг. // Евразийский юридический журнал. 2021. №. 1. С. 112–115.

написанной автором диссертации в соавторстве с Д. А. Дружининой[275], и статье П. Сила[276]. Распаду ОАР посвящены диссертация Н. Дж. Фарида[277], статья М. Палмера[278] и ещё одна статья П. Сила[279]. Дж. А. Шварц[280] анализирует опыт добровольного объединения двух стран с позиций политической науки.

Данная диссертация, безусловно, может войти в последнюю категорию работ, посвящённых именно ОАР. Она является дополнением этого направления исследований, поскольку направлена на изучение конкретного события – образования ОАР – и комплексно рассматривает его, при этом обобщая материалы научных работ из других категорий.

Положения, выносимые на защиту:

1. К 1958 г. панарабизм не был идеологией, доминировавшей во всём египетском обществе, которое обладало разными идентичностями и которое на протяжении более ста лет выстраивало национальную идентичность.
2. Руководство послереволюционного Египта не было глубоко идеологизированным, в частности – не состояло из убеждённых панарабистов, которые, придя к власти, уже стремились выстроить единое арабское государство, а скорее пыталось, руководствуясь прагматическими соображениями, добиваться укрепления египетского суверенитета в том числе за счёт панарабского внешнеполитического курса.
3. В рамках стремления к доминированию в арабском мире Египет был вовлечён в борьбу за влияние в Сирии с консервативными прозападными монархическими странами и, пытаясь обеспечить собственное устойчивое

---

[275] Орлов И. А., Дружинина Д. А. Указ. соч.

[276] Seale P. The United Arab Republic…

[277] Fareed N. J. The Role of Political Elites in the Demise of the United Arab Republic February, 1958 – September, 1961: A Case Study of the Failure of Political Integration. Thesis for the Degree of Master of Arts. Oklahoma State University. 1973. 66 p.

[278] Palmer M. The United Arab Republic: An Assessment of Its Failure // Middle East Journal. 1966. Vol. 20. No. 1. P. 50–67.

[279] Seale P. The Break-Up…

[280] Schwartz J. A. Domestic Politics as an Explanation for Voluntary Union: The Missing Case of the United Arab Republic // Politikon: The IAPSS Journal of Political Science. 2019. Vol. 40. P. 61–75.

положение в регионе, был вынужден проводить политику по сближению с Сирией и распространению в ней своего влияния.

4. Влияние Египта, и Гамаля Абд-ан-Насера в частности, в Сирии особенно сильно возросло, после спровоцированного западными силами и Турцией Сирийского кризиса 1957 г., в рамках которого Египет стал единственной страной, направившей на помощь Сирии собственные войска.

5. Революционный египетский режим целенаправленно работал над тем, чтобы вовлечь Сирию в зону своего влияния, ещё как минимум с 1954 г., однако, несмотря на то что на уровне риторики руководство Египта приветствовало идеи сирийцев о дальнейшем сближении, об образовании единой армии и о создании федерации (иттихад), а также несмотря на заключение договоров в военной, экономической и культурной сферах, египтяне сдерживали многие сирийские инициативы и проявляли нерешительность, не желая жертвовать своим суверенитетом ради достижения арабского единства.

6. Руководство сирийской армии, сохранявшее в 1958 г. большое влияние в политической системе страны и избавившееся от основной внутренней оппозиции в лице консервативных офицеров, полагало, что обращение к Египту с идеей объединения позволит ему не только достичь желанного арабского единства, но и избежать внутреннего раскола и остаться во власти в новом государстве.

7. Несмотря на то, что идея о несанкционированной руководством страны поездке в Египет принадлежала главе штаба сирийской армии Афифу аль-Бизри, сама эта поездка стала результатом работы Гамаля Абд-ан-Насера и его подчинённых, которые настроили сирийских офицеров на необходимость сделать первый шаг и предложить полное, а не федеративное объединение. Эта поездка стала точкой невозврата, после которой руководство Сирии уже не могло, даже если бы попыталось, остановить процесс объединения.

8. Благодаря тому, что Гамаль Абд-ан-Насер не держал своё ближайшее окружение в курсе своих планов, благодаря невыгодному положению, в котором оказались сирийские военные и политики, которые могли бы возложить на него вину за то, как прошло объединение, в меньшей степени благодаря харизме и сложившемуся вокруг него культу личности, а также благодаря отсутствию внимания в арабском политическом дискурсе к вопросу об административном устройстве из-за нечёткого значения понятий «вахда» и «иттихад», Гамаль Абд-ан-Насер сумел скрыть то, как у него получилось навязать сирийцам объединение на унитарных основаниях, выстроив свой нарратив, в соответствии с которым инициаторами единства были сирийцы, а он лишь был убеждён ими в необходимости объединения.

Апробация результатов исследования

Диссертация подготовлена и обсуждена в Центре арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН.

В ходе работы над диссертацией по её материалам был подготовлен ряд научных публикаций.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях из перечня:

1. *Орлов И. А.* Сопоставление подходов к арабско-русской транскрипции и транслитерации // *Ориенталистика*. 2023. Т. 6. № 5. С. 1053–1066.
2. *Орлов И. А.* Судьба проекта Объединённой Арабской Республики: долгожданное возникновение и закономерное разрушение панарабского государства // *Новая и новейшая история.* 2024. Т. 68. № 2. С. 69–85.
3. *Орлов И. А., Дружинина Д. А.* Должен остаться только один: история развития отношения Гамаля Абд ан-Насера к Абд аль-Кариму Касиму в контексте взлёта и падения панарабского движения // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность.* 2025. № 5. С. 43–55.
4. *Орлов И. А., Вовк А. С.* Роль военной реформы в Египте времен Мухаммада Али в процессе модернизации страны и формирования египетской нации // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2026. Т. 17. Выпуск 4 (162). URL: https://history.jes.su/s207987840031832-4-1/
5. *Орлов И. А., Дружинина Д. А.* Роль революции 1958 г. и конфликта с ОАР в судьбе политических партий Ирака // Вестник Томского государственного университета. 2026. № 524. С. 121–129.

6. *Орлов И. А.* Модели арабского единства и их противопоставление в контексте подъема панарабских настроений в конце 1950-х гг. // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2026. Т. 26, № 3. С. 238–250.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

1. *Орлов И. А.* Роль сирийских офицеров в судьбе Объединённой Арабской Республики. // *Армия и военные традиции на Ближнем Востоке. Сборник материалов 1-й Всероссийской научной конференции молодых ближневосточников.* Сост. Т. А. Пан, М. Ю. Илюшина, С. А. Французов, Д. В. Зайцева. Санкт-Петербург: Арт-Экспресс. 2024. С. 61–76.
2. *Орлов И. А., Уфимцев А. А.* Кирпичи для пирамид: иностранное участие в египетских мегапроектах // *Современная мировая экономика.* 2024. Т. 2. № 2(6). С. 92–117.

Положения диссертационного исследования обсуждались на следующих конференциях:

1. XVII Конференция арабистов «Чтения И. М. Смилянской»; доклад «Политика Насера в Северном регионе ОАР в 1958–1961 гг.» (5 декабря 2022 г.)
2. I Всероссийская научная конференция молодых ближневосточников «Армия и военные традиции на Ближнем Востоке»; доклад «Роль сирийских офицеров в судьбе проекта ОАР» (15 ноября 2023 г.)
3. XVII Конференция арабистов «Чтения И. М. Смилянской»; доклад «Человеческий фактор в истории возникновения ОАР» (21 декабря 2023 г.)
4. II Международная научная конференция Пути и страны: цивилизации Востока в исторической динамике; доклад «Сирийский кризис 1957 г.: роль Турции в подъёме панарабизма накануне образования ОАР» (14.11.2024)
5. II Всероссийская научная конференция молодых ближневосточников «Армия и военные традиции на Ближнем Востоке»; доклад «Мухаммад Али и Ураби-паша в речах Гамаля Абд ан-Насера» (в соавторстве с А. А. Вовком) (23 ноября 2024 г.)
6. XIX Конференция арабистов «Чтения И. М. Смилянской»; доклад «Входило ли единство Сирии и Египта в планы Г. А. Насера: анализ речей, заявлений и интервью» (6 декабря 2024 г.)
7. Йеменское общество в условиях конфликта: история и современность
8. I Научная конференция «Йеменское общество в условиях конфликта: история и современность»; доклад «Йеменское Мутаваккилийское королевство во внешней политике Египта при Гамале Насере» (10 апреля 2025 г.)

9. III Международная конференция Армия элиты и общество на Ближнем Востоке и Северной Африке; доклад «Сирия между Шишакли и Насером: период восстановления демократии или продолжающаяся узурпация власти офицерами» (10 ноября 2025 г.)
10. XX Конференция арабистов «Чтения И. М. Смилянской»; доклад «“Разделяй и властвуй”: судьбы сирийцев, отдавших свою страну Гамалю Абд-ан-Насеру в новом союзном государстве» (2 декабря 2025 г.)

Благодарности

Автор выражает глубокую благодарность своей матери, которая привела его в этот мир и помогла выжить в нём, отцу за то, что своей жизнью и трудом указал путь в академическую жизнь, брату за пример искреннего и острого ума, Г. И. Мирскому за то, что своей общественной работой увлёк арабистикой, Г. В. Лукьянову, за то что своей открытостью и харизмой не позволил этому увлечению угаснуть, Л. М. Григорьеву за то, что направил на изучение Египта, В. А. Кузнецову за то, что предложил изучить историю египетско-сирийского единства и И. А. Лебедевой, за вопрос, который помог разглядеть тот пробел в научном знании, который я постарался заполнить в этой работе.

Отдельную благодарность также хотелось бы адресовать Д. А. Дружининой, за возможность обсудить свои наблюдения и мысли и за предложенные коррективы, Л. В. Мотовских за техническую помощь и вселение уверенности при поиске технических решений, а также братьям Т. В. и М. В. Куватовым за создание программного обеспечения, упростившего проведение хронологического анализа.

1 Панарабизм в контексте общественно-политического развития Египта в XIX – первой половине XX вв.

1.1 Зарождение и развитие национальной идеи в Египте

1.1.1 Предпосылки для развития национализма в Египте

Египет – это страна, история которой восходит ко временам первых цивилизаций. При этом отличительной особенностью Египта является тот факт, что его территорию довольно просто определить: он ограничен плодородной долиной Нила. То есть Египтом называют примерно одну и ту же территорию как в тех случаях, когда говорят о временах Древнего Египта, так и в тех, когда говорят о современности. Это обстоятельство способствует укреплению национального самосознания народа, считающего древних египтян своими предками[281]. Однако, говоря о начале XIX в., довольно сложно с уверенностью говорить об оформленном национальном самосознании, так как власть в Египте в те времена была не национальной, а инородной, а у абсолютного большинства египтян не было возможности участвовать в управлении своей землёй.

Первым вызовом сложившимся многовековым устоям стал египетский поход Наполеона (1798–1801 гг.). В зарубежной литературе очень популярна метафора о том, что именно Наполеон «разбудил Египет (или даже весь Ближний Восток) от многовекового сна»[282]. Даже сами египтяне обращаются к подобному образу. Большую роль экспедиции Наполеона в судьбе Египта придавали Мустафа Кямиль, Мухаммад Фарид, Хусейн Хейкяль, Салямах Муса и другие египетские публицисты и историки[283]. Египетский историк М. Рифаат-бей даже использовал эту метафору в названии своей книги:

---

[281] Wendell Ch. Op. cit. P. 123.

[282] Markham J. D. Napoleon in the Holy Land: Motives and Consequences a Review of Research Presented at the 1999 International Napoleonic Society Congress in Israel. In Napoleon and the French in Eypt and the Holy Land. Ed. by Shuelevitz A. Istanbul: The Isis Press. 2010. P. 286; Gelvin J. L. Napoleon in Egypt as History and Polemic. In Napoleon in Egypt. Ed. by Bierman I. A. Los Angeles: Ithaca. 2003. P. 142; Gershoni I., Jankowski J. P. Egypt, Islam, and the Arabs… P. 162; Ahmed J. M. Op. cit. P. 26; Gerges F. A. Op. cit. P. 35–36; Dawisha A. Egypt in the Arab World… P. 83.

[283] Gelvin J. L. Op. cit. P. 142–143.

«Пробуждение современного Египта». Он отсчитывал начало этого пробуждения именно с прибытия в Египет экспедиции Наполеона[284]. Даже Гамаль Абд-ан-Насер в «Философии революции» писал о том, что французская экспедиция сбросила «железный занавес монголов» и открыла перед Египтом новые горизонты[285]. Хотя, как отмечала Ирен Бирман, спустя восемь лет в Национальной хартии 1962 г. Абд-ан-Насер уже отрицал первостепенную роль Наполеона в «пробуждении» Египта[286].

Французское вторжение, действительно, не только продемонстрировало военное и техническое превосходство Европы над мамлюкским эялетом Османской империи, но и дало интеллектуальной элите Египта повод, чтобы изучить порядки европейского общества и извлечь из них опыт для развития Египта[287]. Даже интерес, проявленный французами к истории Египта, дал египтянам повод для гордости и самоуважения. Во многом именно на этом самоуважении и любви к отечеству и выстраивается национализм, который Наполеон открыл для Египта[288]. Впрочем, непосредственный вклад французского вторжения в развитие националистических идей в Египте легко переоценить. За три года французского присутствия едва ли европейская модель развития могла открыться для широких масс неграмотного египетского населения. К тому же нравы французов несмотря на все декларации зачастую вызывали лишь отторжение в среде интеллектуальной элиты Египта[289]. Тем не менее, нарушенный Наполеоном политический расклад запустил последовательность событий, в результате которых традиционная для Египта власть мамлюков была заменена на власть Мухаммада Али. Поэтому так или иначе развитию политической

---

[284] Rifaat Bey M. Op. cit. P. 1.
[285] ʿАбд-ан-Нāṣыр Дж. Указ. соч. С. 68.
[286] Gelvin J. L. Op. cit. P. 149.
[287] Tibi B. Op. cit. P. 81–83.
[288] Mellor N. Op. cit. P. 24.
[289] Прусская Е. А. Указ. соч. С. 285–286.

осознанности Египта было положено начало именно после французской экспедиции[290].

Мухаммад Али-паша (1805–1848 гг.), осуществивший модернизацию Египта, высоко оценивал французскую культуру и военную машину ещё до прихода к власти, а столкновение с французами на поле боя только укрепило его в желании создать регулярную армию по европейскому образцу[291]. Мысль о необходимости такой армии стала особенно актуальна во время кампании в Аравии 1814 г., в которой ваххабитам удалось нанести ряд поражений египетским отрядам[292]. В 1822 г. после неудачных экспериментов по формированию армии из албанцев и чёрных суданских рабов, Мухаммад Али решился начать призыв египетских фалляхов (араб. فلّاح – крестьянин)[293].

Изначально в новой регулярной армии все офицерские посты были заняты турками и черкесами. Их отношение к арабским солдатам было уничижительным. Со временем египтян стали повышать, однако им не позволялось занимать должности выше капитанских[294]. В 1830-е гг. египтянам не позволялось занимать должности выше майора[295]. Не более половины лейтенантов армии могли быть египтянами, а остальные должны были быть турками или черкесами. К 1882 г. в армии Египта было всего четыре полковника египетского происхождения. Но при этом бывшие крестьяне заняли много офицерских постов на нижних уровнях[296]. Мухаммад Али считал, что продвигать египтян на руководящие посты было бы недальновидно, так как это создавало бы основу для восстания. По этой же

[290] Ahmed J. M. Op. cit. P. 2.
[291] Tibi B. Op. cit. P. 83; Al-Sayyid Marsot A. L. Op. cit. P. 31; Strathern P. Napoleon in Egypt. New York: Bantam Books. 2007. P. 397–398.
[292] McGregor A. J. Op. cit. P. 61.
[293] Azra F. Op. cit. P. 57; Fahmy Kh. Mehmed Ali… P. 63–64.
[294] Fahmy Kh. All the Pasha's Men… P. 245–249.
[295] Hurewitz J. C. Op. cit. P. 146.
[296] Azra F. Op. cit. P. 107–109.

причине для поддержания боевого духа армии использовалась не национальная повестка, а религиозная[297].

У египетских солдат было немного поводов для того, чтобы гордиться своей службой: призыв, воспринимавшийся как пожизненный, осуществлялся против их воли, в отрядах их унижали инородные офицеры, платили, кормили и одевали их плохо, о раненых и мёртвых не заботились, а главное – не объясняли, зачем им бросать свои дома и воевать в далёких землях, умирая за чужие интересы. Неудивительно, что египтяне изо всех сил старались в армию не попадать. Они бежали из своих деревень, скрывались и калечили себя[298]. Во время правления Мухаммада Али несколько раз против него поднимались крестьянские восстания[299]. В том числе крестьяне восставали и против призыва. К ним даже присоединялись недавно призванные солдаты. Однако любое сопротивление подавлялось с максимальной жестокостью, а отряды неверных солдат подвергались децимации[300]. На угнетённое положение крестьян и их ненависть к Мухаммаду Али из-за рекрутского набора обращали внимание даже иностранные путешественники[301].

Стремление контролировать призыв отразилось и на развитии местной администрации. При этом старосты деревень нередко использовали свои новые полномочия, чтобы избавляться от детей личных недругов или получать взятки за покровительство[302]. Таким образом начала складываться новая влиятельная общественная прослойка, контролировавшая жизнь на местах. Уже с 1833 г. египтян стали назначать на посты глав районов и округов, а во времена правления Мухаммада Саида-паши (1854–1863), сына Мухаммада Али, уже большинство этих должностей занимали египтяне. В 1858 г.

---

[297] Fahmy Kh. All the Pasha's Men… P. 246, 250, 252–253.
[298] Ibid. P. 256–261.
[299] Azra F. Op. cit. P. 109.
[300] Fahmy Kh. The Nation and Its Deserters… P. 428; Fahmy Kh. Mehmed Ali… P. 67–68.
[301] См. Петрунина Ж. В. Указ. соч. С. 236–238.
[302] Al-Sayyid-Marsot A. L. Op. cit. P. 114.

египтянин впервые стал губернатором провинции[303]. При Саиде детей деревенских старост стали специально направлять в армию, чтобы гарантировать их лояльность, что, впрочем, лишь способствовало укреплению позиций этой прослойки, так как многие выходцы из этих семей делали успешную карьеру в армии[304].

Однако рост влияния государства на повседневную жизнь разрушил сложившиеся устои, при которых фалляхи даже не мыслили о политическом участии в жизни общества. Ранее среди египтян, как и среди населения других арабских стран, господствовала местная идентичность, привязанная к конкретным городам или деревням, религиозная идентичность и идентичность подданых османского султана. Понимания страновой идентичности или тем более общеарабской – не было[305]. Теперь же, после столкновения с новыми военными институтами, у египтян постепенно начала формироваться именно египетская идентичность, обусловленная новыми тенденциями в развитии египетского общества[306]. Кроме того, возвращавшиеся из военных кампаний солдаты начали испытывать ненависть к их общему недругу – инородным турецким, албанским и черкесским офицерам[307]. Как отмечает египетский историк Халид Фахми: если армия Наполеона – это армия, ставшая следствием революции, то армия Мухаммада Али – это армия, которая стала причиной будущих революций[308]. Во время своих походов египтяне шли не под национальным флагом, а под флагом, на котором было вышито имя Мухаммада Али[309]. Однако его смерть не вызвала массовой скорби среди египтян, которые не пришли проститься с ним: для многих из них его правление принесло лишь горе[310]. Тем не менее, хотели они того или нет, и

[303] Сейранян Б. Г. Эволюция социальной структуры… С. 62.
[304] Goldschmidt Jr. A. Modern Egypt… P. 33.
[305] Левин З. И. Развитие основных течений… С. 20.
[306] Fahmy Kh. All the Pasha's Men… P. 313.
[307] Ibid. P. 268.
[308] Ibid. P. 267.
[309] Ibidem.
[310] Fahmy Kh. Mehmed Ali… P. 111

стремилось ли руководство страны к этому или нет, в период правления Мухаммада Али были заложены основы для формирования египетского национализма, чему способствовало появление новых государственных институтов, основанных на национальных кадрах[311].

1.1.2 Первые теоретики национализма в Египте

Первым интеллектуалом, привнёсшим европейскую идею национализма в египетское общество, стал Рифаа Рафиа ат-Тахтави, направленный Мухаммадом Али учиться во Францию[312]. Там он изучал социальные науки и философию. Работы Монтескьё, Руссо, Вольтера и Кондильяка, которые он впоследствии переводил на арабский язык, развили в нём желание пробудить народ Египта «от сна безразличия» к окружающей его политической жизни[313]. После возвращения из Франции ат-Тахтави стал редактором журнала «Информасьон Эжипсьен» (фр. Informations Egyptiennes). В 1835 г. он возглавил школу языков, в которой преподавал и вместе с учениками переводил западную литературу[314]. В 1851 г. новый правитель Египта Аббас I аль-Хильми (1848–1854 гг.) отправил ат-Тахтави в ссылку в Судан, однако уже в 1856 г. сменивший Аббаса Саид вернул его и назначил руководителем военного училища и бюро переводов, а под конец своей жизни в 1870 г. ат-Тахтави стал редактором образовательного журнала «Раудат-аль-мадарис» (араб. "روضة المدارس" – «сад школ»)[315]. Помимо этого, за свою жизнь он написал ряд книг, из которых наиболее важной для истории египетского национализм является «Книга подходов египетских умов к радостям современной литературы». В ней он подробнее раскрывает свои взгляды на многие политические вопросы[316]. Так, он видит большой потенциал в

---

[311] Левин З. И. Развитие основных течений… С. 15, 20–21; Al-Sayyid-Marsot A. L. Op. cit. P. 262; Fahmy Kh. All the Pasha's Men… P. 314; McGregor A. J. Op. cit. P. 79.

[312] Подробнее о вкладе ат-Тахтави в развитие общественно-политической мысли см. Левин З. И. Развитие основных течений… С. 26–29, 69–70; Кирпиченко В. Н. Рифа'а ат-Тахтави... С. 219–221.

[313] Tibi B. Op. cit. P. 85.

[314] Ahmed J. M. Op. cit. P. 12–13, 10.

[315] Ibid. P. 13.

[316] Ibidem.

националистическом движении в Египте[317]. Концепцию нации он заимствует из работ европейских мыслителей. Он тоже использует метафору родителя, применяемую к земле-отечеству. Соответственно, защищать и развивать свою землю – это такой же долг, как долг заботы о родителях[318]. Для обозначения «отечества» он использует термин «ватан» (араб. وطن), который в те времена означал малую родину. Так, например, он называет этим же термином свою родную деревню Тахту[319]. То есть именно ат-Тахтави является одним из первых мыслителей, использовавших термин «ватан» в современном значении. На основе этого термина было сформулировано слово «ватанииййа» (араб. وطنيّة), которым сегодня в арабском мире обозначают национализм. Сам ат-Тахтави призывал не смешивать чувство принадлежности к родине и чувство принадлежности к религии, указывая на то, что именно первое чувство должно способствовать развитию гражданской ответственности[320]. Слабость и отсталость Египта ат-Тахтави объяснял отсутствием этого чувства, связанного с инородной властью мамлюков, турок и черкесов[321]. Любовь к отечеству (араб. حب الوطن), по мнению ат-Тахтави, в человеке должна воспитывать система образования, развитием которой он и занимался. В его представлении, «любовь к отечеству» в его работах во многом напоминает чувство племенной солидарности «асабиййу», о которой размышлял Ибн Хальдун. Именно из-за внешнего управления, по мнению ат-Тахтави, Египет потерял былую славу. Теперь же перед ним стоит задача возрождения[322]. Впрочем, например А. Е. Крымский отмечал, что националистические идеи ат-Тахтави не были восприняты обществом того времени и не шли «далее стен государственной типографии в Буляке»[323].

---

[317] Parnell M. B. Op. cit. P. 50.
[318] Geer B. Op. cit. P. 375; Ahmed J. M. Op. cit. P. 14; Parnell M. B. Op. cit. P. 44, 54.
[319] Tibi B. Op. cit. P. 87.
[320] Ahmed J. M. Op. cit. P. 13–14.
[321] Wendell Ch. Op. cit. P. 124–125.
[322] Hourani A. Op. cit. P. 78–80.
[323] Крымский А. Е. Указ. соч. С. 170.

Помимо ат-Тахтави, важно отметить вклад Али Мубарака, обучавшегося военному делу во Франции в 1840-х гг., который, вернувшись в Египет, занялся реформированием образования в стране, желая сделать его массовым[324]. Он происходил из семьи египетского имама и не раз сталкивался с дискриминацией во время своей службы, поэтому имел личную мотивацию способствовать продвижению простых египтян[325]. Али Мубарак в 1870 г. пригласил стать главным редактором упомянутого научно-популярного журнала «Раудат-аль-мадарис» именно ат-Тахтави[326]. Помимо этого, перу Али Мубарака принадлежат два монументальных труда «Земли Тауфика» (араб. "الخطط التوفيقيّة")[327] и «Алям-ад-Дин» (араб. "علم الدين"), в которых в том числе затрагивается история Египта. В этих трудах Али Мубарак подчёркивал исторический путь именно египетской, а не арабской и не мусульманской цивилизации. Он писал о роли достижений Древнего Египта в научном и культурном прогрессе всего человечества, вселяя в египтян гордость за свою страну[328]. Как отмечает российский историк С. А. Богомолов, развитие представления о доисламской истории Египта позволило жителям этой страны почувствовать собственное достоинство и осознать, что их историческое наследие не только не хуже, но, возможно, даже превосходит арабское и турецкое[329].

Одним из преподавателей университета аль-Азхар, которому покровительствовал Али Мубарак, пригласив работать в новый Дом наук (араб. دار العلوم), был Хусейн аль-Масрафи. Хусейн аль-Масрафи был ещё одним из ранних мыслителей, шедших по следам ат-Тахтави и внёсших вклад в развитие египетского национализма: он написал книгу «Послание восьми

---

[324] См. Москалец О. В. Эволюция системы просвещения… С. 109.
[325] См. Kenny L. M. Op. cit. P. 35–51.
[326] Москалец О. В. Эволюция системы просвещения… С. 115.
[327] Речь идёт о землях хедива Мухаммада Тауфика. Подробнее о названии произведения см. Крымский А. Е. Указ. соч. С. 201.
[328] Ҳиджāзи ’А. Указ. соч. С. 85–88.
[329] Богомолов С. А. Указ. соч. С. 270–271.

слов». В этой книге он пытался провести политический анализ таких понятий как «нация» (араб. أمة), «родина» (араб. وطن), «правительство» (араб. حكومة), «справедливость» (араб. عدل), «притеснение» (араб. ظلم), «политика» (араб. سياسة), «свобода» (араб. حرية) и «образование» (араб. تربية). Рассуждая о родине египтян, он писал о географическом факторе, который объединяет их в качестве одного народа[330].

Мухаммад Али стремился заимствовать достижения европейских наук и технологии, чтобы укрепить свою власть и создать сильную армию и экономику. Для этого он отправлял египтян учиться разным наукам, в первую очередь связанным с военным делом, в Европу, создав условия для того, чтобы египетские студенты могли изучить европейскую гуманитарную мысль. Таким образом, политика Мухаммада Али параллельно с формированием среди египетских крестьян национального самосознания привела и к проникновению европейских концепций национализма на египетскую землю.

1.1.3 Развитие египетского национального самосознания во второй половине XIX в.

Середина XIX в. стала для Египта периодом бурного догоняющего развития и просвещения. За время правления Мухаммада Али в типографии в Каире было напечатано более 400 тыс. томов, которые теперь активно распространялись по стране[331]. Пришедший после Саида в 1863 г. хедив Исмаиль (1863–1879 гг.) финансировал первые арабские ежедневные газеты и активно открывал государственные школы[332]. При нём в Египте стали изучать историю страны до мусульманского завоевания, что должно было укреплять национальную идентичность[333]. Большой вклад в распространение образования внёс упомянутый выше египтянин Али Мубарак[334].

---

[330] Ҳиджāзи ’А. Указ. соч. С. 76–79.
[331] Richmond J. C. B. Op. cit. P. 115.
[332] Goldschmidt Jr. A. Modern Egypt… P. 37.
[333] Ahmed J. M. Op. cit. P. 16.
[334] См. Kenny L. M. Op. cit.; Москалец О. В. Эволюция системы просвещения… С. 109.

В середине XIX в. быстро увеличивалось количество зажиточных людей, которых в современных терминах можно было обозначить как средний класс. В первую очередь его представляла новая египетская бюрократия, которая составляла прослойку между крестьянами и инородной знатью. Бюрократия в Египте существовала и ранее, однако теперь в модернизированном государстве она была более централизованной, упорядоченной, и в неё входило больше египтян. Роль чиновников в сельской местности росла: с одной стороны, они обретали авторитет в своих деревнях, но с другой – часто злоупотребляли властью[335]. Новая прослойка общества стремилась к повышению своего социального статуса, поэтому старалась обеспечить своим детям хорошее образование и в целом была ориентирована на европейскую культуру[336]. К этой же страте относились многие ученики ат-Тахтави, которые конкурировали с консервативным мусульманским духовенством за влияние на общественные взгляды. Хотя многие из них успешно совмещали идеи прогресса и модернизации с исламской доктриной[337].

Уже Аббас I Хильми стал назначать на высокие государственные посты египетскую интеллигенцию, так как из-за своей пробританской ориентации и нелюбви к отцовским реформам хотел избавиться от назначенных при Мухаммаде Али французских чиновников. Постепенно у египетской бюрократии начал складываться общий интерес: египтяне помогали друг другу укрепить свои позиции в административной системе. Саид повысил нескольких египтян, выходцев из высших слоёв сельского общества, до звания полковника. В 1856 г. по его приказу египтяне должны были назначаться на посты глав районов, а несколько из них даже стали губернаторами провинций. Эта практика стала нормой при следующем правителе Египта Исмаиле. Он

[335] Kato H. Op. cit. P. 79–80.
[336] Mellor N. Op. cit. P. 42; Ramdani N. Op. cit. P. 293.
[337] Geer B. Op. cit. P. 378.

даже стал назначать египтян министрами, а также создал первый совещательный совет. Арабский язык постепенно стал вытеснять турецкий в египетской бюрократии, а среди египтян стали складываться устойчивые связи, что способствовало дальнейшему развитию политических движений[338].

Попадание Египта в долговое рабство и возросшая по этой причине налоговая нагрузка вызывали недовольство египтян, которые испытывали негодование и по отношению к европейцам, и по отношению к старой османской элите. Египтяне были недовольны, тем что кризис не касался турок и черкесов в той мере, в которой бил по их карманам[339]. Чиновники в большей степени опасались конкуренции со стороны европейских специалистов. Торговцы и ремесленники были недовольны конкуренцией со стороны европейцев и тем, что турки предпочитали европейские товары и услуги. Основная масса крестьян была настроена враждебно по отношению к землевладельцам, значительная часть которых имела турецкое либо европейское происхождение. Для военных же сохранялась проблема засилия турок в армейском командовании[340].

В 1870-е гг. в Египте появилось несколько видных интеллектуалов, которые оказали большое влияние на национальное самосознание. Ярким представителем египетской общественности второй половины XIX в. был Йаакуб Сануа, родившийся в 1839 г. в семье еврея, служившего советником у одного из представителей семьи Йакин, родственной Мухаммаду Али[341]. Образвоание Йаакуб получил в Италии, где познакомился с духом Рисорджименто и политическими идеями, активно развивавшимися в стране[342]. Йаакуб написал десятки пьес и сценариев для кукольных представлений, в которых популяризировал идеи свободы. Несмотря на то, что

---

[338] Hunter F. R. Op. cit. P. 183, 190, 191, 192.
[339] Goldschmidt Jr. A. Modern Egypt… P. 42.
[340] Toledano E. R. Social and Economic Change… P. 267–268.
[341] По некоторым данным, Ахмад Йакин-паша даже был внуком Мухаммада Али, вероятно – по женской линии. См. Landau J. M. Abu Naddara… P. 173–176.
[342] Солдатов В. Б. Указ. соч. С. 57.

на раннем этапе его творчество находило одобрение и поддержку хедива Исмаиля, с середины 1870-х гг. он начал критиковать власти Египта[343]. С 1870 по 1872 г. у него даже был собственный театр, который был закрыт из-за критики двора хедива[344]. Постепенно Йаакуб приобретал узнаваемость и вырабатывал собственный юмористический стиль, который он решил поставить на службу обществу. Так, однажды он даже сделал выпуск анонимных листовок, высмеивающих правительство. В 1877 г. он начал выпускать сатирический политический журнал «Абу-Наддара Зарка», который пользовался чрезвычайной популярностью, однако был закрыт через год под давлением властей, а самому Сануа пришлось покинуть страну[345]. Отличительной чертой его политических работ было использование египетского диалекта и карикатур, которые лучше воспринимались в народе. Несмотря на своё происхождение, он считал себя частью египетского народа, поддерживал националистов и стремился пробудить в соотечественниках чувство гражданской осознанности и независимости[346].

Значительное влияние на общественную мысль Египта оказал исламский мыслитель Гамаль-ад-Дин аль-Афгани, который жил в Египте с 1871 по 1879 г.[347]. Его сложно отнести к египетским националистам, поскольку он был не местным и даже не являлся арабом (его точное происхождение остаётся предметом дискуссий[348]). Однако его антиколониальная риторика, предусматривавшая поддержку националистических движений, была подхвачена многими египетскими националистами[349]. Мухаммад Абдух, ученик аль-Афгани, выросший в смешанной турецко-египетской семье, в своих работах выражал сомнение в

[343] Крымский А. Е. Указ. соч. С. 194, 204.
[344] Кирпиченко В. Н. Новая и современная литература Египта... С. 13; Солдатов В. Б. Указ. соч. С. 58.
[345] Landau J. M. Abu Naddara… P. 173–176; Черновская В. В. Указ. соч. С. 46.
[346] Landau J. M. Abu Naddara… P. 173–176.
[347] Подробнее о вкладе аль-Афгани в развитие общественно-политической мысли в Египте см. Левин З. И. Развитие основных течений… С. 107–112.
[348] Keddie N. R. Op. cit. P. 10.
[349] Tibi B. Op. cit. P. 90, 92.

готовности Египта к демократическим преобразованиям, однако поддерживал идеи патриотизма – заботы обо всей родине, а не только о своей социальной группе[350]. Абдух в дальнейшем поддержал восстание Ураби-паши и стал одним из соавторов программы его Национальной партии[351]. Еженедельник Аль-Урва аль-Вуска, который Афгани и Абдух издавали в Париже в 1884 г., оказал большое влияние на целое поколение мыслителей в разных частях мусульманского мира[352]. Многие ученики Абдуха в том числе стали идеологами светского национализма[353].

Ещё одним ярким египетским мыслителем, посещавшим лекции аль-Афгани, был националист Абд-Аллах ан-Надим. Он происходил из бедной семьи из Александрии, где начал получать религиозное образование. Ан-Надим сменил несколько профессий: он работал телеграфистом, директором школы и торговцем[354]. Однако благодаря своему искреннему увлечению политикой, он вошёл в историю именно как журналист и оратор, проповедовавший идеи национализма и независимости Египта от иностранного влияния. Вероятно, по примеру Йаакуба Сануа он в своих публикациях часто использовал египетский диалект[355]. Ан-Надим выступал за национальное объединение с египетскими христианами-коптами и обращался к армии, призывая к восстанию[356]. Когда восстание началось, ан-Надим присоединился к нему и стал ежедневно делать публичные выступления по 5–6 раз в день[357].

В 1870 г. из-за экономических проблем начались снижения зарплат военных. Денег не хватало не только на армию, но и на школы, государственных служащих, инфраструктуру… Но только армия была

---

[350] Scharbrodt O. Op. cit. P. 71, 80, 81, 84.
[351] Сейранян Б. Г. Мухаммед Абдо… С. 33.
[352] Там же.
[353] Там же. С. 41–42.
[354] Черновская В. В. Указ. соч. С. 45.
[355] Landau J. M. Abu Naddara… P. 173–176.
[356] Hamzawy H. H. Op. cit. P. 216; Mellor N. Op. cit. P. 25.
[357] Ahmed J. M. Op. cit. P. 19; Солдатов В. Б. Указ. соч. С. 78–79.

достаточно хорошо организована для протестных выступлений. В феврале 1879 г., когда объявили, что из 2600 офицеров 1600 будет временно уволено с сохранением половины жалования, военные вышли на протесты[358]. В этом году офицерами крестьянского происхождения была сформирована Национальная партия (араб. الحزب الوطني) – организация, не имевшая формальной структуры и членства, которая проводила большую часть собраний тайно[359]. С ней были связаны в первую очередь военные, а также многие государственные служащие, представители духовенства и торговцы[360]. Наиболее ярким представителем этой протопартийной организации стал Ахмад Ураби-паша.

Ураби родился в крестьянской семье в 1842 г. и учился в военной школе в Каире. К 20 годам, а по другим данным – уже к 18 годам, он получил звание подполковника, и в 1862 г. он уже был адъютантом Саида. Однако после смерти Саида Ураби не получал повышения много лет[361]. Крестьянское происхождение и относительно высокое положение в армии делали его популярным не только в среде египетских военных, но и среди крестьян. Он даже представлялся как Ахмад Ураби аль-Мисри («египтянин»), указывая на происхождение из народа[362]. В народе его также называли аль-Вахид («единственный»), уповая на успех его борьбы за права египтян[363]. В январе

---

[358] Goldschmidt Jr. A. Modern Egypt… P. 38, 42.

[359] Поскольку в те времена в Египте под словом «партия» (араб. حزب) понималась не обязательно формально организованная группа людей, обладающих общими интересами, в этот период возникла не одна группа, носившая такое название. В. Б. Солдатов отмечал, что впервые Национальной партией назвали группу лиц, подписавших 2 апреля 1879 г. «Национальный манифест» (араб. "اللائحة الوطنية") – разработанный по указу Хедива план по снижению ставки, по которой выплачивались внешние долги. В. Б. Луцкий указывал, что в 1881 г. было образовано сразу две конкурировавшие друг с другом национальные партии: одна была организована купцами и помещиками и выступала за конституционную монархию, а вторая, состоявшая из офицеров и присоединившихся к ним интеллектуалов, выступала за народную демократию. См. Солдатов В. Б. Указ. соч. С. 61; Луцкий В. Б. Указ. соч. С. 183.

[360] См. Landau J. M. Parliaments and Parties… P. 84–101.

[361] По одним данным – 19 лет, по другим – 17 (вероятно, зависит от даты получения звания подполковника), по третьим – получил звание полковника через 12 лет во время Египетско-эфиопской войны 1874–1876 гг. См. Сейранян Б. Г. Эволюция социальной структуры… С. 62–63; Ahmed J. M. Op. cit. P. 24; Кильберг Х. И. Указ. соч. С. 32–33; Солдатов В. Б. Указ. соч. С. 62.

[362] Mellor N. Op. cit. P. 26.

[363] Ahmed J. M. Op. cit. P. 25.

1881 г. он выдвинул требование сместить военного министра, запрещавшего продвижение египетских офицеров. За это Ураби арестовали, однако военные освободили его[364]. Военный министр был смещён, но теперь правительство решило вывести мятежные полки из Каира. За этим последовала новая демонстрация 9 сентября 1981 г. с требованием отставки всего правительства, введения конституции и увеличения армии до 18 тыс. человек[365]. Этот протест поддержала не только армия, но и улемы[366]. Британец Вилфрид Блант, ставший активным участником этих событий, в своей книге «Тайная история английской оккупации Египта» охарактеризовал повстанческое движение как национальное движение. Он даже отмечал, что в его основе лежала идея освобождения египетских крестьян не столько от европейского господства, сколько от власти турецко-черкесской элиты[367]. Лозунг «Египет для египтян» тоже указывал на «протонационалистический» характер восстания. Однако, вероятно, это движение ещё нельзя было бы охарактеризовать как чисто националистическое, потому что оно включало религиозные лозунги и декларации верности халифу[368]. Тем не менее, в «Программе Национальной партии», которую помогал составить сам Вилфрид Блант и которую он в декабре 1881 г. направил главе британского правительства Вильяму Гладстону, было написано, что «Национальная партия – это политическая, а не религиозная партия», и что несмотря на то, что 90% египтян является мусульманами, она также опирается на поддержку коптских христиан и евреев[369]. Продолжающаяся эскалация конфликта между египтянами и поддерживаемым европейцами хедивом привела к британскому вторжению. Египетская армия не смогла долго сопротивляться армии Британии, поэтому уже в сентябре 1882 г. повстанцы были вынуждены сложить оружие, а

[364] Scharbrodt O. Op. cit. P. 86.
[365] Кильберг Х. И. Указ. соч. С. 34.
[366] Ramdani N. Op. cit. P. 292.
[367] Blunt W. S. Secret History of the English Occupation of Egypt. New York: Alfred A Knopf. 1923. P. 110.
[368] Reid D. M. The ‘Urabi Revolution… P. 218; Солдатов В. Б. Указ. соч. С. 91.
[369] Blunt W. S. Op. cit. P. 385; Landau J. M. Parliaments and Parties… P. 84–101.

основным идеологам национально-освободительного движения, таким как Мухаммад Абдух, пришлось скрываться или покинуть страну[370].

Таким образом, во второй половине XIX в. националистические идеи уже получили распространение в Египте. Во время восстания Ураби была предпринята первая попытка создать современную политическую организацию, отличавшуюся от религиозных и профессиональных объединений. За восемьдесят лет интенсивных политических преобразований в стране сложилась национальная элита, осознававшая интересы египетских крестьян и стремившаяся к построению национального конституционного государства. Однако национальное движение всё ещё не было массовым. Несмотря на определённую популярность Ураби в народе, основными силами политического процесса была армия и элита, включая интеллектуальную, религиозную, аристократическую и военную, но не массовые политические организации.

1.1.4 Египетский национализм на рубеже XIX и XX вв.

Работа националистов после 1882 г. заключалась в развитии антиколониального самосознания египтян, направленного против британской оккупации[371]. Именно на этой почве сошлись молодой хедив Аббас II аль-Хильми (1892–1914 гг.) и его ровесник Мустафа Кямиль, ставший самой яркой фигурой среди египетских националистов в конце XIX – начале XX в. Политическую работу Кямиль начал ещё в студенческие годы. Отмечается, что большое влияние на него оказал Абд-Аллах ан-Надим[372]. Мустафа Кямиль начал публиковать в газете «аль-Ахрам» призывы к эвакуации британцев ещё в начале 1890-х гг.[373]. Уже в 1891 г. в школьные годы он организовал молодёжный кружок[374]. Поддержку и финансирование своей политической

---

[370] Scharbrodt O. Op. cit. P. 90–91.
[371] Tassin K. Sh. Op. cit. P. 265.
[372] Солдатов В. Б. Указ. соч. С. 111.
[373] По одним данным – в 1892–1893 гг., а по другим – в 1894 г. См. Сейранян Б. Г. У истоков египетского национального движения… С. 50; Fahmy Z. Op. cit. P. 173.
[374] Луцкий В. Б. Указ. соч. С. 212.

активности Кямиль получал от хедива Аббаса II. В том числе под его покровительством в 1895 г. Мустафа Кямиль создал Общество национального возрождения, тайное общество, включавшее политиков, чиновников и публицистов[375]. Однако после Фашодского инцидента[376] 1898 г. и разочарования во Франции[377] Кямиль разошёлся с Аббасом II и сделал ставку на османского султана, от которого он тоже получал помощь[378]. Тем не менее, панисламизм Мустафы Кямиля не лежал в основе его националистической риторики, а лишь дополнял её. Идеи Кямиля в первую очередь выстраивались на основе мысли об уникальности исторического пути Египта и о необходимости обретения независимости, пусть и при условии сохранения лояльности халифу[379]. Он в том числе боролся с нарративами, которые транслировали британцы, заявлявшие, что египтяне не обладают национальным сознанием и являются лишь дикими фанатиками, не терпящими христиан. Кямиль же указывал на совместное проживание христиан-коптов и мусульман в Египте и защищал Коран от уничижительных трактовок британского наместника[380].

Формально Египет оставался частью Османской империи, поэтому многие египтяне надеялись на то, что правоверный османский халиф избавит их от британского присутствия[381]. Сама идеология панисламизма, направленная на сохранение власти Османской империи во всём мусульманском мире, начала активно развиваться во время правления султана Абд-аль-Хамида II (1876–1909 гг.) с конца 1870-х гг.[382]. Многие египетские

---

[375] Солдатов В. Б. Указ. соч. С. 112.

[376] За этим инцидентом последовало подписание конвенции, по которой Франция признавала Египет частью зоны влияния Великобритании. Подробнее см. Айвазян А. А. Фашодский кризис 1898 г. и русская дипломатия // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2013. №. 2. С. 32–39.

[377] Ранее Франция действительно пыталась оказать давление на Великобританию, чтобы та завершила оккупацию Египта. См. Луцкий В. Б. Указ. соч. С. 201–202.

[378] Солдатов В. Б. Указ. соч. С. 114; Сейранян Б. Г. У истоков египетского национального движения… С. 57; Goldschmidt Jr. A. Modern Egypt… P. 55–56.

[379] Laffan M. Op. cit. P. 279.

[380] Сейранян Б. Г. У истоков египетского национального движения… С. 54; Fahmy Z. Op. cit. P. 179–180.

[381] Ramdani N. Op. cit. P. 128.

[382] Фадеева И. Л. Указ. соч. С. 5, 26.

националисты восприняли эти идеи и поэтому были не только патриотами Египта, но и «патриотами» Османской империи. Так, например, многие из них, включая Мустафу Кямиля, поддерживали османского султана во время пограничного спора между Османской империей и Британским Египтом в 1906 г. За международным кризисом летом 1906 г. последовал инцидент в деревне Диншавэй, во время которого произошло столкновение британских солдат с фалляхами, недовольными тем, что британцы охотились на их голубей. Один солдат, убежавший от крестьян, погиб, предположительно от солнечного удара. Однако египетские крестьяне были признаны судом виновными, после чего было вынесено несколько смертных приговоров[383]. Эти события подстегнули националистические настроения в Египте и привели к возобновлению отношений между Кямилем и Аббасом II, хотя незадолго до своей смерти в 1907 г. Кямиль писал о необходимости конституционной и представительской системы управления и недопустимости единоличной власти хедива[384].

В 1907 г. было образовано три политические партии: Национальная партия (араб. حزب الوطني)[385], Партия Уммы (араб. حزب الأمّة) и Партия конституционной реформы (араб. حزب الإصلاح الدستوري)[386]. Первая и третья не просуществовали долго в связи со смертями их лидеров, Мустафы Кямиля и Али Йусуфа, хотя Национальная партия, Мустафа Кямиль и его преемник Мухаммад Фарид, вплоть до начала Первой мировой войны оставались символами сопротивления британскому господству[387]. Роль Партии Уммы в

[383] Немного иную версию в своей книге представил В. Б. Луцкий. См. Луцкий В. Б. Указ. соч. С. 213–214.

[384] Goldschmidt Jr. A. Modern Egypt… P. 60–61; Fahmy Z. Op. cit. P. 181–182; Солдатов В. Б. Указ. соч. С. 116; Safran N. Op. cit. P. 89.

[385] По другим данным Национальная партия была основана Мустафой Кямилем ближе к началу века, в 1897 г. или даже в 1894 г., а в 1907 г. Мустафа Кямиль созвал Национальный конгресс, на который прибыло 1017 или 1019 представителей и на котором Мустафа Кямиль был избран пожизненным председателем Национальной партии. См. Левин З. И. Развитие основных течений… С. 171; Сейранян Б. Г. У истоков египетского национального движения… С. 55; Brockelmann C. Geschichte der islamischen Völker und Staaten. Hildesheim, New York: Georg Olms Verlag. 1977. P. 411–412. Подробнее о программе партии см. Солдатов В. Б. Указ. соч. С. 116.

[386] Ahmed J. M. Op. cit. P. 58.

[387] Ramdani N. Op. cit. P. 125; Toledano E. R. Muhammad Farid… P. 72.

политической жизни Египта тоже значительно сократилась к началу Первой мировой войны, однако многие её члены впоследствии стали членами партии Вафд (араб. وفد – делегация), сыгравшей ключевую роль в революции 1919 г.[388].

Таким образом, к началу XX в. в Египте возобновилась политическая жизнь, воплощением которой стали первые политические партии. В этой политической жизни продолжала участвовать интеллектуальная элита страны, которая теперь вместо военной элиты взяла на себя ответственность по выражению интересов египтян. Однако элита ещё не искала массовой поддержки в широких слоях населения Египта. Кроме того, важно отметить, что после британской оккупации Египта в 1882 г. вслед за египетским национализмом некоторую популярность приобрёл и панисламизм, так как именно британцы стали главными притеснителями египтян, а османский султан начал восприниматься как потенциальный союзник в борьбе за освобождение Египта. Разумеется, панисламизм сам по себе мог являться лишь тактическим оружием в руках египетских националистов, потому что Османская империя была неразрывно связана с концепцией халифата, в рамках которого должно соблюдаться единство мусульманской уммы.

1.1.5 Египетский национализм во время и после Первой мировой войны

Политическое положение Египта кардинальным образом изменилось из-за начала Первой мировой войны. Если после 1882 г. британская оккупация подразумевала формальное сохранение османской власти в Египте, то после начала войны это уже было невозможно, потому что Османская империя оказалась в коалиции Центральных держав, то есть выступила против Великобритании. В этой связи хедив Аббас II, оказавшийся на момент начала войны в Стамбуле, был смещён, Египет был объявлен независимым от Османской империи султанатом, находящимся под протекторатом Британской

[388] Ramdani N. Op. cit. P. 129; Левин З. И. Развитие общественной мысли… С. 59–60.

империи, а султаном был объявлен дядя Аббаса II Хусейн Кямиль[389]. Многие египетские националисты очень болезненно восприняли провозглашение протектората. Члены Национальной партии даже попытались организовать покушения на Хусейна Кямиля и премьер-министра Хусейна Рушди-пашу[390].

Важно также отметить, что обстоятельства войны, как и во времена Мухаммада Али, вновь затронули широкие слои египетского населения. За время войны около полутора миллионов египтян было призвано либо в трудовой корпус, либо в транспортный корпус. Изначально этот призыв шёл на добровольных основаниях и подразумевал оплату, но, когда в 1917 г. добровольцев перестало хватать, крестьян стали призывать насильно[391]. Их отправляли в Левант работать на армию, сражавшуюся против их халифа, что вызывало народное недовольство[392]. Важно отметить, что египтяне не восприняли положительно энтузиазм арабов Хиджаза и Машрика, когда те с подачи британцев начали восстание против Османской империи[393]. Ведь халифат, воплощавший «мир ислама» и противостоящий европейским захватчикам Египта, не мог восприниматься с враждебностью[394]. Гражданское население тоже несло убытки из-за принудительной скупки товаров по низким ценам, инфляции и нехватки продовольствия, а также комендантского часа и усилившейся цензуры[395].

В ноябре 1918 г. с окончанием Первой мировой войны, на фоне поражения Османской империи, в Египте сформировалась группа националистических политиков, внутри которой возникла инициатива направить на Парижскую мирную конференцию делегацию (араб. وفد – [вафд])[396] от имени народа Египта, которая должна была добиться

[389] Vatikiotis P. J. The History of Modern Egypt… P. 252–253.
[390] Солдатов В. Б. Указ. соч. С. 102.
[391] Vatikiotis P. J. The History of Modern Egypt… P. 254–255; Солдатов В. Б. Указ. соч. С. 102.
[392] Vatikiotis P. J. The History of Modern Egypt… P. 254–255.
[393] Ibid. P. 255.
[394] Косач Г. Г. Указ. соч. С. 273.
[395] Botman S. Op. cit. P. 26.
[396] Подробнее о составе делегации см. Солдатов В. Б. Указ. соч. С. 105.

независимости страны и окончания британской оккупации. Именно вокруг этой группы политиков и сформировалась партия Вафд, которую возглавил Саад Заглюль, состоявший ранее в Партии Уммы и имевший поддержку в разных слоях общества[397]. В молодости Саад Заглюль, сын сельского старосты, занимался активизмом и даже на несколько месяцев в 1883 г. был посажен в тюрьму за подпольную деятельность, однако впоследствии он женился на дочери премьер-министра и интегрировался в египетскую элиту, заручившись связями в британской администрации[398]. Таким образом он одновременно был своим и для широких народных масс, и для националистической оппозиции, и для руководства страны. По одной из версий в 1906 г. после инцидента в Диншавей по предложению Мустафы Кямиля Саада Заглюля назначили министром образования. Впоследствии он стал министром юстиции[399]. Обстоятельства Первой мировой войны способствовали радикализации его политической позиции[400]. Поднимая вопрос о необходимости независимости Египта, Заглюль указывал на признание Египта со стороны европейских держав в рамках Лондонской конвенции 1840 г. Поскольку османской власти более не существовало, Египет должен был получить независимость[401].

Борьба Саада Заглюля за Египет принесла ему широкую известность и абсолютную поддержку египтян и дала новую жизнь египетскому национализму. Заглюль стал первым политиком, опиравшимся не на армию и аристократию, а на поддержку широких слоёв общества. Когда его выслали на Мальту за стремление организовать делегацию, по всей стране начались протесты и восстания, перетекавшие в кровавое противостояние[402]. Эти события вошли в историю как Революция 1919 г., хотя протесты 1919 г. не

[397] Botman S. Op. cit. P. 27–28; Vatikiotis P. J. The History of Modern Egypt… P. 262.
[398] Heshmat D. Op. cit. P. 7–8.
[399] Fahmy Z. Op. cit. P. 183.
[400] Vatikiotis P. J. The History of Modern Egypt… P. 229.
[401] Ibid. P. 265.
[402] Heshmat D. Op. cit. P. 12–16; Botman S. Op. cit. P. 26; Symons M. T. Op. cit. P. 55–56.

дали быстрых результатов. Саад Заглюль был возвращён в Египет, однако уже вскоре сослан на Сейшелы за несговорчивость[403]. Но сопротивление продолжалось[404]. В 1922 г. чтобы остановить протесты Британия была вынуждена признать формальную независимость Египта, сохранив контроль над Суданом и Суэцким каналом, а также предоставив особые права меньшинствам и иностранцам[405]. В 1923 г. Египет получил конституцию, а в 1924 г. Саад Заглюль меньше чем на год стал премьер-министром, однако в ноябре подал в отставку из-за конфликта с британцами, потребовавшими от Египта новых уступок после убийства генерал-губернатора Судана Ли Стэка[406]. Важно отметить, что национализм Саада Заглюля был именно египетским: к возможности вхождения Египта в будущее единое арабское государство он относился крайне скептически[407]. За отставкой Заглюля последовал длительный период политической борьбы между разными политическими фракциями в парламенте, среди которых партия Вафд оставалась доминирующей, однако в условиях продолжающегося контроля со стороны Британской империи – не способной осуществить радикальные перемены в египетском обществе.

Если до Первой мировой войны на пути идеи о национальной независимости Египта стояла мусульманская верность халифу, вытекавшая из исламской доктрины, то в результате Первой мировой войны этот фактор исчез: руками британцев Каир сначала оказался формально независим от Стамбула (впервые за почти 400 лет), а по итогам Первой мировой войны произошло крушение Османской империи. Простых египтян, далёких от

---

[403] Botman S. Op. cit. P. 29–30.

[404] В. Б. Солдатов сделал вывод о том, что руководство Вафд взяло за основу тактику мирного сопротивления в соответствии с концепцией «сатьяграхи» Махатмы Ганди. Всё же этот тезис, представляющий значительный интерес, требует дополнительного исследования и аргументации. Так, например, лектор Делийского университета Захир Масуд Курейши указывал на то, что, напротив, сам Ганди признавал, что научился у Заглюля стремлению к общественной гармонии и ненасильственному несотрудничеству. См. Солдатов В. Б. Указ. соч. С. 110; Quraishi Z. M. Op. cit. P. 45.

[405] Botman S. Op. cit. P. 29–30.

[406] Ibid. P. 35.

[407] Косач Г. Г. Указ. соч. С. 276, 323.

политических дискуссий столичных интеллектуалов, но регулярно посещающих мечети, было бы сложнее убедить в том, что формирование национального государства по европейскому образцу для них важнее, чем преданность политической модели, заложенной в суннитскую исламскую доктрину, если бы Османская империя продолжала существовать и представлять из себя достаточно сильную державу, способную оказать поддержку египтянам. Поэтому теперь стремление к независимости стало единственным вектором политического развития, который мог быть принят египтянами. И египтяне приняли его. Когда Саад Заглюль был арестован в стране начались массовые волнения – впервые в её современной истории. Как отмечает египетский историк Абд-ар-Рахман ар-Рафии, восстание 1919 г. привело к подъёму сознательности простых египтян, на долю которых выпали основные тяготы и жертвы. Теперь народ осознавал свою роль в жизни страны и имел внутреннее право бороться за расширение народовластия[408].

1.1.6 Национализм в независимом монархическом Египте

1.1.6.1 Развитие партийной идеологической политики в Египте в 1920-е – 1930-е гг.

К концу 1920-х гг. в Египте существовало несколько основных политических партий. В послевоенные годы восстановила свою деятельность старая Национальная партия Мустафы Кямиля, которая была запрещена в 1912 г.[409]. Однако её влияние существенно ослабло после смерти основателя. Теперь она уступила место главной антибританской силы партии Вафд, которая доминировала в политическом пространстве Египта вплоть до конца монархического режима. По мнению израильского историка Яакова Ландау это происходило по трём причинам. Во-первых, радикализм Национальной партии, в частности – требование полностью отказаться от переговоров с Британией, не представлялся достаточно прагматичным в тех условиях, в

[408] Ар-Рафии А.-Р. Указ. соч. С. 415.
[409] Крачковский И. Ю. Указ. соч. С. 42.

которых находился Египет. Во-вторых, партия продолжала обращаться в первую очередь к египетской интеллигенции, в то время как риторика Вафд была направлена и на крестьян. Наконец, в то время как в 1920-е гг. популярность Вафд была обеспечена харизмой Саада Заглюля, в Национальной партии уже не было ярких лидеров[410].

Ещё одной силой, отколовшейся от Вафд в 1922 г., была Партия свободных конституционалистов или Либерально-конституционная партия (араб. حزب الأحرار الدستوريين), лидерами которой были Адли Йакин и Мухаммад Махмуд. Её программа не отличалась принципиально от программы Вафд: вероятно, причиной раскола послужили личные, а не идеологические противоречия. Однако, не обладая такой широкой поддержкой как Вафд, Либерально-конституционная партия была в большей степени готова идти на компромиссы с дворцом. Дворцу тем временем хотелось иметь ещё более подконтрольную партию, для чего в 1925 г. была образована Партия союза (араб. حزب الإتحاد), обладавшая большими финансовыми ресурсами, но не имевшая никакой популярности в народе. Наконец, в 1938 г. на фоне внутренних противоречий от Вафд откололась Партия саадистов (название партии говорит о приверженности её членов политическому курсу, заданному Саадом Заглюлем). В идеологическом плане между всеми этими партиями не было больших расхождений: они все выступали в первую очередь за независимость Египта от Великобритании. Разница заключалась лишь радикальности требований каждой из партий[411].

Развитие демократических политических институтов способствовало и вовлечению в политику широких слоёв общества. Для населения Египта мысль об участии в политической жизни была новой, однако, как отмечает Л. А. Фридман, уже в начале XX в. египетские крестьяне были неплохо

[410] Landau J. M. Parliaments and Parties… P. 120–135.
[411] Ibid. P. 169–193.

осведомлены о политических событиях в Каире и даже о событиях мировой политики. К середине века, в том числе благодаря техническому развитию и распространению радиоприёмников, даже безграмотные низы египетского общества начали приобщаться к общественно-политической жизни – в народе продолжало развиваться национальное самосознание[412]. Тем не менее, в 1920-е – 1930-е гг. политика преимущественно оставалась уделом образованной городской элиты. Это касалось как системной партийной политики, которая в силу ограниченности предоставленной партиям власти, стагнировала и погружалась во внутренние конфликты, так и внесистемной внепартийной политики. Там шли гораздо более принципиальные дискуссии, не только о насущных проблемах и требованиях к правительству, но и о том, кто такие египтяне и какой путь Египет должен избрать в будущем.

1.1.6.2 Развитие фараонизма

Теоретически основной задачей египетского национализма, направленного на построение египетского национального государства, должна была бы быть борьба с любыми иными более широкими идентичностями: арабской, исламской, восточной и т.д. Зачастую политические движения, ставившие перед собой подобные задачи, пытались достигать их за счёт культивирования противоположных идентичностей: западной, светской или мультирелигиозной и, наконец, доарабской или – фараоновской. Так они пытались дискредитировать такие идеи, как идея о том, что Египет является частью Востока, или о том, что египтянам следует стремиться быть частью арабской или исламской уммы.

Так, например, Ахмад Лютфи ас-Сеййид, который подобно Сааду Заглюлю тоже был выходцем из Партии Уммы, где работал редактором партийной газеты и фактически был главным теоретиком партии, продвигал собственную идею умеренного либерального национализма. Нужно отметить,

[412] Фридман Л. А. Египет… С. 361–362.

что свою политическую деятельность Лютфи начал ещё в 1896 г. в Обществе национального возрождения Мустафы Кямиля[413]. Национализм Лютфи базировался на европейской идее национального государства. Он считал, что для достижения независимости и успеха египетскому обществу необходимо просвещение, основанное не на мусульманской морали, а на европейской философии. Эти идеи вступали в конфликт с идеями националистов-панисламистов, однако продолжали традицию Тахтави и способствовали формированию изолированной египетской национальной идентичности[414]. Лютфи в том числе продолжал работу Тахтави и Али Мубарака по внедрению европейской терминологии в арабский язык: так он использовал термин «ватан» именно в качестве кальки европейского термина «национальное государство», хотя в те времена этим словом обозначалась в первую очередь малая родина[415]. Так, например, в эссе «Египетская идентичность» (араб. مصرية) он писал: «Наша египетская идентичность требует от нас сделать наше отечество (араб. وطن) нашей единственной кы́блей (араб. قبلة – направление молитвы) и не обращать лица ни в какую другую сторону»[416]. Египтян же он не считал частью арабской нации, зато указывал на значимость изучения истории Египта времён фараонов, так как из неё можно извлечь понимание законов развития[417]. В эссе «Наша египетская идентичность» он писал: «Также и мы египтяне любим своё отечество и абсолютно не приемлем принадлежность к какому-либо другому отечеству кроме Египта, каким бы ни было наше происхождение: хиджазским, берберским, турецким, черкесским, сирийским или римским», а также задавался вопросом: «Разве признание египтянином своего арабского или турецкого происхождения не свидетельствует лишь о том, что он презирает своё отечество и свой народ

[413] Солдатов В. Б. Указ. соч. С. 112.
[414] См. Vatikiotis P. J. The History of Modern Egypt… P. 239–245.
[415] Ibid. P. 231, 520.
[416] Люṭфи С. ʼА. Указ. соч. С. 65.
[417] Hourani A. Op. cit. P. 177–178.

(араб. قوم)? Человек, презирающий свой народ, презирает самого себя»[418]. Панисламизм, по мнению Лютфи, является скорее искусственной империалистической идеологией, которая может быть использована лишь как оправдание для внешней экспансии[419]. При этом Лютфи не боялся усиливающегося влияния западной культуры на Египет, так как считал, что Египет способен адаптировать её, не потеряв собственной уникальности, как он это сделал с исламской культурой[420].

Политические идеи Ахмада Лютфи и его последователей зачастую называют фараонизмом, специфическим видом египетского национализма, подчёркивающим значимость преемственности в истории Египта со времён фараонов. Это направление получило развитие в связи с тем, что ориентированные на западное гуманитарное знание представители общественной мысли пытались противостоять укрепившимся в обществе доминирующим исламским ценностям, которые, по мнению фараонистов, замедляли общественное развитие. Преодоление этих устоев было возможно, если в центр египетской идентичности поставить не арабскую идентичность (араб. عروبة – [ʿурӯба]), неразрывно связанную с исламом, привнесённым в Египет в VII в. в результате арабских завоеваний, а египетскую идентичность, связанную доисламским фараоновским Египтом. В определённом смысле начало этому направлению мысли было заложено ещё ат-Тахтави и Али Мубараком[421]. Однако особенно сильно интерес к истории древнего Египта вырос после открытия в 1922 г. гробницы Тутанхамона Говардом Картером. Церемониальное открытие гробницы приурочили к созыву первого парламента независимого Египта в 1924 г., таким образом сделав из находки символ перехода страны к новому историческому периоду[422].

---

[418] Люṭфи С. ʾА. Указ. соч. С. 61–62.
[419] Там же. С. 66.
[420] Safran N. Op. cit. P. 95.
[421] Богомолов С. 270–271.
[422] Gershoni I., Jankowski J. P. Egypt, Islam, and the Arabs… P. 168.

В 1926 г. Мухаммад Хусейн Хейкяль, автор первого египетского романа, опубликовал статью «Современный Египет и Древний Египет». В ней он отстаивал связь между древними и современными египтянами, сформулировав таким образом основополагающую мысль фараонизма[423]. В книге «В свободное время» (араб. "في أوقات الفراغ") он озвучил мысль о том, что нынешняя цивилизация ещё не достигла вершин цивилизации Древнего Египта, и что она и не достигнет этих вершин, «пока Египет не возглавит мир на пути развития»[424]. Хейкяль призывал египтян установить связь с Древним Египтом, исследовать его наследие, религию, культуру, а также изучать связь между древним египетским языком и современным египетским диалектом[425].

В этом контексте в общественной мысли Египта возникла дискуссия о языке: должны ли египтяне способствовать развитию литературного арабского языка (фусхи) и использовать его в публичной жизни, или же египетский диалект арабского языка должен стать новым национальным языком[426]. В этой дискуссии активное участие принял копт Салямах Муса, основатель социалистической партии Египта, признававший влияние Лютфи на свои политические взгляды[427]. Муса считал, что Египет обладает не арабской идентичностью, а собственной, укоренённой в древней истории страны и находившейся в тесном взаимодействии с Европой. Фусха, по его мнению, не делает все арабские страны одной нацией. В книге «Современная риторика и арабский язык» 1947 г. он критиковал фусху, утверждая, что она из-за своей сложности и устарелости препятствует модернизации арабских народов. Указывая на то, что фусха не является родным языком для любого араба, он делал вывод о том, что она является почти мёртвым языком. Для того, чтобы выйти из этой ситуации, он предложил либо упрощать грамматику

[423] Ibid. P. 166–167.
[424] Хейкаль М. Ҳ. Фӣ ’ауқāт аль-фарāг… С. 165.
[425] Gershoni I., Jankowski J. P. Egypt, Islam, and the Arabs… P. 166–167.
[426] Suleiman Ya. Op. cit. P. 34–38; Левин З. И. Развитие общественной мысли… С. 65–66.
[427] Goldschmidt Jr. A. Modern Egypt… P. 139.

литературного языка, прибегать к обширным заимствованиям из европейских языков и даже перейти на латиницу, как это сделали турки, либо перейти на диалект или даже воскресить коптский язык, сохранившийся в монастырях. К слову, последнее предложение едва ли рассматривалось им серьёзно. Скорее это был жест, направленный на утверждение связи с доарабской идентичностью. Профессор Кембриджа палестинского происхождения Йасир Сулейман утверждал, что подобные идеи звучали органично в 1920-х и начале 1930-х гг., однако к концу 1930-х гг. взгляды Салямахи Мусы постепенно устарели и стали восприниматься как анахронизм в связи с изменившимися политическими обстоятельствами[428].

Ещё одним последователем Лютфи был писатель и просветитель Таха Хусейн, внёсший большой вклад в развитие образования в Египте и считавший, что именно образование позволит Египту обрести независимость[429]. По его мнению, высказанному в книге «Будущее культуры в Египте» 1938 г., наследие египетской культуры состоит из трёх основных элементов: древнеегипетского, арабо-исламского и европейского[430]. Таха Хусейн говорил о бесспорности египетского влияния на древнее Средиземноморье, включая Грецию. При этом он отмечает и неизбежность обратного влияния. Таким образом, культурное возрождение Египта, по его мнению, в какой-то степени является пробуждением того наследия, которое накапливалось на протяжении всей истории[431]. Так, Таха Хусейн и Лютфи ас-Сеййид считали греческую и латинскую классику одной из важнейших составляющих египетской национальной идентичности[432]. Таха считал, что деление мира на Запад и Восток предполагает деление на две цивилизации, одна из которых уходит корнями в греческую философию, римские законы и

[428] Suleiman Ya. Op. cit. P. 34–35.
[429] Москалец О. В. Таха Хусейн… С. 88.
[430] Ahmed H. R. Op. cit. P. 23.
[431] Ahmed H. R. Op. cit. P. 47; Cachia P. Op. cit. P. 89; Левин З. И. Рыцарь свободной мысли. С. 61.
[432] Reid D. M. Whose Pharaohs… P. 140.

христианскую мораль, а вторая – в древнюю индийскую цивилизацию. Поэтому в рамках дихотомии «Запад-Восток» он уверенно относил Египет к западной половине мира[433].

Таха Хусейн не разделял представлений о единстве арабской нации, однако он считал Египет центром современной арабской культуры и признавал некоторую ответственность Египта перед более остальными арабскими странами. Он соглашался с тем, что Египту следует принимать участие в развитии образования, науки и культуры в соседних арабских странах, издавать и экспортировать литературу на арабском, включая периодические издания, направлять в соседние страны свои образовательные миссии, а также создавать условия приёма для арабских студентов в египетские университеты[434]. Однако он весьма однозначно утверждал, что образование арабских студентов должно служить их собственным странам, а не Египту[435]. В определённом смысле в книге «Будущее культуры в Египте» прослеживается влияние панарабских идей на взгляды Тахи Хусейна[436].

Важно отметить, что фараонизм представлял из себя не политическое движение, а скорее направление мысли египетских интеллектуалов, которые в своих трудах могли лишь частично отражать те общественные настроения, которые связывали Египет XX в. со временами фараонов. Помимо вышеупомянутых интеллектуалов фараонизм также оказал влияние на работы таких авторов как Мустафа аль-Манфалюты, Ахмад Амин, Тауфик аль-Хаким, Мухаммад Заки Салих, Нашид Сейфин, Муркус Симейкя, Абд-аль-Кадир Хамза, Ахмад Шаукы, Мухаммад аль-Асмар, Ибрахим Абд-аль-Кадир аль-Мазини, Аббас Махмуд Аккад, Ахмад Заки Абу-Шади и других[437]. При этом развитие фараонизма было временным явлением, зародившимся в

[433] Hourani A. Op. cit. P. 330; Cachia P. Op. cit. P. 89.
[434] Hourani A. Op. cit. 335.
[435] Ahmed H. R. Op. cit. P. 46.
[436] Hourani A. Op. cit. P. 335.
[437] См. Gershoni I., Jankowski J. P. Egypt, Islam, and the Arabs… P. 164–190; Левин З. И. Развитие общественной мысли… С. 62–63.

условиях формальной независимости, сопровождавшейся отсутствием реальных возможностей для проведения независимой внешней политики и установления более тесных связей с арабским миром и яркими археологическими находками египтологов[438].

Тем не менее, довольно быстро влияние фараонизма начало сокращаться. Частично это было связано с завершением периода больших надежд, возникших после революции 1919 г., а частично с возвращением роли политического ислама и актуализации панарабской повестки. Так, например, популярная среди фараонистов либеральная газета «Еженедельная политика» (араб. "السياسة الأسبوعية"), главным редактором которой был Мухаммад Хусейн Хейкяль, и которая на протяжении долгого времени украшала свой заголовок солнечным диском Гора, перестала это делать в 1937 г., пытаясь сохранить популярность среди читателей, которые в то время были более восприимчивы к арабо-мусульманской повестке[439]. Количество периодических изданий на египетском диалекте тоже резко сократилось к началу 1940-х гг.[440].

1.1.6.3 Развитие младоегипетского национализма

В 1930-е гг. в Египте поднимают голову новые силы: исламистская организация «Братья-мусульмане», фашистская организация «Молодой Египет»[441] и антифашистские движения, впоследствии сформировавшие различные прокоммунистические силы[442].

История организации «Молодой Египет» особенно примечательна в контексте изучения египетского национализма, поскольку в её деятельности эта идеология нашла наиболее радикальное выражение. При этом

---

[438] Hourani A. Op. cit. P. 335.

[439] Gershoni I., Jankowski J. P. Redefining the Egyptian Nation… P. 63.

[440] Mellor N. Op. cit. P. 109.

[441] Про организацию с таким же названием, действовавшую в Египте на рубеже 1870-х и 1880-х гг. см. Landau J. M. Parliaments and Parties… P. 101–103; Левин З. И. Развитие основных течений… С. 165; Кошелев В. С. Проблемы генезиса партийной системы в странах Востока в конце XIX – начале XX в. (на примере Египта) // Веснік Беларускага дзяржаўнага універсітэта. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 1994. № 1. С. 4–5; Quraishi Z. M. Op. cit. P. 6; Черновская В. В. Указ. соч. С. 49; Зеленев Е. И. Указ. соч. С. 270.

[442] Botman S. Op. cit. P. 40.

идеологическая основа «Молодого Египта» прошла значительную трансформацию на протяжении 1930-х и 1940-х гг., отразив, в определённой степени, перемены в египетском национализме в целом.

Основателями движения «Молодой Египет» были Ахмад Хусейн и Фатхи Радван. Оба они происходили из семей мелких землевладельцев из Нижнего Египта, оба были сыновьями госслужащих, оба выросли в Каире, познакомившись в начальной школе и оба впоследствии поступили на факультет права Египетского университета (сегодня – Каирский университет)[443]. На становление политических взглядов Ахмада Хусейна оказал сильное влияние фараонизм, гордость за древнюю историю Египта, а также гордость за достижения Мухаммада Али и обида на европейцев, которые не позволили Египту стать империей[444]. Ахмад Хусейн стал заниматься политической работой в рамках Партии свободных конституционалистов (араб. حزر الأحرار الدستوريين), также известной как Либерально-конституционалистская партия. К этой партии относились политики светских консервативных националистических взглядов, такие как Адли Йакин-паша, Мухаммад Махмуд-паша и Мухаммад Хусейн Хейкяль. Известно о речи Ахмада Хусейна, произнесённой перед молодёжным крылом этой партии в августе 1929 г. Уже в этой речи прослеживается влияние эстетики европейских фашистских движений. Так, например, он обращается к молодёжи как к «Молодому Египту» и произносит типичную фашистскую фразу «Египет превыше всего»[445]. Кроме того, он призывал лидера партии, как носителя «крови фараонов» стать лидером страны «подобно Муссолини в Италии»[446].

Ахмад Хусейн вспоминал, что первые политические акции группа его сторонников предприняла ещё в 1930 г., когда Фатхи Радван избирался в

---

[443] Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 9, 10.
[444] Vatikiotis P. J. Nasser and His Generation. P. 70–71.
[445] Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 9–10.
[446] Рамада̄н ʿА.-ʿА. М. Указ. соч. С. 180.

студенческий союз на факультете права[447]. История самой организации началась в 1933 г. благодаря реализации Ахмадом Хусейном «Пиастрового проекта» (араб. مشروع القرش) – кампании по сбору денег на запуск завода по производству национальных египетских головных уборов – фесок. Эта кампания одновременно была направлена на развитие национальной промышленности, а также носила и символический характер, так как сам факт того, что фески производились за рубежом, символизировал несостоятельность египетской экономики. Организационный успех воодушевил Ахмада Хусейна и способствовал тому, что он основал молодёжное общество «Молодой Египет»[448].

В отличие от парламентской политической партии неформальное молодёжное общество могло действовать более свободно: проводить дерзкие политические акции и вести более радикальную пропаганду в прессе. Голосом движения стала газета «ас-Сарха» (араб. الصرخة – крик)[449]. Целью общества было построение сильного независимого египетского государства, включавшего в себя Судан, а также укрепление национального духа и устранение привилегий иностранцев[450]. Около 40% членов организации составляли студенты[451]. Помимо рядовых членов общества, от которых требовалось лишь соответствовать принципам организации, в «Молодом Египте» был и политический актив «муджахидов» (араб. مجاهد – борец за правое дело), которые должны были безоговорочно подчиняться тем, кто стоит выше в иерархии[452]. Формально «Молодой Египет» должен был состоять из корпусов, делящихся на бригады, дивизии, батальоны и отделения (см. рис. 1). Руководители корпусов и бригад должны были входить в Совет борьбы (араб. مجلس الجهاد –рус. досл. Совет джихада) генерального штаба,

[447] Abdalla A. Op. cit. P. 51–52.
[448] Рамада̄н ʿА.-ʿА. М. Указ. соч. С. 181–182; Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 11–12.
[449] Рамада̄н ʿА.-ʿА. М. Указ. соч. С. 183.
[450] Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 13.
[451] Abdalla A. Op. cit. P. 52.
[452] Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 14.

председателем которого был президент «Молодого Египта» Ахмад Хусейн, в то время как генеральным секретарём был Фатхи Радван[453].

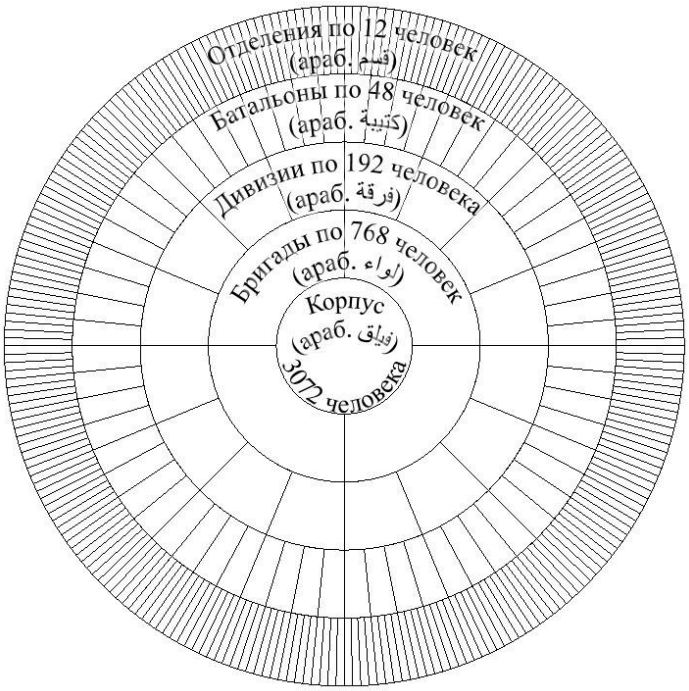

Рисунок 1. Схематическое отображение формальной структуры корпусов «Молодого Египта»

Источник: составлено автором на основе – Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels. P. 15.

Тем не менее, эта структура существовала только в теории, а на практике же деятельность организации не была настолько масштабной (в 1933–1936 гг. количество членов едва ли превышало несколько сотен) и чаще всего имела гораздо менее формальный вид. При этом общество действительно имело милитаристский характер: муджахиды «Молодого Египта» носили тёмно-зелёные рубашки, штаны цвета хаки и красные фески, приносили клятву верности, а здороваясь, использовали жест, сегодня известный как «нацистское приветствие»[454]. Ахмад Хусейн сам признавал влияние милитаристского стиля европейских фашистов на «Молодой Египет»[455].

[453] Ibid. P. 16.
[454] Vatikiotis P. J. Nasser and His Generation. P. 67; Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 15, 18.
[455] Рамада̄н ʿА.-ʿА. М. Указ. соч. С. 185.

Тем не менее, несмотря на внешнее сходство, в начале 1930-х гг. связи между «Молодым Египтом» и Италией Муссолини, а также гитлеровской Германией не были налажены. По данным, собранным профессором университета Колорадо Джеймсом Янковски, германское посольство отказало Ахмаду Хусейну в визе, так как не хотело связываться со слишком слабой и ненадёжной политической организацией, а Италия тем более не могла выступать союзником «Молодого Египта», так как подвергалась жёсткой критике со стороны этой организации за её интервенцию в Эфиопию, а также за ближневосточную политику, в особенности – за её политику в соседней Ливии[456]. Критике подвергалось и положение внутри самой Италии, которую Ахмад Хусейн посетил в 1934 г., и в которой против него было возбуждено дело за его публикации[457]. Более того во второй половине 1930-х гг. Ахмад Хусейн в своих публикациях совершенно однозначно критиковал агрессивную политику Германии и Италии в Европе, называя Гитлера «сумасшедшим»[458]. Тем не менее, под конец 1930-х гг. он начал менять свою риторику и перешёл к восхвалению режимов Гитлера и Муссолини[459].

Тем не менее, идеология «Молодого Египта» восходит не к европейскому фашизму, в котором она нашла союзника, а к национализму Мустафы Кямиля. В его честь организация устраивала памятные мероприятия, его мысли в ещё более радикальной форме выражали младоегиптяне, требуя безоговорочной эвакуации британцев[460]. Подобно Тахтави и Мустафе Кямилю Ахмад Хусейн пытался взращивать национальную гордость египтян, апеллируя к достижениям Египта в прошлом. При этом он подчёркивал роль Египта не только в истории Древнего мира, но и в истории эллинистического мира, в истории христианства, которое очень рано распространилось в Египте,

---

[456] Там же. С. 211; Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 20.
[457] Рамадāн ʿА.-ʿА. М. Указ. соч. С. 212; Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 58.
[458] Ibid. P. 33.
[459] Рамадāн ʿА.-ʿА. М. Указ. соч. С. 230–232; Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 59–60.
[460] Ibid. 20.

а также в истории ислама, политический центр которого был в Египте во время Фатимидского халифата[461]. Как уже отмечалось, Ахмад Хусейн также превозносил и успешную политику Мухаммада Али, выражая обиду на европейские державы, которые привели Египет к его нынешнему униженному положению[462].

В программе, опубликованной в 1933 г. младоегиптяне призывали отказываться от всего иностранного, работать на достижение величия Египта, вселять в молодёжь воинственный дух, национализировать иностранную собственность и провести аграрную реформу, развивать промышленность и создать систему свободного всеобщего образования. В этой программе Египет назывался «центром восточного мира и лидером исламского мира»[463].

Как уже отмечалось ранее наиболее влиятельная партия того времени, партия Вафд, не обладала достаточной решительностью, чтобы начать коренные перемены в стране и добиться полной независимости от Британии. За это она подвергалась критике со стороны «Молодого Египта». Именно Вафд стала главным противником «Молодого Египта». Этот конфликт стал проявляться с первых лет существования движения. Уже в 1933 г. лидер Вафд Мустафа ан-Наххас-паша обвинял Ахмада Хусейна во внешнем финансировании, исламизме, недемократичности и расколе национального оппозиционного движения[464]. В 1936 г., вероятно, в ответ на организованные «Молодым Египтом» в 1935 г. протесты против иностранцев в Александрии, а также в связи с ростом популярности радикального «Молодого Египта» на фоне неспособной противостоять интересам британцев Вафд, эта партия на рубеже 1935 и 1936 г. сформировала свою парамилитарную организацию «Синие рубашки», во многом повторявшую подход «Зелёных рубашек»[465].

---

[461] Ibid. P. 45–46; Vatikiotis P. J. Nasser and His Generation. P. 68.
[462] Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 46.
[463] Vatikiotis P. J. Nasser and His Generation. P. 72–73.
[464] Рамадāн ʻА.-ʻА. М. Указ. соч. С. 192.
[465] Там же. С. 201; Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 14, 17–18, 21.

Последующие два года сопровождались постоянными столкновениями между этими двумя парамилитарными организациями, происходившими на фоне массовых студенческих антибританских протестов, ключевую роль в которых играли младоегиптяне[466]. С 1936 г. Вафд оказывала давление на «Молодой Египет», преследуя членов организации и пытаясь запретить им носить униформу, а также обвиняя в связях с иностранной державой, под которой подразумевалась Италия[467]. «Молодой Египет» в свою очередь критиковал Вафд за подписание соглашения с Великобританией в 1936 г.[468]. В августе 1936 г. произошла стычка в Даманхуре, в результате которой погиб один из представителей «Синих рубашек». Усилившаяся после этого кампания против «Молодого Египта» привела, с одной стороны к ослаблению организации, а с другой стороны, – к тому, что «Молодой Египет» начал восприниматься как символ разочарования в Вафд[469]. В 1937 г. «Молодой Египет» даже смог на один год отобрать у Вафд большинство в отделениях студенческого союза на факультетах права и медицины[470]. 28 ноября 1937 г. один из членов «Молодого Египта» организовал провалившееся покушение на жизнь Наххаса-паши[471]. После этого покушения лидеры «Молодого Египта» были временно арестованы, но освобождены в начале 1938 г. из-за смены правительства и назначения премьер-министром Мухаммада Махмуда-паши[472]. В этой ситуации в 1938 г., понимая, что насилие выходит из-под контроля, правительство Египта запретило любые парамилитарные формирования[473].

Однако уже с конца 1936 г. «Молодой Египет» стал политической партией, а не только молодёжной организацией. В их организационной структуре появилось место для новой категории «сторонников/поборников»

---

[466] Ibid. P. 17, 24; Abdalla A. Op. cit. P. 52–53.
[467] Рамадāн ʿА.-ʿА. М. Указ. соч. С. 205; Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 24.
[468] Ibid. P. 20.
[469] Рамадāн ʿА.-ʿА. М. Указ. соч. С. 214; Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 25.
[470] Abdalla A. Op. cit. P. 53.
[471] Vatikiotis P. J. Nasser and His Generation. P. 79; Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 35.
[472] Рамадāн ʿА.-ʿА. М. Указ. соч. С. 210, 212.
[473] Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 26–27.

(араб. نصير) – тех, кто поддерживает партию на выборах[474]. При этом история сложилась таким образом, что единственные полноценные выборы, в которых мог бы поучаствовать «Молодой Египет», пока был партией, состоялись в 1938 г., и «Молодой Египет» в них участие не принял. Почти все члены партии оказались слишком молодыми, чтобы выдвигать свои кандидатуры в Палату депутатов, а отказ правительства снижать возрастной порог привёл к решению о бойкоте выборов[475].

В целом, с самого начала своей деятельности «Молодой Египет» не занимал продемократических позиций. Одним из предложений младоегиптян был роспуск политических партий, так как в их конкуренции они видели провал демократии[476]. Даже лозунг организации «Бог – Отечество – Король», принятый на раннем этапе, свидетельствовал об их склонности сотрудничать с властью, что отличало их от Партии свободных конституционалистов[477]. Ещё в 1934 г. организация получила поддержку от короля Фуада I (1917–1936 гг.)[478]. Однако со временем связи с дворцом лишь укреплялись[479]. После прихода к власти молодого короля Фарука (1936–1952 гг.) «Молодой Египет» действительно стал обращаться за поддержкой во дворец и получать её[480]. Младоегиптяне пытались оказать влияние на короля с целью смещения Мухаммада Махмуда, лидера конституционалистов, с позиции премьер-министра, и назначения на эту позицию более близкого им по взглядам беспартийного Али Махира-паши. С подобной политикой, впрочем, был несогласен Фатхи Радван, который принял решение отстраниться от работы партии, из-за чего роль Ахмада Хусейна в «Молодом Египте» только возросла. Король Фарук же использовал партию для борьбы с влиянием Вафд[481]. Ахмад

[474] Ibid. P. 26.
[475] Ibid. P. 29.
[476] Рамадāн ʿА.-ʿА. М. Указ. соч. С. 186.
[477] Vatikiotis P. J. Nasser and His Generation. P. 67; Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 13.
[478] Dawn C. E. Op. cit. P. 82.
[479] Рамадāн ʿА.-ʿА. М. Указ. соч. С. 186.
[480] Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 32.
[481] Ibid. P. 27–28, 35.

Хусейн также поддерживал инициативу, исходившую из дворца, о том, чтобы провозгласить Фарука новым халифом[482]. Впрочем, со временем, отношение к монархии в «Молодом Египте» изменилось: в конце 1930-х гг. британцы уже начали подозревать младоегиптян в желании организовать военный переворот, а к началу 1950-х гг. Ахмад Хусейн уже начал призывать к свержению режима[483].

Укрепление исламистской повестки в «Молодом Египте» стало ещё одной тенденцией, наблюдавшейся в развитии идеологии организации. К концу 1930-х гг. «зелёные рубашки» начали организовывать погромы таверн, где продавался алкоголь, и выступали против проституции[484]. Вице-президент партии Мустафа аль-Вакиль, ставший вторым человеком в партии после отстранения Фатхи Радвана, даже заявлял о полной готовности к объединению с «Братьями-мусульманами», которые, впрочем, подняли флаг политического ислама гораздо раньше, чем «Молодой Египет»[485]. В 1940 г. партия «Молодой Египет» даже была переименована в Национальную исламскую партию (араб. الحزب الوطني الإسلامي), что может свидетельствовать о колебании её руководства между фашистской и исламистской идеологиями[486]. В этот период радикализм организации только увеличивался. Членам «Молодого Египта» запрещалось говорить не на арабском языке и покупать что-либо, что было произведено не в Египте[487]. Впрочем, египетский историк и общественный деятель Абд-аль-Азы́м Рамадан призывал, несмотря на указанные выше признаки, не относить «Молодой Египет» к исламистскому политическому лагерю. Рамадан показывал, что движение никогда не отказывалось от националистической доктрины, противоречащей принципам ислама, а под

---

[482] Рамада̄н ʿА.-ʿА. М. Указ. соч. С. 184; Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 35–36.
[483] Vatikiotis P. J. Nasser and His Generation. P. 77, 79.
[484] Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 38–39.
[485] Ibid. P. 39–40.
[486] Рамада̄н ʿА.-ʿА. М. Указ. соч. С. 235; Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 41; Vatikiotis P. J. Nasser and His Generation. P. 74.
[487] Botman S. Op. cit. P. 118.

идеей халифата понимало строительство египетской империи, что походило на ностальгию итальянских фашистов по Римской империи[488].

Однако в контексте развития национализма в Египте наиболее примечательной является идеологическая трансформация «Молодого Египта» в сторону панарабизма. В частности, большу́ю роль в актуализации арабского вопроса сыграла эскалация конфликта в Палестине, особенно в связи с палестинским арабским восстанием 1936–1939 гг. С 1938 г. младоегиптяне стали выступать в поддержку палестинцев и против евреев, организуя бойкот еврейских торговцев в Египте[489].

В 1938 г. в интервью Генуэзскому журналу Ахмад Хусейн заявил, что «единство людей основывается на пяти факторах: языке, религии, культуре, общем прошлом и общих интересах», что «все эти факторы в полной мере можно увидеть в арабских странах: Египте, Сирии, Ираке», и добавил, что «без сомнения вскоре настанет тот день, когда это единство будет реализовано». Указывая на то, что он не знает, в какой именно форме будет выстроено это единство, он добавил, что для Египта «было бы естественно стать движущей силой этого союза»[490]. Он рассчитывал, что этот союз будет бороться с империализмом в регионе, и на то, что в Египте появится крупнейшая радиостанция, способная объединять арабские народы[491].

В программе партии 1940 г. одной из целей была заявлена реализация арабского единства среди всех арабских стран. В ней также прописывались конкретные шаги: борьба с империализмом, снижение торговых пошлин, координация образовательной политики, унификация основных законов на основе шариата, соглашение о взаимной обороне. Несмотря на то, что в этой программе нет идеи объединения в одно государство или идеи о единой арабской нации, в списке принципов партии, опубликованном в 1941 г.,

---

[488] Рамада̄н ʿА.-ʿА. М. Указ. соч. С. 183–184.
[489] Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 39, 52–53.
[490] Ibid. P. 54.
[491] Vatikiotis P. J. Nasser and His Generation. P. 75.

Египет и Судан названы «твоей страной» (араб. بلادك), а арабский и исламский мир названы «твоим отечеством» (араб. وطنك)[492]. Такое употребление термина «ватан» не характерно для националистической традиции, заданной ат-Тахтави, и свидетельствует о наделении арабского и исламского мира бóльшим значением, чем это делали египетские националисты до того. Во время Второй мировой войны «Молодой Египет» был запрещён, а основные его руководители находились в заключении. За это время организация в значительной степени растеряла связи со студенчеством, из-за смены студенческих поколений[493]. Однако за этот период организация сохранила приверженность панарабским идеям, и в конце 1940-х – начале 1950-х гг. «Молодой Египет» продолжал призывать к созданию единого арабского государства и борьбе с империализмом, в том числе – к национализации Суэцкого канала[494].

Подобные панарабские взгляды, впервые появившиеся в публичной политической риторике, особенно примечательны в контексте того факта, что членом «Молодого Египта» в середине 1930-х гг. был Гамаль Абд-ан-Насер. Он сам говорил об этом не один раз в своих выступлениях[495]. Это же, уже после смерти Абд-ан-Насера, подтверждал и Ахмад Хусейн, называя свою организацию «первой школой общественной жизни» для покойного египетского президента[496]. Профессор Школы востоковедения и африканистики Лондонского университета П. Г. Ватикиотис указывал на то, что, возможно, Абд-ан-Насер под псевдонимом Гамаль-ад-Дин Насыр упоминается в списке задержанных в 1933–1934 гг. младоегиптян, представленном в книге Ахмада Хусейна «Моя вера» (араб. إيماني)[497]. Выступая

---

[492] Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 54–55.
[493] Abdalla A. Op. cit. P. 53.
[494] Vatikiotis P. J. Nasser and His Generation. P. 77.
[495] Нāçыр. Ӽутаб. (05.09.1954; 27.11.1961). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).
[496] Vatikiotis P. J. Nasser and His Generation. P. 67.
[497] Ibidem.

перед молодёжью 18 ноября 1965 г., а также выступая в Каирском университете в 25 апреля 1968 г., Абд-ан-Насер рассказывал одну и ту же историю о том, что однажды в школьные годы он гулял по Александрии, увидел драку людей с полицией на площади аль-Маншийа и решил присоединиться к этим людям. А когда его арестовали, спросил: «Из-за чего была драка?». Так он узнал о существовании организации «Молодой Египет», выступлению лидера которой полиция пыталась помешать. На следующий день, выйдя из-под ареста благодаря поручительству, Абд-ан-Насер принял решение вступить в «Молодой Египет»[498]. В интервью корреспонденту Сандей Таймс Гамаль Абд-ан-Насер описывал, как полицейские разбили ему голову во время одного из протестов, устроенного «Молодым Египтом», после чего он попал в тюрьму. Однако после этого он озлился на власти ещё сильнее и присоединялся к протестующим вновь и даже возглавил комитет по организации сопротивления (араб. رئيس لجنة لتنظيم المقاومة). Абд-ан-Насер сообщал, что два года состоял в «Молодом Египте», но разочаровался в нём, так как не видел в работе организации практических результатов[499]. К тому же через какое-то время у него возникли разногласия с членами организации[500].

Джоел Гордон, профессор университета Арказаса, утверждал, что влияние «Молодого Египта» на взгляды Абд-ан-Насера не следует преувеличивать. По его мнению, в 1930-е гг. в идеологическом плане влияние организации на массы студентов и учеников старших классов школ было не таким большим. «Молодой Египет» прививал патриотизм и недоверие к партиям и государственным институтам, однако не предлагал стройной идеологии и не занимался индоктринацией молодёжи идеями панарабизма.

---

[498] Нāṣыр. Ẋуṭаб. (18.11.1965; 25.04.1968). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

[499] Нāṣыр. Ẋуṭаб. (18.06.1962). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

[500] Нāṣыр. Ẋуṭаб. (18.11.1965). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

Тем не менее Дж. Гордон признавал, что к заслугам Ахмада Хусейна можно отнести призывы к молодёжи вступать в армию[501].

Примечательно, что панарабский крен в идеологии партии, видимо, возник уже после того, как Абд-ан-Насер вышел из «Молодого Египта», хотя сама эта концепция стала основополагающей частью насеризма. В этом плане можно констатировать, что панарабские настроения скорее стали следствием внешнеполитической обстановки и поэтому распространились на разные политические силы в Египте. Ещё примечательней тот факт, что помимо панарабского крена в 1940-е гг. «Молодой Египет» (на тот момент – Национальная исламская партия) испытал на себе влияние социализма и в 1949 г. стал Социалистической партией Египта, заменив лозунг «Бог – Отечество – Король» на «Бог – Отечество – Народ»[502]. Это же влияние испытал на себе и Гамаль Абд-ан-Насер, что стало совсем очевидно после развала ОАР, когда в Египте получила развитие насеровская концепция арабского социализма. Джеймс Янковски отмечает, что влияние идеологии «Молодого Египта» в том числе прослеживается и в Национальной хартии 1962 г., хотя в текстах Абд-ан-Насера, включая Хартию, Египет времён фараонов называется арабским, а современный Египет объявляется неотъемлемой частью арабской нации. Подобных формулировок, разумеется, в риторике «Молодого Египта» не было[503].

Оценить непосредственное влияние «Молодого Египта» на формирование взглядов Гамаля Абд-ан-Насера довольно сложно. Можно, однако, отметить, что многие программные предложения «Молодого Египта» вроде аграрной реформы, роспуска партий, национализации иностранной собственности, включая компанию Суэцкого канала и проч. были реализованы «Свободными офицерами». Возможно, «Молодой Египет» сам по себе являлся

[501] Gordon J. Op. cit. P. 49.
[502] Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 92; Vatikiotis P. J. Nasser and His Generation. P. 76.
[503] Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 121–122.

отражением тех политических трансформаций, которые проходила политизированная часть поколения Гамаля Абд-ан-Насера.

1.1.6.4 Развитие панарабской идеи в Египте

Из предыдущих частей работы явственно следует, что ко второй половине 1930-х гг. территориальный национализм стал уступать позиции панарабизму. Нельзя сказать, что ранее идеи арабского единства были совершенно чужды всем египтянам. Так, например, Махмуд Сами аль-Баруди, один из сторонников Ахмада Ураби, говорил о том, что во время их восстания они в долгосрочной перспективе ожидали присоединения к их новой республике Сирии и Хиджаза. Тем не менее, по его словам, эти идеи не были восприняты даже многими улемами[504]. К 1930-м гг. идеи арабского единства уже вышли далеко за пределы кругов наиболее прогрессивной политической элиты Египта.

В этой связи необходимо чуть глубже рассмотреть историю этой идеологии. Для этого предварительно нужно развести два термина: «арабский национализм» и «панарабизм». В научной литературе зачастую эти термины используются как тождественные. Так, например, З. И. Левин, один из крупнейших специалистов, занимавшихся развитием общественно-политической мысли в арабском мире, возможно, для удобства изложения приравнивал эти два термина в своих работах[505]. Аналогичный подход можно увидеть и в работах ряда авторов англоязычного сборника «Панарабизм и арабский национализм: продолжающиеся дебаты» под редакцией Тауфика Фараха[506]. Однако один из авторов этого сборника Хасан Нафаа прямо указывал на то, что термины «арабский национализм», «панарабизм», «насеризм» и «арабская система» не являются синонимичными[507]. На разницу между терминами «арабский национализм», «панарабизм» и «арабизм»

[504] Левин З. И. Развитие основных течений… С. 147.
[505] Там же. С. 4; Левин З. И. Развитие общественной мысли… С. 42.
[506] См. Pan-Arabism and the Arab Nationalism… Ed. By Farah T. E.
[507] Nafaa H. Op. cit. P. 134.

обращал внимание и В. В. Наумкин[508]. Интересное видение представил в своей книге лектор Делийского университета Захир Масуд Курейши, который заявил о наличии арабского мультинационализма, состоящего из трёх разных арабских национализмов: национализма в регионе Плодородного полумесяца, национализма долины Нила и национализма Северной Африки[509] – каждый из которых был нацелен на образование собственного национального государства. По мнению Курейши, только после Второй мировой войны эти национализмы вышли за пределы узкой перспективы и стали преследовать общеарабское единство[510]. Хотя эта тема требует отдельного историографического исследования, представляется весьма логичным, что общая тенденция использования рассматриваемых терминов в литературе заключается в том, что под арабским национализмом чаще имеют в виду арабские движения начала XX в., а под панарабизмом – более поздние политические концепции. В данной работе под первым из этих терминов понимается выделение арабской идентичности на фоне более широкой, как правило, государственной идентичности. Так, стремление арабов к большей автономии в рамках арабской империи можно назвать арабским национализмом. Стремление установить примат арабов в культурном, языковом или же политическом плане в рамках одного из современных государств Ближнего Востока тоже можно назвать арабским национализмом. Панарабизмом (от др. греч. πᾶν-; «все») в данной работе обозначается идеология, направленная на достижение единства (в той или иной форме) всех арабов, разделённых между разными государствами. Таким образом, панарабизм проистекает из арабского национализма, однако относится лишь к постосманскому периоду, когда арабы оказались разделены на разные независимые субъектные государства.

---

[508] Наумкин В. В. Указ. соч. С. 43.
[509] Имеется в виду Магриб или Северо-Западная Африка.
[510] Quraishi Z. M. Op. cit. P. 152–153.

Арабский национализм получил развитие в поздней Османской империи, в первую очередь на территории исторической Сирии, в связи с рядом обстоятельств[511]. В целом можно говорить о том, что подъём этой идеологии связан с ослаблением империи и деградацией её институтов и авторитета в глазах арабского населения. Арабский национализм одновременно набирает популярность как среди арабов-мусульман, так и среди арабов-христиан[512].

В мусульманской среде арабский национализм во многом начинал формироваться как ресентимент арабов по отношению к туркам, которые оказались в центре халифата, несмотря на то что ислам зародился в Аравии. Многие арабы мечтали вернуть на свои земли центр политической власти в мусульманском мире[513]. Так, сирийский идеолог Абд-ар-Рахман аль-Кявакиби[514] утверждал, что в связи с запретными нововведениями (араб. بدعة – бида) исламская власть в Турции деградировала, а единственный способ возродить праведную исламскую политическую систему – это построение многонационального халифата, лидерство в котором принадлежало бы арабам. Он считал, что только арабы могут вернуть исламу его изначальный вид, поскольку ислам среди арабов гораздо чище и свободнее от нововведений и коррупции, не говоря уже о роли арабского языка, языка ислама, в жизни общества[515].

Для арабов-христиан арабский национализм был надеждой на то, что арабы смогут построить национальное государство на светской, а не на религиозной основе, как это было в Османской империи. Таким образом, христиане могли бы быть частью этой нации на равных правах с

---

[511] Косач Г. Г. Указ. соч. С. 261.
[512] Наумкин В. В. Указ. соч. С. 47, Косач Г. Г. Указ. соч. С. 267.
[513] Hourani A. Op. cit. P. 268.
[514] Подробнее о вкладе аль-Кявакиби в общественно-политическую мысль см. Левин З. И. Развитие основных течений… С. 125–131.
[515] Hourani A. Op. cit. P. 272–273; Солдатов В. Б. Указ. соч. С. 89.

мусульманами, а также могли бы пользоваться покровительством либеральной Европы[516].

Египет, находившийся сначала в фактической, а потом и в формальной независимости от Османской империи, создавал благоприятные условия для работы оппозиционных османским властям сирийских интеллектуалов, которые разрабатывали панарабские идеи[517]. Именно в Каире в 1912 г. была основана Османская партия административной децентрализации, члены которой участвовали в Арабском конгрессе в Париже в 1913 г. Однако с началом Первой мировой войны идея институциональной трансформации Османской империи в сторону децентрализации и увеличения прав арабов постепенно потеряла популярность. Более радикальные арабы настаивали на том, что в складывающихся политических обстоятельствах подобные инициативы не принесут плодов и что им нужна полная независимость, которую нужно взять силой. Ещё в 1911 г. шарифу Мекки Хусейну было направлено письмо от 35 арабских депутатов с выражением верности и готовности к восстанию, на которое он решился в 1916 г.[518]. Каир во многом стал центром координации этого восстания во время Первой мировой войны, так как именно через него была налажена связь восставших арабов с Великобританией.

Сирийские теоретики панарабизма, работавшие в Каире, устанавливали связи с интеллектуальной элитой Египта. Мусульманские мыслители часто испытывали на себе влияние Мухаммада Абдуха. Многие из них пользовались покровительством приближенного ко дворцу турецко-курдского аристократа Ахмада Теймура[519]. Сам Ахмад Теймур был скорее писателем и учёным нежели политиком[520]. Однако многие оставшиеся работать в Египте после

---

[516] Hourani A. Op. cit. P. 277.
[517] Dawn C. E. Op. cit. P. 80.
[518] Hourani A. Op. cit. P. 282–284; Левин З. И. Развитие основных течений… С. 139.
[519] Dawn C. E. Op. cit. P. 80.
[520] Goldschmidt Jr. A. Biographical Dictionary of Modern Egypt. Boulder, London: Lynne Rienner Publishers. 2000. P. 208–209.

Первой мировой войны сирийские националисты, которых он спонсировал, занимались именно политической работой. Среди них известный исламский учёный-салафит Мухибб-ад-Дин аль-Хатыб, который вместе с Ахмадом Теймуром основал Ассоциацию молодых мужчин-мусульман[521]. Именно эта организация, а также поддержанная Теймуром и Хатыбом организация «Братья-мусульмане» в те годы были основными проповедниками панарабизма, близкого по своему духу к панисламизму[522]. Мухибб-ад-Дин аль-Хатыб, ученик известного богослова и специалиста по арабскому языку и литературе Тахира аль-Джазаири, был сирийским панарабистом, в довоенные годы участвовавшим в деятельности Общества арабского возрождения. В 1912 г. он принимал участие в основании Партии децентрализации в Каире. С 1916 по 1920 г. он работал в Аравии, где редактировал газету «Кибла»[523] шарифа Хусейна. Эта газета была одним из основных инструментов общественной работы, обеспечившей подъём арабских масс на Арабское восстание. В этот период он стал совмещать панарабизм и исламизм[524]. В 1920 г. он эмигрировал в Египет и стал вступать в полемику с территориальными египетскими националистами. Однако эта полемика в большей степени посвящена противопоставлению светскости и религиозности, поэтому в Египте он выступал в первую очередь с салафитских, а не с панарабских позиций[525]. Он занимал промежуточную позицию между панисламистами, такими как аль-Афгани и Абдух и светскими панарабистами вроде Сатыа аль-Хусри и будущими баасистами. Таким образом, можно говорить о развитии в Египте исламского панарабизма,

[521] Dawn C. E. Op. cit. P. 80.
[522] Ibid. P. 81.
[523] Кибла (қыбля) – направление молитвы в исламе. Слово уже вошло в русский язык, поэтому в тексте было сделано исключение из заявленных в начале работы правил передачи.
[524] Hurvitz N. Op. cit. P. 119.
[525] Sajid M. A Op. cit. P. 196–197.

вступавшего в конфликт со светским панарабизмом, так как второй стремился выделить историю арабов из истории ислама[526].

Классическим примером светского панарабизма является примордиальный национализм Сатыа аль-Хусри. Несмотря на то, что он сам родился в туркоязычной семье, он утверждал, что в арабскую нацию включаются все, для кого арабский язык является родным, а также, что независимо он желания человека, если он вырос арабом, он уже не может перестать им быть[527]. То есть по мнению Хусри именно язык, а не религия создаёт нацию, а религия может лишь укрепить её. Он спорил с исламскими националистами, указывая, что среди арабов много христиан, которые тоже являются частью арабской нации[528]. Ведь многие христиане стояли у истоков арабского национализма. К таковым относится известный ливанский писатель Джурджи Зейдан, написавший серию исторических романов, воспитывавших арабский национализм[529]. Ещё одним известным уже сирийским просветителем был Наджиб Азури, который основал в 1904 г. Лигу арабского отечества (фр. Ligue de la Patrie arabe), публиковавшую манифесты арабских националистов, а в 1905 г. написал книгу «Возрождение арабской нации». В 1907–1908 гг. в Париже он издавал ежемесячный журнал «Арабская независимость». Примечательно, что Наджиб Азури не считал Египет частью арабской нации и одновременно с этим критиковал османский национализм Мустафы Кямиля[530]. Сатыа аль-Хусри, напротив, вступал в дискуссию с фараонистами и пытался убеждать египтян в том, что они принадлежат к арабской нации[531]. Советская исследовательница Т. П. Тихонова отмечала, что он был «едва ли не первым арабским мыслителем, в середине 1930-х гг. заявившем о ведущей роли Египта в национально-освободительном движении

[526] Rizvi S. M. Op. cit. P. 60–63.
[527] Hourani A. Op. cit. P. 313.
[528] Ibid. P. 315.
[529] Ibid. P. 277.
[530] Ibid. P. 277–278; Косач Г. Г. Указ. соч. С. 269.
[531] Hourani A. Op. cit. P. 315–316.

арабов», несмотря на то что египетская интеллигенция в это время находилась под влиянием идей фараонизма, а панарабисты Сирии и Ирака «ограничивали свои планы в отношении арабского единства Машриком»[532]. Его статья «Роль Египта в национальном возрождении арабов» вышла в Багдаде 14 апреля 1936 г., за несколько месяцев до подписания Англо-египетского договора. В этой статье, указывая на размер, географическое положение и социально-экономическое развитие Египта, он пророчил ему лидерскую роль среди арабских стран[533]. В 1947 г. он переехал в Каир, где читал лекции и работал в образованной в 1945 г. Лиге арабских государств (ЛАГ), хотя разочаровался в её деятельности спустя несколько лет[534].

Во времена Османской империи существование арабской нации, населявшей арабские провинции и отличавшейся от турецкой нации в первую очередь своим языком, было весьма очевидно и не ставилось под сомнение самими арабами. Однако после раскола империи и раздела арабских провинций между разными колониальными образованиями, а позднее – независимыми государствами, факт существования арабской нации оказался под вопросом, так как сирийский, ливанский и иракский национализм начали вступать в конфликт с идеей арабского национализма[535]. Тем не менее, эта идея продолжала существовать, хотя, как и прежде, в понимании многих арабских националистов 1920-х, 1930-х гг. население Северной Африки включая Египет, не являлось частью арабской нации[536]. Впрочем, постепенно панарабисты отказывались от этой позиции. Так, например, в 1931 г. на Исламском конгрессе в Иерусалиме, где Египет был представлен панарабским активистом Абд-ар-Рахманом Аззамом, панарабисты Машрика согласились включить Египет в арабскую нацию[537]. Примечательно, что в этом же году в

[532] Тихонова Т. П. Указ. соч. С. 99–100.
[533] Там же. С. 100.
[534] Там же. С. 34, 118.
[535] Hourani A. Op. cit. P. 293.
[536] Ibid. P. 294.
[537] Gershoni I., Jankowski J. P. Redefining the Egyptian Nation… P. 150.

Каире начал издаваться журнал «Связь арабов» (араб. "رابطة عربية"), в котором в том числе публиковались панарабские статьи[538].

Возможно, панарабизм сохранял свою актуальность из-за раздела Сирии. Сирия была одним из значимых центров арабского национализма, которому предстояло столкнуться с идеей сирийской нации. Однако из-за раздела Сирии сирийцы часто ощущали, что построить единую Сирию не проще, чем объединиться с другими арабскими землями[539]. К тому же Сирия гораздо болезненнее, чем, например, Ирак, ощущала несправедливость, созданную европейской политикой. Если в Ираке негативное восприятие европейцев было сглажено тем, что Британия относительно быстро предоставила стране независимость, то ситуация в Сирии была иной: французы не спешили уходить, а разворачивающиеся в Палестине события имели гораздо большее влияние на соседнюю Сирию, чем на Ирак. Эти обстоятельства в том числе способствовали тому, что со временем сблизились позиции сирийцев и египтян по отношению к европейскому колониализму[540].

Британский историк ливанского происхождения Альберт Хаурани отмечает, что после подписания Англо-египетского соглашения 1936 г. у Египта появилась возможность проводить более независимую внешнюю политику, что привело к интенсификации отношений с другими арабскими странами[541]. Росту популярности панарабских настроений способствовали активно развивавшиеся связи Египта с арабским миром в образовании, культуре и торговле, а также Палестинский вопрос. Этому влиянию подвергались все слои общества[542]. Только в этот период в массовом сознании египтян слово «араб» получило современный смысл: до того этим словом египтяне в основном обозначали кочевников-бедуинов или жителей

---

[538] Chejne A. G. Op. cit. P. 257.
[539] Hourani A. Op. cit. P. 317.
[540] Ibid. P. 298.
[541] Ibid. P. 295.
[542] Suleiman Ya. Op. cit. P. 40; Левин З. И. Развитие общественной мысли… С. 42–43, 67.

Аравии[543]. Панарабская осознанность распространилась за пределы интеллектуальных кругов Египта к середине 1930-х гг. благодаря массовому образованию, работе СМИ и расширению среднего класса. Так в 1936 г. в Египетском университете было образовано общество арабского единства, выступавшее за включение Египта в арабскую нацию. Впрочем, в это общество помимо египтян входили сирийцы и ливанцы[544]. Тенденция роста панарабских настроений только укрепилась из-за реакции египтян на восстание в Палестине в 1936–1939 гг.: египтяне собирали гуманитарную помощь и участвовали в акциях в поддержку палестинцев[545]. Египет на государственном уровне начал выступать против образования еврейского государства, что делало его более популярным среди других арабов[546]. После начала Арабского восстания в Палестине каждое египетское правительство публично выражало поддержку палестинцам[547]. К концу 1930-х в среде образованных египтян сложилось представление о том, что Палестина и её политическая судьба являются проблемой, которая закономерным образом ложится на плечи египетского государства[548].

Американский исследователь Майкл Доран отмечал, что элита Египта, относившаяся в значительной части к политическому поколению 1919 г. продолжала сохранять устаревшие к тому моменту ценности египетского национализма, в то время как новое поколение 1936 г. уже «маршировало в ритме, задаваемом панарабским барабанщиком»[549]. Тем не менее, в политическом пространстве многие публичные люди тоже начинали отстаивать панарабские ценности. Так, например, панарабские идеи транслировали и некоторые члены Национальной партии (Абд-аль-Хамид

---

[543] Косач Г. Г. Указ. соч. С. 277; Левин З. И. Развитие основных течений… С. 21.
[544] Левин З. И. Развитие общественной мысли… С. 67.
[545] Reem A. F. Op. cit. P. 293.
[546] Hourani A. Op. cit. P. 295.
[547] Dawn C. E. Op. cit. P. 82.
[548] Jankowski J. P. Egyptian Responses to the Palestine Problem… P. 28.
[549] Doran M. Op. cit. P. 96.

Саид, Абд-аль-Азиз Джавиш, Йахйа ад-Дардири, Заки Мубарак)[550]. Важно отметить, что поддержка панарабизма была совершенно несвойственна для Национальной партии, основатели которой в начале XX в. выступали против арабского национализма и критиковали сирийских арабских националистов, выражая поддержку османскому султану[551]. Помимо членов Национальной партии, некоторые представители Партии свободных конституционалистов (Мухаммад Али Алюба, Мухаммад Хусейн Хейкяль, Махмуд Азми, Ибрахим Абд-аль-Кадир аль-Мазини) тоже выступали с панарабских позиций. Даже некоторые вафдисты (Абд-ар-Рахман Аззам, Хамад аль-Басиль, Макрам Убейд) позволяли себе панарабскую риторику. При этом ни один крупный политик из партии Вафд (кроме Макрама Убейда) или Партии саадистов до середины 1930-х гг. не выступал с панарабских позиций[552].

Ральф Кури, профессор Фэрфилдского университета, показал, что до Второй мировой войны ни дворец, ни Вафд не были заинтересованы в панарабской идее. Так, например, в 1936–1937 гг. иракское правительство сделало предложение о дружбе Египту, которое в перспективе должно было быть принято и другими арабскими странами, на что премьер-министр и лидер партии Вафд ан-Наххас дал отказ. Ещё одним примером стал выраженный королём скепсис, в ответ на призыв палестинского политика Ахмада аш-Шукайри объединить арабов, как это сделал в своё время Мухаммад Али[553].

Однако в период после Второй мировой войны, учитывая общественные настроения и внешнеполитические обстоятельства, государственная политика Египта взяла панарабизм на вооружение[554]. Ещё в 1942 г. в Каире с одобрения Великобритании, пытавшейся консолидировать всех арабов в борьбе против

---

[550] Dawn C. E. Op. cit. P. 81.
[551] Jankowski J. P. Egypt and Early Arab Nationalism… P. 250–251.
[552] Dawn C. E. Op. cit. P. 81.
[553] Coury R. M. Op. cit. P. 273–274.
[554] Ibid. P. 273.

держав Оси, был создан Арабский союз, целью которого было продвижение идеи арабского единства[555]. В 1943 г. в Египте была издана книга Йусуфа Хейкяля «К арабскому единству», автор которой настаивал на том, что современная политическая обстановка требует от арабов единства, хотя бы в форме конфедерации[556]. После войны Вафд продолжила панарабский курс. Панарабская политика Наххаса-паши была направлена на увеличение влияния Египта в Машрике и привела к формированию в Каире Лиги арабских государств. Целью этой политики был как рост популярности Вафд в Египте, так и поиск рычагов давления на Британию, которые должны были вынудить её оставить Египет[557]. По мнению Захира Масуда Курейши причинами популяризации панарабских настроений в Египте стали, во-первых, пример формирования единого блока западных стран, которому можно было противопоставить лишь общеарабское единство, а, во-вторых, потребности экономики Египта в новых ресурсах и новых рынках сбыта[558]. Особое влияние на Египет оказала Первая арабо-израильская война. Она привела как политический класс страны, так и более широкие народные массы к осознанию единства с арабами[559]. В 1949 г. Каир предложил создать общий оборонный пакт для ЛАГ, в котором Египет, разумеется, занял бы центральную роль[560].

Важно подчеркнуть, что египетский панарабизм не подразумевал отказа от национальной египетской идентичности. Египтяне осознавали и своё ключевое географическое положение, объединявшее Машрик и Магриб, и опыт независимого развития, и экономическое и демографическое доминирование в арабском мире. Таким образом, Египет в понимании египетских политиков того времени мог стать центральным звеном и лидером

---

[555] Солдатов В. Б. Указ. соч. С. 174–175.
[556] Мирский Г. И. Арабские народы… С. 18.
[557] Ahmed H. R. Op. cit. P. 45.
[558] Quraishi Z. M. Op. cit. P. 152–156.
[559] Reem A. F. Op. cit. P. 293–294.
[560] Doran M. Op. cit. P. 194.

региона, сохраняя свой национальный характер, а не вступая в единый арабский мир на равных основаниях[561].

В этой связи, забегая вперёд, необходимо отметить, что панарабские настроения в Египте были гораздо слабее, чем в Сирии – это обстоятельство часто указывается в качестве одной из причин распада ОАР. Даже сами египтяне признавали, что египетскому народу не хватило арабской осознанности для того, чтобы сохранить единство[562]. Сирийцы ещё более остро ощущали неукоренённость панарабизма в Египте. Так, Салях-ад-Дин аль-Бэйтар, активно участвовавший в процессе образования ОАР в 1957–1958 гг. в качестве министра иностранных дел Сирии, писал Патрику Силу в сентябре 1960 г., на третий год единства, что «идея арабизма никогда не укоренялась в Египте» и «обычный египтянин не чувствует себя арабом». Бэйтар сетовал на египтян: «Мы в Баас всегда надеялись, что объединение поспособствует развитию тех же националистических чувств в Египте, которые горели в наших сердцах»[563]. Ахмад Абд-аль-Кярим, член совета командования сирийской армии накануне единства, в своих мемуарах, объясняя причины распада ОАР, указывал, что в цели и принципы арабского единства и арабского национализма не верил ни египетский народ, ни его образованный авангард. Народ – потому что был беден и занимался своими проблемами. А египетская интеллигенция, по мнению Ахмада Абд-аль-Кярима, потеряв гражданские и политические свободы, которыми обладала до революции, со скепсисом относилась к официальной пропаганде»[564].

Таким образом, идеи панарабизма начали проникать в Египет в конце XIX – начале XX в. Они сталкивались с естественным сопротивлением

---

[561] Косач Г. Г. Указ. соч. С. 278.

[562] Middle East Record. Volume 2, 1961. Oron Y. (ed.). Tel Aviv University. The Reuven Shiloah Research Center. Bat Yam: Gano Press. 1961. P. 606.

[563] Seale P. The Struggle for Syria… P. 311.

[564] ʿАбд-аль-Кярӣм ʾА. Указ. соч. С. 44.

территориального национализма, который усилился в 1920-е гг. в связи с распадом Османской империи, обретением национальной независимости и вдохновением, связанным с египтологическими открытиями начала XX в. Осознание особой, отдельной от арабской, сущности Египта было настолько сильно, что даже многие панарабисты Машрика не считали Египет частью арабского мира. В 1930-х гг. ситуация начала меняться. В связи с исчезновением противостояния между проевропейским антиосманским арабским национализмом и проосманским антиевропейским египетским национализмом, а также в связи с постепенным приобретением Египтом суверенитета и интенсификацией контактов с другими арабскими странами, и, наконец, в связи с возникновением Палестинской проблемы – панарабизм интернализируется как египетским обществом, так и египетским государством. Процесс этот, однако, шёл довольно медленно и не захватил всё египетское общество, которое в значительно меньшей степени разделяло идеи панарабизма, чем жители Леванта.

1.2 Политизация египетской армии и формирование политических взглядов будущих руководителей республиканского Египта

1.2.1 Развитие политических настроений в египетской армии до Июльской революции

Революция 1952 г. стала переломным событием в истории современного Египта. Именно после неё страна в полной мере обрела суверенитет и смогла определять внешнеполитический курс, не оглядываясь на Великобританию, что было подтверждено национализацией Суэцкого канала, положившей конец многолетнему присутствию британских сил в Египте. В конечном счёте Абд-ан-Насер после прихода к власти стал открыто проводить именно панарабскую внешнюю политику. Для её анализа необходимо рассмотреть причины, по которым идея арабского единства легла в основу государственной идеологии.

Революцию путём переворота в Египте совершили не члены партии или организации иного типа, у которой была бы чёткая, опирающаяся на

определённую идеологию программа, а группа военных. Проанализировать идеологию этой группы, называвшей себя «Свободными офицерами», сложнее, чем идеологию партии или массового публичного движения. Даже современники не всегда понимали, чего ожидать от новой власти. Так, например, Н. С. Хрущёв в своих воспоминаниях писал: «В первое время после переворота и прихода к власти полковника Насера мы не могли определить, какое направление во внешней и внутренней политике будет взято новым руководством. Мы склонялись к тому, что это, видимо, один из военных переворотов, к которым мы уже привыкли по Южной Америке и ничего особенного от него не ожидали»[565]. Тем не менее, определённые идеологические основы у «Свободных офицеров» были, и стремление захватить власть точно было не единственным мотивом для столь решительных действий. Для лучшего понимания этих оснований необходимо проанализировать развитие египетской армии в предшествующие революции десятилетия.

С 1882 г. до 1936 г. в Египте фактически не было национальной армии: численность египтян на военной службе была минимальной, а планов по использованию её вне пределов Египта у Британии не было[566]. До 1936 г. Египетская военная академия была предназначена для детей пашей, не заинтересованных в университетском образовании, но преуспевших в спорте. После реформы 1936 г. она открыла двери для простых египтян – выпускников средних школ, прошедших конкурентный отбор. При этом многие из них, в отличие от периода формирования египетской армии при Мухаммаде Али, шли на службу, исходя из патриотических соображений. За столетие существования монархии сам институт вооружённых сил обрёл достаточный авторитет для того, чтобы военная служба рассматривалась как социальный

[565] «Мы поддерживали политику Насера»… С. 9.
[566] Кошелев В. С. Египет: уроки истории… С. 113.

лифт. Так в армию стали проникать представители среднего и низшего класса, многие из которых были последователями ярких общественных деятелей того времени или даже членами непартийных политических организаций. Среди наиболее популярных фигур среди молодёжи, поступавшей в военную академию, были: Хасан аль-Банна, основатель и лидер организации «Братья-мусульмане», генерал Азиз аль-Мисри, участвовавший в Арабском восстании и воспринимавшийся в середине XX в. как главный противник Великобритании в египетской армии, и Салих Харб, бывший лидер Ассоциации молодых мусульман, который был назначен Али Махиром на пост военного министра[567]. Более того, многие поступившие после 1936 г. на службу египтяне, включая Гамаля Абд-ан-Насера, участвовали в протестах середины 1930-х гг., которые, в определённом смысле, и привели к тому, что военные училища стали для них открыты[568].

В 1937 г. был основан военно-штабной колледж, в котором к концу 1940-х гг. подготовили около 200 штабных офицеров. Всего в академию стали принимать в два раза больше будущих офицеров, а срок их подготовки сократили в два раза: с двух лет до одного года[569].

В новой египетской армии стали складываться сообщества молодых офицеров, объединённых политическими взглядами и общими националистическими интересами. Одной из первых таких офицерских организаций национально-патриотического толка было сформированное в 1940 г. сообщество лётчиков, в которое входили такие офицеры как Абд-аль-Муним Абд-ар-Рауф, Абд-аль-Лятыф Багдади, Вагих Абаза, Хасан Ибрахим, Ахмад Сауди, Хасан Иззат, а позднее – Анвар Садат. Под влиянием антибританских настроений эта группа офицеров во время Второй мировой войны желала победы стран «оси», поэтому, когда генерал-фельдмаршал

[567] Goldschmidt Jr. A. Modern Egypt… P. 103; Gordon J. Op. cit. P. 147.
[568] Ибрагимов И. Э. Указ. соч. С. 79; Голдобин А. М. Указ. соч. С. 268.
[569] Gordon J. Op. cit. P. 41.

Роммель привёл армию на территорию Египта, они планировали начать с ним сотрудничать, однако были раскрыты[570]. Существовали и другие группы офицеров, возглавлявшиеся такими офицерами как Магди Хасанейн, Кямаль-ад-Дин Хусейн и Мустафа Кямиль Сидкы[571].

Осознавая угрозу со стороны националистически настроенных офицеров 4 февраля 1942 г. посол Великобритании в Египте Майлс Лэмпсон приказал британским танкам окружить дворец Абидин, чтобы вынудить короля Фарука сохранить кабинет ан-Наххаса и не назначать не его место Али Махира. Али Махир тоже подозревался в симпатиях к странам «оси», поэтому британцы пошли на крайние меры, чтобы сохранить лояльность руководства Египта. После этого инцидента в глазах многих офицеров был подорван как авторитет короля, так и авторитет либеральной партии Вафд[572].

1.2.2 Политические взгляды свободных офицеров

Разочарование после описанного выше инцидента разделяли и многие будущие свободные офицеры. Происхождение у членов этой организации было разнородным. Абд-ан-Насер – сын чиновника, работавшего на почте. Садат и ещё несколько человек – из низшего среднего класса, а Абд-аль-Лятыф аль-Багдади и Абд-аль-Хаким Амир – дети деревенских старост. Хусейн аш-Шафии был из семьи архитектора, а его отчим был мэром Танты. Сарват Укяша был сыном офицера. Двоюродные братья Закярийя и Халид Мухи-д-Дины происходили из семьи крупных землевладельцев[573]. К слову, по мнению известного французского биографа Жана Лакутюра некоторых свободных офицеров не допускали к собраниями на высшем уровне внутри организации из-за их происхождения: Али Сабри и его брат Хусейн Зу-ль-Фикар происходили из семьи, связанной дальними родственными узами с королевой, аналогичные причины он видит и в том, что к управлению

[570] Кошелев В. С. Египет: уроки истории… С. 116–117.
[571] Там же. С. 117.
[572] Goldschmidt Jr. A. Modern Egypt… P. 86–87, 103.
[573] Gordon J. Op. cit. P. 42.

организацией не подпускали Сарвата Укяшу и Ахмада Шаукы)[574]. Объединяло свободных офицеров не происхождение, а, в первую очередь, военная карьера, которая для большинства из них началась после 1936 г. Основатели «Свободных офицеров» и большинство ключевых фигур в организации пришли в военную академию с 1937 г. по 1939 г., то есть в первые же годы после того, как у них появилась такая возможность. Так, например, в марте 1937 г. в военные учебные заведения поступили Абд-аль-Хаким Амир, Абд-аль-Лятыф аль-Багдади, Анвар Садат, Хуссейн аш-Шафии, Закярийя Мухи-д-Дин, Гамаль и Салях Салимы. Кямаль-ад-Дин Хусейн и Халид Мухи-д-Дин поступили ещё через пару лет[575]. Гамаль Абд-ан-Насер, Салях Салим, Закярийя Мухи-д-Дин, Абд-аль-Хаким Амир и Сарват Укяша – посещали упомянутый выше штабной колледж. Их поколение продвигалось по карьерной лестнице в армии в два раза быстрее из-за быстрого роста армии. Те же, кто поступал в военную академию до 1936 г., были в меньшей степени политизированы и редко участвовали в политической жизни в последующие годы. Исключением стали лишь Рашад Маханна и Йусуф Сыддик[576].

Сложно точно сказать, когда будущие «Свободные офицеры» оформились как полноценная организация. Известно, что ещё в 1938 г. Абд-ан-Насер, Садат и Закярийя Мухи-д-Дин сошлись на основании своих политических взглядов во время службы в Манкабаде в Верхнем Египте[577]. Амир в эту группу был вовлечён через некоторое время, когда они вместе с Абд-ан-Насером служили в Александрии[578]. Сообщается, что Анвар Садат в составе иных офицерских групп занимался террором против Наххаса-паши и Амина Усмана в 1942–1946 гг., после чего до 1948 г. он сидел в тюрьме[579]. Где-то на рубеже 1930-х и 1940-х Абд-аль-Муним Абд-ар-Рауф представил Абд-

[574] Lacouture J. Op. cit. P. 70.
[575] McNamara R. Op. cit. P. 26.
[576] Gordon J. Op. cit. P. 41–43.
[577] Кошелев В. С. Египет: уроки истории… С. 115.
[578] Ибрагимов И. Э. Указ. соч. С. 81.
[579] Кошелев В. С. Египет: уроки истории… С. 119.

ан-Насера в организации «Братья-мусульмане», после чего Абд-ан-Насер оказался в одной из их ячеек, на основе которой в 1943 г.[580] он организовал первую антибританскую группу офицеров под своим руководством[581]. Примерно в это же время (в начале 1944 г.) Абд-ан-Насер стал работать инструктором в военной академии, что облегчило ему вербовку новых членов для своей организации[582]. По воспоминаниям Халида Мухи-д-Дина в этой группе были помимо него самого Кямаль-ад-Дин Хусейн, Абд-аль-Хаким Амир, Абд-аль-Муним Абд-ар-Рауф, а также Абд-аль-Лятыф Багдади и Хасан Ибрахим, не входившие в исполнительный комитет. К 1945 г. к ним присоединились Закяриййа Мухи-д-Дин, Халид Мухи-д-Дин, Салях Салим, Сарват Укяша и Анвар Садат. Абд-ан-Насер в рамках этой группы управлял военной частью, а Садат (который в тот момент был в бегах и не состоял на службе) – гражданской. До войны в Палестине они занимались в первую очередь защитой прав офицерского корпуса[583].

Первая арабо-израильская война сыграла значимую роль в формировании организации «Свободные офицеры» и, вероятно, оказала влияние на мировоззрение Абд-ан-Насера, что проявится в долгосрочном периоде. В первую очередь эта война стала унижением для египетской армии, не справившейся с новым маленьким еврейским государством. Вину за поражение они возлагали как на колониализм, так и на собственное правительство, которое было, с их точки зрения, производной колониализма. Они обвиняли руководство страны в плохом командовании и поставках на фронт бракованного оружия[584]. Гамаль Абд-ан-Насер продолжал вербовку офицеров на фронте, а за проявленную храбрость и полученное ранение получил орден. Орден получил и завоевавший публичную репутацию героя

---

[580] По воспоминаниям Садата Абд-ан-Насер приступил к созданию своей организации в 1944 г. См. там же. С. 123.

[581] Stephens R. Op. cit. P. 5.

[582] Lacouture J. Op. cit. P. 49; Goldschmidt Jr. A. Modern Egypt… P. 103.

[583] Stephens R. Op. cit. P. 5–6.

[584] Goldschmidt Jr. A. Modern Egypt… P. 97; Reem A. F. Op. cit. P. 293.

войны будущий первый президент Египта Мухаммад Нагиб[585]. Важно отметить, что ощущение работы на общее арабское дело, которое испытывали офицеры египетской армии, могло сильно повлиять на их собственную идентичность. Плохая коммуникация между арабскими армиями в ходе первой арабо-израильской войны дала Абд-ан-Насеру понимание необходимости арабского единства[586]. Сами Шараф, ученик Абд-ан-Насера в военном училище, писал, что во время пребывания в Палестине свободные офицеры убедились в том, что безопасность Египта неотделима от безопасности арабской нации в целом[587].

В 1949 г. был сформирован новый исполнительный комитет «Свободных офицеров». В него вошли Гамаль Абд-ан-Насер, Абд-аль-Муним Абд-ар-Рауф, Хасан Ибрахим, Халид Мухи-д-Дин и Кямаль-ад-Дин Хусейн. Вскоре к ним присоединились Багдади, Амир и Салях Салим. Во второй половине 1951 г. – первой половине 1952 г. к группе присоединились Гамаль Салим, Анвар ас-Садат, Закярийя Мухи-д-Дин, Хусейн аш-Шафии, Абд-аль-Муним Амин, Йусуф Сыддик и Мухаммад Нагиб[588].

Примечательно, что Абд-аль-Муним Абд-ар-Рауф вышел из организации до переворота из-за того, что он сохранял слишком тесные связи с «Братьями-мусульманами», а Абд-аль-Мунима Амина и Йусуфа Сыддика отстранили от участия в политической работе после переворота, так как первый разделял прозападные убеждения, а второй – продолжал быть членом марксистской организации, в тот период называвшейся Демократическим движением национального освобождения (ДДНО, DMNL, ХАДЕТУ – далее ДДНО)[589]. Эти факты хорошо показывают желание руководства «Свободных

---

[585] Ibid. P. 291–293.

[586] Nutting A. Op. cit. P. 29.

[587] Reem A. F. Op. cit. P. 296.

[588] Gordon J. Op. cit. P. 47, 59; Lacouture J. Op. cit. P. 69; Stephens R. Op. cit. P. 90; Ибрагимов И. Э. Указ. соч. С. 83.

[589] Марксистские организации, такие как Египетское движение национального освобождения (ЕДНО, EMNL – далее ЕДНО), «Цитадель» (араб. "قلعة") и «Искра» также пытались искать сообщников в армии. В

офицеров» сохранять независимость от других политических организаций. Тем не менее, у большинства свободных офицеров сохранялись связи с теми или иными политическими силами будь то «Молодой Египет», Вафд, «Братья-мусульмане» или коммунисты[590]. Такие связи были почти у всех свободных офицеров (см. приложение 1). Во многом это было связано с тем, что, претерпев разочарование в либеральном национализме правящего класса, многие офицеры в юности увлекались политическим активизмом непарламентских организаций, таких как «Братья-мусульмане», «Молодой Египет» и ДДНО[591].

Что касается «Молодого Египта», то непосредственное влияние лидера этой организации Ахмада Хусейна на «Свободных офицеров» едва ли можно оценить как сильное. Он способствовал формированию политической осознанности многих членов организации Абд-ан-Насера на раннем этапе, однако к началу 1950-х гг. он избегал общения со своими бывшими последователями, видя в них конкурентов. Причины этой отстранённости можно было бы изучать отдельно. Остаётся лишь отметить, что связи с социалистами Ахмада Хусейна «Свободные офицеры» сохраняли, если не из идеологических соображений или личных симпатий, то как минимум из-за рационального подхода к политической работе[592].

Связи с «Братьями-мусульманами» были гораздо более важной частью политической работы «Свободных офицеров». Необходимо отметить, что эти связи были изначально выстроены самими «Братьями-мусульманами». Последователи Хасана аль-Банны были заинтересованы в том, чтобы вовлекать в свои ряды офицеров и распространять влияние на армию. Через взаимодействие с «Братьями-мусульманами» прошли многие будущие

1947 г. они объединились в Демократическое движение национального освобождения (ДДНО). См. Кошелев В. С. Египет: уроки истории… С. 120–121; Lacouture J. Op. cit. P. 70, 72.

[590] Ibid. P. 72–73; Кошелев В. С. Египет: уроки истории… С. 124–125; Goldschmidt Jr. A. Modern Egypt… P. 103.

[591] Reem A. F. Op. cit. P. 291–293.

[592] Lacouture J. Op. cit. P. 72–73.

свободные офицеры, включая Анвара Раудат-аль-мадарис -Садата и Гамаля Абд-ан-Насера, которые присягали на верность Хасану аль-Банне[593]. В конце 1930-х гг. даже Азиз аль-Мисри, возглавлявший в тот период генеральный штаб, поддерживал связь с «Братьями-мусульманами»[594]. Нужно отметить, что несмотря на отдельные расхождения в идеологии, исламисты и националистически настроенные офицеры были близки как по своему происхождению, так и по многим политическим вопросам[595]. Тем не менее, тот факт, что многие офицеры вступали в организацию аль-Банны не говорит об их особой идеологизированности. «Братья-мусульмане» из всех политических движений предлагали им наиболее организованную структуру, в которой они могли найти себе применение[596]. Поэтому со временем влияние этой организации начало сокращаться. Советский востоковед-арабист, профессор Белорусского государственного университета, В. С. Кошелев указывал, что будущие свободные офицеры разошлись с «Братьями-мусульманами» ещё в 1946–1947 гг., в том числе под влиянием связанного с коммунистическими силами Халида Мухи-д-Дина[597]. Джоел Гордон указывал, что работа свободных офицеров в ячейке «Братьев-мусульман» продолжалась с 1945 до 1948 г.[598]. Так или иначе, в конце 1940-х – начале 1950-х гг. в связи с унизительным поражением в Первой арабо-израильской войне, в которой «Братья-мусульмане» принимали активное участие, запретом «Братьев-мусульман», убийством Хасана аль-Банны, внутренними конфликтами в организации, высоким уровнем насилия и радикализмом исламистов, полицейскими преследованиями, а также смертью отвечавшего за взаимодействие с военными выдающегося члена организации Мухаммада Лябиба в 1951 г. – популярность «Братьев-мусульман» в среде свободных

[593] Gerges F. A. Op. cit. P. 72–73.
[594] Ибрагимов И. Э. Указ. соч. С. 82.
[595] Gerges F. A. Op. cit. P. 71–72.
[596] Gordon J. Op. cit. P. 49.
[597] Кошелев В. С. Египет: уроки истории… С. 118, 125.
[598] Gordon J. Op. cit. P. 45.

офицеров значительно сократилась[599]. Абд-ан-Насер воспользовался этой ситуацией. Он постарался сделать так, чтобы офицеры, встроенные в ячейки «Братьев-мусульман», теперь были преданы ему лично. Вероятно, именно на этом этапе «Свободные офицеры» разошлись с Абд-ар-Рауфом, который был правой рукой Мухаммада Лябиба[600].

После объединения ЕДНО, «Цитадели» и «Искры» в ДДНО, марксисты создали свою офицерскую организацию, под руководством Ахмада Хамруша и Ахмада Фуада, которые вместе с Халидом Мухи-д-Дином поддерживали связь напрямую с Гамалем Абд-ан-Насером[601]. «Свободные офицеры» активно взаимодействовали с ДДНО: марксисты помогали офицерам печатать и распространять агитационные материалы[602]. Однако влияние марксистов на «Свободных офицеров» тоже не стоит переоценивать. Как уже отмечалось выше, идеи социальной справедливости были частью повестки разных политических сил, что естественно в условиях тяжёлого положения крестьян и рабочих в стране[603].

Дж. Гордон приходит к выводу о том, что свободные офицеры сами по себе не были глубоко идеологизированными людьми, а скорее разделяли общие взгляды их поколения на национализм и необходимые социальные преобразования. При этом с основания Исполнительного комитета в 1949 г. Абд-ан-Насер старался оградить организацию от влияния иных политических сил. Он не хотел попасть под влияние или быть вовлечённым во внутренние конфликты в этих организациях[604]. Поэтому те, кто был идеологизирован в большей степени, в конечном итоге распрощался со «Свободными офицерами». При этом особенностью подхода Абд-ан-Насера к сбору своей

---

[599] Ibid. P. 45–46.
[600] Ibid. P. 53.
[601] Кошелев В. С. Египет: уроки истории… С. 120–121.
[602] Gordon J. Op. cit. P. 46, 54.
[603] Подробнее об экономическом положении широких слоёв общества в Египте см. Фридман Капиталистическое развитие Египта…
[604] Gordon J. Op. cit. P. 12; Reem A. F. Op. cit. P. 291–293.

собственной офицерской ячейки был тот факт, что он собирал сторонников разных политических сил, расширяя таким образом свои связи[605].

Российская исследовательница Т. А. Елитратова тоже пришла к выводу, что «Свободных офицеров» объединяли общее направление мышления, но вовсе не единая система взглядов и принципов. Она отмечала, что в плане идеологического видения организация офицеров сильно уступала социалистическим и исламистским движениям того времени[606].

«Братья-мусульмане» и марксисты из ДДНО были осведомлены о планах «Свободных офицеров» организовать переворот 23 июля и не сдали их[607]. С точки зрения офицеров в этом не было какой-либо особой заслуги, в то время как сами эти организации, учитывая, что они имели тесные связи со многими свободными офицерами, возможно, видели в них собственных представителей.

После переворота «Братья-мусульмане» были убеждены свободными офицерами в том, что новая власть готова к диалогу и имеет почти те же цели, что и сама организация. В их глазах начавшееся политическое давление, а впоследствии и репрессии, со стороны «Свободных офицеров» были актом предательства. Многие левые силы находились примерно в таких же иллюзиях. Они надеялись на «прогрессивный характер» переворота и тщетно рассчитывали, что смогут сотрудничать со «Свободными офицерами», однако и на них обрушились репрессии[608].

Что же касается собственной политической повестки «Свободных офицеров» – она была сформулирована Абд-ан-Насером и Халидом Мухи-д-Дином в шести руководящих принципах, принятых Свободными офицерами ещё в 1951 г.:

---

[605] Кошелев В. С. Египет: уроки истории… С. 125–126.
[606] Елистратова Т. А. Указ. соч. С. 17.
[607] Gordon J. Op. cit. P. 48.
[608] Ibid. P. 10.

1) Уничтожение британской оккупации Суэцкого канала, колониализма и его египетских сторонников;
2) Уничтожение феодализма;
3) Завершение доминирования власти богатства;
4) Установление социального равенства;
5) Формирование сильной народной армии;
6) Установление здоровой демократической жизни[609].

Эти пункты звучат скорее как социал-демократические, чем как националистические. Не удивительно, что к их формулированию приложил руку Халид Мухи-д-Дин. Установка на социальное равенство, тем не менее, действительно была очень важной для новых руководителей страны. В течение двух недель после переворота офицеры уже занялись подготовкой земельной реформы[610]. Однако демократические методы управления не были близки военным, поэтому, вероятно, не следует считать, что все свободные офицеры, а особенно Абд-ан-Насер, в полной мере разделяли все перечисленные принципы. Во время революции они заявляли, что защищают конституцию 1923 г., а уже в декабре 1952 г. отменили её действие, после чего в январе 1953 г. запретили все политические партии[611].

Внешнеполитическая программа «Свободных офицеров» в этих шести пунктах представлена лишь одним из них – первым, самым главным. Иными словами, национальное освобождение было поставлено во главу угла. И действительно главной целью революционеров было освобождение от Британии. Однако точно такое же освобождение от колониального влияния было необходимо и другим арабским странам, и этот факт был хорошо осознан новой властью, поэтому приверженность «Свободных офицеров» арабскому и египетскому национализму в первые годы их правления пересекались, но не

[609] Goldschmidt Jr. A. Modern Egypt… P. 104; Aburish S. K. Op. cit. P. 36; Abu-Laban B. Op. cit. P. 183.
[610] Gordon J. Op. cit. P. 62.
[611] Ibid. P. 4; Peretz D. Op. cit. P. 29.

противоречили друг другу[612]. По мнению Роберта Мак-Намары, лектора Ольстерского университета, первой целью внешней политики Абд-ан-Насера было изгнание британцев из Египта, а второй – из арабского мира[613]. Таким образом, можно говорить о том, что «Свободные офицеры» после переворота не переменили внешнеполитический курс прежней власти, а продолжили панарабский курс прежнего вафдистского правительства[614]. Правда методы, к которым были готовы прибегать революционные власти, были более радикальными.

1.2.3 «Философия революции» как программный документ Гамаля Абд-ан-Насера

Распространено мнение, что текст написанной в 1953 и изданной в 1954 г. книги или брошюры под заглавием «Философия революции» принадлежит перу Мухаммада Хасанейна Хейкяля, а не Гамаля Абд-ан-Насера[615]. Однако кто бы ни был автором самого текста, заложенные в него смыслы в любом случае отражают мировоззрение восходящего, в момент публикации этой работы, лидера Египта: без его одобрения и без согласования с ним вряд ли этот текст был бы опубликован. Поэтому можно считать, что изложенные в ней воззрения на внутреннюю и внешнюю политику либо разделялись Абд-ан-Насером, либо как минимум являлись его посланием обществу.

Одним из ключевых феноменов, который описан в «Философии революции», является парадоксальность и двойственность революции как таковой. Абд-ан-Насер противопоставлял социальную и политическую революцию. Он указывал, что, в то время как политическая революция требует единства общества, социальная революция является выражением конфликта интересов внутри общества[616]. Политический аспект революции в Египте

---

[612] Reem A. F. Op. cit. P. 291.
[613] McNamara R. Op. cit. P. 26–27.
[614] Reem A. F. Op. cit. P. 291.
[615] Goldschmidt Jr. A. Modern Egypt… P. 105; Reem A. F. Op. cit. P. 294; McNamara R. Op. cit. P. 27; Seale P. The Struggle for Syria… P.192.
[616] ʿАбд-ан-Нāṣыр Дж. Указ. соч. С. 33–34.

вполне очевиден. По мнению Абд-ан-Насера, она была мечтой египетского народа с тех пор, как в новой истории (араб. العصر الحديث) у египтян появилась мысль о самоуправлении, что скорее всего можно связать с реформами Мухаммада Али[617]. Он указывал на то, что египтяне не чувствовали себя хозяевами на собственной земле, поэтому им нужна была революция[618]. Её семена были заложены в Египте предыдущим поколением, боровшимся за независимость Египта от Британии[619]. При этом Абд-ан-Насер указывал на то, что египетское общество было очень разрозненным. Он сравнивал его с караваном, части которого направились в разные стороны. Даже члены одной египетской семьи, указывал Абд-ан-Насер, могут тяготеть к разным культурам: арабской, турецкой, французской, английской… Такое положение египетского общества он связывал с «пятивековым» идейным отставанием от Европы, где уже сложилось понимание единых наций, которого нет у египтян[620].

Говоря о международной политике, Абд-ан-Насер указывал на взаимосвязь между тем, что происходит внутри страны, и тем, что происходит за её пределами. По его мнению, страны не могут жить в изоляции: поэтому мудрым лидерам необходимо смотреть за пределы своих границ, чтобы чувствовать международный контекст и предвидеть угрозы и возможности для своей страны[621]. Таким образом, в определённом смысле, эти тезисы указывают на инструментализм внешней политики в представлении Абд-ан-Насера. Об этом же свидетельствует и мысль погибшего на фронте арабо-израильской войны товарища Гамаля Абд-ан-Насера, приведённая им в «Философии революции»: «Воистину, поле нашей большой борьбы – в Египте» (араб. "ان ميدان الجهاد الأكبر هو في مصر"), которая была произнесена в

[617] Там же. С. 14.
[618] Там же. С. 67.
[619] Там же. С. 22.
[620] Там же. С. 70–73.
[621] Там же. С. 90.

контексте того, что египтянам в первую очередь нужно одолеть колониализм в своей собственной стране[622].

Ключевой концепцией, которую использовал Абд-ан-Насер для описания международного положения Египта, является концепция кругов, в центре которых находится Египет. Самый близкий круг – это круг арабских стран, за которым следует исламский мир и африканский континент[623]. Лектор школы востоковедения и африканистики Лондонского университета Рим Абу-ль-Фадль указывала, что иногда Абд-ан-Насер наравне с тремя упомянутыми кругами говорил ещё и об общности со всеми странами Востока, противостоящими Западу[624]. Тем не менее, первоочередной зоной интересов Египта всё-таки являлся арабский мир. Абд-ан-Насер признавал, что внешняя политика Египта должна быть направлена на единство в арабском мире, необходимое для противостояния колониализму.

«Философия революции» свидетельствует о влиянии Палестинской проблемы на мировоззрение Абд-ан-Насера. Он указывал, что впервые почувствовал свою арабскость, когда был школьником – во время протестов против декларации Бальфура[625]. Во время арабо-израильской войны борьба воспринималась им как самооборона, а не как война на чужой земле[626]. Он описывал ситуацию, когда увидел голодную девочку, выживавшую в условиях военных действий в Палестине, и понял, что он сражается и за своих детей, потому что война может прийти в любую часть арабского мира, если тот не будет защищён. Ведь во всём арабском мире действуют одни и те же враждебные силы, сильнейшая из которых – империализм, продуктом которого стал Израиль[627]. Арабы, по мнению Абд-ан-Насера, сильны в первую очередь своим наследием, во вторую – выгодным географическим

[622] Там же. С. 17.
[623] Там же. С. 93.
[624] Reem A. F. Op. cit. P. 289.
[625] ʿАбд-ан-Нāṣыр Дж. Указ. соч. С. 94.
[626] Там же. С. 95.
[627] Там же. С. 100–101.

положением, и в третью – большими запасами нефти. Однако их разделяет недоверие по отношению друг к другу, которое необходимо заменить на единение в борьбе[628].

Таким образом, в тексте «Философии революции» уже однозначно прослеживаются элементы панарабской идеологии. Однако панарабизм рассматривается лишь как направление, в котором стоит идти Египту. Гамаль Абд-ан-Насер в «Философии революции» говорил от лица египтянина, а не от лица араба. Арабский мир в его работе является лишь кругом, то есть периферией относительно центра, а центром, находящимся внутри всех описанных кругов, является Египет.

Объединение Египта и Сирии было одним из главных событий в истории панарабской идеи. Однако панарабизм не был свойственен Египту, не считавшему себя в полной мере арабским до середины XX в. Национальное самосознание египтян начало развиваться в результате модернизационных реформ Мухаммада Али в первой половине XIX в., которые в том числе способствовали проникновению в Египет западной политической мысли и западного понимания национализма. Сначала египетское национальное самосознание выстраивалось на основании противостояния турецкоговорящей османской элиты и стремящегося обрести власть в собственной стране народа Египта. Однако, вероятно, начиная со времён Лондонской конвенции 1840 г., а особенно после участия Британии в подавлении восстания Ураби-паши в 1882 г. национальное самосознание египтян выстраивалось на основании противостояния египетского народа препятствующей развитию Египта европейской политике, на основании противодействия европейскому финансовому закабалению и, наконец, на основании борьбы с британской оккупацией. В этот исторический период положение Египта на международной арене сильно отличалось от положения

[628] Там же. С. 106, 108.

жителей Машрика и Аравии. К тому моменту, как в Машрике и Аравии под знаменем арабского национализма началась борьба с Османской империей, значительная часть населения и элиты Египта надеялась на победу Османской империи и её союзников над Антантой, благодаря чему Египет мог быть освобождён от британской оккупации. После поражения Османской империи в Первой мировой войне, в египетском обществе впервые начались массовые гражданские протесты против Британии.

В 1920-е и 1930-е гг., по мере того как Египет обретал всё больше и больше суверенитета, у египтян развивался запрос на национальную идею. В то время как парламентские партии продолжали курс на независимость от Великобритании, интеллектуальная элита старалась выразить национальное чувство в рамках той или иной целостной концепции, которая могла бы помочь египтянам в ещё большей степени ощутить единство и субъектность. Работа египетских интеллектуалов в это время вышла на новый уровень. Уже сложившиеся слои национальной интеллигенции показали способность формулировать системные концепции, которые могли быть восприняты в обществе. Тем не менее, эти концепции различались и конфликтовали друг с другом. В интеллектуальной элите начались дискуссии о том, как себя должен позиционировать Египет: как продолжение древней египетской цивилизации, как часть арабского мира или как часть исламской уммы.

В 1930-е гг. такие организации как «Молодой Египет» и «Братья-мусульмане» начали вовлекать в политическую жизнь широкие слои общества – в первую очередь молодёжь. Они переложили вопросы политической теории, философии и религии на практику, таким образом начав взращивать гражданское общество.

К середине XX в., когда Египет уже обрёл относительно бóльшую субъектность в международной политике, перед ним встали общеарабские проблемы: проблема колониализма в арабском мире и Палестинская проблема. Эти проблемы способствовали тому, что молодое гражданское

общество Египта почувствовало общность с другими арабами. Объективные обстоятельства способствовали тому, что даже руководство Египта приняло панарабскую идеологию и начало проводить панарабскую политику ещё до того, как «Свободные офицеры» пришли к власти. В этом отношении, панарабизм Абд-ан-Насера можно считать естественным продолжением внешнеполитического курса, который Египет наметил ещё в конце 1930-х – начале 1940-х гг. Тем не менее, в Египте панарабские настроения всё ещё имели гораздо меньшую общественную поддержку, чем в Леванте. Более старая традиция государственности и долгий опыт борьбы именно за национальную независимость, сказывались на том, что египетская идентичность продолжала преобладать в Египте над арабской идентичностью.

Режим, сложившийся в Египте в результате революционного переворота 1952 г. не был догматически идеологизированным. Тем не менее, офицеры, которые совершили переворот, были представителями нового военного поколения, представителями именно народной египетской армии, которая начала складываться в Египте после 1936 г., когда в результате расширения суверенитета Египта простые египтяне стали идти на военную службу. Более того, эти офицеры-египтяне фактически сами отстояли своё право служить, так как участвовали в политических процессах в Египте, начиная с середины 1930-х гг. Они выросли во времена развития парламентского либерализма, стоявшего в авангарде борьбы с колониальным влиянием Британии, однако вскоре разочаровались в парламентских методах либеральной партии Вафд и начали проникать в различные внепарламентские политические организации вроде «Молодого Египта», марксистских объединений или «Братьев-мусульман». Однако костяк «Свободных офицеров» составляли люди не глубоко идеологизированные своими более ранними политическими аффилиациями, а люди прагматичные, разделявшие общие представления о национализме и необходимости социальных преобразований в стране. Ключевой фигурой в движении «Свободных офицеров» с самого начала был

Гамаль Абд-ан-Насер, который в своей «Философии революции» довольно чётко сформулировал отношение к арабскому единству. С его точки зрения, арабам нужно объединяться для укрепления собственной независимости и борьбы с империализмом и колониализмом. Однако в этой работе, как и в других программных документах «Свободных офицеров» не декларируется намерение об образовании единого арабского государства.

2 Участие Египта в борьбе арабских стран за влияние в Сирии

2.1 Борьба за Сирию со времён подмандатного периода до прихода к власти Адиба аш-Шишакли

2.1.1 Политическая динамика в Сирии до прихода к власти Адиба аш-Шишакли

По итогам Первой мировой войны территории Сирии после четырёхсотлетнего османского владычества оказались под мандатом Франции. На протяжении межвоенных годов политическая элита Сирии пыталась укрепить своё положение и добиться обещанной независимости. В конце 1920-х гг. в Дамаске сложилась политическая организация Национальный блок (араб. الكتلة الوطنية), у которой были филиалы в крупнейших городах страны: Алеппо, Хаме и Хомсе. Основу этого объединения составляли наиболее богатые семьи Сирии, включавшие в первую очередь землевладельцев, живущих преимущественно в городах, за пределами своих земель, и буржуазию, занимавшуюся торговлей, финансами и мелкой промышленностью[629].

Важно отметить, что этот блок объединялся скорее вокруг личных коммерческих интересов и интересов национальной экономики, а не вокруг какой-либо политической идеологии. В целом, Национальный блок скорее ориентировался на взращивание в обществе сирийского странового национализма, а не панарабизма, но это было следствием, а не причиной его политической работы. То есть страновой национализм использовался для ограниченной мобилизации народных масс, что было необходимо для демонстрации Франции легитимности своих требований о независимости[630]. Сирийская элита балансировала между двумя подходами к организации давления на Францию: с одной стороны она организовывала умеренные народные протесты, избегая при этом излишнего радикализма, а с другой – вела переговоры с французской администрацией[631]. Сирийская элита боялась

[629] Khoury P. S. The Syrian Independence Movement… P. 26.
[630] Ibid. P. 31.
[631] Khoury P. S. Continuity and Change… P. 1391.

полноценной мобилизации народных масс ещё больше, чем она боялась французов, так как понимала, что в широких массах есть запрос на социальные преобразования в обществе, в которых она не заинтересована[632].

В 1943 г. президентом ещё подмандатной Сирии стал Шукри аль-Кувватли, который использовал свою политическую позицию для отстаивания интересов промышленников. На их поддержку он и полагался, добиваясь независимости от Франции[633]. В это же время, в период Второй мировой войны, в Алеппо в связи с изоляцией и снижением мировой экономической активности наоборот произошёл сильный экономический подъём. Торговцы города стали распространять свои коммерческие проекты за пределы региона в Джазиру и Ирак, что иракцами поддерживалось[634]. Эти обстоятельства способствовали расколу в сложившейся сирийской элите. Возникла конкуренция между Дамаском и Алеппо.

Особенно явно раскол Национального блока проявил себя на парламентских выборах 1947 г. Уже в этом году в рамках блока выделились дамасская и алеппская группы. Дамасская группа была преобразована в Национальную партию (араб. حزب الوطن), которую помимо Кувватли представляли Джамиль Мардам, Фарис аль-Хури, Лютфи аль-Хаффар и Сабри аль-Асали[635]. Алеппская же группа чуть позже, в 1948 г., сформировала Народную партию (араб. حزب الشعب), в которую вошли Рушди аль-Кихия, Назым аль-Кудси и Мустафа Бармада. Помимо вопроса о связях с Ираком представители Народной партии критиковали членов Национальной партии за то, что те позволили Франции отдать Турции сирийскую Александретту (Хатай). Обе партии при этом продолжали опираться на умеренную националистическую повестку и сохраняли прозападную ориентацию[636].

---

[632] Ibid. P. 1390.
[633] Khoury P. S. The Syrian Independence Movement… P. 34.
[634] Ibid. P. 34.
[635] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 1.
[636] Ibid. P. 1–2.

Параллельно с этими процессами конкуренцию городской элите постепенно стала составлять сельская элита. Выходцы из сёл, многие из которых получали высшее образование, в том числе в Европе, становились преподавателями, городским средним классом, занимались журналистикой и проникали в ряды армии. Укрепив своё социальное положение, они тоже начали участвовать в политической жизни страны. При этом они представляли интересы широких народных масс, из которых сами вышли и которые нуждались в социальных преобразованиях и критиковали городскую элиту за неспособность противостоять сионизму, за отказ от панарабской политики и за сохранение связей с западными странами. Новые политические силы собирались в таких организациях как Сирийская социал-националистическая партия (ССНП), партия Арабского возрождения (Баас), Социалистическая партия, Коммунистическая партия и в движении «Братья-мусульмане»[637].

В контексте данного исследования наибольший интерес представляет партия Баас, которая начала активную работу в Сирии в том же 1947 г. Основателями и наиболее активными деятелями партии были выходец из православной семьи Мишиль Афляк и выходец из мусульманской суннитской семьи Салях-ад-Дин Бэйтар. Основными целями партия декларировала арабское единство, свободу и социализм. Эти слова стали лозунгом партии. Таким образом, она впоследствии станет наиболее близкой в идеологическом плане политической силой для Гамаля Абд-ан-Насера[638].

Когда последние французские отряды оставили Сирию в апреле 1946 г., Сирия оказалась во власти землевладельческой и коммерческой элиты, которая не была популярна в народе, в том числе из-за недостаточно радикальной антифранцузской политики в подмандатный период. Интересы этой элиты вступали в конфликт с интересами большей части населения. При

[637] Khoury P. S. Continuity and Change… P. 1393–1394.
[638] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 2.

этом внутри этой элиты существовали серьёзные политические противоречия: в первую очередь связанные с разницей в интересах элитных групп Дамаска и Алеппо.

Шукри аль-Кувватли продолжал занимать президентский пост, на который он был избран ещё в 1943 г., а в 1948 г. он был переизбран, так как у новых движений и партий ещё не было достаточно политического капитала, чтобы провести во власть своего кандидата – они были ещё очень далеки от такой возможности. Однако второй срок Кувватли продлился недолго: из-за сокрушительных поражений арабских армий в Первой арабо-израильской войне, Хусни аз-Заим, глава генерального штаба Сирии, обвинил Шукри аль-Кувватли в неэффективном командовании и организовал переворот. По его мнению, сирийское руководство было виновно в нехватке обмундирования и неэффективной подготовке как солдат, так и офицеров. Однако аз-Заим не имел явной идеологической программы и не придавал значения развитию сирийской демократии. Он узурпировал основные органы власти, возглавив правительство, министерство внутренних дел и министерство обороны, запретил деятельность политических партий и организовал безальтернативные президентские выборы. Однако его власть была недолгой. Уже в июле 1949 г. в Сирию бежал из Ливана основатель ССНП Антун Саада, которому Заим обещал убежище. Заим не сдержал своего слова и выдал Сааду ливанским властям, которые пытали и расстреляли лидера социал-националистов. Офицеры, симпатизировавшие ССНП, многие из которых участвовали в перевороте Заима, теперь желали ему смерти. 14 августа полковник Сами аль-Хиннави вместе с будущим сирийским диктатором Адибом аш-Шишакли обвинили Заима в лицемерной и беспринципной внешней политике и организовали переворот, в результате которого Хусни аз-Заим был убит[639].

[639] Salik N. Op. cit. P. 68–72.

В отличие от Заима Сами аль-Хиннави не пытался стать диктатором, собирая всю власть в своих руках. Напротив, он вернул политические партии в легальное поле, а руководство страной передал представителю Народной партии Хашиму аль-Атаси, который был назначен на пост временного президента специально собранным учредительным собранием. Народная партия укрепила своё положение в стране и начала ориентировать внешнеполитический курс страны на хашимитский Ирак, подготавливая почву для будущего союза с ним. Как уже отмечалось выше, в этом были заинтересованы коммерческие элиты Алеппо. Эти тенденции вызывали беспокойство среди левых сил, которые были сторонниками саудовско-египетского блока. Поляризация внутри общества спровоцировала третий военный переворот за год, осуществлённый Адибом аш-Шишакли 19 декабря 1949 г.[640].

2.1.2 Панарабская политика Египта в отношении Сирии при Фаруке

После Второй мировой войны Египет начал выстраивать внешнюю политику таким образом, чтобы сократить влияние Великобритании в регионе. Первые шаги в этом направлении были сделаны ещё во время войны в 1942 г.: египетский общественный деятель Фуад Абаза основал «Арабский клуб», целью которого было выстраивание связей между представителями разных арабских земель. Позже у клуба появились филиалы в Бейруте, Дамаске, Багдаде и Яффе. В 1945 г. участники клуба способствовали формированию ЛАГ[641]. В 1946–1948 гг., во время второго срока Махмуда ан-Нукраши-паши на посту премьер-министра, Египет начал оказывать поддержку тем арабским странам, которые были готовы проводить антибританскую политику. Египтяне рассчитывали, что лишение Великобритании влияния в арабском мире позволит им укрепить собственный суверенитет. Таким образом,

[640] Ibid. P. 72–75.

[641] Chejne A. G. Op. cit. P. 258–259. Подробнее про формирование ЛАГ см. Marlowe J. A History of Modern Egypt… P. 321–325.

панарабские настроения были вторичны по отношению к целям антибританской политики[642]. Американский исследователь Майкл Доран отмечает, что эти меры привели к образованию двух блоков на Ближнем Востоке, один из которых он называл Треугольным союзом Египта, Сирии и Саудовской Аравии, а другой – Турецко-хашимитской антантой[643]. Фактически Треугольный союз сложился ещё в январе 1945 г. на саммите ЛАГ в Каире, в рамках которого с манифестом выступили Фарук, Абд-аль-Азиз Аль Сауд и Кувватли[644].

В этот же период начала складываться и Турецко-хашимитская антанта. Импульсом для её образования было единство интересов Ирака и Турции в отношении курдской проблемы. Обе страны беспокоились по поводу возрастания курдского национализма и проникновения советского влияния в Курдистан. В сентябре 1945 г. Стамбул посетил регент Ирака Абд-аль-Илях, а в начале 1946 г. премьер-министра Нури Саид. В марте 1946 г. был подписан проект договора о дружбе и добрососедстве, который был ратифицирован в Ираке лишь в июне 1947 г. В октябре 1946 г. руководство Турции заявило, что подобные договоры оно хотело бы подписать со всеми арабскими странами. В Треугольном союза эта турецкая политика поддержки не нашла, зато Хашимитское Королевство Трансиордания, которое меньше чем за год до этого получило независимость, оказалось заинтересовано в подобном сближении. Король Трансиордании Абд-Аллах I (1921–1951 гг.) подписал это соглашение в январе 1947 г. А в апреле 1947 г. между Ираком и Трансиорданией был подписан «Договор о братстве и союзе», который хоть и не представлял из себя ожидаемого договора об образовании федерации, но зато подразумевал совместное подавление восстаний в случае их начала в одной из двух стран[645].

---

[642] Doran M. Op. cit. P. 96.
[643] Ibid. P. 47.
[644] Eppel M. Op. cit. P. 67.
[645] Doran M. Op. cit. P. 80–81.

Конфликт между Турецко-хашимитской антантой и Треугольным союзом стал одним из проявлений противостояния Великобритании и США. Новый мировой порядок, сложившийся после Второй мировой войны, в преддверии Холодной войны, побуждал американцев окончательно утвердить своё лидерское положение в западном мире. Частью этой политики стало давление на Великобританию, опиравшуюся на хашимитские монархии, не пользовавшиеся особой популярностью в регионе (в том числе из-за связей с Великобританией). В США считали, что Саудовская Аравия и Египет являются более сильными в экономическом и демографическом плане странами и поэтому – более выгодными союзниками для запада. К слову, эта задача в значительной степени усложнилась после поддержки США плана ООН о разделении Палестины в 1947 г. [646].

Саудовская Аравия и Сирия, вступая в союз с Египтом, тоже заботились об укреплении своих позиций в регионе. Однако угрозу своим позициям они видели не в британском влиянии, а в укреплении положения хашимитских монархий. Именно сдерживание их влияния они считали основной задачей Треугольного союза[647]. Отношение Абд-аль-Азиза Аль Сауда к Сирии было поддерживающим с самого начала. Он пытался защитить её от поглощения Хашимитами и всячески выступал за её независимость. В 1945 г. он встречался с Кувватли в Файюме, а его представитель настаивал на независимости Сирии на конференции ООН в 1945 г.[648]. Отношения Саудовской Аравии с Хашимитами было непростым с момента её основания. Вытеснив эту династию в Машрик, она была вынуждена осознавать риск реваншизма со стороны Хашимитов. Она опасалась консолидации хашимитского блока, так как крупное государство в Машрике, обладавшее больши́ми запасами нефти, не только могло представлять из себя сильного оппонента в экономическом и

[646] Ibid. P. 55–64.
[647] Ibid. P. 92.
[648] Al-Kahtani M. Z. Op. cit. P. 153–154.

военном плане, но могло бы поднять унаследованное со времён Первой мировой войны знамя арабского национализма, после чего арабы ожидали бы от Саудовской Аравии солидарности или даже присяги этому образованию. Подобного развития событий Саудовская Аравия допустить не могла[649]. Интеграцию хашимитких монархий она воспринимала как вызов для своей территориальной целостности, поэтому поддерживала выступавшие против интеграции с Иорданией и Ираком политические силы, и осуждала Британию за поддержку Хашимитов[650].

Положение Дамаска было ещё более критичным. Шукри аль-Кувватли, относившийся к дамасской элите и стремившийся укреплять отношения с Египтом, а не с Ираком, ощущал, что Сирия находится в окружении. Иордания стремилась присоединить к себе территории Сирии, образовав «Великую Сирию», находящуюся во власти Хашимитов. Власти Ирака тоже надеялись на присоединение Сирии для построения проекта «Плодородного полумесяца». А могущественный северный сосед Сирии – Турция – требовал от Сирии признания аннексии Александретты[651].

Но основным объектом политического давления со стороны Треугольного союза были Ирак и Иордания, а не Турция. Если Саудовская Аравия и Сирия просто конкурировали с Хашимитами за авторитет в глазах населения Машрика и Аравийского полуострова, то Египет стремился сократить влияние Великобритании на эти страны, чтобы подорвать её влияние в регионе и лишить её мотивов для дальнейшего присутствия в арабском мире. Фарук, вероятно, рассчитывал не на то, что Хашимиты вольются в Треугольный союз, и даже не на то, что Великобритания уйдёт из региона, а на то, что Лондону придётся считаться с ним, как с новым гарантом безопасности на Ближнем Востоке[652]. Сделать это было не так просто, ведь для

[649] Doran M. Op. cit. P. 83.
[650] Al-Kahtani M. Z. Op. cit. P. 200–201, 230.
[651] Doran M. Op. cit. P. 82.
[652] Ibid. P. 68–69.

Великобритании Египет представлял не меньшее значение, чем хашимитские монархии, хотя и прикладывал больше усилий для отстаивания собственного суверенитета. Вывод войск из Египта был бы катастрофичен для британцев, так как на Суэцком канале держался престиж империи во всём мире, а также, в значительной степени, целесообразность её ближневосточной политики[653].

Одним из инструментов, которые Египет использовал для оказания давления на Хашимитов, была Лига арабских государств. Она была образована в марте 1945 г. в Каире, где ежегодно должны были собираться лидеры арабских государств. В неё вошли как все члены Треугольного союза, так и обе хашимитские монархии, а также Ливан и Йемен[654]. Эта инициатива сама по себе в некоторой степени закрепляла лидерское положение Египта в арабском мире. Хашимитам же было сложно конкурировать с Треугольным союзом в ЛАГ. Это было связано как с общей силой союзников, так и с тем, что Египет занял более популярную политическую позицию, выступая против колониализма и ослабевающей Британской империи[655]. Иракцы же не могли открыто защищать интересы Великобритании в арабском мире. Если бы Нури Саид напрямую выступил против панарабистски настроенного Аззама, египтянина, председательствовавшего в ЛАГ, то тогда его легко можно было бы выставить как агента империализма[656]. А ведь в самом Ираке тоже существовали антиимпериалистические силы, которые стремились обострить отношения между Ираком и Великобританией, что было в интересах Египта[657]. Тем не менее, со временем Нури Саид нашёл иной повод для критики ЛАГ: он упрекал её в неспособности спасти Палестину. Он говорил, что если Палестина не будет спасена, то в Арабской Лиге нет нужды. Таким

[653] Ibid. P. 48.
[654] Исаев Л. М. Указ. соч. С. 103.
[655] Doran M. Op. cit. P. 78.
[656] Ibid. P. 79.
[657] Ibid. P. 68–69.

образом, он высказывался за передел порядка в арабском мире и готовил почву для продвижения своего видения будущего Плодородного полумесяца[658].

Отдельно стоит отметить, что Саудовская Аравия и Египет были обеспокоены укреплением отношений Турции и США. После Второй мировой войны СССР предъявил Турции неприемлемые для неё территориальные претензии, что вынудило турецкое правительство искать покровительства у западных стран, в первую очередь у США, для которых было невозможно допустить попадания Турции в орбиту влияния Советского Союза[659]. Саудовская Аравия боялась потерять статус главного ближневосточного союзника сильнейшей мировой державы, а Египет рассчитывал на укрепление отношений с США с целью избавления от британского колониализма в регионе, а также на ведущую роль в ближневосточной политике – в рамках этой задачи Турция выступала основным его историческим конкурентом[660].

2.1.3 Проект короля Иордании Абд-Аллаха «Великая Сирия»

Стремление Хашимитов управлять Сирией восходит ко временам Великого арабского восстания. С тех пор представители этой династии много раз выстраивали различные инициативы и обсуждали с разными политическими силами возможность установления контроля над Сирией. Между двумя хашимитскими монархиями тоже существовала конкуренция за Сирию. Иракских политиков смущала настойчивость Абд-Аллаха, который считал, что Сирия должна принадлежать ему, как старшему представителю дома Хашим. Иракцы же считали, что в интересах Сирии объединиться с более сильной и богатой страной, такой как Ирак[661].

Ещё до обретения Сирией и Трансиорданией независимости будущий король Трансиордании Абд-Аллах I начал открыто заявлять о своих амбициях получить власть и в Сирии. Так, например, он говорил о такой возможности с

---

[658] Ibid. P. 109.
[659] Мошкин С. В. Указ. соч. С. 250.
[660] Doran M. Op. cit. P. 83.
[661] Eppel M. Op. cit. P. 71.

иракским правительством в 1945 г., обращаясь к проекту «Великой Сирии»[662]. Эту же идею он публично обсуждал с Элиягу Сасоном, представителем евреев в Палестине, во время разговора о разделении Палестины в августе 1946 г.[663]. Поддержку проекту «Великая Сирия» во главе с Абд-Аллахом выражал и лидер ССНП Антун Саада[664]. 11 ноября 1946 г. Абд-Аллах заявил, что стремление создать «Великую Сирию» является принципиальным направлением внешней политики Трансиорданского королевства. Это заявление спровоцировало информационную кампанию не только в сирийских, но и в ливанских СМИ, которые обвиняли Абд-Аллаха в экспансионизме, а также корили Ирак за поддержку этой политики. В результате этой кампании Ирак был вынужден отмежеваться от заявлений Абд-Аллаха[665]. Нури Саид впоследствии заявлял, что он не имеет никакого отношения к проекту «Великая Сирия» и считает, что отношение к нему должны выражать сами сирийцы. При этом он оговорился, что является сторонником арабского единства и хотел бы, чтобы в конечном итоге арабы выступали на международной арене под одним флагом[666]. Шукри аль-Кувватли говорил, что проект «Великой Сирии» Абд-Аллаха противоречит идеям сирийского национализма. С его точки зрения, если бы Трансиордания действительно преследовала арабское единство, а не личные амбиции короля, то она предложила бы сама присоединиться к Сирии[667].

В марте 1947 г. Абд-Аллах начал активную кампанию в попытке присоединить Сирию[668]. Тогда в Дамаске было закрыто Трансиорданское консульство после того, как в нём обнаружили листовки с призывами об объединении[669]. В мае того же года была опубликована книга «Великая Сирия:

---

[662] Ibid. P. 67–68.
[663] Doran M. Op. cit. P. 108.
[664] Al-Maani A.-R. M., Al-Shuqairat H. R. Op. cit. P. 4.
[665] Ibid. P. 6.
[666] Ibid. P. 7.
[667] Ibidem.
[668] Doran M. Op. cit. P. 88–90.
[669] Eppel M. Op. cit. P. 74–75.

Белая книга Иордании», представлявшая из себя сборник документов, свидетельствующих о попытках Абд-Аллаха на протяжении 20 лет объединить Левант[670]. Абд-Аллах обращался к сирийцам по радио, писал письма сирийским политикам и приглашал Кувватли обсудить объединение. Все эти действия смущали иракцев, считавших, что эта необдуманная политика лишь вредит хашимитскому делу[671].

Давление со стороны Трансиордании озадачивало сирийцев. Сирийское руководство ощущало свою слабость. Оно понимало, что его армия сильно уступает Арабскому легиону, обученному британцами. Более того в сирийском руководстве были сомнения в верности отдельных офицеров. Упомянутая выше позиция Антуна Саады и популярность ССНП среди офицеров армии дают понимание того, почему руководство страны подозревало часть офицерства в связях с Абд-Аллахом. Так, например, во время переворота Хусни аз-Заима в 1949 г. Халид аль-Азм, занимавший в то время пост премьер-министра, решил, что Сирию захватила Иордания[672].

Ситуация осложнялась тем, что Абд-Аллах выстраивал контакты с евреями Палестины. В Треугольном союзе боялись образования коалиции между Иорданией и будущим Израилем, двумя крупнейшими военными силами в регионе. Эта коалиция несла угрозу для Сирии и подорвала бы положение Египта в арабском мире – им было очень важно втянуть Иорданию в арабо-израильскую войну[673]. Когда весь арабский мир поднялся против нового политического образования, получившего легитимность благодаря плану ООН о разделе Палестины, Абд-Аллах не мог остаться в стороне. Однако эта война сыграла роковую роль в его личной судьбе и судьбе его страны.

---

[670] Doran M. Op. cit. P. 88–90; Eppel M. Op. cit. P. 74–75.
[671] Ibidem.
[672] Doran M. Op. cit. P. 112.
[673] Ibid. P. 153.

Египетские журналисты сделали из британских офицеров Арабского легиона козлов отпущения, после того как командующего Арабским легионом Джона Глабба отправили в отставку в связи с потерей ар-Рамли и Лидды. Таким образом египтяне подрывали авторитет Британии и Абд-Аллаха среди палестинских беженцев в Иордании[674]. По мнению Майкла Дорана, эти направленные против собственных союзников действия свидетельствуют о том, что, вероятно, основной целью Треугольного союза в арабо-израильской войне было ослабление Иордании, а не Израиля[675].

По итогам войны Трансиордания организовала Иерихонскую конференцию, на которой обсуждалась судьба Западного берега реки Иордан. На конференции было принято решение о вхождении палестинских территорий в новое королевство Иордания. Члены Треугольного союза осудили это решение, назвав его оккупацией и указывая на то, что Абд-Аллах создал британскую угрозу для Сирии[676]. Даже премьер-министр Ирака Музахим аль-Пачах-чих признал проегипетское Всепалестинское правительство, базировавшееся в секторе Газа, в знак протеста против оккупации Западного берега Трансиорданией. К слову, этот демарш вызвал недовольство не только в Иордании, но в монаршем доме Ирака[677].

Однако это решение о включении Западного берега реки Иордан привело совсем не к тем последствиям, которых боялись в Тройственном союзе. В результате войны Иордания потеряла не только былую военную мощь, но и в значительной степени суверенитет. В одно мгновение её население увеличилось в три раза: большую часть его теперь составляли палестинцы, таившие подпитываемую египетской пропагандой обиду на пробританскую монархию. Многие палестинцы подобно националистам в Ираке стали пятой колонной, работающей в интересах Треугольного союза. В

[674] Ibid. P. 170–172.
[675] Ibid. P. 173.
[676] Ibid. P. 184–185.
[677] Eppel M. Op. cit. P. 86.

результате этих преобразований был поставлен крест на проекте Великой Сирии, которого опасались в Египте[678].

2.1.4 Проект «Плодородного полумесяца» и стремление к единству Ирака и Сирии до прихода к власти Адиба аш-Шишакли

Влияние Ирака на Сирию имело большие экономические и историко-политические основания. Несмотря на то, что именно Сирия была историческим центром арабского национализма и несмотря на её опережающее промышленное и социально-политическое развитие, те обстоятельства, что Багдад раньше получил независимость, а также, что Ираком продолжали управлять наследники возглавивших Арабское восстание Хашимитов, давали Багдаду лидирующее положение в борьбе за арабскую независимость и арабское единство в 1920-х и 1930-х гг.[679].

Нури Саид ещё до Второй мировой войны пытался убедить Абд-Аллаха отказаться от своих претензий на Сирию в пользу Фэйсаля II[680]. Нури начал работу над собственным проектом арабского единства ещё в 1941 г. Он обсуждал его с националистами из Сирии, Ливана и Иордании. В 1942 г. он представил свой проект премьер-министру Египта Мустафе ан-Наххасу, который, впрочем, не выразил особого интереса. Впоследствии его проект по образовании федерации в арабском мире получил название «Плодородный полумесяц». В 1943 г., на четыре года раньше Абд-Аллаха, Нури опубликовал свою «Голубую книгу», в которой представил проект единства между Сирией, Ливаном, Палестиной и Трансиорданией, подразумевающий автономию для евреев и привилегированные условия для ливанских маронитов[681]. В этом же году он посылал делегации в Палестину, Трансиорданию, Сирию и Египет для обсуждения своего проекта, но нигде не встретил положительной реакции[682].

---

[678] Doran M. Op. cit. P. 193–194.
[679] Hourani A. Op. cit. P. 294–295.
[680] Al-Maani A.-R. M., Al-Shuqairat H. R. Op. cit. P. 9.
[681] Hourani A. Op. cit. P. 294.
[682] Al-Maani A.-R. M., Al-Shuqairat H. R. Op. cit. P. 8–9.

Нури Саид вёл много переговоров по поводу своего проекта и, видя негативную или, в лучшем случае, безразличную обратную реакцию, а также оглядываясь на постоянные попытки Абд-Аллаха реализовать свой проект «Великой Сирии», Нури предпочитал не упорствовать излишне в своём желании воплотить проект «Плодородного полумесяца»[683]. Хотя иракские роялистские политики были недовольны тем, что Сирия при Шукри аль-Кувватли пыталась защитить свой республиканский строй от Хашимитов и обращалась за помощью к Египту и Саудовской Аравии. Они видели в такой политике неблагодарность по отношению к Ираку, поддерживавшему сирийскую борьбу за независимость[684]. Одновременно с этим в руководстве Ирака существовали и политические силы, склонные к кооперации с Сирией и Египтом. Так, с июня 1944 г. по январь 1946 г. правительство Ирака, возглавляемое Хамди аль-Пачах-чихом, было настроено на кооперацию с Египтом и ЛАГ, а не на борьбу за доминирование в Арабском мире и за Сирию, в частности[685].

Ситуация начала меняться в связи с завершением арабо-израильской войны. На фоне поражений сирийской армии Хусни аз-Заим, поддержанный американцами, обвинил руководство Сирии в плохом командовании и организовал переворот[686]. При этом во внешней политике Хусни аз-Заим сохранял ориентацию на Треугольный союз. Во время визита в Египет он заявил, что Сирийская Республика не одобряет хашимитские проекты по образованию «Великой Сирии» или «Плодородного полумесяца»[687]. Однако этот внешнеполитический вектор был сменён свергнувшим аз-Заима Сами аль-Хиннави. Он способствовал утверждению у власти Хашима аль-Атаси из Народной партии сначала в качестве премьер-министра, а потом и в качестве

[683] Ibid. P. 9–10.
[684] Eppel M. Op. cit. P. 67.
[685] Ibid. P. 62–63.
[686] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 3, 18.
[687] Al-Maani A.-R. M., Al-Shuqairat H. R. Op. cit. P. 7.

главы государства. Новое руководство стремилось к сближению с Ираком и к реализации проекта «Плодородный полумесяц»[688]. Сирию даже посетил регент иракского короля Абд-аль-Илях, что насторожило противников союза с Ираком в Сирии[689]. Большая часть депутатов сирийского парламента проголосовала за союз с Ираком, что вынудило оппозицию в лице Акрама Хаурани, Адиба Шишакли и ряда других политиков, перейти к срочным и радикальным действиям, организовав третий за год переворот[690]. Власть начала сосредотачиваться в руках военной группы под руководством Адиба Шишакли. Саудовская Аравия и Египет поддержали его переворот. Саудовский король, не желавший укрепления позиций Хашимитов в регионе, даже посылал аш-Шишакли деньги[691].

Нужно отметить, что вплоть до второго переворота Адиба аш-Шишакли в конце 1951 г. аль-Атаси формально оставался у власти и продолжал вести страну в сторону союза с Ираком. Однако Шишакли, будучи противником этой политики, не позволял этого сделать. Он не позволял снимать с поста министра обороны приближенного к нему и верного Фаузи Силю. Таким образом, Шишакли, остававшийся в тени на посту заместителя главы генерального штаба, не допускал перестановок в армии, ставшей наиболее властным политическим институтом в Сирии, начиная с 1949 г.[692]. Когда же в конце ноября 1951 г. новый премьер-министр Мааруф ад-Давалиби снял Силю с поста министра обороны, Шишакли организовал новый переворот, в результате которого в начале декабря Атаси подал в отставку, а в Сирии была установлена военная диктатура[693].

В 1949 г., когда возникла угроза объединения Сирии и Ирака, Египет вновь стал использовать старое оружие – ЛАГ. Теперь по инициативе Каира

---

[688] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 19.
[689] Пир-Будагова Э. П. История Сирии… С. 95.
[690] Seale P. The Struggle for Syria… P. 85.
[691] Al-Kahtani M. Z. Op. cit. P. 151, 154–155; Seale P. The Struggle for Syria… P. 92.
[692] См. ibid. P. 84–99.
[693] Пир-Будагова Э. П. История Сирии… С. 95.

между арабскими странами должен был быть подписан пакт ЛАГ о коллективной безопасности – военный союз, в рамках которого Египет планировал играть ключевую роль. Такой союз мог бы стать альтернативой Плодородному полумесяцу и обеспечить Сирии безопасность от Израильской угрозы без присоединения к Ираку[694].

Идея пакта о коллективной безопасности Египта подразумевала обретение арабскими странами собственной, независимой от внешних сил, системы региональной безопасности. Эта идея хорошо ложилась на подготовленное египетской пропагандой общественное мнение, в котором господствовали панарабские идеи. Одновременно с этим, создание такого пакта безусловно ставило бы Египет на лидирующую позицию в регионе[695].

Хотя его обсуждение началось в октябре 1950 г., Пакт о коллективной безопасности был принят в ЛАГ лишь 17 апреля 1950 г. Он подразумевал коллективную помощь любому участнику пакта, столкнувшемуся с агрессией. Он также создавал временную военную комиссию, задачей которой была разработка планов коллективной обороны. Ирак подписал пакт в феврале 1951 г., а Иордания – в февраля 1952 г., из-за чего он был ратифицирован лишь осенью 1953 г. уже после Июльской революции в Египте[696]. Впрочем, на практике программа пакта так и не была реализована. В дальнейшем он был использован Египтом лишь как основание для критики Багдадского пакта, что свидетельствует о том, что цели пакта с самого начала были не военные, а политические. С помощью него Египет старался сохранить статус-кво в регионе, в условиях которого он был наиболее сильной в военно-политическом плане страной[697]. Это понимал и Нури Саид, который долго сопротивлялся подписанию пакта. Его стратегия заключалась в том, чтобы обвинять Египет в злоупотреблении политикой ЛАГ ради борьбы с Британией

---

[694] Doran M. Op. cit. P. 194; Eppel M. Op. cit. P. 129.
[695] Doran M. Op. cit. P. 195.
[696] Seale P. The Struggle for Syria… P. 90.
[697] Ibid. P. 91; Doran M. Op. cit. P. 187–189.

в ущерб интересам других арабских государств, и ради распространения влияния в Сирии[698]. Однако популярность панарабской идеи не позволяла Нури избежать вступления в этот пакт.

2.2 Борьба за Сирию после завершения периода правления Адиба аш-Шишакли и до Суэцкого кризиса

2.2.1 Политические трансформации в период правления Адиба аш-Шишакли

Адиб аш-Шишакли стремился к установлению полного контроля в Сирии, поэтому объединение с какими-либо другими странами его не интересовало. Египет и Саудовская Аравия находились в хороших отношениях с Шишакли. Они видели, что он отвергает все предложения иракцев об интеграции, поэтому не чувствовали нужды вмешиваться в сирийские дела. Так, например, премьер-министр Ирака Мухаммад Фадыль аль-Джамали предложил сирийцам объединиться в январе 1954 г. в ЛАГ, на что получил отказ[699]. Период фактической власти аш-Шишакли в стране можно разделить на три периода:

1. От переворота 1949 г., до переворота 1951 г., когда он руководил страной, будучи заместителем главы генерального штаба, в то время как формальным руководителем страны был аль-Атаси.
2. От переворота 1951 г. до формального вступления Шишакли в должность президента Сирии 11 июля 1953 г., в то время как формально страной руководил подвластный Шишакли Фаузи ас-Силю.
3. От формального вступления в должность президента Сирии до свержения в ходе переворота в феврале 1954 г.

Можно предположить, что аш-Шишакли продержался у власти четыре с половиной года в том числе за счёт того, что в это время ослабла конкуренция за Сирию со стороны внешних держав, занятых своими внутренними проблемами. Дело в том, что за время его правления в трёх из четырёх

[698] Eppel M. Op. cit. P. 67–68.
[699] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 45–48.

арабских стран (помимо самой Сирии), входивших в Турецко-хашимитскую антанту и в Треугольный союз, сменилась власть.

20 июля 1951 г., ещё во время первого периода правления Шишакли, когда формально во главе Сирии стоял аль-Атаси, в Иерусалиме был застрелен король Иордании Абд-Аллах. Его сын Таляль, страдавший от шизофрении, унаследовал трон. 11 августа 1952 г. парламент Иордании признал Таляля недееспособным и передал власть в стране в руки шестнадцатилетнего Хусейна бин-Таляля, ещё продолжавшего обучение на протяжении двух лет до официальной коронации 2 мая 1953 г.[700].

25 июля 1952 г. во время второго периода правления Шишакли в Египте к власти пришли «Свободные офицеры». 18 июня 1953 г. в стране была провозглашена республика и президентом стал Мухаммад Нагиб. Наконец, 15 ноября 1954 г. Нагиб в результате политического противостояния был помещён под домашний арест, а власть в стране оказалась в руках Гамаля Абд-ан-Насера[701].

Наконец, 9 ноября 1953 г. в ат-Таифе умер Абд-аль-Азиз Аль Сауд. Власть в королевстве наследовал его сын Сауд бин-Абд-аль-Азиз[702].

Но во время правления Шашиакли политические преобразования затронули не только региональный международный порядок, но и политическое поле в самой Сирии. Власть Шишакли была одновременно и следствием и причиной роста влияния военных в сирийской политике. Будучи военным офицером, Шишакли сам опирался в первую очередь на армию. Привлекая молодых офицеров к управлению государством, он, возможно, сам того не желая, содействовал не только проникновению армии в политику, но и проникновению политики в армию. В результате многие офицеры стали объединяться в идеологизированные группы и делиться на политические

[700] Salibi K. S. Op. cit. P. 166, 177.
[701] Gordon J. Op. cit. P. 83, 185–186.
[702] Васильев А. М. История Саудовской Аравии… С. 386.

блоки, отражая таким образом политическую разрозненность всего общества[703].

Во время второго периода правления у Шишакли уже были развязаны руки: он мог устранять своих политических оппонентов силовыми методами. Несмотря на то, что его политический курс бы довольно близок партии Баас и Социалистической партии Сирии, это не помешало ему распустить их в 1952 г. За этим последовала попытка переворота, в которой участвовали лидеры Баас Салях-ад-Дин Бэйтар и Мишиль Афляк, а также друг детства Шишакли – Акрам аль-Хаурани, лидер Социалистической партии. Переворот не удался, поэтому все трое скрылись в Ливане, где в конце 1952 – начале 1953 г. Социалистическая партия и Баас объединились в Партию арабского социалистического возрождения. Этот союз был взаимовыгоден, так как Хаурани недоставало идеологической базы для эффективной партийной работы, а Баас было полезно обзавестись широкой сетью связей в среде сирийских офицеров, что мог предложить им Хаурани[704].

Уже вскоре 16 октября 1953 г. они вернулись в Сирию благодаря выписанной аш-Шишакли после своего избрания на пост президента амнистии[705]. Тогда они попробовали объединить усилия с Народной партией, Национальной партией, Коммунистической партией и рядом независимых политиков и подписали Национальный пакт, в рамках которого эти политические объединения прилагали совместные усилия для свержения диктатуры Шишакли[706]. Большой вклад в успех переворота 1954 г. внесли друзы, которые подвергались репрессиям при Шишакли в большей степени, чем другие меньшинства, но которые сохраняли некоторые позиции в армии, а также баасистский офицер Мустафа Хамдун, старший товарищ которого Аднан аль-Мальки был арестован незадолго до переворота после публичного

[703] Salik N. Op. cit. P. 77–79; Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 36.
[704] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 2–3.
[705] Ibid. P. 35–36.
[706] Salik N. Op. cit. P. 77–79.

выражения недовольства режимом Шишакли. Помимо этого важно отметить, что оппозиция Шишакли получала финансовую поддержку из Ирака[707].

Таким образом, после свержения Адиба аш-Шишакли в ходе очередного военного переворота в 1954 г. Сирия оказалась в новых внутри- и внешнеполитических реалиях. Внутри страны, несмотря на восстановление гражданского правления, гораздо большую роль стали играть военные. Усилились позиции партии Баас и других левых сил. Вовне страны тоже произошли перемены. В то время как хашимитская Иордания, управляемая совсем молодым королём и сталкивающаяся с проблемой управления в Палестине, потеряла былое влияние в регионе, хашимитский Ирак сохранял свои позиции. В Треугольном союзе тем временем тоже произошли изменения. В Саудовской Аравии у власти оказался более молодой и тоже достаточно амбициозный Сауд, а в Египте власть сменилась в ходе переворота – новое руководство страны было готово проводить ещё более радикальный внешнеполитический курс. Однако общий расклад сил в регионе сохранялся, поэтому страны опять заняли свои места в региональной системе международных отношений. Конкуренция за Сирию после свержения Адиба Шишакли постепенно возобновилась[708].

2.2.2 Панарабский курс Гамаля Абд-ан-Насера

16 января 1953 г., в день, когда были распущены политические партии Египта, «Свободные офицеры» опубликовали хартию Организации освобождения, надпартийной организации, которая стала предтечей будущего Национального союза (1957 г.) и Арабского социалистического союза (1962 г.). Принципы Организации освобождения совпадали с шестью принципами революционного совета, принятыми ещё в 1951 г.[709]. В уставе содержался призыв к безусловной эвакуации Британии из Нильской долины,

---

[707] Geller R. S. Op. cit. P. 212–214; Kerr M. C. Op. cit. P. 11; Seale P. The Struggle for Syria… P. 140–142.
[708] Eppel M. Op. cit. P. 131.
[709] См. раздел 1.2.1.2.; Reem A. F. Op. cit. P. 298.

признание права Судана на самоопределение, а также приверженность принципам Арабской лиги и Организации объединённых наций[710]. Через неделю во время празднования первого полугодия революционной власти 23 января Абд-ан-Насер анонсировал Организацию освобождения перед толпой в 250 тыс. человек. По его словам, политические партии в борьбе с британским империализмом работали на разделение общества. Идея же Организации освобождения состояла в том, чтобы канализировать политический активизм в одно русло и не допускать межпартийной борьбы в обществе. Лозунг Организации освобождения звучал следующим образом: «Единство, дисциплина и труд»[711].

Единство, которое декларировалось в лозунге Организации освобождения, относилось ко внутреннему единству египтян, однако такая же логика, подразумевавшая необходимость единства для борьбы с внешними вызовами, относилась и ко внешней политике «Свободных офицеров». Хотя панарабизм и не был включён в шесть принципов Организации освобождения и прослеживался в Хартии лишь в рамках декларации приверженности ЛАГ, он был частью реальной политики «Свободных офицеров» сразу после их прихода к власти. Так, уже осенью 1952 г. была организована конференция с участием послов Египта в Ливане, Сирии, Саудовской Аравии, Йемене и Иордании, на которой обсуждался палестинский вопрос, а также проблема обороны арабских государств[712].

С начала 1953 г. новые власти Египта стали уверенно проводить панарабский внешнеполитический курс. Работа велась по нескольким направлениям.

Во-первых, панарабская политика Египта декларировалась официально в публичных заявлениях лидеров революции, и рамках дипломатической

---

[710] Gordon J. Op. cit. P. 81.
[711] Peretz D. Op. cit. P. 30.
[712] Reem A. F. Op. cit. P. 298.

работы их представителей за рубежом. Во-вторых, египетское руководство начало подпольную работу в других арабских странах. Для этого в начале 1953 г. была создана новая специальная служба – Бюро по арабским делам, которое возглавил подчинённый Закярииййи Мухи-д-Дину Фатхи ад-Диб. Его задачей было создание сети контактов с политическими организациями, ведущими освободительную борьбу под лозунгами арабского национализма в других арабских странах, а также сбор политической информации. Бюро занималось встречами с оппозиционерами в разных арабских государствах, а также работало с арабскими студентами: особенно теми, которые учились в Египте. Так, в 1954 г. в Египте обучалось более 35 тыс. студентов из других арабских стран. Всё это было необходимо для того, чтобы способствовать освобождению арабского мира, частью которого был Египет. В-третьих, панарабский внешнеполитический курс проводился с помощью СМИ. В июле 1953 г. Бюро по арабским делам запустило радиостанцию «Голос Арабов», в планировании и работе которой Абд-ан-Насер принимал непосредственное активное участие, видя в радио прогрессивный инструмент внешнеполитического влияния[713]. И радио зарекомендовало себя. Уже 4 января 1954 г. Египет увеличил время эфира «Голоса арабов» с 30 минут до 105 минут в день, а 9 июля – до 4 часов в день[714].

9 января «Свободные офицеры» заявили, что внешняя политика будет преследовать следующие цели. Во-первых, создание арабского блока, свободного от империалистического влияния и способного защищать интересы всех исламских, азиатских и африканских народов. Во-вторых, заключение соглашения, которое бы объединяло все эти народы. Наконец, создание африканского блока, который бы включал все африканские страны, ещё не вышедшие из колониальной зависимости. В этой связи Абд-ан-Насер

[713] Ibid. P. 298–299.
[714] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 47.

негативно отреагировал на создание турецко-пакистанского союза 2 апреля 1954 г. и призвал арабские страны не присоединяться к нему. Эта организация, по его мнению, не была независима от внерегиональных сил и не служила интересам Ближнего Востока[715].

Панарабизм и политика неприсоединения стали основой для внешнеполитического курса Гамаля Абд-ан-Насера. Неприсоединение было связано с его нежеланием участвовать в организациях, создаваемых западными державами, в рамках которых у арабских стран могли быть лишь второстепенные роли. Кроме того, Абд-ан-Насер старался избегать втягивания арабов в холодную войну между капиталистическим и социалистическим блоками. Он устанавливал личные контакты с лидерами арабских государств, такими как король Сауд и регент Абд-аль-Илях, поддерживал антиколониальные арабские движения в Магрибе, собирал глав генеральных штабов арабских армий, предлагая им вступать арабский блок[716].

Однако в итоге сложившийся в регионе баланс сил направил Абд-ан-Насера по пути королевского режима. Египет вновь начал оказывать давление на Хашимитов: Абд-ан-Насер тоже не хотел образования сильного хашимитского государства в Машрике, так как понимал, что это не в интересах Египта и арабских революционных политических сил[717]. Говоря о том, что целью внешней политики Абд-ан-Насера было изгнание Великобритании из арабского мира, Роберт Мак-Намара оговаривался, что, возможно, за этой целью стояло желание возглавить весь арабский мир[718]. Даже если это желание не было осознанно, египетский режим был первым революционным режимом нового типа, поэтому лидерство Абд-ан-Насера среди «прогрессивных» сил арабского мира было предопределено.

---

[715] Seale P. The Struggle for Syria… P. 195–196.
[716] Reem A. F. Op. cit. P. 299–300.
[717] Eppel M. Op. cit. P. 132–133.
[718] McNamara R. Op. cit. P. 26–27.

2.2.3 Поиск нового регионального баланса сил в 1954 г.

Аль-Атаси занял президентский пост в конце февраля 1954 г. и уже 1 марта он назначил премьер-министром умеренно проиракского политика Сабри аль-Асали. Уже вскоре за этим назначением последовала попытка переворота со стороны левых сил. Во главе переворота стояли Хаурани и молодой сирийский офицер Абд-аль-Хамид ас-Саррадж, который ранее входил в круг доверенных офицеров Шишакли, а через некоторое время после описываемых в этом абзаце событий возглавил разведку. Профессор университета Тринити Дэвид Лещ отмечал, что в западных странах считали, что этот переворот был инспирирован Советским Союзом, однако сам указывал на несостоятельность этой версии. Так или иначе, переворот не удался, а многих офицеров отправили в дальние концы страны. Сарраджа отправили работать военным атташе в Париж[719]. Сам этот факт свидетельствовал о напряжённости в политической среде в Сирии.

На парламентских выборах, состоявшихся в сентябре 1954 г., эта напряжённость дала о себе знать. Результаты показали, как изменилось сирийское общество за годы правления Шишакли. Народная партия, которая фактически находилась у власти в Сирии, потеряла около половины своих мест. В это же время баасисты увеличили долю своих мест в парламенте с 5% до 15%. Одно место досталось Халиду Бакдашу, лидеру Коммунистической партии. Он стал первым коммунистическим депутатом в арабском мире. Ещё 30 независимых депутатов провёл в парламент Халид аль-Азм, который в будущем тоже будет считаться сторонником коммунистов. Новый расклад сил фактически ставил крест на возрождавшейся идее объединения с Ираком[720].

Тем не менее, в ответ на такой исход выборов, аль-Атаси назначил более консервативного премьер-министра Фариса аль-Хури. В его правительстве портфель министра иностранных дел тоже получил проиракский политик

---

[719] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 49.
[720] Ibid. P. 53–54.

Фэйды аль-Атаси, в то время как большинство остальных министерств были переданы под управление членов Народной и Национальной партий. Реакцией на новый кабинет министров стало создание «Демократического блока» из не вошедших в правительство членов партии Баас и Халида Азма с его сторонниками. Баасисты постарались войти в комитет по международным делам в парламенте, потому что их в первую очередь волновали вопросы арабского единства[721].

Фарис аль-Хури придерживался нейтрального политического курса и отказывался от вступления в какие-либо альянсы. Так, например, он отказался войти в Турецко-иракский пакт, когда в январе 1955 г. турецкий премьер-министр Аднан Мендерес прибыл в Багдад и вместе с Нури Саидом опубликовал заявление о том, что Ирак и Турция планируют заключить оборонное соглашение. Турция начала оказывать давление на Сирию, угрожая спровоцировать беспорядки в Алеппо, если Сирия не присоединится к соглашению[722]. Однако идея присоединения к турецко-иракскому блоку столкнулась с сильным сопротивлением в правительстве. К тому же Египет в ответ на действия Ирака и Турции начал пропагандистскую кампанию против этого соглашения. Сирия же попыталась занять промежуточное положение[723]. Несмотря на заявление о том, что Сирия не будет присоединяться к турецко-иракскому соглашению, Фарис аль-Хури отказался и осудить эту инициативу, что было негативно воспринято левыми силами[724].

Во время работы его правительства в Сирии более явно почувствовалось влияние холодной войны. Советский Союз начал субсидировать сирийские газеты, некоторые из которых стали распространять коммунистическую пропаганду. Эти процессы в совокупности с усилением левых сил вроде баасистов и разрозненным состоянием консервативной политической элиты

---

[721] Ibid. P. 54–55.
[722] Eppel M. Op. cit. P. 135–136.
[723] Ibid. P. 133–134.
[724] Ibid. P. 135–136.

вызывали беспокойство у американцев, которые стали опасаться постепенного движения Сирии в сторону Социалистического блока. Сирию стали посещать посланники из Ирака и Турции, призывавшие руководство страны активнее сопротивляться левым силам[725].

На правительство Хури оказывалось сильное давление. Против него выступали баасисты, организовывавшие забастовки. Саудовская Аравия и Египет покупали сирийских политиков, чтобы те выступали против Турецко-иракского пакта. Этот вопрос встал настолько остро, что спровоцировал раскол Национальной партии, в рамках которой появились проиракская фракция Лютфи Хаффара и антииракская фракция Сабри Асали. Демократический блок вступил в коалицию с Асали по этому вопросу. 7 февраля на фоне противоречий в государственной системе Фарис аль-Хури подал в отставку[726].

2.2.4 Турбулентность в региональной политике после образования Багдадского пакта в 1955 г.

Новое правительство 13 февраля опять возглавил Сабри аль-Асали, представлявший Национальную партию. Как уже отмечалось выше, когда-то его считали умеренно проиракским политиком, однако в новом политическом раскладе он предпочитал не вести одностороннюю политику и считал, что хорошие отношения с египетско-саудовским блоком тоже чрезвычайно важны для Сирии. В аналогичной ситуации находился и сирийский президент Хашим аль-Атаси – оба они боялись открыто проводить проиракскую политику, так как знали о том, что против этого могла выступить армия[727]. В правительстве Асали должность министра иностранных дел, а также министра обороны достались Халиду аль-Азму, богатому представителю сирийской аристократии, который, тем не менее, имел выраженные антизападные взгляды. 22 февраля аль-Асали заявил о том, что будет придерживаться

[725] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 51–61.
[726] Ibid. P. 63.
[727] Eppel M. Op. cit. P. 135–136.

полного нейтралитета во внешней политике и не будет вступать в блоки с внерегиональными силами, в том числе и в турецко-иракский пакт. Вероятно, это правительственное решение дало Ираку и Турции понимание, что ожидать включения Сирии в своё оборонительное соглашение в ближайшее время не следует, поэтому уже через два дня формально было объявлено о создании Организации центрального договора, более известной под названием Багдадский пакт[728]. Нури Саид не был готов к объединению с Сирией, так как обстановка внутри Ирака была не слишком стабильной и искать новые проблемы, связанные с непредсказуемой сирийской политической средой, было бы легкомысленно. Тем не менее, он считал, что создание Багдадского пакта продемонстрирует стабильность политической ситуации в Ираке и будет способствовать тому, что Сирия захочет единства с ним в будущем[729].

Такие внешние обстоятельства опять поставили Сирию в положение изоляции. Её крупнейшие соседи оказались в одном блоке, пытающемся оказывать на страну давление. Поэтому, когда ещё через два дня в Сирию из Египта прибыл Салях Салим, занимавший пост министра национального руководства, ему было проще добиться от сирийской стороны согласия на создание нового арабского оборонного пакта[730].

Пока Салях Салим вёл переговоры в Сирии, на границе Израиля и Египта в секторе Газа произошло нападение израильтян на египетских солдат, в результате которого 38 египетских военнослужащих погибло, и ещё 31 военный был ранен[731]. Израиль мотивировал эту атаку непрекращающимися провокациями со стороны федаинов («жертвующих своей жизнью», «партизан», араб. فدائين), совершавших нападения из Сектора Газа. Вероятно, это событие тоже содействовало тому, что ввиду израильской угрозы правительство Асали согласилось заключить оборонное соглашение, о

[728] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 63–64; Eppel M. Op. cit. P. 135.
[729] Ibid. P. 128; 141.
[730] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 63–64.
[731] Юрченко В. П. Указ. соч. С. 17.

котором было объявлено 2 марта. А уже 6 марта о намерении войти в пакт заявила Саудовская Аравия – Салях Салим также обсудил с Саудом намерение создать единое военное командование[732]. В совместном заявлении три государства выступили против вхождения арабских стран в оборонительные союзы со странами, не входящими в ЛАГ, намекая в том числе на иракские инициативы. Таким образом, укрепление иракско-турецкого партнёрства направило Египет, Саудовскую Аравию и Сирию в сторону возрождения Треугольного союза, который на этом историческом периоде в литературе обычно называется Трёхсторонним союзом[733].

Халид аль-Азм и глава генерального штаба Шаукят Шукайр после декларации намерения о заключении Трёхстороннего союзного договора пытались вести примирительную дипломатическую политику по отношению к Ираку, однако Нури и иракские Хашимиты требовали от Сирии полного отказа от сотрудничества с Египтом и КСА[734].

В марте и апреле, пока затягивались переговоры об устройстве будущего Трёхстороннего союза, очень сильно возросло как внутриполитическое давление на сирийское руководство со стороны левых проегипетских сил, требовавших немедленного подписания соглашения, так и внешнеполитическое давление со стороны Ирака и Турции, которые не хотели, чтобы Сирия оказалась в союзе с Египтом и Саудовской Аравией. Ирак был готов ввести войска в Сирию, в случае если проегипетские силы совершили бы государственный переворот. Турция тоже сосредоточила войска на своей южной границе. На эти действия Турции отреагировала Москва: 23 марта министр иностранных дел В. М. Молотов заявил сирийскому послу, что СССР готов поддержать Сирию в случае угрозы её политической свободы и независимости со стороны Турции. А спустя ещё менее чем две

[732] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 64–65.
[733] Eppel M. Op. cit. P. 136.
[734] Ibid. P. 136–137.

недели Великобритания приняла решение о формальном вступлении в Багдадский пакт[735].

Тем временем, Халид аль-Азм 4 апреля направился в Каир, где обсуждал с Гамалем Абд-ан-Насером создание сирийско-египетского военного союза. Он столкнулся с холодной реакцией египетского президента, не желавшего передавать в объединённое командование контроль над армией Египта (подробнее см. подпараграф 3.1.2). К тому же Абд-ан-Насер испытывал недоверие по отношению к Азму, так как сомневался в искренности его социалистических взглядов в связи с его аристократическим происхождением. В то время Абд-ан-Насер уже начал чувствовать стремление сирийских политиков к объединению с Египтом, однако считал подобные предложения безответственными политическими манёврами[736]. Вероятно, до Суэцкого кризиса Абд-ан-Насер ещё не ощущал себя полноценным лидером арабского мира и сам не верил до конца в возможность образования единого арабского государства под своим началом.

Драматическим событием апреля 1955 г. стало убийство членом ССНП Аднана аль-Мальки, сирийского офицера, обладавшего наибольшим авторитетом в армии страны и считавшегося симпатизантом Баас. Убийство произошло 22 апреля во время футбольного матча. Убийца сразу после выстрела в Мальки покончил с собой. Несмотря на вполне вероятную версию о личных мотивах убийцы, общество восприняло это событие именно как политический акт устрашения. Расследованием этого происшествия занялся Абд-аль-Хамид ас-Саррадж, которого Шаукят Шукайр назначил на пост главы военной разведки всего за месяц до убийства. На ССНП, развивавшую связи с западными странами и Ираком, начались гонения. Фактически партия перестала существовать. Баасисты и коммунисты воспользовались этим

---

[735] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 65–67.

[736] Нāṣыр. ʾАйāм ʿАбд-ан-Нāṣыр мин аṣ-ṣыхāфа аль-миṣрииййа. URL: http://www.nasser.org/Days/DaysAll.aspx?lang=ar (12.01.2025); Наср Ṣ. Указ. соч. С. 60.

обстоятельством для того, чтобы убрать своих оппонентов с политической арены и выставить Ирак и западные страны в негативном свете. Таким образом, несмотря на близость Мальки и Баас, его убийство, привело лишь к большему сплочению баасистов внутри армии и росту её популярности в сирийском обществе[737].

Тем не менее, Национальная партия тормозила процесс подписания египетско-сирийского договора, так консервативные сирийские политики хотели оформить соглашение так, чтобы у Ирака сохранялась возможность впоследствии присоединиться к пакту. Сирия понимала, что в случае атаки Израиля Ираку будет проще, чем Египту, оказать ей военную поддержку[738]. Окончательное решение откладывалось ещё и потому, что в стране началась подготовка к выборам[739].

2.2.5 Возрождение египетско-сирийско-саудовского блока в 1955–1956 гг.

Переговоры о создании Трёхстороннего союза затягивались[740]. Изначальная концепция подразумевала не только создание объединённой армии, но и совместную экономическую политику, единый рынок, общую валюту и единую внешнюю политику, основанную на принципах арабского нейтралитета в холодной войне[741]. Однако реализовать эти планы не удалось, так как Египет был не готов финансово обеспечивать союз, закрепив таким образом за собой ведущее положение в нём, а Саудовская Аравия была готова выделять средства, лишь бы её армия не управлялась внешними силами[742].

Только ближе к осени 1955 г. началось продвижение в этом направлении после перемен как во внутриполитической ситуации в Сирии, так и в международной ситуации. 18 августа состоялись президентские выборы, на которых сошлись два кандидата, оба из которых были компромиссными

---

[737] Seale P. The Struggle for Syria… P. 238–245.
[738] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 65–67.
[739] Ibid. P. 69.
[740] Подробнее см. п. 3.1.2.
[741] Abu Jaber K. S. Op. cit. P. 39.
[742] Nutting A. Op. cit. P. 106.

кандидатами, но их компромиссность была выражена по-разному. Халид аль-Азм имел аристократическое происхождение, но поддерживал тесные связи с «прогрессивными» левыми силами вроде коммунистов и партии Баас, за что его презирали монархические семьи Ближнего Востока, включая дом Сауда. Шукри аль-Кувватли, лидер относительно более консервативной Национальной партии, напротив, поддерживал более тесные связи с Египтом, где он жил несколько лет после переворота аз-Заима и несмотря на дружбу со свергнутым Фаруком смог выстроить крепкие отношения и с Гамалем Абд-ан-Насером. Таким образом, он был более подходящим кандидатом для развития отношений с саудовско-египетским лагерем в арабском мире, но зато в сравнении с Азмом был более консервативным и менее антизападным[743]. Это обстоятельство позволило Кувватли победить, заручившись поддержкой Египта, Саудовской Аравии, а также сирийской армии, глава генерального штаба которой рассчитывал на заключение оружейной сделки с американцами. Возникшее противоречие между баасистами и Национальной партией, привело 6 сентября к расколу в Демократическом блоке и правительственному кризису. 13 сентября на пост премьер-министра был назначен Саид аль-Газзи, который уже занимал это место в 1954 г.[744].

Внешнеполитическая обстановка тоже продолжала развиваться. Гамаль Абд-ан-Насер, осознавая свою неспособность добиться достаточных поставок западного оружия, чтобы получить военное преимущество перед Израилем, который безнаказанно ранее в этом году атаковал египтян в Газе, решил обратиться за помощью к Советскому Союзу. 12 сентября 1955 г. состоялась

---

[743] Этот исторически предопределённый феномен, заключающийся в том, что «прогрессивные» антиколониальные социалистические или коммунистические силы не удавалось объединить с антиколониальными панарабскими силами, во многом связан с тем, что прокапиталистические силы в арабском мире не могли возглавить арабское национально-освободительное движение из-за ориентации на западный мир, неразрывно связанный с колониальным наследием, а интернациональные атеистические левые идеи не могли взять на вооружение арабский национализм, который мало того что напрямую противоречил принципу интернационализма, так ещё и, как бы парадоксально это не было, был прочно связан с исламской верой.

[744] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 70.

известная Чехословацкая сделка, ставшая первой оружейной сделкой Советского Союза не только с арабскими, но и вообще – с развивающимися странами[745]. Получилось, что идея неприсоединения, которую разделял Абд-ан-Насер, на самом деле лишь способствовала проникновению холодной войны на Ближний Восток, так как был нарушен статус-кво: западные страны перестали быть единственным поставщиком оружия в регионе и их это не могло не насторожить. Баасисты и другие антизападные силы стали с ещё большим интересом относиться к фигуре Абд-ан-Насера[746].

Этот дипломатический успех Египта и рост его военного потенциала ускорили процесс оформления военных соглашений Египта с новыми властями Сирии. Несмотря на то, что по итогам шестимесячных переговоров было решено отказаться от объединённого командования, Египет, Сирия и Саудовская Аравия договорились создать систему двусторонних военных соглашений[747]. Двустороннее военное соглашение с Саудовской Аравией было заключено ещё 27 августа[748]. Можно отметить, что между Египтом и Саудовской Аравией ещё в 1954 г. был заключён пакт о взаимной обороне, после чего в Саудовскую Аравию было направлено 200 египетских военных советников[749]. Сирия же была менее решительна. Тем не менее, 12 октября в Египет прибыл премьер-министр Сирии Газзи и глава генерального штаба Шукайр, и 19 октября между Сирией и Египтом тоже было подписано подобное соглашение. Чуть позже было решено, что руководителем общего египетско-сирийского оборонного командования будет Абд-аль-Хаким Амир[750].

---

[745] Юрченко В. П. Указ. соч. С. 20–21.
[746] Abu Jaber K. S. Op. cit. P. 39.
[747] Nutting A. Op. cit. P. 106.
[748] Нāṣыр. ʾАйāм ʿАбд-ан-Нāṣыр мин аṣ-ṣыхāфа аль-миṣрииййа. URL: http://www.nasser.org/Days/DaysAll.aspx?lang=ar (12.01.2025).
[749] Badeeb S. M. Op. cit. P. 21.
[750] Нāṣыр. ʾАйāм ʿАбд-ан-Нāṣыр мин аṣ-ṣыхāфа аль-миṣрииййа. URL: http://www.nasser.org/Days/DaysAll.aspx?lang=ar (12.01.2025).

Сразу после подписания соглашения с Египтом президент Сирии Шукри аль-Кувватли, премьер-министр Саид аль-Газзи и министр обороны Рашад Бармада сделали предложение Ираку заключить аналогичное двустороннее соглашение, желая не оказаться в политической зависимости от Египта. Однако они столкнулись одновременно и с завышенными требованиями Ирака, и с агрессивной реакцией левой оппозиции и офицеров внутри Сирии, поэтому отвергали своё участие в этой инициативе в дальнейшем[751].

В ночь с 11 на 12 декабря Израиль совершил атаку на позиции сирийской армии в районе Тивериадского озера. Этот инцидент по своей сути напоминал атаку Израиля на египетских солдат в Секторе Газа. В этот раз Израиль пытался показать, что союз с Египтом является не эффективным военным альянсом, а всего лишь формальным полумистическим соглашением. Сирийская армия, действительно, в ходе этих событий показала себя плохо[752]. На повестку политических дискуссий в Сирии вышел вопрос перевооружения. Американцы долгое время не спешили продавать сирийцам оружие, однако после заключения египетско-сирийского пакта сделали предложения. Шукайр, который долго пытался добиться этой сделки, вероятно, с радостью бы заключил её, но теперь ситуация изменилась: младшие офицеры хотели следовать за Египтом и закупить оружие в СССР, который тоже был рад предоставить свою военную продукцию. Израильская атака, несмотря на то что западные страны осудили её в ООН, только усилила негативное отношение к Америке. Абд-ан-Насер тоже пытался отстоять политическое достоинство своего курса. 14 декабря он выделил 5 млн сирийских фунтов на вооружение Сирии и в рамках символического жеста прибавил к этой сумме свою месячную зарплату[753]. Саудовская Аравия также ещё в ноябре

---

[751] Eppel M. Op. cit. P. 136–137.

[752] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 90.

[753] Нāṣыр. ʾАйāм ʿАбд-ан-Нāṣыр мин аṣ-ṣыḥāфа аль-миṣриййа. URL: http://www.nasser.org/Days/DaysAll.aspx?lang=ar (12.01.2025).

предоставила Сирии кредит на 10 млн долл. США[754]. После некоторого ожидания 5 января 1956 г. американцы получили отказ. А 22 февраля Шукайр проинформировал американское посольство о том, что правительство решило закупить оружие в Чехословакии. 8 марта поставки начались[755].

Все эти обстоятельства привели к росту авторитета левых политиков – баасистов и коммунистов. Баас начала призывать к дальнейшему сближению с Египтом. Кувватли запустил в парламенте процесс подготовки Национальной хартии, которая должна была направить политическую работу партий в более конструктивное русло и определить будущее направление развития страны. Гамаль Абд-ан-Насер поддержал идею сирийского президента, а в речи 19 февраля заявил, что будет относиться к атаке на Сирию также, как к атаке на его собственную страну. В конце февраля – начале марта черновое соглашение было достигнуто между партиями. Текст был компромиссным, но всё же внешнеполитический курс был сформирован скорее на основе идей баасистов. Правые силы были слишком расколоты, чтобы отстаивать свои внешнеполитические предпочтения[756].

Такие политические тенденции не могли не озадачивать как Хашимитов Ирака, так и западные страны. Предполагается, что ещё с конца 1955 г. руководство Ирака пыталось организовать переворот в Сирии, опираясь на поддерживавших отношения с Ираком политиков, включая представителей Народной партии, консервативную элиту и отдельных офицеров[757]. Операцию поддержала и Великобритания, а также ЦРУ, которые называли этот план по организации военного переворота в Дамаске операцией соответственно Стрэггл (англ. Straggle) или Вэппен (англ. WAPPEN). Одобрение этого замысла было получено ещё в марте 1956 г.[758]. Однако люди, на которых делал

---

[754] Lenczowski G. Op. cit. P. 359; Seale P. The Struggle for Syria… P. 254.
[755] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 71–73.
[756] Ibid. P. 91.
[757] Eppel M. Op. cit. P. 141.
[758] Pearson I. Op. cit. P. 48; Jones M. Op. cit. P. 403.

ставку Ирак, не были объединены общими целями и не были организованы. Между ними самими происходили конфликты. В условиях безустанной работы разведки Сарраджа они не решались на то, чтобы перейти к делу и заговор в итоге был отложен на осень 1956 г.[759].

Продолжали развиваться инициативы, направленные на арабское единство. В марте 1956 г. в Каире встречались лидеры Сирии, Египта и Саудовской Аравии. Среди вопросов, вынесенных на повестку дня, обсуждалась и перспектива образования полноценного Трёхстороннего союза[760]. 17 апреля египетские солдаты приняли участие в параде в Дамаске в рамках празднования дня независимости. Баас воспользовалась этим обстоятельством, чтобы призвать сирийцев и египтян к полному союзу[761]. 21 апреля между Египтом, Саудовской Аравией и Йеменским Мутаваккилийским королевством был заключён Джиддийский военный пакт[762].

Помимо влияния панарабской идеологии уже весной 1956 г. в Сирии было очевидно и укрепление позиций прокоммунистических слил. Между сирийцами и представителями социалистического блока было налажено много контактов на разных уровнях: на уровне студентов, профсоюзов, культурных деятелей и так далее[763]. С 22 по 27 июня Сирию посетил недавно занявший этот пост министр иностранных дел СССР Д. Т. Шепилов, обещавший Сирии защиту в случае внешней агрессии[764]. 3 июля Сирия признала Китайскую Народную Республику. 20 августа – заключила соглашение с СССР в сфере культуры[765]. 1 октября ТАСС открыл офис в Дамаске[766]. В августе 1956 г. в Сирии начал работать советский военный атташе, а к ноябрю было открыто

---

[759] Eppel M. Op. cit. P. 141.

[760] Badeeb S. M. Op. cit. P. 12; Days of Nasser from the Egyptian Press. URL: http://www.nasser.org/Days/DaysAll.aspx?lang=en (12.12.2024).

[761] Seale P. The Struggle for Syria… P. 255.

[762] Badeeb S. M. Op. cit. P. 21; Days of Nasser from the Egyptian Press. URL: http://www.nasser.org/Days/DaysAll.aspx?lang=en (12.12.2024).

[763] Seale P. The Struggle for Syria… P. 255–256.

[764] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 92.

[765] Ibidem.

[766] Ibidem.

посольство. В ноябре Сирия подписала торговые соглашения с СССР и Китаем[767].

Саид аль-Газзи, кабинет которого запустил движение Сирии в сторону социалистического блока, не разделял левых взглядов. На своём посту он отстаивал политику нейтралитета, и пытался ограничить влияние армии на политику, за что был нелюбим офицерами. Когда он попробовал снять запрет на экспорт пшеницы во Францию, левые студенты захватили здание министерства экономики. Эти события в совокупности с давлением со стороны военных 3 июня вынудили Газзи подать в отставку[768]. 14 июня 1956 г. Сабри аль-Асали вернулся на пост премьер-министра. В его правительстве большу́ю роль начали играть баасисты. Так министерство экономики возглавил Халиль Кялляс, а министерство иностранных дел – Салях-ад-Дин Бэйтар, человек давно стремившийся определять внешнеполитический курс Сирии[769].

Асали 27 июня заявил в парламенте, что Сирия будет продолжать укреплять связи с Египтом, вырабатывать общую политику и стремиться к арабскому единству. Именно на условиях проведения этой политики баасисты согласились войти в правительство[770]. В стране начались дискуссии о будущем единстве. Коммунисты высказывали своё скептическое отношение. Хаурани, который ранее не поддерживал единство, теперь стал высказываться в его поддержку. 2 июля Сабри аль-Асали вместе с Бэйтаром и государственным министром Мухаммадом Айишем отправился в Каир, чтобы обсудить перспективы союза. Абд-ан-Насер не спешил объединять две страны. Его вполне устраивал тот факт, что внешняя политика Сирии развивается в том направлении, которое он считал верным. Заниматься же внутренними проблемами Сирии он не хотел. Тем более, что против такого союза могла

[767] Seale P. The Struggle for Syria… P. 255–256.
[768] Moubayed S. Steel and Silk… P. 230–231.
[769] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 92.
[770] Пир-Будагова Э. П. Сирия в борьбе… С. 97.

начать выступать Саудовская Аравия, а у Египта в этот период было немало своих проблем, включая подготовку к национализации Суэцкого канала. Поэтому в египетских средствах массовой информации началась кампания против немедленного объединения: в том числе прозвучала мысль о том, что, возможно, единство с Сирией будет достигнуто лишь через два поколения[771].

Система двусторонних военных соглашений и объединённые усилия Египта и Саудовской Аравии позволили предотвратить попытку Великобритании включить Иорданию в Багдадский пакт. Из-за давления соседей Иордания оказалась на грани революции – она была вынуждена сменить правительство и пообещать не вступать в Багдадский пакт. Под давлением арабских националистов король Хуссейн уволил из армии генерала Глабба, которого называли «настоящим» правителем Иордании и обвиняли в том, что он ставит в приоритет интересы Соединённого Королевства[772].

Таким образом, в 1955–1956 гг. Египет не смог предотвратить вовлечение Ирака в союз с Британией, однако и Ирак не смог вовлечь в Багдадский пакт не только Сирию, но даже Иорданию, оставшись в изоляции в арабском мире как на уровне дипломатических связей, так и на уровне арабского общественного мнения. Ирак стал символизировать арабскую реакцию и западное присутствие на Ближнем Востоке[773]. Оборонное соглашение Египта и Сирии тем не менее не остановило попытки Ирака оказать влияние на Сирию. Напротив, запущенная с территории Египта радиостанция «Свободный Ирак» только подливала масла в огонь[774]. Ирак продолжил оказывать давление на Народную партию, пользовавшуюся поддержкой в Алеппо, однако общественные настроения в Сирии не

[771] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 93.
[772] Lenczowski G. Op. cit. P. 646–647.
[773] Eppel M. Op. cit. P. 137–138.
[774] Lenczowski G. Op. cit. P. 293.

позволяли сделать сирийским политикам ни одного шага, который мог бы быть считан как уступка Западу[775].

2.2.6 Суэцкий кризис 1956 г.

Крупнейшим индустриальным проектом, запланированным Гамалем Абд-ан-Насером, была Высотная Асуанская Плотина (ВАП). Её сооружение должно было обеспечить Египет энергией и проложить дорогу к дальнейшей индустриализации и экономическому суверенитету. Идея о строительстве ВАП была впервые предложена египетскому правительству египетским агрономом греческого происхождения Адриано Даниносом ещё в 1947 г. Однако правительство монархического Египта не заинтересовалось этим проектом. А вот новое руководство «Свободных офицеров» вскоре после прихода к власти увидело в строительстве ВАП больши́е перспективы для страны[776]. Уже через три месяца после Июльской революции офицеры начали обсуждение этой инициативы и анонсировали проект, желая воодушевить народ Египта открывающимися перспективами. Однако решительные действия в сторону её реализации были предприняты после того, как Абд-ан-Насер утвердился у власти в 1954 г. Через день после ареста Нагиба 15 ноября 1954 г. прошло совещание египетских специалистов с ведущими мировыми экспертами по строительству плотин[777]. 4 декабря правительству был представлен доклад международной группы экспертов, которые указали, в каком направлении необходимо вести разведывательные работы: немецкие специалисты на протяжении многих месяцев трудились над составлением проекта ВАП. Только на этом этапе Египет вложил в разработку проекта около 14 млн долл. США[778]. По оценкам немцев, общие расходы на строительство плотины должны были составить 1,15 млрд долл. США. По другим оценкам, которые скорее всего и стали ориентиром для египетского руководства, эти

[775] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 30–31.
[776] Shokr A. Op. cit. P. 12.
[777] Tayie M. S. Op. cit. P. 425–426.
[778] Joesten J. Op. cit. P. 57.

расходы достигали 2,2 млрд долл. США[779]. Таких средств не было в египетском бюджете, поэтому Абд-ан-Насер принял решение обратиться за финансовой помощью во Всемирный банк. Египтяне заявили, что они смогут самостоятельно покрыть расходы в размере 900 млн долл. США в течение десяти лет, пока будет сооружаться ВАП., однако ещё не менее 400 млн им было необходимо привлечь из-за рубежа. Всемирный банк, однако, не был готов выделить такую огромную сумму. Сначала он предложил Египту софинансирование в размере 100 млн долл., а потом согласился выделить 200, если Египет допустит представителей Всемирного банка до осуществления тщательного надзора за расходом средств. Тем не менее, этих вложений было явно недостаточно, поэтому представители Всемирного банка предложили Египту обратиться за финансированием непосредственно к США и Великобритании, которые тоже выразили готовность выделить средства Египту на своих условиях. Так, например, США и Великобритания хотели, чтобы на всё продолжительное время строительства ВАП Египет отказался от каких-либо ещё внешних займов. Так, вероятно, западные страны пытались не только исключить попадания Египта в долговую зависимость, как это было во времена хедивов, но и получить гарантию того, что Египет не будет укреплять связи с Советским Союзом. К тому моменту Египет уже начал закупать советское оружие через Чехословакию, и отказываться от советской помощи ему не хотелось, однако 9 февраля 1956 г. проект соглашения был подписан. Помимо 200 млн долл. США, выделенных Всемирным банком, предполагалось получение финансирования от США на сумму 150 млн долл. и от Великобритании – на сумму 14 млн долл.[780]. Несмотря на то, что этой суммы всё ещё было явно недостаточно, а также на то, что СССР со своей стороны тоже стал проявлять интерес к участию в финансировании проекта,

[779] Орлов И. А., Уфимцев А. А. Кирпичи для пирамид: иностранное участие в египетских мегапроектах // Современная мировая экономика. 2024. Т. 2. № 2(6). С. 96.

[780] Joesten J. Op. cit. P. 59–60. По другим данным Всемирный банк, США и Великобритания вместе предложили всего 270 млн долл. США. См. Tayie M. S. Op. cit. P. 428.

Абд-ан-Насер согласился на условия западных стран, рассматривая их как первый конструктивный шаг и надеясь на расширение финансовой помощи со временем[781].

Однако 19 июля 1956 г., вероятно из-за продолжающегося роста контактов между Советским Союзом и Египтом и Сирией, американцы заявили египетскому послу, что Эйзенхауэр после рассмотрения вопроса в Конгрессе решил отказаться от выделения средств на строительство ВАП, аргументировав это бедностью Египта и наличием конфликта интересов с другими странами, расположенными на берегах Нила[782]. Помимо отношений с СССР поводом для отказа от сделки могло послужить признание Египтом КНР, а также давление со стороны израильского лобби и представителей южных штатов, где выращивали хлопок, не желавших, чтобы ВАП привела к росту производства хлопка в Египте[783]. Ещё через день Государственный департамент опубликовал заявление о том, что строительство плотины приведёт к обнищанию Египта на 12–15 лет. Всемирный банк и Британия также вышли из сделки, ведь без участия США она не имела смысла. Ощущая себя обманутым, Абд-ан-Насер решил сделать решительный шаг: через неделю после заявления Государственного департамента США, во время празднования четвёртой годовщины Июльской революции, Абд-ан-Насер объявил о национализации Суэцкого канала[784].

В Сирии в этот период всё большую популярность набирали идеи объединения с Египтом. Их главными проводниками были члены партии Баас. Впервые они озвучили эту идею весной 1956 г. Это произошло во время торжественных церемоний по случаю десятой годовщины вывода англо-французских войск. Баасисты также настояли на том, чтобы стремление к единству с Египтом было отражено в принятой по инициативе Кувватли

[781] Ibid. P. 426–428; Joesten J. Op. cit. P. 59–60.
[782] Tayie M. S. Op. cit. P. 426–428; Joesten J. Op. cit.P. 59–60.
[783] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 94.
[784] Tayie M. S. Op. cit. P. 426–428; Joesten J. Op. cit. P. 59–60.

Национальной хартии. В июне было сформировано ориентированное на союз с Египтом правительство Сабри аль-Асали, министром иностранных дел в котором, что уже упоминалось выше, стал Салях-ад-Дин Бэйтар[785]. 5 июля баасисты поставили вопрос о создании союза с Египтом на обсуждение в парламенте, где она была поддержана не только баасистами, но и Национальной партией президента и премьер-министра, а также коммунистами. Шукри аль-Кувватли подготовил проект объединения на федеративной основе, который был утверждён на голосовании[786].

Абд-ан-Насер после национализации Суэцкого канала ощущал сгущающуюся политическую обстановку, поэтому он не спешил предпринимать резких движений, направленных на единство с Сирией. Одновременно с этим, ему было необходимо сохранить поддержку в сирийском обществе накануне кризиса, поэтому ему приходилось с одной стороны сдерживать максимализм сирийцев, а с другой стороны – поддерживать их энтузиазм[787]. Так, например, в своей речи по случаю национализации Суэцкого канала Абд-ан-Насер обратился к сирийцам, указывая на необходимость единства в борьбе арабов за независимость. Несмотря на то, что он не говорил о каких-либо конкретных мерах по достижению этого единства, его слова были настолько эмоционально восприняты в Сирии, что тысячи сирийцев вышли на улицы городов, скандируя: «Один флаг, одна нация, одна родина»[788]. Чтобы показать благожелательное отношение к идее сближения, Сирия и Египет 2 сентября заключили соглашение о промышленном сотрудничестве, допускавшем образование сирийско-египетских компаний, однако более решительных шагов в то время сделано не было[789].

---

[785] Пир-Будагова Э. П. Сирия в борьбе… С. 94, 96.
[786] Пир-Будагова Э. П. Сирия в борьбе… С. 97–98.
[787] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 94.
[788] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 32–33.
[789] Пир-Будагова Э. П. Сирия в борьбе… С. 98.

При этом нужно отметить, что в преддверии Суэцкого кризиса Сирия и Саудовская Аравия поддерживали тесную связь с Египтом на высшем уровне. 22 сентября 1956 состоялись переговоры глав трёх стран в ад-Даммаме[790]. Помимо этого, они встречались и 24 октября[791].

Накануне Суэцкого кризиса Египет и Сирия достигли успеха на Иорданском направлении. На парламентских выборах при поддержке Сирии и Египта наибольшее число мест получила Национал-социалистическая партия (араб. حزب الوطني الاشتراكي)[792], вступившая в коалицию с коммунистами, а её лидер Сулейман ан-Набулюси в день начала Суэцкого кризиса возглавил правительство и министерство иностранных дел, при этом назначив на пост государственного министра по иностранным делам баасиста Абд-Аллаха Римави. Римави был наиболее ярким и громким представителем нового правительства, поэтому, вероятно, несмотря на тот факт, что он не был министром иностранных дел, его часто так называют в литературе, ведь по своей влиятельности он был сопоставим с главами министерств других стран[793]. Таким образом внешняя политика и в Сирии, и в Иордании приобрела панарабскую направленность[794]. Ещё до начала работы нового кабинета 25 октября 1956 г. между Иорданией, Сирией и Египтом было заключено трёхстороннее соглашение, в соответствии с которым было образовано объединённое военное командование, состоящее из трёх армий[795]. Возглавил объединённое командование Абд-аль-Хаким Амир[796].

Иордания, однако, не ожидала, что уже через несколько дней после заключения соглашения ей придётся встать на защиту своих союзников от

---

[790] Нāṣыр. ʾАйāм ʿАбд-ан-Нāṣыр мин аṣ-ṣыхāфа аль-миṣрийя. URL: http://www.nasser.org/Days/DaysAll.aspx?lang=ar (12.01.2025).

[791] Нāṣыр. ʾАйāм ʿАбд-ан-Нāṣыр мин аṣ-ṣыхāфа аль-миṣрийя. URL: http://www.nasser.org/Days/DaysAll.aspx?lang=ar (12.01.2025).

[792] Партия напрямую не была связана ни с сирийской ССНП, ни с идеологией немецкого нацизма.

[793] Salibi K. S. Op. cit. P. 190; Rathmell A. Brotherly Enemies… P. 234–235; Shlaim A. Lion of Jordan… P. 115.

[794] Lenczowski G. Op. cit. P. 523.

[795] Ibid. P. 515.

[796] Salibi K. S. Op. cit. P. 191.

военной агрессии. Причём агрессия это исходила не только от Израиля, с которым у Иордании не было дипломатических отношений, и от Франции, с которой она позволила себе разорвать дипломатические отношения уже 1 ноября, а от Великобритании, с которой она тоже находилась в одном оборонном пакте и с которой разорвать отношения она не могла по ряду причин[797]. Анвар Садат объявил о мобилизации в Сирии и Иордании. Молодой король Хусейн был в ярости и требовал от своих подданных начать боевые действия против Израиля с ещё большей настойчивостью, чем самые радикальные левые политики в его стране. Али Абу-Нуввару, насеристски настроенному новому главе генерального штаба, приходилось сдерживать короля, отговаривая его от «суицидальной» атаки на Израиль из Западного берега, потому что ответ Израиля мог привести к полному разгрому иорданской армии. Ситуацию спасло лишь то, что сам Абд-ан-Насер обратился к иорданцам и сирийцам с просьбой не вступать в боевые действия, чтобы не рисковать собственными армиями, надеясь на дипломатический выход из кризиса. Абд-аль-Хаким Амир отдал команду об остановке наступательной операции и подготовке к обороне[798].

Тройственная агрессия вызвала негодование всего арабского мира. Сирия, помимо выполнения распоряжений Амира заявила о готовности послать на помощь Египту добровольцев[799]. 30 октября Кувватли вылетел в Москву, чтобы добиться помощи для Египта со стороны Хрущёва. В начале ноября сирийцы, без санкции правительства, подорвали трубопровод, через который по сирийской территории шла поставка нефти в западные страны[800]. 2 ноября Сирия разорвала дипломатические отношения с Францией и Великобританией[801].

---

[797] Shlaim A. Lion of Jordan… P. 116, 124.
[798] Ibid. P. 114–124.
[799] Агарышев А. А. Указ. соч. С. 136.
[800] Seale P. The Struggle for Syria… P. 261.
[801] Пир-Будагова Э. П. Сирия в борьбе… С. 98; Seale P. The Struggle for Syria… P. 262.

Саудовская Аравия тоже выразила поддержку Египту. 6 ноября она разорвала отношения с Францией и Великобританией[802]. Король Сауд созванивался с Гамалем Абд-ан-Насером 9 и 19 ноября[803]. Саудовская Аравия даже направила отряды в Иорданию, которая помимо войск КСА разместила на своей территории сирийские и иракские подразделения[804]. В Ираке, к слову, тоже было не спокойно. В первые дни Суэцкого кризиса в Багдаде, Мосуле и ан-Наджафе проходили демонстрации против пробританского режима и в поддержку Египта. Правительство было вынуждено ввести военное положение. Протесты продолжались до января[805].

Правительство Набулюси позже настояло, чтобы иракские войска покинули Иорданию, так как Ирак не подписывал соглашение от 25 октября, и иракские подразделения вышли из Иордании, а вот сирийцы и саудовцы остались, несмотря на запрос правительства об их выводе после завершения активной военной фазы Суэцкого кризиса 7 ноября. Сирийцы вызывали наибольшее раздражение со стороны иорданских властей. Во время кризиса иорданцы осознали, что сирийские вооружённые силы являются совершенно неорганизованными и плохо вооружёнными. Зато их поведение после завершения кризисной ситуации напоминало оккупацию: они заняли военный городок в аль-Мафраке, приграничном городе на севере Иордании, и начали привозить туда своих жён[806]. Сирия получила возможность разместить не только часть своей армии в Мафраке, но и представителей военной разведки, возглавляемой Сарраджем, которые могли вести подпольную работу в том числе против монархической власти[807].

---

[802] Нāṣыр. ʾАйāм ʿАбд-ан-Нāṣыр мин аṣ-ṣыхāфа аль-миṣриййа. URL: http://www.nasser.org/Days/DaysAll.aspx?lang=ar (12.01.2025).
[803] Там же.
[804] Shlaim A. Lion of Jordan… P. 122–123.
[805] Eppel M. Op. cit. P. 137–140.
[806] Shlaim A. Lion of Jordan… P. 122–123.
[807] Rathmell A. Brotherly Enemies… P. 234–235.

Абд-аль-Хамид Саррадж в период Суэцкого кризиса только укрепил свои позиции в стране. В последние дни октября, незадолго до начала активной фазы Суэцкого кризиса, разведка Сарраджа получила информацию, о том, что несколько сотен винтовок было контрабандой доставлено из Ирака в район Джабаль-Хауран, известный также как Джабаль-ад-Дуруз и Джабаль-аль-Араб. При этом трактор, на котором перевозились винтовки, сломался по дороге и оружие попало не в руки заговорщиков, а в руки местных бедуинов и жителей ближайших друзских деревень. Организатор операции вернулся в родную деревню, где его быстро нашли по наводке местных жителей, после чего он сдал остальных участников заговора. В последствии обвинения были предъявлены 47 заговорщикам, 19 из которых находились за пределами страны. Наиболее известными из них были Адиб аш-Шишакли, сын Хашима аль-Атаси Аднан, бывший министр иностранных дел Михаиль Ильйан, бывший министр юстиции и образования Мунир аль-Аджляни, бывший министр юстиции и внутренних дел Сами Кяббара, друзский лидер Хасан аль-Атраш и целый ряд других политиков[808]. Сирийцы назвали этот заговор «Иракским»[809].

Иракские власти, которые, действительно, скорее всего знали о заговоре, вряд ли понимали, что он по времени должен был совпасть с агрессией против Египта. Если эта координация была продумана британцами, то нужно отметить, что те совершенно цинично подставили власти Ирака. Саррадж не упустил возможности унизить их, выступив 23 ноября с речью по радио Дамаска. Он говорил о том, что в тот момент, когда Египет защищался от агрессивного вторжения, а сирийская армия была полностью отмобилизована в готовности сражаться плечом к плечу с египетскими и иорданскими солдатами, руководствуясь «братским чувством и чувством общего дела»,

[808] Seale P. The Struggle for Syria… P. 277–279.
[809] Jones M. Op. cit. P. 403.

правительство Ирака, на помощь которого арабы рассчитывали, попыталось коварным образом нанести удар в спину[810]. Эта же информация в подобном ключе была озвучена и египетской радиостанцией «Голос Арабов». Прозвучали и призывы к свержению иракского режима[811].

2.3 Сирийский кризис 1957 г.

2.3.1 Межкризисный период (1956–1957 гг.) и доктрина Эйзенхауэра

2.3.1.1 Укрепление позиций левых офицеров в Сирии

Суэцкий кризис привёл к усилению влияния левых военных в армии и политике страны. На это повлиял и успех Сарраджа в разоблачении «Иракского заговора», и то обстоятельство, что в военном суде над обвиняемыми председательствовал сирийский офицер Афиф аль-Бизри, который считался сторонником коммунистов[812]. Акрам аль-Хаурани попытался лишить министерского поста Мамуна аль-Кюзбари, главу созданной Шишакли партии «Движение арабского освобождения». В ответ на это 13 марта члены этого движения обвинили левые силы Сирии в том, что те нарушают правила цензуры, установленные в рамках продолжающегося после Суэцкого кризиса военного положения. 15 марта полковник Амин ан-Нафури, работавший в генеральном штабе, составил список переводов ключевых лиц в армии, включая Сарраджа. Этот список получил одобрение со стороны главы генерального штаба Низама-ад-Дина, а также со стороны Шукри Кувватли. Предполагалось, что главой разведки станет Акрам ад-Дейри, а Саррадж будет переведён на работу военным атташе за рубеж, однако он не покорился этому решению[813]. Баасистские офицеры даже начали забастовку в гарнизоне Катана под Дамаском, откуда зачастую выступали войска для организации военных переворотов. Халид аль-Азм, занимавший пост министра обороны, не

---

[810] Seale P. The Struggle for Syria… P. 278–279.

[811] Eppel M. Op. cit. P. 141.

[812] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 106.

[813] По разным данным Сарраджа планировали отправить в Каир, Москву, Париж, Брюссель или даже Нью-Дели. Ibid. P. 109–110; Закяриййа Г. Указ. соч. С. 142–143; Аль-Бизри ʿА. Сӯрийа джазӣрат аль-ḫуррииййа аль-ḫадра’. Ч. 14; Наср Ҫ. Указ. соч. С. 68.

подписал указ о перестановках[814]. Вместе с Акрамом аль-Хаурани он потребовал отставки Низам-ад-Дина. Сарраджа выручил Абд-аль-Хаким Амир, прибывший из Египта и выступивший в качестве посредника. Он согласился на часть перестановок, однако оставил Сарраджа во главе разведки, таким образом сохранив за левыми силами ключевой инструмент защиты сложившегося режима от переворотов со стороны консервативных сил[815].

В мае 1957 г. в Сирии проходили довыборы в парламент, связанные с отстранением четырёх депутатов после суда над участниками «Иракского заговора». Из четырёх провинций, где проходили электоральные процедуры: Дамаск, Хомс, Сувейда, Джабаль Хауран – левые силы не смогли получить депутатское место только в Джабаль Хауран, где было сильно влияние племён. При этом разрыв с консервативными силами был не так велик. Так, например, в Дамаске Рийад аль-Мальки, брат Аднана аль-Мальки, лишь ненамного обошёл кандидата от сирийских «Братьев-мусульман» Мустафу ас-Сибаи. Премьер-министр Асали даже публично обозначал свою поддержку Мальки, чтобы поспособствовать его избранию. А 8 мая Шукри Кувватли признал, что голосовал за Мальки, что свидетельствует о его стремлении помириться с левыми силами, после инцидента со списком Нафури, который он поддержал[816].

В это время приближённые к Нафури офицеры тоже сблизилась с левыми военными. Администрация Эйзенхауэра рассчитывала на то, что у американцев получится сблизить группу Нафури с группой консервативных дамасских офицеров, однако различия между ними и сторонниками Нафури, в том числе в плане происхождения и состояния, были слишком велики. Когда офицеры дамасской группы смогли заполучить руководство над гарнизонами Дамаска и Катаны, Нафури решил восстановить отношения с левыми

[814] Mufti M. Op. cit. P. 83.
[815] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 109–110.
[816] Ibid. P. 112–113.

офицерами, включая Сарраджа[817]. В конце мая Саррадж сформировал Совет революционного командования по египетской модели. В него вошли как представители армии: Афиф аль-Бизри, Ахмад Абд-аль-Кярим, Амин ан-Нафури и Саррадж – так и гражданские политики Акрам Хаурани, Халид аль-Азм, генеральный секретарь Министерства иностранных дел Салях-ад-Дин Тарази и министр общественных работ Фахир аль-Кяййали. На фоне укрепления позиций прозападных сил в соседних Иордании и Ливане, нормализации отношений между Саудовской Аравией и Ираком сирийские левые силы вновь почувствовали себя осаждёнными и старались консолидироваться перед лицом внешних угроз. Американская разведка докладывала, что этот Совет получил поддержку Абд-ан-Насера и теперь стремится заключить немедленный союз с Египтом. Согласно американскому докладу, это была уже вторая попытка Сарраджа убедить Абд-ан-Насера в том, что сирийцам необходимо при поддержке египтян организовать в Сирии переворот, который бы гарантировал сирийско-египетский союз. Однако Абд-ан-Насер не спешил соглашаться на такой решительный шаг[818].

2.3.1.2 Новый расклад сил в арабском мире

Дипломатическая победа, достигнутая Гамалем Абд-ан-Насером в ходе Суэцкого кризиса, привела к резкому росту его авторитета в арабском мире. Абд-ан-Насер окончательно закрепил за собой позицию лидера всех арабов, так как никому до него не удавалось настолько показательно отстоять суверенитет своей страны перед старыми великими державами Европы, а также выйти победителем из конфликта с Израилем. Эти перемены привели и к росту уверенности во внешней политике египетского режима, и к изменению отношения к Абд-ан-Насеру со стороны других арабских лидеров. Изменение

[817] Mufti M. Op. cit. P. 84–85.
[818] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 115–116.

это не всегда было положительным. Так, например, сирийское руководство, которое не могло конкурировать за влияние на арабский мир с более крупными арабскими державами, восприняло победу Абд-ан-Насера однозначно положительно. В обществе Сирии усилились проегипетские настроения. Партия Баас укрепила свои позиции и смогла ещё в большей степени легитимизировать свой внешнеполитический курс[819]. Иначе ситуация складывалась в Иордании и Саудовской Аравии. Какое-то время авторитет египетского президента вырос и в глазах королей этих стран. Так, например, 19 января 1957 г. Сирия, Египет, Саудовская Аравия и Иордания подписали соглашение об арабской солидарности[820]. Однако укрепление поддерживающих Абд-ан-Насера сил, особенно в левой части политического спектра, не могло позитивно восприниматься монархическими режимами.

Как уже отмечалось ранее, приход к руководству правительства Набулюси был поддержан Сирией и Египтом. Разведки этих двух стран считали формирование прогрессивного иорданского правительства своей заслугой[821]. Король Иордании Хусейн, несмотря на энтузиазм в развитии отношений с Египтом и Сирией, теперь ощущал себя некомфортно, особенно учитывая его негативное отношение к левой политике правительства и к постепенному проникновению в страну коммунистических идей. Поэтому, когда Хусейн решил обратиться за военной помощью к США в рамках доктрины Эйзенхауэра, у него возник конфликт с правительством, которое в этот момент пыталось добиться от короля признания Советского Союза и коммунистического Китая[822]. Этот конфликт привёл к отставке правительства 10 апреля 1957 г., из-за чего Египет начал пропагандистскую кампанию против Иордании[823]. Пронасеристски настроенный глава генерального штаба

---

[819] Ibid. P. 95.

[820] Нāṣыр. ʾАйāм ʿАбд-ан-Нāṣыр мин аṣ-ṣыхāфа аль-миṣриййа. URL: http://www.nasser.org/Days/DaysAll.aspx?lang=ar (12.01.2025).

[821] Rathmell A. Brotherly Enemies… P. 234–235.

[822] Salibi K. S. Op. cit. P. 191–192.

[823] Eisenhower D. D. Op. cit. P. 194.

Абу-Нуввар 13 апреля попытался организовать переворот. Его в том числе поддержал контингент сирийских войск, всё ещё располагавшихся в Мафраке, несмотря на недовольство короля этим фактом. Кроме того, военный атташе Египта помогал заговорщикам наладить координацию[824]. Тем не менее, к тому моменту король уже установил слежку за Абу-Нувваром, поэтому попытка сменить власть была пресечена за считанные часы. 14 апреля Абу-Нуввар был арестован, но ему было позволено покинуть Иорданию: сначала он выехал в Сирию, а потом перебрался в Египет, где провёл около 10 лет. Помимо него в Египет переехали участвовавший в заговоре министр иностранных дел Абд-Аллах ар-Римави и ряд других заговорщиков[825]. Новое правительство вскоре тоже подало в отставку, когда по всей стране 24 апреля начались инспирированные националистами и левыми силами протесты. Тогда король назначил премьер-министром Ибрахима Хашима, занимавшего этот пост до Набулюси. Ибрахим Хашим ввёл военное положение, комендантский час, арестовал ведущих политических активистов и распустил все политические партии[826]. 28 апреля США выделили 10 млн долларов Иордании в рамках доктрины Эйзенхауэра[827]. Таким образом, либеральный эксперимент в Иордании был завершён, а Сирии и Египту были предъявлены обвинения[828]. Несмотря на то, что Абд-ан-Насер отрицал участие в заговорах против Хусейна, отношения между странами опять вернулись на прежний уровень, а иорданская пресса начала атаковать власти Сирии[829].

Отношение Саудовской Аравии к Египту тоже стало более напряжённым. Вплоть до Суэцкого кризиса отношения между двумя государствами были очень крепкими. Обе страны ещё со времён Фарука

---

[824] Rathmell A. Brotherly Enemies… P. 234–235.
[825] Salibi K. S. Op. cit. P. 191–192; Lesch D. W. Syria and the United States… P. 114.
[826] Salibi K. S. Op. cit. P. 191–192.
[827] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 114.
[828] Eisenhower D. D. Op. cit. P. 194.
[829] Нāçыр. Ҳуṭаб. (01.07.1957). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025); Lesch D. W. Syria and the United States… P. 115.

выстраивали связи с сирийскими политиками, чтобы не допустить распространения влияния Хашимитов в этой стране[830]. Теперь же радикальная «прогрессивная» идеологическая политика Абд-ан-Насера в сочетании с его возросшим авторитетом в арабском мире привели к тому, что угроза со стороны Египта для саудовского режима начала перевешивать конкуренцию со стороны Хашимитов[831]. Дуайт Эйзенхауэр в своих мемуарах вспоминал сообщение от президента Ливана Шамуна, в котором тот уверял, что Сауд боится радио Каира. В Саудовской Аравии к тому моменту было немало египетских офицеров, имевших влияние в армии. Если бы Каир начал пропагандистскую кампанию против Сауда, это могло бы привести к революции[832]. В рамках трёхсторонних отношений с Сирией и Египтом Сауд перестал себя чувствовать в равном положении с популярным во всём арабском мире, а особенно – в Сирии, Гамалем Абд-ан-Насером.

Когда 8 января начался военный суд над участниками «Иракского заговора» под председательством полковника Афифа аль-Бизри, считавшегося на Западе сторонником сирийских коммунистов, а 26 февраля 11 сирийцев и один ливанец были приговорены к смертной казни (из них 5 – заочно), власти Ирака обратились к США с просьбой содействовать отмене этих приговоров. Американцы не хотели напрямую вмешиваться в сирийские дела и решили прибегнуть к помощи Сауда. 3 марта через посольство США в Джидде Сауду была направлена эта просьба, сопровождавшаяся напоминанием о том, что во время переговоров в начале года Сауд обещал содействовать сдерживанию коммунизма в регионе. Сауд благосклонно отнёсся к этому запросу и вступил в переговоры с сирийцами. 6 марта приговоры были смягчены, хотя, как отмечает Дэвид Лещ, возможно, помимо Сауда на смягчение приговоров повлияло и давление со стороны других лидеров, а также внутриполитические

[830] Doran M. Op. cit. P. 54.
[831] Mufti M. Op. cit. P. 80.
[832] Eisenhower D. D. Op. cit. P. 201.

соображения руководства самой Сирии. Так или иначе, в 1957 г. американцам удалось начать работать с Саудом, как с фигурой, способной стать противовесом для набирающего популярность Абд-ан-Насера[833].

В конце февраля 1957 г. состоялась встреча глав Египта, Сирии, Иордании и Саудовской Аравии в Каире, на которой обсуждалась Доктрина Эйзенхауэра и визит Сауда в Вашингтон. В рамках этой встречи Сауд отказался сидеть за одним столом с Халидом аль-Азмом и добился исключения Салях-ад-Дина Бэйтара из переговоров на высшем уровне. Помимо этого, в совместном коммюнике Сауд и Хуссейн хотели подчеркнуть сопротивление угрозе коммунизма в регионе, но Абд-ан-Насер настоял, чтобы этой формулировки не было в итоговом тексте, чтобы продемонстрировать приверженность арабов политике неприсоединения и не занимать однозначной позиции против одного из блоков, конфликтующих в рамках холодной войны[834].

Саудовский учёный Саид Бадиб указывал на то, что впервые Сауд с настороженностью стал воспринимать Абд-ан-Насера ещё в 1955 г., когда Каирское радио начало продвигать идеи арабского социализма. После Суэцкого кризиса Сауд испытывал раздражение по отношению к египетскому президенту, который стал использовать свой дипломатический успех, чтобы затмить других лидеров арабского мира. С. Бадиб указывал, что в 1957 г. Абд-ан-Насер начал пропагандистскую кампанию против дома Саудов, а также позволил радикальным группам вроде Народного союза Аравийского полуострова или антисаудовского движения Насыра ас-Саида вести свою деятельность в Египте. Король Сауд обвинил Абд-ан-Насера в попытке организации убийства: был арестован египетский слуга, который пытался заложить бомбу под кроватью короля. Впоследствии, Махмуд Рияд, будучи

[833] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 106.
[834] Ibid. P. 107.

министром иностранных дел Египта будет отрицать причастность Египта к этому инциденту, уверяя, что это была операция ЦРУ, направленная на разобщение двух арабских стран[835].

Со стороны Гамаля Абд-ан-Насера, тем не менее, резкой перемены в риторике по отношению к Сауду в тот период не наблюдалось. 1 июля 1957 г. в интервью британскому телевидению Абд-ан-Насер констатировал, что несмотря на его хорошие отношения с королём Саудом, «те, кто хочет посеять раздор» смогли создать подозрения между ними[836]. 9 июля в интервью Абд-ан-Насер заявил, что серьёзных изменений в отношениях с КСА нет и что нет никаких разногласий, о которых говорит американская пресса[837]. А в ноябре он обвинил в ухудшениях отношений между Саудовской Аравией и Египтом сионистов и колониальные державы[838].

18 мая во время визита в Ирак Сауд и иракские Хашимиты опубликовали совместное коммюнике, в котором осудили коммунизм, сионизм и империализм. 3 июля в Саудовской Аравии было открыто посольство Ирака. Сближение этих стран раздражало сирийцев и египтян. Сирийская пресса открыто атаковала Сауда за связи с Хашимитами и антикоммунистическую риторику, называя его предателем арабского национализма. Сауд болезненно отреагировал на критику сирийцев: он потребовал снятия Халида аль-Азма и Салях-ад-Дина Бэйтара со своих постов, закрытия наиболее критических по отношению к нему левых газет, а также закрыл посольство в Сирии[839]. Однако в июле Саудовская Аравия опять сблизилась с Египтом и Сирией, во-первых, из-за общего желания изолировать Израиль в Акабском заливе, а также из-за

---

[835] Badeeb S. M. Op. cit. P. 12–13.

[836] Нāṣыр. Ẋуṭаб. (01.07.1957). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

[837] Нāṣыр. Ẋуṭаб. (09.07.1957). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

[838] Нāṣыр. Ẋуṭаб. (24.11.1957). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

[839] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 128–130.

столкновения интересов Саудовской Аравии и США в Персидском заливе[840]. 31 июля отношения с Сирией были восстановлены[841].

Этим же летом произошли перемены и в правительстве Ирака. 8 июня Нури Саид подал в отставку и 17 июня премьер-министром стал Али Джаудат аль-Аййуби, государственный деятель, ориентировавшийся во внешней политике на Гамаля Абд-ан-Насера. Министром иностранных дел в его правительстве стал Али Мумтаз ад-Дафтари, который также был гораздо менее склонен следовать указаниям западных партнёров, в отличие от правящей в Ираке семьи Хашимитов[842]. Уже 7 августа Ирак и Сирия вновь открыли свои посольства[843].

2.3.1.3 Новое место региона в мировой политике

Помимо роста насеризма, Суэцкий кризис привёл и к сокращению влияния Европы, в первую очередь – Великобритании, на Ближнем Востоке. Сирия, как страна, в которой сталкивались интересы разных сил, до Суэцкого кризиса в первую очередь испытывала давление со стороны пробританских хашимитских монархий и впоследствии Багдадского пакта. В 1957 г. основное давление со стороны Запада исходило уже не от Британии, а от США. Соответственно, логика противостояния национально-освободительных движений колониальному влиянию бывших европейских империй была заменена на логику холодной войны.

1 января 1957 г. Эйзенхауэр провёл встречу в Конгрессе, на которой обсуждалась новая политика по отношению к Ближнему Востоку. Президент хотел показать, что несмотря на расхождения с европейскими союзниками во время Суэцкого кризиса, США будут отстаивать влияние Запада в регионе и не намерены уступать этот регион Советскому Союзу. К 5 января был подготовлен текст доктрины, которая подразумевала выделение военной и

[840] См. ibid. P. 129–132.
[841] Ibid. P. 130.
[842] Easter D. Op. cit. P. 229.
[843] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 133–134.

экономической помощи любому государству, которое подверглось бы нападению другой страны, контролируемой «международным коммунизмом». 5 марта резолюция была утверждена Сенатом и 9 марта вступила в силу[844]. Несмотря на то, что у руководства США было понимание причин нестабильности на Ближнем Востоке, заключавшихся в конкуренции крупнейших арабских стран и в неразрешённом арабо-израильском конфликте, Эйзенхауэр принял решение формировать внешнюю политику по отношению к региону на основании логики противостояния с Советским Союзом[845].

Эта логика могла быть воспринята консервативными режимами, которые опасались распространения левых сил в своих странах и были готовы воспользоваться помощью США, чтобы защитить свою власть. Однако простыми арабами коммунизм не воспринимался как угроза. У арабов ещё не было опыта жизни в коммунистических государствах. Напротив, в антикоммунистической риторике США они видели лишь попытку замолчать настоящую угрозу – угрозу сионизма[846]. Египетский режим, который после Суэцкого кризиса получил надежду на развитие более тесных отношений с США, тоже был разочарован доктриной. Уклонение США от помощи в финансировании ВАП и готовность выделять деньги прозападным странам воспринимались Египтом как политическое давление и противоречили идее неприсоединения[847].

Однако целью доктрины Эйзенхауэра был не столько Египет, сколько Сирия – в тот период наиболее уязвимая для внешнего вмешательства страна Ближнего Востока. Ещё в период Суэцкого кризиса Даллес констатировал угрозу того, что Сирия окажется под советским влиянием в результате

---

[844] Eisenhower D. D. Op. cit. P. 178, 180, 182; Anderson Ph. Op. cit. P. 34.
[845] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 10.
[846] Ibid. P. 13.
[847] Anderson Ph. Op. cit. P. 27.

переворота[848]. Эйзенхауэр тоже признавался, что проникновение влияния СССР в Египет, с его точки зрения, было не так вероятно, как проникновение этой идеологии в Сирию. Ведь в Египте у власти был «сильный лидер», который пропускал все связи с СССР через себя, а в Сирии лидер был слаб, поэтому Советский Союз устанавливал связи с армией и отдельными министерствами[849]. Кроме того, в США боялись, что сирийские политические тренды распространятся и на соседние страны[850].

В апреле 1957 г. коммунистическая партия Сирии хвасталась тем, что в её рядах состояло более 10 тыс. человек[851]. Сложно сказать, насколько эти утверждения соответствовали реальному положению дел, ведь по итогам последних выборов Халид Бакдаш стал единственным представителем партии в парламенте[852]. Тем не менее, у американцев было ощущение, что Сирийская коммунистическая партия была самой крупной коммунистической партией в регионе[853].

24 июля 1957 Халид аль-Азм поехал в Москву, чтобы обсуждать новые поставки оружия. 5 августа было объявлено, что Москва решила удовлетворить запрос Сирии на поставку оружия[854]. Чуть позже в Таймс появилась информация о том, что в Сирию поступило советское вооружение: 70 МиГ-15 и МиГ-17, 200 танков Т-34, более 200 бронетранспортёров, пятьдесят самоходных орудий и несколько торпедных катеров, а также сотни миномётов, ракетных установок, зенитных орудий и другого стрелкового оружия. Упоминалось также и о том, что в Сирию были направлены 350 советских военных советников. Турецкие официальные представители заявили, что представленные в Таймс оценки – консервативные[855]. Всего за

---

[848] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 96.
[849] Eisenhower D. D. Op. cit. P. 197.
[850] Sayle T. A., Colbourn S. Op. cit. P. 4.
[851] Ibid. P. 5.
[852] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 54.
[853] Sayle T. A., Colbourn S. Op. cit. P. 5.
[854] Anderson Ph. Op. cit. P. 25.
[855] Sayle T. A., Colbourn S. Op. cit. P. 4.

полтора года по оценкам НАТО Сирия получила от стран Советского блока более 350 млн долл. США[856].

Необходимо отдельно отметить, что Сирия имела стратегическое значение для западных стран, так как через её территорию осуществлялась поставка нефти в Европу. Во время Суэцкого кризиса Сирия уже продемонстрировала решительность, чтобы эти поставки остановить. В случае попадания Сирии в социалистический лагерь Советский Союз мог получить ещё один рычаг давления на европейские страны[857]. Ведь ежегодно через Сирию проходило 12 млн тон нефти из Саудовской Аравии и 25 млн тон нефти из Ирака[858].

2.3.2 Попытка переворота с участием американцев 1957г.

Американцы не хотели допустить дальнейшего укрепления позиций левых сил в политической системе Сирии и поэтому решили действовать проактивно. В американских спецслужбах, сотрудничавших с британскими в разработке разных концепций вмешательства в сирийские внутренние дела, существовал и собственный независимый от британцев план Вэйкфул (англ. WAKEFUL)[859]. Этот план опирался на социал-националистов: Шишакли и его людей, базировавшихся в Ливане. Летом 1957 г. Шишакли и его начальник полиции Ибрахим аль-Хусейни тайно посетили Дамаск, чтобы переговорить с готовыми поддержать переворот сирийцами и, вероятно, возглавить движение впоследствии. Это свидетельствует о том, что данный заговор американцы готовили без британцев, так как Шишакли конфликтовал с Хашимитами[860].

Американские агенты пытались заручиться поддержкой сирийских офицеров, однако среди тех, к кому они обратились, оказались верные Сарраджу люди, которые быстро доложили о готовящемся заговоре. 12

---

[856] Ibid. P. 5.
[857] Ibidem.
[858] Jones M. Op. cit. P. 404.
[859] Pearson I. Op. cit. P. 48.
[860] Ibidem.

августа Абд-аль-Хамид ас-Саррадж заявил о том, что попытка переворота была пресечена, обвинив в сотрудничестве с заговорщиками трёх сотрудников американского посольства. На следующий день им было предъявлено требование покинуть Сирию в течение 24 часов. 14 августа Вашингтон объявил сирийского посла и второго секретаря персонами нон-грата. Этот шаг на самом деле был весьма рискованным и сильно повышал ставки, так как теперь у западных стран вообще не оставалось контактов с сирийскими властями: у Сирии уже не было отношений с Великобританией и Францией после Суэцкого кризиса[861].

15 августа 1957 г. Низам-ад-Дин подал в отставку, и 17 числа его место занял Афиф аль-Бизри, а его заместителем стал Амин ан-Нафури[862]. Вскоре после назначения Бизри стал проводить чистку в армии и снял с руководящих позиций всех консервативных офицеров[863]. Саррадж тоже продолжал работу по установлению всё более и более полного контроля над политической ситуацией. Он пристроил своих офицеров во все министерства, чтобы гарантировать лояльность исполнительной власти. А для повышения качества работы специальных служб Сарраджа были приглашены специалисты из СССР[864]. В это же время, 18 августа, правительство Сирии одобрило экономическое соглашение с Советским Союзом[865].

В рамках логики холодной войны, которой руководствовались Соединённые Штаты при выстраивании своей политики в Сирии, положение в этой стране виделось ими исключительно как наступление коммунистов. Примечательно, что внутри Сирии взгляд на влияние коммунистов был совсем иным. Так, например, в репортаже британского корреспондента видно, как сирийцы отрицают угрозу распространения коммунизма в Сирии и

---

[861] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 138–139.
[862] Ibid. P. 119, 139; Ashton N. J. Op. cit. P. 125.
[863] Jones M. Op. cit. P. 404.
[864] Ibidem.
[865] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 119.

восхваляют Гамаля Абд-ан-Насера. Его портреты развешены по улицам, а сирийские солдаты специально для корреспондента начинают петь хвалебную по отношению к Абд-ан-Насеру песню. Единственный человек, который признаётся в том, что голосовал за коммунистов, называет себя миллионером и говорит, что проголосовал за Халида Бакдаша, чтобы привлечь внимание своих западных друзей к проблемам Сирии. Афиф аль-Бизри заявляет, что в армии почти нет сторонников коммунистической партии. Сабри аль-Асали заявляет, что доля коммунистов и сторонников коммунистических идей в Сирии меньше, чем в любой другой стране арабского мира, а также меньше, чем в западных странах. Он прямо заявляет, что в отношениях с Советским Союзом Сирия выступает в роли партнёра, а не сателлита[866]. Можно отметить, что сирийцы всем своим видом в этот период времени пытались показать, что они не являются противниками США в рамках холодной войны. Сирийцы пытались сохранять непрямые контакты с западными странами через доверенных людей в Ливане. Однако именно с Америкой теперь поддерживать связь сирийцы даже не пытались, и вступали в контакт лишь с Британией, так как, по их мнению, американцы были чересчур радикальны и видели всё в чёрно-белых красках[867]. Это же отмечает и Дэвид Лещ, называя реакцию сирийцев на заговор с участием США «относительно умеренной» и возлагая на США ответственность за дальнейшую эскалацию Сирийского кризиса[868].

2.3.3 Реакция США на переворот и миссия Лоя Хендерсона

Помимо высылки сирийского посла 14 августа 1957 г. США отправили телеграммы в Иорданию, Ирак, Ливан и Саудовскую Аравию, отрицая свою причастность к перевороту и выражая обеспокоенность в том, что Сирия уже в какой-то степени является подконтрольным коммунистам государством. Король Хусейн направил Сауду предложение о встрече для обсуждения

---

[866] A rare TV interview with Prime Minister Sabri al-Asali. Muhib Attar. YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=7IaDg7ok2io (12.01.2026).

[867] Pearson I. Op. cit. P. 51.

[868] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 138–139.

ситуации в Сирии. Руководство Ирака и Ливана также согласились следовать за Саудом в урегулировании кризиса. К Сауду обратился и Эйзенхауэр, который в письме попросил короля Саудовской Аравии не допустить установления коммунистического режима в Сирии. Сам же Сауд предположительно около 20 августа направился в Каир, чтобы обсудить ситуацию с президентами Сирии и Египта[869]. Таким образом, Саудовская Аравия оказалась в выгодном положении, в котором она могла поддерживать отношения и с западными странами, и с прозападными государствами Ближнего Востока, и с Египтом и Сирией.

Однако американцы решили делать ставку не только на Сауда, но и на бывших членов турецко-хашимитсой коалиции. 23 августа США направили представителя Государственного департамента, известного участием в свержении режима Мосаддыка в Иране в 1953 г., Лоя Хендерсона с миссией на Ближний Восток. 24 августа он прибыл в Стамбул, где 25 августа провёл встречу с Мендересом, Хусейном и Фэйсалем. После этого он отправился в Ливан для переговоров с Шамуном и министром иностранных дел Ирака Али Мумтазом, откуда вернулся в Турцию. 2 сентября он общался с Абд-аль-Иляхом и Мендересом, а 4 сентября – вернулся в Вашингтон[870].

Миссия Хендерсона в определённом смысле была разведывательной: США хотели оказать на Сирию давление посредством её соседей и пытались оценить, на что окружающие Сирию мусульманские страны готовы пойти. Хендерсону было поручено придерживаться принципов ООН и не побуждать какие-либо страны к неспровоцированной агрессии, тем не менее, это не означало, что такую провокацию не стоило организовать. Даллес, который инструктировал Хендерсона перед началом миссии, указывал на то, что оружия, которое получает Сирия от СССР, явно больше, чем нужно для

[869] Ibid. P. 140.
[870] Easter D. Op. cit. P. 229; Lesch D. W. Syria and the United States… P. 147–148.

самообороны[871]. Поэтому Хендерсон дал понять Ираку и Турции, что военная интервенция в Сирию была бы поддержана США[872].

Однако несмотря на то, что соседи Сирии выражали обеспокоенность по поводу развития политической ситуации внутри этой страны, никто из них не сделал никаких явных предложений Хендерсону, на которые рассчитывали в США. Король Иордании Хусейн вообще уехал отдыхать в Южную Европу, хотя миссия Хендерсона ещё продолжалась[873]. Турция, что понимали и сами американцы, хоть и была готова к более решительным шагам, не могла начинать оказывать давление на Сирию и тем более ввести на её территорию войска, так как это было бы воспринято резко негативно населением всех арабских стран, которое ещё хорошо помнило власть Османской империи[874].

Турция и Иордания считали, что Ирак, как основной конкурент Египта за влияние в Сирии, должен возглавить антисирийскую кампанию[875]. Однако отношения Ирака, как с Саудовской Аравией, так и с Турцией и Иорданией не были в полной мере доверительными. Да и в руководстве самого Ирака был раскол: представители хашимитской династии были склонны к более решительной политике, а правительство настаивало на том, что решение может быть исключительно дипломатическим[876].

Так, вероятно во время переговоров в Стамбуле, иракцы предлагали спровоцировать восстание племён на востоке Сирии[877]. А министр иностранных дел Ирака Али Мумтаз позже в негативном ключе говорил о том, что Хендерсон склонял Ирак к тому, чтобы воспользоваться первым удобным поводом для начала интервенции в Сирию[878]. Скорее всего именно политики из правительства Ирака передали содержание послания Хендерсона египтянам

---

[871] Ibid. P. 148.
[872] Blackwell S. Op. cit. P. 146.
[873] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 150–151.
[874] Ibid. P. 148.
[875] Ibidem.
[876] Ibid. P. 151.
[877] Jones M. Op. cit. P. 405.
[878] Easter D. Op. cit. P. 229.

и сирийцам, которые в свою очередь могли передать эту информацию Советскому Союзу[879]. Советские СМИ начали обвинять США в том, что они отправили Хендерсона на Ближний Восток, чтобы спланировать атаку на Сирию. 2 сентября, после изучения присланных Хендерсоном материалов, государственный секретарь США Аллен Даллес выступил с речью, в которой говорил об уверенности соседних с Сирией стран в том, что при сохранении нынешних тенденций Сирия станет коммунистической страной. Он заявил, что Турция готова принимать решительные меры, которые были бы нежелательны, но, тем не менее, станут неизбежными, если арабы не смогут разрешить кризис самостоятельно[880]. В том числе отвечая на это заявление, 3 сентября Москва отправила ноту в Вашингтон, Лондон и Париж, призывая к тому, чтобы четыре страны Совета Безопасности ООН опубликовали декларацию об отказе от силового или какого-либо иного вмешательства в политические процессы на Ближнем Востоке[881].

Миссия Хендерсона привела к росту напряжённости в регионе. В день его возвращения в Вашингтон, 4 сентября 1957 г., Турция начала стягивать войска к сирийской границе[882]. 5 сентября США анонсировали срочную отправку оружия в Иорданию, за которой должна была последовать отправка вооружений в Ливан и Ирак[883]. 7 сентября в Овальном кабинете прошла встреча, посвящённая Сирии, на которой присутствовали Эйзенхауэр, Даллес и Хендерсон. Американцы начали планировать возможную операцию, направленную на предотвращение втягивания Сирии в Социалистический блок[884]. В тот же день Эйзенхауэр выступил с заявлением, в котором обещал

[879] Ibid. P. 230–231.
[880] Anderson Ph. Op. cit. P. 28.
[881] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 160.
[882] Blackwell S. Op. cit. P. 229.
[883] Ashton N. J. Op. cit. P. 128.
[884] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 154.

поддержку любой арабской стране в случае, если та подвергнется нападению со стороны «Советско-китайского блока»[885].

На протяжении 10 дней англо-американская рабочая группа занималась подготовкой плана провокации против Сирии. Этот план был представлен 18 сентября. Целью плана было установление нового правительства в Сирии, которое было бы независимым, антикоммунистическим, не желало бы союза с Египтом и имело бы хорошие отношения с Ираком и Иорданией. Приветствовалось и образование федерации с хашимитскими монархиями. Американцы и британцы понимали, что скорее всего такое правительство не будет популярно в народе, а потому допускали использование репрессивных мер[886]. В целом, этот план напоминал план Стрэггл, раскрытый Сарраджем в 1956 г., однако на этот раз американцы и британцы планировали санкционировать убийство наиболее опасных для них фигур в сирийской политике: Сарраджа, Бизри и Бакдаша[887]. План подразумевал либо восстание друзов, либо атаку бедуинов, которые постараются скрыться в Иордании, провоцируя сирийскую армию на нарушение границы. Таким образом, был бы создан повод и обоснование в рамках 51 статьи устава ООН о самообороне для вторжения соседних стран в Сирию. Внутри Сирии восставших должны были бы поддержать друзы и алавиты, а также северные регионы, включая Алеппо, где было сильнее иракское и турецкое влияние. Также планировалось привлечь сирийских «Братьев-мусульман» к организации беспорядков в Дамаске. Помимо этого, планировалось организовать вещание радиопередатчиков из соседних стран, чтобы обосновать переворот в общественном мнении страны[888].

---

[885] Ashton N. J. Op. cit. P. 128.
[886] Jones M. Op. cit. P. 405–406.
[887] Pearson I. Op. cit. P. 53; Jones M. Op. cit. P. 408.
[888] Ibid. P. 406–408.

2.3.4 Дипломатическая инициатива Сауда по разрешению кризиса

Однако пока американцы и британцы готовили свои планы, ситуация на Ближнем Востоке начала меняться. Инициатором перемен выступил король Сауд, желавший укрепить своё влияние в регионе, чтобы не оставаться в тени Абд-ан-Насера. Сауд с самого начала кризиса создавал неудобства для администрации Эйзенхауэра, так как не координировал свои действия с США, а отсутствие поддержки американских планов и предложений со стороны Саудовской Аравии приводило к нерешительности других арабских стран. Так иракский регент Абд-аль-Илях ещё 3 сентября 1957 г. в разговоре с Мендересом и послом США в Турции заявлял, что не готов к решительным действиям, поскольку от насильственного решения его отговаривал Сауд[889]. 7 сентября по дороге в ФРГ, куда Сауд направлялся за медицинской помощью, он остановился на сутки в Бейруте. Сирийцы приветствовали этот визит, хотя в последние месяцы критиковали Саудовскую Аравию за сближение с западными странами и Хашимитами. Прошёл слух, что Сауд встретился в Ливане с высокопоставленным сирийским чиновником: предположительно – аль-Асали или аль-Кувватли, однако обе стороны отрицали это. Скорее всего так или иначе он сохранял связь с сирийским руководством, так как в определённом смысле работал в интересах Сирии. На следующий день, 8 сентября, Ливан, Иордания и Ирак остановили агрессивную риторику в адрес Сирии. 10 сентября Сауд прибыл в Иорданию – в этот же день МИД Иордании заявил, что вторжение одной арабской страны в другую недопустимо. В этот же день председатель парламента Ирака Джамиль аль-Мидфаи заявил, что любая агрессия против Сирии будет считаться агрессией против Ирака и любой другой арабской страны. Посол Саудовской Аравии в Сирии 10 сентября тоже объявил, что его страна ничего не пожалеет для защиты Сирии, если на неё нападут. 12 сентября Сауд послал Эйзенхауэру сообщение, в

[889] Anderson Ph. Op. cit. P. 27–28.

котором просил проявить терпение и уверял, что сирийская угроза преувеличена[890].

Несмотря на то, что Саудовская Аравия перехватывала инициативу по консолидации арабов у Египта, Абд-ан-Насеру были выгодны действия Сауда. Он не мог и не хотел защищать Сирию ни от арабских соседей, так как такое развитие событий шло в разрез с идеями арабского единства, ни от Турции, которая имела более большой военный потенциал. Не хотел он и играть вторую роль на фоне СССР, который, конечно, мог защитить Сирию от Турции, ведь в таком случае влияние Абд-ан-Насера в арабском мире выросло бы не так сильно, как влияние Советского Союза – это развитие событий уже бы шло в разрез с идеей неприсоединения[891]. Тем не менее, Абд-ан-Насер не мог себе позволить оставаться непричастным. На дипломатическом уровне он пытался доказывать американцам, что коммунистическая угроза в Сирии преувеличена. Об этом он говорил послу США в Египте Рэймонду Хэру ещё 1 сентября[892]. 9 сентября Абд-ан-Насер обвинил администрацию Эйзенхауэра в том, что она сочиняет легенду о коммунистическом перевороте в Сирии[893]. 11 сентября в Каир для обсуждения политической ситуации прибыли Бизри и Саррадж. Абд-ан-Насер организовал встречу с участием Абд-аль-Хакима Амира и Хафиза Исмаиля, занимавшего в тот период должность главы штаба объединённого египетско-сирийского командования. Абд-ан-Насер предложил сирийцам помощь обученных советскими инструкторами египтян, которые могли бы помочь освоить использование советского вооружения без привлечения СССР, чтобы не провоцировать дальнейшую международную напряжённость. Кроме этого, участники встречи обсуждали и перспективы

[890] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 174.
[891] Ibid. P. 179–180.
[892] Anderson Ph. Op. cit. P. 26.
[893] Sayle T. A., Colbourn S. Op. cit. P. 4.

развития кризиса, включая угрозу роста влияния Сауда на баланс политических сил внутри Сирии[894].

На этом фоне Саррадж и Бизри публично пытались откреститься от коммунизма и враждебных намерений по отношению к Турции, в чём их обвиняли западные страны. 9 сентября они даже провели совместную пресс-конференцию, в рамках которой заявили, что у Турции и Сирии хорошие отношения, что Сирия никогда не согласится на наличие иностранных военных баз или проведение операций, направленных против Турции, на своей территории, а также что в Сирии нет советских офицеров и что Сирия никогда не станет коммунистической. 16 сентября Саррадж отверг обвинения в свой адрес и в адрес Бизри в том, что они разделяют коммунистические взгляды. По его словам, они оба – националисты, а сирийское общество отвергает коммунизм[895].

По разным данным, либо 11, либо 15 сентября, когда в результате посредничества Сауда стало очевидно, что арабские соседи Сирии начали отказываться от участия в американо-британских схемах, сирийцы предприняли решительный дипломатический шаг, чтобы дезавуировать заявления Аллена Даллеса от 2 сентября о беспокойстве соседей Сирии по поводу её потенциального поглощения коммунистическим лагерем. Правительство Сирии направило в Ирак, Иорданию и Ливан ноты с вопросом о том, заявляли ли те Лою Хендерсону в августе, что они озабочены событиями в Сирии и чувствуют угрозу с её стороны. Все эти страны были вынуждены отречься от формулировок Даллеса и выразить солидарность с Сирией[896].

Это развитие событий вынудило американцев скорректировать свою публичную оценку расклада сил на Ближнем Востоке. 10 сентября Даллес на

---

[894] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 179–180, Lesch D. W. Gamal Abd al-Nasser… P. 366–367.
[895] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 159.
[896] Ibid. P. 174–175, Anderson Ph. Op. cit. P. 32.

пресс-конференции заявил, что теперь США рассматривают ситуацию в Сирии как менее угрожающую. В последующие дни американцы в переговорах с арабскими партнёрами стали проявлять нерешительность[897]. Логика холодной войны не была воспринята арабскими странами, которые видели угрозу в Израиле, а не в экспансии коммунизма. Это по просьбе Сауда 23 сентября в Вашингтоне до американской администрации пытался донести король Фэйсаль[898]. О том, что угроза коммунизма вовсе не является первостепенной для Сирии, говорили и Абд-ан-Насер, что уже упоминалось выше, и Сауд, и лидер Индии Джавахарлал Неру, который посещал Сирию в 1956 г.[899]. Более того, ещё 2 сентября агент МИД Британии в Бейруте И. Д. Скот направил в Лондон записку, в которой указал, что Сирия пока ещё довольно далека от того, чтобы стать сателлитом СССР[900]. Впрочем, вероятно, британцем реальное положение дел было понятно лучше, чем американцам, однако борьба американцев с коммунистическим влиянием приветствовалась в Лондоне, поскольку она способствовала ослаблению позиций главного противника Британии в регионе – Гамаля Абд-ан-Насера, сотрудничавшего с баасистами.

В рамках сирийского кризиса в довольно невыгодном положении оказалась Турция. С одной стороны, она была заинтересована более, чем кто-либо иной в том, чтобы Сирия не вошла в социалистический блок. Ведь в таком случае она бы оказалась окружённой социалистическими союзниками и с севера, и с юга. Для решения Сирийского кризиса военным путём, западные страны полагались именно на турецкую армию, значительно превосходившую хашимитские или тем более ливанские силы. При этом действовать самостоятельно Турция не могла, так как одностороннее вторжение в Сирию с её стороны спровоцировало бы волну антитурецких настроений во всём

[897] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 161; Anderson Ph. Op. cit. P. 31.
[898] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 176.
[899] Anderson Ph. Op. cit. P. 32.
[900] Pearson I. Op. cit. P. 51.

арабском мире. Поэтому несмотря на свою ключевую роль в оказании силового давления на сирийский режим, Турция в рамках сложившегося конфликта при принятии решений находилась в строгой зависимости, как от Хашимитов, так и от западных стран. Более того, можно сказать, что в определённой степени западные страны манипулировали правительством Мендереса. Так, например, 10 сентября Аллен Даллес, который в этот же день на пресс-конференции называл ситуацию в Сирии менее угрожающей, направил в Турцию телеграмму, в которой говорилось, что Сирия уже стала или скоро станет базой для распространения советского доминирования в регионе[901]. В тот же день давление на Турцию начал оказывать и Советский Союз. А. А. Громыко заявил, что Турции бы не понравилось, если бы какая-нибудь страна сосредоточила свои войска на её границе и призвал её не вестись на провокационные предложения других стран. 11 сентября председатель Совета министров СССР Н. А. Булганин направил ноту Мендересу, заявив, что СССР не останется безучастным, если Турция введёт войска в Сирию[902]. В тот же день Нури Саид, не занимавший официальных постов на тот момент в Ираке, но сохранявший большое влияние, в присутствии посла Британии в Турции Майкла Райта беседовал с Мендересом, говоря о необходимости более решительных действий, хотя и призывал Турцию не вводить войска, а лишь оттянуть сирийские силы на север за счёт сосредоточения армии на границе[903].

В отличие от хашимитских монархий и Ливана Турция могла не оглядываться на внутреннее общественное мнение, которое в арабских странах было на стороне Сирии и Абд-ан-Насера, и проводить более последовательную политику. Поэтому без особой спешки она продолжала стягивать войска к сирийской границе: к концу сентября первые

---

[901] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 154.
[902] Ibid. P. 163.
[903] Anderson Ph. Op. cit. P. 31.

подразделения были готовы к наступательным действиям, а завершилось стягивание войск лишь к середине октября. При этом уже 11 октября англо-американская рабочая группа выработала ещё один доклад, в котором турецкая интервенция оценивалась как нежелательная, так как могла спровоцировать негативную реакцию как со стороны арабов, так и со стороны СССР. Тем не менее, о таком решении американцы сообщили туркам лишь 22 октября[904].

Уже к концу сентября в присутствии турецких войск не было целесообразности. Англо-американские планы были полностью подорваны дипломатической миссией Сауда, который 25 сентября прибыл в Дамаск и, дождавшись 26 числа премьер-министра Ирака Али Джаудата аль-Аййуби, начал переговоры с сирийцами[905]. И хотя саудовцы и иракцы настаивали на том, что советское присутствие в Сирии должно быть сведено к минимуму, с чем не в полной мере соглашались сирийцы, между сторонами удалось выработать полное взаимопонимание. Кувватли заверил Сауда и Али Джаудата, что Сирия никогда не станет коммунистической страной и что советское оружие ей нужно только для защиты от Израиля. Али Джаудат отмечал, что Кувватли говорил с позиции власти, а его министры соглашались с ним. Бизри же никак не влиял на ход переговорного процесса, в то время как ряд министров правительства Асали разделяли опасения, связанные с ростом популярности СССР в Сирии на фоне поддержки, которую СССР оказал стране в ООН. Саудовцы и иракцы пришли к заключению о том, что укрепление власти Кувватли и Асали – это наиболее выгодная для них стратегия и обещали им поддержку и защиту. 26 сентября Сауд в своём заявлении по итогам переговоров с сирийцами осудил любую агрессию против

[904] Easter D. Op. cit. P. 232–236.
[905] Jones M. Op. cit. P. 410.

сирийцев, а 6 октября саудовское правительство под давлением Египта выразило неприятие доктрины Эйзенхауэра[906].

2.3.5 Египетская стратегия по завершению Сирийского кризиса

Эскалация в рамках сирийского кризиса постепенно снижалась. Король Сауд успешно сумел установить контакты между арабскими странами, лишив американо-британские планы каких-либо перспектив: Турция теперь не могла начать войну с арабским миром, да и американцы не хотели развязывать военное противостояние, которое могло перейти к столкновению с СССР. Однако Гамаль Абд-ан-Насер, который к тому времени уже имел очень тесные связи с сирийскими политиками, уступал свои позиции лидера арабского мира Сауду. Такой расклад его не устраивал, поэтому 13 октября 1957 г. по решению объединённого военного командования, которое существовало к тому времени у Египта и Сирии, Египет направил в порт Латакии по разным данным от 1,2 тыс. до 2 тыс. солдат для демонстрации готовности заступиться за Сирию в случае турецкой интервенции[907]. Эта новость застала арабских политиков врасплох. Кувватли не был осведомлён об этом решении. Король Сауд в момент появления новостей о высадке египетских войск в Сирии находился на спортивном мероприятии, что в глазах многих арабов продемонстрировало более серьёзный и решительный подход Абд-ан-Насера к обеспечению безопасности Сирии[908].

Необходимо отметить, что никакого военного смысла в этой акции не было. Во-первых, даже 2 тыс. солдат не влияли существенно на расклад сил: Турция сосредоточила на другой стороне границы около 50 тыс. солдат[909]. Во-вторых, египетские солдаты были рассредоточены по северным районам страны и растворились в сирийской армии, не представляя из себя какой-либо

---

[906] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 177–178.

[907] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 35; Lesch D. W. Syria and the United States… P. 181; Необходимо отметить, что эта операция была согласована с Афифом аль-Бизри и Абд-аль-Хамидом ас-Сарраджем ещё 11 сентября во время их визита в Каир 11 сентября (См. Seale P. The Struggle for Syria… P. 305–306).

[908] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 181, 183.

[909] Pearson I. Op. cit. P. 54.

целостной единицы, способной к организованному сопротивлению[910]. Вероятно, это было сделано, чтобы как можно больше людей почувствовало присутствие египтян[911]. В-третьих, на тот момент, несмотря на продолжавшееся стягивание к границе турецких войск, уже было вполне очевидно, что Турция не будет организовывать интервенцию, так как арабские страны дали ясно понять, что будут выступать против, не говоря о готовности Советского Союза оказать Сирии поддержку.

Цель этой военной акции была политической. С одной стороны, Абд-ан-Насер, в отличие от Сауда, показал, что готов защищать Сирию не только словом, но и делом. Фактически Египет возглавил оборону Сирии, поскольку Амир был руководителем объединённого командования[912]. Теперь арабские лидеры следовали уже не в фарватере Сауда, а в фарватере Гамаля Абд-ан-Насера. 16 октября король Хусейн уведомил Турцию и США, что он полностью поддержит Сирию в случае вторжения Турции. За ним последовали аналогичные заявления со стороны Ирака и Ливана[913].

С другой стороны, присутствие египетских солдат в северных регионах Сирии, где традиционно было велико влияние консервативной проиракской элиты, оказало влияние на выборы председателя палаты представителей в сирийском парламенте, которые проходили 14 октября. На этих выборах председателем стал Акрам аль-Хаурани, обошедший с небольшим отрывом члена наиболее представленной в парламенте Народной партии Назыма аль-Кудси. Не исключено, что такой результат был достигнут именно благодаря позитивному впечатлению, которое у сирийцев создала египетская подмога. Хаурани фактически стал вице-президентом, вторым человеком в стране, что имело большое значение, учитывая почтенный возраст и слабое здоровье Кувватли. Укрепление баасистов в сирийской политике шло в разрез

[910] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 35.
[911] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 182–183.
[912] Ibid. P. 181.
[913] Ibid. P. 183.

и с интересами консерваторов, и с интересами Халида аль-Азма. Влияние прокоммунистических сил было ограничено и за счёт того, что лидерство Амира в объединённом командовании способствовало и ограничению роста влияния Бизри, которого Абд-ан-Насер недолюбливал и, как и американцы, считал коммунистом[914].

16 августа 1957 г. Сирия подала жалобу на действия Турции в ООН, а 17 числа сирийская армия была приведена в полную боевую готовность[915]. Вероятно, чувствуя, что чаша весов в рамках кризиса склоняется в её пользу, Сирия хотела выйти из кризиса наиболее триумфальным образом. 20 октября Сауд предложил себя в качестве посредника для Турции и Сирии, однако через несколько дней ему пришёл отказ от сирийцев, которые заявили, что им ничего не нужно от Турции кроме отведения войск, чтобы считать кризис исчерпанным. Тем не менее, 24 октября делегация из Турции прибыла в КСА. Это обстоятельство не укрепило авторитет Саудовской Аравии в глазах арабского мира, ведь египетская пропаганда на протяжении долгого времени изобличала Турцию, как марионетку запада. На уровне работы с общественным мнением Сауд опять проиграл Абд-ан-Насеру. Во многом это было связано с тем, что каким бы поборником арабского дела он ни пытался себя представить, он всё же в большей степени чем Абд-ан-Насер был вынужден оглядываться на мнение западных стран[916].

Советский Союз 24 октября объявил о проведении военных учений в Закавказском военном округе и в Черноморском флоте[917]. Однако уже 29 октября, в день Турецкой Республики, Хрущёв посетил посольство Турции в Москве с дружеским визитом, как будто бы никакого кризиса и не было[918]. За день до того ранее обсуждённое советско-сирийское соглашение наконец

---

[914] Ibid. P. 181–182.
[915] Blackwell S. Op. cit. P. 151; Lesch D. W. Syria and the United States… P. 181.
[916] Ibid. P. 184–185, 199.
[917] Ibid. P. 199.
[918] Anderson Ph. Op. cit. P. 37.

было подписано. 1 ноября Сирия отозвала свою жалобу из ООН, а 19 ноября Турция начала отводить от границы войска[919].

Если в межвоенный период идеи панарабизма начали постепенно проникать в Египет, что было связано как с подъёмом арабского национализма, так и с Палестинской проблемой, то после Второй мировой войны панарабизм стал инструментом внешней политики, с помощью которого получивший суверенитет Египет начал достигать лидирующей позиции в регионе. Именно в Египте была создана Арабская лига, с помощью которой он хотел стать основной площадкой для урегулирования отношений и консолидации политики в арабском мире. И именно после Второй мировой войны Сирийская республика получила независимость, оказавшись в центре сложной конкурентной системы межарабских отношений. Будучи окружённой хашимитскими монархиями и Турцией, Сирия естественным образом для сохранения суверенитета была вынуждена искать поддержки у Египта и Саудовской Аравии, из-за чего сложился Треугольный союз. При этом основными конкурентами, боровшимися за расположение сирийцев, были именно Египет и Ирак.

Провал внешней политики арабских государств в ходе первой Арабо-израильской войны привёл к нестабильности во внутриполитической ситуации в ряде арабских стран. В Сирии произошло четыре военных переворота, в результате которых на несколько лет была установлена диктаторская власть Адиба Шишакли. С одной стороны, его авторитарный подход к управлению остановил на некоторое время внешнюю конкуренцию за Сирию. С другой стороны, стабильность его власти, напротив, была связана с тем, что в соседних странах, включая Египет, Иорданию и Саудовскую Аравию в период правления Шишакли в Сирии происходил транзит власти.

[919] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 201–202.

Так или иначе, после свержения Шишакли конкуренция за Сирию возобновилась.

Фактически Гамаль Абд-ан-Насер унаследовал свою геополитическую роль от королевского режима: для поддержания авторитета в арабском мире ему было необходимо устанавливать связи с политическими силами в разных арабских странах. И в Сирии это было сделать проще всего, так как это была относительно плюралистическая республика, в которой между политическими силами было немало противоречий. Тем не менее, в отличие от Фарука, Абд-ан-Насер был «революционным» лидером, поэтому в своей политике он опирался не на те же политические силы, с которыми сотрудничал новый король Саудовской Аравии Сауд. Несмотря на то, что несколько лет Абд-ан-Насер и Сауд имели очень крепкие отношения и вновь образовали с Сирией Тройственный союз, раскол между ними был предопределён.

Ситуация изменилась после Суэцкого кризиса, когда авторитет Абд-ан-Насера в арабском мире вырос настолько, что Сауду было уже слишком сложно конкурировать с египетским президентом за влияние на умы арабов Машрика. Сауд почувствовал для себя угрозу со стороны насеровского режима и начал проводить более конкурентную политику по отношению к Египту.

Суэцкий кризис изменил и положение внешних сил на Ближнем Востоке. Если до него основным проводником западных интересов в регионе была Великобритания, то теперь за влияние на Ближнем Востоке всё активнее конкурировали Соединённые Штаты Америки, привнёсшие в регион новый международный порядок, основанный на логике холодной войны – логике противостояния коммунизму. Саудовская Аравия исторически имела гораздо более тесные связи с Соединёнными Штатами, чем с Британией, поэтому теперь она оказывалась в большей степени связанной с западным лагерем. Это тоже не могло не способствовать расхождению Гамаля Абд-ан-Насера и Сауда.

Когда летом 1957 г. начал развиваться Сирийский кризис, Саудовская Аравия и Египет стали наиболее активными акторами, боровшимися за влияние, возможно, не только в Сирии, но и во всём арабском мире. Сауд предпочёл действовать методами публичной дипломатии, успешно разрушив англо-американские планы по организации интервенции в Сирию. Абд-ан-Насер же в это время укреплял свои связи с генеральным штабом Сирийской армии. Он смог сделать красивый в глазах сирийского народа и эффективный ход – ввёл в Сирию около двух тысяч египетских солдат, дождавшись удобного момента, когда угроза столкновения с Турцией и тем более другими арабскими странами была сведена к минимуму. Верный политический расчёт привёл его к успеху. Достижения Сауда были оттенены присутствием Египетских солдат на земле, а Гамаль Абд-ан-Насер предстал перед сирийским народом в образе защитника и покровителя.

3 Объединение Египта и Сирии

3.1 Политика Египта, направленная на расширение влияния в Сирии

В предыдущей главе уже была описана политика Египта по борьбе с другими странами за влияние в Сирии. В этой части работы более системно представлена политика Египта в отношении сближения с Сирией и представлен анализ риторики Гамаля Абд-ан-Насера в этом контексте. Эта систематизация позволяет составить более целостную картину роли Египта в подготовке условий для последовавшего объединения двух стран.

3.1.1 Позитивные шаги в сторону сближения с Сирией

Одним из знаковых событий, которые ознаменовали новую тенденцию в развитии египетско-сирийских отношений, стал визит Саляха Салима в Сирию зимой 1954 г. В ходе этой поездки представитель новой египетской власти выступал в клубе сирийских офицеров и заявил, что «египетская мощь, египетская армия и египетское оружие предназначены не для Египта, а для всей арабской нации»[920].

Сам Гамаль Абд-ан-Насер тоже начал говорить о единстве арабов ещё во времена президентства Мухаммада Нагиба. Так 29 мая 1954 г., выступая перед делегацией студентов из разных арабских стран он заявил, что «арабское единство тревожило мир, который всеми силами пытался разрушить это единство и искоренить арабский национализм», и призвал арабскую молодёжь: «… вы всегда будете работать над достижением арабского единства и арабского национализма…, пока Египет и все арабские страны не обретут единство»[921]. 6 января 1955 г., выступая перед сирийским сообществом в офицерском клубе в аз-Замалике, он утверждал, что Египет не почувствует собственного достоинства и силы, пока достоинства и силу не почувствуют все арабы, а ещё через день, 7 января, обращаясь к сирийскими журналистам,

---

[920] Зийāра ẖаḍḍа – Джāсим ʻАльвāн. Аль-джуз’ аль-’авваль. Сāми Клейб. 12.09.2003. Аль-Джазира. URL: https://www.ajnet.me/video/privatevisit/2005/1/10/%D8%AC%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%B9%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%AC1 (12.01.2026).

[921] Нāḍыр. Ẋуṯаб. (29.05.1954). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

он говорил: «Прежде всего, необходимо выстроить доверие между арабскими народами. Без доверия не будет единства»[922].

С 26 марта 1955 г. послом Египта в Сирии стал Махмуд Рияд, бывший директор по арабским делам. В Сирии он успешно стал налаживать связи и приобрёл большое влияние[923]. Он наладил личные контакты с баасистами и представителями разных фракций в армии, включая ас-Сарраджа, чтобы укреплять влияние Египта в Сирии и не позволять враждебным Египту политическим силам укреплять своё положение[924].

В своих речах в этот период Абд-ан-Насер постоянно подчёркивал свою поддержку Сирии и выражал готовность защитить её от внешней агрессии. В январе 1955 г. на встрече премьер-министров ряда арабских стран он говорил о том, что Египет атакует Израиль, если Израиль нападёт на Сирию[925], а в июле 1955 г. он сообщил югославским журналистам о военном соглашении, которое планируется заключить между Сирией, Египтом и Саудовской Аравией[926]. Трёхстороннее соглашение так и не было заключено, вместо него были подписаны двусторонние оборонные договоры. Оборонный договор с Сирией вступил в силу 20 октября 1955 г.[927]. После его подписания Абд-ан-Насер выступил с речью, в которой превознёс идею египетско-сирийского единства: «История гласит: “Если Сирия и Египет объединятся, они смогут добиться невозможного”. Сирия и Египет смогли защитить исламский мир от татар[928] и крестовых походов, а сегодня Сирия и Египет с божьей помощью защитят арабский мир от сионизма»[929].

---

[922] Нāṣыр. Ẋуṭаб. (06.01.1955; 07.01.1955). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

[923] Аль-ʿАзм Ẋ. Указ. соч. Т. 2. С. 400.

[924] Закяриййа Г. Указ. соч. С. 166; Seale P. The Struggle for Syria… P. 254.

[925] Нāṣыр. Ẋуṭаб. (22.01.1955). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

[926] Нāṣыр. Ẋуṭаб. (19.07.1955). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

[927] Sayegh F. A. Op. cit. P. 171.

[928] В своей речи Гамаль Абд-ан-Насер назвал татарами (араб. تتار) монгольских завоевателей.

[929] Нāṣыр. Ẋуṭаб. (08.11.1955). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

16 января 1956 г. была принята новая Египетская конституция, в которой впервые было указано, Египет – это арабская страна, а египетский народ – часть арабской нации. Именно этот тезис был заложен в сирийскую конституцию ещё в 1950 г.[930]. Ссылка на это положение в конституциях двух государств будет использована как при составлении парламентской резолюции о необходимости образовать союз на федеральных основах в ноябре 1957 г., так и при провозглашении образования ОАР (см. приложения 2 и 7).

19 февраля 1956 г. на выпускной церемонии в Академии воздушных сил в Бильбейсе Абд-ан-Насер заявил: «Мы считаем любую агрессию против Сирии агрессией против Египта», и с помощью метафоры в очередной раз указал на единство Сирии и Египта: «[египтяне и сирийцы] – это один человек»[931].

Риторика Абд-ан-Насера была позитивно воспринята в Сирии, где, как уже отмечалось ранее, с весны 1956 г. баасисты начали вести работу, направленную на объединение с Египтом. Они добились и того, чтобы эта цель была включена в Национальную хартию, и того, чтобы сирийский парламент принял проект об образовании федерации с Египтом[932]. Абд-ан-Насер в ответ на этот шаг со стороны сирийского парламента выступил с речью:

«Я с большой радостью воспринял сегодня вечером известие о решении сирийского парламента о создании союза между двумя республиками – Египтом и Сирией. Воплощение этого союза – это воплощение мечты каждого араба, который верит в арабский национализм и работает на его благо.

Создание союза между двумя республиками – Египтом и Сирией соответствует первой статье Конституции Республики Египет, которая

---

[930] Sayegh F. A. Op. cit. P. 179.

[931] Нāçыр. Ҳуṭаб. (19.02.1956). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

[932] Пир-Будагова Э. П. Сирия в борьбе… С. 94–98; Sayegh F. A. Op. cit. P. 179, 186.

гласит, что Египет является независимым арабским государством, а египетский народ – частью арабской нации. Египетский народ единогласно одобрил эту конституцию.

Нет сомнений в том, что создание союза между Сирией и Египтом – основополагающий шаг на этом пути. Мы молим Бога даровать нам успех в установлении арабского единства, которое охватывает все арабские государства и позволяет арабскому национализму играть свою активную роль на международной арене»[933].

26 июля 1956 г. Гамаль Абд-ан-Насер выступил с длинной речью, посвящённой национализации Суэцкого канала, в Александрии. В рамках этой речи он обратился к сирийцам, вновь подчёркивая свою поддержку идеи об образовании союза между двумя государствами и гордо пророчествуя общее будущее двух стран: «Мы пойдём вместе, братья, в единстве: одна рука, одно сердце, один человек – чтобы утвердить принципы истинной гордости, утвердить принципы истинного достоинства и установить истинную политическую и экономическую независимость арабской родины и арабской нации»[934]. Это выступление привело к массовым акциям в Сирии, на которых звучали призывы к скорейшему объединению[935]. 2 сентября 1956 г. между странами было заключено экономическое соглашение, позволявшее создавать компании с объединённым капиталом[936]. 15 марта 1957 г. было заключено соглашение об арабском культурном единстве, предусматривавшее унификацию школьных образовательных программ в течение года[937].

Летом 1957 г. во время постепенной эскалации, приведшей к Сирийскому кризису, Абд-ан-Насер заступался за Сирию и вновь назвал её

---

[933] Нāṣыр. Ẋуṭаб. (05.07.1956). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

[934] Нāṣыр. Ẋуṭаб. (26.07.1956). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

[935] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 33.

[936] Sayegh F. A. Op. cit. P. 174.

[937] Ibid. P. 174–175.

центром арабского национализма, а также выразил поддержку идее объединения, которую выдвинул сирийский парламент за год до этого[938]. В своих мемуарах Абд-аль-Лятыф аль-Багдади написал, что большое впечатление на сирийцев произвела и символическая отправка войск в середине сентября, за которой последовал отвод турецких сил от границы. Этот жест убедил многих сирийских офицеров в том, что именно Египет способен защитить Сирию от внешних угроз[939].

3 сентября было подписано соглашение о создании совместного комитета, перед которым была поставлена задача в течение трёх месяцев разработать рекомендации по объединению экономик двух государств. 13 ноября было подписано очередное экономическое соглашение, которое было должно облегчить финансовые транзакции между двумя странами[940].

27 сентября 1957 г. Гамаль Абд-ан-Насер давал интервью агентству «Ассошиэйтед Пресс» и Американской национальной вещательной компании «Эн-би-си», в рамках которого американские журналисты напрямую задавали ему вопрос о желании построить египетскую империю и о том, что уже сделано для достижения единства с Сирией. Абд-ан-Насер отверг обвинения в египетском империализме, заявив, что арабский национализм не имеет с империализмом ничего общего. При этом он указал на то, что основы для экономического, политического, культурного и военного единства с Сирией уже были заложены[941].

Впрочем, как отмечает ливанская исследовательница Марлен Наср, концепция «арабской нации» появилась в речах Абд-ан-Насера только в 1956 г., в то время как о «египетской нации» он говорил ещё до революции. При этом всегда, когда он использовал такие термины как «земля», «нация»,

---

[938] Нāṣыр. Ẋуṭаб. (22.07.1957). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

[939] Аль-Багдāди ʿА.-Л. Указ. соч. С. 33.

[940] Sayegh F. A. Op. cit. P. 174.

[941] Нāṣыр. Ẋуṭаб. (27.09.1957). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

«родина», «народ», «общество» и «массы» (араб. أرض, أمة, وطن, شعب, مجتمع, جماهير) без дополнительных определений, он имел в виду именно Египет и египтян. Описывая же арабскую землю, нацию, родину и так далее – он всегда добавлял прилагательное «арабский» или «арабская». На основании этих наблюдений Марлен Наср сделала вывод, что именно египетская националистическая лексика была основополагающей для дискурса Абд-ан-Насера, в то время как арабская националистическая лексика была им взята на вооружение по мере распространения его влияния в арабском мире[942].

3.1.2 Отказ Египта от решительных действий, направленных на достижение единства с Сирией

Несмотря на позитивную риторику и создание в Сирии ощущения постоянного движения в сторону единства, египетские политики были очень осторожны и не хотели делать резких шагов и делиться собственным суверенитетом в угоду панарабских проектов. Эту установку очень хорошо иллюстрируют воспоминания сирийского политика левых взглядов Халида аль-Азма о подготовке военного соглашения с Египтом в 1955 г. Переговоры по этому соглашению начались ещё в начале года – за несколько месяцев до того, как Абд-ан-Насер рассказал о них югославским журналистам, что упоминалось выше. В начале 1955 г. речь шла о подготовке Трёхстороннего союза между Египтом, Сирией и Саудовской Аравией. Халид аль-Азм отмечал, что между египтянами и сирийцами возник конфликт, из-за того что предложенные ими проекты этого соглашения принципиально различались. В то время как египетская сторона представила документ под названием «Проект договора о [создании] организации взаимной обороны и арабского экономического сотрудничества», сирийцы представили документ «Арабская хартия по объединению политики по внешним, военным и экономическим вопросам». Азм резюмировал, что это расхождение наглядно демонстрирует различие в подходах двух стран: в то время как Египет стремился создать

[942] Наср М. Указ. соч. С. 107.

арабский альянс, Сирия хотела заложить основу для арабского единства. В целом проект Азма отличался большей радикальностью: Азм предлагал создать единую арабскую армию с одним командованием и одним бюджетом, в который каждая страна должна была перечислять определённую долю своего национального бюджета каждый год, в то время как египтяне предлагали сохранение национальных армий и национальных командований при параллельном образовании объединённого командования для координации политики в военной сфере. В ходе довольно конфликтных переговоров, которые начались в Каире и продолжались на Бандунгской конференции, Сирия и Египет так и не пришли к согласию по этому вопросу[943]. Однако к концу года египетский подход взял верх и привёл к подписанию пакта о взаимной обороне между Египтом и Сирией 20 октября 1955 г.[944]. Азм отмечал, что именно подписание этого соглашения привело к резкому ухудшению отношений с Турцией, так как даже если бы Сирия не входила Багдадский пакт, но при этом не присоединялась бы к каким-либо иным блокам, отношения с северным соседом были бы гораздо более позитивными[945]. То есть в определённом смысле Азм возлагал на Египет ответственность за Сирийский кризис, ставший одной из ключевых предпосылок для образования ОАР. Азм сделал вывод, что египтяне были далеки от того, чтобы образовывать даже федеративный союз, не говоря уже о единстве на унитарной основе[946].

К аналогичным выводам пришло руководство Сирии и в 1956 – начале 1957 г. В июле 1956 г. сирийский парламент поддержал идею образования федерации с Египтом. Британский журналист Патрик Сил писал, что тогда же в Каире прошли переговоры, в результате которых был образован комитет из Асали, Бэйтара и министра внутренних дел от Народной партии Ахмада

---

[943] Аль-ʿАзм Х. Указ. соч. Т. 2. С. 402–409.
[944] Sayegh F. A. Op. cit. P. 171.
[945] Аль-ʿАзм Х. Указ. соч. Т. 2. С. 410.
[946] Аль-ʿАзм Х. Указ. соч. Т. 3. С. 107–108.

Канбара для обсуждения формирования федеративного союза с Египтом[947]. Однако, вероятно, Патрик Сил ошибся, так как по другим данным этот комитет был анонсирован Сабри аль-Асали 5 января 1957 г.[948]. Ещё один британский журналист и биограф Абд-ан-Насера Роберт Стивенс писал, что Кувватли с этой идеей обращался к президенту Египта в феврале 1957 г.[949]. Поскольку нигде не было найдено никаких свидетельств о том, что этот комитет формировался дважды, можно предположить, что он был сформирован именно в 1957 г. Махмуд Рияд вспоминал, что в начале 1957 г. Сабри аль-Асали поднял вопрос о единстве в разговоре с Абд-ан-Насером и Абд-ан-Насер ответил, что египетскому народу ещё нужно подготовиться для такого шага и что реализация единства должна занять пять лет[950]. В марте 1957 г. Гамаль Абд-ан-Насер в интервью индийскому журналисту Каранджи заявлял, что не ставит задачу по формированию федерации или конфедерации в ближайшее время и предпочитает организации подобные ЛАГ, направленные на укрепление связей между арабскими странами[951].

3.1.3 Египетская перспектива накануне единства

Однако ближе к концу 1957 г. позиция Египта уже перестала быть такой последовательной. Во второй половине ноября в Сирию прибыла делегация Национальной Ассамблеи Египта, состоявшая из 40 человек во главе с Анваром ас-Садатом. Они провели совместную парламентскую сессию в сирийской Палате представителей. Анвар Садат выступил с призывом к единству. И сирийские, и египетские депутаты, которым тоже дали право голоса в сирийской Палате представителей, единогласно приняли резолюцию с призывом к правительствам двух стран незамедлительно начать переговоры о создании федеративного союза. В тот же день резолюция с аналогичным

[947] Seale P. The Struggle for Syria… P. 258–259; Sayegh F. A. Op. cit. P. 179.
[948] Ibidem.
[949] Stephens R. Op. cit. P. 271–272.
[950] Jankowski J. P. Arab Nationalism… P. 164.
[951] Stephens R. Op. cit. P. 272.

содержанием была принята и в Национальной Ассамблее Египта[952]. При этом из текста этой резолюции уже видно, что предполагаемый союз по мнению депутатов должен был стать основой для общеарабского единства (см. приложение 2)[953].

В начале декабря 1957 г. для обсуждения единства в Каир прибыла делегация во главе с Салях-ад-Дином аль-Бэйтаром, пробывшая в Египте несколько дней в попытках убедить Абд-ан-Насера ускорить процесс объединения. Однако египетский лидер был довольно холоден к этой идее, указывая на то, что страны ещё не готовы: в том числе этому препятствует отсутствие открыто высказанной позиции руководства сирийской армии. Он также выразил обеспокоенность по поводу наличия противников единства среди некоторых членов Совета командования и даже передал информацию руководству Сирии, что некоторые военные планируют совершить военный переворот, чтобы установить единоличную диктатуру и помешать единству[954]. Скорее всего он имел в виду Афифа аль-Бизри, позиции которого существенно укрепились в 1957 г. и которого считали сторонником коммунистов[955].

---

[952] Sayegh F. A. Op. cit. P. 180; Каджая О. Ш. Указ. соч. С. 89; ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наḫлявиӣ.. Аль-ʾинḳылябӑт ʿаля аль-ваḫда. Аль-джуз' ас̲-с̲ӑни. Шӑхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.aljazeera.net/video/centurywitness/2010/2/7/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-2#flips-#L1:0 (12.01.2026).

[953] Примечательно, что Садат, упоминая эту поездку в своих мемуарах, не указал, что она завершилась призывом к созданию федерального союза. Возможно, это объясняется тем, что он впоследствии осознал, что такое объединение не входило в интересы Абд-ан-Насера, а также нежеланием Садата разделять с Абд-ан-Насером ответственность за провал проекта ОАР. См. Sadat A. Op. cit. P.150–152.

[954] ʿАбд-аль-Кярӣм ʾА. Указ. соч. С. 95.

[955] Ṣаḫӣфа 1958 – Ṣалӑḫ аль-Бэйт̲ӑр йаḫмиль рисӑля ʾиля Джамӑль ʿАбд-ан-Нӑṣыр. Ат-тӑрӣх̲ ас-сӯри аль-муʿӑṣыр. URL: https://syrmh.com/2022/08/27/%d8%b5%d8%ad%d9%8a%d9%81%d8%a9-1958-%d8%b5%d9%84%d8%a7%d8%ad-%d8%a7%d9%84%d8%a8%d9%8a%d8%b7%d8%a7%d8%b1-%d9%8a%d8%ad%d9%85%d9%84-%d8%b1%d8%b3%d8%a7%d9%84%d8%a9-%d8%a5%d9%84%d9%89-%d8%ac%d9%85%d8%a7/ (12.01.2026); Roberts D. Op. cit. P. 42; Нӑṣыр. Х̲утаб. (17.04.1959). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

Акрам аль-Хаурани своих мемуарах рассказывал, что 27 декабря в сирийском парламенте было принято решение поднять флаг Египта рядом с сирийским флагом до тех пор, пока не будет достигнуто единство[956].

О. Ш. Каджая со ссылкой на левую египетскую газету «аль-Маса» указывал, что 1 января 1958 г. между двумя странами обсуждался вопрос об объединении дипломатических представительств двух стран за рубежом. Тем не менее, решение не было принято из-за того, что сирийская сторона указала, что перед тем, как принимать такое решение, надо принять решение по поводу будущей формы объединения[957].

2 января 1958 г. на вопрос ливанского журналиста о том, когда будет реализовано единство Египта и Сирии, Гамаль Абд-ан-Насер ответил: «Мы уже больше года работаем над достижением политического, военного, экономического и культурного единства, и я молю Бога, чтобы оно было достигнуто до конца 1958 г.»[958].

Ещё через несколько дней, судя по всему, 7 января, Абд-ан-Насер дал интервью французскому журналисту и историку Жаку Бенуа-Мешену, который привёл этот разговор в своей книге «Арабская весна». Часть этого разговора очень ярко показывает взгляд Абд-ан-Насера на египетскую политику в отношении Сирии:

– Я как раз вспомнил Вашу теорию «трёх кругов». Вы думаете, что другие страны присоединятся к Египту? Сейчас всё чаще поднимается вопрос об объединении Египта и Сирии. Как Вы думаете, такое может быть?

– Не «может быть», а совершенно точно так и будет.

– И когда же произойдёт это объединение?

---

[956] Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2563.

[957] Каджая О. Ш. Указ. соч. С. 89.

[958] Нāсыр. Ҳуṭаб. (02.01.1958). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

– Не знаю. Может быть где-то в 1958 г. Может быть, позже. Это не мне решать.

[Я смотрю на него в недоумении:]

– Не Вам?

– Потому что это не аннексия, а объединение. Пока это дело ещё прорабатывается. Нужно дать ему время вызреть в умах людей. Я не хочу никого принуждать. Я подожду, пока сирийцы сами выскажут мне своё желание. Я не завоеватель. Я… как бы это сказать по-французски? Магнит…

– Un aimant.

– Да, именно! Я пришёл к власти в тридцать шесть. Через восемь дней мне будет сорок. Арабский мир ждал веками. Если понадобится, он может подождать ещё несколько лет[959].

Однако несколько лет ждать не понадобилось: через восемь дней, когда в день своего рождения Гамаль Абд-ан-Насер вернулся из поездки в Асуан, в которой он сопровождал президента Индонезии Сукарно, делегация сирийских офицеров ожидала его уже несколько суток…

Израильский историк Элие Подех обращал внимание на то, что в начале января Абд-ан-Насеру был представлен доклад Гумы Шаарави и Амина Хувейди, двух представителей египетской разведки, пребывавших в Сирии на протяжении месяца. В этом докладе указывалось, что создание союза повлечёт серьёзные риски – разведчики рекомендовали отложить затею, однако Гамаль Абд-ан-Насер к тому времени уже был психологически настроен на объединение[960].

Таким образом, можно констатировать, что ещё до прихода к власти Гамаль Абд-ан-Насер в своих публичных выступлениях говорил о единстве Сирии и Египта, что могло быть воспринято сирийцами как призыв. С 1955 г.

---

[959] Benoist-Mechin J. Un Printemps Arabe. Paris: Albine Michel. 1974. P. 71.
[960] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 42–43.

началась интеграция Египта и Сирии – сначала на военном уровне. Позже был заключён ряд соглашений, обеспечивающих культурную и экономическую интеграцию двух стран. На протяжении всего этого времени Гамаль Абд-ан-Насер в своей риторике поддерживал идею объединения Египта и Сирии, в том числе, когда проект единства был выдвинут сирийским парламентом. Тем не менее, Египет опасался вступления в проекты, которые предполагали передачу части своего суверенитета на наднациональный уровень, например отказ от национальной армии в пользу единой арабской армии. Будучи одним из рядовых членов такой организации, а не лидером движения за арабское единство, Египет лишился бы способности свободно определять направление внешней политики и отстаивать собственные национальные интересы. Однако под влиянием событий Суэцкого и Сирийского кризисов 1956 и 1957 гг., которые привели к резкому росту авторитета Египта и лично Абд-ан-Насера в арабском мире, а также продемонстрировали уязвимость Сирии от внешних угроз, курс египетской политики постепенно начал меняться. Меньше чем за два месяца до того, как делегация сирийских офицеров отправилась в Египет с конкретным предложением об объединении, к единству на федеральной основе в сирийском парламенте призывало одно из первых лиц Египта, после чего оба парламента двух стран призвали незамедлительно начать переговоры об объединении. За несколько дней до прибытия сирийских офицеров Гамаль Абд-ан-Насер в интервью говорил о том, что надеется на достижение единства в течение года и ждёт, что сирийцы сами придут к нему с таким предложением. Единство между Сирией и Египтом ожидалось не только в этих двух странах, но и за их пределами.

3.2 Положение в Сирии накануне единства

3.2.1 Раздробленность в сирийской армии как фактор, способствовавший образованию ОАР

Точкой бифуркации в процессе объединения Египта и Сирии стал визит делегации сирийских офицеров во главе с начальником генерального штаба

после спонтанного решения и без санкции гражданского руководства страны. Целью этой делегации было гарантировать скорейшее объединение двух стран. Однако перед тем, как рассматривать обстоятельства этого визита и конкретные мотивы членов делегации, необходимо рассмотреть историю политизации сирийской армии и расстановку политических сил в ней к началу 1958 г.

Процесс политизации сирийской армии имеет много сходств с аналогичным процессом в египетской армии, который был описан ранее. Основными факторами этой политизации стали два обстоятельства. Во-первых, со времён межвоенного периода, когда в стране получили развитие политические процессы, не зависимые от османской власти, в Сирию начали проникать новые революционные левые идеологии. Идеологи этих сил видели в молодых сирийских офицерах, имеющих самое разное социальное происхождение и доступных для агитации, опору для расширения своего влияния в обществе. Во-вторых, эскалация конфликта и начало Первой арабо-израильской войны существенно повысили авторитет и значимость армии для сирийского общества, из-за чего офицеры получили больше влияния и стали активнее вовлекаться в политическую жизнь страны, организуя перевороты и легитимизируя их военной необходимостью укрепления власти в стране.

Первый процесс описал в интервью организатор переворота, завершившего египетско-сирийское единство, Абд-аль-Кярим ан-Нахляви. По его словам, уже в 1948 г. в армии было много политизированных офицеров. При этом он подчёркивал, что большая часть офицеров, имевших желание вмешиваться в политику, была связана именно с социалистами. Он объяснял это активной работой Акрама аль-Хаурани, происходившего из Хамы, по словам ан-Нахляви – единственного региона, где давал о себе знать конфликт

между землевладельцами и крестьянами[961]. Многие офицеры из Хамы происходили из простых семей и поэтому были восприимчивы к социалистической агитации. Так, например, Мустафа Хамдун, один из наиболее влиятельных баасистских офицеров, вырос в Хаме[962]. Американский исследователь Майкл Ван Дюсен отмечал, что в середине 1950-х гг. выходцы из среднего класса и крестьянства Хамы играли чрезвычайно важную роль в сирийской армии[963]. При этом можно допустить, что социалистами ан-Нахляви называл не только последователей Социалистической партии Хаурани, которая позже объединилась с партией Баас, но и других революционно настроенных офицеров, например, имевших связи с ССНП. ССНП была первой сирийской партией, начавшей вовлекать сирийских военных в политическую работу. Возможно, Хаурани оценил значение подобной политики именно в тот период, когда сам состоял в партии Антуна Саады[964].

Первый военный переворот в истории современной Сирии, переворот 1949 г., возглавленный Хусни аз-Заимом, был поддержан как раз

---

[961] Нахляви использовал термин «الوضع الإقطاي», который в другой своей форме («إقطاعية») иногда в литературе переводится как «феодализм». О корректности такого перевода существует отдельная дискуссия.

[962] ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳлӣви.. Аль-’инқылӣбāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз’ аль-’авваль. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/1/26/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89 (12.01.2026); ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳлӣви.. Аль-’инқылӣбāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз’ ас-сāни. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.aljazeera.net/video/centurywitness/2010/2/7/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-2#flips-#L1:0 (12.01.2026); ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳлӣви.. Аль-’инқылӣбāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз’ ас-сāлис. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/2/10/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-3 (12.01.2026).

[963] Van Dusen M. H. Op. cit. P. 125.

[964] Kaylani N. M. Op. cit. P. 8.

симпатизировавшими ССНП офицерами. Хусни аз-Заим, на тот момент глава генерального штаба Сирии, обвинил первого президента независимой Сирии Шукри аль-Кувватли в недостаточном оснащении армии и неумелом руководстве и в результате бескровного переворота захватил власть. Придя к власти, аз-Заим начал сосредотачивать все рычаги управления в своих руках и забрал посты премьер-министра, министра внутренних дел и министра обороны, а также распустил партии и утвердил себя президентом на выборах, на которых не было альтернативных кандидатов. Однако аз-Заим просчитался, выдав Антуна Сааду в Ливан, где его подвергли пыткам и казнили. Аз-Заим, таким образом лишился поддержки многих офицеров, которые привели его к власти. Теперь сторонники ССНП были в ярости. Сами аль-Хиннави и Адиб аш-Шишакли обвинили аз-Заима в циничной и оппортунистической внешней политике, а также в создании смуты внутри государства. Они организовали второй военный переворот, в результате которого аз-Заим был свергнут и убит[965]. За вторым переворотом последовал третий (в том же 1949 г.) и четвёртый (в 1951 г.), в результате которых в стране укрепил свою военную диктатуру Адиб Шишакли. Период его правления нормализовал участие военных в политической жизни, ведь именно на офицерах и держался его режим. При этом вовлечение офицеров привело к тому, что внутри офицерского корпуса начали формироваться блоки, отражавшие политическую структуру всего сирийского общества[966].

Пятый переворот против Адиба Шишакли в 1954 г. тоже организовали офицеры. Значимую роль в осуществлении этого переворота сыграли друзы, которые сохраняли позиции в армии, а также упомянутый ранее баасист Мустафа Хамдун[967]. Мотивацией для активного участия баасистов в этом перевороте стал в том числе арест дружественного Баас офицера Аднана

[965] Salik N. Op. cit. P. 68–72.
[966] Ibid. 77–79; Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 36.
[967] Geller R. S. Op. cit. P. 212–214; Kerr M. C. Op. cit. P. 11.

аль-Мальки, который в 1953 г. устроил военный протест против диктатуры Шишакли[968].

Ан-Нахляви утверждает, что после убийства аль-Мальки в 1955 г., которое было описано в предыдущей главе, конфликты приобрели ещё более выраженный политический окрас. Так он, вероятно, воспринял противостояние Баас и ССНП в армии, которое завершилось, благодаря Сарраджу, разгромом ССНП и доминированием Баас среди офицеров[969]. Ряд историков, включая, например Малика Муфти, профессора Университета Тафтса, описывали положение в сирийском обществе и в сирийской армии как противостояние между «консервативными силами» и «радикальными силами»[970]. При этом ан-Нахляви отказывался проводить равенство между политизированными «радикальными офицерами» (к которым принято относить социалистов, коммунистов, насеристов и другие политические блоки в армии) и офицерами, которых относят к консервативному флангу. Так он отрицал существование блока дамасских офицеров, о котором писал целый ряд авторов[971]. Ан-Нахляви пояснял, что все офицеры, которых впоследствии

---

[968] Moubayed S. Damascus between Democracy and Dictatorship. P. 91, 136.

[969] ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳляви.. Аль-’инқылябāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз’ аль-’авваль. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/1/26/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89 (12.01.2026); ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳляви.. Аль-’инқылябāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз’ ас-сāни. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.aljazeera.net/video/centurywitness/2010/2/7/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-2#flips-#L1:0 (12.01.2026); ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳляви.. Аль-’инқылябāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз’ ас-сāлис. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/2/10/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-3 (12.01.2026); Пир-Будагова Э. П. Сирия в борьбе… С. 86.

[970] Mufti M. Op. cit. P. 63.

[971] Ibidem; Moubayed S. Damascus between Democracy and Dictatorship. P. 177; Roberts D. Op. cit. P. 52; Lesch D. W. Syria and the United States… P. 109; Rathmell A. Secret War in the Middle East… P. 214.

называли таким образом, не имели каких-то тесных связей, тем более основанных на политических взглядах. Более того, не все из них были из Дамаска: просто доля офицеров из Дамаска во всей армии была велика[972].

С одной стороны, эта аргументация может свидетельствовать об ангажированности источника, который игнорирует связи многих консервативных офицеров с коммерческой и более консервативной элитой страны. С другой стороны, в определённой степени аргументация ан-Нахляви звучит убедительно: в то время как «радикальные» офицеры часто имели прямые связи с политическими партиями, ставили перед собой политические цели и являлись носителями политических идеологий, офицеры «консервативного» толка, как правило, были далеки от вступления в Народную или Национальную партии и придерживались позиции о недопустимости участия армии во внутренней политике[973]. Свидетельством того, что не все дамасские офицеры были сторонниками консервативного курса, являются политические взгляды таких офицеров как Акрам ад-Дейри и Башир Садик. Акрама ад-Дейри считали одним из лидеров в группе дамасских офицеров, однако он вместе с баасистами радовался успехам Гамаля Абд-ан-Насера в Египте, выступил за объединение с Египтом и оставался верен Абд-ан-Насеру даже после распада ОАР[974]. Башир Садик вообще считался одним

---

[972] ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳлӣви.. Аль-’инḳылӣбāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз’ ас-сāни. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.aljazeera.net/video/centurywitness/2010/2/7/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-2#flips-#L1:0 (12.01.2026).

[973] Там же; Lesch D. W. Syria and the United States… P. 109.

[974] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 169; Salik N. Op. cit. P. 95; Seale P. The Struggle for Syria… P. 246; ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳлӣви.. Аль-’инḳылӣбāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз’ ас-сāни. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.aljazeera.net/video/centurywitness/2010/2/7/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-2#flips-#L1:0 (12.01.2026); Аль-’Аййӯби Йу. Указ. соч. Ч. 5, С. 13.

из основателей партии Баас[975]. Офицеры же, связанные с Народной партией, после «Иракского заговора» 1956 г. были почти полностью вычищены из армии, как и офицеры ССНП[976].

Помимо «консерваторов» и «радикалов» существовала сильная группировка ан-Нафури, которую иногда называют «независимой», иногда «оппортунистической», а иногда «группой освобождения» (англ. Liberation, араб. تحرير) – по аналогии с Движением арабского освобождения Адиба аш-Шишакли. Действительно, поведение этой группы было весьма оппортунистическим. Они в своё время помогали консервативному министру обороны Абд-аль-Хасибу Расляну сместить главу генерального штаба Шаукята Шукайра и поставить на его место прозападного Тауфика Низам-ад-Дина, что стало ответным шагом на резолюцию о единстве с Египтом, принятую правительством за два дня до этого[977]. В 1956 г. ан-Нафури проводил в Ираке переговоры с Михаилем Ильйаном (соперником Асали в Национальной партии) в надежде выстроить союз между своей группой и правыми политиками[978]. В группу Нафури входили такие высокопоставленные офицеры как Джаду Изз-ад-Дин, Ахмад Абд-аль-Кярим и Хусейн Хидда. Они вышли из группы приближенных к Шишакли офицеров, как и Абд-аль-Хамид ас-Саррадж, однако конкурировали с Сарраджем, завидуя его способностями и его властному положению[979].

Вокруг Сарраджа тоже формировалась группа лояльных ему лично офицеров, которые не имели партийной аффилиации. Самого ас-Сараджа

---

[975] Муваффақ ʿАсāса: ʾаййадна аль-ваҳда маʿ Миср ва-лякин маʿ «ҳаракя таҫҳīҳиййа» туҫаввибуха (1). Муҳаммад М. аль-ʾАрнāʾӯт. Ат-тāрīх ас-сӯри аль-муʿāҫыр. URL: https://syrmh.com/2019/07/31/%d9%85%d9%88%d9%81%d9%82-%d8%b9%d8%b5%d8%a7%d8%b5%d8%a9-%d8%a3%d9%8a%d9%91%d8%af%d9%86%d8%a7-%d8%a7%d9%84%d9%88%d8%ad%d8%af%d8%a9-%d9%85%d8%b9-%d9%85%d8%b5%d8%b1-%d9%88%d9%84%d9%83%d9%86-%d9%85%d8%b9/ (12.01.2026); Van Dusen M. H. Op. cit. P. 130.

[976] Аль-ʾАййӯби Йу. Указ. соч. Ч. 6, С. 13.

[977] Rathmell A. Secret War in the Middle East… P. 117; Salik N. Op. cit. P. 102.

[978] Rathmell A. Secret War in the Middle East… P. 117.

[979] Seale P. The Struggle for Syria… P. 246, 315.

часто называют симпатизантом Баас[980]. В мемуарах Саляха Насра, главы разведки Египта с 1957 по 1967 г., говорится о том, что ас-Саррадж был умелым манипулятором и умел сделать так, чтобы все армейские группировки в Сирии считали его своим союзником[981].

В предыдущей главе уже был описан конфликт, возникший между ан-Нафури и ас-Сарраджем в середине марта 1957 г., после которого группа ан-Нафури сблизилась с Баас и был образован Совет революционного командования. Ан-Нахляви в своём интервью вспоминал ещё один инцидент 1957 г., когда баасистский офицер Абд-аль-Гани Каннут занял батальон в Катане, находившийся под руководством Ахмада Хунейди. После этого из аль-Кунэйтры выдвинулся со своим батальоном Туама аль-Аудат-Аллах, друг Хунейди, чтобы восстановить власть Хунейди в Катане. Нахляви говорит, что их остановили нейтральные офицеры, включая ан-Нафури, после чего произошёл передел позиций в армии и баасистам достались важные места. Например, Амин аль-Хафиз стал директором военного колледжа в Хомсе, Хасан Хидда – директором школы сержантов (араб. مدارس الرتباء), Вафик Исмаиль – руководителем колледжа офицеров запаса (араб. كلية ضباط الاحتياط), а Мустафа Хамдун – главой первого управления (араб. الشعبة الأولى)[982]. Вероятно, это произошло уже после раскрытого в 1957 г. американского заговора, так как до этого Катана находилась под контролем офицеров из дамасской группы[983].

---

[980] Salik N. Op. cit. P. 95.

[981] Цит. по ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наḫлӓви.. Аль-ʾинḳылӓбāт ʿаля аль-ваḫда. Аль-джуз’ аль-ẖāмис. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/programs/centurywitness/2010/2/25/%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d9%83%d8%b1%d9%8a%d9%85-%d8%a7%d9%84%d9%86%d8%ad%d9%84%d8%a7%d9%88%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d8%a7%d9%86%d9%82%d9%84%d8%a7%d8%a8-%d8%b9%d9%84%d9%89-5 (12.01.2026).

[982] ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наḫлӓви.. Аль-ʾинḳылӓбāт ʿаля аль-ваḫда. Аль-джуз’ ас-сāни. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.aljazeera.net/video/centurywitness/2010/2/7/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-2#flips-#L1:0 (12.01.2026).

[983] Mufti M. Op. cit. P.85.

Иными словами, несмотря на то, что после перехода генерального штаба под командование Афифа аль-Бизри положение консервативных офицеров в армии было подорвано, а между группой Нафури и баасистами произошло примирение, ситуация в армии оставалась очень напряжённой.

Напряжению в армии способствовали и тенденции в гражданской политике. Баасисты боялись того, что Халид аль-Азм создаст свою партию, которая объединит коммунистов и «независимых» политиков, поддерживающих контакты с группой Нафури[984]. Бакдаш и Азм в этот период пытались оказывать давление на Асали. Коммунисты организовывали забастовки. Считалось, что ан-Нафури в этом противостоянии поддерживает коммунистов. Исследователь Эксетерского университета Эндрю Ратмелл со ссылкой на сохранившуюся в американских архивах дипломатическую переписку даже утверждал, что на этом фоне наружу вышло и противостояние ключевых фигур Совета революционного командования Сарраджа и Бизри. Он писал, что оба усилили личную охрану, так как Саррадж хотел вытеснить Бизри и создать насеристское военное правительство, для чего даже стал налаживать связи с ССНП, обещая выпустить их заключённых в обмен на поддержку[985]. Впрочем, мемуары Бизри показывают, что он доверял Сарраджу в тот период, а разочаровался в нём уже после образования ОАР[986].

Одновременно с этим обострялось и противостояние баасистских офицеров и группы ан-Нафури, вступившей, по их ощущениям, в коалицию с коммунистами. Аль-Хаурани в своих мемуарах вспоминал, что в конце декабря Саррадж пришёл к нему и сказал, что по его информации люди Хаурани готовят военный переворот с одобрения США. Хаурани пристыдил Сарраджа за такие домыслы и подумал, что это интриги коммунистов[987]. Хаурани после этого общался с Хамдуном, который признался, что встречался

---

[984] Ibid. P. 87; Salik N. Op. cit. P. 103.
[985] Rathmell A. Secret War in the Middle East… P. 143–144.
[986] См. Аль-’Айӣуби Ч. 5, С. 7.
[987] Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2567.

с несколькими офицерами, которым он доверял: Амином аль-Хафизом, Наасаном Заккяром и Баширом Садиком – для обсуждения контрмер против возможного коммунистического переворота. Офицеры пришли к выводу, что такой переворот будет легко подавить. Хамдун предположил, что Заккяр, работавший у Сарраджа, передал тому информацию об этой встрече[988]. Амин аль-Хафиз также упоминал эту встречу, на которой они пришли к выводу о том, что коммунисты не представляют угрозы[989]. Однако он также упоминал, что за какое-то время до поездки в Каир предлагал лидерам Баас организовать военный переворот. Вероятно, он говорил о том, чтобы убрать группу Нафури из руководства армии. Однако Салях-ад-Дин аль-Бэйтар, по словам Амина аль-Хафиза, хорошо отзывался об этих офицерах. Так что к делу они не перешли[990].

При этом можно отметить и определённую дисциплину в руководстве генерального штаба сирийской армии. Халид аль-Азм вспоминал, что глава штаба Бизри, его заместитель ан-Нафури и главы первого, второго и третьего управлений: Хамдун, Саррадж и Абд-аль-Кярим соответственно – всегда появлялись перед ним вместе, чтобы никто из них не мог за спиной другого о чём-либо договариваться с министром обороны. Азм отмечал, что роль именно этих пятерых офицеров в организации процесса, запустившего образование ОАР, была ключевой[991].

По мнению Хасанейна Хейкяля, желание предотвратить гражданскую войну в Сирии было одним из главных мотивов Абд-ан-Насера во время

---

[988] Там же. С. 2568.

[989] Аль-’инḳыля̄ба̄т фӣ Сӯрийа кяма йара̄ха ’Амӣн аль-Ха̣физ̧. Аль-джуз’ аль-х̣а̄мис. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-12 (12.01.2026).

[990] Аль-’инḳыля̄ба̄т фӣ Сӯрийа кяма йара̄ха ’Амӣн аль-Ха̣физ̧. Аль-джуз’ ас-са̄дис. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-9 (12.01.2026).

[991] Аль-ʿАзм Х̣. Указ. соч. Т. 3. С. 119.

решения об объединении[992]. В своей книге «Годы потрясений» (араб. "سنوات الغليان"), опубликованной в 1988 г., он писал о том, что лидеры офицерских блоков держали свои части в повышенной боевой готовности и не спали ночами, опасаясь, что другой блок может выступить первым[993]. Патрик Сил, британский журналист, написавший в 1965 г. книгу «Борьба за Сирию…», указывал на то, что стремление к единству с Египтом со стороны сирийских офицеров во многом было продиктовано их неспособностью урегулировать внутренние конфликты. С его точки зрения передача власти в Каир могла предотвратить вооружённый конфликт между частями сирийской армии[994].

Сами сирийские офицеры впоследствии не соглашались с этими оценками. Позицию Патрика Сила напрямую отверг в своём интервью Малику Муфти Афиф аль-Бизри, утверждавший, что в момент принятия решения никто об этих вопросах не думал, а основной мотивацией для тех шагов, которые предприняли офицеры в январе 1958 г., было общее стремление всего сирийского народа к арабскому единству[995]. Амин аль-Хафиз тоже отрицал роль политической разобщённости в том, что офицеры приняли решение отправиться в Каир, указывая на несправедливость выводов, к которым пришли Хасанейн Хейкяль и Патрик Сил[996].

Таким образом, к началу 1958 г. сирийская армия во главе с Афифом аль-Бизри имела очень большой вес в политической жизни Сирии. Она смогла частично консолидировать свои ряды за счёт избавления от политизированных «консервативных» офицеров в 1956 и 1957 гг., однако даже внутри

---

[992] Хейкяль М. Х. Мā аллязи джара фī Сӯрийа. С. 33.

[993] Хейкяль М. Х. Санавāт аль-галяйāн. С. 273.

[994] Seale P. The Struggle for Syria… P. 319.

[995] Ҳадӣс маʿ ʿАфӣф аль-Бизри. Саджжалях Мāлик аль-Муфти фī 22 ҳазӣрāн ʾāм 1991 фī Димашқ. URL: http://albizri.com/afif/Articles_studies_etc/Interview_22_July_1991_Mufti.pdf (12.01.2026).

[996] Аль-ʾинқыля̄ба̄т фī Сӯрийа кяма йарāха ʾАмӣн аль-Ҳāфиз. Аль-джуз' ар-рāбиʿ. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86 (12.01.2026).

политизированного «прогрессивного» офицерства существовали разные группы, между которыми складывались весьма напряжённые отношения. Вне зависимости от того, как сами эти офицеры мотивировали свои действия при организации делегации в Каир и что именно на личном уровне воспринимали как основную причину для такого решительного шага, политическая разобщённость не могла не влиять на их действия и не способствовать их стремлению не только достичь единства, но и сделать это в кратчайшие сроки – пока «прогрессивные силы» внутри сирийской армии ещё находились в положении доминирования, не увязли во внутренних конфликтах и не уступили часть своих позиций «консервативным силам».

3.2.2 Укрепление позиций левых сил и коммунистическая угроза как факторы, способствовавшие образованию ОАР

Отдельно от разобщённости внутри самой армии необходимо упомянуть фактор роста влияния Советского Союза и коммунистических сил в Сирии, который приводил к повышенному внешнему давлению на страну. Одним из распространённых объяснений образования ОАР является тот факт, что и сирийская и египетская политическая элита, не говоря уже о западной элите, боялись сползания Сирии в орбиту влияния СССР или даже прихода к власти в Сирии коммунистов. Якобы эти обстоятельства способствовали и тому, что из Сирии в Египет была направлена делегация, и тому, что Абд-ан-Насер согласился на такое решение в ускоренном порядке, хотя до этого придерживался позиции о том, что на объединение уйдут годы тщательной подготовки и постепенной унификации в разных сферах жизни[997].

Действительно, политическая динамика в Сирии была такова, что традиционные более консервативные партии вроде Народной и Национальной партий постепенно приходили в упадок и сталкивались со внутренними противоречиями. В это же время силы, которые принято называть прогрессивными, революционными и левыми, вроде партии Баас и в меньшей

[997] См. Rathmell A. Secret War in the Middle East… P. 143–144; Salik N. Op. cit. P. 104.

степени коммунистической партии укрепляли свои позиции. Эти процессы были довольно подробно рассмотрены в предыдущей главе. В конце 1956 г. был образован межпартийный Национальный фронт, куда входили баасисты, коммунисты и некоторые члены Национальной партии, а также ряд беспартийных политиков, включая Халида аль-Азма[998]. Однако дальнейшее укрепление позиций коммунистической партии на фоне развития отношений Сирии и СССР заставило баасистов почувствовать угрозу в консолидации позиций Азма, Бакдаша и таких офицеров как аль-Бизри и ан-Нафури[999]. При этом среди самих коммунистов было не так много влиятельных лидеров. Как уже упоминалось, на тот момент Халид Бакдаш был единственным представителем партии в парламенте[1000].

Член коммунистической партии Сирии Фуад Ильйа вспоминал, что тогда много говорили о «Двух Халидах» (араб. خالدان): Халиде Азме и Халиде Бакдаше, которые стали символами сближения с Советским Союзом[1001]. Однако Азм имел аристократическое происхождение и не был членом коммунистической партии. То есть он был скорее просто временным союзником для коммунистов. Более того, накануне образования ОАР он и приближенные к нему независимые политики из парламента работали над созданием своей собственной партии. В ней, вероятно, баасисты видели даже бóльшую угрозу, чем в существовании коммунистической партии, поскольку люди Азма были гораздо шире представлены в парламенте. Сам Азм объяснял работу над образованием собственной партии тем, что баасисты хотели запретить беспартийным политикам, каким был Азм и его союзники, принимать участие в следующих выборах[1002].

---

[998] Пир-Будагова Э. П. Сирия в борьбе… С. 101.

[999] Аль-Х̣аурāни ’А. Указ. соч. С. 2459.

[1000] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 54.

[1001] Фу’ад ’Йльйā йатаҳаддас̲ ʿан таджрибат аль-ваҳда маʿ Миср ва-ль-х̲иля̄ф маʿ Х̲āлид Бакдāш. Аз-З̲āкира ас-сӯриййа. Тильфизйӯн Сӯрийа. Syria TV. YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=WRg8D18Hc-Q (12.01.2026).

[1002] Аль-ʿАзм Х̲. Указ. соч. Т. 3. С. 120.

В прошлой главе уже указывалось, что Бизри вместе с Сарраджем пытались отмежеваться от коммунистов. В армии у него не было своего прокоммунистического блока. Обычно людьми Бизри называли палестинских прокоммунистических офицеров, которые даже не были сирийцами и, вероятно, не имели институционализированных связей с гражданскими сирийскими политиками[1003]. Группа ан-Нафури в идеологическом плане была ещё дальше от коммунистов. Их называли группой Шишакли, и баасисты даже подозревали их в работе по восстановлению его режима[1004]. В конце 1957 – начале 1958 г. баасистские офицеры сами отмечали, что у коммунистического переворота на тот момент нет никаких шансов[1005]. Контакты Бизри с Азмом тоже вряд ли можно назвать очень тесными: в мемуарах Азма чувствуется его недовольство поведением главы генерального штаба[1006].

История показала, что и социалистическая партия Баас позднее была более склонна к сотрудничеству с социалистическим блоком в рамках холодной войны, хотя в её отношениях с Советским Союзом были разные периоды. Ещё в 1956 г. западные специальные службы рассчитывали на ликвидацию не только Бакдаша и Бизри, но и Сарраджа, которого к концу 1957 г. скорее воспринимали как союзника баасистов в противостоянии коммунистической партии и Баас[1007].

Тем не менее, извне ситуация выглядела иначе. Западные державы не хотели, чтобы Сирия даже постепенно смещалась в сторону Социалистического блока. Эта обеспокоенность началась ещё с конца

[1003] Mufti M. Op. cit. P. 87; Аль-’Аййӯби Йу. Указ. соч. Ч. 6, С. 13.

[1004] Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2459.

[1005] Там же. С. 2568; Аль-’инḳылябāт фӣ Сӯрийа кяма йарāха ’Амӣн аль-Ҳāфиẓ. Аль-джуз’ аль-х̱āмис. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-12 (12.01.2026).

[1006] Аль-‘Азм Х̱. Указ. соч. Т. 3. С. 137.

[1007] Pearson I. Op. cit. P. 53; Jones M. Op. cit. P. 408; Rathmell A. Secret War in the Middle East… P. 143–144.

1956 г.[1008]. Особенно укрепление просоветских сил в Сирии беспокоило Турцию, которая уже столкнулась с давлением со стороны Советского Союза в период Сирийского кризиса летом 1957 г. 16 декабря на заседании Совета НАТО Аднан Мендерес, выступая перед членами НАТО, стал резко осуждать политику Сирии, заявив, что она перешла под контроль России[1009]. Э. П. Пир-Будагова отмечала, что информационная кампания в западных СМИ велась на протяжении всего 1957 г. и назвала её «пропагандистской клеветнической шумихой “о коммунистической опасности”»[1010], а в книге под редакцией А. Ф. Султанова эта кампания была названа «вздорными вымыслами» и охарактеризована как «разнузданная»[1011].

То есть у западных государств были причины опасаться политических перспектив Сирии, однако вера в угрозу захвата власти коммунистами была необоснованной. Именно так это воспринимали и жители арабского мира[1012]. Значительная часть левых политиков и симпатизировавших левым идеям офицеров были насеристами, что хорошо продемонстрировано в уже упоминавшемся репортаже британского корреспондента того времени: единственным человеком, признавшимся в том, что он голосовал за коммунистов, оказался миллионер, мотивировавший свой выбор желанием избавиться от репутации прозападного человека и желанием привлечь внимание его западных друзей к проблемам Сирии. В репортаже запечатлено как сирийские политики, включая Бизри и Асали, отрицают влияние коммунистов в армии и в парламенте, а простые горожане и солдаты, отрицают коммунизм и превозносят Гамаля Абд-ан-Насера[1013].

[1008] Пир-Будагова Э. П. Сирия в борьбе… С. 99–101, 107–108.
[1009] Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2566.
[1010] Пир-Будагова Э. П. Сирия в борьбе… С. 107.
[1011] Современная Сирия. Указ. соч. С. 171.
[1012] Marlowe J. Arab Nationalism… P. 159–160.
[1013] A rare TV interview with Prime Minister Sabri al-Asali. Muhib Attar. YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=7IaDg7ok2io (12.01.2026).

Несмотря на то, что Абд-ан-Насер лучше остальных сумел укрепить своё влияние в Сирии по итогам кризиса 1957 г., он ощущал, что и влияние более могущественного СССР в этой стране растёт. С одной стороны, он мог опасаться того, что результатом этой тенденции станет отказ Сирии от политики неприсоединения и дальнейший раскол арабской нации. С другой – он не был заинтересован в том, чтобы на Ближнем Востоке у СССР появился более близкий партнёр, чем Египет.

Тем не менее, скорее всего Абд-ан-Насер лучше осознавал реальную политическую обстановку в Сирии и понимал, что обеспокоенность Запада не в полной мере оправдана. Таким образом, он, предположительно, решил использовать созданную в международном пространстве шумиху вокруг «коммунистической угрозы» для своих целей – он хотел предстать в глазах западных стран как защитник региона от скатывания в социалистический блок. 11 декабря 1957 г. через Хасанейна Хейкяля Абд-ан-Насер передал в американское посольство пожелание о том, чтобы США перестали оказывать давление на Сирию хотя бы на протяжении трёх месяцев, чтобы ненамеренно не сделать геров из Бизри, Бакдаша и Азма. В течение этого времени Абд-ан-Насер обещал решить вопрос коммунистической угрозы в Сирии[1014]. 22 декабря президент Египта указывал американцам на то, что в данный момент угрозы прихода власти коммунистов в Сирии нет, однако она может появиться в течение полугода[1015]. В первые месяцы после объединения, отвечая на вопрос американского журналиста о роли страха сирийских политиков перед коммунизмом в образовании ОАР, он опроверг как этот тезис, так и тезис о том, что в предшествующие годы сирийские политики находились под влиянием коммунизма, а также указал на противоречие между

[1014] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 40; Seale P. The Struggle for Syria… P. 143.
[1015] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 41.

этими двумя тезисами[1016]. Тем не менее, в последствии он сам будет утверждать, что пошёл на объединение, чтобы предотвратить коммунистический заговор[1017].

Хасанейн Хейкяль пошёл ещё дальше, заявив в своих мемуарах, что сами офицеры во время переговоров указывали на их опасения относительно коммунистической угрозы[1018]. Это утверждение выглядит довольно странно, если учитывать, что делегацию офицеров, прибывшую в Каир, возглавлял наиболее влиятельный прокоммунистический офицер в армии. Получается, либо он сам должен был докладывать о коммунистической угрозе, либо должен был молчать, когда об этом говорили другие офицеры, понимавшие, в какое положение они его ставят. Так или иначе, даже если сирийские офицеры и говорили о проникновении влияния Советского Союза, это ещё не означает, что они были искренни: нельзя исключать, что они просто пытались перебирать все аргументы, которые могли повлиять на Абд-ан-Насера.

Если исходить из версии о скором торжестве коммунистов, становится непонятно, почему наиболее влиятельный сторонник коммунистов в сирийской армии Афиф аль-Бизри предпринял решительные действия, окончательно подготовив почву для объединения Сирии с Египтом, что явно шло вразрез с интересами коммунистов. Отсюда возникает и популярная версия о том, что вместе с коммунистами и Халидом Азмом Бизри рассчитывал на отказ Абд-ан-Насера от предложения об объединении и желал, таким образом, закрыть вопрос даже об образовании союза или федерации. Однако кроме некоторой непоследовательности в позиции коммунистических и околокоммунистических политиков, которые то поддерживали идею полного объединения, то препятствовали реализации этой идеи, и

[1016] Интервью представителю американской радиовещательной компании «Коламбия» Франку Кипринцу. 6 апреля 1958 г. // Насер Г. А. Проблемы египетской революции: Избранные речи и выступления. 1952–1970 гг. М: Международные отношения. 1979. С. 34.

[1017] Нāçыр. Х̱уṭаб. (17.04.1959). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

[1018] Хейкяль М. Х̱. Мā аллязи джара фӣ Сӯрийа. С. 7.

соответствующей трактовки их действий со стороны их оппонентов[1019], у этой версии нет никаких фактических доказательств. Напротив, биография Бизри, его собственные тексты, воспоминания его жены, знакомых и даже некоторых политиков, относящихся к другим политическим силам[1020], указывают на то, что он был искренним сторонником единства. А его собственные слова, как и воспоминания Халида Азма, подтверждают, что ни Азм, ни коммунистическая партия Сирии не были в курсе его планов о поездке в Египет и не одобряли их[1021].

3.3 Процесс объединения

3.3.1 Собрание руководства сирийской армии 11 января 1958 г.

Источники и литература дают разные описания не только того, с какими подлинными целями была сформирована делегация сирийских офицеров, направившаяся в Египет для достижения единства, но и того, по какой причине и кем было организовано их собрание 11 января 1958 г.[1022].

Так израильский историк Элие Подех в своей книге «Закат арабского единства: взлёт и падение Объединённой Арабской Республики» указывал на то, что именно Бизри выступил инициатором срочного собрания офицеров[1023]. В то же время британский политик и журналист Энтони Наттинг, написавший одну из биографических книг, посвящённых Абд-ан-Насеру, указывал, что

[1019] См. Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2568.

[1020] Аль-’инқылябāт фī Сӯрийа кяма йарāха ’Амīн аль-Ҳāфиз. Аль-джуз’ ар-рāбиʿ. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86 (12.01.2026).

[1021] Ҳадӣс маʿ ʿАфӣф аль-Бизри. Саджжалях Мāлик аль-Муфти фī 22 ҳазӣрāн ʿāм 1991 фī Димашқ. URL: http://albizri.com/afif/Articles_studies_etc/Interview_22_July_1991_Mufti.pdf (12.01.2026); Аль-ʿАзм Х. Указ. соч. Т. 3. С. 126, 127.

[1022] Более того, отдельные источники дают противоречивую информацию о том, когда эта встреча состоялась. Так, например, Хейкяль в книге «Что произошло в Сирии» указал, что делегация прибыла в Каир 14 января (См. Хейкяль М. Ҳ. Мā аллязи джара фī Сӯрийа. С. 32). Позже в книге «Годы потрясений» он исправился, однако опять допустил ошибку, указав, что самолёт с офицерами прибыл в Каир в два часа ночи 11 января, хотя это указание можно считать опиской, так как уже на следующей странице Хейкяль сам указывает, что Амир получил известие о прибытии офицеров на рассвете 12 января (См. Хейкяль М. Ҳ. Санавāт аль-галяйāн. С. 273, 274). Аналогично в одной из своих работ Афиф аль-Бизри написал, что он велел ан-Нафури собрать офицеров не 11, а 12 января. Однако эта информация противоречит всем остальным источникам, поэтому можно предположить, что, как и Хейкяль, Бизри просто перепутал дату собрания и дату вылета в Египет. (См. Аль-Бизри ʿА. Сӯрийа джазӣрат аль-ҳуррийя аль-ҳадра’. Ч. 16).

[1023] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 43.

офицеров собрал Саррадж по совету Бэйтара[1024]. Малик Муфти утверждал, что баасисты оказывали давление на Бизри в начале января, обвиняя его в том, что он затягивает процесс объединения, а также что идея о поездке в Египет пришла офицерам во время собрания[1025]. Джеймс Янковски в своей книге «Египет Абд-ан-Насера, Арабский национализм и Объединённая Арабская Республика» тоже написал, что именно баасистские офицеры попросили Бизри организовать собрание и застали его врасплох своими требованиями о немедленном союзе с Египтом и обвинениями в том, что он препятствует единству[1026].

Ахмад Абд-аль-Кярим в своих мемуарах подтверждал, что после Сирийского кризиса именно партия Баас предприняла большие усилия, чтобы всё население страны находилось в возбуждённом состоянии по поводу грядущего единства и с энтузиазмом ожидало скорых шагов по объединению Сирии с Египтом[1027]. Это же подтвердил в интервью Ахмаду Мансуру, египетскому журналисту, работающему на катарском телеканале «аль-Джазира», член партии Баас Ахмад Абу-Салих, заявивший, что до объединения партия Баас «днём и ночью» работала над тем, чтобы повлиять на общественное мнение и убедить народ Сирии в том, что единство – это решение всех проблем[1028]. Это же отмечал и другой баасист Насыр Саба, который утверждал, что в тот период Бэйтар ездил в Каир почти каждую неделю[1029].

При этом, что уже упоминалось выше, в результате переговоров, которые баасисты вели с Абд-ан-Насером, им стало понятно, что основным

[1024] Nutting A. Op. cit. P. 215.
[1025] Mufti M. Op. cit. P. 90–91.
[1026] Jankowski J. P. Nasser's Egypt… P. 105.
[1027] ʿАбд-аль-Кярӣм ʾА. Указ. соч. С. 92–95.
[1028] ʾАḥмад ʾАбӯ-Ṣāлиḥ. Тартӣбāт аль-ваḥда бейна Миṣр ва-Сӯрийа. Аль-джуз' аṣ-ṣани. Ḳанāт аль-Джазӣра. AlJazeera Arabic. YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=y0kjqBBD0hc&t=425s (12.01.2026).
[1029] Нāṣыр Сāба йаḥки ʿан ʾасар ʾигтийāль ʿАднāн аль-Мāльки ва-Гассāн Джадӣд фӣ аль-ḥайāт аль-ʿаскариййа ас-сӯриййа. Аз-зāкира ас-сӯриййа. Syria TV. YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=LmUxiH4yYnU (12.01.2026).

препятствием для объединения служит его неуверенность в позиции руководства сирийской армии. Таким образом, трудами баасистов руководство армии оказалось крайним в решении этого вопроса и испытывало на себе давление. Ахмад Абд-аль-Кярим в том числе вспоминал свой личный разговор с Салях-ад-Дином аль-Бэйтаром на эту тему[1030]. В таком же ключе описывал события и Патрик Сил[1031]. На похожую версию указывал и Салях Наср. В своих мемуарах он написал, что Салях-ад-Дин аль-Бэйтар после разговора с Махмудом Риядом пришёл к выводу о том, что Абд-ан-Насер не решается на единство из-за опасений относительно позиции сирийской армии, после чего он провёл разговор с ан-Нафури и Абд-аль-Кяримом[1032]. Он также написал, что баасисты стали распространять в сирийской армии слух о том, что Бизри является противником единства и вместе с коммунистической партией препятствует его достижению[1033]. Бэйтар во время трёхсторонних переговоров в 1963 г. тоже пытался убедить Абд-ан-Насера в том, что именно он сподвиг офицеров на поездку[1034]. Ахмад Абд-аль-Кярим в своих мемуарах выразил мнение, что у руководства армии не было выбора: оно должно было заявить о своей поддержке идеи объединения, чтобы опровергнуть обвинения в препятствовании этому процессу[1035].

Однако Афиф аль-Бизри в своих мемуарах утверждал, что инициатором собрания был именно он[1036]. Описывая свою мотивацию, он заявлял, что на самом деле почти никто кроме него не хотел настоящего единства, а баасисты, как и Гамаль Абд-ан-Насер, лишь стремились с помощью объединения установить свою власть в Сирии. Те меры, которые принимало руководство

[1030] ʿАбд-аль-Кярӣм ʾА. Указ. соч. С. 92–95.
[1031] Seale P. The Struggle for Syria… P. 320.
[1032] Наср Ҫ. Указ. соч. С. 76–77.
[1033] Там же. С. 78.
[1034] Аль-Ҳаурани ʾА. Указ. соч. С. 2613.
[1035] ʿАбд-аль-Кярӣм ʾА. Указ. соч. С. 101.
[1036] Ҳадӣс маʿ ʿАфӣф аль-Бизри. Саджжалях Мāлик аль-Муфти фӣ 22 ҳазӣран ʿāм 1991 фӣ Димашқ. URL: http://albizri.com/afif/Articles_studies_etc/Interview_22_July_1991_Mufti.pdf (12.01.2026); Аль-Бизри ʿА. Сӯрийа джазӣрат аль-ҳуррийя аль-ҳадра’. Ч. 16.

двух стран, вроде поездок парламентских делегаций или переговоров об интеграции вооружённых сил, не предполагавшего объединения двух государств, Бизри называл фарсом и популизмом[1037].

Как раз на рубеже 1957 и 1958 гг. в Сирию приехал начальник штаба объединённого командования Хафиз Исмаиль, который проводил переговоры с офицерами сирийского генерального штаба. Не совсем понятно, в какие именно дни состоялся этот визит. Египетские источники, а именно Абд-аль-Мухсин Абу-н-Нур и Салях Наср, отмечали, что Хафиз Исмаиль был направлен в Сирию в конце декабря[1038]. Из мемуаров Акрама Хаурани следует, что Хафиз Исмаиль присутствовал в Сирии и в первых числах января[1039].

Целью визита было донесение официальной позиции Гамаля Абд-ан-Насера до офицеров, а также выявление их мнения по вопросу объединения. Когда Хафиз выяснил, что все сирийские офицеры поддерживают единство, он стал указывать на разницу в политическом и экономическом устройстве двух государств и на неприемлемую для Египта роль военных в политической жизни в Сирии, объяснив им, что после революции в Египте было принято решение, что все военные, занявшие гражданские посты, должны были уйти из вооружённых сил. Хафиз Исмаиль указывал, что на подготовку условий для объединения уйдёт пять лет. Кроме того, он указал и на сопротивление великих держав арабскому единству[1040]. Сам Хафиз Исмаиль в своих мемуарах выражал мнение, что предлагаемое им сотрудничество в военной сфере должно было стать альтернативой полному единству, которое требовали сирийцы[1041]. После переговоров с офицерами

[1037] Ḥадӣс маʿ ʿАфӣф аль-Бизри. Саджжалях Мāлик аль-Муфти фӣ 22 ҳазӣрāн ʿāм 1991 фӣ Димашḳ. URL: http://albizri.com/afif/Articles_studies_etc/Interview_22_July_1991_Mufti.pdf (12.01.2026).

[1038] ʾАбӯ-н-Нӯр ʿА.-М. Указ. соч. С. 105–106; Наср Ҫ. Указ. соч. С. 74.

[1039] Аль-Ҳаурāни ʾА. Указ. соч. С. 2568–2569.

[1040] ʾАбӯ-н-Нӯр ʿА.-М. Указ. соч. С. 105–106; Наср Ҫ. Указ. соч. 74–75; Зийāра ҳаççа – Джāсим ʿАльвāн. Аль-джуз' ас-сани. Сами Клейб. 19.09.2003. Аль-Джазӣра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D8%AC%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%B9%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%AC2 (12.01.2026); Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 43.

[1041] ʾИсмāʿӣль М. Ҳ. Указ. соч. С. 73.

генерального штаба Хафиз Исмаиль отправился вместе с ними к министру обороны Халиду Азму, представив ему протоколы их встреч и предложения по передаче военно-морских и части военно-воздушных сил Сирии под управление объединённого командования. Азм в своих мемуарах писал, что в ходе этой встречи заявил Хафизу Исмаилю, что Сирия стремится создать единую армию с Египтом и не считает предложенные меры достаточно большим шагом в этом направлении, на что Хафиз Исмаиль ответил, что для объединения нужно время. Бизри подвёл итог встречи, заявив Азму, что «за этими мерами последуют и другие, которые в конце концов приведут к желаемой цели»[1042].

Из рассказа Хамдуна следует, что в первой половине дня 11 января Азм и Бизри вновь собрали руководителей генерального штаба для обсуждения итогов переговоров с Хафизом Исмаилем и подвергли египетскую позицию критике, обвинив египтян в затягивании процесса объединения. В тот же вечер, как вспоминал Хамдун, Бизри объявил о срочном собрании офицеров в его кабинете[1043].

Рассказ Хамдуна свидетельствует о том, что собрание не было инициировано офицерами-баасистами. Американский историк палестинского происхождения Ханна Батату тоже указывал на то, что Бизри вместе с Нафури и Ахмадом Абд-аль-Кяримом на собрании застали баасистских офицеров врасплох своим предложением о полном объединении[1044].

В интервью Малику Муфти Афиф аль-Бизри заявил, что идея о поездке в Египет пришла ему в голову утром [11 января] и уже вечером он её воплотил

[1042] Аль-ʿАзм Х̲. Указ. соч. Т. 3. С. 122–123.

[1043] Аль-Ҳаурāни ʾА. Указ. соч. С. 2569, 2572; Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 43; Зийāрат аль-вафд аль-ʿаскари ас-сӯри ʾиля аль-Ҡāхира фӣ кя̄нӯн ас̲-с̲āни 1958. Ат-тāрӣх̲ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. URL: https://syrmh.com/2024/01/15/%d8%b2%d9%8a%d8%a7%d8%b1%d8%a9-%d9%88%d9%81%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%b9%d8%b3%d9%83%d8%b1%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d8%b3%d9%88%d8%b1%d9%8a-%d8%a5%d9%84%d9%89-%d8%a7%d9%84%d9%82%d8%a7%d9%87%d8%b1%d8%a9-%d9%88/ (12.01.2026).

[1044] Batatu H. Op. cit. P. 825.

в жизнь[1045]. В своей книге «Сирия – зелёный остров свободы» он писал, что ещё с утра поручил ан-Нафури вызвать всех офицеров Совета командования, не сообщая им цель собрания[1046]. Однако в воспоминаниях жены Бизри Йусры аль-Аййуби подчёркивается, что Афиф вынашивал идею подлинного единства годами и был раздражён растянувшейся профанацией: лозунги и обещания в египетской и сирийской политике подменяли реальные меры, которые могли бы приближать единство двух стран[1047].

Тем не менее, почему именно Бизри решил организовать эту встречу не до конца ясно. Так, например, Халид аль-Азм в своих мемуарах рассказывал, что пытался добиться от Афифа аль-Бизри и Амина ан-Нафури того, чтобы они рассказали, как так получилось, что офицеры уехали, не поставив никого в известность. Нафури, 12 января, когда вручал Азму меморандум, ответил: «Так вышло» (араб. هذا ما جرى). Разговор Азма с Бизри произошёл уже после его возвращения из Каира 22 января. Бизри тоже, после паузы, ответил: «Так получилось» (араб. هكذا صار). Азм сделал вывод, что, возможно, между офицерами во время дискуссий произошёл конфликт, который побудил Бизри к решительным действиям, о чём офицерам было неудобно говорить[1048]. При этом полностью исключать того, что на самом деле Халид аль-Азм знал о плане Бизри, тоже не стоит[1049]. На похожую версию в своих мемуарах

[1045] Ҳадӣс ма‘ ‘Афӣф аль-Бизри. Саджжалях Мālик аль-Муфти фӣ 22 ҳазӣрāн ‘āм 1991 фӣ Димашқ. URL: http://albizri.com/afif/Articles_studies_etc/Interview_22_July_1991_Mufti.pdf (12.01.2026).

[1046] Аль-Бизри ‘А. Сӯрийа джазӣрат аль-ҳурриййа аль-ҳадра’. Ч. 16.

[1047] Аль-’Аййӯби Йу. Указ. соч. Ч. 1, С. 1.

[1048] Аль-‘Азм Х. Указ. соч. Т. 3. С. 126, 127.

[1049] С одной стороны, в своих мемуарах он довольно подробно и обстоятельно описывал свои действия в эти дни: его описание последовательно и непротиворечиво. С другой стороны, из рассказа Хамдуна и воспоминаний Бизри выходит, что уже с утра того дня (11 января), когда состоялась встреча с Азмом, информации о времени проведения которой нет, Бизри велел Нафури собрать офицеров на экстренное вечернее собрание. Возможно, встреча с Азмом произошла уже после того, как Бизри передал поручение Нафури. Эта встреча руководства генерального штаба с министром обороны была посвящена критике египтян, и на ней не было принято каких-либо решений. Таким образом, она могла служить хорошей подготовкой для обсуждения плана Бизри уже в кругу офицеров. О своём неверии Азму писал в своих мемуарах аль-Хаурани, утверждавший, что, по его мнению, в этот период Бизри «не предпринимал ни одного действия без согласования с Халедом аль-Азмом и коммунистической партией». Тем не менее, более надёжных доказательств осведомлённости Азма о планах Бизри – нет. Очевидно лишь то, что реализация этих планов привела к завершению его политической карьеры. См. Аль-Бизри ‘А. Сӯрийа джазӣрат аль-ҳурриййа аль-ҳадра’. Ч. 16, Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2572, 2602.

указывал и египетский военный атташе Абд-аль-Мухсин Абу-н-Нур. Он написал, что, когда его вызвали на встречу, он был удивлён решением Бизри вылетать в ту же ночь, так как с утра пересекался с ним и таких планов они не обсуждали. Абу-н-Нур указывал, что уже через какое-то время после встречи он выяснил, что тем же утром кто-то из присутствовавших на встрече офицеров обвинил Бизри в затягивании процесса объединения, что побудило главу сирийского генерального штаба пойти на такой решительный шаг[1050].

В связи с приведёнными выше воспоминаниями свидетелей версия Джеймса Янковски о том, что баасисты выступили инициаторами собрания и вынудили Афифа Бизри организовать делегацию в Египет, не представляется достоверной, хотя она может в некоторой степени отражать ход событий, если предположить, что утром 11 ноября Бизри принял такое решение после разговора с баасистами. Версия Наттинга о том, что инициатором собрания выступил Саррадж, тоже не находит подтверждения в мемуарах Бизри и Абд-аль-Кярима, хотя и про Сарраджа можно сделать аналогичную оговорку, если предположить, что именно он общался с Бизри утром 11 числа. Тем временем, изложение исторических фактов в книгах Э. Подеха, М. Муфти и Х. Батату не противоречит тому, о чём в мемуарах написали упомянутые офицеры.

Члены Совета революционного командования собрались в офисе Афифа аль-Бизри около 18:00. Сам он вспоминал, что все офицеры единогласно, без колебаний и с энтузиазмом приняли его предложение о подготовке меморандума с призывом к единству и направлении делегации военных в Каир без ведома правительства[1051]. Он писал, что никаких трудностей в ходе общения с офицерами на этом собрании не возникло[1052]. Однако Ахмад Абд-аль-Кярим вспоминал, что во время обсуждения меморандума офицеры разделились на две группы. Одна группа, включая Абд-аль-Кярима, призывала

[1050] ʾАбӯ-н-Нӯр ʿА.-М. Указ. соч. С. 111.
[1051] Аль-Бизри ʿА. Қыссат аль-ваḥда. С. 2.
[1052] Аль-Бизри ʿА. Сӯрийа джазӣрат аль-ḫуррийа аль-ḫадраʾ. Ч. 16.

поставить условия, на которых может быть достигнуто единство, в то время как вторая, оказавшаяся в большинстве, выступала против того, чтобы ставить Гамалю Абд-ан-Насеру условия. Ахмад Абд-аль-Кярим вспоминал фразу одного из офицеров: «Нет ещё такого человека, который бы мог поставить Абд-ан-Насеру условия по поводу единства»[1053]. Энтони Наттинг в своей книге изложил версию, согласно которой офицеры договорились в случае отказа египетского президента оставаться в Каире и требовать единства, даже если их арестуют за проявленную настойчивость, хотя больше эта договорённость нигде не упоминается[1054].

В 11 часов вечера в известность был поставлен только военный атташе Египта Абд-аль-Мухсин Абу-н-Нур, который должен был уведомить египетскую сторону о визите сирийской делегации[1055]. Абу-н-Нур пытался возражать против этой поездки, но Бизри поставил его перед фактом и не позволил египетскому дипломату остановить их решительных действий[1056]. По итогам собрания Афиф аль-Бизри велел офицерам без заезда домой прямо направляться на аэродром на посадку. Это было необходимо, чтобы никто из офицеров случайно или намеренно не передал информацию об их планируемой поездке кому-либо, кто мог бы этой поездке воспрепятствовать[1057].

Относительно этого эпизода информация в разных источниках тоже немного расходится. Так Хаурани в своих мемуарах указывал, что Хамдун, воспользовавшийся часом, предназначенным для сбора багажа, пришёл 12 января ночью к нему домой, где в тот момент находился и Салях аль-Бэйтар.

[1053] ʿАбд-аль-Кярӣм ʾА. Указ. соч. С. 101.

[1054] Nutting A. Op. cit. P. 217.

[1055] Зийа̄рат аль-вафд аль-ʿаскари ас-сӯри ʾиля аль-Ҡа̄хира фӣ кя̄нӯн ас-са̄ни 1958. Ат-та̄рӣх ас-сӯри аль-муʿа̄ṣыр. URL: https://syrmh.com/2024/01/15/%d8%b2%d9%8a%d8%a7%d8%b1%d8%a9-%d9%88%d9%81%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%b9%d8%b3%d9%83%d8%b1%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d8%b3%d9%88%d8%b1%d9%8a-%d8%a5%d9%84%d9%89-%d8%a7%d9%84%d9%82%d8%a7%d9%87%d8%b1%d8%a9-%d9%88/ (12.01.2026).

[1056] Аль-Бизри ʿА. Ҡыṣṣат аль-ваḥда. С. 2.

[1057] Там же. С. 3.

При этом Бэйтар был рад новостям о планах офицеров и подталкивал Хамдуна настаивать на полном единстве. Хаурани не нравилась затея офицеров, однако он, по его собственным словам, скрыл чувства, так как он не верил в то, что Гамаль Абд-ан-Насер согласится на полное единство. Вместе с Бэйтаром они предупреждали Хамдуна о том, что, возможно, это политическая уловка со стороны Бизри[1058]. Элие Подех со ссылкой на интервью Махмуда Рияда указывал, что тот тоже был заранее уведомлен о меморандуме, и что в тот момент, когда офицеры сообщили ему о своих планах, в его доме находились Акрам Хаурани и Салях-ад-Дин аль-Бэйтар[1059]. Об этом же свидетельствует и выписка из протокола трёхсторонних переговоров 1963 г., на которых Бэйтар свидетельствовал о том, что он присутствовал в доме Махмуда Рияда, когда тот получил известие, по всей видимости от Абд-аль-Мухсина Абу-н-Нура, о планах офицеров[1060]. Вероятно, сразу после того, как Хамдун пришёл к Хаурани, тот вместе с Бэйтаром направился к египетскому послу. Так или иначе, несмотря на слова Бизри о том, что никому не дали вернуться домой, чтобы даже семьи офицеров не знали об их планах[1061], лидеры Баас были проинформированы до того, как эта информация дошла до остальной части руководства страны.

Из присутствовавших на собрании офицеров в Сирии остались Саррадж, Нафури, Ахмад Абд-аль-Кярим и ещё несколько офицеров[1062]. Утром 12 января они передали текст подготовленного меморандума президенту (аль-Кувватли), спикеру парламента (аль-Хаурани), премьер-министру (аль-Асали)

[1058] Аль-Ḫаурāни ʾА. Указ. соч. С. 2570, 2573.
[1059] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 43, 213–214.
[1060] Аль-Ḫаурāни ʾА. Указ. соч. С. 2613.
[1061] Аль-Бизри ʿА. Қыṣṣат аль-ваḥда. С. 3.
[1062] Энтони Наттинг, называя собравшихся офицеров сообщниками Сарраджа, написал, что из двадцати человек (именно столько офицеров подписало меморандум) 1 сбежал, 14 отправилось в Каир и пятеро остались в Сирии. Однако, сопоставив фотографии делегации с текстом меморандума, можно обнаружить, что в делегации из 14 человек было два офицера, чьих подписей под меморандумом по тем или иным причинам не стояло (если доверять списку подписавших меморандум, представленному в мемуарах Ахмада Абд-аль-Кярима). В таком случае, как минимум 8 подписантов меморандума должны были остаться в Сирии. Возможно, не все они участвовали в передаче меморандума сирийскому руководству. См. Nutting A. Op. cit. P. 215; Приложение 3; Приложение 4.

и министру обороны (аль-Азму), а также сообщили о требовании армии о немедленном заключении единства с Египтом и о поездке делегации офицеров в Каир[1063].

Таким образом, встреча офицеров, принятие ими решения о поездке в Каир и написание меморандума – ключевые события, запустившие едва ли обратимый процесс образования ОАР, произошли вечером 11 января 1958 г. при не до конца понятных обстоятельствах. Вполне очевидно, однако, что по крайней мере формально основным инициатором как самого собрания, так и поездки в Каир выступил именно Афиф аль-Бизри, имевший самую высокую военную должность и имевший возможность говорить от лица сирийской армии. При этом вполне возможно, что он мог испытывать на себе давление как со стороны баасистов, так и со стороны других сторонников единства с Египтом вроде Абд-аль-Хамида ас-Сарраджа. Само это решение было принято и реализовано в спешке – таким образом, чтобы не возникло ни одной политической силы, способной ему воспрепятствовать. Сами офицеры, присутствовавшие на собрании, не могли открыто выступить против, так как это подорвало бы их авторитет в глазах товарищей. Руководство Сирии не было поставлено в известность до вылета офицеров в Каир. Даже представителям Египта не было позволено замедлить этот процесс, чтобы он не был сорван. Какое бы давление ни оказывалось бы на главу генерального штаба сирийской армии, именно он взял на себя ответственность за эту политическую авантюру, исход которой был для него не очевиден.

3.3.2 Меморандум сирийских офицеров

Текст меморандума, подготовленного сирийскими офицерами, призывал к полному единству двух стран (араб. الوحدة الشاملة), при котором новое

[1063] Аль-Бизри ʻА. Сӯрийа джазӣрат аль-ẖуррииййа аль-ẖадра’. Ч. 16; Зийāрат аль-вафд аль-ʻаскари ас-сӯри ’иля аль-Ḳāхира фӣ кя̄нӯн ас-сāни 1958. Ат-тāрӣẖ ас-сӯри аль-муʻāṣыр. URL: https://syrmh.com/2024/01/15/%d8%b2%d9%8a%d8%a7%d8%b1%d8%a9-%d9%88%d9%81%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%b9%d8%b3%d9%83%d8%b1%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d8%b3%d9%88%d8%b1%d9%8a-%d8%a5%d9%84%d9%89-%d8%a7%d9%84%d9%82%d8%a7%d9%87%d8%b1%d8%a9-%d9%88/ (12.01.2026).

государство не обладало бы признаками федеративного союза: офицеры предлагали объединить две страны под одной конституцией и под властью одного президента, создать единые государственные символы, объединить все ветви власти и создать единую армию с одним бюджетом. При этом в одном из пунктов меморандума они назвали будущего главнокомандующего «президентом союзной (федеративной) республики» (араб. الجمهورية الاتحادية), а также называли новое государство «объединённым (федеративным) государством» (араб. الدولة الاتحادية) (см. приложение 3)[1064].

Амин аль-Хафиз, присутствовавший на собрании в офисе Бизри, вспоминая процесс обсуждений, утверждал, что они не вдавались в подробности при формулировке своего предложения. Они считали, что армия не должна решать вопросы о политическом устройстве, решение которых они хотели оставить на усмотрение политиков. Будучи военными, они хотели в первую очередь единства министерств обороны и иностранных дел, чтобы иметь возможность выстроить слаженное сопротивление Израилю[1065].

Позиция Мустафы Хамдуна, высказанная им в интервью, подтверждает слова Амина аль-Хафиза. Хамдун утверждал, что в тот момент офицеры не видели принципиальной разницы между союзом (араб. اتحاد) и единством (араб. وحدة)[1066].

Под текстом меморандума поставили подписи 20 офицеров, в то время как всего в Совете революционного командования было 24 офицера, хотя

[1064] Музаккират дуббāṭ фī аль-джейш ас-сӯри ’иля Джамāль ʿАбд-ан-Нāçыр би-ша’н аль-вахда ʿāм 1958. Ат-тāрīх ас-сӯри аль-муʿāçыр. URL: https://syrmh.com/2021/09/07/%d9%85%d8%b0%d9%83%d8%b1%d8%a9-%d8%b6%d8%a8%d8%a7%d8%b7-%d9%85%d9%86-%d8%a7%d9%84%d8%ac%d9%8a%d8%b4-%d8%a7%d9%84%d8%b3%d9%88%d8%b1%d9%8a-%d8%a5%d9%84%d9%89-%d8%ac%d9%85%d8%a7%d9%84-%d8%b9%d8%a8%d8%af/ (12.01.2026).

[1065] Аль-’инḳылябāт фī Сӯрийа кяма йарāха ’Амīн аль-Ха̄физ. Аль-джуз’ аль-х̱āмис. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-12 (12.01.2026).

[1066] Зийāра х̱аççа – Муçтафā Ха̄мдӯн. Аль-Джазӣра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D9%85%D8%B5%D8%B7%D9%81%D9%89-%D8%AD%D9%85%D8%AF%D9%88%D9%86 (12.01.2026).

Джасим Альван, присутствовавший на собрании, позже в интервью говорил, что с текстом меморандума согласились все 24 офицера[1067]. Возможно, не поставившие свои подписи офицеры не присутствовали на собрании, так как в противном случае, вероятно, возникла бы необходимость их арестовать: недаром же Бизри, по его собственной информации, запретил офицерам даже заехать за вещами перед тем, как отправиться в Сирию[1068]. При этом нигде упоминаний об арестах не было. Так же не до конца понятно, почему под меморандумом нет подписи Джаду Изз-ад-Дина и Нур-Аллаха аль-Хаджа Ибрахима, которые присутствовали в делегации из 14 офицеров, отправившихся в Каир. Можно предположить, что они либо встретились с остальными офицерами уже после того, как был составлен меморандум, либо они не согласились его подписывать, но решили отправиться на переговоры с египтянами со своим особым мнением, либо же Ахмад Абд-аль-Кярим в своих мемуарах некорректно передал список подписавшихся офицеров[1069].

Необходимо отметить, что несмотря на конфликты в офицерской среде, многих офицеров из разных фракций объединяли старые личные отношения. Значительная часть делегации, отправившейся в Каир 12 января 1958 г., была представлена выпускниками одного курса в Военном колледже Хомса. Этим курсом, завершившим обучение в 1948 г. и носившем имя Мамуна аль-Бэйтара, офицера, убитого в ходе Первой арабо-израильской войны, руководил Аднан аль-Мальки, который впоследствии в 1955 г. будет убит членом ССНП. К этому курсу принадлежали и многие офицеры, заложившие основание для ОАР, и офицеры, впоследствии принявшие участие в перевороте 28 сентября 1961 г., завершившем историю единства (Муваффак Асаса и Абд-аль-Гани Дахман), а также насеристы, пытавшиеся добиться

[1067] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 39; ʿАбд-аль-Кярӣм ʾА. Указ. соч. С. 94; Зийāра ẖаṣṣа – Джāсим ʿАльвāн. Аль-джуз’ ас-сани. Сами Клейб. 19.09.2003. Аль-Джазӣра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D8%AC%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%B9%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%AC2 (12.01.2026).

[1068] Аль-Бизри ʿА. Қыṣṣат аль-ваḥда. С. 3.

[1069] ʿАбд-аль-Кярӣм ʾА. Указ. соч. С. 100.

сближения с Египтом в годы, последовавшие за расколом ОАР (Люай аль-Атаси, Мухаммад ас-Суфи и Джасим Альван)[1070].

В приложении 4 довольно подробно описаны биографии офицеров, подготовивших меморандум. Между ними существовала система очень сложных межличностных отношений, которая не сводилась только к политическим взглядам. Её также определяли совместный опыт обучения и военный опыт, участие в бурных политических процессах последнего десятилетия, а также, что сложно в полной мере оценить, региональная идентичность и родственные связи с представителями разных страт сирийского общества. Но даже политические взгляды офицеров не позволяют чётко поделить их всех на группы. С одной стороны, все они были скорее именно «революционными» офицерами, разделявшими в разной степени идеи панарабизма и идеи социальной справедливости. Тем не менее, внутри этой группы существовало немало конфликтов и фракций, между которыми, однако, не всегда проходили чёткие границы: многие офицеры обладали лояльностью по отношению к разным группам внутри армейской элиты. Все эти офицеры вместе были самой влиятельной политической силой в Сирии, мнение которой волновало Абд-ан-Насера даже больше, чем мнение формального руководства страны. Более того, именно на этих офицеров Абд-ан-Насер опирался после объединения, на что скорее всего они рассчитывали, когда решили подготовить меморандум и направить делегацию в Каир, не согласовав это с гражданским руководством Сирии. В то время как представители этого гражданского руководства либо уходили из политики, например, Кувватли и Азм – основные претенденты на должность главы

[1070] Муваффақ ʿАṣāṣа: ’аййадна аль-ваḥда маʿ Миṣр ва-лякин маʿ «ḥаракя таṣḥīḥиййа» туṣаввибуха (1). Муḥаммад М. аль-’Арнā’ӯṭ. Ат-тāрӣḫ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. URL: https://syrmh.com/2019/07/31/%d9%85%d9%88%d9%81%d9%82-%d8%b9%d8%b5%d8%a7%d8%b5%d8%a9-%d8%a3%d9%8a%d9%91%d8%af%d9%86%d8%a7-%d8%a7%d9%84%d9%88%d8%ad%d8%af%d8%a9-%d9%85%d8%b9-%d9%85%d8%b5%d8%b1-%d9%88%d9%84%d9%83%d9%86-%d9%85%d8%b9/ (12.01.2026); а также см. Даурат аш-шахӣд Ма’мӯн аль-Бэйṭāр алляти таḫарраджат мин аль-кюллиййа аль-ʿаскариййа санат 1948. ’Аршӣф Йāсин аль-Фирджāни. Ат-тāрӣḫ ас-сӯри. URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/3649 (08.01.2026).

государства в 1955 г. – либо получали пустые портфели без реальной возможности участвовать в управлении государством, основными исполнителями указов Абд-ан-Насера в Северном регионе стали многие из офицеров, прибывших в Каир 12 января 1958 г.

При этом и внутри офицерского состава судьбы складывались по-разному. В первую очередь, нужно отметить, что только руководство генерального штаба (заместитель аль-Бизри и главы основных управлений) получили гражданские министерские посты в ОАР после объединения, а остальные офицеры изначально остались на военной службе. Однако в течение трёх с половиной лет египетско-сирийского единства многие из них постепенно были переведены в правительство сирийского региона. Во-вторых, важно обратить внимание на то, что наиболее влиятельных офицеров, имевших больший авторитет в армии и большее количество связей, включая Афифа аль-Бизри, офицеров-баасистов, Амина ан-Нафури и др., египетское руководство постепенно вывело из управления. Вероятно, в Египте их считали более независимыми и, следовательно, менее лояльными. В это же время многие из менее влиятельных и менее идейных офицеров продолжали быть опорой египтян в Сирии вплоть до распада ОАР (см. приложение 4).

Несмотря на влияние Совета революционного командования в сирийской политике, его члены понимали, что по отдельности они были слабы, а их внутренние конфликты свидетельствовали о неустойчивости их положения в крайне турбулентной сирийской политической среде. Потенциальное объединение с Египтом не только представлялось им идеологически верным шагом, направленным на укрепление позиций арабов, в том числе в рамках конфликта с Израилем, непосредственными участниками которого почти все они были, но и давало надежду на закрепление сложившегося расклада сил и на завершение периода турбулентности. Не имея опыта в управлении государством и государственного видения, а также не ощущая собственной ответственности за то, какую именно форму может

принять объединение, они отправились в Каир без чёткого понимания того, как именно их план унитарного государства будет реализован на практике. Предложение полного объединения на унитарном основании скорее должно было символизировать их решительность, нежели интерес в конкретной форме организации государства. Несмотря на то, что их действия были незаконными, что не особо смущало привыкших к военным переворотам сирийских офицеров, они хорошо понимали, что их инициатива имеет широкую поддержку в сирийском обществе. Эти основания позволяли им предпринять решительный шаг, последствия которого они не могли полностью предвидеть.

3.3.3 Согласие Гамаля Абд-ан-Насера с планом полного объединения

3.3.3.1 Приём делегации Абд-аль-Хакимом Амиром

Для установления позиции руководства Египта, а именно позиции Гамаля Абд-ан-Насера, необходимо провести анализ подхода Абд-ан-Насера к переговорам. В первую очередь для этого необходимо установить, когда произошла первая встреча египетского президента с делегацией сирийских офицеров.

Источники сходятся в том, что делегацию в Каире встретил не Абд-ан-Насер, а Амир, поскольку Абд-ан-Насер был отвлечён визитом президента Индонезии Сукарно[1071]. Амир изложил офицерам официальную позицию Египта, которую тот транслировал ранее: объединение – это длительный процесс, на который должно уйти не менее пяти лет. Кроме того, он вновь указал на то, что как капиталистический, так и социалистический блок будут выступать против объединения, а также на различия между сирийским и

[1071] Хейкяль в своей первой книге писал, что встреча с Амиром состоялась 14 числа – в неверно указанный день прибытия делегации офицеров (см. Хейкяль М. Ҳ. Мā аллязи джара фӣ Сӯрийа. С. 33). Однако эта ошибочная оценка была им скорректирована во второй книге (см. Хейкяль М. Ҳ. Санавāт аль-галяйāн. С. 274). Бизри в своих воспоминаниях указывал, что Амир встретил их утром в день прибытия (см. Аль-Бизри ʻА. Сӯрийа джазӣрат аль-ҳуррийа аль-ҳадра’. Ч. 16). Хамдун в пересказе Хаурани уточнял, что это произошло в 11 утра (см. Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2574). Салях Наср же указывал, что Амир встретил их лишь вечером 12 января (см. Наср Ҫ. Указ. соч. С. 79).

египетским обществами и предлагал ограничиться торговым и военным единством[1072]. Абд-аль-Лятыф аль-Багдади в своих мемуарах указывал, что в среде «Свободных офицеров» только Амир был полон энтузиазма, когда стало понятно, что объединение состоится[1073]. Не исключено, что этот энтузиазм объяснялся пониманием Амиром той роли, которую Абд-ан-Насер планировал предать ему в рамках объединённого государства. Тем не менее, во время встречи с сирийскими офицерами Амир действовал не самостоятельно, а лишь, вероятно, передавал формальную позицию Египта по той инструкции, которую ему выдал Абд-ан-Насер. Иными словами, Амир скорее всего должен был лишь собрать информацию о том, с чем офицеры прибыли в Каир. Полноценные переговоры Абд-ан-Насер должен был вести сам.

3.3.3.2 Изложение процесса переговоров в мемуарах свободных офицеров

3.3.3.2.1 Версия Саляха Насра

Даже в литературе представлены разные версии того, когда произошла первая встреча между Абд-ан-Насером и делегацией сирийских офицеров. Так, Малик Муфти писал, что первая встреча состоялась 13 января, а Элие Подех указывал, что они встретились только 15 января[1074]. Малик Муфти не ссылается непосредственно на какой-либо из источников, когда указывал соответствующую дату. Однако по тексту он в том числе даёт ссылки на мемуары Саляха Насра и Махмуда Рияда[1075], поэтому можно предположить, что именно версия египетских государственных деятелей была отражена в его работе.

Действительно, Салях Наср в другой своей работе, изданной уже после книги М. Муфти, излагает одно из наиболее системных описаний процесса переговоров. Наср считал, что до визита военной делегации Абд-ан-Насер

[1072] Аль-Ҳаурāни ʾА. Указ. соч. С. 2574; Зийāра ẖаṣṣа – Муṣṭафā Ҳамдӯн. Аль-Джазӣра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D9%85%D8%B5%D8%B7%D9%81%D9%89-%D8%AD%D9%85%D8%AF%D9%88%D9%86 (12.01.2026).

[1073] Аль-Багдāди ʿА.-Л. Указ. соч. С. 31–41.

[1074] Mufti M. Op. cit. P. 92; Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 43.

[1075] Второй том мемуаров Махмуда Рияда, в котором описан этот процесс, найти не удалось.

стремился к формированию федеративного союза, чтобы не нести ответственность за внутренние дела Сирии. Его целью была лишь унификация арабской внешней и оборонной политики: чтобы другие арабские страны придерживались такого же независимого от иностранных блоков политического курса, какого придерживался Египет[1076]. По версии Насра, Абд-ан-Насер встретил офицеров у себя дома вечером 13 января. Он писал, что эта встреча была завершена «на условии, что она возобновится на следующий день»[1077]. По версии Саляха Насра перед встречей 14 числа Абд-ан-Насер уже успел обсудить ситуацию с приехавшим из Каира Салях-ад-Дином Бэйтаром[1078]. На следующий день их переговоры продолжились, и Абд-ан-Насер продолжал говорить об экономических, административных и политических препятствиях, стоящих перед единством. По словам Насра, президент Египта уделил особое внимание вероятному сопротивлению западных стран, которые могут через Израиль попытаться оказать давление на Сирию, чтобы та не объединялась с Египтом[1079]. На этой же встрече, в соответствии с изложением Саляха Насра, Абд-ан-Насер выдвинул два основных условия о недопустимости участия в политике действующих военнослужащих и о роспуске сирийских политических партий, подобно тому, как это было сделано в Египте[1080]. Ночью 14 января офицеры обсуждали между собой предложения Абд-ан-Насера. Салях Наср писал, что только баасисты продолжали настаивать на федерации (иттихад), в то время как Бизри вместе с независимыми офицерами был на стороне единства (вахда), так как не считал намерения Абд-ан-Насера серьёзными. По результатам обсуждений делегация приняла два требования египетского президента.

[1076] Наср Ҫ. Указ. соч. С. 93.
[1077] Там же. С. 79.
[1078] Там же. С. 80.
[1079] Там же. С. 79.
[1080] Там же. С. 80.

Утром[1081] делегация связалась с Дамаском по телефону и получила окончательное согласие от остальных членов Совета командования. 15 января вечером Абд-ан-Насер, наконец, пришёл к взаимопониманию с сирийской делегацией, приняв их согласие с его условиями. Салях Наср также упоминал, что Абд-ан-Насер в этот день обратил внимание на то, что ему исполнялось 40 лет, а также на то, что он вместе с офицерами по итогам обсуждения 15 числа совместно прочитал аль-Фатиху[1082].

3.3.3.2.2 Версия Абд-аль-Лятыфа аль-Багдади

Аналогичную версию в своих мемуарах представил и Абд-аль-Лятыф аль-Багдади. Он не указывал на даты в своём тексте, однако по развитию событий его версия соответствует рассказу Саляха Насра. Багдади упомянул, что Бизри знал о взглядах Абд-ан-Насера на единство, потому что Абд-ан-Насер делился с ним и Сарраджем своим мнением по этому вопросу в сентябре во время переговоров в период Сирийского кризиса: сначала необходимо создать федерацию, а через пять лет можно будет перейти к полному единству. Зная об этой позиции и испытывая давление со стороны баасистов, Бизри, по словам аль-Багдади, решил требовать от Абд-ан-Насера немедленного единства в надежде на отказ. На первой встрече, действительно, Абд-ан-Насер выступал против объединения на унитарной основе, однако, осознав коварный план начальника сирийского генерального штаба, на второй встрече Абд-ан-Насер переменил свою позицию и поддержал полное объединение. Тогда Бизри заявил, что федеративного объединения было бы достаточно, но Абд-ан-Насер продолжил настаивать на полном слиянии. Бизри отказал ему, после чего в делегации сирийских офицеров произошёл раскол. Тогда стало понятно, что делегация сначала должна договориться между собой, и обсуждение отложили ещё на один день. В это время в Каир прибыл Салях-ад-Дин аль-

[1081] Здесь Салях Наср путается в показаниях, указывая, что это было утром 14 января. Вероятно, имеется в виду 15 января.

[1082] Там же. С. 81.

Бэйтар, отправленный правительством для того, чтобы сохранить лицо и представить ситуацию в таком свете, что правительство полностью поддерживает действия офицеров. Бэйтар занял сторону полного объединения, несмотря на то что ему не было велено вести переговоры о единстве и несмотря на изначальную позицию партии Баас о необходимости создания федерации. Конфликт внутри делегации продолжался, поэтому было решено узнать мнение Сарраджа, который настоял на том, чтобы делегация придерживалась изначального решения о полном объединении, так как любые изменения в этой позиции могут быть утверждены только на новой сессии Совета командования, провести которую получится, только если они вернутся в Сирию. Тогда делегация окончательно утвердилась в стремлении к полному единству. Однако на следующей встрече Гамаль Абд-ан-Насер выдвинул ещё два условия: роспуск политических партий и отказ военных от участия в политике. Офицерам, желавшим заниматься государственной работой, предлагалось уйти из армии. Делегация была вынуждена принять эти условия[1083]. Таким образом, в версии Багдади, как и в версии Саляха Насра, указывается на то, что на первой встрече Абд-ан-Насер выступил против единства, на второй – поддержал идею единства, а на третьей дополнил эту идею двумя условиями, которые должны были укрепить его власть в Сирии.

3.3.3.2.3 Версия Анвара ас-Садата

К слову, похожую версию событий в сокращённом виде изложил и Анвар Садат. В своей книге «В поисках идентичности» он написал следующее: «Пять[1084] командующих сирийской армии прибыли в Каир, встретились с Абд-ан-Насером в тот же день и потребовали немедленного объединения Сирии и Египта. Абд-ан-Насер пытался переубедить их. Он говорил, что союз не может

[1083] Аль-Багдāди ʻА.-Л. Указ. соч. С. 34–41.

[1084] Разумеется, это число указано Садатом по ошибке. Возможно, Садат даже не знал о действиях основной делегации, а помнил лишь дискуссии об основополагающих принципах единства, состоявшейся уже после того, как было достигнуто принципиальное соглашение в рамках специально сформированной комиссии. Правда, по словам Мустафы Хамдуна в неё вошло шесть сирийских офицеров (см. Аль-Хаурāни ʼА. Указ. соч. С. 2576–2577).

состояться просто так, внезапно и без подготовки, хотя бы потому что между двумя странами существует множество различий. Однако это было бесполезно. На третий день переговоров, столкнувшись с их непреклонной настойчивостью, Абд-ан-Насер не имел другого выбора, кроме как согласиться»[1085]. Версия Садата, конечно, существенно отличается от версий Насра и Багдади, однако их объединяет нарратив о том, что Абд-ан-Насер был изначально против единства и поменял свою позицию в результате трёхдневных переговоров.

3.3.3.3 Версия Хасанейна Хейкяля

Однако первая встреча между Абд-ан-Насером и сирийской делегацией не могла состояться 13 января. По данным сводки сообщений об Абд-ан-Насере в СМИ, представленным на сайте, созданном Александрийской библиотекой, 12 января Абд-ан-Насер принимал Сукарно в Каире. 13 января он устраивал в честь него банкет, после чего они вместе направились в Луксор, откуда вернулись только 15 января: Сукарно поехал в Александрию, а Абд-ан-Насер – в Каир. И в СМИ сообщалось только о встрече Абд-ан-Насера с Бизри и сопровождающими его офицерами, которая состоялась 15 января[1086].

В пользу тезиса о том, что первая встреча состоялась 15 января, говорит и интервью Амина аль-Хафиза[1087], и рассказы Хамдуна, представленные в

[1085] Sadat A. Op. cit. P.151.

[1086] Нāṣыр. ʾАйāм ʿАбд-ан-Нāṣыр мин аṣ-ṣыḫāфа аль-миṣриййа. URL: http://www.nasser.org/Days/DaysAll.aspx?lang=ar (12.01.2025).

[1087] Амин аль-Хафиз в интервью сначала сказал, что Абд-ан-Насер заставил ждать «день-два» после прибытия 12 января. Однако интервьюер Ахмад Мансур поправил его, указав, что до первой встречи они провели в Каире три дня, с чем аль-Хафиз не стал спорить (см. Аль-ʾинḳылябāт фӣ Сӯрийа кяма йарāха ʾАмӣн аль-Ḫāфиẓ. Аль-джуз' аль-ẖāмис. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-12 (12.01.2026).).

интервью и в мемуарах Хаурани[1088], и рассказ Бизри[1089]. Таким образом, следует считать, что первая встреча состоялась именно именно 15 января.

Как уже упоминалось ранее, это мнение разделяет Элие Подех[1090]. При этом он указывал на то, что наиболее авторитетную хронологию этих переговоров представил Хасанейн Хейкяль в книге «Годы потрясений», так как Хейкяль в этой книге утверждает, что его хронология основана на оригинальном протоколе из архива Абд-ан-Насера в Маншийат аль-Бакри[1091].

Действительно, ещё в книге «Что произошло в Сирии», написанной до упомянутой книги «Годы потрясений» – в 1962 г., он со ссылкой на собственные записи и дневники указывал, что офицеры прилетели в Каир 14 января, когда Абд-ан-Насер был с Сукарно в Луксоре[1092]. В книге «Годы потрясений», напечатанной спустя 26 лет, он изложил другую версию, указав, что офицеры прибыли на рассвете 12 января. Однако, вероятно – ошибочно, указал, что Абд-ан-Насер в то время уже был в Луксоре, а Амир лишь велел расселить офицеров во дворце Тахра, обещав встретиться с ними позже, и организовал эту встречу лишь 14 числа, после того как получил инструкции от Абд-ан-Насера из Луксора[1093]. Далее Хейкяль описывал встречу 15 января в 20:00, которую Абд-ан-Насер провёл, как только вернулся из поездки на юг страны. Он писал, что Абд-ан-Насер во время этих переговоров утверждал, что уже довёл свою позицию о необходимости подготовки к единству на

[1088] Во-первых, Хамдун указал, что Амир по прибытии говорил им не о том, что Абд-ан-Насер находится в Луксоре, а о том, что Абд-ан-Насер занят пока только лишь подготовкой к визиту Сукарно – что совпадает с хронологией, представленной на сайте nasser.org. Во-вторых, Хамдун сообщал, что они прождали встречи с Абд-ан-Насером три или четыре дня (см. Аль-Ҳаурāни ʼА. Указ. соч. С. 2574–2575; Зийāра ẖаṣṣа – Муṣтафā Ҳамдӯн. Аль-Джазӣра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D9%85%D8%B5%D8%B7%D9%81%D9%89-%D8%AD%D9%85%D8%AF%D9%88%D9%86 (12.01.2026).).

[1089] Бизри указал, что встреча состоялась 13 января, однако там же он писал, что это был день рождения Гамаля Абд-ан-Насера. Можно предположить, что ошибиться с датой было бы проще, чем с воспоминанием о конкретных словах и логике размышления Абд-ан-Насера в день первой встречи (см. Аль-Бизри ʻА. Сӯрийа джазӣрат аль-ẖурриййа аль-ẖадра’. Ч. 16).

[1090] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 43.

[1091] Ibid. P. 214.

[1092] Хейкяль М. Ҳ. Мā аллязи джара фӣ Сӯрийа. С. 32–33.

[1093] Хейкяль М. Ҳ. Санавāт аль-галяйāн. С. 274.

протяжении пяти лет до сирийцев и не понимает, что изменилось за последние недели[1094]. Далее Хейкяль привёл размышление Абд-ан-Насера о том, что, по его мнению, Египет должен стать образцовой арабской националистической страной и ядром для будущего единства, и болезненную реакцию сирийских офицеров, которые обвинили Абд-ан-Насера в том, что этими словами он отказывается от призыва к единству ради одного лишь Египта, оставляя без внимания Сирию, нуждающуюся в его помощи. Тогда, как писал Хейкяль, Абд-ан-Насер улыбнулся и задал офицерам вопрос о том, уполномочены ли они вести переговоры и знает ли руководство страны о том, что они приехали. Сирийские офицеры сказали, что они отправили меморандум руководству страны и заверили Абд-ан-Насера, что Шукри Кувватли не может противиться их воле. Абд-ан-Насер же заявил, что может обсуждать эти вопросы только с правительством Сирии, хотя и понимает, что вся власть находится в руках военных. После этого офицеры якобы попросили дать им время, чтобы один из них съездил в Сирию и привёз бы оттуда представителя официального руководства для продолжения переговоров[1095].

Хейкяль писал, что на следующее утро 16 января один из офицеров вылетел в Каир и уже днём вернулся вместе с Салях-ад-Дином Бэйтаром. В тот же день вечером в здании национальной ассамблеи проходил ужин, посвящённый годовщине принятия конституции Египта, на котором Бэйтар публично заявил о принятии сирийским правительством предложения о единстве, из-за чего «ужин превратился в демонстрацию с требованием немедленного единства»[1096]. Абд-ан-Насер попытался успокоить настроения собравшихся, заявив, что проведёт с сирийцами встречу на следующий же день. Однако офицеры настояли на продолжении переговоров в эту же ночь. Вместе с Бэйтаром офицеры поехали домой к Абд-ан-Насеру. Хейкяль привёл

[1094] Там же.
[1095] Хейкяль М. Ҳ. Мā аллязи джара фӣ Сӯрийа. С. 34–35; Хейкяль М. Ҳ. Санавāт аль-галяйāн. С. 275.
[1096] Хейкяль М. Ҳ. Мā аллязи джара фӣ Сӯрийа. С. 36; Хейкяль М. Ҳ. Санавāт аль-галяйāн. С. 278.

слова одного из офицеров: «Господин президент, Вы отказались нас выслушать, потребовав официальной позиции правительства. Министр иностранных дел прибыл с ней». Уже после полуночи сирийцы часами убеждали Абд-ан-Насера принять единство. Наконец в 05:15 утра он ответил, что примет их предложение на трёх условиях: проведение референдума, роспуск партий, запрет на участие в политике военным – и отправил их обдумывать эти условия[1097]. В книге «Что произошло в Сирии» Хейкяль написал, что 17 января сирийцы послали в Дамаск за Сарраджем и уже вместе с ним состоялась окончательная третья встреча в ночь с 17 на 18 января, после которой офицеры отбыли в Дамаск[1098]. В книге «Годы потрясений» Хейкяль немного иначе описал развитие событий, указав, что после выдвижения трёх условий бóльшая часть офицеров улетела в Дамаск, где они продолжали дискутировать между собой, пока не согласились принять условия Абд-ан-Насера и не отправили Сарраджа в Каир, чтобы оповестить египетского президента о своём согласии[1099].

Таким образом, версия Хейкяля, обладает бóльшей хронологической точностью и при этом, в общем и целом, вписывается в нарратив о том, что Абд-ан-Насер последовательно выступил против единства и только в результате длительных убеждений со стороны сирийской стороны согласился на на него. Такой же нарратив прослеживается и в книге Хейкяля, переведённой на английский язык «Сфинкс и комиссар»[1100]. При этом Хейкяль меньшее значение в своих текстах придаёт ключевому вопросу о единстве и федерации.

Однако даже в собственном повествовании Хейкяля содержится довольно явное и довольно значимое противоречие. Хейкяль преподносит переговорный процесс таким образом, как будто бы Абд-ан-Насер отказал

[1097] Хейкяль М. Ҳ. Мā аллязи джара фī Сӯрийа. С. 36–39; Хейкяль М. Ҳ. Санавāт аль-галяйāн. С. 278–280.
[1098] Хейкяль М. Ҳ. Мā аллязи джара фī Сӯрийа. С. 36–39.
[1099] Хейкяль М. Ҳ. Санавāт аль-галяйāн. С. 280.
[1100] Heikal M. Op. cit. P. 87.

офицерам в первый день. Однако при этом Хейкяль сам указывал на то, что Абд-ан-Насер признавал в ходе переговоров на первой встрече, что вся власть в Сирии находится в их руках. Мог ли он после этого признания сделать вид, что не доверяет офицерам и не верит в то, что договорённости между ними будут выполнены? Можно ли после этого признания принимать за отказ пожелание Абд-ан-Насера о том, чтобы соглашение об объединении было достигнуто на уровне официального руководства стран и имело более правомерный и легитимный статус? Вполне разумно допустить, что Абд-ан-Насер, хорошо знакомый с Кувватли ещё с тех времён, когда Кувватли жил в Египте в изгнании, и имевший с ним продуктивные дружелюбные отношения, и не хотел, чтобы основа для будущего объединённого арабского государства была заложена за спиной сирийского президента и его правительства. Напротив, Абд-ан-Насер хотел поместить Кувватли в центр этого процесса, чтобы ни у кого не возникало вопросов по поводу легитимности объединения. Для сирийских же офицеров этот вопрос не был принципиальным: они сами направили копии меморандума сирийскому руководству, в котором содержался призыв к ускорению объединения и достижению единства (см. приложение 3). То есть они намеренно сохранили для правительства возможность возглавить процесс объединения ещё до общения с Абд-ан-Насером, рассчитывая на то, что руководство будет вынуждено поддержать их действия.

3.3.3.4 Реакция гражданского руководства Сирии

Утром 12 января гражданское руководство Сирии было застигнуто врасплох новостями о поездке сирийских офицеров[1101]. Махмуд Рияд описал в своих мемуарах первую реакцию Шукри Кувватли. По его словам, он застал Кувватли и Асали в недовольном и подозрительном расположении духа. Кувватли был очень взволнован, а Асали пытался его успокоить. Даже после

[1101] ʻАбд-аль-Кярӣм ʼА. Указ. соч. С. 96.

того, как Махмуду Рияду удалось убедить сирийского президента, что он сам не одобряет поездку офицеров, Кувватли называл их поступок военным переворотом и грозился публично объявить его неконституционным демаршем и заявить, что только руководство страны имеет право вести переговоры о единстве[1102]. В этой реакции хорошо прослеживается не столько несогласие Кувватли с требованиями офицеров, сколько его непринятие того факта, что эти требования навязываются Сирии в результате неконституционных действий, унизительных для руководства страны.

Халид аль-Азм вспоминал, что, изучив меморандум, решил, что переворот неизбежен: либо Абд-ан-Насер примет предложение офицеров и Сирия перестанет существовать, либо, получив отказ, офицеры вернутся и сами захватят власть[1103]. Он также вспоминал, что 12 января в доме Сабри аль-Асали собралась часть руководства Сирии включая его самого, Асали, лидера Национальной партии Каяли, Хаурани[1104], Бакдаша, Нафури, Хамдуна[1105] и Ахмада Абд-аль-Кярима. На собрании мало внимания было уделено меморандуму, так как собравшиеся считали, что Абд-ан-Насер отклонит предложение офицеров о полном объединении. Такого же мнения, как считал Азм, придерживался и Кувватли, с которым Азм обсуждал этот вопрос двумя днями ранее[1106]. Однако, когда Азм встретился с Кувватли 13 января, президент Сирии уже полностью отказался от осуждения демарша офицеров и напротив стал выступать в поддержку их поездки. Теперь он заявлял, что 40 лет жизни потратил на достижение арабского единства и полностью поддерживает объединение двух стран[1107]. В этот же день Кувватли

[1102] Mufti M. Op. cit. P. 92.

[1103] Аль-ʻАзм Х. Указ. соч. Т. 3. С. 126.

[1104] Хаурани указывал, что получил текст меморандума лишь 13 января и был удивлён тому, что его содержание отличалось от того, что им рассказывал Хамдун в ночь с 11 на 12 января, так как ранее Хамдун говорил лишь о том, что армия будет пытаться убедить Абд-ан-Насера ускорить переговоры, а из меморандума было ясно, что армия пытается навязать единство в обход руководства страны. См. Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2580.

[1105] Хамдун на самом деле не мог присутствовать на встрече, так как находился в Египте.

[1106] Аль-ʻАзм Х. Указ. соч. Т. 3. С. 126.

[1107] Там же.

общался с Хаурани, который выразил своё негодование по поводу незаконной поездки офицеров, что успокоило Кувватли, который, возможно, боялся сговора военных с руководством Баас. После этого Хаурани посоветовал отправить в Каир Бэйтара с проектом федерального единства, чтобы продемонстрировать согласие руководства страны и руководства сирийской армии, на что Кувватли согласился[1108]. Важно отметить, что к этой позиции Кувватли пришёл как минимум за два дня до того, как состоялась встреча между офицерами и Гамалем Абд-ан-Насером. Элие Подех считает, что, возможно, решив отсрочить эту встречу, Абд-ан-Насер хотел остудить пыл офицеров. Однако, помимо этого, он скорее всего мог использовать задержку для того, чтобы получить от своих людей в Сирии информацию о реакции сирийского руководства. Поэтому можно допустить, что к 15 января Абд-ан-Насер уже знал от своих людей в Сирии о готовности сирийского руководства поддержать единство.

3.3.3.5 Реакция руководства партии Баас

13 и 14 января в партии Баас проходили совещания по поводу позиции партии. Мишиль Афляк и Салях-ад-Дин аль-Бэйтар отстаивали идею единства (вахда), а Хаурани – союза или федерации (иттихад). На голосовании проект федерации получил больше поддержки. Хаурани утверждал, что именно с этим проектом Бэйтар был направлен в Каир[1109]. Азм вспоминал, что он одобрял поездку Бэйтара к Абд-ан-Насеру для того, чтобы узнать условия египетской стороны и тоже подчёркивал, что никто не велел Бэйтару вести переговоры по поводу окончательной формы единства[1110]. Патрик Сил писал, что перед отъездом в Каир 16 января Бэйтар хотел получить ясные инструкции от правительства, но никто не решился их формулировать. Поэтому Бэйтар действовал на своё усмотрение[1111]. Абд-аль-Лятыф аль-Багдади описывал свой

[1108] Аль-Ḫаурāни ’А. Указ. соч. С. 2584.
[1109] Там же. С. 2584–2586.
[1110] Аль-ʻАзм Х. Указ. соч. Т. 3. С. 122.
[1111] Seale P. The Struggle for Syria… P. 321.

разговор с несколькими офицерами из делегации спустя год после объединения, в котором те сказали ему, что Бэйтар был направлен правительством в первую очередь для того, чтобы сохранить хорошую мину и сделать вид, что правительство одобряет поездку офицеров[1112].

Источники и литература дают противоречивую информацию и о дате вылета Бэйтара в Каир. Так, например, Хаурани писал, что Бэйтар вместе с Махмудом Риядом вылетел в Каир лишь 18 января[1113]. Однако скорее всего он ошибся. Так, например, Халид аль-Азм вспоминал, что встречался с Риядом после того, как Бэйтар уехал[1114]. В сводке информации об Абд-ан-Насере, основанной на публикациях в СМИ, указывается, что первая встреча Абд-ан-Насера с Бэйтаром произошла 17 января, что в целом совпадает с представленной выше версией Хейкяля, согласно которой эта встреча состоялась в ночь с 16 на 17 января[1115]. К тому же упоминание присутствия Хейкяля на вечере, посвящённом годовщине принятия конституции, которая, действительно, была официально опубликована 16 января 1956 г., тоже вряд ли было подделано Хейкялем, ведь у того, что происходило на этом мероприятии, должно было быть много свидетелей[1116]. Таким образом, представляется, что, как и описывал Хейкяль, первая встреча Абд-ан-Насера с офицерами состоялась вечером 15 января, а вторая – в ночь с 16 на 17 января в присутствии Салях-ад-Дина аль-Бэйтара.

После того, как Бэйтар вернулся в Сирию, у Хаурани возникли к нему претензии относительно того, что тот договорился с Абд-ан-Насером о проекте единства, хотя партия велела ему представить проект федерации,

---

[1112] Аль-Багдāди ʿА.-Л. Указ. соч. С. 60–61.

[1113] Аль-Ҳаурāни ʾА. Указ. соч. С. 2590.

[1114] Аль-ʿАзм Ҳ. Указ. соч. Т. 3. С. 122.

[1115] Нāṣыр. ʾАйāм ʿАбд-ан-Нāṣыр мин аṣ-ṣыҳāфа аль-миṣрийя. URL: http://www.nasser.org/Days/DaysAll.aspx?lang=ar (12.01.2025).

[1116] Миṣр: Дустӯр ʿāм 1956 ва-ль-маншӯр фӣ джарӣдат аль-ваḳāʾиʿ аль-миṣрийя фӣ 16 кя̄нӯн ас-сāни / йанāйир 1956 – аль-ʿадад 5 мукаррар аль-гейр иʿтийāди. Constitutionnet. URL: https://constitutionnet.org/vl/item/msr-dstwr-am-1956-walmnshwr-fy-jrydt-alwqay-almsryt-fy-16-kanwn-althanyynayr-1956-aldd-5 (12.01.2026).

принятый на голосовании. На эту претензию Бэйтар ответил, что не предлагал Абд-ан-Насеру федеративный проект, так как решение о единстве уже было принято Абд-ан-Насером и офицерами[1117]. Если допустить, что Бэйтар был честен в своём ответе Хаурани, то, получается, что уже 15 января между офицерами и Абд-ан-Насером было достигнуто соглашение по конкретному проекту, основанному на том предложении, которое офицеры сформулировали в своём меморандуме.

3.3.3.6 Версия Гамаля Абд-ан-Насера

Все рассмотренные выше мемуары египтян, как свободных офицеров, так и Хасанейна Хейкяля, принадлежат людям, которые сами не принимали непосредственного участия в процессе переговоров 15 и 16 января 1958 г. и скорее всего, основывали свои воспоминания на разговорах с Абд-ан-Насером. Абд-ан-Насер же мог представить им этот процесс в выгодном для себя свете.

Американский дипломат и профессор Кит Вилок в своей книге «Новый Египет Абд-ан-Насера» привёл цитату из заявления Абд-ан-Насера, опубликованного в Нью-Йорк таймс 2 апреля 1958 г. В этом заявлении Абд-ан-Насер утверждал, что все сирийские политики кроме коммунистов просили его распустить их партии и присоединить Сирию к Египту[1118].

В апреле 1959 г. уже упоминавшийся индийский журналист Каранджи, который несколько раз брал интервью у египетского президента, во время очередного такого интервью поинтересовался у Абд-ан-Насера о коммунистическом заговоре, информацию о котором Абд-ан-Насер ранее просил его не публиковать. Абд-ан-Насер рассказал о том, что ожидание коммунистического переворота Бизри и Бакдаша сподвигло его ускорить объединение[1119]. Нужно отметить, что это интервью поразило Ахмада Абд-аль-Кярима и вызвало его негодование. Ахмад Абд-аль-Кярим в своих

[1117] Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2604–2605.

[1118] Wheelock K. Op. cit. P. 258.

[1119] Нāҫыр. Ҳуṭаб. (17.04.1959). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

мемуарах отвергал эту версию Абд-ан-Насера, заявляя, что такого заговора не существовало[1120].

После выхода Сирии из ОАР Абд-ан-Насер изложил уже немного иную версию событий, адресованную арабской аудитории. Сразу после переворота 28 сентября 1961 г. Абд-ан-Насер выступил с несколькими речами, в которых он рассказал о том, как проходили переговоры об объединении. В этих речах он заявлял, что отказал офицерам 15 января, однако в связи с тем, что в расколотой на блоки сирийской армии возник консенсус относительно единства, а также под давлением «воли сирийского народа», он в конце концов был вынужден дать своё согласие (см. приложение 9). В момент выступления он пытался частично снять с себя ответственность за проект единства, чтобы показать, что его изначальной целью не был захват Сирии и что он пошёл на объединение по просьбе сирийцев и преследуя интересы Сирии. Из его слов не понятно, как долго его уговаривали и когда именно он дал согласие. Говоря о том, что произошло 15 января, он как бы намекал на то, что переговоры этого дня закончились отказом. Именно так впоследствии это будет представлять Хейкяль. Однако Абд-ан-Насер не говорил в той речи об этом прямо. В целом его слова в буквальном их прочтении не исключают того, что отказом была его первичная реакция на предложение сирийцев в начале переговоров, в то время как, выслушав их аргументы, он мог дать своё согласие.

Во время переговоров 1963 г. о тройственном единстве с Сирией и Ираком Абд-ан-Насер пошёл ещё дальше, заявив, что именно Бизри вместе с другими офицерами настояли на роспуске политических партий и объединении на унитарной основе. Энтони Наттинг, обративший внимание на эту попытку Абд-ан-Насера переиначить историю, сам указывал на то, что доверять Абд-ан-Насеру в этом вопросе нельзя[1121].

[1120] ʿАбд-аль-Кярӣм ʾА. Указ. соч. С. 184–185.
[1121] Nutting A. Op. cit. P. 219–220.

Таким образом, можно констатировать, что несмотря на расхождения в датах нарратив свободных офицеров и Хасанейна Хейкяля соответствуют нарративу Абд-ан-Насера. В дальнейшем этот нарратив в работе будет называться насеровским нарративом. Его основными характеристиками являются следующие обстоятельства:

- Инициатива об объединении исходила от сирийцев.
- Первой реакцией Абд-ан-Насера на предложение делегации сирийских офицеров был отказ.
- Сирийские офицеры убедили Абд-ан-Насера согласиться на объединение, апеллируя к идее арабского единства, внутренней раздробленности Сирии, угрозе коммунистического переворота и другим внешним угрозам.

Ещё одной частой чертой насеровского нарратива является такая подача информации о ходе переговоров, будто бы Абд-ан-Насер поставил сирийских офицеров в неудобное положение, выдвинув в последний момент условия о роспуске партий и отказе военных от участия в политике. Якобы сирийским офицерам ничего не оставалось, кроме как согласиться. Этот тезис, однако, опровергается даже рассказом Саляха Насра, который указывал на то, что Хафиз Исмаиль в ходе своего визита в Сирию намекал сирийским офицерам, что объединение возможно на основании египетской политической модели[1122]. Джасим Альван также указывал, что ещё до поездки в Каир сирийские офицеры осознавали, что они готовы ради единства принять египетскую политическую систему, распустить партии и отказаться от совмещения военных и гражданских должностей[1123].

Влияние насеровского нарратива на формирование общественного мнения очень велико. Многие исследователи, что будет показано далее, в

[1122] Там же. С. 75.

[1123] Зийāра ẖаççа – Джāсим ʻАльвāн. Аль-джуз’ ас-сани. Сами Клейб. 19.09.2003. Аль-Джазӣра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D8%AC%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%B9%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%AC2 (12.01.2026).

полной мере доверяли Абд-ан-Насеру при описании рассматриваемых исторических событий. Даже Дуайт Эйзенхауэр в своих мемуарах в полной мере повторял ту версию событий, которую пытался распространять Абд-ан-Насер, и которая, видимо, была донесена до американцев либо по дипломатическим каналам, либо в результате личного общения[1124].

Единственным египтянином кроме Абд-ан-Насера, упоминаемым по имени в приведённых выше мемуарах, а также в мемуарах и интервью сирийских офицеров как свидетель этих переговоров, был Абд-аль-Хаким Амир. Однако Амир не пережил своего президента и друга и не оставил мемуаров. Поэтому, как представлялось на определённом этапе исследования, если не считать рассказы самого Абд-ан-Насера и упомянутый Хейкялем архивный материал, единственными первоисточниками могут быть лишь рассказы сирийских офицеров, участвовавших в переговорах.

3.3.3.7 Версии сирийских офицеров

3.3.3.7.1 Видение Ахмада Абд-аль-Кярима

Единственным сирийским офицером из Совета революционного командования, который написал полноценные подробные мемуары, был Ахмад Абд-аль-Кярим, однако он остался вместе с ан-Нафури в Сирии, чтобы передать меморандум руководству страны. Поэтому он не был свидетелем переговоров. Он лишь, указывая на давление, которое оказывалось на Совет командования, написал, что не знает, был ли у Абд-ан-Насера коварный план – заманить в ловушку сирийских офицеров, чтобы распространить свою власть на Сирию, или же офицеры сами поставили его в неудобное положение. При этом он отмечал, что на момент написания мемуаров пришёл к выводу, что Совет действительно оказался в безвыходной ситуации и должен был продемонстрировать готовность и стремление армии к объединению[1125].

[1124] Eisenhower D. D. Op. cit. P. 262–263.
[1125] ʿАбд-аль-Кярӣм ʾА. Указ. соч. С. 94–95, 101.

3.3.3.7.2 Версия Амина аль-Хафиза

Амин аль-Хафиз давал пространное интервью египетскому журналисту Ахмаду Мансуру. В нём он говорил о том, что для офицеров было важно лишь объединение внешней и оборонной политики для сопротивления Израилю. Вопросам преодоления внутренних конфликтов или вопросам о будущем административном устройстве они уделяли меньше внимания. При этом Амин аль-Хафиз не дал чёткого указания на то, сколько дней длились переговоры с Абд-ан-Насером. Тем не менее, в его рассказе отсутствует нарратив о том, что Абд-ан-Насер сначала отказал делегации и им пришлось его долго уговаривать, чтобы он принял их предложение, как отсутствует и указание на то, что Абд-ан-Насер отказывался принимать это предложение без согласия руководства Сирии. Зато Амин аль-Хафиз рассказал, что офицеры спокойно восприняли идею об отказе армии от участия в политике и деятельности партий, в то время как в ответ на идею Абд-ан-Насера о роспуске партий они указали, что этот вопрос может решать лишь их гражданское руководство[1126].

3.3.3.7.3 Версия Афифа аль-Бизри

Упоминавшаяся ранее книга Афифа аль-Бизри «Сирия – зелёный остров свободы» завершается небольшой главой, в которой он пространно размышлял об арабском единстве и предпосылках для образования ОАР, описывал организацию собрания офицеров 11 января и коротко на последних страницах рассказывал о визите сирийской делегации в Каир, где состоялись переговоры в присутствии «всего руководства революционного командования Египта»[1127]. Вот что он писал о переговорном процессе:

«Затем я обратился к Гамалю Абд-ан-Насеру и сказал ему: «Ваше Превосходительство президент Гамаль Абд-ан-Насер, в этот исторический

[1126] Аль-’инḳыля̄ба̄т фӣ Сӯрийа кяма йара̄ха ’Амӣн аль-Ḫа̄физ̱. Аль-джуз’ аль-х̱а̄мис. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-12 (12.01.2026).

[1127] Аль-Бизри ʿА. Сӯрийа джазӣрат аль-х̣уррийя аль-х̱а̣дра’. Ч. 16.

момент в Ваших руках чаяния и надежды поколений арабов, и Вы должны сказать «да» немедленному единству (араб. الوحدة الفورية)». Тогда Абд-ан-Насер посмотрел на своих египетских товарищей, повернулся к нам и сказал: «Сегодня у меня юбилей – мне исполняется 40 лет…, и я говорю «да» немедленному единству!». После этих слов между нами уже не было никаких обсуждений за исключением того, что Президент сказал о разных политических условиях в двух странах и спросил о том, не разумнее ли будет оставить всё как есть. На что я ответил, что мы революционеры ведём революционную работу и нам необходимо принимать все меры, чтобы достичь великой цели – единства – на благо масс в обеих объединённых странах. На что он ответил: «С благословением Божьим». Мы пожали друг другу руки, обнялись, и радость от завершения этого великого дела заполнила наши сердца»[1128].

3.3.3.7.4 Версия Мустафы Хамдуна

Рассказ Бизри в общих чертах совпадает с рассказом Хамдуна, представленным в мемуарах аль-Хаурани. Хамдун говорил, что первая встреча с Абд-ан-Насером 15 числа началась в пять часов вечера, и кроме сирийцев и Абд-ан-Насера на ней присутствовал только Амир, что, к слову, как раз расходится с описанием Бизри, говорившем о большем количестве присутствовавших египтян. Абд-ан-Насер повторил официальную позицию Египта, которую ещё до того им представил Амир и сделал акцент на сопротивлении внешних сил, а также на разнице в политических реалиях Египта и Сирии, особенно относительно наличия в Сирии партийной жизни и политизации в сирийской армии. Хамдун указывал на то, что ранее в 1954–1955 гг. он встречался с Абд-ан-Насером, и Абд-ан-Насер знал о его связях с Баас. Поэтому в какой-то момент Абд-ан-Насер обратился к нему лично с

[1128] Там же.

вопросом о том, согласится ли партия Баас на самороспуск[1129]. Этот же эпизод Хамдун вспоминал в одном своём интервью, в котором он рассказал, что Абд-ан-Насер во время переговоров задал ему ироничный вопрос с намёком на связь Хамдуна с партией Баас: «Что мы будем делать с тобой, Хамдун?» – над чем посмеялись Туама аль-Аудат-Аллах, Хунейди, Дейри и другие офицеры[1130]. Хамдун же отвечал: «Я не имею права отвечать на этот вопрос [о роспуске Баас], потому что я военный. Ваше превосходительство может обсудить этот вопрос с лидерами партии, в частности с господином Салях-ад-Дином Бэйтаром, который, как мне известно, приедет в Каир»[1131]. Эти воспоминания дают понимание того, что уже на первой встрече 15 января поднимался вопрос о роспуске политических партий, а офицеры знали, что вскоре в Каир прилетит Салях-ад-Дин аль-Бэйтар.

Хамдун продолжил рассказ:

«*Обсуждение продлилось недолго, поскольку президент Абд-ан-Насер удивил нас, согласившись на достижение единства между двумя странами и подчеркнул необходимость именно единства (араб. الوحدة), а не союза (араб. الإتحاد) или федеративного союза (араб. الإتحاد الفدرالي). Никто из сирийских офицеров чётко не осознавал разницу между единством (араб. الوحدة) и федеративным (араб. الإتحاد الفدرالي) или конфедеративным союзом (араб. الإتحاد الكونفدرالي). Возможно, Афиф аль-Бизри был единственным, кто это осознавал.*

Радость и счастье охватили всех, и президент Абд-ан-Насер с радостью сообщил нам, что этой ночью ему исполнится сорок лет, и что он не знает, как объяснить это совпадение с решением о создании единства между двумя странами.

[1129] Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2575.

[1130] Зийāра ҳаççа – Муċтафā Ҳамдӯн. Аль-Джазӣра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D9%85%D8%B5%D8%B7%D9%81%D9%89-%D8%AD%D9%85%D8%AF%D9%88%D9%86 (12.01.2026).

[1131] Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2575.

Может быть, он имел в виду исполнение миссии, возложенной на Пророка Мухаммада по достижении сорока лет? Не знаю, но мы именно так истолковали слова президента Абд-ан-Насера. Он попросил нас, по нашему обычаю, прочитать Фатиху, а затем мы пошли с ним к ступеням его дома, где были сделаны памятные фотографии, и каждый офицер по очереди стоял рядом с ним»[1132].

Таким образом, и Бизри, и Хамдун, представлявшие разные блоки в армии Сирии, указывали на то, что на первой же встрече достаточно быстро Абд-ан-Насер согласился на полное объединение двух стран. Хамдун и Хафиз одинаково описали реакцию офицеров на предложение о запрете на участие армии в политике и оба указали на то, что по поводу роспуска партий делегация заметила Абд-ан-Насеру, что этот вопрос находится вне компетенции военных.

3.3.3.8 Анализ фотографий, сделанных во время переговоров сирийских офицеров с Гамалем Абд-ан-Насером

Упомянутые Хамдуном фотографии сохранились в разных источниках. Так, например, одну из этих фотографий представил в своей книге Абд-аль-Мухсин Абу-н-Нур, они также представлены на сайте Афифа аль-Бизри и его жены Йусры аль-Аййуби и на сайте syrianhistory.com, где даётся ссылка на архив Йасина аль-Фирджани[1133]. Они оказались важным источником для анализа (см. приложение 5). Во-первых, из сирийцев на них присутствуют только офицеры, что подтверждает рассказ Хамдуна о том, что эти фотографии были сделаны 15 числа – ещё до приезда в Египет Салях-ад-Дина аль-Бэйтара. Во-вторых, общее настроение офицеров на фотографиях и даже сам тот факт, что было принято решение сделать эти

[1132] Там же. С. 2576–2577.

[1133] ʾАбӯ-н-Нӯр ʿА.-М. Указ. соч. С. 123; Сувар ухизат ли-ль-фарик Афиф аль-Бизри бейн амей 1954–1959. URL: http://albizri.com/gallery.htm (12.01.2026); Ад-дуббāт ас-сӯрииййӯн аль-муфāввидӯн ʿаля аль-ваḫда ас-сӯрииййа аль-миṣрииййа маʿ ар-раʾйс Джамāль ʿАбд-ан-Нāṣыр – 16 йанāйир 1958. Ат-тāрӣḫ ас-сӯри. URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/3451 (12.01.2026).

фотографии, на которых Бизри и Абд-ан-Насер жмут друг другу руки, говорит о том, что 15 числа делегация офицеров пришла с Абд-ан-Насером к соглашению, которое её устраивало, что свидетельствует о ложности нарратива Абд-ан-Насера и верности воспоминаний сирийцев. Элие Подех, описывая эти фотографии, отмечал, что на них Абд-ан-Насер выглядит «напряжённым и обеспокоенным, как будто бы только что провёл непростые переговоры»[1134]. Это утверждение не представляется достаточно обоснованным (см. приложение 5)[1135].

Наконец, анализ фотографий позволяет установить ещё троих участников переговоров. Помимо сирийцев, Абд-ан-Насера и Амира на фотографиях присутствует ещё трое египтян, двух из которых удалось установить по внешности. Одним из присутствовавших в тот день на переговорах египтянином был египетский военный атташе в Дамаске Абд-аль-Мухсин Абу-н-Нур, прибывший из Сирии вместе с делегацией офицеров. Вторым египтянином был глава генерального штаба вооружённых сил Египта Хафиз Исмаиль, который незадолго до того приезжал в Сирию и вёл переговоры с сирийскими офицерами. Уже по мемуарам этих двух военных удалось установить личность третьего менее известного египтянина, которого они назвали директором военной разведки Мухаммадом Али Абд-аль-Кяримом[1136]. Наличие этих людей объясняет слова Бизри, которому, видимо, показалось, что на переговорах присутствовали все офицеры

[1134] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 44.

[1135] Более того, представляется, что Элие Подех видел лишь одну из этих фотографий и сделал такой вывод на основе уже сложившегося представления, основанного на рассказе Хейкяля. Действительно, на лице Абд-ан-Насера видна небольшая усталость, которая, впрочем, может объясняться в том числе и тем, что в этот же день он вернулся вместе с Сукарно из поездки в Луксор. Можно допустить, что в его мимике и позах не видно полной уверенности в верности того решения, которое было достигнуто на переговорах. Однако в целом по нему, не говоря уже о сирийской делегации, расплывающейся в улыбках, видно, что он доволен проведёнными переговорами. Впрочем, стоит отметить, что подобный анализ фотографий не позволяет делать надёжных выводов.

[1136] Абд-аль-Мухсин Абу-н-Нур называл его в своих мемуарах Мухаммадом Абд-аль-Кяримом, а Хафиз Исмаиль – Мухаммадом Али Абд-аль-Кяримом. См. ʾАбӯ-н-Нӯр ʿА.-М. Указ. соч. С. 113, 123; ʾИсмāʿӣль М. Х̣. Указ. соч. С. 72.

египетского революционного командования[1137]. Хотя это не соответствует словам Хамдуна о том, что кроме Амира и Абд-ан-Насера на встрече больше никого не было[1138]. Хотя, можно предположить, что указанные египтяне приехали домой к Абд-ан-Насеру, но не принимали участие в переговорах непосредственно или не позволяли себе высказываться, из-за чего их участие не запомнилось Хамдуну.

3.3.3.9 Версии египтян, ставших свидетелями переговоров

Воспоминания этих людей представляют особенную ценность, так как они были свидетелями процесса, но при этом на них не было такой ответственности за провал ОАР, как на сирийских офицерах и на Абд-ан-Насере, что, возможно, позволяло им более объективно и беспристрастно подойти к описанию этих событий. К сожалению, никакой информации о Мухаммаде Али Абд-аль-Кяриме обнаружить не удалось, как и найти какие-либо его тексты.

3.3.3.9.1 Рассказ Хафиза Исмаиля

Хафиз Исмаиль не оставил в своей книге «Национальная безопасность Египта в эпоху вызовов» подробного описания переговоров. Он лишь отметил, что сирийцы требовали полного единства, когда он приезжал в Сирию для обсуждений координации и сотрудничества между вооружёнными силами двух стран, после чего они направили делегацию в Каир, чтобы добиться немедленного объединения. Он, не указывая на то, что сирийцам пришлось уговаривать Абд-ан-Насера, выразил такое мнение: «Хотя этот шаг был преждевременным, Абд-ан-Насер принял его, чтобы противостоять политике Запада»[1139].

[1137] См. Аль-Бизри ʿА. Сӯрийа джазӣрат аль-ҳуррийа аль-ҳадра’. Ч. 16.
[1138] Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2575.
[1139] ’Исмāʿӣль М. Ҳ. Указ. соч. С. 73.

3.3.3.9.2 Версия Абд-аль-Мухсина Абу-н-Нура

Зато в мемуарах Абд-аль-Мухсина Абу-н-Нура содержатся воспоминания, которые позволяют составить более целостное понимание того, как именно была подготовлена основа для образования ОАР.

Абу-н-Нур начал рассказ с визита делегации Хафиза Исмаиля, которая, по его словам, прибыла ещё в декабре. Хафиз Исмаиль предлагал сирийцам план постепенного объединения на протяжении пяти лет и передавал в сирийское военное командование информацию о том, что Абд-ан-Насер изучает вопрос единства[1140]. Абу-н-Нур утверждал, что после визита Хафиза Исмаиля Бизри и Саррадж летали в Каир к Абд-ан-Насеру, который пообещал им изучить этот вопрос. После чего Бизри и Саррадж вернулись и представили информацию военному командованию. Абу-н-Нур утверждал, что сам передавал Абд-ан-Насеру рекомендации соглашаться только на федерацию, в то время как сирийцы склонялись к единству. Абу-н-Нуру представлялось, что Абд-ан-Насер склонялся к федерации, хотя окончательного решения Абд-ан-Насер Абу-н-Нуру не озвучивал. В руководстве сирийской армии кто-то выступал за единство, кто-то за федерацию, а кто-то за то, чтобы оставить этот вопрос на усмотрение президента Египта. Абу-н-Нур писал, что Абд-ан-Насер в этот период встречался с разными сирийскими политиками[1141], пытаясь понять расстановку сил и роль армии в политическом процессе в Сирии, в результате чего он пришёл к выводу, что для установления стабильности в Сирии ему необходим полный контроль над ситуацией. Поэтому объединение с Сирией возможно только в формате полного слияния (араб. وحدة اندماجية), о чём он сообщил Абу-н-Нуру. Абу-н-Нур оказался в неловкой ситуации, так как раньше он на собраниях сирийского военного командования выступал за

[1140] ʾАбӯ-н-Нӯр ʿА.-М. Указ. соч. С. 105–106

[1141] Об этих поездках сирийцев также написал Ахмад Абд-аль-Кярим. См. ʿАбд-аль-Кярӣм ʾА. Указ. соч. С. 94.

федерацию, а теперь по просьбе Абд-ан-Насера ему нужно было убедить делегацию в необходимости полного единства[1142].

Абу-н-Нур описывал политический манёвр, который он совершил, чтобы выйти из ситуации: сначала он собрал сторонников полного единства и офицеров, согласных занять позицию Абд-ан-Насера, включая Амина аль-Хафиза. На этой основе он создал консолидированное большинство, выступавшее за полное единство. После этого он встречался с советом объединённого командования, на котором было достигнуто полное согласие относительно формы объединения[1143].

11 января Бизри вызвал его на заседание, где обсуждался меморандум, подготовленный Джасимом Альваном[1144]. Абу-н-Нур удивился, что Бизри торопит события, так ещё утром того же дня он общался с главой сирийского генерального штаба и речи об этом плане не заходило. Позже он выяснил, что утром 11 января кто-то из членов Совета обвинил Бизри в том, что тот затягивает процесс объединения, из-за чего Бизри решил пойти на этот шаг. Он заявил, что офицеры не вернутся из Каира без ратификации этого объединения. На вопрос Абу-н-Нура о том, почему сирийцы не сообщили ему заранее, чтобы он мог присутствовать с начала собрания, как это было у них принято, ему ответили, что не хотели ставить его в неудобное положение, чтобы потом никто не говорил, что это египтяне подтолкнули руководство сирийской армии к таким решительным действиям[1145].

Абу-н-Нур попытался убедить офицеров не спешить. Во-первых, он боялся, что сирийское руководство негативно воспримет действия армии и обвинит Египет в заговоре, что может привести к политическому кризису. Во-

---

[1142] ʾАбӯ-н-Нӯр ʿА.-М. Указ. соч. С. 107.

[1143] Там же.Там же. С. 108.

[1144] См. Аль-ʾинḳыля́ба̄т фӣ Сӯрийа кяма йара̄ха ʾАмӣн аль-Ха̄фиẓ. Аль-джуз’ аль-х̱а̄мис. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-12 (12.01.2026); Rathmell A. Secret War in the Middle East… P. 216.

[1145] ʾАбӯ-н-Нӯр ʿА.-М. Указ. соч. С. 108, 111.

вторых, он сообщил офицерам, что Абд-ан-Насер находится в Асуане с Сукарно[1146]. Тем не менее, офицеры отказались откладывать поездку даже на сутки, дав ему всего лишь час с 11 вечера до полуночи, чтобы подготовиться к отлёту. Он настоял на том, чтобы самолёт отправился по самому длинному маршруту: по дуге через Иорданию облетел Израиль и зашёл в египетское воздушное пространство с юга, уведомил Каир, для того чтобы самолёт не сбила египетская система ПВО, а также связался с Махмудом Риядом, чтобы тот убедил руководство Сирии в непричастности Египта к этой выходке[1147].

Рияд сообщил Абу-н-Нуру, что в этот момент принимает Бэйтара и Хаурани и попробует урегулировать ситуацию через них. Самолёт вылетел около полуночи и летел с выключенными огнями шесть часов вместо двух. Начальник штаба объединённого командования Хафиз Исмаиль и директор военной разведки Мухаммад Абд-аль-Кярим ждали их в аэропорту. До полудня делегации дали отдохнуть в спальнях. Потом Хафиз Исмаиль и Мухаммад Абд-аль-Кярим выслушали их и, заявив, что Абд-ан-Насер находится в Асуане, обещали, что 13 января утром к ним прибудет Абд-аль-Хаким Амир. Вечером 12 января у Абу-н-Нура была возможность пересечься с Амиром, который сказал, что сам согласен на полное объединение, однако Абд-ан-Насер колеблется[1148]. Утром 13 января Амир провёл встречу с делегацией сирийских офицеров, на которой вновь была поднята тема формы объединения: единство или федерация, однако окончательное решение этого вопроса было достигнуто лишь на встрече с Абд-ан-Насером. Абу-н-Нур писал, что Абд-ан-Насер встретил офицеров «вечером 14, 15 января»[1149]. Абд-ан-Насер сначала выслушал объяснения

[1146] Эта информация с некоторой долей вероятности ошибочна, так как, судя по всему, Абд-ан-Насер в этот период лишь готовился к приёму Сукарно. Это следует из воспоминаний Хамдуна и сводки событий из жизни Абд-ан-Насера. Возможно, Абу-н-Нура и сирийских офицеров держали в неведении относительно нахождения Абд-ан-Насера (см. п. 3.3.3.3).

[1147] ʾАбӯ-н-Нӯр ʿА.-М. Указ. соч. С. 112.

[1148] Там же. С. 113.

[1149] Как уже ранее было установлено, встреча состоялась вечером 15 января. Вероятно, Абу-н-Нур запутался в датах. Можно отметить, что прибывшие в Каир сирийские офицеры, а вместе с ними, вероятно, и

офицеров, которые говорили об арабском национализме, внешнем давлении на Сирию, посягательствах на её суверенитет с разных сторон, а также о партийной раздробленности и конфликтах в армии. Потом Абд-ан-Насер указал на проблемы объединения, включая наличие партийности в Сирии и участие сирийской армии в политике. Офицеры выразили согласие с идеей роспуска партий и согласились уволиться из армии, если это будет необходимо для их дальнейшего участия в политике[1150].

Абу-н-Нур указал, что 16 января сирийское правительство под председательством Шукри аль-Кувватли приняло решение принять единство и отправить в Каир Бэйтара и Сарраджа. Абд-ан-Насер встретился со всеми ещё раз и выдвинул три известных условия. Офицеры их приняли безоговорочно, а Бэйтар сказал, что ему необходимо обсудить вопрос о роспуске партий с партийными лидерами. Потом вместе с Абу-н-Нуром бóльшая часть делегации вернулась в Дамаск[1151].

Партии и руководство Сирии, указывал Абу-н-Нур, приняли все условия Абд-ан-Насера. После этого по его информации делегация вернулась в Каир, где был выработан план дальнейших действий[1152]. 28 января Бэйтар поехал в Дамаск с этими предложениями, где все их приняли кроме коммунистов. Абу-н-Нур общался с Бакдашем, который согласился на объединение, но наотрез отказался распускать партию и поэтому сразу после референдума покинул Сирию. 29 января Народные собрания Египта и Сирии одобрили объединение и принципы, на которых оно производится. Сначала в Каир прилетел Салях-ад-Дин аль-Бэйтар, а 31 января была сформирована делегация из Кувватли, Асали, Азма, Кяййали, Харуна, Худжы, Бэйтара, Кюзбари,

---

сам Абд-аль-Мухсин Абу-н-Нур находились в состоянии большого эмоционального возбуждения и мало и нерегулярно спали, уделяя много времени дискуссиям. Возможно, ввиду этих обстоятельств они потеряли счёт дням из-за чего в мемуарах и интервью возникает столько неточностей. См. Хейкяль М. Х. Мā аллязи джара фӣ Сӯрийа. С. 33, 38.

[1150] ʾАбӯ-н-Нӯр ʿА.-М. Указ. соч. С. 114–115.

[1151] Там же. С. 115.

[1152] Там же. С. 116.

Кялляса, Акиля и Бизри. 1 февраля состоялась историческая встреча в здании египетского правительства[1153].

Именно мемуары Абд-аль-Мухсина Абу-н-Нура позволяют сделать вывод о том, что поездка офицеров в Каир стала следствием целенаправленной политики Абд-ан-Насера. Приведённое ранее его интервью французскому журналисту, в котором он прогнозировал, что сирийцы сами приедут просить о единстве, как и упоминание того, что Салях-ад-Дин аль-Бэйтар после общения с Абд-ан-Насером и Махмудом Риядом, начал склонять офицеров к тому, чтобы те выразили поддержку идее единства с Египтом, – лишь подтверждают эту версию. Особенно ироничным в этом контексте представляется описание Хасанейном Хейкялем шантажа, с помощью которого офицеры якобы пытались добиться от Абд-ан-Насера согласия на единство. Ведь даже если их разговор действительно развивался подобным образом, получается, жертвой шантажа был не Абд-ан-Насер, который уже был готов к единству, а сами офицеры, которых именно Абд-ан-Насер подвёл к этому шагу.

3.3.4 Развитие событий после согласия Гамаля Абд-ан-Насера

Анализ всех рассмотренных источников в совокупности позволяет нам заключить, что сирийские офицеры собрались 11 января, 12 января на рассвете прибыли в Каир, 15 января в ходе недлительных переговоров с Абд-ан-Насером пришли к согласию по поводу единства, а 16 января, или точнее в ночь с 16 на 17 января, вместе с прибывшим накануне Салях-ад-Дином аль-Бэйтаром фактически окончательно утвердили условия для объединения. Несмотря на то, что в дальнейшем идея единства ещё сталкивалась с сопротивлением как на продолжившихся переговорах в Каире со стороны Афифа аль-Бизри, так и впоследствии на совещаниях в сирийском правительстве со стороны Халида аль-Азма, судьба египетско-сирийского

[1153] Там же. С. 117.

единства была предрешена именно 15–17 января 1958 г. Тем не менее, для полноты картины и для подтверждения изложенного тезиса последующие события тоже необходимо рассмотреть.

3.3.4.1 Дальнейшее развитие событий в Каире

Дальнейшее развитие событий в Каире тоже по-разному описывается в источниках. Мустафа Хамдун указывал, что на встрече 15 января Абд-ан-Насер предложил сформировать комиссии для обсуждения основополагающих принципов будущего единства и формирования плана действий. Хамдун указывал, что сирийскую строну представлял Бизри, Садик, Хамдун, Дейри, Хидда и Каннут, а египетскую – Амир, Багдади, Халид Мухи-д-Дин и Садат. Он не упоминал точно, когда состоялась первая встреча, однако она произошла через два дня после достижения соглашения: либо 17, либо 18 января. К этому времени офицеры, не входившие в комитет, уже покинули Каир, в то время как Саррадж, наоборот, приехал в Египет. По словам Хамдуна, Бизри с самого начала работы комитета стал настаивать на федерации. Египетская сторона указала на то, что ей были даны инструкции по достижению единства и запросили мнение Абд-ан-Насера, который велел отказать сирийцам. Тогда египтяне указали Бизри, что их комиссия заняла отличающуюся позицию от той, которую сирийская делегация отстаивала два дня назад во время переговоров с Абд-ан-Насером, и что, если они хотят её поменять, им нужно вернуться в Дамаск, чтобы заново согласовать всё в Совете революционного командования[1154].

На подобную позицию Бизри в своих мемуарах указывал и Салях Наср. Он указывал, что инициатором создания этих комитетов выступил Бизри, получивший поддержку Хамдуна[1155]. А офицеры, которые уже вернулись или, в случае ас-Сарраджа, ан-Нафури и Ахмада Абд-аль-Кярима, с самого начала

[1154] Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2576–2577.

[1155] Примечательно, что Э. П. Пир-Будагова указывала, что Бизри был единственным сторонником федерации в комиссии (см. Пир-Будагова Э П. Сирия в борьбе… С. 127.), а Элие Подех писал, что Хамдун и Каннут тоже выступали за образование федерации (см. Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 39).

находились в Дамаске, узнали о действиях Бизри и отправили Сарраджа в Каир, чтобы тот препятствовал действиям начальника генерального штаба[1156]. Абд-аль-Лятыф аль-Багдади тоже писал о том, что Саррадж поссорился с группой офицеров и настаивал именно на полном единстве[1157]. Однако Амин аль-Хафиз в интервью указывал на то, что Саррадж прибыл в Каир ещё до того, как первые офицеры улетели из Каира в Дамаск[1158]. Хамдун тоже указывал, что к началу работы комитетов Саррадж уже был в Каире[1159]. Монте Палмер, профессор Университета штата Айова, вообще указывал на то, что к Сарраджу был лишь направлен посланник для консультации по поводу условий Абд-ан-Насера[1160]. Однако в мемуарах Хафиза Исмаиля можно найти фотографию периода переговоров, на которой довольный Бизри изображён рядом с Абд-ан-Насером, Амиром, Абд-аль-Мухсином Абу-н-Нуром, Мухаммадом Али Абд-аль-Кяримом, Хафизом Исмаилем и Сарраджем[1161]. Так что, действительно, Саррадж между 15 и 18 января прибыл в Каир, для того чтобы обеспечить принятие сирийской делегацией всех условий Абд-ан-Насера. По словам Бизри, опубликованным в ливанской прессе в 1959 г., Абд-ан-Насер обещал ему в ходе переговоров, что запрет на партийную работу будет установлен только на переходный период, что члены Национального фронта не будут подвергнуты дискриминации, а в экономическом плане Египет не будет пытаться установить доминирование над Сирией[1162]. Впрочем, эти заявления больше похожи на попытку оправдаться. Ведь на самом деле Абд-ан-Насеру уже не нужно было что-то обещать Бизри: у главы

[1156] Наср Ҫ. Указ. соч. С. 82.

[1157] Аль-Багдāди ʿА.-Л. Указ. соч. С. 60–61.

[1158] Аль-’инḳылябāт фӣ Сӯрийа кяма йарāха ’Амӣн аль-Ҳāфиз. Аль-джуз’ аль-х̲āмис. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-12 (12.01.2026).

[1159] Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2578.

[1160] Palmer M. Op. cit. P. 53.

[1161] ’Исмāʿӣль М. Ҳ. Указ. соч. С. 72.

[1162] Petran T. Op. cit. P. 126.

генерального штаба сирийской армии уже не было возможности отказаться от условий Абд-ан-Насера и остановить процесс объединения. По его собственным словам, «если бы кто-то сказал, что не хочет единства, народные массы свернули бы ему шею»[1163]. По словам Хамдуна манёвр Бизри был негативно воспринят как египетской, так и сирийской частью комитета, поэтому заседания отложили, и четыре дня после этого заседания сирийские офицеры бойкотировали Афифа аль-Бизри и не общались с ним[1164].

В соответствии со сводками из СМИ, представленными на упомянутом ранее сайте, 18 января Абд-ан-Насер вновь встречался с Бэйтаром[1165], а 19 января принимал неназванных сирийских министров, а также Абд-ар-Рахмана аль-Азма[1166], посла Сирии в Каире, который передал ему послание от Шукри аль-Кувватли[1167]. Что именно было в этом сообщении доподлинно не известно, однако можно предположить, что так или иначе Кувватли передал Абд-ан-Насеру согласие на объединение, о чём может косвенно свидетельствовать разговор Абд-ан-Насера с министром сельского хозяйства Сеййидом Мараи[1168]. На следующий день, 20 января, в газете «аль-Ахрам» было объявлено, что в ходе четырёхчасовой встречи между президентом Гамалем Абд-ан-Насером, Салях-ад-Дином аль-Бэйтаром и Афифом аль-Бизри было принято «историческое решение» – объединение двух стран перешло в новую «практическую фазу»[1169]. Хаурани вспоминал, что ещё до возвращения в Сирию и обсуждения этого вопроса с партией, аль-Бэйтар начал давать

[1163] Ḥадӣс маʿ ʿАфӣф аль-Бизри. Саджжалях Мālик аль-Муфти фӣ 22 ḫазӣрāн ʿāм 1991 фӣ Димашḳ. URL: http://albizri.com/afif/Articles_studies_etc/Interview_22_July_1991_Mufti.pdf (12.01.2026).

[1164] Аль-Ḫаурāни ʾА. Указ. соч. С. 2577–2578.

[1165] В соответствии с повествованием Хасанейна Хейкяля выходит, что примерно в эти дни Бэйтар успел съездить в Сирию и получить согласие партии Баас на единство, однако ни мемуарами Хаурани, ни мемуарами Азма это не подтверждается. Вероятно, Хейкяль имел в виду возвращение Бэйтара вместе с Бизри в двадцатых числах января. См. Хейкяль М. Х. Санавāт аль-галяйāн. С. 280; Аль-Ḫаурāни ʾА. Указ. соч. С. 2598; Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 44.

[1166] Абд-ар-Рахман аль-Азм был двоюродным братом Халеда аль-Азма. См. Аль-ʿАзм Ḫ. Указ. соч. Т. 3. С. 156.

[1167] Нāṣыр. ʾАйāм ʿАбд-ан-Нāṣыр мин аṣ-ṣыḫāфа аль-миṣриййа. URL: http://www.nasser.org/Days/DaysAll.aspx?lang=ar (12.01.2025).

[1168] Марʿаи С. Указ. соч. С. 396–397.

[1169] Seale P. The Struggle for Syria… P. 322.

комментарии египетским СМИ о создании единого арабского государства и роспуске партий в Сирии[1170]. В том числе, 20 января он заявлял, что проведённые за последние два дня переговоры позволили прийти к согласию как по вопросам будущей формы единства и его основополагающих принципов, так и по вопросу шагов, которые необходимо принять для достижения этого единства[1171].

3.3.4.2 Дальнейшее развитие событий в Дамаске

Согласно книге Патрика Сила, 21 января, а согласно мемуарам Хаурани и Азма, вероятно более точным, 22 января – Бизри и Бэйтар вернулись в Дамаск[1172]. Хаурани в своих мемуарах писал, что в этот период его поразило поведение Бизри. Ещё из Каира тот начал угрожать и запугивать противников единства, а его слова отличались тщеславием, преувеличением и притворством. Бизри продолжил такую же риторику и в Дамаске. Хаурани не верил Бизри и считал, что «такими действиями он хотел предстать поборником единства», комментируя это арабской пословицей: «Подозреваемый чуть не попросил забрать его» (рус. «На воре и шапка горит»)[1173]. Он даже приводил рассказ Хамдуна о странном поведении Бизри в Сирии в дни после возвращения, из которого Хамдун сделал вывод, что Бизри надеялся совершить переворот, но осознал, что у него нет возможности сделать это. Хамдун также указывал, что, по его мнению, в Каире знали о замыслах Бизри, но решили не придавать этому огласку, чтобы не навредить процессу объединения[1174]. При этом каких-либо ещё свидетельств о подобной деятельности Бизри в период подготовки к объединению двух стран

[1170] При этом, как отмечает О. Ш. Каджая, сам Хаурани тоже позитивно высказывался о будущем единстве 17 января в сирийской газете, указывая на то, что оно станет «первым шагом на пути к полному единству арабских стран», но не указывая на форму этого единства. См. Каджая О. Ш. Указ. соч. С. 90–91. Исходя из того, что Хаурани видел меморандум сирийских офицеров, он должен был понимать, к чему ведут переговоры в Каире.

[1171] Аль-Ḫаурāни ’А. Указ. соч. С. 2598.

[1172] Seale P. The Struggle for Syria… P. 322; Аль-ʻАзм Х̱. Указ. соч. Т. 3. С. 126; Аль-Ḫаурāни ’А. Указ. соч. С. 2598.

[1173] Там же. С. 2599.

[1174] Там же. С. 2578–2579.

обнаружить не удалось. Халид аль-Азм тоже указывал, что по возвращении Бизри пытался убедить его в необходимости единства по предлагаемому сценарию, и, в частности, в том, что запланированное Абд-ан-Насером объединение партий в Национальном союзе не приведёт к проникновению во власть реакционных элементов. Кроме того, Азм вспоминал, что Бизри решительно и даже в резкой форме поддерживал единство на собраниях руководства страны 22 и 23 января и эмоционально и не очень убедительно пытался настаивать на том, что после объединения получится выстроить демократическую, республиканскую, но президентскую систему. Кроме того, Азм отмечал, что поведение Бизри и Бэйтара на уровне юмора и мимики выдавало в них двух объединившихся заговорщиков, так что у Азма не сложилось впечатления о том, что Бизри в тайне хотел остановить процесс объединения – скорее, что он рассчитывал получить какую-то корыстную выгоду из этого процесса[1175]. Хаурани, к моменту написания своих мемуаров уже ознакомленный с мемуарами Азма, писал, что не верит Азму и что «почти уверен», что Бизри делал всё по согласованию с ним и коммунистами[1176]. Тем не менее, прямых доказательств этого обнаружить не удалось. Представляется, что непостоянство Бизри провоцировало недоверие по отношению к нему, и, возможно, было причиной зарождения конспирологических теорий о том, что предложение о полном единстве было блефом, или же о последующей подготовке переворота.

На собрании, состоявшемся вечером 22 января, Бэйтар представил резюмирующий протокол его переговоров с Абд-ан-Насером по поводу объединения. В этом документе предлагалось на первом этапе провести встречу между главами двух государств, объявить об объединении, выдвинуть кандидатуру будущего президента нового объединённого государства,

[1175] Аль-ʻАзм Х̣. Указ. соч. Т. 3. С. 127, 129.
[1176] Аль-Х̣аурāни ’А. Указ. соч. С. 2602.

провести референдум и принять временную конституцию, а на втором этапе разработать постоянную конституцию, создать Национальный союз, состоящий в том числе из существующих политических партий, которые должны быть распущены, и заняться формированием остальных государственных институтов (см. приложение 6).

Халид аль-Азм указывал, что он был единственным, кто выразил несогласие по поводу проекта объединения, представленного Бэйтаром[1177]. Он настоял на том, чтобы через сутки прошло ещё одно собрание руководства страны, к которому подготовил критические замечания и собственный проект объединения. Кроме того, в этих замечаниях он указал, что правительство не наделяло Салях-ад-Дина аль-Бэйтара вести с Абд-ан-Насером переговоры об объединении, а направило его в Египет лишь для уточнения позиции египетского президента. Основные тезисы Азма заключались в том, что руководство Сирии не должно, и в соответствии с действующей конституцией не имеет права, передавать власть в стране единоличному правителю, предавая забвению все былые демократические достижения. На втором собрании руководства он столкнулся с сопротивлением Хаурани[1178], Асали, Каяли, Кюзбари и Бизри. Он отмечал, что его замечания оказали влияние на всех присутствовавших[1179], однако их позиция нисколько не изменилась, так как все хотели угодить египтянам. Предложения Азма о создании комиссии для разработки единства, основанного на принципе децентрализации, не были

[1177] Этот взгляд Азма подтверждается рассказами Саляха Насра и Абд-аль-Кярима ан-Нахляви, которые не были свидетелями этих дискуссий. Однако Акрам аль-Хаурани отмечал, что кроме Азма предложения, привезённые Бэйтаром, не поддержали также Салях Акыль и Хани ас-Сибаи, которые тоже настаивали на том, чтобы отложить обсуждение. Тем не менее, вероятно, именно Азм был наиболее влиятельным и наиболее активным противником необдуманного полного объединения на тот момент. См. Наср Ҫ. Указ. соч. С. 80; ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наḫлявиʼ.. Аль-ʾинḳылябӑт ʿаля аль-ваḫда. Аль-джузʾ ас-сӑни. Шӑхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.aljazeera.net/video/centurywitness/2010/2/7/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-2#flips-#L1:0 (12.01.2026); Аль-Ҳаурӑни ʾА. Указ. соч. С. 2601.

[1178] Хаурани не отрицал этого. См. там же. С. 2603.

[1179] Хаурани тоже соглашался с этим тезисом. См. там же. С. 2603.

приняты. Несмотря на то, что изначально он хотел уйти в отставку, в том числе под влиянием своих сторонников, в конце концов он отказался от этой идеи и согласился подписать итоговое заключение (протокол) совета с рядом личных оговорок[1180].

25 января Бэйтар вновь поехал в Каир. Его общение с Абд-ан-Насером 25 и 27 числа зафиксированы в сводке событий из жизни Абд-ан-Насера[1181]. Патрик Сил в своей книге уверял, что Бэйтар повёз встречные предложения сирийской стороны, предполагавшие образование федерации, которые Абд-ан-Насер отверг[1182]. Эту же версию событий отразили в своих книгах Малик Муфти и Энтони Наттинг, правда в описании последнего опущен визит Бэйтара в Каир 16 января, поэтому возникает ощущение, что он просто смешал две этих поездки[1183]. Все трое указанных авторов ни на что не ссылались, когда излагали эту версию. В мемуарах Халида аль-Азма ничего не упоминается о поездке Бэйтара в Каир в этот период тем более с предложением о федерации. Акрам аль-Хаурани же в своих мемуарах написал, что 25 января Бэйтар повёз в Каир протокол заседания с предложениями Абд-ан-Насера без каких-либо поправок, а также сообщение о том, что партия Баас готова пойти на роспуск[1184]. На то, что сирийское руководство безоговорочно приняло условия Абд-ан-Насера, перед тем как отправить Бэйтара в Дамаск, указывал и Абд-аль-Мухсин Абу-н-Нур[1185]. Сложно вообразить причины, из-за которых и Азм, и Хаурани, и Абд-аль-Мухсин Абу-н-Нур в своих мемуарах специально стали бы искажать изложение этих событий. Представляется, что версия, упомянутая в работах Патрика Сила, Малика Муфти и Энтони Наттинга либо в полной мере является ошибочной, либо появилась в результате того, что кто-

---

[1180] Аль-ʿАзм Х̱. Указ. соч. Т. 3. С. 130–142. По версии Хаурани Азм лишь написал рядом со своей подписью: «Я подписываю это и молю Бога развеять мои сомнения». См. Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2610.

[1181] Нāҫыр. ’Айāм ʿАбд-ан-Нāҫыр мин аҫ-ҫыҳāфа аль-миҫрийя. URL: http://www.nasser.org/Days/DaysAll.aspx?lang=ar (12.01.2025).

[1182] Seale P. The Struggle for Syria… P. 323.

[1183] Mufti M. Op. cit. P. 94–95; Nutting A. Op. cit. P. 216–217.

[1184] Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2610.

[1185] ’Абӯ-н-Нӯр ʿА.-М. Указ. соч. С. 216.

то запутался в последовательности событий и решил, что Бэйтар поехал в Каир с наставлениями баасистов о создании федеративного союза не 16, а 25 января, либо же это эта версия основана на пересказе свидетелей общения Абд-ан-Насера и Бэйтара… Можно предположить, что Бэйтар, в условиях отсутствия давления со стороны офицеров, мог обсудить с Абд-ан-Насером возражения Азма и возможность объединения не на унитарных, а на федеративных основаниях, на что получил отказ Абд-ан-Насера. Косвенно на продолжение переговорного процесса указывали публикации в газете «аль-Ахрам». 26 января на её страницах было объявлено, что в новом государстве будет один президент, один парламент и одна армия, а 28 – что будет один президент, центральный и два региональных парламента и центральное и два региональных правительства. Элие Подех на основании этого факта пришёл к выводу, что Бэйтар от имени Сирии всё же пытался добиться самостоятельности будущего Северного региона ОАР во внутренней политике[1186]. Тем не менее, основания предполагать, что Бэйтар в эти дни добивался от Абд-ан-Насера каких-то уступок – недостаточно надёжные, чтобы принимать эту версию. Даже если это было так, не исключено, что он это делал без ведома правительства.

3.3.4.3 Поездка сирийской правительственной делегации в Каир

Утром 31 января сирийская правительственная делегация направилась в Каир. Хаурани и Абд-аль-Мухсин Абу-н-Нур не описывали в своих мемуарах какие-либо угрозы со стороны армии, которые побудили бы правительственную делегацию отправиться в путь. Азм лишь написал, что министров «как овец» посадили в самолёт[1187]. При этом не понятно, имелось ли в виду какое-то насилие, или же Азм таким образом выразил своё ощущение безысходности, потому что в другой части своих мемуаров он

[1186] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 44–45.
[1187] Аль-ʿАзм Х. Указ. соч. Т. 3. С. 198.

описывал как сначала за ним приехал автомобиль, который отвёз его в президентский дворец, а оттуда всех на машинах отвезли в аэропорт и при этом все кроме него самого были радостны и полны оптимизма[1188]. Тем не менее, в книге Патрика Сила утверждается, что на фоне отказа Абд-ан-Насера от федеративного проекта, предложенного Бэйтаром 25 января, ситуация зашла в тупик, из которой её вновь вывели сирийские офицеры: по совету Абд-аль-Мухсина Абу-н-Нура и Махмуда Рияда принудившие сирийских политиков поехать в Каир. Патрик Сил приписывает Бизри слова: «У вас есть два пути: один ведёт в Каир, а другой в Миззу (где располагается известная тюрьма)»[1189]. Вероятно, это была выдумка Патрика Сила, которую, впрочем, повторяли за ним некоторые другие исследователи[1190].

Гамаль Абд-ан-Насер встретил сирийскую делегацию в аэропорту, после чего все отправились во дворец аль-Кубба. Перед официальным заседанием Абд-ан-Насер и Шукри какое-то время провели вдвоём. В том числе они совершили пятничную молитву в мечети аль-Азхар, в то время как народные массы приветствовали их на улице. В 19:00 состоялась официальная встреча делегации с египетским руководством, которая продолжалась три часа. Гамаль Абд-ан-Насер представил сирийской делегации проект временной конституции из 50 статей. Как отмечал Халид аль-Азм, впоследствии её объём увеличился до 73 статей и новый текст давал гораздо больше полномочий президенту – она была представлена Абд-ан-Насером 5 марта и 13 марта опубликована в газете[1191]. Халид аль-Азм отмечал, что Абд-ан-Насер

[1188] Там же. С. 143.

[1189] Seale P. The Struggle for Syria… P. 323.

[1190] См., например, Dawisha A. Arab Nationalism… P. 199; По версии Сами Мубеййида эта фраза была произнесена Бизри на собрании, перед первой поездкой делегации офицеров в Каир, однако он, как и Патрик Сил, не приводил никаких ссылок. См. Moubayed S. The Makers of Modern Syria… P. 248; Moubayed S. Syria and the USA… P. 172; Moubayed S. Damascus between Democracy and Dictatorship. P. 187; Moubayed S. Steel and Silk… P. 48.

[1191] Аль-Ҳаурāни ʼА. Указ. соч. С. 2618–2619; Аль-ʻАзм Х̱. Указ. соч. Т. 3. С. 145–150, 160, 177–183; Ад-дустӯр аль-му’аққат ли-ль-джумхӯриййа аль-ʻарабиййа аль-муттаҳида (Миср ва-Сӯрийа) аṣ-ṣāдир фī Димашқ фī 5 ’ā̲зāр / мāрис 1958 ва-ль-маншӯр фī аль-джарīда ар-расмиййа фī 13 ’ā̲зāр / мāрис 1958. Constitutionnet. URL: https://constitutionnet.org/vl/item/ldstwr-lmwqt-lljmhwry-lrby-lmt̲hd-msr-wswry-lsdr-fy-dmshq-fy-5-adhrmrs-1958-wlmnshwr-fy-ljryd (12.01.2026).

прислушивался к его замечаниям и говорил мягким тоном, однако все остальные представители Сирии всё равно не решались спорить с египетским президентом. Он отмечает, что только предложение Абд-ан-Насера заменить титул министра на титул генерального секретаря вызвало протест у всех сирийцев, кроме самого Азма. Халид аль-Азм в своих мемуарах написал, что именно он настоял на том, чтобы отложить подписание декларации, так как для ознакомления с документом нужно время[1192]. А Фатхи Радван написал, что эта встреча завершилась решением о формировании комитета по разработке декларации единства, в который помимо самого Радвана и Али Сабри вошёл Салях-ад-Дин аль-Бэйтар и Афиф аль-Бизри. Их комитет завершил работу поздно ночью. Фатхи Радвану, по его словам, было поручено доделывать текст, но он всё равно был им недоволен из-за многочисленных правок со стороны сирийцев[1193]. Вероятно, имеется в виду текст, в котором были закреплены основные принципы, на которых основывается ОАР (см. приложение 8). Азм писал, что этот текст был подготовлен 1 февраля несколькими министрами на отдельном собрании и что он представлял из себя набор принципов временной конституции, которые должны были быть и были озвучены перед парламентами обеих стран 5 февраля, и представили его остальным[1194].

Так или иначе, 1 февраля сирийская делегация вновь встретилась с руководством Египта. Основные замечания к тексту проекта временной конституции высказал Азм, однако остальные сирийцы не поддержали его[1195]. После этого обсуждения всех повезли во дворец королевы Шивейкар, где была подписана декларация об образовании Объединённой Арабской Республики[1196]. Вечером 1 февраля Кувватли и Абд-ан-Насер выступили с

[1192] Аль-ʿАзм Х. Указ. соч. Т. 3. С. 149.
[1193] Радва̄н Ф. Указ. соч. С. 105–107.
[1194] Аль-ʿАзм Х. Указ. соч. Т. 3. С. 151–152.
[1195] Там же.
[1196] Декларацию подписали: Шукри аль-Кувватли, Гамаль Абд-ан-Насер, Сабри аль-Асали, Абд-аль-Лятыф аль-Багдади, Халид аль-Азм, Закярийя Мухи-д-Дин, Хамид аль-Худжа, Хусейн аш-Шафии,

балкона этого дворца перед собравшимися людьми, которые, по словам Азма, представляли из себя организованную массовку численностью около 2 тыс. человек. Абд-ан-Насер предоставил Сабри аль-Асали возможность зачитать текст декларации (см. приложение 7). День завершился роскошным застольем во дворце Абидин, за которым на следующий день последовало застолье в сирийском посольстве в Каире. Судя по изложению событий в мемуарах Азма, 3 февраля пришла информация о желании Йеменского Мутаваккилийского Королевства присоединиться к союзу в формате конфедерации (араб. اتّحاد), а 4 февраля сирийская делегация направилась обратно в Дамаск. 5 февраля декларация о единстве и кандидатура Абд-ан-Насера на пост президента ОАР были одобрены парламентами обеих стран[1197]. 17 февраля каирское радио анонсировало роспуск всех политических партий в Сирии, функции которых должен будет выполнять Национальный союз[1198]. 21 февраля состоялся плебисцит, на котором, по официальным данным, поддержку единству и кандидатуре Гамаля Абд-ан-Насера выразили почти все граждане, имеющие право голоса. Азм, впрочем, свидетельствовал о явных нарушениях в ходе процесса подсчёта голосов, и утверждал, что на самом деле явка составила около 5%, а не была почти абсолютной, как это следовало из результатов плебисцита[1199]. 22 февраля Кувватли подписал отречение от президентских полномочий и на карте мира формально появилась ОАР[1200]. 24 февраля Абд-

---

Мамун аль-Кюзбари, Анвар ас-Садат, Асад Харун, Абд-аль-Хаким Амир, Салях-ад-Дин аль-Бэйтар, Кямаль-ад-Дин Хусейн, Халиль аль-Кялляс, Нур-ад-Дин Тарраф, Салях Акыль, Фатхи Радван, Афиф аль-Бизри, Махмуд Фаузи, Кямаль Рамзи Истӣну, Али Сабри, Абд-ар-Рахман аль-Азм, Махмуд Рияд. См. там же. С. 153.

[1197] Там же. С. 153–161; Хейкяль М. Х. Санавāт аль-галяйāн. С. 281.

[1198] Указ о роспуске партий был отдан только 12 марта после вступления новой конституции в силу. См. Peretz D. Op. cit. P. 35.

[1199] Аль-ʿАзм Х. Указ. соч. Т. 3. С. 163.

[1200] Ар-раʾйс Шукри аль-Кувватли муттаджахан ли-таукӣʿ ат-танāзуль ʿан ар-риʾāса ли-ʾитмāм аль-ваҳда 1958. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. URL: https://syrmh.com/2019/07/02/%d8%a7%d9%84%d8%b1%d8%a6%d9%8a%d8%b3-%d8%b4%d9%83%d8%b1%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d9%82%d9%88%d8%aa%d9%84%d9%8a-%d9%85%d8%aa%d8%ac%d9%87%d8%a7%d9%8b-%d9%84%d8%aa%d9%88%d9%82%d9%8a%d8%b9-%d8%a7%d9%84%d8%aa/ (12.01.2026); ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳляви.. Аль-ʾинкылāбāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз' ас-сāни. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.aljazeera.net/video/centurywitness/2010/2/7/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-

ан-Насер тайно прибыл в Сирию, где широкие народные массы, только узнав о его приезде, вышли на улицы и долгие часы и дни приветствовали его ликованием, которого не знал арабский мир[1201].

3.4 Анализ событий и их переоценка

3.4.1 Пересмотр подлинной позиции Гамаля Абд-ан-Насера относительно объединения Сирии и Египта

Тщательный хронологический анализ, сопоставление мемуаров свидетелей событий и, в частности, рассказ Абд-аль-Мухсина Абу-н-Нура позволяют совсем под другим углом взглянуть на политику Абд-ан-Насера в отношении единства с Сирией. Если насеровский нарратив предполагает, что Абд-ан-Насер задумывался о единстве в формате федерации и пытался не торопиться с этим вопросом, а решение об объединении принял именно во время переговоров под давлением сирийцев, то введённые в этом исследовании в научный оборот материалы показывают, что это было не так.

Абу-н-Нур представил поездку сирийских офицеров, как часть интриги, затеянной Абд-ан-Насером. В этом контексте, очень показательным является воспоминание Халида аль-Азма о его поездке в Каир для ведения переговоров о Трёхстороннем оборонном союзе в марте 1955 г. Когда он прибыл в столицу Египта, оказалось, что Абд-ан-Насер находится на Синайском полуострове, поэтому первую встречу с Азмом и другими членами сирийской делегации провели Салях Салим, Махмуд Фаузи и Махмуд Рияд. Абд-ан-Насер же появился только на второй встрече. Азм сделал вывод, что Абд-ан-Насер специально для начала направил подчинённых людей, чтобы выяснить позицию сирийцев до того, как самостоятельно начинать переговоры[1202]. Видимо, примерно к такому же выводу пришёл и Амин аль-Хафиз,

---

%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-
%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-
%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-2#flips-#L1:0 (12.01.2026).

[1201] См. Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2621–2623; Sadat A. Op. cit. P. 152; Аль-‘Азм Х̣. Указ. соч. Т. 3. С. 164–165; ‘Абд-аль-Кярӣм ’А. Указ. соч. С. 106.

[1202] Аль-‘Азм Х̣. Указ. соч. Т. 2. С. 405.

относительно роли Амира накануне переговоров Абд-ан-Насера с офицерами в январе 1958 г. В интервью Ахмаду Мансуру он сказал, что у Абд-ан-Насера был «ум разведчика» (араб. عقل المخابرات) и пояснил, что, вероятно, тот специально послал Амира, чтобы выяснить обстановку, узнать, кто что говорит, а потом внимательно изучить этот вопрос, как полагается штабному офицеру, после чего пригласить всех к себе домой[1203]. В этом плане можно было бы даже предположить, что одной из целей поездки Абд-ан-Насера вместе с Сукарно из Каира в Луксор, после которой они вернулись обратно в Каир, могла быть подготовка к переговорам с сирийцами, состоявшимся в итоге в день рождения Абд-ан-Насера. Хотя важно подчеркнуть, что оснований, прямо подкрепляющих это предположение, обнаружено не было.

В этом же контексте примечателен и рассказ Йусры аль-Аййуби, жены Бизри, которая вспоминала, как после переезда в Каир её муж ощупывал стены дома, в котором они поселились, в поисках записывающих устройств и пояснил ей, что во время переговоров о единстве египтяне, которым он доверял, сообщили ему, что во всех комнатах, где были размещены сирийские офицеры, включая спальни, велась прослушка[1204]. Бывший сотрудник Разведывательного управления Министерства обороны США Оуэн Сиррс в своей книге «История египетской разведывательной службы» указывал, что Абд-ан-Насер часто прибегал к прослушке во время переговоров. Он привёл слова Дага Хаммаршёльда, Генерального секретаря ООН в 1953–1961 гг., который называл Абд-ан-Насера «паталогически мнительным», а также пересказ слов Абд-ан-Насера одним из британских дипломатов, о том «что он был заговорщиком так долго, что всегда думал как заговорщик и никогда не доверял никому». О. Л. Сиррс утверждал, что Абд-ан-Насер использовал

[1203] Аль-’инḳыля̄ба̄т фӣ Сӯрийа кяма йара̄ха ’Амӣн аль-Ха̄физ̱. Аль-джуз’ аль-х̱а̄мис. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-12 (12.01.2026).

[1204] Аль-’Аййӯби Йу. Указ. соч. Ч. 5, С. 1.

самые современные жучки и камеры, чтобы следить за своими же коллегами, а также записывать все свои встречи»[1205]. Эти обстоятельства тоже вписываются в формирующуюся картину, в соответствии с которой египетско-сирийское единство стало результатом интриги Абд-ан-Насера.

Естественный вопрос, который с учётом доступных данных пока не может получить достаточно убедительного ответа – это вопрос о том, когда именно Абд-ан-Насер принял решение о необходимости полного объединения с Сирией. Действительно, в период, предшествующий поездке делегации сирийских офицеров, прямых свидетельств перемены взглядов Абд-ан-Насера на полное единство с Сирией обнаружить не представляется возможным. У Абд-аль-Мухсина Абу-н-Нура сложилось впечатление, что это произошло незадолго до поездки сирийских офицеров: он вызвал Абу-н-Нура в Каир, дал ему новые указания, после чего Абу-н-Нур успел встретиться с офицерами всего пару раз до 11 января[1206]. Действительно, эта гипотеза имеет под собой основания, учитывая то, что посланный Абд-ан-Насером Хафиз Исмаиль буквально по очереди опрашивал офицеров из руководства сирийской армии об их отношении к единству: если подобная информация была нужна Абд-ан-Насеру, значит, скорее всего в этот период он ещё сомневался в возможности реализации его плана[1207]. Тем не менее, представляется важным обратить внимание на ряд упомянутых выше обстоятельств, которые могут лечь в основу гипотезы.

Во-первых, за неделю до встречи с сирийцами, Абд-ан-Насер заявлял французскому журналисту о том, что он ждёт, пока сирийцы сами приедут просить его о единстве, и что единство «совершенно точно» состоится.

[1205] Sirrs O. L. Op. cit. P. 63–64.

[1206] ʾАбӯ-н-Нӯр ʿА.-М. Указ. соч. С. 107.

[1207] Наср Ҫ. Указ. соч. 74–75; Зийāра х̲аср̧а – Джāсим ʿАльвāн. Аль-джуз’ ас̲-сани. Сами Клейб. 19.09.2003. Аль-Джазӣра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D8%AC%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%B9%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%AC2 (12.01.2026).

Во-вторых, в соответствии с информацией О. Ш. Каджаи, уже 1 января 1958 г. египтяне настаивали на объединении дипломатических представительств, в то время как сирийцы сопротивлялись этому, указывая на необходимость предварительного решения по поводу формы единства. Иными словами, возможно, сирийское руководство в тот период всё ещё допускало возможность объединения на конфедеративных основах.

Во-третьих, именно в результате разговоров с Абд-ан-Насером и Махмудом Риядом в декабре 1957 г. и январе 1958 г. Салях-ад-Дин аль-Бэйтар начал убеждать сирийских военных в том, что именно они должны выразить поддержку единству, создав, таким образом, большое давление на руководство армии.

Наконец, довольно неоднозначно в свете всех этих соображений начинает выглядеть поездка египетской парламентской делегации в Дамаск и выступление Анвара ас-Садата в сирийском парламенте с призывом к федеративному объединению в ноябре 1957 г. Как уже упоминалось выше, с 1955 по начало 1957 г. Египет последовательно уклонялся от идеи объединения с Сирией. Более того, судя по позиции, которую представил сирийцам в конце 1957 – начале 1958 г. Хафиз Исмаиль, эта позиция не менялась. Египет продолжал уклоняться от обсуждения конкретных шагов по достижению единства с Сирией. Однако в отличие от умеренной позиции Хафиза Исмаиля, артикулированной на закрытых переговорах, выступление Садата по сути своей было публичным и было обращено к представителям самых разных политических сил и, соответственно, могло попасть в прессу и достичь широких народных масс. Конечно, Садат мог сам поддаться соблазну и выступить с таким заявлением без согласования его с Абд-ан-Насером, вторя ожиданиям сирийцев. Но всё же более убедительным представляется предположение о том, что парламентская делегация была направлена в Сирию именно за тем, чтобы сделать это заявление. В пользу этой версии говорит и публикация в газете «Аль-Ахрам», в которой позитивно оценивались

результаты работы этой делегации[1208]. Однако в чём заключалась цель этой поездки, если даже в соответствии с насеровским нарративом объединение должно было быть постепенным и достигнуто лишь через пять лет? Если бы Египет был последовательным в отстаивании этого курса, то ему следовало сдерживать воодушевление сирийцев, а не потакать ему. Напротив, создание ощущения того, что единство достижимо в ближайшее время в публичном поле и отказ от обсуждения фактических мер, которые вели бы к единству, в итоге спровоцировали сирийцев на неосторожные шаги. Возможно, Садат не случайно в своих мемуарах не стал упоминать о своём выступлении в сирийском парламенте, так как впоследствии осознал, что по своей сути оно было провокативным. Так или иначе, на уровне публичной риторики уже с осени 1957 г. Египет занимал позицию, отличную от той, которой придерживались его официальные переговорщики. К выводу о том, что «вопрос о “федеральном союзе” между Сирией и Египтом в решении Национального Собрания Египта был включён лишь формально и для отвода глаз арабской общественности», пришёл и О. Ш. Каджая[1209].

Ключевым событием с первых месяцев по ноябрь 1957 г., которое могло повлиять на видение Абд-ан-Насера, был Сирийский кризис. Именно в рамках этого кризиса Абд-ан-Насер смог лучше ознакомиться с политической ситуацией в Сирии, осознать значимость решительных действий в отношении этой страны, а также предстать перед сирийцами в лучшем свете, получив бóльшую поддержку в Сирии чем саудовцы или даже СССР. Он почувствовал, что сирийцы склоняются на его сторону, и увидел возможность для расширения своего влияния. Однако его отношение к федеративному дизайну потенциального государства никакому влиянию не подвергалось и никаких

[1208] Каджая О. Ш. Указ. соч. С. 89.
[1209] Там же.

причин, по которым Абд-ан-Насер мог бы пересмотреть это отношение, не просматривается.

Хаурани писал, что во время собрания руководства Сирии 22–23 января все понимали, что Абд-ан-Насер не соглашался на федерацию, так как парламентский строй в Сирии будет подрывать его власть в новом федеративном государстве[1210]. К слову, тезис о том, что Абд-ан-Насер выбрал объединение на унитарной основе, чтобы лучше контролировать ситуацию в Сирии, присутствует даже в мемуарах Абд-аль-Лятыфа аль-Багдади[1211]. Хаурани также вспоминал, как в 1959 г. Абд-ан-Насер признавался ему, что единство помогло египетскому лидеру избавиться не только от сирийского парламента, но и от собственной национальной ассамблеи, которая, несмотря на лояльность, создавала проблемы и требовала создания крестьянской партии[1212]. Ежи Ленчовски, профессор Калифорнийского университета в Беркли, говоря о реакции Абд-ан-Насера на усилившуюся в конце 1957 г. пропаганду баасистов о необходимости единства, указывал на то, что по мнению Абд-ан-Насера главным препятствием на пути единства была разница между его военным авторитарным режимом и сирийской политической системой с влиятельным парламентом, разнообразными политическими партиями и свободной прессой, ведь если бы эти две системы существовали бы параллельно в одном государстве, возникла бы конкуренция между двумя порядками, в рамках которой более свободная и зажиточная Сирия имела бы очевидное преимущество[1213].

3.4.2 Переоценка стремлений сирийской элиты

Нарастающее стремление сирийского общества к единству с Египтом безусловно было значимым фактором, способствовавшим объединению двух стран. Оно оказывало влияние и на Абд-ан-Насера, и на сирийскую элиту.

[1210] Аль-Ḫаурāни ʾА. Указ. соч. С. 2603.
[1211] Аль-Багдāди ʿА.-Л. Указ. соч. С. 34–41.
[1212] Аль-Ḫаурāни ʾА. Указ. соч. С. 2603.
[1213] Lenczowski G. Op. cit. P. 524.

Акрам аль-Хаурани вспоминал, как на его глаза навернулись слёзы, когда в начале февраля, после объявления о единстве в Египте, но ещё до возвращения сирийской правительственной делегации, Фахри аль-Баруди, старый сирийский политик из Национального блока и автор известного на весь арабский мир гимна «Моя родина – арабский мир», обнял его и обратился к праздновавшим толпам людей со словами о том, что объединение Египта и Сирии – это поворотный момент в истории и первый шаг на пути освобождения от колониализма, который приведёт к освобождению Палестины и Алжира. Хаурани также привёл в своих мемуарах ряд песен, звучавших на улицах Дамаска в эти дни, которые свидетельствуют о том, что именно такое восприятие единства было действительно массовым[1214]. Выше уже приводились слова Бизри о том, что массы требовали единства и не потерпели бы политиков, которые бы выступили против него[1215]. Даже Хасанейн Хейкяль в своей книге писал, что нельзя перекладывать ответственность на кого-либо из сирийских политиков, так как в действительности они лишь выполняли волю народных масс и не могли противиться ей[1216].

Обещания Абд-ан-Насера тоже были фактором, склонившим часть сирийской элиты к поддержке единства. Малик Муфти указывал на то, что Бизри и баасистам Абд-ан-Насер обещал высокие посты в новой государственной системе, а консервативную оппозицию вроде Народной партии Махмуд Рияд запугивал коммунистическим переворотом и смог убедить, что Абд-ан-Насер является лучшим вариантом для них[1217]. Действительно, Халид аль-Азм вспоминал, что представители этой партии радовались процессу объединения и говорили Азму, что благодаря единству

[1214] Аль-Ҳаурāни ʾА. Указ. соч. С. 2621–2623.

[1215] Ҳадӣс маʿ ʿАфӣф аль-Бизри. Саджжалях Мāлик аль-Муфти фӣ 22 ҳазӣрāн ʿāм 1991 фӣ Димашқ. URL: http://albizri.com/afif/Articles_studies_etc/Interview_22_July_1991_Mufti.pdf (12.01.2026).

[1216] Хейкяль М. Ҳ. Мā аллязи джара фӣ Сӯрийа. С. 29.

[1217] Mufti M. Op. cit. P. 95.

они избавятся от Азма и вторгающихся в политику военных[1218]. Ахмад Абд-аль-Кярим тоже писал о том, что Абд-ан-Насер черпал легитимность для решения об объединении из почти единогласного согласия сирийцев, включая наиболее влиятельных политиков и высших военных офицеров. Политикам при этом он обещал вывести армию из управления государством, а офицерам – вооружённые силы, которые оправдают их надежды[1219].

Однако передача власти в своей стране иностранцу была очень непростым шагом для руководства Сирии – нельзя сказать, что они сделали его полностью добровольно. Скорее – они в какой-то момент осознали неизбежность этого исхода и чувствовали собственную бессильность и неспособность что-либо изменить. Об этом сохранилось несколько свидетельств. Так Хаурани утверждал, что отказать Абд-ан-Насеру было невозможно, потому что в такой ситуации он бы приказал военным совершить переворот и был бы поддержан партией Баас, другими партиями и широкими народными массами[1220]. Примечательно, что Ахмад Абд-аль-Кярим то же самое писал о безвыходности положения военного руководства, которое тоже не могло не отправиться к Абд-ан-Насеру и не заявить о своей поддержке единства[1221]!

Хотя офицеры, в отличие от гражданских сирийских политиков за исключением разве что Бэйтара, после переговоров с Абд-ан-Насером испытывали гораздо больше оптимизма, так как рассчитывали занять руководящие позиции после объединения. Хаурани писал, что, когда Бэйтар и Бизри вернулись после переговоров с Абд-ан-Насером, на собрании руководства только военные смотрели на министров со злорадством, в то время как остальные были мрачны или испытывали страх перед неизвестностью. Даже Кувватли выглядел подавлено, несмотря на его

[1218] Аль-ʻАзм Х̱. Указ. соч. Т. 3. С. 118.
[1219] ʻАбд-аль-Кярӣм ʼА. Указ. соч. С. 50.
[1220] Аль-Х̣аура̄ни ʼА. Указ. соч. С. 2606.
[1221] ʻАбд-аль-Кярӣм ʼА. Указ. соч. С. 101.

восторженные речи об арабском единстве[1222]. Халид аль-Азм объяснял тот факт, что в конце января никто из депутатов не требовал собрать заседания парламента, потерей среди депутатов духа и надежд что-либо изменить в последние дни существования страны, которую они представляли[1223].

Халид аль-Азм и аль-Хаурани в годы, когда они писали свои мемуары, выступали с критических позиций по отношению к процессу объединения в 1958 г., поэтому их описание настроений в сирийском руководстве может быть предвзятым. В этом отношении более показательным является описание этих настроений непредвзятым наблюдателем с египетской стороны Фатхи Радваном. Он дал следующее описание сирийцам, прибывшим в Каир 31 января:

«Я стоял на балконе первого этажа […], в ожидании наблюдая за тем, как сирийские делегаты медленно приближаются ко дворцу. На их лицах не было никаких эмоций: ни радости, ни печали, ни тревоги… словно они смирились с тем, что судьба их неясна» [1224].

Радван писал, что особенное впечатление на него произвёл Сабри аль-Асали, который выглядел так, *«как будто бы не находил ничего радостного ни в том, что происходит, ни в том, что будет происходить дальше»*, и который *«как будто бы, если мог предотвратить всё, что происходит, без сомнений бы сделал это»*[1225].

Хасанейн Хейкяль в своей книге «Годы потрясений» рассказывал о том, что 30 января, вероятно в день, когда Афиф аль-Бизри объявил о готовности Каира принять сирийскую правительственную делегацию, в начале заседания кабинета министров в Дамаске Шукри аль-Кувватли начал произносить цитату из Корана: «*Решено дело, о котором вы [двое] спрашиваете!*» (араб. قُضِيَ الْأَمْرُ الَّذِي فِيهِ تَسْتَفْتِيَانِ). Хейкяль писал, что Кувватли повторял эти слова снова

[1222] Аль-Ḫаурāни ’А. Указ. соч. С. 2600.
[1223] Аль-ʿАзм Ḫ. Указ. соч. Т. 3. С. 143.
[1224] Радвāн Ф. Указ. соч. С. 99.
[1225] Там же.

и снова. Египетский журналист объяснял этими речами Кувватли то общественное настроение, которое царило на улицах Дамаска и понимание сирийским президентом, что решение об объединении с Египтом уже принято народом[1226]. Однако, вероятно, чтобы полностью понять тот смысл, который Кувватли вкладывал в эти слова, необходимо обратиться к полному тексту этого аята. Это 41 аят двенадцатой суры «Йусуф». В нём представлены слова ветхозаветного пророка Иосифа, заключённого в Египте в темнице фараона. Двое заключённых, виночерпий и хлебодар, которые тоже оказались в темнице, попросили его истолковать их сны. Виночерпию снилось, как он выжимает ягоды винограда в чашу фараона, а хлебодару – как птицы клюют хлеб фараона из корзины, стоящей у него на голове[1227]. Полный текст аята, процитированного Кувватли, звучит следующим образом:

«О товарищи по темнице! Один из вас будет поить своего господина вином, а второй будет распят, и птицы будут есть у него с головы. Решено дело, о котором вы спрашиваете!»[1228].

3.5 Насеровский нарратив

3.5.1 Распространённость насеровского нарратива

Политическая игра, из которой Абд-ан-Насер вышел победителем, сумев присоединить Сирию на своих условиях, вовсе не вписывается в насеровский нарратив. Тем не менее, этот нарратив плотно вошёл в научную литературу.

В первую очередь нужно отметить, что определённая часть авторов, описывая процесс объединения Сирии и Египта, в принципе опускает подробности. Так, например, в книге М. Ф. Видясовой «Египет: от Насера до наших дней» целый параграф посвящён распаду ОАР, но ни слова не сказано о том, как эта объединённая республика была образована[1229]. Г. И. Мирский в своих книгах «Армия и политика в странах Азии и Африки» и «Третий мир.

[1226] Хейкяль М. Ҳ. Санавāт аль-галяйāн. С. 281.
[1227] Ветхий завет. Быт. 40. URL: https://azbyka.ru/biblia/?Gen.40&r (12.01.2026).
[1228] Коран. (12:41). Указ. соч. С. 188.
[1229] Видясова М. Ф. Указ. соч. С. 28–29.

Общество, власть, армия», указав на внешние и внутренние причины, из-за которых сирийцы стремились к единству с Египтом, писал: «Дальнейшие события, приведшие к образованию ОАР, хорошо известны» и опускал историю объединения[1230]. Многие авторы опускали историю визита делегации сирийских офицеров, иногда сразу переходя от предложений баасистов и парламентских визитов конца 1957 г. к визиту правительственной делегации и подписанию соглашения о создании ОАР в конце января – начале февраля 1958 г., а иногда просто констатируя факт объединения без описания процесса, по которому оно проходило[1231]. Кароль Сорби и вовсе в своей работе утверждал, что в необходимости объединения Абд-ан-Насера убедил прибывший в Каир Шукри аль-Кувватли[1232]. Артур Голдшмидт писал, что инициаторами обращения к Абд-ан-Насеру выступили «возглавлявшие правительство» баасисты[1233]. А. А. Агарышев упомянул делегацию, однако назвал её «делегацией политических деятелей», в состав которых входил Салях-ад-Дин аль-Бэйтар[1234]. Сами Мубеййид в одной из своих работ написал, что Абд-ан-Насер отказался встречать делегацию офицеров до прибытия Бэйтара, так как у них не было полномочий для проведения таких переговоров[1235]. Впрочем, в других своих работах он указывал на то, что Бизри начал переговоры до прибытия представителей официального руководства страны[1236].

[1230] Мирский Г. И. Армия и политика… С. 105; Мирский Г. И. «Третий мир»… С. 87.

[1231] Sayegh F. A. Op. cit. P. 180; Тофан М. Указ. соч. С. 112; Генин И. А., Данциг Б. М. Страны Юго-Западной Азии и Северной Африки. Экон.-геогр. обзор: Пособие для учителя. Москва: Учебно-педагогическое издательство. 1960. С. 26, 77; Сапронова М. А. Указ. соч. С. 23; Арабская республика Египет: Справочник / АН СССР. Ин-т Африки; Редкол.: А. А. Ткаченко (руководитель авт. кол.) и др. — Москва: Наука, 1990. С. 75; Major J. Op. cit. P. 557; Romero J. Arab Nationalism… P. 194; Кулышев В. А. Указ. соч. С. 30; Магомедов Р. Г., Таги-Заде Г. С. Внешняя и внутренняя политика Объединенной Арабской Республики в 1958–1971 гг. // Исторический бюллетень. 2020. Т. 3, № 4, С. 31; Федорченко А. В. Указ. соч. С. 209; Бакланов А. Г. Указ. соч. С. 94–95; Marlowe J. Arab Nationalism… P. 163–164; Каджая О. Ш. Указ. соч. С. 89–92.

[1232] Sorby K. Op. cit. P. 234.

[1233] Goldschmidt Jr. A. Modern Egypt… P. 128.

[1234] Агарышев А. А. Указ. соч. С. 137.

[1235] Moubayed S. Syria and the USA… P. 173.

[1236] Moubayed S. Damascus between Democracy and Dictatorship. P. 186–187; Moubayed S. The Makers of Modern Syria… P. 248–249.

Однако даже во многих из упомянутых выше работ прослеживается влияние насеровского нарратива. В них зачастую подчёркивается, что предложение исходило из Сирии, а Абд-ан-Насер испытывал сомнения по поводу единства[1237]. В некоторых из этих работ, однако, подчёркивается стремление Абд-ан-Насера, выдвигавшего свои условия, к установлению полного контроля над Сирией в ходе переговоров[1238].

Значительная часть работ, в которых рассматривается процесс объединения Египта и Сирии, полностью укладываются в насеровский нарратив[1239]. Многие из авторов напрямую ссылаются на Абд-ан-Насера или на его ближайшее окружение вроде Хасанейна Хейкяля или Саляха Насра[1240]. Многие авторы также подчёркивали роль угрозы коммунизма и в решении сирийцев обратиться к Абд-ан-Насеру, и в их аргументации во время переговоров, и непосредственно в согласии Абд-ан-Насера с идеей объединения[1241]. Описание этого процесса ещё рядом авторов в целом соответствует насеровскому нарративу, однако эти авторы специально подчёркивали, что именно Абд-ан-Насер настоял на таких условиях объединения, которые предоставили бы ему максимальную власть в Сирии[1242].

[1237] Тофан М. Указ. соч. С. 112; Генин И. А., Данциг Б. М. Указ. соч. С. 26, 77; Агарышев А. А. Указ. соч. С. 137; Sorby K. Op. cit. P. 234; Moubayed S. Syria and the USA… P. 173; Moubayed S. Damascus between Democracy and Dictatorship. P. 186–187; James L. M. Op. cit. P. 47.

[1238] Major J. Op. cit. P. 557; Romero J. Arab Nationalism… P. 194; Goldschmidt Jr. A. Modern Egypt… P. 128.

[1239] Примаков Е. М. Указ. соч. С. 56; Беляев И. П., Примаков Е. М. Указ. соч. С. 94–95; Пир-Будагова Э. П. Сирия в борьбе… С. 127–128; Васильев А. М. Король Фейсал… С. 225; Косач Г. Г. Указ. соч. С. 296; Little D. Op. cit. P. 74; Cook S. A. Op. cit. P. 75–76; Aburish S. K. Op. cit. P. 151; Ashton N. J. Op. cit. P. 142–143; Seale P. The United Arab Republic… P. 299–300; Eppel M. Op. cit. P. 145; Parker J. S. F. Op. cit. P. 18; Abu Jaber K. S. Op. cit. P. 48; Wheelock K. Op. cit. P. 258; Seale P. The Break-Up… P. 606.

[1240] Seale P. The Struggle for Syria… P. 314; Moubayed S. The Makers of Modern Syria… P. 248–249; Yaqub S. Op. cit. P. 184–185; Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 43–44; Mufti M. Op. cit. P. 91–92; Kerr M. C. Op. cit. P. 11, 14; Jankowski J. P. Nasser's Egypt… P. 105–108; Jankowski J. P. Arab Nationalism… P. 164–165; Palmer M. Op. cit. P. 51–53; Fareed N. J. Op. cit. P. 23–26; Gerges F. A. Op. cit. P. 189–190; Stephens R. Op. cit. P. 273–274.

[1241] Abdel-Malek A. Op. cit. P. 123; Wheelock K. Op. cit. P. 258; Batatu H. Op. cit. P. 815; Cremeans Ch. D. Op. cit. P. 161; Dawisha A. Arab Nationalism… P. 186–199; Dawisha A. Egypt in the Arab World… P. 19–20; Brown K. Op. cit. P. 25; Deif A. A. A Study of Arab Socialism in the United Arab Republic. Thesis for the Degree of Master of Arts. Texas Tech University. 1970. P. 89; Torrey G. H., Devlin J. F. Op. cit. P.52; Fareed N. J. Op. cit. P. 23–26; Stephens R. Op. cit. P. 273–274; Хайруллин Т. Р. Указ. соч. С. 60; Матвеев И. А. Указ. соч. С. 54.

[1242] McNamara R. Op. cit. P. 114–115; Kerr M. C. Op. cit. P. 11, 14; Copeland M. Op. cit. P. 224; Rezk D. Op. cit. P. 92; Rathmell A. Secret War in the Middle East… P. 144; Lenczowski G. Op. cit. P. 368–369, 524; Salik N. Op. cit. P. 105; Woodward P. Op. cit. P. 65–66; Seale P. The Struggle for Syria… P. 314; Румянцев В. П. Указ. соч. С. 146–148; Орлов И. А. Судьба проекта Объединённой Арабской Республики… С. 77; Орлов И. А. Роль

Есть авторы, приписывающие ключевую роль в образовании ОАР партии Баас[1243]. Насеровский нарратив сегодня используется в том числе и работах, относящихся к области политической науки, что может ставить под сомнение надёжность выводов, которые делаются в рамках этих исследований. Так, несколько искажённое описание образования ОАР используется для кейс-стади при критике теории добровольного объединения государств Джозефа Пэрэнта[1244].

Некоторая альтернатива насеровскому нарративу в минимальной степени проявляется в работе Джеймса Янковски, который со ссылкой в том числе на мемуары Махмуда Рияда указывал на то, что во время переговоров Абд-ан-Насер уже склонялся к унитарной форме объединения, однако выдвигал дополнительные условия. При этом основной версией Дж. Янковски считал ту, которую в своих произведениях изложил Хасанейн Хейкяль[1245]. В другой работе он отмечал, что изначальное нежелание Абд-ан-Насера соглашаться на полное объединение «хорошо задокументировано» в воспоминаниях людей из его окружения[1246].

Примечательно описан контекст образования ОАР в главе Дэвида Леща «Абд-ан-Насер и Соединённые Штаты: враг или друг?». Он указывал на то, что ещё 11 декабря, что уже упоминалось выше, Абд-ан-Насер обещал американцам решить вопрос коммунистической угрозы в Сирии за три месяца, а решил его за два. Д. Лещ прямо не делал вывода о том, что уже с начала декабря Абд-ан-Насер работал на достижение полного единства с Сирией, однако фактически между строк указывал на это[1247].

сирийских офицеров… С. 70; Dede F., Ediz İ., Kurt M. Op. cit. P. 1757; Romero J. Arab Nationalist Constitutions… P. 6; James L. M. Op. cit. P. 47; Scott-Baumann M. Op. cit. P. 47–49.

[1243] Schayegh C. Op. cit. P. 422; Кулышев В. А. Указ. соч. С. 30; Магомедов Р. Г., Таги-Заде Г. С. Указ. соч. С. 31.

[1244] Schwartz J. A. Op. cit. P. 63–65.

[1245] Jankowski J. P. Nasser's Egypt… P. 107.

[1246] Jankowski J. P. Arab Nationalism… P. 164–165.

[1247] Lesch D. W. 'Abd al-Nasser and the United States… P. 213.

Весьма противоречивая оценка этих событий была дана в статье Макбуля Ахмада Авана, который, с одной стороны, указывал на то, что Абд-ан-Насер осознавал все негативные последствия объединения на унитарной основе, а с другой – что это объединение прошло по сценарию, который Абд-ан-Насер планировал и пропагандировал[1248].

Примечательно, что единственной работой, в которой напрямую указывается на быстрое согласие Абд-ан-Насера на объединение, является биографическая книга Энтони Наттинга. По его версии, не лишённой ряда фактических ошибок, офицеров на поездку сподвиг Саррадж, после разговора с Бэйтаром, который в свою очередь находился под влиянием Махмуда Рияда. Э. Наттинг указывал, что после прибытия в Каир и встречи с Амиром офицеров направили в дом Абд-ан-Насера, где за четыре часа офицеры смогли получить согласие египетского президента[1249]. Э. Наттинг не представил ссылок на то, откуда он получил эту информацию, однако необходимо отметить, что именно его версия развития переговоров, судя по всему, является наиболее точной. Хотя при этом он не развенчивал насеровский нарратив в полной мере.

Удалось обнаружить только трёх авторов, которые высказывали прямое сомнение в несеровском нарративе. Так, Элие Подех, несмотря на то что он выстраивал повествование, отталкиваясь от рассказа Хасанейна Хейкяля, всё же сделал оговорку и указал на однобокость египетской историографии. Тем не менее, он лишь указал на то, что Абд-ан-Насер использовал инициативу сирийцев, для того чтобы предложить им свои условия, включая унитарный формат объединения[1250]. Можно также обратить внимание на то, что в другой своей книге Элие Подех напрямую указывал на то, что сложившийся в академической литературе консенсус о ключевой роли сирийцев в процессе

[1248] Awan M. A. Op. cit. P. 118.
[1249] Nutting A. Op. cit. P. 214–215.
[1250] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 45–46.

объединения двух стран во многом объясняется египетской пропагандой, в то время как на самом деле роль Египта в этом процессе недооценивается[1251]. Дэвид Робертс в принципе призывал не верить позе «reluctant débutant»[1252], которую занял Абд-ан-Насер. Д. Робертс обращал внимание на то, что Египет много сделал для единства, включая поддержку политики партии Баас и ас-Сарраджа. К слову, в своём рассказе Д. Робертс пропустил историю с делегацией офицеров, начав рассказ об объединении с 27 января[1253]. Ещё более аргументированная критика насеровского нарратива представлена в книге Табиты Петран. Абд-ан-Насер оправдывался тем, что сирийцы втянули его в авантюру с единством, однако, по её мнению, именно представители Египта с самого начала побуждали баасистов начать агитацию в этом направлении. Она отмечает, что влиятельные коммерческие группы и государственные агентства в Египте добивались единства с Сирией. К тому же, утверждала Т. Петран, Абд-ан-Насер не мог не осознавать, что объединение даст ему огромный престиж, и не мог не желать этого[1254].

Кроме того, необходимо отметить, что в написанной ещё до распада ОАР, т. е. до окончательного формирования насеровского нарратива, диссертации О. Ш. Каджая напрямую обвинил «египетскую буржуазию»[1255] в желании «прибрать к своим рукам территорию Сирии»[1256], и в том, что она намеренно занимала выжидательную позицию, рассчитывая на инициативу с сирийской стороны[1257]. Он также напрямую обвинил Гамаля Абд-ан-Насера в том, что он поддержал и даже «инспирировал» план по слиянию с Сирией на унитарной основе, представив ссылку на документ МИД СССР, что

[1251] Podeh E. The Quest for Hegemony… P. 235–236.

[1252] Рус. досл. сопротивляющийся дебютант – то есть, вероятно, позе человека, который не является инициатором единства, делает вид, что не прорабатывал эту проблему, занимается ей лишь из-за визита сирийской делегации, и подыскивает причины, чтобы отказаться от объединения.

[1253] Roberts D. Op. cit. P. 43.

[1254] Petran T. Op. cit. P. 126.

[1255] Этими словами автор, пытаясь использовать марксистский классовый подход, называл руководство Египта.

[1256] Каджая О. Ш. Указ. соч. С. 96.

[1257] Там же. С. 84–91.

свидетельствует об осведомлённости советского руководства об этом обстоятельстве. Кроме того, О. Ш. Каджая подверг критике «международную буржуазную прессу» в лице великобританской газеты «Таймс», которая писала, что «требование более тесного союза, по-видимому, исходило от Дамаска...»[1258]. Тем не менее, многие выводы, сделанные О. Ш. Каджаей, не обладали достаточной доказательной базой. У него не было информации о процессе переговоров, описанных в этой диссертации. Поэтому в качестве аргументов относительно стремления Египта к объединению на унитарной основе он приводил меры, принятые в конце января и начале февраля 1958 г., когда решение о формате объединения уже было согласовано[1259]. Судя по всему, О. Ш. Каджая работал над своей диссертацией в годы кризиса в отношениях между Египтом (ОАР) и Советским Союзом и Гамалем Абд-ан-Насером и Н. С. Хрущёвым лично (1958–1960 гг). В тот период СССР был недоволен репрессивной политикой властей ОАР в отношении коммунистов, а египетское руководство воспринимало риторику СССР как попытку вмешиваться во внутренние дела. В этом контексте, написанная в остром критическом духе по отношению к режиму Абд-ан-Насера диссертация О. Ш. Каджаи в 1961 г., когда в Египте начался левый поворот, получила гриф «Для служебного пользования. Не подлежит опубликованию в открытой печати». Судя по всему, до 1995 г., когда экземпляр диссертации был доставлен в Российскую государственную библиотеку, её текст не был доступен широкому кругу исследователей[1260].

Таким образом, можно констатировать доминирование насеровского нарратива в исследовательской литературе. Лишь отдельные исследователи обращали внимание на его вероятную ангажированность и выражали свои сомнения в нём, однако не предпринимали попыток его развенчать.

[1258] Там же. С. 87.
[1259] Там же. С. 90.
[1260] Там же. С. 1.

3.5.2 Причины распространённости насеровского нарратива

В самом насеровском нарративе тоже можно найти противоречия. Например, этот нарратив не даёт целостного объяснения мотивации Афифа аль-Бизри. Весь насеровский нарратив строится на том, что единство было достигнуто в результате давления со стороны офицеров с Бизри во главе, в то время как одной из причин для объединения офицеры якобы называли угрозу коммунистического переворота, который сам Бизри и должен был бы возглавить, как наиболее влиятельный союзник коммунистов в сирийской армии. Так, в интервью Каранджи Абд-ан-Насер говорил о том, что Бизри готовил переворот в Сирии, а во время тройственных переговоров – о том, что офицеры во главе с Бизри просили его распустить политические партии в Сирии…[1261]. Однако наличие таких слабых мест не помешало насеровскому нарративу стать основным нарративом, которого придерживаются исследователи истории объединения Египта и Сирии. У этого есть несколько причин.

Первой причиной устойчивости насеровского нарратива является то обстоятельство, что Гамаль Абд-ан-Насер искажал информацию не только публично, общаясь с журналистами, иностранными политиками или выступая перед широкой аудиторией, но и в личных беседах, общаясь в том числе с ближайшими сподвижниками. Подтвердить это позволяют отдельные мемуары, в которых сохраняется пересказ конкретных диалогов, состоявшихся между Абд-ан-Насером и египетскими государственными деятелями в конкретные даты. Замечательной иллюстрацией такого обмана можно считать разговор Абд-ан-Насера с министром сельского хозяйства Сейййидом Мараи, который тот привёл в своих мемуарах. В январе 1958 г. он обсуждал с Абд-ан-Насером вопрос о повышении цены на сахар и сахарный

[1261] ʻАбд-аль-Кярӣм ʼА. Указ. соч. С. 184–185; Nutting A. Op. cit. P. 219–220.

тростник и у него выдалась возможность задать вопрос о единстве с Сирией, чем он и воспользовался:

– Господин Президент, мы слышали, что делегация офицеров сирийской армии внезапно прибыла в Каир, чтобы передать Вам твёрдое желание Сирии немедленно завершить слияние (араб. الوحدة الإندماجية) с Египтом… И мы слышали, что они приехали без ведома президента республики Шукри аль-Кувватли…

Гамаль Абд-ан-Насер откинулся на спинку стула и на мгновение задумался, а затем сказал:

– Действительно… После их прибытия я обнаружил, что они приехали без ведома Шукри аль-Кувватли… Но Шукри аль-Кувватли сам хочет немедленного объединения.

Тогда Сеййид Мараи спросил:

– А какова наша позиция, господин Президент?

На что получил ответ:

– Нет, нет, я не уверен, что слияние должно произойти немедленно. У сирийцев много внутренних проблем и объединение станет тяжёлым финансовым бременем для египетского бюджета. Что ещё важнее, мы можем вступить в конфликты с великими державами, поскольку им этот союз будет не по душе».

Тогда Сеййид Мараи спросил, откажет ли сирийцам Абд-ан-Насер, и получил ответ:

– Мы не согласимся… но и не откажем… Я считаю, что к единству следует стремиться постепенно шаг за шагом. Офицеры, пришедшие представить позицию сирийской армии, – это молодые офицеры, переполненные патриотизмом и энтузиазмом… но они не осознают реальных трудностей, которые могут возникнуть на практике. Мы готовы представить им советников, технических специалистов и экспертов, и мы готовы провести серьёзные исследования, чтобы добиться взвешенных шагов

на пути к единству… Но, честно говоря, я склонен отвергнуть что-либо большее»[1262].

Уже из самого текста видно, что этот разговор состоялся не раньше 16 января. И если бы он состоялся 16 января, до прибытия Бэйтара, то такое описание Абд-ан-Насера ещё с трудом, но можно было бы объяснить его нерешительностью и неготовностью положиться только на офицеров, не получивших согласия на поездку от руководства Сирии. Однако по сообщениям в СМИ встреча Абд-ан-Насера с министром сельского хозяйства Сеййидом Мараи состоялась 19 января[1263]. То есть это произошло уже после того, как Абд-ан-Насер сначала дал своё согласие на объединение офицерам, а потом и договорился с Салях-ад-Дином аль-Бэйтаром. Более того, возможно, в этот день он уже получил послание от Шукри аль-Кувватли через Абд-ар-Рахмана аль-Азма[1264]. Таким образом, ко времени разговора с Мараи он никак не мог планировать отказать сирийцам.

Со ссылкой на письмо от посла США в Египте в Госдепартамент Элие Подех писал, что 21 января, за день до возвращения Бизри и Бэйтара в Сирию, Хейкяль в разговоре с одним из сотрудников американского посольства утверждал, что Египет и Сирия планируют объединиться в федеративном формате, Халид Азм будет отстранён от участия в управлении страной, а Афиф аль-Бизри получит незначительный политический пост[1265]. В этом случае, правда, можно предположить, что Хейкяль выполнял задание Абд-ан-Насера, осознавая, что вводит американцев в заблуждение, но вполне возможно, что он искренне верил в то, что говорил. Так или иначе это сообщение американцам было направлено уже после того, как в египетских СМИ появилась информация о достижении между Абд-ан-Насером и

[1262] Марʿаи С. Указ. соч. С. 396–397.

[1263] Нāцыр. ʾАйāм ʿАбд-ан-Нāцыр мин аḍ-ḍыхāфа аль-миṣриййа. URL: http://www.nasser.org/Days/DaysAll.aspx?lang=ar (12.01.2025).

[1264] Там же.

[1265] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 44.

сирийцами окончательного соглашения, что 20 января подтвердил журналистам сам Бэйтар[1266].

31 января, когда сирийская правительственная делегация уже прибыла в Каир, Абд-ан-Насер внушал Фатхи Радвану, что сирийцы отказались от промедления и не оставили египтянам времени, чтобы обдумать единство. После этих слов Абд-ан-Насер добавил: «Пусть всё идёт своим чередом». Тогда Радван заметил тревогу на его лице. После этого Абд-ан-Насер привёл слова Бэйтара про то, что иногда людям страшно заходить в бассейн, но после прыжка страх пропадает, а также свой ответ: «Брат Салях, я боюсь, что в этом бассейне вообще нет воды». Правда, отмечает Радван, после разговора с ним Абд-ан-Насер был в отличном настроении[1267]. То есть в дни объединения, несмотря на, возможно, сохранявшиеся сомнения, он пытался снять с себя ответственность за этот процесс в глазах своего окружения. Как уже отмечалось, Багдади писал, что в среде свободных офицеров только Амир[1268] воспринял объединение с энтузиазмом[1269]. Радван тоже писал, что египтяне пребывали в тревоге. Они приводи слова Али Сабри, который кому-то сказал 31 января, что сирийцы поставили египетское руководство в затруднительное положение, заявив, что если объединение не состоится, то Сирия перейдёт в руки коммунистов[1270].

Второй причиной устойчивости насеровского нарратива можно считать исторический масштаб фигуры Гамаля Абд-ан-Насера и даже определённый культ личности, который сложился вокруг него. Абд-ан-Насер до сих пор воспринимается как крупнейший арабский политик XX в. и наиболее подходящий претендент своего времени на роль лидера арабского мира. Политический строй, заложенный Гамалем Абд-ан-Насером, был унаследован

[1266] Seale P. The Struggle for Syria… P. 322; Аль-Ḫаурāни ʾА. Указ. соч. С. 2598.
[1267] Радвāн Ф. Указ. соч. С. 103–104.
[1268] Как уже указывалось выше, вероятно, Амир знал больше о планах Абд-ан-Насера.
[1269] Аль-Багдāди ʿА.-Л. Указ. соч. С. 34–41.
[1270] Радвāн Ф. Указ. соч. С. 99.

его преемниками, которые основывали и основывают свою легитимность в том числе на достижениях периода Абд-ан-Насера, во многом считая себя продолжателями его дела. В этой связи не удивительно, что версия Абд-ан-Насера была сохранена в более поздних мемуарах его коллег и друзей, в то время как основные инициаторы объединения с сирийской стороны, такие как Салях-ад-Дин аль-Бэйтар, Афиф аль-Бизри или Абд-аль-Хамид ас-Саррадж не утвердились у власти и не оставили после себя поколения политиков, готовых защищать их репутацию.

В продолжение этой мысли можно перейти к третьей причине доминирования насеровского нарратива. Она заключается в том, что упомянутым сирийцам этот нарратив, в общем и целом, был выгоден. Несмотря на провал ОАР на идеологическом уровне ни Бизри, ни баасисты не отказывались от надежд на арабское единство и гордились тем, что в своё время внесли свой существенный вклад в его достижение. Бизри в своей книге «Сирия – зелёный остров свободы» описывал процесс объединения крайне лаконично, опустив свои споры с Абд-ан-Насером[1271]. Тем не менее, по воспоминаниям его жены, когда сирийский дипломат Салях-ад-Дин ат-Тарази сказал ему: «Афиф, если бы ты не договорился с Абд-ан-Насером о единстве, сегодня бы ты бесспорно был лидером арабской уммы». Бизри ответил, что ни о чём не жалеет и сделал бы то же самое вновь, так как верит в будущее арабского единства[1272]. Однако ещё больший вклад, чем Афиф аль-Бизри, в укрепление насеровского нарратива внесли идеологи и лидеры партии Баас Мишиль Афляк и Салях-ад-Дин аль-Бэйтар, которые во время трёхсторонних переговоров между Ираком, Сирией и Египтом в 1963 г. пытались убедить Абд-ан-Насера в том, что без их работы единства бы не сложилось[1273].

[1271] Аль-Бизри ʻА. Сӯрийа джазӣрат аль-хуррийа аль-ҳадра’. Ч. 16.
[1272] Аль-’Аййӯби Йу. Указ. соч. Ч. 3, С. 2.
[1273] Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2613–2614.

Ещё одной причиной успеха насеровского нарратива является его приемлемость для великих держав: США и СССР. Как отмечали сами египтяне во время переговоров с сирийскими офицерами, великие державы не были довольны тем, что это объединение состоялось[1274]. Однако добрые отношения с Абд-ан-Насером для обоих лагерей холодной войны имели ключевое значение для их влияния в регионе. Поэтому обвинять Абд-ан-Насера в захвате или колонизации Сирии, как это делали некоторые лидеры арабских стран[1275], ни США, ни СССР не стали.

Таким образом, у насеровского нарратива не было конкуренции. Бóльшая часть свидетелей объединения Египта и Сирии с египетской стороны получали информацию об этом процессе напрямую от Абд-ан-Насера. Сирийцы стали жертвами манипуляции Абд-ан-Насера, однако осознать это им было довольно сложно, а признать – совершенно невыгодно. А сильнейшие акторы мировой политики того времени, США и СССР, не пытались выстраивать альтернативные нарративы, так как стремились поддерживать с Абд-ан-Насером дружественные отношения.

Представляется весьма интересным то, как в годы после распада ОАР история объединения двух стран виделась политическим мыслителям. Свой взгляд на этот процесс в книге «Аль-’иḳлӣмиййа. Джузӯруха ва-бузӯруха» 1963 г. оставил Сатыа аль-Хусри. Он в полной мере занял позицию Абд-ан-Насера и повторил его нарратив, а также привёл аргументы в его защиту. Вся его книга посвящена критике регионализма, встающего на пути арабского единства. Он в том числе уделил много внимания новому проекту единства, предложенному партией Баас после распада ОАР, который он считал проявлением регионализма, поскольку баасисты предлагали вводить квоты

[1274] Там же. С. 2574; Зийāра ẖаṣṣа – Муṣṭафā H̱амдӯн. Аль-Джазӣра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D9%85%D8%B5%D8%B7%D9%81%D9%89-%D8%AD%D9%85%D8%AF%D9%88%D9%86 (12.01.2026).

[1275] Так, например, руководство Ирака во времена правления Абд-аль-Кярима Касима обвиняло Абд-ан-Насера в захвате Сирии, недемократичном управлении, империализме и фараонизме. Например, см. Dann U. Op. cit. P. 189.

для представителей разных стран, вступающих в объединение. В тексте видно его разочарование в фигурах сирийских политиков, включая Шукри аль-Кувватли и лидеров партии Баас, которых он обвинял в оппортунизме[1276].

Сатыа аль-Хусри упомянул, что Афляк в опубликованном 21 марта 1963 г. интервью французской[1277] газете Le Monde заявил, что был вынужден отказаться от подготовленного ещё в 1956 г. проекта федерации в пользу полного единства, уступив желанию Гамаля Абд-ан-Насера[1278]. Тем не менее, Сатыа аль-Хусри представил доводы, которые привели его к заключению о том, что это заявление Афляка является ложью. Он указывал на то, что «все знали», что Абд-ан-Насер сомневался по поводу единства и считал, что для его достижения нужно 5 лет. Он также указывал на то, что в другой ситуации Афляк тоже говорил о колебаниях Абд-ан-Насера и утверждал, что именно он убедил его пойти на немедленное единство. Он также указывал, что никогда не слышал, чтобы формат объединения (вахда или иттихад) обсуждались во время переговоров о единстве в начале 1958 г.[1279]. Кроме того, он указывал на риторику Мишиля Афляка в Ираке, куда тот прибыл летом 1958 г. после революции, чтобы убедить новое руководство присоединиться к ОАР. В ходе дискуссии о присоединении к ОАР в Ираке возникло два лагеря, что упоминалось во введении. Один лагерь выступал за немедленное единство (вахда фаурийя), а второй, не желавший единства, прикрывался лозунгом федерации (иттихад), под которой подразумевалось сохранение значительной части суверенитета в руках новой революционной власти. Мишиль Афляк говорил тогда: «Либо единство (вахда), либо ничего». Судя по всему, Мишиль Афляк таким образом пытался обвинить сторонников «федерации» в

[1276] Сāṭыʿ Х. А.-Х. Указ. соч. С. 34–66.

[1277] Стоит отдельно обратить внимание на то, что Афляк сделал это заявление именно для европейской, а не для арабской аудитории. Чтобы делать однозначные выводы следует более внимательно изучить публичные заявления и публикации Мишиля Афляка в этот период, однако можно предположить, что он не хотел поднимать эту болезненную для Абд-ан-Насера тему в арабском публичном пространстве после прихода баасистов к власти в Сирии и накануне новых переговоров о единстве с египетским руководством.

[1278] Там же. С. 63.

[1279] Там же. С. 65.

профанации. Однако Сатыа аль-Хусри, указывая на эти слова, сделал вывод, что Афляк вовсе не был сторонником объединения на федеративных началах[1280]. Таким образом, размытость значений этих двух понятий в случае Сатыа аль-Хусри так или иначе поспособствовала укреплению насеровского нарратива.

Что ещё важнее, насеровский нарратив, несмотря на то что он был основан на намеренном искажении информации, не является полностью ложным. Напротив, он хорошо отражает субъективный взгляд руководства Египта на те тенденции, которые сложились в отношениях между Египтом и Сирией в 1950-е гг. Иными словами, развенчание насеровского нарратива вовсе не означает, что Абд-ан-Насер не разделял панарабские взгляды, а стремился лишь любыми средствами захватить и подчинить себе Сирию. Про то как складывались его панарабские взгляды уже было подробно написано выше. Можно отметить, что и после распада ОАР Абд-ан-Насер видел в этом, пусть временном, объединении важный шаг на пути достижения арабского единства. Говоря о настроениях в Египте, он радовался подъёму арабского национализма. Так, в 1964 г. в выступлении перед Национальной ассамблеей он произнёс следующие слова: «*Что же касается национализма, мы смогли поднять знамя арабского национализма и призвать к арабскому национализму, а также преобразовать изоляционистское течение, существовавшее в нашей стране, в арабское течение. И полагаясь на надежды арабов на достижение единства, мы смогли продвинуться от потерявшей доверие Лиги арабских государств, к гораздо более значимым результатам*»[1281].

[1280] Там же. С. 65–66. Сатыа аль-Хусри сделал вывод, что Салях аль-Бэйтар отправился вместе с офицерами в Каир с проектом федеративного объединения, но под давлением офицеров согласился на то, чтобы требовать полного единства. Из этого он также сделал вывод, что в партии Баас не было чёткого понимания концепции федерализма.

[1281] Baker R. W. Op. cit. P. 57; Нāṣыр. Ẋуṭаб. (12.11.1964). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

Однако панарабизм Абд-ан-Насера существенно отличался от сирийского панарабизма. Абд-ан-Насер настаивал в первую очередь на солидарности арабов в противостоянии внешнему влиянию. Именно эти воззрения лежали в основе его внешнеполитического курса, на которые уже накладывались персональные амбиции и стремление к расширению собственной власти. Сирийцы же подходили к арабскому единству с гораздо более идеалистических позиций. Они понимали, что сами не могут возглавить панарабское движение в силу маленького размера и ограниченного влияния своей страны на международной арене. Поэтому они были готовы отдаться в руки другого государства, рассчитывая на его добрую волю и принятие той арабской идеи, в которую они верили сами. Это касается и довольно наивных требований Азма в 1955 г. о создании единой арабской армии, бюджет который должен был формироваться на 45% из средств Египта, на 40% – из средств Саудовской Аравии и только на 15% – из бюджета Сирии[1282]. Касается это и необоснованных ожиданий баасистов о том, что они смогут управлять Сирией, а также существенно влиять на внешнеполитический и идеологический курс ОАР[1283]. Наконец, довольно символично, что когда комиссия из Фатхи Радвана, Али Сабри, Салях-ад-Дина аль-Бэйтара и Афифа аль-Бизри подготовила декларацию об образовании ОАР, именно Шукри Кувватли, отдававший свою страну Абд-ан-Насеру, предложил дополнить эту декларацию тезисом о том, что ОАР является основой для будущего арабского единства и приглашает другие страны присоединяться к ней в формате единства или федерации[1284].

Гамаль Абд-ан-Насер же проводил панарабский курс с гораздо большей осторожностью и прагматизмом. Дина Резк хорошо резюмировала сдержанность Абд-ан-Насера в панарабской политике после объединения. Она

[1282] Аль-ʿАзм Х. Указ. соч. Т. 2. С. 404.
[1283] См. Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 53, 62, 102; Abu Jaber K. S. Op. cit. P. 48.
[1284] Радвāн Ф. Указ. соч. С. 107.

показала, что первыми шагами Абд-ан-Насера во внешней политике после образования ОАР стали попытки развеять страхи лидеров других арабских стран о том, что ОАР готовится к дальнейшей экспансии, и сохранить конструктивные отношения с консервативными арабскими режимами[1285]. Аналогичное отношение к идее образования единого арабского государства прослеживается и в политике Абд-ан-Насера в первые месяцы после революции в Ираке 14 июля 1958 г., когда Абд-ан-Насер отказался от навязывания единства, несмотря на предложения со стороны Абд-ас-Саляма Арифа и давление со стороны сирийцев[1286].

Поэтому, несмотря на то что Абд-ан-Насер укреплял своё влияние в Сирии вполне осознанно, он не в полной мере ожидал, что это влияние обернётся таким настойчивым требованием сирийцев об образовании единого государства, что изначально не входило в планы Гамаля Абд-ан-Насера. Тем не менее, когда он осознал силу этого общественного настроения, он вполне прагматично решил им воспользоваться, так как иначе рисковал бы потерять образ революционного лидера арабского националистического движения, а также авторитет в глазах арабского мира и, вероятно, в том числе и в глазах многих египтян.

[1285] Rezk D. Op. cit. P. 97.
[1286] Орлов И. А., Дружинина Д. А. Указ. соч. С. 45–47.

Заключение

В результате проведённого исследования были сделаны следующие **выводы**:

1. К середине 1950-х гг. панарабские идеи на протяжении нескольких десятилетий укреплялись в Египте благодаря внешнеполитическому контексту, однако они вовсе не превалировали над идеями странового национализма, которые развивались в стране уже больше века, поэтому отказ от египетской национальной идеи в пользу общеарабской не мог быть обусловлен массовым восприятием единой идентичности египтян с другими арабами.

2. Свободные офицеры, из которых было сформировано руководство Египта после революции 1952 г., были не идеологизированными панарабистами, которые с момента прихода к власти стремились бы к образованию единого арабского государства, а прагматичными военными и политиками, имевшими довольно разнообразные политические аффилиации в прошлом. Их объединяла не идеология, а прагматический подход к достижению социальных преобразований и отстаиванию национальных интересов, включавших распространение влияния Египта в арабском мире с помощью панарабской политики.

3. Борьба за Сирию, оказавшуюся на пересечении интересов соседних арабских государств, стала выражением борьбы за доминирующую позицию в арабском мире и была необходима для революционного Египта, который не мог уступить региональное лидерство консервативным монархическим странам.

4. Опасение западных государств и Турции потерять влияние в Сирии выразилось в Сирийском кризисе 1957 г., в рамках которого была предпринята попытка оказать военное давление на сирийское руководство. На фоне нерешительности хашимитских монархий и посреднической

деятельности короля Сауда Гамаль Абд-ан-Насер смог получить наибольшую популярность в Сирии, когда направил туда контингент войск.

5. Египет с 1954 г. целенаправленно укреплял своё влияние в Сирии с помощью панарабской риторики, символических жестов, заключения договоров в военной, экономической и культурной сферах, а также за счёт поддержания дискуссии о возможном объединении двух стран.

6. Военное руководство Сирии, сохранявшее большое влияние в стране даже после после свержения Шишакли, ко второй половине 1957 г. включало себя прогрессивных офицеров, положительно относившихся к сближению с Египтом. Тем не менее, из-за сохранения большого количества конфликтов между этими офицерами, они видели в объединении двух стран, идея о котором имела очень высокую поддержку в сирийском народе, способ избежать внутреннего раскола и не потерять политическое влияние.

7. В работе была установлена последовательность событий, приведших к объединению Египта и Сирии, ключевым из которых была поездка делегации сирийских военных, не получивших на это разрешения гражданского руководства страны, которые предложили Гамалю Абд-ан-Насеру объединение на унитарных основаниях и согласились с его условиями о роспуске сирийских политических партий и несовместимости военной службы с политической работой.

8. Несмотря на распространённое представление о том, что Гамаль Абд-ан-Насер долго сомневался по поводу объединения и не сразу согласился с требованиями сирийской делегации, на самом деле он, вероятно в тайне в том числе от своего ближайшего окружения, был причастен к организации поездки делегации сирийских военных, благодаря которой формально инициатором объединения на унитарных основаниях выступила сирийская, а не египетская сторона, в связи с чем у гражданского руководства Сирии уже не было возможности отказаться от навязанных Гамалем Абд-ан-Насером условий, на которых произошло образование ОАР.

Благодаря сделанным выводам можно сформулировать **итоговое заключение**: распространение панарабских идей и сложная политическая ситуация во внешней и внутренней политики Сирии имели большое значение для мобилизации сирийского населения и части сирийской элиты, поддерживавших объединение с Египтом, однако для египетского руководства эти идеи и положение Сирии стали лишь благоприятным условием для объединения, в то время как наиболее значимыми причинами, по которым руководство Египта приняло решение об объединении с Сирией в 1958 г., было не давление со стороны населения Египта, разделявшего панарабские взгляды, и не стремление вывести сирийское руководство из политического кризиса, а прагматические политические соображения, направленные на достижение национальных интересов Египта и расширения его влияния в регионе.

Объединение Египта и Сирии в ОАР было своего рода политической авантюрой. Две страны, не имеющие общей сухопутной границы, обладающие совершенно разными политическими системами, разной экономической структурой и разной историей едва ли могли образовать устойчивое политическое объединение. Вполне логичным видится предположение, что руководства двух стран решили пойти на такой шаг под влиянием идеологических идеалистических установок относительно того, в каком направлении должен развиваться арабский мир. Действительно, у образования ОАР были идеологические предпосылки, однако они не объясняют то, на каких основаниях была образована эта республика.

Действия сирийского руководства, передавшего власть в руки Гамаля Абд-ан-Насера, сложно назвать прагматичными. Даже если прагматическая составляющая и присутствовала в мотивации отдельных сирийских политиков, всё же мотивация при передаче власти в руки лидера другой страны не могла не основываться на идеализации как этого лидера, так и

будущего единства и поэтому не могла не быть по природе своей идеалистической.

В насеровском нарративе процесс принятия решения об объединении представлен таким образом, будто бы Гамаль Абд-ан-Насер прекрасно понимал, что объединение двух стран не может быть прагматичным шагом. Согласно этому нарративу, президент Египта сначала отказал делегации сирийских офицеров, требовавших объединения, как раз указывая на отсутствие прагматизма в этом решении, но в последствии был убеждён ими и дал своё согласие. Основными аргументами, которые повлияли на это решение Абд-ан-Насера, якобы были, во-первых, апелляция к идее арабского единства, а во-вторых, – указание на критическое положение Сирии как с точки зрения внутренней, так и с точки зрения внешней политики. Первый аргумент напрямую связан с идеологией панарабизма. То есть предполагается, что Абд-ан-Насер поставил идеологические идеалистические соображения, выше прагматических соображений. Второй аргумент связан в первую очередь с национальными интересами Сирии, а не Египта. То есть предполагается, что из идеалистических соображений, Абд-ан-Насер согласился сделать жест доброй воли в отношении приехавших с просьбой о единстве сирийцев и пошёл на шаг, который был необходим Сирии, но который вызывал много опасений у него лично и мог создать проблемы для Египта.

Этот нарратив был подвергнут критике в данном исследовании. В нём были комплексно рассмотрены разные предпосылки, которые способствовали принятию решения об объединении руководством Египта.

В первую очередь, необходимо отметить, что Гамаль Абд-ан-Насер вряд ли бы стал проводить панарабскую политику и соглашаться на объединение с другой арабской страной, если бы общество Египта явно этому противилось. Тем не менее, египтяне испытывали явно меньше энтузиазма по поводу объединения, чем сирийцы, встречавшие Гамаля Абд-ан-Насыра массовыми

митингами, продолжавшимися несколько дней. В Египте в течение полутора веков до объединения формировалось национальное самосознание, развивалась египетская идентичность и выстраивалась собственная государственная традиция. Во времена подъёма арабского национализма, направленного против османской власти, многие египетские националисты, наоборот, были верны султану, рассчитывая на его помощь в борьбе с оккупировавшей Египет Великобританией. Особенно ярко это противоречие было видно во времена Первой мировой войны: в то время как в Аравии и Машрике поднялось антиосманское восстание, египетские националисты надеялись на победу Османской империи и поражение Великобритании.

В начале века Египет, в котором уже сложилась собственная государственность, воспринимался как самодостаточная страна, поэтому когда шарифу Хусейну обещали создать единое арабское королевство, не предполагалось, что туда войдёт Египет. Долгое время не только общественные деятели Египта, но и панарабисты Машрика не считали Египет арабской страной. Только начиная с 1930-х гг. идеи панарабизма начали укрепляться в сознании египетской интеллектуальной элиты, которая добилась признания Египта в качестве части арабской нации и со стороны общественных деятелей более восточных арабских земель.

Палестинское восстание 1936 г., итоги Второй мировой войны, одним из победителей в которой опять стала Великобритания, главный противник революционного Египта, продолжавшая сохранять большое влияние в арабском мире, а также итоги Первой арабо-израильской войны, воспринимавшиеся многими жителями арабских стран как унижение, – все эти обстоятельства способствовали пониманию необходимости сплочения арабов для противостояния внешним вызовам. Однако панарабизм египтян базировался скорее на осознании своего значения в региональной системе международных отношений, а также – на чувстве солидарности с другими арабскими народами, также испытывающими внешнее давление

колониализма и сионизма, но вовсе не на ощущении единой идентичности с ними. Поэтому народ Египта мог поддерживать своё руководство в борьбе за влияние в регионе и за укрепление национального суверенитета, однако не мог испытывать большого энтузиазма по поводу отказа от египетской идентичности в пользу общеарабской.

Революционное руководство Египта – свободные офицеры, тоже не имели чёткой идеологической программы. Они проводили такую политику, которая находила отклик в народе и служила, как они считали, национальным интересам страны. Панарабизм с самого начала присутствовал в их целеполагании, однако он не приобретал радикальных форм. Во внешней политике свободные офицеры во многом продолжали тот же курс, который до них проводила монархическая власть: с соседними арабскими странами Египет сохранял примерно те же отношения, что и при короле Фаруке. Иными словами, революция 1952 г. не привела к резкому изменению баланса сил на Ближнем Востоке – Египет сохранил основных конкурентов за влияние в регионе.

Главной ареной противостояния крупнейших арабских стран, претендовавших на региональное лидерство, была Сирия – молодая республика с неустойчивой властью и расколотой элитой. Меньшая часть этой элиты была в основном представлена выходцами из Алеппо и была организована вокруг Народной партии. Во внешней политике она ориентировалась на Ирак. Бóльшая же часть элиты, происходившей как правило из Дамаска или других частей страны и представленная значительной частью Национальной партии, а также новыми «прогрессивными» левыми партиями, пыталась избежать влияния крупного восточного соседа. После смерти Иорданского короля Абд-Аллаха I, старшего правителя из династии Хашимитов, именно Ирак был основным претендентом на влияние в Сирии. Однако иракская монархия не пользовалась популярностью даже в собственной стране, а тем более – в значительной части Сирии. Сирийцы

пытались отстаивать свою независимость от колониальных держав и гордились тем, что смогли построить республику. Таким образом, основной претендент на влияние в Сирии в связи с указанными обстоятельствами, не имел достаточно рычагов влияния и в сложившемся балансе сил не мог доминировать в этой стране. Это и создавало пространство для региональной конкуренции в Сирии.

При этом на фоне развивавшихся панарабских настроений в арабском мире в целом, и особенно – в Сирии, демонстрация стремления к арабскому единству стала главным инструментом по расширению влияния в этой стране. Лидер, который под лозунгом арабского единства смог бы включить Сирию в состав своего государства, становился бы главным поборником панарабизма и основным претендентом на региональное лидерство. Как показал опыт отношений между ОАР и Ираком – действительно, образование панарабского государства привело к нестабильности в соседних странах хотя и не гарантировало регионального лидерства Абд-ан-Насеру. Конечно, вхождение Сирии в орбиту влияния Ирака не несло настолько большой угрозы для египетского режима, как формирование ОАР несло для хашимитских монархий, однако с учётом образования в 1955 г. Багдадского пакта такое развитие событий было неприемлемо для Гамаля Абд-ан-Насера.

Начиная с 1940-х. гг. Египет стал брать на вооружение панарабские лозунги. Уже тогда они были выражением не только желания короля Фарука побороться с Хашимитами за влияние в регионе, но и его попыток противостоять британскому колониализму. После революции 1952 г. эта линия в политике Египта стала ещё более выраженной. А после Суэцкого кризиса 1956 г. лидерство Египта в противостоянии колониализму на Ближнем Востоке стало очевидным. Умелая политика Абд-ан-Насера в ходе Сирийского кризиса 1957 г., тоже в значительной степени воспринимавшегося как эпизод антиколониальной борьбы, лишь подтвердила и сделала ещё более наглядным успех Египта в конкуренции за влияние в Сирии.

Как было отмечено в работе, остаётся не до конца очевидным, когда именно Гамаль Абд-ан-Насер принял для себя решение об образовании единого государства с Сирией. Как минимум с 1955 г., а особенно – с начала 1956 г., Абд-ан-Насер испытывал на себе давление со стороны сирийских политиков, подталкивавших его к более решительным шагам в сторону единства. Он не мог постоянно отказывать им, откладывая решение об объединении и отсрочивая достижение арабского единства: сирийцы могли разочароваться в нём или же политическая обстановка могла перемениться… Упустить шанс на создание объединённого арабского государства, которое было бы уже не только региональной, но и глобальной политической силой, Абд-ан-Насер не хотел. Поэтому в определённый момент для него вопрос о том, нужно ли достигать объединения двух стран, сменился на вопрос о том, в какой форме это объединение должно произойти.

Вполне комфортная для египетского руководства модель альянса, в котором в условиях египетского лидерства арабские государства согласовывали бы между собой внешнюю политику, явно была недостаточна для сирийцев. Сирийцы полагали, что единство должно достигаться постепенно и что следующим логичным шагом в отношениях двух стран было стать образование союза или федерации (иттихад). Для Гамаля Абд-ан-Насера лидерство в объединённом государстве, в котором у него не было бы полного контроля над ситуацией в Сирии, по ряду причин, описанных в работе, было неприемлемым. Поэтому, возможно, в определённый момент он принял решение, что, минуя стадию федерации (иттихад), Египту нужно работать над достижением полного единства с Сирией.

Тем не менее, когда именно было принято это решение, и вообще был ли в процессе его принятия некий переломный момент – сказать сложно. С одной стороны, Гамаль Абд-ан-Насер вполне мог размышлять об образовании единого арабского государства с единой централизованной системой власти задолго до 1958 г. С другой стороны, даже на рубеже января и февраля 1958 г.,

когда сирийская правительственная делегация прибыла в Каир для подготовки документов об объединении, как мы видим из приведённых в работе цитат из мемуаров Фатхи Радвана, Гамаль Абд-ан-Насер продолжал (или делал вид, что продолжал) сохранять некоторые сомнения относительно правильности этого решения.

Позицияю Гамаля Абд-ан-Насера в некоторой степени прослеживается по тем политическим мерам, которые он принимал. Во-первых, с первых же лет своего президентства Гамаль Абд-ан-Насер стал выстраивать панарабский курс и бороться за влияние в Сирии. Он не мог при этом не осознавать, что его борьба так или иначе скорее всего приведёт к тому, что будет поднят вопрос об объединении: данный вопрос начал подниматься довольно рано, и это не смутило Абд-ан-Насера и не привело к тому, что он отказался бы от борьбы за Сирию. Во-вторых, его политическая стратегия в ходе Сирийского кризиса 1957 г. была направлена не только на то, чтобы не допустить смены режима в Сирии и её последующего сближения со странами Багдадского пакта, но и на то, чтобы переиграть Саудовскую Аравию и не позволить ей расширить своё влияние среди сирийцев. То есть несмотря на то, что Саудовская Аравия никогда не выражала стремления образовывать с Сирией единого государства, рост её влияния в Сирии не устраивал Абд-ан-Насера: ему было важно сохранять и укреплять своё лидерство в борьбе за влияние на умы сирийцев. В-третьих, весьма примечательным является визит египетской делегации в Сирию в октябре 1957 г., в ходе которого была подготовлена парламентская декларация, подписанная парламентами обеих стран и призывавшая к образованию федерации (иттихад). Учитывая, что формат федерации не устраивал Гамаля Абд-ан-Насера, а представить, что парламент подписал бы такой документ, не согласовав это с президентом, довольно сложно, возникает вопрос о мотивации этого решения. Возможно, благодаря этому символическому шагу, Абд-ан-Насер намеренно способствовал подъёму панарабских настроений и стремления к единству в сирийском народе и

сирийской элите. Наконец, ряд материалов, рассмотренных в работе, включая мемуары свидетелей событий и редко упоминаемое интервью самого Абд-ан-Насера, показывают, что в конце 1957 – начале 1958 г. Гамаль Абд-ан-Насер уже напрямую способствовал тому, чтобы делегация сирийских офицеров прибыла к нему с предложением именно о полном объединении на унитарной основе, и ожидал этого.

Таким образом, решение Гамаля Абд-ан-Насера о создании ОАР, которое на первый взгляд может показаться идеалистическим, на самом деле имело под собой множество прагматических оснований и было очень умело подготовлено. Более того, одним из наиболее примечательных аспектов этой подготовки, рассмотренным в последнем параграфе работы, является создание собственного нарратива о том, как и по каким причинам это объединение состоялось. Именно этот нарратив, широко распространившийся в том числе и в академической литературе до сих пор способствовал представлению об идеализме панарабской политики Египта.

Список источников и литературы

Источники

Священные тексты

На русском языке

1. Ветхий завет. Быт. 40. URL: https://azbyka.ru/biblia/?Gen.40&r (12.01.2026).
2. Коран. Пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского. Москва: Издательство «Раритет». 1990. 528 с.

Нормативно-правовые документы и меморандумы

На арабском языке

3. Ад-дустӯр аль-му’аққат ли-ль-джумхӯрийя аль-ʿарабиййа аль-муттаḥида (Миср ва-Сӯрийа) ас-ṣādир фӣ Димашқ фӣ 5 ’āz̲ār / mārис 1958 ва-ль-маншӯр фӣ аль-джарӣда ар-расмиййа фӣ 13 ’āz̲ār / mārис 1958. Constitutionnet. [Временная конституция ОАР (Египта и Сирии) изданная в Дамаске 5 марта 1958 г. и опубликованная в официальной газете 13 марта 1958 г. Constitutionnet] URL: https://constitutionnet.org/vl/item/ldstwr-lmwqt-lljmhwry-lrby-lmthd-msr-wswry-lsdr-fy-dmshq-fy-5-adhrmrs-1958-wlmnshwr-fy-ljryd (12.01.2026).
4. Аль-қарār би-’иʿlān аль-ваḥда ас-сӯрийа аль-мыср̣ийа мин қыбаль ан-нуввāб фӣ аль-балядейн фӣ тишрӣн аль-’авваль ʿam 1957. Ат-тārīx̲ ас-сӯри. [Решение о провозглашении сирийско-египетского единства, принятое депутатами двух стран в октябре 1957 г. Сирийская история] URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/1887 (12.01.2026).
5. Ар-ра’ӣс Джамāль ʿАбд-ан-Нāср̣ыр йақбаль истиқālят аль-ливā’ ʿАфӣф аль-Бизра, қā’ид аль-джейш. 21 нӣсān 1958. Ат-тārīx̲ ас-сӯри. [Президент Гамаль Абд-ан-Насер принимает отставку генерал-майора Афифа аль-Бизри, командующего армией. 21 апреля 1958 г. Сирийская история] URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/8655 (12.01.2026).
6. Ар-ра’ӣс Шукри аль-Қувватли йуʿаййин кибāр ḍуббāṭ аль-му’ассаса аль-ʿаскарийа. Джарӣдат аль-’Иншā’. 18 ’аб 1957. Ат-тārīx̲ ас-сӯри. [Президент

Шукри аль-Кувватли назначает старших офицеров военного ведомства. Газета «Аль-Инша». 18 августа 1957 г. Сирийская история] URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/8322 (12.01.2026).

7. Қарāр аль-ʿазль аль-мадани аṣ-ṣāадир ʿан маджлис қыйāдат ас-саура ли-кюлль ман даʿам аль-ʾинфиṣāль ʿан Мыṣр. ʾАзāр 1963. Ат-тāрӣх ас-сӯри. [Указ о гражданской изоляции, изданный Советом революционного командования в отношении всех, кто поддержал отделение от Египта. Март 1963 г. Сирийская история] URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/7659 (12.01.2026).
8. Марсӯм тарфӣʿ маджмӯʿа мин ад-ḍуббāṭ ʾиля рутба мулāзим ʾавваль ʿāм 1949 (2). Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Указ о присвоении группе офицеров звания первого лейтенанта. 1949 г. (2). Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2022/05/20/%D9%85%D8%B1%D8%B3%D9%88%D9%85-%D8%AA%D8%B1%D9%81%D9%8A%D8%B9-%D9%85%D8%AC%D9%85%D9%88%D8%B9%D8%A9-%D9%85%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%B6%D8%A8%D8%A7%D8%B7-%D8%A5%D9%84%D9%89-%D8%B1%D8%AA%D8%A8%D8%A9-%D9%85/ (12.01.2026).
9. Миṣр: Дустӯр ʿāм 1956 ва-ль-маншӯр фӣ джарӣдат аль-вақāʾиʿ аль-миṣрийя фӣ 16 кāнӯн ас-сāни / йанāйир 1956 – аль-ʿадад 5 мукаррар аль-гейр иʿтийāди. Constitutionnet. [Египет: Конституция 1956 г., опубликованная в газете «Аль-Вакаи аль-Мисрийя» 16 января 1956 г. Пятый чрезвычайный выпуск. Constitutionnet] URL: https://constitutionnet.org/vl/item/msr-dstwr-am-1956-walmnshwr-fy-jrydt-alwqay-almsryt-fy-16-kanwn-althanyynayr-1956-aldd-5 (12.01.2026).
10. Музаккират ḍуббāṭ фӣ аль-джейш ас-сӯри ʾиля Джамāль ʿАбд-ан-Нāṣыр би-шаʾн аль-вахда ʿāм 1958. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Меморандум офицеров сирийской армии по вопросу единства, направленный Гамаль Абд-ан-Насеру. 1958 г. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2021/09/07/%d9%85%d8%b0%d9%83%d8%b1%d8%a9-

%d8%b6%d8%a8%d8%a7%d8%b7-%d9%85%d9%86-
%d8%a7%d9%84%d8%ac%d9%8a%d8%b4-
%d8%a7%d9%84%d8%b3%d9%88%d8%b1%d9%8a-
%d8%a5%d9%84%d9%89-%d8%ac%d9%85%d8%a7%d9%84-
%d8%b9%d8%a8%d8%af/ (12.01.2026).

Эпистолярные источники

На арабском языке

11. Музаккира Джāдӯ ʿИзз-ад-Дӣн ʾиля Джамāль ʿАбд-ан-Нāṣыр йашраḫ аль-вадʿ фӣ Сӯрийа ʿāм 1960. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Записка Джаду Изз-ад-Дина Гамалю Абд-ан-Насеру, разъясняющая положение дел в Сирии в 1960 г. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2020/04/21/%D9%85%D8%B0%D9%83%D8%B1%D8%A9-%D8%AC%D8%A7%D8%AF%D9%88-%D8%B9%D8%B2-%D8%A7%D9%84%D8%AF%D9%8A%D9%86-%D8%A5%D9%84%D9%89-%D8%AC%D9%85%D8%A7%D9%84-%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%A7%D8%B5%D8%B1/ (12.01.2026).

12. Рисāлят ʿАбд-аль-Ḫакӣм ʿĀмир ʾиля ʿАбд-ан-Нāṣыр ḫауля таджāвузāт ʿАбд-аль-Ḫамӣд ас-Саррāдж. ʾАйлюль 1961. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Письмо Абд-аль-Хакима Амира Абд-ан-Насеру о поступках Абд-аль-Хамида ас-Сарраджа. Сентябрь 1961 г. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2020/05/02/%d8%b1%d8%b3%d8%a7%d9%84%d8%a9-%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%ad%d9%83%d9%8a%d9%85-%d8%b9%d8%a7%d9%85%d8%b1-%d8%a5%d9%84%d9%89-%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d9%86%d8%a7%d8%b5%d8%b1-%d8%ad-2/ (12.01.2026).

13. Рисāлят ʿАбд-аль- Ḫакӣм ʿĀмир ʾиля ʿАбд-ан-Нāṣыр ḫауля аль-ḫāля фӣ Сӯрийа 1961. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Письмо Абд-аль-Хакима Амира Абд-ан-Насеру о положении дел в Сирии в 1961 г. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2020/05/22/%d8%b1%d8%b3%d8%a7%d9%84%d8%a9-

%d8%a7%d9%84%d9%85%d8%b4%d9%8a%d8%b1-%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%ad%d9%83%d9%8a%d9%85-%d8%b9%d8%a7%d9%85%d8%b1-%d8%a5%d9%84%d9%89-%d8%ac%d9%85%d8%a7%d9%84-%d8%b9/ (12.01.2026).

Словари

На арабском языке

14. Аль-муʿджам аль-васīт. Муджаммаʿ аль-люга аль-ʿарабиййа. Аль-ʾидāра аль-ʿāмма ли-ль-муʿджамāт ва-ʾиḫйāʾ ат-турāс. Аṭ-ṭабʿа ар-рāбиʿа. Аль-Ḳāхира. 2004. 1067 с. [Словарь «аль-Васит». Объединение арабского языка. Государственное управление словарей и возрождения культурного наследия. 2004. 1067 с.].
15. Аль-мунджид фī аль-люга аль-ʿарабиййа аль-муʿāṣыра. Ṭабʿ хāмиса. Дāр аль-машриḳ. Бейрӯт. 2015. 1641 с. [Словарь современного арабского языка. Пятое издания. Дом Востока. Бейрут. 2015. 1641 с.].

Сборники материалов

На английском языке

16. Middle East Record. Volume 2, 1961. Oron Y. (ed.). Tel Aviv University. The Reuven Shiloah Research Center. Bat Yam: Gano Press. 1961. 800 p.

Общественно-политические труды

На арабском языке

17. ʿАбд-ан-Нāṣыр Дж. Фальсафат ас-Саура. Аль-Ḳāхира: Дāр аль-Маʿāриф би-Миṣр. 1954. 80 с. [Абд-ан-Насер Дж. Философия революции. Каир: Дом знаний в Египте. 1954. 80 с.].
18. Люṭфи С. ʾА. Таʾаммулāт фī-ль-фальсафа ва-ль-ʾадаб ва-с-сийāса ва-ль-ʾиджтимāʿ. Аль-Ḳāхира: Хиндāви. 2013. 119 с. [Лютфи С. А. Размышления о философии, литературе, политике и обществе. Каир: Хиндави. 2013. 119 с.].
19. Сāṭыʿ Х. А.-Х. Аль-ʾиḳлīмиййа. Джузӯруха ва-бузӯруха. Бейрӯт: Марказ дирāсāт аль-ваḥда аль-ʿарабиййа. 1985. 203 с. [Сатыа Х. А.-Х. Регионализм. Его

корни и его семена. Бейрут: Центр исследования арабского единства. 1985. 203 с.].

20. Хейкаль М. Х. Фӣ ’ауқāт аль-фарāг. Маджмӯ‘ат расā’иль ’адабиййа тāрӣхиййа ’ахлāқыййа фальсафиййа. Аль-Қāхира: Хиндāви. 2013. 241 с. [Хейкаль М. Х. В свободное время. Сборник литературных, исторических, нравоучительных и философских записок. Каир: Хиндави. 2013. 241 с.].

Речи

На арабском языке

21. Нāṣыр. Хуṭаб. [Абд-ан-Насер. Речи] URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

Мемуары

На русском языке

22. Иванов А. Н., Тетерин О. И. В Египте и на Занзибаре (1960–1966). Мемуары советских военных переводчиков. Ред.сост. А. А. Токарев, Г. В. Шубин. М.: Memories. 2011. 200 с.

23. «Мы поддерживали политику Насера». Из воспоминаний Н. С. Хрущёва. // Хрущёв и Насер. Из истории советско-египетских отношений. Документы и материалы. 1958–1964 / Сост. В. В. Беляков. СПб.: Алетейя, 2017. С. 8–11.

На английском языке

24. Al-Shimaly N. The Thinker and the Fighter for Freedom. Afif Al Bizri. Translated by Yusra Al Ayoubi. (21.09.2006). 9 p. URL: http://albizri.com/thinker_fighter_English.pdf (04.11.2025).

25. Blunt W. S. Secret History of the English Occupation of Egypt. New York: Alfred A Knopf. 1923. 416 p.

26. Eisenhower D. D. The White House Years. Waging Peace 1956–1961. New York: Doubleday & Company, INC. 1965. 741 p.

27. Heikal M. The Sphinx and the Commissar. The Rise and Fall of Soviet Influence in the Middle East. New York, Hagerstown, San Francisco, London. Harper & Row, Publishers. 1978. 304 p.

28. Sadat A. In Search of Identity. An Autobiography. New York, Hagerstown, San Francisco, London: Harper & Row, Publishers. 1978. 360 p.

На арабском языке

29. ʿАбд-аль-Кярӣм ʾА. ʾАдвāʾ ʿаля таджрибат аль-ваḥда. Аṭ-ṭабʿа ас-сāнийа. Димашḳ: Аль-ʾахāли ли-ṭ-ṭыбāʿа ва-н-нашр ва-т-таузӣʿ. 1991. 255 с. [Проливая свет на опыт единства. Второе издание. Дамаск: аль-Ахали. 1991. 255 с.].
30. ʾАбӯ-н-Нӯр ʿА.-М. ʿАбд-аль-Мухсин ʾАбӯ-н-Нӯр йарави аль-ḥаḳыḳа ʿан саурат 23 йӯльйӯ. Аль-Ḳāхира: аль-Хейʾа аль-Миṣрийя аль-ʿāмма ли-ль-Китāб. 2002. 344 с. [Абу-н-Нур А.-М. Абд-аль-Мухсин Абу-н-Нур рассказывает правду о революции 23 июля. Каир: Государственная египетская организация книги. 2002. 344 с.].
31. Аль-ʿАзм Х. Музаккирāт Ḫāлид аль-ʿАзм. Аль-муджалляд ас-сāлис. Аṭ-ṭабʿа ас-сāнийа. Бейрӯт: Ад-Дāр аль-Муттаḥида ли-н-нашр. 1973. 461 с. [Аль-Азм Х. Мемуары Халида аль-Азма. Третий том. Второе издание. Бейрут: Объединённый дом печати. 1973. 461 с.].
32. Аль-ʿАзм Х. Музаккирāт Ḫāлид аль-ʿАзм. Аль-муджалляд ас-сāни. Аṭ-ṭабʿа ас-сāнийа. Бейрӯт: Ад-Дāр аль-Муттаḥида ли-н-нашр. 1973. 530 с. [Аль-Азм Х. Мемуары Халида аль-Азма. Второй том. Второе издание. Бейрут: Объединённый дом печати. 1973. 530 с.].
33. Аль-ʾАййӯби Йу. Ḳыṣṣат аль-ваḥда алляти ʿиштуха ва-алляти рāфаḳат биха зауджи ва-алляти ḥаддасани ʿанха фӣ нузхāтина аṣ-ṣабāḥиййа. [Аль-Айюби Йу. История единства, которую прожила я, и которой делился со мной мой муж, и которую о рассказывал мне во время наших утренних прогулок] URL: http://albizri.com/yusra/Roots/UAR.htm (12.01.2026).
34. Аль-Багдāди ʿА.-Л. Музаккирāт ʿАбд-аль-Лятӣф аль-Багдāди. Аль-джуз' ас-сани. Аль-Ḳāхира: аль-Мактаб аль-миṣри аль-ḥадис. 1977. 338 с. [Аль-Багдади А.-Л. Мемуары Абд-аль-Лятыфа аль-Багдади. Вторая часть. Каир: Современное египетское бюро. 1977. 338 с.].

35. Аль-Бизри ʿА. Сӯрийа джазӣрат аль-ҳуррииййа аль-ҳадра’. Аль-фаṣль ас-сāдис ʿашар. Аль-Ваḥда. 1990. [Аль-Бизри А. Сирия – зелёный остров свободы. Часть 16. Единство. 1990.] URL: http://albizri.com/afif/Syria_the_green_isle_of_%20freedom/Chapter_16.htm (12.01.2026).
36. Аль-Бизри ʿА. Музаккирāт аль-фарӣқ ʿАфӣф аль-Бизри. [Аль-Бизри А. Мемуары генерал-лейтенанта Афифа аль-Бизри] URL: http://albizri.com/afif/Articles_studies_etc/Afif_Memoir.htm (04.11.2025).
37. Аль-Бизри ʿА. Қыṣṣат аль-ваḥда. [Аль-Бизри А. История единства] URL: http://albizri.com/afif/Work_miscellaneous/Unification_latest.pdf (12.01.2026).
38. Аль-’инфиṣāль фӣ музаккирāт аль-фарӣқ Джамāль аль-Фэйṣаль – вафā’ ли-ль-қасам (3). ’Аршӣф Джамāль аль-Фэйṣаль. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Отделение в мемуарах генерал-лейтенанта Джамаля аль-Фэйсаля – верность присяге (3). Архив Джамаля аль-Фэйсаля. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2020/02/28/%d8%a7%d9%84%d8%a7%d9%86%d9%81%d8%b5%d8%a7%d9%84-%d9%81%d9%8a-%d9%85%d8%b0%d9%83%d8%b1%d8%a7%d8%aa-%d8%a7%d9%84%d9%81%d8%b1%d9%8a%d9%82-%d8%ac%d9%85%d8%a7%d9%84-%d8%a7%d9%84%d9%81%d9%8a%d8%b5%d9%84-2/ (12.01.2026).
39. Аль-’инфиṣāль фӣ музаккирāт аль-фарӣқ Джамāль аль-Фэйṣаль – танфӣз аль-’инқыляāб (2). ’Аршӣф Джамāль аль-Фэйṣаль. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Отделение в мемуарах генерал-лейтенанта Джамаля аль-Фэйсаля – осуществление переворота (2). Архив Джамаля аль-Фэйсаля. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2020/02/28/%d8%a7%d9%84%d8%a7%d9%86%d9%81%d8%b5%d8%a7%d9%84-%d9%81%d9%8a-%d9%85%d8%b0%d9%83%d8%b1%d8%a7%d8%aa-

%d8%a7%d9%84%d9%81%d8%b1%d9%8a%d9%82-
%d8%ac%d9%85%d8%a7%d9%84-
%d8%a7%d9%84%d9%81%d9%8a%d8%b5%d9%84/ (12.01.2026).

40. Аль-Ҳаурāни ’А. Музаккирāт ’Акрам аль- Ҳаурāни. Аль-джуз’ ас-сāлис. Мактабат Мадбӯли. [Аль-Хаурани А. Мемуары Акрама аль-Хаурани. Третья часть. Библиотека Мадбули] URL: https://8ghrb.com/%D9%83%D8%AA%D8%A7%D8%A8-
%D9%85%D8%B0%D9%83%D8%B1%D8%A7%D8%AA-
%D8%A3%D9%83%D8%B1%D9%85-
%D8%A7%D9%84%D8%AD%D9%88%D8%B1%D8%A7%D9%86%D9%8A-
%D8%A3%D9%83%D8%B1%D9%85-
%D8%A7%D9%84%D8%AD%D9%88%D8%B1%D8%A7/ (12.01.2026).

41. Закярийя Г. Ас-Сульṭāн аль-’Аḥмар. Лундун: ’Арāдӯс ли-н-нашр. 1991. 299 с. [Закярийя Г. Красный султан. Лондон: издательство Арадос. 1991. 299 с.].

42. ’Исмāʿӣль М. Ҳ. ’Амн Миṣр аль-ḳауми фӣ ʿаṣр ат-таḥаддиййāт. Аль-Ḳāхира: Марказ аль-Ахрāм ли-т-тарджама ва-н-нашр. 1987. 471 с. [Исмаиль М. Х. Национальная безопасность Египта в век вызовов. Каир: Издательство и центр переводов «аль-Ахрам». 1987. 471 с.].

43. ’Истиля̄м ва-’аʿмāль ḳыйадат аль-джейш аль-’авваль фӣ музаккирāт аль-фарӣḳ Джамāль аль-Фэйṣаль. ’Аршӣф Джамāль аль-Фэйṣаль. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Осведомление и работа командования Первой армии в мемуарах генерал-лейтенанта Джамаля аль-Фэйсаля. Архив Джамаля аль-Фэйсаля. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2023/04/25/%d8%a7%d8%b3%d8%aa%d9%84%d8%a7%d9%85-%d9%88%d8%a3%d8%b9%d9%85%d8%a7%d9%84-
%d9%82%d9%8a%d8%a7%d8%af%d8%a9-
%d8%a7%d9%84%d8%ac%d9%8a%d8%b4-
%d8%a7%d9%84%d8%a3%d9%88%d9%84-%d9%81%d9%8a-
%d9%85%d8%b0%d9%83/ (12.01.2026).

44. Марʿи С. ʾАурак сийāсиййа. Аль-джуз' ас-сани. Мин ʾазмат мāрис ʾиля ан-накса. Аль-Ḳāхира: Маṭāбиʿ аль-ахрāм ат-тиджāриййа. 1979. 561 с. [Мараи С. Политические страницы. Вторая часть. От мартовского кризиса до Наксы 1967 г. Каир: Коммерческие типографии «аль-Ахрам». 1979. 561 с.].
45. Мин музаккирāт ʾАмīн ʾАбӯ-ʿАссāф (50): муʿаракят Кяʿӯш. Аршīф ʾАмīн ʾАбӯ-ʿАссāф. Ат-тāрīх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Из воспоминаний Амина Абу-Ассафа (50): битва Кяуш. Архив Амина Абу-Ассафа. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2023/03/10/%d9%85%d9%86-%d9%85%d8%b0%d9%83%d8%b1%d8%a7%d8%aa-%d8%a3%d9%85%d9%8a%d9%86-%d8%a3%d8%a8%d9%88-%d8%b9%d8%b3%d8%a7%d9%81-50-%d9%85%d8%b9%d8%b1%d9%83%d8%a9-%d9%83%d8%b9%d9%88%d8%b4/ (12.01.2026).
46. Наср Ṣ. Музаккирāт Ṣалāх Наср. Аль-джуз' ас-сани. Аль-ʾИнтылāḳ. Дāр аль-Хайāль. 1999. 399 с. [Наср С. Мемуары Саляха Насра. Вторая часть. Начало. Издательство «Дом всадника». 1999. 399 с.].
47. Радвāн Ф. 72 шахр маʿ ʿАбд-ан-Нāṣыр. Аṭ-ṭабʿа ас-сāнийа. Димашḳ: Дāр аль-ҳӯрриййа. 1986. 211 с. [Радван Ф. 72 месяца с Абд-ан-Насером. Второе издание. Дамаск: Дом свободы. 1986. 211 с.].
48. Хейкяль М. Ҳ. Мā аллязи джара фī Сӯрийа. Аль-Ḳāхира: ад-Дāр аль-ḳаумиййа ли-ṭ-ṭыббаʿ ва-н-нашр. 1962. 198 с. [Хейкяль М. Х. Что произошло в Сирии. Каир: Дом национализма. 1962. 198 с.].
49. Хейкяль М. Ҳ. Санавāт аль-галяйāн. Аль-джуз' аль-'авваль. Аṭ-ṭабʿа аль-'уля. Аль-Ḳāхира: Марказ аль-'Ахрāм ли-т-тарджама ва-н-нашр. 1988. 951 с. [Хейкяль М. Х. Бурлящие годы. Первая часть. Первое издание. Каир: Издательство и центр переводов «аль-Ахрам». 1988. 951 с.].

Интервью

На русском языке

50. Интервью представителю американской радиовещательной компании «Коламбия» Франку Кипринцу. 6 апреля 1958 г. // Насер Г. А. Проблемы египетской революции: Избранные речи и выступления. 1952–1970 гг. М: Международные отношения. 1979. С. 33–40.

На арабском языке

51. ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳлӣви ва-тасāʾулӣт аль-мушāхидӣн. Аль-ʾинḳылӣбāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз' аль-'авваль. Би-ля ҳудӯд. Аль-Джазӣра. 2010. [Абд-аль-Кярим ан-Нахляви и вопросы зрителей. Перевороты против единства. Первая часть. Без границ. Аль-Джазира. 2010] URL: https://www.aljazeera.net/video/withoutbounds/2010/5/2/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D9%88%D8%AA%D8%B3%D8%A7%D8%A4%D9%84%D8%A7%D8%AA (12.01.2026).
52. ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳлӣви.. Аль-ʾинḳылӣбāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз' аль-'авваль. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. [Абд-аль-Кярим ан-Нахляви. Перевороты против единства. Первая часть. Свидетель века. Аль-Джазира. 2010] URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/1/26/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89 (12.01.2026).
53. ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳлӣви.. Аль-ʾинḳылӣбāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз' аль-хāмис. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. [Абд-аль-Кярим ан-Нахляви. Перевороты против единства. Пятая часть. Свидетель века. Аль-Джазира. 2010] URL: https://www.ajnet.me/programs/centurywitness/2010/2/25/%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d9%83%d8%b1%d9%8a%d9%85-

%d8%a7%d9%84%d9%86%d8%ad%d9%84%d8%a7%d9%88%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d8%a7%d9%86%d9%82%d9%84%d8%a7%d8%a8-%d8%b9%d9%84%d9%89-5 (12.01.2026).

54. ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳлӣяви.. Аль-ʾинқылӣбāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз' ар-рāбиʿ. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. [Абд-аль-Кярим ан-Нахляви. Перевороты против единства. Четвёртая часть. Свидетель века. Аль-Джазира. 2010] URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/2/17/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-4 (12.01.2026).

55. ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳлӣяви.. Аль-ʾинқылӣбāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз' ас-сāдис. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. [Абд-аль-Кярим ан-Нахляви. Перевороты против единства. Шестая часть. Свидетель века. Аль-Джазира. 2010] URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/3/3/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-6 (12.01.2026).

56. ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳлӣяви.. Аль-ʾинқылӣбāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз' ас-сāлис. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. [Абд-аль-Кярим ан-Нахляви. Перевороты против единства. Третья часть. Свидетель века. Аль-Джазира. 2010] URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/2/10/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-

%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-3 (12.01.2026).

57. ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳлявӣ.. Аль-’инқылябāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз’ ас-сāмин. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. [Абд-аль-Кярим ан-Нахляви. Перевороты против единства. Восьмая часть. Свидетель века. Аль-Джазира. 2010] URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/3/16/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-8 (12.01.2026).

58. ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳлявӣ.. Аль-’инқылябāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз’ ас-сāни. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. [Абд-аль-Кярим ан-Нахляви. Перевороты против единства. Вторая часть. Свидетель века. Аль-Джазира. 2010] URL: https://www.aljazeera.net/video/centurywitness/2010/2/7/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-2#flips-#L1:0 (12.01.2026).

59. Аль-’инқылябāт фӣ Сӯрийа кяма йарāха ’Амӣн аль-Ҳāфиз. Аль-джуз’ аль-’авваль. 2005. [Перевороты в Сирии глазами Амина аль-Хафиза. Первая часть. 2005] URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-13 (12.01.2026).

60. Аль-’инḳыля̄ба̄т фӣ Сӯрийа кяма йара̄ха ’Амӣн аль-Ḫа̄фиẓ. Аль-джуз’ аль-ха̄мис. 2005. [Перевороты в Сирии глазами Амина аль-Хафиза. Пятая часть. 2005] URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-12 (12.01.2026).

61. Аль-’инḳыля̄ба̄т фӣ Сӯрийа кяма йара̄ха ’Амӣн аль-Ḫа̄фиẓ. Аль-джуз’ ар-ра̄биʿ. 2005. [Перевороты в Сирии глазами Амина аль-Хафиза. Четвёртая часть. 2005] URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86 (12.01.2026).

62. Аль-’инḳыля̄ба̄т фӣ Сӯрийа кяма йара̄ха ’Амӣн аль-Ḫа̄фиẓ. Аль-джуз’ ас-са̄дис. 2005. [Перевороты в Сирии глазами Амина аль-Хафиза. Шестая часть. 2005] URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-9 (12.01.2026).

63. Аль-’инḳыля̄ба̄т фӣ Сӯрийа кяма йара̄ха ’Амӣн аль-Ḫа̄фиẓ. Аль-джуз’ ас-са̄лис. 2005. [Перевороты в Сирии глазами Амина аль-Хафиза. Третья часть. 2005] URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-

%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-3 (12.01.2026).

64. ’Аḥмад ’Абӯ-Ṣāлиḥ. Тартӣбāт аль-ваḥда бейна Миср ва-Сӯрийа. Аль-джуз’ ас-сани. Ḳанāт аль-Джазӣра. AlJazeera Arabic. YouTube. [Ахмад Абу-Салих. Приготовления к единству между Египтом и Сирией. Вторая часть. Канал «аль-Джазира». AlJazeera Arabic. YouTube.] URL: https://www.youtube.com/watch?v=y0kjqBBD0hc&t=425s (12.01.2026).

65. Барнāмадж зийāра ḫаṣṣа – Муḥаммад Маʿрӯф.. Заман аль-’иḥтиляль ва-ль-’инḳыляб. Ат-тāрӣḫ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Программа «Частный визит» – Мухаммад Мааруф. Время оккупации и переворота. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2018/02/01/%d8%b2%d9%8a%d8%a7%d8%b1%d8%a9-%d8%ae%d8%a7%d8%b5%d8%a9-%d9%85%d8%ad%d9%85%d8%af-%d9%85%d8%b9%d8%b1%d9%88%d9%81-%d8%b2%d9%85%d9%86-%d8%a7%d9%84%d8%a7%d8%ad%d8%aa%d9%84%d8%a7%d9%84-%d9%88%d8%a7/ (12.01.2026).

66. Зийāра ḫаṣṣа – Джāсим ʿАльвāн. Аль-джуз’ аль-’авваль. Сāми Клейб. 12.09.2003. Аль-Джазира. [«Частный визит» – Джасим Альван. Первая часть. Сами Клейб. 12.09.2003. Аль-Джазира] URL: https://www.ajnet.me/video/privatevisit/2005/1/10/%D8%AC%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%B9%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%AC1 (12.01.2026).

67. Зийāра ḫаṣṣа – Джāсим ʿАльвāн. Аль-джуз’ ас-сани. Сами Клейб. 19.09.2003. Аль-Джазӣра. [«Частный визит» – Джасим Альван. Вторая часть. Сами Клейб. 12.09.2003. Аль-Джазира] URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D8%AC%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%B9%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%AC2 (12.01.2026).

68. Зийāра ẖаṣṣа – Муṣṭафā Ḥамдӯн. Аль-Джазӣра. [«Частный визит» – Мустафа Хамдун. Аль-Джазира] URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D9%85%D8%B5%D8%B7%D9%81%D9%89-%D8%AD%D9%85%D8%AF%D9%88%D9%86 (12.01.2026).

69. Нāṣыр Сāба йаḥки ʿан ʾаsар ʾигтийāль ʿАднāн аль-Мāльки ва-Гассāн Джадӣд фӣ аль-ḥайāт аль-ʿаскарииййа ас-сӯрииййа. Аз-зāкира ас-сӯрииййа. Syria TV. YouTube. [Насыр Саба рассказывает о временах оккупации. Аднан аль-Мальки и Гассан Джадид в военной жизни Сирии. Сирийская память. Syria TV. YouTube] URL: https://www.youtube.com/watch?v=LmUxiH4yYnU (12.01.2026).

70. Ру’асāʾ Сӯрийа бейна ад-дамм ва-аль-’инḳыля̄бāт.. ’Асрāр ẖатӣра ва-муḥāваля̄т ’интиḥāр ва-таḥиййа ʿаскарииййа гāмида – муḳāбаля̄т ẖаṣṣа // аль-Машхад. Al Mashhad. YouTube. [Президенты Сирии между кровью и переворотами – частные встречи // аль-Машхад. Al Mashhad. YouTube] URL: https://www.youtube.com/watch?v=AD4XJ-Z5OmQ (03.04.2026).

71. Фу’ад ’Ӣльйā йатаḥаддаs ʿан таджрибат аль-ваḥда маʿ Миṣр ва-ль-ẖиля̄ф маʿ H̱āлид Бакдāш. Аз-Зāкира ас-сӯрииййа. Тильфизӣӯн Сӯрийа. [Фуад Ильйа рассказывает об опыте единства с Египтом и союзе с Халидом Бакдашем. Сирийская память. Сирийское телевидение] Syria TV. YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=WRg8D18Hc-Q (12.01.2026).

72. Ḥадӣs маʿ ʿАфӣф аль-Бизри. Саджжалях Мāлик аль-Муфти фӣ 22 ḥазӣрāн ʿāм 1991 фӣ Димашḳ. [Интервью с Афифом аль-Бизри. Записал Малик аль-Муфти 22 июня 1991 г. в Дамаске] URL: http://albizri.com/afif/Articles_studies_etc/Interview_22_July_1991_Mufti.pdf (12.01.2026).

Другие видео- и фотоматериалы

На английском языке

73. A rare TV interview with Prime Minister Sabri al-Asali. Muhib Attar. YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=7IaDg7ok2io (12.01.2026).

На арабском языке

74. Даурат аш-шахӣд Ма’мӯн аль-Бэйṭа̄р алляти таx̱арраджат мин аль-кюллиййа аль-ʿаскариййа санат 1948. ’Аршӣф Йа̄син аль-Фирджа̄ни. Ат-та̄рӣx̱ ас-сӯри. [Курс мученика Мамуна аль-Бэйтара, который выпустился из Военного колледжа в 1948 г. Архив Йасина аль-Фирджани. Сирийская история] URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/3649 (08.01.2026).

75. Ад-дуббат ас-сӯрииййӯн аль-муфа̄ввидӯн ʿаля аль-ваḥда ас-сӯриййа аль-миṣриййа маʿ ар-ра’ӣс Джама̄ль ʿАбд-ан-На̄ṣыр – 16 йана̄йир 1958. Ат-та̄рӣx̱ ас-сӯри. [Сирийские офицеры, ведущие переговоры о сирийско-египетском единстве с президентом Гамалем Абд-ан-Насером – 16 января 1958 г. Сирийская история] URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/3451 (12.01.2026).

76. Ар-ра’ӣс Шукри аль-Ḳувватли муттаджихан ли-таукӣʿ ат-тана̄зуль ʿан ар-ри’а̄са ли-’итма̄м аль-ваḥда 1958. Ат-та̄рӣx̱ ас-сӯри аль-муʿа̄ṣыр. [Президент Шукри аль-Кувватли, направляется подписать заявление об отставке с поста президента для осуществления единства. 1958 г. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2019/07/02/%d8%a7%d9%84%d8%b1%d8%a6%d9%8a%d8%b3-%d8%b4%d9%83%d8%b1%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d9%82%d9%88%d8%aa%d9%84%d9%8a-%d9%85%d8%aa%d8%ac%d9%87%d8%a7%d9%8b-%d9%84%d8%aa%d9%88%d9%82%d9%8a%d8%b9-%d8%a7%d9%84%d8%aa/ (12.01.2026).

77. Джама̄ль ʿАбд-ан-На̄ṣыр йастаḳбиль аль-вафд аль-ʿаскари ас-сӯри фӣ кя̄нӯн ас-_ са̄ни 1958 (1). Ат-та̄рӣx̱ ас-сӯри аль-муʿа̄ṣыр. [Гамаль Абд-ан-Насер встречает сирийскую военную делегацию в январе 1958 г. (1). Современная сирийская история] URL:

https://syrmh.com/2021/09/06/%d8%ac%d9%85%d8%a7%d9%84-%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d9%86%d8%a7%d8%b5%d8%b1-%d9%8a%d8%b3%d8%aa%d9%82%d8%a8%d9%84-%d8%a7%d9%84%d9%88%d9%81%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%b9%d8%b3%d9%83%d8%b1%d9%8a-%d8%a7-2/ (12.01.2026).

78. Джамāль ʿАбд-ан-Нāṣыр йастаḳбиль аль-вафд аль-ʿаскари ас-сӯри фӣ кя̄нӯн ас̲-_ сāни 1958 (2). Ат-тāрӣх̲ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Гамаль Абд-ан-Насер встречает сирийскую военную делегацию в январе 1958 г. (2). Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2024/01/15/%d8%ac%d9%85%d8%a7%d9%84-%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d9%86%d8%a7%d8%b5%d8%b1-%d9%8a%d8%b3%d8%aa%d9%82%d8%a8%d9%84-%d8%a7%d9%84%d9%88%d9%81%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%b9%d8%b3%d9%83%d8%b1%d9%8a-%d8%a7-3/ (12.01.2026).

79. ’Игтийāль вазӣр сӯри фӣ аль-Ḳāхира – маусӯат Сӯрийя ас-сийāсийя. ’Урийинт нйӯз. Orient. YouTube. [Убийство сирийского министра в Каире – Политическая энциклопедия Сирии. Ориент ньюз Orient. YouTube] URL: https://www.youtube.com/watch?v=xwLC-8sOI44 (12.01.2026).

80. Маджмӯʿа мин ад-ḍуббāṭ фӣ ’иджтимāʿ аль-ḳыйāда аль-муштаракя ли-ль-джейшейн ас-сӯри ва-ль-миṣри ʿāм 1955. ’Аршӣф Джамāль аль-Фэйṣаль. Ат-тāрӣх̲ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Группа офицеров на собрании объединённого военного командования двух армий – сирийской и египетской. 1955 г. Архив Джамаля аль-Фэйсаля. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2021/12/23/%d8%b6%d8%a8%d8%a7%d8%b7-%d8%a7%d9%84%d9%82%d9%8a%d8%a7%d8%af%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%85%d8%b4%d8%aa%d8%b1%d9%83%d8%a9-

%d9%84%d9%84%d8%ac%d9%8a%d8%b4%d9%8a%d9%86-
%d8%a7%d9%84%d8%b3%d9%88%d8%b1%d9%8a/ (12.01.2026).

81. Ṣувар ’уҳизат ли-ль-фарӣқ ʿАфӣф аль-Бизри бейна ʿāмей 1954–1959. [Фотографии, Афифа аль-Бизри, сделанные между 1954 и 1959 гг.] URL: http://albizri.com/gallery.htm (12.01.2026).

Новостные материалы СМИ

На арабском языке

82. Нāṣыр. ’Айāм ʿАбд-ан-Нāṣыр мин аṣ-ṣыҳāфа аль-миṣриййа. [Абд-ан-Насер. Дни Абд-ан-Насера из сообщений египетской прессы] URL: http://www.nasser.org/Days/DaysAll.aspx?lang=ar (12.01.2025).

83. Ṣаҳӣфа – Тисʿа муттахамӯн тамма истиджвāбухум фӣ муҳāвалят аль-инқылāб 18 таммӯз фӣ Сӯрийа. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Газета – Девять обвиняемых были допрошены в связи с попыткой переворота 18 июля в Сирии. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2019/07/12/%d8%b5%d8%ad%d9%8a%d9%81%d8%a9-
%d8%a7%d9%84%d8%ad%d9%8a%d8%a7%d8%a9-
%d8%aa%d8%b3%d8%b9%d8%a9-
%d9%85%d8%aa%d9%87%d9%85%d9%88%d9%86-%d8%aa%d9%85-
%d8%a7%d8%b3%d8%aa%d8%ac%d9%88%d8%a7%d8%a8%d9%87%d9%85/ (12.01.2026).

84. Ṣаҳӣфа 1958 – Ṣалāҳ аль-Бэйṭāр йаҳмиль рисāля ’иля Джамāль ʿАбд-ан-Нāṣыр. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Газета 1958 – Салях аль-Бэйтар передаёт послание Гамалю Абд-ан-Насеру. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2022/08/27/%d8%b5%d8%ad%d9%8a%d9%81%d8%a9-1958-
%d8%b5%d9%84%d8%a7%d8%ad-
%d8%a7%d9%84%d8%a8%d9%8a%d8%b7%d8%a7%d8%b1-
%d9%8a%d8%ad%d9%85%d9%84-
%d8%b1%d8%b3%d8%a7%d9%84%d8%a9-%d8%a5%d9%84%d9%89-
%d8%ac%d9%85%d8%a7/ (12.01.2026).

Списки чиновников

На арабском языке

85. Муҳāфизӯ аль-’Искандарийя ас-сāбиқӯн. Аль-’Искандарийя. [Бывшие губернаторы Александрии. Александрия] URL: http://www.alexandria.gov.eg/Governor/FormerGov.aspx (12.01.2026).

86. Ҳукӯмат аль-ваҳда аль-марказийя аль-’ӯля 1958. Ат-тāрӣх̱ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Первое центральное правительство периода единства. 1958 г. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2018/10/21/%d8%ad%d9%83%d9%88%d9%85%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%88%d8%ad%d8%af%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%85%d8%b1%d9%83%d8%b2%d9%8a%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d8%a3%d9%88%d9%84%d9%89/ (12.01.2026).

87. Ҳукӯмат аль-ваҳда аль-марказийя а̱с-с̱āли̱с̱а. 1961. Ат-тāрӣх̱ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Третье центральное правительство периода единства. 1961 г. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2018/10/21/%d8%ad%d9%83%d9%88%d9%85%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%88%d8%ad%d8%af%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%85%d8%b1%d9%83%d8%b2%d9%8a%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d8%ab%d8%a7%d9%84%d8%ab%d8%a9/ (12.01.2026).

Литература

Монографии

На русском языке

88. Агарышев А. А. Гамаль Абдель Насер. 2-е изд, испр. и доп. Москва: Молодая гвардия. 1979. 208 с.

89. Ар-Рафии А.-Р. Восстание 1919 года в Египте. Сокр. перевод с арабского Султанова А. Ф. и Красновского В. Н. Под ред. Беляева Е. А. М.: Издательство иностранной литературы. 1954. 431 с.

90. Бакланов А. Г. Пирамида Насера. Президент и его время. М.: ООО "Издательство МБА", 2017, 196 с.

91. Беляев И. П., Примаков Е. М. Египет: время президента Насера. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Мысль. 1981. 368 с.
92. Богомолов С. А. Албанская династия в Египте в XIX веке: циклическая эволюция в условиях европейского вызова. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин. 2020. 448 с.
93. Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX в.). Издание второе, расширенное и дополненное. Москва: «Классика плюс», Книжный дом газеты Труд. 1999. 672 с.
94. Васильев А. М. Король Фейсал: личность, эпоха, вера. Москва: Восточная литература. 2010. 519 с.
95. Видясова М. Ф. Египет: от Насера до наших дней. М.: ООО "Садра". 2000. 248 с.
96. Голдобин А. М. Национально-освободительная борьба народа Египта. 1918–1936 гг. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. 329 с.
97. Джамиль К. Сирийский кризис. Истоки и перспективы. Пер. с араб. М.: Студио ПРО. 2020. 316 с.
98. Елистратова Т. А. Революция 1952 года в Египте: идеология и внешняя политика. М.: Институт востоковедения РАН. 2007. 144 с.
99. Зеленев Е. И. Египет: Средние века. Новое время. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета. 1990. 340 с.
100. Кильберг Х. И. Восстание Араби-паши в Египте (Антибританское национально-освободительное движение в Египте в 1879–1882 гг.). М., Ленинград: Издательство академии наук СССР. 1937. 188 с.
101. Кирпиченко В. Н. Новая и современная литература Египта (XIX–XX вв.). М.: ИВ РАН. 2003. 88 с.
102. Кошелев В. С. Египет: уроки истории. Борьба против колониального господства и контрреволюции (1879–1981). Минск: Издательство «Университетское». 1984. 206 с.

103. Крымский А. Е. История новой арабской литературы (XIX – начало XX века). М: Наука. 1971. 792 с.

104. Левин З. И. Развитие арабской общественной мысли, 1917–1945. Москва: Наука, 1979. 198 с.

105. Левин З. И. Развитие основных течений общественно-политической мысли в Сирии и Египте. Москва: Наука, 1972. 268 с.

106. Левин З. И. Рыцарь свободной мысли. М.: Институт востоковедения РАН. 1998. 88 с.

107. Луцкий В. Б. Новая история арабских стран. Второе издание. М.: Наука. 1966. 372 с.

108. Матвеев И. А. Сирия в конфликте. М.: ИВ РАН. 2020. 496 с.

109. Мирский Г. И. Арабские народы продолжают борьбу. М.: Издательство "Международные отношения". 1965. 136 с.

110. Мирский Г. И. Армия и политика в странах Азии и Африки. М. Наука, 1970. 352 с.

111. Мирский Г. И. "Третий мир". Общество, власть, армия. М.: Наука, 1976. 408 с.

112. Пир-Будагова Э. П. История Сирии. XX век. Москва: ИВ РАН. 2015. 392 с.

113. Пир-Будагова Э. П. Сирия в борьбе за упрочнение национальной независимости (1945–1966). Москва: Наука. 1978. 236 с.

114. Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.: ИИК «Российская газета». 2006. 384 с.

115. Сапронова М. А. Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.). Москва: Институт Ближнего Востока. 2014. 292 с.

116. Сейранян Б. Г. Эволюция социальной структуры стран Арабского Востока. Земельная аристократия в XIX в. – 60-е гг. XX в. Изд. 2-е, испр. М.: ИВ РАН, 2018. 408 с.

117. Современная Сирия. Под ред. Султанова А. Ф. и др. М.: Издательство восточной литературы. 1958. 325 с.

118. Тихонова Т. П. Светская концепция арабского национализма Саты аль-Хусри. Москва: Наука, 1984. 220 с.

119. Уразов А. М. Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в конце 1950-х – начале 1960-х гг. М.: Издательство АСТ, 2019. 416 с.

120. Фридман Л. А. Египет, 1882–1952: социально-экономическая структура деревни. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1973. 426 с.

121. Фридман Л. А. Капиталистическое развитие Египта 1882–1939. М.: Издательство Московского университета, 1963. 365 с.

122. Черновская В. В. Формирование египетской интеллигенции в XIX – первой половине XX в. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». 1979. 161 с.

123. Юрченко В. П. Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.). Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 2003. 312 с.

На английском языке

124. Abdalla A. The Student Movement and National Politics in Egypt 1923–1973. London: Al Saqi Books. 1985. 285 p.

125. Abdel-Malek A. Egypt: Military Society. The Army Regime, the Left, and Social Change under Nasser. New York: Random House. 1968. 458 p.

126. Abu Jaber K. S. The Arab Ba'th Socialist Party: History, Ideology and Organization. Syracuse: Syracuse University Press. 1966. 218 p.

127. Aburish S. K. Nasser. The Last Arab. New York: St. Martin’s Press. 2004. 355 p.

128. Ahmed H. R. The Last Nahdawi. Taha Hussein and Institution Building in Egypt. Stanford: Stanford University Press. 2021. 287 p.

129. Ahmed J. M. The Intellectual Origins of Egyptian Nationalism. London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1960. 135 p.

130. Al-Sayyid Marsot A. L. Egypt in the Reign of Muhammad Ali. New York: Cambridge University Press. 1984. 300 p.

131. Ashton N. J. Eisenhower, Macmillan and the Problem of Nasser. Anglo-American Relations and Arab Nationalism, 1955–59. Basingstoke, London, New York: 1996. 273 p.

132. Badeeb S. M. The Saudi-Egyptian Conflict over North Yemen, 1962–1970. New York, Abingdon: Routledge. 2019. 148 p.

133. Baker R. W. Egypt's Uncertain Revolution under Nasser and Sadat. Cambridge, London: Harvard University Press. 1978. 290 p.

134. Batatu H. The Old Social Classes and the Revolutionary Movements of Iraq. A Study of Iraq's Old Landed and Commercial Classes and of its Communists, Bathists, and Free Officers. Princeton: Princeton University Press. 1978. 1283 p.

135. Botman S. Egypt from Independence to Revolution, 1919–1952. Syracuse, New York: Syracuse University Press. 1991. 170 p.

136. Cachia P. Taha Husayn. His Place in the Egyptian Literary Renaissance. London: Luzac & Company LTD. 1956. 258 p.

137. Cook S. A. The Struggle for Egypt. From Nasser to Tahrir Square. New York: Oxford University Press. 2012. 408 p.

138. Copeland M. The Game of Nations. The Amorality of Power Politics. New York: Simon and Schuster. 1969. 318 p.

139. Cremeans Ch. D. The Arabs and the World. Nasser's Arab Nationalist Policy. New York, London: Frederick A. Preeger, Publisher. 1963. 338 p.

140. Dam N. The Struggle for Power in Syria. Politics and Society under Asad and the Ba'th Party. London, New York: I.B. Tauris. 2011. 255 p.

141. Dann U. Iraq under Qassem. A Political History, 1958–1963. New York, London: Frederick A. Praeger, Inc., Publishers, Pall Mall Press. 1969. 405 p.

142. Dawisha A. Arab Nationalism in the Twentieth Century. From Triumph to Despair. Princeton, Oxford: Princeton University Press. 2016. 359 p.

143. Dawisha A. Egypt in the Arab World. The Elements of Foreign Policy. New York: John Wiley & Sons. 1976. 234 p.

144. Devlin J. F. The Baʿth Party. A History from Its Origins to 1966. Stanford: Hoover Institution Press. 1976. 372 p.

145. Doran M. Pan-Arabism before Nasser. Egyptian Power Politics and the Palestine Question. New York, Oxford: Oxford University Press. 1999. 230 p.

146. Eppel M. Iraq from Monarchy to Tyranny. From the Hashemites to the Rise of Saddam. Gainesville: University Press of Florida. 2004. 310 p.

147. Fahmy Kh. All the Pasha's Men: Mehmed Ali, His Army and the Making of Modern Egypt. Cairo, New York: American University in Cairo Press. 2002. 334 p.

148. Fahmy Kh. Mehmed Ali: From Ottoman Governor to Ruler of Egypt. Oxford: Oneworld. 2009. 135 p.

149. Gerges F. A. Making the Arab World. Nasser, Qutb, and the Clash That Shaped the Middle East. Princeton, Oxford: Princeton University Press. 2018. 483 p.

150. Gershoni I., Jankowski J. P. Egypt, Islam, and the Arabs. The Search for Egyptian Nationhood, 1900–1930. New York, Oxford: Oxford University Press. 1986. 346 p.

151. Gershoni I., Jankowski J. P. Redefining the Egyptian Nation, 1930–1945. Cambridge: Cambridge University Press. 1995. 280 p.

152. Goldschmidt Jr. A. Biographical Dictionary of Modern Egypt. Boulder, London: Lynne Rienner Publishers. 2000. 299 p.

153. Goldschmidt Jr. A. Modern Egypt: The Formation of a Nation State. Boulder, Oxford: Westview Press. 2004. 242 p.

154. Gordon J. Nasser’s Blessed Movement. Egypt’s Free Officers and the July Revolution. New York, Oxford: Oxford University Press. 1992. 254 p.

155. Heshmat D. Egypt 1919. The Revolution in Literature and Film. Edinburgh: Edinburgh University Press. 2020. 230 p.

156. Hourani A. Arabic Thought in the Liberal Age, 1798–1939. Cambridge: Cambridge University Press. 1983. 406 p.

157. James L. M. Nasser at War. Arab Images of the Enemy. Hampshire, New York: Palgrave Macmillan. 2006. 240 p.

158. Jankowski J. P. Nasser's Egypt, Arab Nationalism, and the United Arab Republic. Boulder, London: Lynne Rienner Publishers. 2002. 235 p.

159. Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels. "Young Egypt" 1933–1952. Stanford: Hoover Institution Press. 1975. 176 p.

160. Keddie N. R. Sayyid Jamāl ad-Dīn "al-Afghānī"; a Political Biography. 1972. Berkely, Los Aneles, London: University of California Press. 1972. 479 p.

161. Kerr M. C. The Arab Cold War 1958–1967. A Study of Ideology in Politics. London, New York, Toronto: Oxford University Press. 1967. 169 p.

162. Lacouture J. Nasser, a Biography. (Transl. by. Hofstadter D.) New York: Alfred A. Knopf. 1973. 399 p.

163. Landau J. M. Parliaments and Parties in Egypt. London, New York: Routledge. 2016. 224 p.

164. Lenczowski G. The Middle East in World Affairs. Ithaca, New York: Cornell University Press. 1962. 723 p.

165. Lesch D. W. Syria and the United States. Eisenhower's Cold war in the Middle East. Boulder, San Francisco, Oxford: Westview Press. 1992. 242 p.

166. Marlowe J. A History of Modern Egypt and Anglo-Egyptian Relations 1800–1956. Second edition. Hamden: Archon Books. 1965. 468 p.

167. Marlowe J. Arab Nationalism and British Imperialsim. New York: Frederick A. Praeger. 1961. 236 p.

168. McGregor A. J. A Military History of Modern Egypt: from the Ottoman Conquest to the Ramadan War. Westport, Connecticut, London: Praeger Security International. 2006. 312 p.

169. McNamara R. Britain, Nasser and the Balance of Power in the Middle East 1952–1967. From the Egyptian Revolution to the Six Day War. London, Portland Or: Frank Cass. 2003. 302 p.

170. Mellor N. Egyptian dream: Egyptian national identity and uprisings. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2015. 190 p.

171. Moubayed S. Steel and Silk. Men and Women Who Shaped Syria 1900–2000. Seattle: Cune Press. 2006. 623 p.

172. Moubayed S. Syria and the USA. Washington's Relations with Damascus from Wilson to Eisenhower. London, New York: I.B. Tauris. 2012. 207 p.

173. Moubayed S. The Makers of Modern Syria. The Rise and Fall of Syrian Democracy 1918–1958. London, New York: I.B. Tauris. 2018. 304 p.

174. Moubayed S. Damascus between Democracy and Dictatorship. Lanham, New York, Oxford: University Press of America, Inc. 2000. 212 p.

175. Mufti M. Sovereign Creations. Pan-Arabism and Political Order in Syria and Iraq. Ithaca, London: Cornell University Press. 1996. 286 p.

176. Nutting A. Nasser. New York: E. P. Dutton & Co., Inc. 1972. 493 p.

177. Pan-Arabism and the Arab Nationalism. The Continuing Debate. Ed. by Farah T. E. Boulder, London: Westview Press. 1987. 208 p.

178. Petran T. Syria. New York, Washington: Praeger Publishers. 1972. 284 p.

179. Podeh E. The Decline of Arab Unity: the Rise and Fall of the United Arab Republic. Brighton: Sussex Academic Press. 1999. 292 p.

180. Podeh E. The Quest for Hegemony in the Arab World. The Struggle over the Bagdad Pact. Leiden, New York, Köln: Brill. 1995. 281 p.

181. Quraishi Z. M. Liberal Nationalism in Egypt. Rise and Fall of the Wafd Party. Delhi: The Jamal Printing Press. 1967. 245 p.

182. Rathmell A. Secret War in the Middle East: The Covert Struggle for Syria, 1949–1961. London, New York: I.B. Tauris Publishers. 1995. 246 p.

183. Reid D. M. Whose Pharaohs? Archaeology, Museums, and Egyptian National Identity from Napoleon to World War I. Berkely, Los Angeles, London: University of California Press. 2002. 409 p.

184. Richmond J. C. B. Egypt, 1798–1952: Her Advance Towards a Modern Identity. Abingdon, New York: Routledge. 2013. 243 p.

185. Rifaat Bey M. The Awakening of Modern Egypt. London, New York, Toronto: Longmans, Green and Co. 1947. P. 242.

186. Roberts D. The Baʿth and the Creation of Modern Syria. London, New York: Routledge. 2014. 182 p.

187. Safran N. Egypt in Search of Political Community. An Analysis of the Intellectual and Political Evolution of Egypt, 1804–1952. Cambridge: Harvard University Press. 1961. 298 p.

188. Salibi K. S. The Modern History of Jordan. London: IB Tauris, 1998. 298 p.

189. Sayegh F. A. Arab Unity. Hope and Fulfillment. New York: The Devin-Adair Company. 1958. 272 p.

190. Scharbrodt O. Muhammad ‘Abduh: Modern Islam and the Culture of Ambiguity. London, New York, Dublin: I.B. Tauris. 2022. 262 p.

191. Seale P. The Struggle for Syria. A Study of Post-War Arab Politics 1945–1958. London, New York, Toronto: Oxford University Press. 1965. 344 p.

192. Shlaim A. Lion of Jordan. The Life of King Hussein in War and Peace. New York: Alfred A. Knopf. 2008. 723 p.

193. Sirrs O. L. A History of the Egyptian Intelligence Service. A History of the mukhabarat, 1910–2009. London, New York: Routledge. 2010. 271 p.

194. Stephens R. Nasser. A Political Biography. New York: Simon and Schuster. 1971. 631 p.

195. Strathern P. Napoleon in Egypt. New York: Bantam Books. 2007. 500 p.

196. Symons M. T. Britain and Egypt: The Rise of Egyptian Nationalism. Southampton: The Camelot Press Limited. 1925. 331 p.

197. Tibi B. Arab nationalism: between Islam and the nation-state. Houdmills, Basingstoke, Hampshire, London: Macmillan Press LTD, 1997. 365 p.

198. Vatikiotis P. J. Nasser and His Generation. London: Croom Helm, 1978. 375 p.

199. Vatikiotis P. J. The History of Modern Egypt: from Muhammad Ali to Mubarak. Baltimore: The John Hopkins University Press. 1991. P. 572.

200. Wendell Ch. The Evolution of the Egyptian National Image: from its Origins to Aḥmad Luṭfī al-Sayyid. University of California Press, 1972. 329 p.

201. Wheelock K. Nasser's New Egypt. A Critical Analysis. New York: Frederick A. Praeger, Publishers. 1960. 326 p.

202. Woodward P. Nasser. London, New York: Longman. 1992. 167 p.

203. Yaqub S. Containing Arab Nationalism. The Eisenhower Doctrine and the Middle East. Chapel Hill, London: The University of North Carolina Press. 2004. 377 p.

На немецком языке

204. Brockelmann C. Geschichte der islamischen Völker und Staaten. Hildesheim, New York: Georg Olms Verlag. 1977. 495 p.

На французском языке

205. Benoist-Mechin J. Un Printemps Arabe. Paris: Albine Michel. 1974. 500 p.

206. Roy G. Abdul-Hamid, le Sultan Rouge. Paris: Payot. 1936. 242 p.

На арабском языке

207. Наср М. Ат-таṣаввур аль-ḳауми аль-ʿараби фӣ фикр Джамāль ʿАбд-ан-Нāṣыр (1952–1970). Аṭ-ṭабʿа ар-рāбиʿа. Бейрӯт: Марказ дирāсāт аль-ваҳда аль-ʿарабиййа. 2001. 413 с. [Наср М. Арабское националистическое мировоззрение Гамаля Абд-ан-Насера (1952–1970). Четвёртое издание. Бейрут: Центр исследований арабского единства. 2001. 413 с.]

208. Рамаḍāн ʿА.-ʿА. М. Таṭаввур аль-харакя аль-ваṭаниййа фӣ Миṣр. Аль-джуз' ас-сāлис. Аль-Ḳāхира: Аль-хей'а аль-миṣриййа ли-ль-китāб. 1998. 374 с.

[Рамадан. А.-А. М. Развитие национального движения в Египте. Третья часть. Каир: Египетская книжная организация. 1998. 374 с.]

209. Ҳиджāзи ’А. Аль- ватанийя аль-миср ийя фī аль-ʿаср аль-ҳадīс. Наша’атха ва-нумуввуха ҳатта ʿāм 1914. Аль-Ḳāхира: Аль-хей’а аль-миср ийя аль-ʿāмма ли-ль-китāб. 2000. 556 с. [Хиджази А. Египетский национализм в современную эпоху. Его возникновение и распространение до 1914 г. Каир: Генеральная египетская книжная организация. 2000. 556 с.]

Главы монографий

На русском языке

210. Кирпиченко В. Н. Рифаʻа ат-Тахтави и его книга «Извлечение чистого золота из краткого описания Парижа...» // Ат-Тахтави Р. Р. Извлечение чистого золота из краткого описания Парижа, или Драгоценный диван сведений о Париже. Изд. подгот. В. Н. Кирпиченко. Отв. ред. А. Б. Куделин. М.: Наука. 2009. С. 197–233.

211. Косач Г. Г. Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса // Национализм в мировой истории. под ред. Тишкова В. А., Шнирельмана В. А. М.: Наука. 2007. С. 259–331.

На английском языке

212. Esber F. No Turning Back. Syria and the 1958 Watershed. In The Middle East in 1958. Reimagining a Revolutionary Year. Ed. by Karam J.G. London, New York, Oxford, New Delgi, Sydney: I.B. Tauris. 2021. P. 166–177.

213. Gelvin J. L. Napoleon in Egypt as History and Polemic. In Napoleon in Egypt. Ed. by Bierman I. A. Los Angeles: Ithaca. 2003. P. 139–160.

214. Hunter F. R. Egypt under the successors of Muhammad ‘Ali // The Cambridge History of Egypt. Vol. 2. Modern Egypt, from 1517 to the End of the Twentieth Century. Ed. By Daly M. W. Cambridge: Cambridge University Press. 2008. P. 180–197.

215. Jankowski J. P. Arab Nationalism in “Nasserism” and Egyptian State Policy, 1952–1958. In Rethinking Nationalism in the Arab Middle East. ed. by Jankowsi J., Gershoni I. New York: Columbia University Press. 1997. P. 150–167.

216. Jankowski J. P. Egypt and Early Arab Nationalism, 1908–1922. In The Origins of Arab Nationalism. ed. by Rashid Kh. et al. New York: Columbia University Press. 1991. P. 243–270.

217. Landau J. M. Abu Naddara: an Egyptian Jewish Nationalist. In Landau J. M. Middle Eastern Themes. Papers in History and Politics. London: Frank Cass. 1973. P. 172–188.

218. Lesch D. W. ‘Abd al-Nasser and the United States: Enemy or Friend? In Rethinking Nasserism: Revolution and Historical Memory in Modern Egypt. ed. By Podeh E. and Winckler O. Gainesville: University Press of Florida. 2004. P. 205–229.

219. Markham J. D. Napoleon in the Holy Land: Motives and Consequences a Review of Research Presented at the 1999 International Napoleonic Society Congress in Israel. In Napoleon and the French in Eypt and the Holy Land. Ed. by Shuelevitz A. Istanbul: The Isis Press. 2010. P. 281–287.

220. Nafaa H. Arab Nationalism: A Response to Ajami’s Thesis on the “End of Pan-Arabism”. In Pan-Arabism and the Arab Nationalism. The Continuing Debate. ed. by Farah T.E. Boulder, London: Westview Press. 1987. P. 133–151.

221. Reid D. M. The ‘Urabi Revolution and the British Conquest, 1879–1882 // The Cambridge History of Egypt. Vol. 2. Modern Egypt, from 1517 to the End of the Twentieth Century. Ed. By Daly M. W. Cambridge: Cambridge University Press. 2008. P. 217–238.

222. Rezk D. Egypt’s Revolutionary Year. Regime Consolidation at Home, Pragmatism Abroad, and Neutralism in the Cold War. In The Middle East in 1958. Reimagining a Revolutionary Year. Ed. by Karam J.G. London, New York, Oxford, New Delgi, Sydney: I.B. Tauris. 2021. P. 92–112.

223. Suleiman Ya. Egypt: From Egyptian to Pan-Arab Nationalism. In Language and National Identity in Africa. ed. by Simpson A. New York: Oxford University Press. 2008. P. 26–43.

224. Tayie M. S. Impact of the International Context on the Political and Legal Dimensions of the Aswan High Dam (1952–1960). In Grand Ethiopian Renaissance Dam Versus Aswan High Dam. A View from Egypt. The Origins of Arab Nationalism. ed. by Negm A.-A.M., Abdel-Fattah S. Cham: Springer. 2019. P. 485–517.

225. Toledano E. R. Social and Economic Change in the "Long Nineteenth Century" // The Cambridge History of Egypt. Vol. 2. Modern Egypt, from 1517 to the End of the Twentieth Century. Ed. By Daly M. W. Cambridge: Cambridge University Press. 2008. P. 252–284.

Диссертации и авторефераты

На русском языке

226. Кузнецов В. А. Проблемы политического развития Арабского мира в 2010–2020-е годы. Диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук. М. 2021. 628 с.

227. Каджая О. Ш. Образование Объединённой Арабской Республики и некоторые черты её политики 1958–1960 гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М. 1961. 483 с.

228. Москалец О. В. Эволюция системы просвещения и образования в Египте в контексте социально-политических преобразований (XIX – 20-е годы XX в.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М. 2021. 307 с.

229. Солдатов В. Б. Национализм и исламская общественно-политическая мысль в Египте (последняя четверть XIX в. – первая половина XX в.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Краснодар. 2005. 227 с.

230. Фадеева И. Л. Официальные доктрины в идеологии и политике османской империи (османизм-панисламизм) XIX — начало XX в. Автореферат на соискание учёной степени доктора исторических наук. Москва. 1989. 31 с.

На английском языке

231. Al-Kahtani M. Z. The Foreign Policy of King Abdulaziz (1927–1953). A Study in the International Relations of an Emerging State. Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy. The University of Leeds. 2004. 271 p.

232. Azra F. Mohammad Ali Pasha and His Contribution to the Modernisation of Egypt. Dis. PhD in Islamic Studies: 31.10.2014. Department of Islamic Studies. Aligarh Muslim University. Aligarh. 2012. 171 p.

233. Deif A. A. A Study of Arab Socialism in the United Arab Republic. Thesis for the Degree of Master of Arts. Texas Tech University. 1970. 146 p.

234. Fareed N. J. The Role of Political Elites in the Demise of the United Arab Republic February, 1958 – September, 1961: A Case Study of the Failure of Political Integration. Thesis for the Degree of Master of Arts. Oklahoma State University. 1973. 66 p.

235. Geer B. The Priesthood of Nationalism in Egypt: Duty, Authority, Autonomy. Dis. PhD: 17.12.2017. Department of Languages and Cultures of the Near and Middle East. University of London. London. 2017. 271 p.

236. Parnell M. B. Youth…Power…Egypt: The Development of Youth as a Sociopolitical Concept and Force in Egypt 1805–1923. Dis. PhD in History: 08.2016. Department of History. University of Arkansas. Fayetteville. 2016. 271 p.

237. Ramdani N. The Rise of the Egyptian Nationalist Movement The Case of the 1919 Revolution. Thesis. MPhil: 10.2016. Department of International History. London School of Economics and Political Science. London. 2016. 339 p.

238. Rizvi S. M. Muhibb al-Din al-Khatib. A Portrait of a Salafi-Arabist (1886–1969). Thesis for the Degree of Master of Arts. Simon Fraser University. 1991. 97 p.

239. Salik N. Syrian Foreign Policy from Independence to the Baath Party's Accession to Power: 1946–1963. Thesis for the Degree of Master of Science. Middle East Technical University. 2012. 159 p.

240. Tassin K. Sh. Egyptian Nationalism, 1882–1919: Elite Competition, Transnational Networks, Empire, and Independence. Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy. The University of Texas at Austin. 2014. 293 p.

Статьи

На русском языке

241. Айвазян А. А. Фашодский кризис 1898 г. и русская дипломатия // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2013. №. 2. С. 32–39.

242. Ибрагимов И. Э. Роль военно-политической элиты Египта в борьбе за национальную независимость в период после Второй мировой войны (1945–1952) // Вестник МГИМО-Университета. 2019. Т. 12. № 4. С. 72–88.

243. Исаев Л. М. Проблемы признания Лиги арабских государств организацией Объединённых Наций // Право в современном мире. 2011. № 3. С. 103–111.

244. Кошелев В. С. Проблемы генезиса партийной системы в странах Востока в конце XIX – начале XX в. (на примере Египта) // Веснік Беларускага дзяржаўнага універсітэта. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 1994. № 1. С. 3–6.

245. Крачковский И. Ю. Мустафа Камиль и Жюльетта Адан (к истории национального движения в Египте) //Л., Отт. из" Известий" ЛГУ. 1928. С. 29–42.

246. Кулышев В. А. Роль Абделя Насера в формировании и развитии Объединённой Арабской Республики // Электронный сборник материалов международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Проспект свободный – 2016», посвящённой году образования в Содружестве Независимых Государств. Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15–25 апреля 2016 г. С. 30–31.

247. Магомедов Р. Г., Таги-Заде Г. С. Внешняя и внутренняя политика Объединенной Арабской Республики в 1958–1971 гг. // Исторический бюллетень. 2020. Т. 3, № 4, С. 31–36.

248. Москалец О. В. Таха Хусейн и развитие образования в Египте // Ислам в современном мире. 2021. Т. 16. №. 4. С. 81–98.

249. Мошкин С. В. «Рука Москвы» в истории вступления Турции в НАТО // Международные политические процессы: ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5. №. 4. С. 243–251.

250. Наумкин В. В. Современный конвергентный арабский национализм в зеркале исторической памяти // Полис. Политические исследования. 2021. №. 6. С. 42–59.

251. Орлов И. А. Роль сирийских офицеров в судьбе Объединённой Арабской Республики в Армия и военный традиции на Ближнем Востоке. Сборник материалов 1-й Всероссийской научной конференции молодых ближневосточников. Сост. Т. А. Пан, М. Ю. Илюшина, С. А. Французов, Д. В. Зайцева. Санкт-Петербург: Арт-Экспресс. 2024. С. 61–76.

252. Орлов И. А. Сопоставление подходов к арабско-русской транскрипции и транслитерации // Ориенталистика. 2023. Т. 6, № 5. С. 1053–1056.

253. Орлов И. А. Судьба проекта Объединённой Арабской Республики: долгожданное возникновение и закономерное разрушение панарабского государства // Новая и новейшая история. 2024. Т. 68. № 2. С. 69–85.

254. Орлов И. А., Дружинина Д. А. Должен остаться только один: история развития отношения Гамаля Абд ан-Насера к Абд аль-Кариму Касему в контексте взлёта и падения панарабского движения // Восток (Oriens). 2025. № 5. С. 43–55.

255. Орлов И. А., Уфимцев А. А. Кирпичи для пирамид: иностранное участие в египетских мегапроектах // Современная мировая экономика. 2024. Т. 2. № 2(6). С. 92–117.

256. Петрунина Ж. В. Жизнь египтян в период правления Мухаммеда Али в представлениях российского общества XIX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. №. 2–1. С. 235–238.

257. Прусская Е. А. Арабские хроники как источник по истории Египетской экспедиции Бонапарта // Французский ежегодник. 2010. Т. 2010. С. 274–295.

258. Румянцев В. П. Американо-египетские отношения в связи с созданием ОАР (1957–1958) // Уральское востоковедение. 2007. №. 2. С. 144–152.

259. Сейранян Б. Г. Мухаммед Абдо: творец мыслящего Египта // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2011. №. 2. С. 33–44.

260. Сейранян Б. Г. У истоков египетского национального движения: Мустафа Камиль // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2010. №. 1. С. 49–62.

261. Тофан М. Конституционный статус Сирии во времена единства с Египтом 1958–1961 гг. // Евразийский юридический журнал. 2021. №. 1. С. 112–115.

262. Федорченко А. В. Современная оценка наследия Гамаля Абдель Насера // Вестник МГИМО. 2018. №2 (59). С. 205–212.

263. Хайруллин Т. Р. Националистические проекты в Арабском мире во второй половине XX века // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. Т. 6. № 1. С. 59–68.

На английском языке

264. Abu-Laban B. The National Character in the Egyptian Revolution // The Journal of Developing Areas. 1967. Vol. 1. No. 2. P. 179–198.

265. Al-Maani A.-R. M., Al-Shuqairat H. R. A Study of the Jordanian and Iraqi Positions on Arab Unity Projects: "Greater Syria Project 1939 and Fertile Crescent Project 1942 as Case Studies" // International Journal of History Research. 2025. Vol. 5. Iss. 1. No. 1. P. 1–13.

266. Anderson Ph. ‘Summer Madness’ the crisis in Syria, August-October 1957 // British Journal of Middle Eastern Studies. 1995. Vol. 22. No. 1/2. P. 21–42.

267. Awan M. A. Gamal Abdel Nasser’s Pan-Arabism and Formation of the United Arab Republic: An Appraisal. // Journal of Research Society of Pakistan. 2017. Vol. 54. No. 1. P. 107–128.

268. Blackwell S. Britain, the United States and the Syrian Crisis, 1957 // Diplomacy & Statecraft. 2000. Vol. 11. No. 3. P. 139–158.

269. Brown K. The Syrian Crisis of 1957: A Lesson for the 21st Century. Los Angeles: Figueroa Press. 2013. 43 p.

270. Chejne A. G. Egyptian Attitudes toward Pan-Arabism // Middle East Journal. 1957. Vol. 11, No. 3. P. 253–268.

271. Coury R. M. Who “Invented” Egyptian Arab Nationalism? // Middle East Studies. 1982. Vol. 14. No. 3. P. 249–281.

272. Dawn C. E. The Formation of Pan-Arab Ideology in the Interwar Years // International journal of Middle East studies. 1988. Vol. 20. No. 1. P. 67–91.

273. Dede F., Ediz İ., Kurt M. Nasser's Hegemony and Nasserist Politicians: the Mechanisms of Ideological Dissemination and Egyptian Foreign Policy in the 1950s Middle East // Sinop Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2025. Vol. 9. No. 2. P. 1737–1766.

274. Easter D. Soviet Intelligence and the 1957 Syrian Crisis // Intelligence and National Security. 2018. Vol. 33. No. 2. P. 227–240.

275. Fahmy Kh. The Nation and Its Deserters: Conscription in Mehmed Ali's Egypt // International Review of Social History. 1998. Vol. 43. No. 3. P. 421–436.

276. Fahmy Z. Francophone Egyptian Nationalists, Anti-British Discourse, and European Public Opinion, 1885–1910: The Case of Mustafa Kamil and Ya’qub Sannu’ // Comparative Studies of South Asia Africa and the Middle East. 2008. Vol. 28, No. 1. P. 170–183.

277. Geller R. S. The Shishakli Assault on the Syrian Druze and the Israeli Response, January–February 1954 // Journal of Israeli History. Vol. 34. No. 2. P. 205–220.

278. Hamzawy H. H. Abdalla Al-Nadeem, Pioneer of Patriotism and Civilization in the Modern Egyptian Thought // RUDN Journal of Philosophy. 2021. No 2. P. 213–223.

279. Hurewitz J. C. The Beginnings of Military Modernization in the Middle East: A Comparative Analysis // Middle East Journal. 1968. Vol. 22. No. 2. P. 144–158.

280. Hurvitz N. Muhibb ad-Din al-Khatib's Semitic Wave Theory and Pan-Arabism // Middle Eastern Studies. 1993. Vol. 29. No. 1. P. 118–134.

281. Jankowski J. P. Egyptian Responses to the Palestine Problem in the Interwar Period // Middle East Studies. 1980. Vol. 12. No. 1. P. 1–38.

282. Joesten J. Nasser’s Daring Dream: The Aswan High Dam // The World Today. 1960. Vol. 16. No. 2. P. 55–63.

283. Jones M. The ‘Preferred Plan’: The Anglo-American Working Group Report on Covert Action in Syria, 1957 // Intelligence and National Security. 2010. Vol. 19. No. 3. P. 401–415.

284. Kato H. Nomads and Farmers in the Process of the Modernization of Egypt // Orient. 1990. Vol. 26. P. 78–85.

285. Kaylani N. M. The Rise of the Syrian Baʿth, 1940–1958: Political Success, Party Failure // Middle East Studies. 1972. Vol. 3. No. 1. P. 3–23.

286. Kenny L. M. Ali Mubarak Nineteenth Century Egyptian Educator and Administrator // Middle East Journal. 1967. Vol. 21, No. 1. P. 35–51.

287. Khoury P. S. Continuity and Change in Syrian Political Life: the Nineteenth and Twentieth Centuries // The American Historical Review. 1991. Vol. 96. No. 5. P. 1374–1395.

288. Khoury P. S. The Syrian Independence Movement and the Growth of Economic Nationalism in Damascus // British Society for Middle Eastern Studies. Bulletin. 1988. Vol. 14. No. 1. P. 25–36.

289. Laffan M. Mustafa and the Mikado: A Francophile Egyptian's turn to Meiji Japan // Japanese Studies. 1999. Vol. 19, No. 3. P. 269–286.

290. Lesch D. W. Gamal Abd al-Nasser and an Example of Diplomatic Acumen // Middle Eastern Studies. 1995. Vol. 31. No. 2. P. 362–374.

291. Little D. Cold War and Covert Action: The United States and Syria, 1945-1958 // Middle East Journal. 1990. Vol. 44. No. 1. P. 51–75.

292. Major J. The Search for Arab Unity // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944–). 1963. Vol. 39. No. 4. P. 551–563.

293. Palmer M. The United Arab Republic: An Assessment of Its Failure // Middle East Journal. 1966. Vol. 20. No. 1. P. 50–67.

294. Parker J. S. F. The United Arab Republic // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944–). 1962. Vol. 38. No. 1. P. 15–28.

295. Pearson I. The Syrian Crisis of 1957, the Anglo-American 'Special Relationship', and the 1958 Landings in Jordan and Lebanon // Middle Eastern Studies. 2007. Vol. 43. No. 1. P. 45–64.

296. Peretz D. Democracy and the Revolution in Egypt // Middle East Journal. 1959. Vol. 13. No. 1. P. 26–40.

297. Rathmell A. Brotherly Enemies: The Rise and Fall of the Syrian-Egyptian Intelligence Axis, 1954–1967 // Intelligence and National Security. 1998. Vol. 13. No. 1. P. 230–253.

298. Reem A. F. Early Pan-Arabism in Egypt's July Revolution: the Free Officers' Political Formation and Policy-Making, 1946–1954 // Nations and Nationalism. 2015. Vol. 21. No. 2. P. 289–308.

299. Romero J. Arab Nationalism and the Arab Union of 1958 // British Journal of Middle Eastern Studies. 2015. Vol. 42. No. 2. P. 179–199.

300. Romero J. Arab Nationalist Constitutions of 1958 in the Context of the Cold War: the Cases of the Egyptian-Syrian United Arab Republic, the Iraqi-Jordanian Arab Union, and the Republic of Iraq // Middle Eastern Studies. 2020. Vol. 56. No. 4. P. 585–606.

301. Sajid M. A Reappraisal of the Role of Muhibb al-Din al-Khatib and the YMMA in the Rise of the Muslim Brotherhood // Islam and Christian-Muslim Relations. 2018. Vol. 29. No. 2. P. 193–213.

302. Sayle T. A., Colbourn S. ‘An Unfortunate Lack of Ideas’: NATO’s ‘Out-of-Area’ Debate and the Syrian Crisis of 1957 // The International History Review. 2020. Vol. 42. No. 2. P. 336–351.

303. Schayegh C. 1958 Reconsidered: State Formation and the Cold War in the Early Postcolonial Arab Middle East // Middle East Studies. 2013. Vol. 45. No. 3. P. 421–443.

304. Schwartz J. A. Domestic Politics as an Explanation for Voluntary Union: The Missing Case of the United Arab Republic // Politikon: The IAPSS Journal of Political Science. 2019. Vol. 40. P. 61–75.

305. Scott-Baumann M. Nasser, Suez and Arab Nationalism // History Today. History Review. Iss. 66. P. 44–49.

306. Seale P. The Break-Up of the United Arab Republic // The World Today. 1961. Vol. 17. No. 11. P. 471–479.

307. Seale P. The United Arab Republic and the Iraqi Challenge // The World Today. 1960. Vol. 16. No. 7. P. 296–305.

308. Shokr A. Hydropolitics, Economy, and the Aswan High Dam in Mid-Century Egypt // The Arab Studies Journal. 2009. Vol. 17. No. 1. P. 9–31.

309. Sorby K. The Struggle for Syria (The Road towards the United Arab Republic) // Asian and African Studies. 2000. Vol. 9. No. 2. P. 213–234.

310. Toledano E. R. Muhammad Farid: Between Nationalism and the Egyptian-Ottoman Diaspora // Diasporas of the Modern Middle East: Contextualizing Community. Edinburgh. 2015. P. 70–102.

311. Torrey G. H., Devlin J. F. Arab Socialism // Journal of International Affairs. 1965. Vol. 19. No. 1. P. 47–62.

312. Van Dusen M. H. Political Integration and Regionalism in Syria // Middle East Journal. 1972. Vol. 26. No. 2. P. 123–136.

На французском языке

313. Aclimandos T. Officiers libres et officiers communistes: collaborations et confrontations // Cahiers d'histoire. Revue d'histoire critique. 2008. No. 105–106. P. 175–202.

Справочная и аналитическая литература

На русском языке

314. Арабская республика Египет: Справочник / АН СССР. Ин-т Африки; Редкол.: А. А. Ткаченко (руководитель авт. кол.) и др. — Москва: Наука, 1990. 355 с.

315. Генин И. А., Данциг Б. М. Страны Юго-Западной Азии и Северной Африки. Экон.-геогр. обзор: Пособие для учителя. Москва: Учебно-педагогическое издательство. 1960. 282 с.

На английском языке

316. Zenzie Ch. U. Alwan, Jasim. In Encyclopedia of the Modern Middle East. Ed. by Simon R.S., Mattar Ph., Bulliet R.W. New York: Simon & Schuster Macmillan. 1996. P. 132.

На арабском языке

317. ʿАбд-аль-Гани Ḳаннӯт. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Абд-аль-Гани Каннут. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2020/04/12/%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%ba%d9%86%d9%8a-%d9%82%d9%86%d9%88%d8%aa/ (12.01.2026).

318. ʿАбд-аль-Ḥамӣд ас-Сарраāдж. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Абд-аль-Хамид ас-Саррадж. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2018/02/09/%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%ad%d9%85%d9%8a%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%b3%d8%b1%d8%a7%d8%ac/ (12.01.2026).

319. ʿАбд-аль-Ḥамӣд ас-Сарраāдж.. Ар-рāджуль ʾаллязи ʾāсар аṣ-ṣамт х̱амсӣн сана! Гассāн аль-ʾИмāм. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Абд-аль-Хамид ас-

Саррадж. Человек, который хранил молчание пятьдесят лет! Гассан аль-Имам. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2019/02/17/%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%ad%d9%85%d9%8a%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%b3%d8%b1%d8%a7%d8%ac-%d8%a7%d9%84%d8%b1%d8%ac%d9%84-%d8%a7%d9%84%d8%b0%d9%8a-%d8%a2%d8%ab%d8%b1-%d8%a7%d9%84%d8%b5%d9%85%d8%aa/ (12.01.2026).

320. ʿАднāн аль-Māльки.. Интиṣар фī «талль аль-Māльки» ва-игтīаль фī Димашḳ. Шамс-ад-Дīн аль-ʿАджля̄ни. Ат-тāрīх̱ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Аднан аль-Мальки. Победа на «холме аль-Мальки» и убийство в Дамаске. Шамс-ад-Дин аль-Аджляни. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2019/03/05/%d8%a7%d8%ba%d8%aa%d9%8a%d8%a7%d9%84-%d8%b9%d8%af%d9%86%d8%a7%d9%86-%d8%a7%d9%84%d9%85%d8%a7%d9%84%d9%83%d9%8a%d8%aa%d9%81%d8%a7%d8%b5%d9%8a%d9%84-%d8%ae%d9%81%d8%a7%d9%8a%d8%a7/ (12.01.2026).

321. Аль-Фарāḳ ʿАфīф аль-Бизри. [Генерал-майон Афиф аль-Бизри] URL: http://albizri.com/afif/AFIF.htm (22.04.2026).

322. ʾАḥмад ʿАбд-аль-Кярīм. Ат-тāрīх̱ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Ахмад Абд-аль-Керим. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2022/11/24/%d8%a3%d8%ad%d9%85%d8%af-%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d9%83%d8%b1%d9%8a%d9%85/ (12.01.2026).

323. Джāдӯ ʿИзз-ад-Дīн. Сулеймāн ʿАбд-ан-Наби. Ат-тāрīх̱ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Джаду Изз-ад-Дин. Сулейман Абд-на-Наби. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2019/01/11/%d8%ac%d8%a7%d8%af%d9%88-%d8%b9%d8%b2-%d8%a7%d9%84%d8%af%d9%8a%d9%86/ (12.01.2026).

324. Зийāрат аль-вафд аль-ʿаскари ас-сӯри ʾиля аль-Ḳāхира фӣ кя̄нӯн ас̲-с̲āни 1958. Ат-тāрӣх̲ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Визит сирийской военной делегации в Каир в январе 1958 г. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2024/01/15/%d8%b2%d9%8a%d8%a7%d8%b1%d8%a9-%d9%88%d9%81%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%b9%d8%b3%d9%83%d8%b1%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d8%b3%d9%88%d8%b1%d9%8a-%d8%a5%d9%84%d9%89-%d8%a7%d9%84%d9%82%d8%a7%d9%87%d8%b1%d8%a9-%d9%88/ (12.01.2026).

325. ʾИнкыля̄б ʾАдӣб аш-Шӣшакли аль-ʾавваль – ḥаракят аль-ʿуḳадāʾ ʿāм 1949. Ат-тāрӣх̲ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Первый переворот Адиба аш-Шишакли – движение полковников. 1949 г. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2023/02/03/%d8%a5%d9%86%d9%82%d9%84%d8%a7%d8%a8-%d8%a3%d8%af%d9%8a%d8%a8-%d8%a7%d9%84%d8%b4%d9%8a%d8%b4%d9%83%d9%84%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d8%a3%d9%88%d9%84-%d8%b9%d8%a7%d9%85-1949/ (12.01.2026).

326. Кейфа ʾанха ḳарāр ат-таʾмӣм шарикят «аль-Х̲умāсиййа» аṣ-ṣынāʿиййа фӣ Сӯрийа? Ат-тāрӣх̲ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Как было принято решение о национализации промышленных компаний «аль-Хумасиййа» в Сирии? Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2020/07/19/%d9%85%d9%86-%d9%82%d8%b5%d8%a9-%d9%86%d8%ac%d8%a7%d8%ad-%d8%b9%d8%b8%d9%8a%d9%85%d8%a9-%d8%a5%d9%84%d9%89-%d9%85%d8%a3%d8%b3%d8%a7%d8%a9-%d8%b1%d9%87%d9%8a%d8%a8%d8%a9-%d9%83%d9%8a%d9%81-%d8%a3/ (12.01.2026).

327. Маḥмӯд Джадӣд: ʾакāзӣб ва-ḥаḳāʾиḳ ʿан Ṣаля̄ḥ Джадӣд – аль-ḥальḳа ар-рāбиʿа. Маḥмӯд Джадӣд. Ат-тāрӣх̲ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Махмуд Джадид:

ложь и правда о Саляхе Джадиде – Четвёртый эпизод. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2019/04/18/%d9%85%d8%ad%d9%85%d9%88%d8%af-%d8%ac%d8%af%d9%8a%d8%af-%d8%a3%d9%83%d8%a7%d8%b0%d9%8a%d8%a8-%d9%88%d8%ad%d9%82%d8%a7%d8%a6%d9%82-%d8%b9%d9%86-%d8%b5%d9%84%d8%a7%d8%ad-%d8%ac%d8%af%d9%8a%d8%af/ (12.01.2026).

328. Муваффақ ʿАсāṣа.. Халь джара инқылябб 28 ʾайлюль 1961 битамвиль хāриджи? (2 мин 2). Муḥаммад М. аль-ʾАрнāʾӯṭ. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Муваффак Асаса. Был ли переворот 28 сентября 1961 г. профинансирован из-за рубежа? (2 из 2). Мухаммад М. аль-Арнаут. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2019/08/02/%D9%85%D9%88%D9%81%D9%82-%D8%B9%D8%B5%D8%A7%D8%B5%D8%A9-%D8%B3%D9%85%D8%B9%D9%86%D8%A7-%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%A7%D8%B5%D8%B1-%D9%8A%D9%82%D9%88%D9%84-%D9%84%D9%85%D8%B3%D8%A7%D8%B9/ (12.01.2026).

329. Муваффақ ʿАсāṣа: ʾаййадна аль-ваḥда маʿ Миṣр ва-лякин маʿ «ḥаракя таṣḥӣḥиййа» туṣаввибуха (1). Муḥаммад М. аль-ʾАрнāʾӯṭ. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Муваффак Асаса: мы поддерживали единство с Египтом, но при условии, что оно будет направлено в нужном направлении «исправительным движением» (1). Мухаммад М. аль-Арнаут. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2019/07/31/%d9%85%d9%88%d9%81%d9%82-%d8%b9%d8%b5%d8%a7%d8%b5%d8%a9-%d8%a3%d9%8a%d9%91%d8%af%d9%86%d8%a7-%d8%a7%d9%84%d9%88%d8%ad%d8%af%d8%a9-%d9%85%d8%b9-

%d9%85%d8%b5%d8%b1-%d9%88%d9%84%d9%83%d9%86-%d9%85%d8%b9/ (12.01.2026).

330. Муṣṭафā Рām Ḫамадāни. Ат-тāрӣ͡х ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Мустафа Рам Хамадани. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2019/10/30/%d9%85%d8%b5%d8%b7%d9%81%d9%89-%d8%b1%d8%a7%d9%85-%d8%ad%d9%85%d8%af%d8%a7%d9%86%d9%8a/ (12.01.2026).

331. Ḫāлид Муḥаммад Джизмāти: таʾсӣс джейш аль-ʾинḳаз͡ (3). Ḫāлид Муḥаммад Джизмāти. Ат-тāрӣ͡х ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Халид Мухаммад Джизмати: как была основана армия спасения (3). Халид Мухаммад Джизмати. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2022/01/04/%D8%AE%D8%A7%D9%84%D8%AF-%D9%85%D8%AD%D9%85%D8%AF-%D8%AC%D8%B2%D9%85%D8%A7%D8%AA%D9%8A-%D8%AA%D8%A3%D8%B3%D9%8A%D8%B3-%D8%AC%D9%8A%D8%B4-%D8%A7%D9%84%D8%A5%D9%86%D9%82%D8%A7%D8%B0-3/ (12.01.2026).

332. Ḫалль маджлис кыйāдат аль-джейш ас-сӯри ва-т-таʿйӣнāт аль-джадӣда ʿām 1958. Ат-тāрӣ͡х ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Роспуск совета командования сирийской армии и новые назначения 1958 г. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2018/11/22/%d8%ad%d9%84-%d9%85%d8%ac%d9%84%d8%b3-%d9%82%d9%8a%d8%a7%d8%af%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d8%ac%d9%8a%d8%b4-%d8%a7%d9%84%d8%b3%d9%88%d8%b1%d9%8a-%d9%88%d8%a7%d9%84%d8%aa%d8%b9%d9%8a%d9%8a%d9%86%d8%a7%d8%aa/ (12.01.2026).

333. Ḫаракят ат-таḥрӣр аль-ʿараби. Ат-тāрӣ͡х ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Движение арабского освобождения. Современная сирийская история] URL:

https://syrmh.com/2018/09/28/%d8%ad%d8%b1%d9%83%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d8%aa%d8%ad%d8%b1%d9%8a%d8%b1/ (12.01.2026).

334. Йāсӣн аль-Фирджāни. Ат-тāрӣх͡ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. [Йасин аль-Фирджани. Современная сирийская история] URL: https://syrmh.com/2017/09/20/%D9%8A%D8%A7%D8%B3%D9%8A%D9%86-%D9%81%D8%B1%D8%AC%D8%A7%D9%86%D9%8A-1925-2007/ (12.01.2026).

Приложения

Приложение 1. Таблица, в которой перечислены наиболее важные члены организации «Свободные офицеры» с указанием их участия в исполнительном комитете 1949 г., революционном совете 1952 г. и их политических аффилиаций с другими политическими силами.

	Исполнительный комитет 1949 г.	Революционный совет 1952 г.	Иные политические аффилиации
Гамаль Абд-ан-Насер	✓	✓	Абд-ан-Насер сам рассказывал, что состоял в «Молодом Египте» и в Вафд[1287]. С 1943 или 1944 г. состоял в офицерской ячейке, организованной «Братьями-мусульманами»[1288]. По неподтверждённым данным, в том числе свидетельствам некоторых свободных офицеров, также был членом ДДНО с псевдонимом «Морис», однако наиболее надёжные источники отрицают этот факт[1289].
Анвар ас-Садат	✓	✓	Был последователем «Молодого Египта» в 1930-х, хотя лидеры

[1287] Нāṣыр. Ẋуṭаб. (27.11.1961). URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

[1288] Gordon J. Op. cit. P. 44.

[1289] Эту информацию привёл в своей книге “L’Affaire Nasser” Ахмад Абу́-ль-Фас, свояк Сарвата Укяши, который, будучи вафдистом, сотрудничал со «Свободными офицерами», но потом поссорился с Абд-ан-Насером и уехал во Францию. Информация не была подтверждена членами ДДНО. Т. Аклимандос писал, что об этом свидетельствовали ряд авторитетных источников вроде Саляха Насра и Йусуфа Сыддика, однако он аргументировано показывает, что по этому вопросу следует доверять таким офицерам как Ахмад Хамру́ш и Халид Мухи-д-Дин, которые отвергали эту версию. См. Lacouture J. Op. cit. P. 72; Кошелев В. С. Египет: уроки истории… С. 121; Aclimandos T. Op. cit. P. 8.

			движения его не запомнили[1290]. Был вовлечён в деятельность «Братьев-мусульман», но был вынужден отказаться от преданности «Братьям-мусульманам», чтобы участвовать в работе «Свободных офицеров»[1291].
Абд-аль-Хаким Амир	✓	✓	С 1943 или 1944 г. состоял в офицерской ячейке, организованной «Братьями-мусульманами»[1292].
Абд-аль-Лятыф аль-Багдади	✓	✓	Участвовал в нерегулярных формированиях «Братьев-мусульман», воевавших на восточном фронте во время Первой арабо-израильской войны до того, как Египет вступил в войну[1293].
Халид Мухи-д-Дин	✓	✓	С 1943 или 1944 г. состоял в офицерской ячейке, организованной «Братьями-мусульманами»[1294]. Позднее проникся марксистскими идеями и покинул «Братьев-мусульман»[1295]. Был вовлечён в работу марксистской организации «Искра»[1296]. По одним данным он не был зарегистрирован в ДДНО, но

[1290] Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 121.
[1291] Lacouture J. Op. cit. P. 72; Кошелев В. С. Египет: уроки истории… С. 116–117.
[1292] Gordon J. Op. cit. P. 44.
[1293] Ibid. P. 45.
[1294] Ibid. P. 44.
[1295] Ibid. P. 46.
[1296] Кошелев В. С. Египет: уроки истории… С. 121.

			ранее был членом ЕДНО[1297], а по другим – состоял и в ДДНО[1298].
Салях Салим	✓	✓	Возможно, был связан с «Молодым Египтом»[1299].
Абд-аль-Муним Абд-ар-Рауф	✓		Участвовал в нерегулярных формированиях «Братьев-мусульман», воевавших на восточном фронте во время Первой арабо-израильской войны до того, как Египет вступил в войну[1300]. Был верен «Братьям-мусульманам» даже в большей степени, чем «Свободным офицерам», из-за чего отстранился от «Свободных офицеров» ещё до переворота [1301].
Кямаль-ад-Дин Хусейн	✓	✓	Был связан с «Молодым Египтом»[1302]. Был вовлечён в деятельность «Братьев-мусульман». Участвовал в нерегулярных формированиях «Братьев-мусульман», воевавших на восточном фронте во время Первой арабо-израильской войны до того, как Египет вступил в войну[1303]. Был вынужден отказаться от преданности «Братьям-мусульманам», чтобы

[1297] Lacouture J. Op. cit. P. 72.
[1298] Gordon J. Op. cit. P. 54.
[1299] Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 121.
[1300] Gordon J. Op. cit. P. 45.
[1301] Lacouture J. Op. cit. P. 72.
[1302] Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 121.
[1303] Gordon J. Op. cit. P. 45.

			участвовать в работе «Свободных офицеров»[1304].
Хасан Ибрахим	✓	✓	Был связан с «Молодым Египтом»[1305]. С 1943 или 1944 г. состоял в офицерской ячейке, организованной «Братьями-мусульманами»[1306]. Участвовал в нерегулярных формированиях «Братьев-мусульман», воевавших на восточном фронте во время Первой арабо-израильской войны до того, как Египет вступил в войну[1307].
Гамаль Салим	✓	✓	Вероятно, был связан с Социалистической партией Египта, в которую была переформирована организация «Молодой Египет»[1308].

[1304] Lacouture J. Op. cit. P. 72.
[1305] Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 121; Aburish S. K. Op. cit. P. 28.
[1306] Gordon J. Op. cit. P. 44.
[1307] Ibid. P. 45.
[1308] Jankowski J. P. Egypt's Young Rebels… P. 121.

Закярииййа Мухи-д-Дин	Вступил позже	✓	Информации об иных политических аффилиациях найти не удалось. Можно предположить, что благодаря Закяриййе укрепил своё влияние в рядах «Свободных офицеров» Халид Мухи-д-Дин, привносивший в организацию левые идеи. При этом сам Закярииййа впоследствии получил репутацию прозападного государственного деятеля[1309].
Хусейн аш-Шафии	Вступил позже	✓	Был вовлечён в деятельность «Братьев-мусульман», но был вынужден отказаться от преданности «Братьям-мусульманам», чтобы участвовать в работе «Свободных офицеров»[1310]. В противостоянии Абд-ан-Насера и «Братьев-мусульман» был однозначно на стороне Абд-ан-Насера[1311].
Мухаммад Нагиб	Вступил позже	✓	Будучи представителем другого поколения, присоединившимся к заговорщикам на последнем этапе по их приглашению, вряд ли можно говорить о его серьёзном влиянии на дальнейшее развитие идеологии офицеров.

[1309] Lacouture J. Op. cit. P. 56, 372; Stephens R. Op. cit. P. 458.
[1310] Lacouture J. Op. cit. P. 72.
[1311] Gerges F. A. Op. cit. P. 94–95.

Абд-аль-Муним Амин	Вступил позже	✓	Был слишком прозападно ориентированным, из-за чего был отстранён от управления после переворота[1312].
Йусуф Сыддик	Вступил позже	✓	Был зарегистрирован в ЕДНО и позднее – в ДДНО. Считал себя представителем ДДНО в «Свободных офицерах»[1313]. По другим данным – покинул ДДНО в конце 1950 г.[1314]. В январе 1953 г. разорвал отношения со «Свободными офицерами»[1315].

[1312] Aburish S. K. Op. cit. P. 126; Lacouture J. Op. cit. P. 70.
[1313] Ibid. P. 72; Gordon J. Op. cit. P. 94, 106.
[1314] Aclimandos T. Op. cit. P. 8.
[1315] Gordon J. Op. cit. P. 130.

Приложение 2. Решение о провозглашении союза между Египтом и Сирией, подписанное членами парламентов двух государств 17 февраля 1957 г.[1316]

Это решение было выработано в ходе визита египетской парламентской делегации во главе с Анваром Садатом в Дамаск и принято парламентами обеих стран.

Историческое решение о провозглашении союза (араб. اتّحاد) между двумя братскими арабскими странами было единогласно одобрено на совместном заседании, состоявшемся в Дамаске 24 раби ас-сани 1377 г. по Хиджре или 17 ноября 1957 г.

Во исполнение воли арабского народа во всём арабском мире и в соответствии с принципами египетской и сирийской конституций, в которых указано, что народы [этих стран] являются частью арабской нации. Единство (араб. وحدة) арабских стран — заветная мечта арабской нации, и работа над достижением этой благородной и священной цели является национальным долгом каждого араба и обязанностью, возложенной на плечи представителей арабского народа.

Колониализм представлял собой непреодолимое препятствие на пути к достижению этого единства (араб. وحدة), создавая условия для сохранения арабской нации в раздробленном и разделённом состоянии. И чтобы предотвратить её объединение (араб. اتّحاد) и освобождение плелись заговоры и фабриковались события.

Египет и Сирия, братские страны, смело смотрели в лицо колониализму, [боролись с ним] и добились независимости. Они укрепили свой суверенитет и стали проводить в своей внешней политике нейтральный и независимый курс среди конфликтующих держав, руководствуясь национальными интересами, общими целями и взаимными устремлениями. Благодаря

[1316] Аль-қарāр би-’иʿлāн аль-ваḥда ас-сӯрийя аль-мыср̣ийя мин қыбаль ан-нуввāб фī аль-балядейн фī тишрīн аль-’авваль ʿам 1957. Ат-тāрīх̱ ас-сӯри. URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/1887 (12.01.2026).

осознанности и борьбе объединённого арабского народа они одержали решающую победу в борьбе за освобождение.

Достигнутый к настоящему времени прогресс между двумя странами можно считать краеугольным камнем для создания арабского союза (араб. اتّحاد) между ними. Так, это уже было достигнуто в военной сфере: были объединены две армии – египетские и сирийские стали нести службу под эгидой объединённого командования. Объединение (араб. اتّحاد) двух армий заложило основание для единой арабской армии. Это же произошло и в культурной сфере: два государства заложили прочные и надёжные основы [для объединения].

Между двумя странами велись переговоры о создании единой комплексной экономической системы, и теперь, после того как были заложены политические и экономические основы и начата работа по их внедрению, эти переговоры близки к завершению.

Внутренние условия и внешние обстоятельства, будоражащие арабский мир, потребовали от него скорейшего создания этого союза (араб. اتّحاد) для сохранения его [арабского мира] единства, упрочнения его независимости, обеспечения его свободы и укрепления его достоинства. Они [указанные условия и обстоятельства] потребовали приложить усилия, чтобы сберечь арабский народ, продолжающий бороться против колониалистов и сопротивляться захватчикам, и отстоять его свободу, суверенитет и независимость. [Эти усилия направлены на] упорную борьбу и разрушение мировых сионистских заговоров, которые наносят урон арабскому народу, разрушая его [внутренние] связи, способствуют конфликтам между его частями и провоцируют против него неоправданную агрессию. Таким образом, этот союз (араб. اتّحاد) защитит арабский национализм и создаст прочный арабский фронт, способный противостоять колониальным амбициям.

По этим причинам члены делегации Национального собрания Египта и члены Комитета по иностранным делам, собравшись в Дамаске на совместном

заседании 23[1317] раби ас-сани 1377 г. (17 ноября 1957 г.), рассмотрев все меры и соглашения, заключённые между двумя странами в культурной и военной сферах, и изучив основы их внешней политики, предлагают провести голосование по следующей резолюции.

Собравшиеся депутаты двух советов, заявив о желании арабских народов Египта и Сирии создать федеративный союз (араб. اتّحاد فيدرالي) между двумя странами, благословляют научные шаги, предпринятые сирийским и египетским правительствами для достижения этого союза (араб. اتّحاد), и призывают правительства Египта и Сирии немедленно приступить к совместным обсуждениям для завершения обоснования необходимости создания этого союза (араб. اتّحاد).

[1317] Несоответствие дат по мусульманскому календарю в начале и в конце документа при соответствии дат по григорианскому календарю имеется в оригинальном источнике.

Приложение 3. Меморандум офицеров сирийской армии Гамалю Абд-ан-Насеру о единстве в 1958 г.[1318]

Этот меморандум был передан Гамалю Абд-ан-Насеру в Каире 15 января 1958 г.

Причины инициативы:

С тех пор как на Аравийском полуострове появился народ, называющийся арабами, он обладал чертами, оставившими единый след в разных странах, говорящих на арабском языке: борьба, освобождение и независимость от древних империй.

Импульс, порождённый на Аравийском полуострове после его объединения в едином государстве и в единой человеческой вере, который долгие века распространялся по Аравийскому полуострову, между Аравийским заливом и горами персов на востоке и Атлантикой на западе, между хребтом Торос на севере и Индийским океаном на юге – накрепко, навечно заложил основы этой нации и вписал в историю выдающиеся страницы порождённой этой нацией цивилизации, открытой для разных народов.

А затем на протяжении 10 веков на эту человеческую цивилизацию обрушивались волны варварства, направленные на её уничтожение и искоренение её сущности. И в результате эта нация была разорвана на множество различных мелких государств, но её цивилизационное наследие осталось в душах каждого из её сыновей вне зависимости от его идей и социального положения. В сознании каждого из них сохранилось неизгладимое представление о её былой истории и её грядущей мечте.

Борьба и освобождение в современной арабской истории оказали значительное влияние на воплощение этой идеи в душах миллионов арабов. И

[1318] Музаккират дуббāṭ фӣ аль-джейш ас-сӯри ’иля Джамāль ʿАбд-ан-Нāçыр би-ша’н аль-вахда ʿāм 1958. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāçыр. URL: https://syrmh.com/2021/09/07/%d9%85%d8%b0%d9%83%d8%b1%d8%a9-%d8%b6%d8%a8%d8%a7%d8%b7-%d9%85%d9%86-%d8%a7%d9%84%d8%ac%d9%8a%d8%b4-%d8%a7%d9%84%d8%b3%d9%88%d8%b1%d9%8a-%d8%a5%d9%84%d9%89-%d8%ac%d9%85%d8%a7%d9%84-%d8%b9%d8%a8%d8%af/ (12.01.2026).

была независимость и полное освобождение некоторых арабских народов искрой, воспламенившей арабские восстания в других частях арабской родины (араб. الوطن العربي)… горном, поднявшим на борьбу другие народы, стремящиеся к независимости и освобождению… и идеей, укоренившейся в сознании каждого араба.

Из вышесказанного следует, что единство между Египтом и Сирией – это не что иное, как национальный долг, опирающийся на общее прошлое, настоящее и будущее, разделяемое людьми одной нации, одной земли и одной арабской цивилизации, ради осуществления полного единства в современную эпоху, внесения вклада в искоренение колониализма в мире, строительства человечества и укрепления его миссии. Египет и Сирия выражали своё стремление к полному единству на различных национальных мероприятиях и вступали в свирепую борьбу с внутренней реакцией и внешним колониализмом пока не достигли той стадии, на которой смогли официально заявить о своих стремлениях устами своих представителей от каждой страны на историческом парламентском заседании в Дамаске (18 ноября 1957 г.).

Эта победа арабского национализма была добыта в ужасной кровавой борьбе с колониализмом. Она была добыта арабским народом во время Тройственной агрессии против Египта в 1956 г. и во время сопротивления американо-турецко-сионистскому колониальному плану против Сирии в 1957 г.

Это историческое решение потрясло колониальное образование. Оно начало собирать свои силы на продолжающихся конференциях, проводимых с его союзниками в Анкаре, Париже, Багдаде и Тегеране, вербуя агентов и приспешников, собирая их и разрабатывая для них планы, чтобы не позволить этому решению воплотиться в жизнь.

Нынешние условия, возникшие в результате победы нашего арабского народа в Египте и Сирии, связали в значительной степени стоящие перед нашими странами проблемы и дело мира на всей планете и открыли перед

нами возможность сделать быстрые позитивные шаги, соразмерные важности наших побед. Эти условия и обстоятельства могут измениться, особенно если колониализм сможет завершить свои приготовления к авантюрной тотальной или региональной войне, поскольку его интересам, являющимся основой его присутствия на нашей арабской родине, приходит конец. Мы призываем к необходимости ускорить утверждение основ полного единства (араб. الوحدة الشاملة) с Египтом и приступить к немедленному его осуществлению, преодолевая все искусственные препятствия: конституционные, политические, или экономические. Мы считаем, что любое сохранение местных условий стало противоестественным явлением, дальнейшее существование которого держится лишь на унаследованных колониальных оправданиях, привилегиях реакционных слоёв и оппортунизме, которые не могут приниматься в расчёт после того, как весь народ одобрил нерушимое единство.

Форма единства:

Поэтому мы считаем, что объединённое государство должно быть выстроено по следующим основных линиям:

1. Единая конституция, которая провозглашает создание новой арабской республики, определяет её систему правления и открывает возможность присоединения остальных арабских народов, которые будут освобождены в будущем.
2. Единый президент государства.
3. Единая законодательная власть.
4. Единая исполнительная власть.
5. Единая судебная власть.
6. Один флаг и одна столица в арабском государстве.
7. Законы, регулирующие права и обязанности граждан в новом государстве будут приняты на основе этой единой конституции.

Единые силы обороны:

Что касается военного единства, мы считаем, что оно должно быть выстроено на следующих основах:

- Верховный главнокомандующий вооружёнными силами нового арабского государства (президент союзной республики (араб. الجمهورية الاتحادية)).
- Высший совет обороны
- Главное командование вооружённых сил
- Вооружённые силы (сухопутные, морские и воздушные), имеющие единую организацию, вооружение, подготовку и оснащение, распределённые в соответствии с потребностями обороны и установленными планами обороны по театрам военных действий на территории объединённого государства (араб. الدولة الاتحادية).
- Единый бюджет

Главное командование армии и вооружённых сил Сирии, чувствуя свою ответственность за сохранение жизни и безопасности, заявляет, что любое единство, не основанное на вышеупомянутых принципах, является не чем иным, как союзом между армиями отдельных государств. Это обусловлено тем, что требования обороны и безопасности нации и сохранения её существования в наше время требуют объединения освобождённых арабских народов в единое целое для содействия освобождению остальной части арабской родины (араб. الوطن العربي) и выполнению обязательств по сохранению мира во всём мире. Главное командование также заявляет от имени всех вооружённых сил, что оно полностью готово взять на себя все задачи, связанные с обороной, которые встанут в случае немедленного объединения, и считает себя обязанным с настоящего момента выполнять все приказы и распоряжения Объединённого генерального командования вне зависимости от последствий.

Дамаск 11/01/1958

Подписали:

Афиф аль-Бизри, Амин ан-Нафури, Абд-аль-Хамид ас-Саррадж, Ахмад Абд-аль-Кярим, Туама аль-Ауда Аллах, Акрам ад-Дейри, Ахмад Хунейди, Мустафа Хамдун, Абд-аль-Гани Каннут, Мустафа Рам Хамадани, Йасин Фирджани, Абд-Аллах Джасума, Мухаммад Ниср, Люай аш-Шаты, Амин аль-Хафиз, Ибрахим Фархуд, Хуссейн Хидда, Галиб аш-Шакфа, Джамаль ас-Суфи, Башир Садик.

Приложение 4. Таблица с биографиями членов делегации сирийских офицеров, прибывших в Египет 12 Января 1958 г. с предложением о немедленном объединении двух стран, а также других сирийских офицеров, принимавших участие в подготовке меморандума.

Имя и должность на 11 января 1958 г.[1319]			
Судьба до 1958 г. и политические связи	Судьба в ОАР	Подпись под меморандумом[1320]	Участие в делегации[1321]
Афиф аль-Бизри, глава генерального штаба		✓	✓
Взгляды Афифа аль-Бизри по-разному описываются в литературе. Так, например, Малик Муфти просто указал на то, что Бизри симпатизировал левым[1322]. Дэвид Робертс, исследователь из Королевского колледжа в Лондоне, называет Афифа крипто-коммунистом[1323]. А Э. П. Пир-Будагова называет Афифа аль-Бизри «сторонником проведения антиимпериалистической политики»[1324]. Афиф аль-Бизри родился в Сайде в Ливане в 1914 г. и учился в военной академии в Дамаске. С 1930-х гг. он принимал активное участие в общественной жизни[1325]. В 1940 г. проходил продвинутую военную подготовку в Париже, где пересекался с французскими коммунистами и проникся марксистскими идеями[1326]. За его	Карьера Бизри в ОАР завершилась быстро. Сначала его назначили руководить вооружёнными силами Первой армии (относящейся к Северному региону ОАР – Сирии), однако уже вскоре он вступил в конфликт с руководством страны по поводу кадровой политики. По разным данным Бизри поддерживало от ста до двухсот служивших в сирийской армии палестинских офицеров, которых считали прокоммунистическими[1359]. В египетских источниках указывается на то, что Бизри пытался назначать их на важные посты, что было негативно воспринято Абд-ан-		

[1319] Сирийская армия сохранила французскую структуру вооружённых сил – в армии было несколько управлений: первое – кадровое, второе – разведывательное, третье – оперативное. Информацию о позициях офицеров в армии см. Seale P. The Struggle for Syria… P. 320.

[1320] Отметки проставлены по списку подписавшихся, приведённому в мемуарах Ахмада Абд-аль-Кярима, которые не являются первоисточником. Поэтому возможны неточности. Абд-аль-Мухсин Абу-н-Нур в своих мемуарах просто указал, что меморандум подписали все офицеры, входившие в совет командования. См. ʿАбд-аль-Кярӣм ʾА. Указ. соч. С. 100, ʾАбӯ-н-Нӯр ʿА.-М. Указ. соч. С. 111.

[1321] Информация о членах делегации установлена по фотографиям. См. приложение 4.

[1322] Mufti M. Op. cit. P. 82.

[1323] Roberts D. Op. cit. P. 42.

[1324] Пир-Будагова Э. П. Сирия в борьбе… С. 111.

[1325] Al-Shimaly N. The Thinker and the Fighter for Freedom. Afif Al Bizri. Translated by Yusra Al Ayoubi. (21.09.2006). 9 p. URL: http://albizri.com/thinker_fighter_English.pdf (04.11.2025). P. 7.

[1326] Moubayed S. Steel and Silk… P. 46–49.

[1359] Mufti M. Op. cit. P. 87; Аль-ʾАййӯби Йу. Указ. соч. Ч. 6, С. 13.

политический активизм французские колониальные власти установили за ним надзор и подвергали ограничениям. В 1941 г. он участвовал в военном перевороте Рашида аль-Гейляни в Ираке, за что был заочно приговорён к смерти британским властями. Скрывался полтора года, после чего вернулся в армию. В 1945 г. французская администрация вывезла его из Сирии и посадила в военную тюрьму в Бейруте, где он провёл около 15 дней, после чего бежал из тюрьмы, чтобы присоединиться к новому Национальному руководству Сирии и помогать выстраивать национальную армию[1327]. Был членом делегации, которой французы во время эвакуации передали командование над последними частями, находящимися под их управлением, и сдали оружие[1328]. В 1946 г. он стал преподавать в военном колледже в Хомсе[1329]. Прошёл через многие сражения Первой арабо-израильской войны в качестве командира артиллерии Арабской освободительной армии[1330]. Бизри выстроил дружественные отношения с Хусни аз-Заимом, и по его приказу участвовал в мирных переговорах с Израилем[1331]. После свержения Заима перебрался во Францию, где изучал географию с 1949 по 1953 г.[1332].

После переворота Хиннави брат Афифа Салях Бизри возглавил военную разведку и вёл переговоры с представителями США по поводу организации давления на коммунистов, хотя и подчёркивал, что коммунисты не представляют проблемы для сирийцев. Эндрю Ратмелл в книге «Секретная война на Ближнем Востоке» указал, что самого Саляха считали прохашимитским[1333]. С другой стороны, по информации Арабского бюро Насером. Так, например, по воспоминаниям аль-Багдади, Бизри пытался назначить лояльных офицеров командовать бронетанковыми частями, а также пытался выдвинуть 40 коммунистов в парламент Северного региона[1360].

Салях Наср в своих мемуарах описал следующую последовательность событий: после объединения из сирийской армии было уволено небольшое количество коммунистов, выступавших против единства. За этим последовали отставки других коммунистов. Потом Бизри вступил в конфликт с Амиром и использовал перевод независимого офицера Ахмада Хунейди в Каир как повод для возмущения, чтобы его самого не обвинили в коммунистических взглядах и партийности. Бизри устно подал прошение об отставке, после чего направился в Каир, где вновь вступил в перепалку с Амиром. После этого у него состоялся разговор с Абд-ан-Насером, завершившийся отставкой Бизри и назначением его министром планирования[1361].

В англоязычной литературе информация представлена немного иначе. Сообщается, что Бизри поехал в Каир, чтобы выразить протест по поводу организованного через его голову перевода верных ему офицеров, а также отправки офицеров-баасистов в Египет[1362].

[1327] Al-Shimaly N. Op. cit. P. 7; Аль-Фарӣқ ʿАфӣф аль-Бизри. URL: http://albizri.com/afif/AFIF.htm (22.04.2026).

[1328] Аль-Фарӣқ ʿАфӣф аль-Бизри. URL: http://albizri.com/afif/AFIF.htm (22.04.2026).

[1329] Moubayed S. Steel and Silk… P. 46–49.

[1330] Аль-Фарӣқ ʿАфӣф аль-Бизри. URL: http://albizri.com/afif/AFIF.htm (22.04.2026).

[1331] Moubayed S. Syria and the USA… P. 81.

[1332] Moubayed S. Steel and Silk… P. 46–49; Moubayed S. Syria and the USA… P. 81; Аль-Фарӣқ ʿАфӣф аль-Бизри. URL: http://albizri.com/afif/AFIF.htm (22.04.2026).

[1333] Rathmell A. Secret War in the Middle East… P. 60, 72.

[1360] Аль-Багдӑди ʿА.-Л. Указ. соч. С. 61.

[1361] Наср Ҫ. Указ. соч. С. 92.

[1362] Fareed N. J. Op. cit. P. 50; Jankowski J. P. Nasser’s Egypt… P. 117; Mufti M. Op. cit. P. 122.

египетского МИД у Бизри было две сестры в коммунистической партии[1334]. В своих мемуарах Афиф Бизри вспоминал, что его семья была очень религиозной и придерживалась консервативных взглядов[1335]. Афиф вернулся в Сирию в 1953 г., чтобы вести подпольную борьбу с режимом Шишакли[1336]. Участвовал в свержении его режима, освободив Аднана аль-Мальки[1337]. По информации Нью-Йорк таймс он проходил дополнительную военную подготовку в Москве в середине 1950-х гг.[1338]. В 1955 г. он участвовал в переговорах с СССР о поставке вооружений, а старое французское оружие послал в Алжир в помощь революционерам[1339]. Когда в 1956 г. генеральный штаб возглавил Низам-ад-Дин, Афифу аль-Бизри было передано под руководство первое управление[1340]. Его жена Йусра аль-Аййуби писала, что во время Суэцкого кризиса он ездил в Египет, где Абд-ан-Насер просил Сирию не открывать второй фронт. Она также указывал, что в этот период Бизри познакомился с Абд-аль-Кяримом Касимом в Иордании[1341]. В начале 1957 г. он возглавил судебный процесс над участниками Иракского заговора. Летом 1957 г. после разоблачения	Данные о том, когда именно его отправили в отставку, расходятся, но в любом случае главой первой армии он пробыл совсем недолго[1363]. Какое-то время Бизри занимал позицию в Высшем совете планирования, однако вскоре понял, что там нет реальной работы, и после революции в Ираке перебрался в Сирию. После атак Абд-ан-Насера на коммунистов в конце года он сам подал в отставку[1364]. Он перебрался сначала в Ливан, потом в Болгарию и в конце концов оказался в Ираке Касима, где получил политическое убежище 2 июня 1959 г. В тот же месяц он был официально лишён всех позиций в ОАР[1365]. Отставка Бизри стала первым ударом по доверию сирийцев Абд-ан-Насеру. Ведь руководство сирийской армии хорошо понимало, что именно Бизри запустил процесс по объединению двух стран. Его увольнение выглядело как несправедливость. Мотивация же Абд-ан-Насера была достаточно очевидной. Помимо нелюбви президента ОАР к

[1334] Yaqub S. Op. cit. P. 324.

[1335] Аль-Бизри ʿА. Музаккирāт аль-фарīқ ʿАфīф аль-Бизри. URL: http://albizri.com/afif/Articles_studies_etc/Afif_Memoir.htm (04.11.2025).

[1336] Moubayed S. Steel and Silk… P. 46–49.

[1337] Аль-Фарīқ ʿАфīф аль-Бизри. URL: http://albizri.com/afif/AFIF.htm (22.04.2026).

[1338] Moubayed S. Syria and the USA… P. 158–159.

[1339] Al-Shimaly N. Op. cit. P. 7–8.

[1340] ʿАбд-аль-Кярīм ʾА. Указ. соч. С. 85.

[1341] Аль-ʾАййӯби Йу. Указ. соч. Ч. 5, С. 2.

[1363] Ахмад Абд-аль-Кярим вспоминал, что Бизри был смещён почти сразу после завершения первого визита Абд-ан-Насыра в Сирию. В сводке новостных публикаций в арабских СМИ, представленной на сайте, созданном Александрийской библиотекой, указывается 22 марта, а Элие Подех в своей книге указал, что Бизри ушёл в отставку 23 марта. При этом сам Бизри в интервью Малику Муфти рассказывал, что дискуссия с Амиром, за которой последовало его отстранение, состоялась в апреле. В биографической сводке, представленной на сайте albizri.com, указано, что он уволился из армии 2 апреля 1958 г. На сайте SyrianHistory представлена фотография решения Абд-ан-Насыра об отставке Бизри, которая датируется только 21 апреля. См. Абд-аль-Кярим С. 125; Нāсыр. ʾАйāм ʿАбд-ан-Нāсыр мин аṣ-ṣыхāфа аль-миṣриййа. URL: http://www.nasser.org/Days/DaysAll.aspx?lang=ar (12.01.2025); Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 54; Ҳадīс̱ маʿ ʿАфīф аль-Бизри. Саджжалях Мāлик аль-Муфти фī 22 ҳазīрāн ʿāм 1991 фī Димашқ. URL: http://albizri.com/afif/Articles_studies_etc/Interview_22_July_1991_Mufti.pdf (12.01.2026); Аль-Фарīқ ʿАфīф аль-Бизри. URL: http://albizri.com/afif/AFIF.htm (22.04.2026); Ар-раʾйс Джамāль ʿАбд-ан-Нāṣыр йақбаль истиқāлят аль-ливāʾ ʿАфīф аль-Бизра, қāʾид аль-джейш. 21 нīсāн 1958. Ат-тāрīх̱ ас-сӯри. URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/8655 (12.01.2026).

[1364] Mufti M. Op. cit. P. 122.

[1365] Moubayed S. Steel and Silk… P. 46–49; Dann U. Op. cit. P. 219.

американского заговора его назначили главой генерального штаба[1342]. Саррадж утверждал в разговоре с Патриком Силом, что Бизри получил этот пост не потому, что его левые взгляды были популярны в армии, а потому что он, не имея своих офицеров на высших постах в армии, стал компромиссной фигурой, приемлемой как для офицеров-баасистов, так и для офицеров из группы Нафури[1343]. О том, что его назначение стабилизировало ситуацию в сирийской армии, писал и Абд-аль-Лятыф аль-Багдади, пересказывая слова сирийских офицеров[1344].

По словам Бизри, после того как он возглавил генеральный штаб, американцы запустили информационную кампанию, направленную на его дискредитацию, называя его коммунистом[1345]. Сам же он пытался избавиться от этой репутации и заявлял 9 сентября 1957 г., что Сирия никогда не будет коммунистическим государством[1346]. Саррадж также подтверждал, что Бизри не был коммунистом[1347]. Во время Сирийского кризиса Бизри заверял Абд-ан-Насера в том, что не является коммунистом и агентом СССР – египетский президент передал его заверения американцам[1348]. Однако уже 11 декабря Абд-ан-Насер передал через американское посольство в Госдепартамент, что Бизри всё-таки является коммунистом[1349] Именно вместе с этим сообщением Абд-ан-Насер попросил американцев три месяца не оказывать давление на Сирию и дать ему время, чтобы разобраться с коммунистической угрозой в этой стране самостоятельно. 12 декабря из Госдепартамента пришёл положительный и благодарный ответ[1350].

партийности, интригам и внутренним конфликтам, одним из центров которых в Сирии был именно Бизри, являвшийся компромиссной фигурой в Совете командования, вероятно, определённую роль в этом решении сыграло обещание, которое Абд-ан-Насер дал американцам в декабре 1957 г.: своими силами избавиться от коммунистической угрозы в Сирии в течение трёх месяцев. Отстранение Бизри стало как раз таким символическим шагом, который должен был окончательно закрыть проблему попадания Сирии в орбиту влияния СССР.

Йусра аль-Аййуби в своих воспоминаниях указывала, что брат Афифа Салях оказался в период египетско-сирийского единства в тюрьме. После отстранения Сарраджа его освободили. По её словам, Абд-аль-Хаким Амир разговаривал с отцом Бизри и сказал ему, чтобы Бизри возвращался в Сирию и занял позицию, которую пожелает[1366]. Однако воспользоваться этим предложением Афиф, разумеется, не успел.

В 1963 г., когда к власти в Сирии пришли баасисты, Бизри был подвергнут гражданской изоляции[1367].

Афиф аль-Бизри до конца жизни сохранял двойственное отношение к Гамалю Абд-ан-Насеру. С одной стороны, он был оскорблён и «чувствовал себя убитым» со дня своей отставки. С другой – он признавал в

[1342] Moubayed S. Steel and Silk… P. 46–49.
[1343] Seale P. The Struggle for Syria… P. 295
[1344] Аль-Багдāди ʿА.-Л. Указ. соч. С. 60–61.
[1345] Аль-Бизри ʿА. Сӯрийа джазӣрат аль-ҳурриййа аль-ҳадра’. Ч. 15.
[1346] Moubayed S. Syria and the USA… P. 165.
[1347] Ibidem.
[1348] Jankowski J. P. Nasser’s Egypt… P. 97.
[1349] Ibid. P. 98; Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 40.
[1350] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 202.
[1366] Аль-’Аййӯби Йу. Указ. соч. Ч. 6, С. 7.
[1367] Ḳарāр аль-ʿазль аль-мадани аṣ-ṣāадир ʿан маджлис ḳыйāдат аṣ-ṣаура ли-кюлль ман даʿам аль-’инфиṣāль ʿан Мыṣр. ’Азāр 1963. Ат-тāрӣх ас-сӯри. URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/7659 (12.01.2026).

В период перед образованием ОАР Бизри вступал в конфликты с разными политическими силами. С одной стороны, он отказал Акраму Хаурани гарантировать 51% мест для баасистов на муниципальных выборах в конце 1957 г.[1351]. Баасисты, приближенные к Мишилю Афляку, обвиняли Бизри в том, что тот тормозит процесс объединения с Египтом[1352]. С другой стороны, Бизри конфликтовал с Халидом аль-Азмом из-за отношения последнего к Абд-ан-Насеру[1353]. Халид Бакдаш пытался убедить Бизри в том, что тому не следует поддерживать единство[1354]. Следует отметить, что Салях Наср, который в 1958 г. был главой египетской разведки, в своих мемуарах признавал, что Бизри не был коммунистом, хотя отмечал его склонность к марксизму и тот факт, что он защищал интересы коммунистически-ориентированных офицеров[1355]. Однако, если исходить из предположения о том, что Бизри действительно работал в интересах коммунистической партии Сирии, то остаётся непонятным, почему он собственноручно ускорил объединение Сирии и Египта, в результате которого пострадали сирийские коммунисты. По этому поводу возникают различные конспирологические теории. Так Абд-аль-Лятыф аль-Багдади писал, что Бизри блефовал, как и коммунисты, надеясь на отказ Абд-ан-Насера от предложения о полном объединении, что снизило бы энтузиазм в сирийском обществе по поводу перспектив единства, а Патрик Сил предположил, что коммунисты предпочли, чтобы их человек возглавил процесс объединения, нежели чем чтобы он был отстранён за противодействие этому процессу. Это позволило бы им иметь покровительство после объединения[1356]. Сам Бизри в своих мемуарах никогда не признавал, что организовал процесс объединения под давлением, или же	Абд-ан-Насере лидера арабского националистического движения и признавал за ним высокие личные качества. Например, он был признателен за то, что после отставки президент ОАР запретил специальным службам досаждать его семье и следить за ним. Бизри умер в Дамаске 28 января 1994 г.[1368].

[1351] Mufti M. Op. cit. P. 88.
[1352] Ibid. P. 90.
[1353] Moubayed S. Steel and Silk… P. 46–49.
[1354] Esber F. Op. cit. P. 176.
[1355] Haçp Ç. Указ. соч. С. 91, 92.
[1356] Esber F. Op. cit. P. 176.
[1368] Al-Shimaly N. Op. cit. P. 6, 9.

что поездка в Каир была политической манипуляцией. Амин аль-Хафиз, который, будучи баасистом, мог в рамках этого исторического эпизода испытывать недоверие по отношению к Бизри, если бы считал его неискренним, тем не менее заявлял, что Бизри верил во всё, что говорил[1357]. Абд-аль-Кярим ан-Нахляви тоже считал, что Бизри вовсе не был коммунистом, иначе бы он не запустил процесс объединения. Ан-Нахляви указывал, что слухи о том, что Бизри является коммунистом, стали распространять египтяне – особенно после отставки Бизри[1358]. Представляется, тем не менее, что человек с таким пёстрым бэкграундом мог испытывать противоречивые чувства относительно объединения с Египтом. С одной стороны он испытывал на себе давление баасистов и широких слоёв общества, проникнувшихся панарабскими идеями, а с другой – видел, что все меры, направленные на объединение, которое он в целом мог считать шагом в правильном направлении, носили характер профанации. Вполне возможно, что он, действительно, считал свои действия историческим шагом на пути ко всеобщему арабскому единству, или же, что представляется менее вероятным, рассчитывал укрепить своё положение в Сирии за счёт потенциальной благодарности Абд-ан-Насера, пользовавшегося в тот период очень высокой популярностью в сирийском народе. Также важно иметь в виду, что скорее всего Бизри не мог быть уверен относительно того, как завершится организованная им поездка офицеров, поэтому логично предположить, что он осознавал эту неопределённость и риски, которые он брал на себя, и был готов к разным исходам.	

[1357] Аль-’инḳыля̄ба̄т фӣ Сӯрийа кяма йара̄ха ’Амӣн аль-Ха̄физ̤. Аль-джуз’ ар-ра̄биʿ. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86 (12.01.2026).

[1358] ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наḫля̄ви ва-таса̄’уля̄т аль-муша̄хидӣн. Аль-’инḳыля̄ба̄т ʿаля аль-ваḫда. Аль-джуз’ аль-’авваль. Би-ля ḫудӯд. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.aljazeera.net/video/withoutbounds/2010/5/2/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D9%88%D8%AA%D8%B3%D8%A7%D8%A4%D9%84%D8%A7%D8%AA (12.01.2026).

Амин ан-Нафури, заместитель руководителя генерального штаба		✓	
Амин ан-Нафури окончил военный колледж в Хомсе, где впоследствии преподавал. Так, например, Амин аль-Хафиз вспоминал, что Нафури вёл занятия в колледже в конце 1940-х гг.[1369]. В 1952 г. он получил продвинутую военную подготовку в Париже, а после этого некоторое время служил в Ираке[1370]. В 1950-е гг. Нафури придерживался оппортунистического политического курса, вступая в коалиции с разными группами военных и политиков. В период правления Адиба Шишакли был одним из его доверенных офицеров[1371]. При этом он попал в генеральный штаб в 1954 г., когда его возглавлял противник Шишакли Аднан аль-Мальки[1372]. В дальнейшем Нафури пытался делать ставку на правых политиков. Так, например, он поддержал министра обороны Абд-аль-Хасиба Расляна, когда тот пытался снять главу генерального штаба Шаукята Шукайра и поставить на его место прозападного Тауфика Низам-ад-Дина[1373]. В 1956 г. Нафури проводил в Ираке переговоры с Михаилем Ильйаном (одним из ключевых соперников аль-Асали в Национальной партии, критиковавшим Асали справа) в надежде выстроить союз между своей группой и правыми политиками[1374]. В 1957 г. с подачи	После образования ОАР ан-Нафури оставил службу в армии и занял пост министра транспорта в первом правительстве Северного региона ОАР[1380]. 7 октября 1958 г. он занял аналогичный пост в центральном правительстве в Каире[1381]. В августе 1958 г. исполнительный совет Северного региона с позволения Каира направил ан-Нафури в Ирак для обсуждения будущего единства, однако значимых результатов добиться не удалось. Элие Подех отмечал, что к тому моменту Абд-ан-Насер и Амир уже не доверяли ан-Нафури[1382]. В 1959 г. ан-Нафури вместе с Абд-аль-Кяримом договаривался с баасистами о том, что они все вместе подадут в отставку[1383]. Однако в связи с тем, что баасисты подали в отставку без ведома Абд-аль-Кярима и ан-Нафури, а Абд-ан-Насер пытался отсрочить отставку сирийских офицеров для сохранения международного престижа, Нафури ушёл в отставку лишь в начале апреля 1960 г.[1384].		

[1369] Аль-’инḳыля̄ба̄т фӣ Сӯрийа кяма йара̄ха ’Амӣн аль-Ха̄физ. Аль-джуз’ ар-ра̄биʿ. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86 (12.01.2026).

[1370] Moubayed S. Steel and Silk… P. 75.

[1371] Seale P. The Struggle for Syria… P. 119.

[1372] Ibid. P. 240.

[1373] Rathmell A. Secret War in the Middle East… P. 117.

[1374] Ibidem.

[1380] Esber F. Op. cit. P. 171–172; Fareed N. J. Op. cit. P. 30; Ха̣кӯмат аль-ваха̣да аль-марказиййа аль-’ӯля 1958. Ат-та̄рӣх̲ ас-сӯри аль-муʿа̄ṣыр. URL: https://syrmh.com/2018/10/21/%d8%ad%d9%83%d9%88%d9%85%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%88%d8%ad%d8%af%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%85%d8%b1%d9%83%d8%b2%d9%8a%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d8%a3%d9%88%d9%84%d9%89/ (12.01.2026).

[1381] Fareed N. J. Op. cit. P. 31; Mufti M. Op. cit. P. 122; Salik N. Op. cit. P. 107.

[1382] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 62.

[1383] Ibid. P. 63.

[1384] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 111

Нафури Тауфик Низам-ад-Дин попытался организовать перевод сотни левых офицеров, занимавших важные позиции в армии. В том числе предполагалось отстранение Сарраджа от руководства вторым управлением. Тогда Нафури столкнулся с организованным сопротивлением со стороны офицеров-баасистов, поднявших восстание в Катане[1375]. Возможно, после этих событий Нафури решил пересмотреть свой подход и стал делать ставку на левые силы в армии. Так к середине 1957 г. Нафури сблизился с Бизри, которого считали представителем радикально левых взглядов по сирийским меркам. Когда Бизри возглавил генеральный штаб, Нафури стал его заместителем[1376]. Бизри оказывал Нафури патронаж и полагался на него[1377]. Нафури был лидером «независимой» группы офицеров, также известной как «группа освобождения» (араб. تحرير) – по аналогии с Движением арабского освобождения Адиба Шишакли[1378]. Амин аль-Хафиз в своих воспоминаниях называл её просто «группой Адиба»[1379].		Нафури поддержал выход Сирии из ОАР – он занимал государственные посты в период после распада ОАР и был в сирийской делегации в Штуре, где эмоционально обличал все ошибки египетского руководства[1385]. В 1963 г. был подвергнут пришедшими к власти баасистами гражданской изоляции[1386].	
Мустафа Хамдун, глава первого управления		✓	✓
Мустафа Хамдун происходил из Хамы и был женат на племяннице Акрама аль-Хаурани[1387]. Он являлся выпускником курса Мамуна аль-Бэйтара военного		6 марта 1958 г. Мустафа Хамдун был назначен министром социальных дел в первом правительстве Северного региона ОАР[1393] По просьбе египетского военного атташе передал список верных Баас офицеров Гамалю Абд-ан-Насеру, который тот использовал для	

[1375] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 39.
[1376] Lesch D. W. Syria and the United States… P. 119.
[1377] Moubayed S. Steel and Silk… P. 75.
[1378] Seale P. The Struggle for Syria… P. 246.
[1379] Т. е. «группа Адиба аш-Шишакли». См. Аль-’инқыля̄ба̄т фӣ Сӯрийа кяма йара̄ха ’Амӣн аль-Ха̄физ̧. Аль-джуз’ ар-ра̄биʿ. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86 (12.01.2026).
[1385] Ibid. P. 169.
[1386] Қара̄р аль-ʿазль аль-мадани ас̣-с̣а̄адир ʿан маджлис қыйа̄дат ас̲-саура ли-кюлль ман даʿам аль-’инфис̣а̄ль ʿан Мыср. ’Аз̲а̄р 1963. Ат-та̄рӣх̲ ас-сӯри. URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/7659 (12.01.2026).
[1387] Seale P. The Struggle for Syria… P. 245–246; Зийа̄ра х̲аср̣а – Джа̄сим ʿАльва̄н. Аль-джуз’ ас̲-сани. Сами Клейб. 19.09.2003. Аль-Джазӣра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D8%AC%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%B9%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%AC2 (12.01.2026).
[1393] Esber F. Op. cit. P. 171; Devlin J. F. Op. cit. P. 116.

колледжа в Хомсе[1388]. Оставлял учёбу в колледже для участия в Первой арабо-израильской войне[1389]. Хамдун участвовал в первом перевороте Адиба Шишакли в конце 1949 г.[1390]. А 25 февраля 1954 г. он организовал переворот, положивший конец правлению Шишакли[1391]. Хамдун считался одним из наиболее влиятельных офицеров, поддерживавших Баас[1392].	ослабления баасистов в Сирии, переводя баасистских офицеров в Египет[1394]. Впоследствии этот список оказался у ан-Нахляви[1395]. 4 сентября 1958 г. представил проект аграрной реформы, которой впоследствии он стал заниматься[1396]. Во втором правительстве занял позицию министра сельского хозяйства в октябре 1958 г. и с помощью жёстких мер пытался подвить влияние земельной аристократии в Хаме[1397]. Это позволяло ему получать поддержку от крестьян региона[1398]. 20 ноября он начал конфискацию земель у крупных собственников[1399]. По словам ан-Нахляви, Хамдун в ходе аграрной реформы сам определял земли для национализации, хотя закон позволял землевладельцам самостоятельно определять те территории, которые оставляют себе, и те, которые

[1388] Даурат аш-шахӣд Ма’мӯн аль-Бэйṭӑр алляти таҳарраджат мин аль-кюллиййа аль-ʿаскариййа санат 1948. ’Аршӣф Йӑсин аль-Фирджӑни. Ат-тӑрӣх ас-сӯри. URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/3649 (08.01.2026).

[1389] Аль-’инḳылӑбӑт фӣ Сӯрийа кяма йарӑха ’Амӣн аль-Ҳӑфиз. Аль-джуз’ аль-’авваль. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-13 (12.01.2026); ʿАбд-аль-Гани Ḳаннӯт. Ат-тӑрӣх ас-сӯри аль-муʿӑṣыр. URL: https://syrmh.com/2020/04/12/%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%ba%d9%86%d9%8a-%d9%82%d9%86%d9%88%d8%aa/ (12.01.2026).

[1390] ’Инкылӑб ’Адӣб аш-Шӣшакли аль-’авваль – ҳаракят аль-ʿуḳадӑ’ ʿӑм 1949. Ат-тӑрӣх ас-сӯри аль-муʿӑṣыр. URL: https://syrmh.com/2023/02/03/%d8%a5%d9%86%d9%82%d9%84%d8%a7%d8%a8-%d8%a3%d8%af%d9%8a%d8%a8-%d8%a7%d9%84%d8%b4%d9%8a%d8%b4%d9%83%d9%84%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d8%a3%d9%88%d9%84-%d8%b9%d8%a7%d9%85-1949/ (12.01.2026).

[1391] Seale P. The Struggle for Syria… P. 141.

[1392] Ibid. P. 245–246.

[1394] Moubayed S. Steel and Silk…. P. 49–50.

[1395] ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳлӑви.. Аль-’инḳылӑбӑт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз’ ар-рӑбиʿ. Шӑхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/2/17/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-4 (12.01.2026).

[1396] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 76.

[1397] Devlin J. F. Op. cit. P. 132, 146; Seale P. The Struggle for Syria… P. 246.

[1398] Devlin J. F. Op. cit. P. 136.

[1399] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 79.

	передают государству. В связи с этим на Хамдуна было подано много жалоб[1400]. 23 или 24 декабря 1959 г. Мустафа Хамдун подал в отставку из-за конфликта с Амиром, который пытался защитить землевладельцев[1401]. Абд-ан-Насер принял его отставку 30 декабря[1402].
Абд-аль-Хамид ас-Саррадж, глава второго управления	✓
Абд-аль-Хамид ас-Саррадж вырос в Хаме в бедной семье. Ощущение социальной несправедливости с детства привило ему враждебное отношение к богатой сирийской буржуазии[1403]. В 1947 г. он поступил в военный колледж Хомса[1404]. Его ровесники в те годы массово уходили на фронт Первой арабо-израильской войны, однако Сарраджа не взяли в качестве добровольца. Он считал, что это было связано с его недостаточно благородным происхождением[1405]. По другим данным он всё же смог принять участие в войне[1406]. После переворота Хусни аз-Заима Саррадж стал его помощником[1407]. Однако после убийства Заима Саррадж помогал собирать на него компромат, чтобы оправдать	Во время переговоров об объединении Саррадж привёз в Каир сообщение о том, что Саудовская Аравия профинансировала заговор против президента. По поводу этого заговора существует ряд сомнений. Так, например, Амин аль-Хафиз выражал сомнение по поводу правдивости информации о заговоре Сауда[1425]. Гасан Закярийя утверждал, что взятка была направлена на то, чтобы Саррадж не позволил состояться объединению Сирии и Египта, но не на организацию покушения на Абд-ан-Насера[1426]. Так или иначе после объединения информация об этом заговоре утекла в ливанские СМИ, после чего Абд-ан-Насер публично раскрыл переданную Сарраджем информацию, приписав Сарраджу

[1400] ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳлявӣ.. Аль-ʾинḳылябӑт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз' ас-сӑлис. Шӑхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/2/10/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-3 (12.01.2026).

[1401] Jankowski J. P. Nasser's Egypt… P. 126; Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 103.

[1402] Devlin J. F. Op. cit. P. 161.

[1403] Закярийя Г. Указ. соч. С. 24.

[1404] Там же. С. 31.

[1405] Там же. С. 31–32.

[1406] ʿАбд-аль-Ҳамӣд ас-Саррӑдж. Ат-тӑрӣх ас-сӯри аль-муʿӑсыр. URL: https://syrmh.com/2018/02/09/%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%ad%d9%85%d9%8a%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%b3%d8%b1%d8%a7%d8%ac/ (12.01.2026).

[1407] Закярийя Г. Указ. соч. С. 23.

[1425] Аль-ʾинḳылябӑт фӣ Сӯрийа кяма йарӑха ʾАмӣн аль-Ҳафиз. Аль-джуз' ас-сӑдис. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-9 (12.01.2026).

[1426] Закярийя Г. Указ. соч. С. 137–145.

казнь[1408]. Во времена правления Шишакли он входил в круг его доверенных офицеров[1409].

Саррадж не был членом ни одной политической партии и старался поддерживать контакты с разными политическими силами. Салях Наср в своих мемуарах отмечал удивительную способность Сарраджа внушать каждой политической группировке, что он работает на её стороне[1410]. В период правления Шишакли он поддерживал тесные связи с офицерами из группы Нафури, на которых в тот период опирался сирийский диктатор. При этом многие считали Сарраджа симпатизантом партии Баас, в том числе – сами баасисты[1411].

Позднее Саррадж женился на девушке курдского происхождения по имени Маляк, которая была членом коммунистической партии[1412]. Муж её сестры Гасан Закярийя, сторонник ССНП, написал о Саррадже книгу под названием «Красный Султан» – это было одно из прозвищ Сарраджа, которое напоминало о его тёзке османском султане Абд-аль-Хамиде II, также прозванным Красным Султаном за массовые убийства армян[1413]. Гасан Закярийя, подвергавшийся преследованиям со стороны людей Сарраджа ещё до этого брака, в своей книге отмечал, что Саррадж интересовался марксистской мыслью и пользовался поддержкой не только социалистов, но и коммунистов[1414].

заслугу предотвращения саудовского заговора, что, по мнению Салаха Насра, было не справедливо по отношению к остальной части военного совета, принявшего решение о том, чтобы доложить Абд-ан-Насеру о заговоре[1427]. Таким образом, в самом начале единства Гамаль Абд-ан-Насер поспособствовал укреплению позиции Сарраджа в Северном регионе.

Саррадж вошёл в первое правительство Северного региона, получив пост министра внутренних дел[1428].

В 1959 г. Саррадж старался верно исполнять все указания прибывшего из Египта Абд-аль-Хакима Амира, и внёс свой вклад в разгром баасистов в Сирии. Однако он понимал, что присутствие Амира угрожает его собственной власти, и поэтому отправлял Абд-ан-Насеру жалобы на Амира, указывая на его ошибки, связанные с плохим пониманием сирийской политической реальности[1429].

После отставки баасистов Саррадж сменил Акрама Хаурани на посту вице-президента ОАР и председателя исполнительного совета в Северном регионе[1430]. Кроме того, 1 января 1960 г. он был назначен министром социальных дел в дополнение к своей роли

[1408] Барнāмадж зийāра ẖаççа – Муḥаммад Маʿарӯф.. Заман аль-’иḥтиляль ва-ль-’инḳыляб. Ат-тāрӣẖ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. URL: https://syrmh.com/2018/02/01/%d8%b2%d9%8a%d8%a7%d8%b1%d8%a9-%d8%ae%d8%a7%d8%b5%d8%a9-%d9%85%d8%ad%d9%85%d8%af-%d9%85%d8%b9%d8%b1%d9%88%d9%81-%d8%b2%d9%85%d9%86-%d8%a7%d9%84%d8%a7%d8%ad%d8%aa%d9%84%d8%a7%d9%84-%d9%88%d8%a7/ (12.01.2026).

[1409] Seale P. The Struggle for Syria… P. 119.

[1410] Наçр Ç. Указ. соч. С. 54–55;

[1411] Там же; Salik N. Op. cit. P. 95.

[1412] Закярийя Г. Указ. соч. С. 41, 45.

[1413] См. Roy G. Abdul-Hamid, le Sultan Rouge. Paris: Payot. 1936. 242 p.; Закярийя Г. Указ. соч.

[1414] Там же. С. 129, 132.

[1427] Наçр Ç. Указ. соч. С. 84–85.

[1428] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 51.

[1429] Закярийя Г. Указ. соч. С. 204–205.

[1430] ʿАбд-аль-Ḥамӣд ас-Сарраāдж.. Ар-рāджуль ’аллязи ’āсар аç-çамт ẖамсӣн сана! Гассāн аль-’Имāм. Ат-тāрӣẖ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. URL: https://syrmh.com/2019/02/17/%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%ad%d9%85%d9%8a%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%b3%d8%b1%d8%a7%d8%ac-

После свержения Шишакли были приняты меры, направленные на сокращение влияния близких к нему офицеров. Эти меры коснулись в первую очередь офицеров, которые впоследствии образуют политическую группу вокруг Амина ан-Нафури. Саррадж тоже оказался под угрозой перевода на должность военного атташе в Париж, однако он сумел выйти из этого положения, воспользовавшись своими связями. Он заручился поддержкой Акрама Дейри, Джамаля ас-Суфи и Джаду Изз-ад-Дина из разных блоков в армии, а также обратился к Хаурани, Хамдуну и Каннуту (последние два были непосредственными организаторами переворота против Шишакли), так как все они происходили из Хамы. Благодаря этим связям Сарраджу удалось остаться в Сирии – его назначили руководить бригадой в Катане[1415].

Саррадж приложил немало усилий, чтобы добиться расположения Аднана аль-Мальки, наиболее влиятельного в тот период офицера в армии, считавшего Сарраджа виновным в своём заключении в последний период правления Шишакли[1416]. Мальки, Дейри и Джаду Изз-ад-Дин в 1954 г. предложили назначить Сарраджа на пост начальника военной полиции, а Акрама Дейри на пост начальника разведки. Однако офицеры других фракций выступили против назначения Дейри, так как причисляли его вместе с Мальки к группе дамасских офицеров и не хотели усиления их позиций в генеральном штабе. Поэтому в результате этого протеста должность начальника разведки получил в декабре 1954 г. Саррадж[1417].

министра внутренних дел и министра вакфов[1431]. В июне 1960 г. Саррадж также занял пост секретаря Национального совета[1432].

Укрепление позиций Сарраджа волновало других сирийских офицеров. Уже в сентябре 1960 г. военные министры начали требовать, чтобы министерство внутренних дел и разведка, находившиеся под контролем Сарраджа, были разделены, а сама разведка была бы объединена с египетской службой разведки. Однако Абд-ан-Насер отказал им и сохранил позиции Сарраджа. Возможно, на это повлияло убийство иорданского премьер-министра Хаззаы аль-Маджали, вероятно, организованное Сарраджем. Снятие Сарраджа с поста могло быть воспринято, как признание вины[1433].

В начале 1961 г. Абд-ан-Насер вызывал Сарраджа в Египет и долго беседовал с ним по поводу его недовольства методами Сарраджа. Конфликт в том числе касался нерешительности Сарраджа относительно национализации сирийских банков по образцу Египта. Возможно, Абд-ан-Насер подозревал Сарраджа в личных интересах, связанных с этими банками[1434].

В 1961 г. обострились отношения между Сарраджем и Амиром. Амир докладывал о ненадёжности Сарраджа и просил Абд-ан-Насера отправить того в отставку[1435].

%d8%a7%d9%84%d8%b1%d8%ac%d9%84-%d8%a7%d9%84%d8%b0%d9%8a-%d8%a2%d8%ab%d8%b1-%d8%a7%d9%84%d8%b5%d9%85%d8%aa/ (12.01.2026).

[1415] Наср Ç. Указ. соч. С. 55.

[1416] Там же.

[1417] Наср Ç. Указ. соч. С. 56.

[1431] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 110.

[1432] Закярийя Г. Указ. соч. С. 201.

[1433] Там же. С. 202–204.

[1434] Там же. С. 204–205.

[1435] Рисāлят ʿАбд-аль-Ҳакīм ʿĀмир ʾиля ʿАбд-ан-Нāçыр ҳауля таджāвузāт ʿАбд-аль-Ҳамīд ас-Саррāдж. ʾАйлюль 1961. Ат-тāрīх̲ ас-сӯри аль-муʿāçыр. URL: https://syrmh.com/2020/05/02/%d8%b1%d8%b3%d8%a7%d9%84%d8%a9-%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%ad%d9%83%d9%8a%d9%85-%d8%b9%d8%a7%d9%85%d8%b1-

После убийства аль-Мальки Саррадж укрепил свою власть, возглавив полицейскую кампанию против ССНП[1418]. В тот период значение военной разведки в жизни страны значительно выросло. Это было особенно очевидно в свете разоблачений Сарраджем «Иракского» и «Американского» заговоров – попыток переворотов со стороны прозападных консервативных сил в 1956 и 1957 гг.[1419]. По мнению его свояка Гасана Закярииййи, бежавшего из Сирии, Саррадж был самым влиятельным офицером среди группы офицеров, начавших узурпацию власти с 1955 г.[1420].

Мустафа Хамдун утверждал, что в предшествующие объединению годы Саррадж уже фактически был агентом Абд-ан-Насера, выполняя его поручения[1421]. К такому же выводу пришёл впоследствии и Афиф аль-Бизри. Он сделал этот вывод после того, как понял, что Саррадж продолжал поддерживать контакты с Абд-аль-Кяримом Касимом и докладывал об этом Абд-ан-Насеру через его голову. Бизри считал доверие к Сарраджу одной из главных своих ошибок[1422]. Салях Наср в своих мемуарах указал, что окончательно Саррадж стал воспринимать себя как главного проводника политики Египта в Сирии после того, как во время Суэцкого кризиса по поручению совета революционного командования организовал взрыв нефтепровода, шедшего по сирийской территории из Ирака[1423]. Гасан Закярииййа, впрочем, утверждал, что успех этой диверсии был приписан Сарраджу, в то время как на самом деле подрыв организовал сын Адиба Шишакли Ихсан, недовольный тем, что Абд-ан-Насер Гасан Закярииййа в своей книге утверждал, что Саррадж стоял за организацией акций против единства, чтобы оказывать давление на Амира и даже Абд-ан-Насера[1436]. Более того, по его информации, Саррадж знал о готовящемся заговоре Нахляви и скрыл его специально[1437].

16 августа 1961 г., когда было сформировано единое правительство, Саррадж, сохранивший пост министра внутренних дел, был переведён на работу в Каир, где у него не было возможности благодаря своим развитым агентурным сетям оказывать непосредственное влияние на развитие политических процессов. Осознавая судьбу других сирийских политиков, ранее переведённых в Каир, от Афифа Бизри до баасистов, он имел все основания опасаться, что перевод должен был стать подготовительной мерой перед его увольнением или даже передачей под суд. Он принял решение вернуться в Сирию и пытался консолидировать вокруг себя верных ему людей, призывая их не подчиняться решениям о переводах, связанных с объединением сирийской и египетской разведки. Прибывший в Сирию для расследования ситуации Амир столкнулся с протестами, организованными подконтрольным Сарраджу сирийским отделением Национального союза. Когда Амир понял, что убедить Сарраджа остановить его подрывную деятельность не получится, он приказал начать аресты. Саррадж рассчитывал

%d8%a5%d9%84%d9%89-%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d9%86%d8%a7%d8%b5%d8%b1-%d8%ad-2/ (12.01.2026).

[1418] Закярииййа Г. Указ. соч. С. 32–34.

[1419] Seale P. The Struggle for Syria… P. 277–279; Lesch D. W. Syria and the United States… P. 138–139.

[1420] Закярииййа Г. Указ. соч. С. 51.

[1421] Зийāра ẖаṣṣа – Муṣṭафā Ḥамдӯн. Аль-Джазӣра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D9%85%D8%B5%D8%B7%D9%81%D9%89-%D8%AD%D9%85%D8%AF%D9%88%D9%86 (12.01.2026).

[1422] Аль-’Аййӯби Йу. Указ. соч. Ч. 5, С. 4.

[1423] Наср Ṣ. Указ. соч. С. 58.

[1436] Закярииййа Г. Указ. соч. С. 204–205.

[1437] Там же. С. 202.

выступил против открытия второго фронта с Израилем в Сирии[1424].	на вмешательство армии, однако военные не были ему лояльны, поэтому Сарраджу пришлось согласиться отправиться 17 сентября в Каир вместе с Амиром. 22 сентября, за шесть дней до переворота Нахляви, Саррадж подал в отставку, так как склонить Гамаля Абд-ан-Насера на свою сторону ему уже не удалось: он лишь получил разрешение вернуться в Дамаск[1438]. После распада ОАР Саррадж был помещён под домашний арест, потом посажен в тюрьму в аль-Миззе, откуда через Ливан бежал в Каир[1439].		
Ахмад Абд-аль-Кярим, глава третьего управления		✓	
Ахмад Абд-аль-Кярим окончил военный колледж в Хомсе в 1948 г. и принял участие в Первой арабо-израильской войне[1440]. В 1953–1954 гг. проходил обучение в штабном колледже во Франции[1441]. Входил в круг доверенных офицеров Шишакли и был членом Движения арабского освобождения[1442].	В то время как делегация сирийских офицеров направилась в Каир, он вместе с ан-Нафури остался в Сирии, чтобы передать меморандум сирийскому руководству[1446]. После образования ОАР он оставил армию и был назначен министром муниципальных дел в первом правительстве Северного региона		

[1424] Закяриййа Г. Указ. соч. С. 168.

[1438] Закяриййа Г. Указ. соч. С. 205–206.

[1439] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 149, 159, 259.

[1440] ʾАḥмад ʿАбд-аль-Кярӣм. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāсыр. URL: https://syrmh.com/2022/11/24/%d8%a3%d8%ad%d9%85%d8%af-%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d9%83%d8%b1%d9%8a%d9%85/ (12.01.2026).

[1441] Там же.

[1442] Seale P. The Struggle for Syria… P. 119.

[1446] Зийāрат аль-вафд аль-ʿаскари ас-сӯри ʾиля аль-Ḳāхира фӣ кя̄нӯн ас-сāни 1958. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāсыр. URL: https://syrmh.com/2024/01/15/%d8%b2%d9%8a%d8%a7%d8%b1%d8%a9-%d9%88%d9%81%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%b9%d8%b3%d9%83%d8%b1%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d8%b3%d9%88%d8%b1%d9%8a-%d8%a5%d9%84%d9%89-%d8%a7%d9%84%d9%82%d8%a7%d9%87%d8%b1%d8%a9-%d9%88/ (12.01.2026).

Был назначен в генеральный штаб Аднаном Мальки в 1954 г.[1443] С 1955 г. работал в объединённом военном командовании Сирии и Египта[1444]. Входил в «независимую» группу офицеров ан-Нафури[1445].	ОАР[1447]. 7 октября 1958 г. был переведён в Каир, где также работал министром муниципальных дел[1448]. В 1959 г. начал вести переговоры с баасистами и договаривался о том, чтобы он, Нафури и баасисты вместе подали в отставку. Однако баасисты подали в отставку самостоятельно. Заявление о подаче в отставку Ахмада Абд-аль-Кярима последовало за отставками баасистов в начале января, но Абд-ан-Насер уговорил его отложить отставку. Окончательно подал в отставку вместе с Нафури в начале апреля 1960 г.[1449].		
Абд-аль-Гани Каннут, командир бронетанковой части		✓	✓
Абд-аль-Гани Каннут был одним из наиболее влиятельных офицеров, поддерживавших Баас[1450]. Являлся выпускником курса Мамуна аль-Бэйтара военного колледжа в Хомсе[1451]. Оставлял учёбу в колледже для участия в Первой арабо-израильской	После образования ОАР Абд-аль-Гани Каннут был переведён на службу в Каир[1459]. А с 7 октября 1958 г. Каннут возглавлял министерство труда в Сирийском регионе, где вместе с Тумой аль-Аудат-Аллахом, Риядом аль-Мальки и Мустафой Хамдуном		

[1443] Ibid. P. 240.

[1444] Маджмӯʿа мин ад-дуббāṭ фӣ ʾиджтимāʿ аль-ḳыйāда аль-муштаракя ли-ль-джейшейн ас-сӯри ва-ль-миср̣и ʿāм 1955. ʾАршӣф Джамāль аль-Фэйс̣аль. Ат-тāрӣх̣ ас-сӯри аль-муʿāс̣ыр. URL: https://syrmh.com/2021/12/23/%d8%b6%d8%a8%d8%a7%d8%b7-%d8%a7%d9%84%d9%82%d9%8a%d8%a7%d8%af%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%85%d8%b4%d8%aa%d8%b1%d9%83%d8%a9-%d9%84%d9%84%d8%ac%d9%8a%d8%b4%d9%8a%d9%86-%d8%a7%d9%84%d8%b3%d9%88%d8%b1%d9%8a/ (12.01.2026).

[1445] Seale P. The Struggle for Syria… P. 246, ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳлāви.. Аль-ʾинḳылāбāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз’ аль-х̣āмис. Шāхид ʿаля аль-ʿаср̣. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/programs/centurywitness/2010/2/25/%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d9%83%d8%b1%d9%8a%d9%85-%d8%a7%d9%84%d9%86%d8%ad%d9%84%d8%a7%d9%88%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d8%a7%d9%86%d9%82%d9%84%d8%a7%d8%a8-%d8%b9%d9%84%d9%89-5 (12.01.2026).

[1447] Esber F. Op. cit. P. 171–172; Ҳукӯмат аль-ваҳда аль-марказиййа аль-ʾӯля 1958. Ат-тāрӣх̣ ас-сӯри аль-муʿāс̣ыр. URL: https://syrmh.com/2018/10/21/%d8%ad%d9%83%d9%88%d9%85%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%88%d8%ad%d8%af%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%85%d8%b1%d9%83%d8%b2%d9%8a%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d8%a3%d9%88%d9%84%d9%89/ (12.01.2026).

[1448] Salik N. Op. cit. P. 107; Mufti M. Op. cit. P. 122.

[1449] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 102, 111; ʿАбд-аль-Кярӣм ʾА. Указ. соч. С. 232–250.

[1450] Seale P. The Struggle for Syria… P. 245–246.

[1451] Даурат аш-шахӣд Маʾмӯн аль-Бэйт̣ār алляти таҳарраджат мин аль-кюллиййа аль-ʿаскариййа санат 1948. ʾАршӣф Йāсин аль-Фирджāни. Ат-тāрӣх̣ ас-сӯри. URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/3649 (08.01.2026).

[1459] Наср̣ Ҫ. Указ. соч. С. 89.

войне[1452]. Активное продвижение по карьерной лестнице в армии началось в период правления Хусни аз-Заима, который назначил его начальником военной полиции в Дамаске[1453]. Каннут участвовал в первом перевороте Адиба Шишакли в конце 1949 г.[1454]. Во времена Шишакли он стал заместителем директора сирийской разведки[1455]. В 1950 г. на него пали подозрения после убийства полковника Мухаммада Насыра 31 июля 1950 г., однако суд оправдал его. В последствии он утверждал, что на курок нажал начальник разведки Ибрахим аль-Хусейни[1456]. Каннут сохранял свою должность в разведке и после свержения Шишакли во времена аль-Атаси[1457]. Он считался одним из наиболее влиятельных офицеров, поддерживавших Баас[1458].	представлял интересы расформированной партии Баас[1460]. Подал в отставку 23 или 24 декабря 1959 г.[1461]. Абд-ан-Насер принял его отставку 30 декабря 1959 г.[1462] Был в составе сирийской делегации делегации в Штуре, где состоялась дискуссия между двумя группами сирийских офицеров: представлявшей Египет группой, которая осуждала раскол, и группой, представлявшей Сирию, выступавшей с критикой управления в ОАР[1463]. Позже возглавил в Сирии Арабское социалистическое движение, поддерживавшее позднего Гамаля Абд-ан-Насера[1464]		
Амин аль-Хафиз, директор военного колледжа в Хомсе		✓	✓
Амин аль-Хафиз, будущий президент Сирии (1963–1966 гг.), вырос в Алеппо[1465]. Он проходил обучение в Военном колледже Хомса, откуда ушёл на фронт Первой арабо-израильской войны[1466]. Однако он завершил его на	После образования ОАР Амин аль-Хафиз отказался от министерских позиций, решив остаться в армии. Некоторое время он продолжал руководить Военным колледжем в Хомсе, однако после конфликта между работавшими в колледже египетским майором		

[1452] ʿАбд-аль-Гани Ҡаннӯт. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāҫыр. URL: https://syrmh.com/2020/04/12/%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%ba%d9%86%d9%8a-%d9%82%d9%86%d9%88%d8%aa/ (12.01.2026).

[1453] Rathmell A. Secret War in the Middle East… P. 177.

[1454] ʾИнкылāб ʾАдӣб аш-Шӣшакли аль-ʾавваль – ҳаракят аль-ʿуҡадāʾ ʿāм 1949. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāҫыр. URL: https://syrmh.com/2023/02/03/%d8%a5%d9%86%d9%82%d9%84%d8%a7%d8%a8-%d8%a3%d8%af%d9%8a%d8%a8-%d8%a7%d9%84%d8%b4%d9%8a%d8%b4%d9%83%d9%84%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d8%a3%d9%88%d9%84-%d8%b9%d8%a7%d9%85-1949/ (12.01.2026).

[1455] Moubayed S. Steel and Silk… P. 303.

[1456] Seale P. The Struggle for Syria… P. 97–98; Moubayed S. Steel and Silk… P. 303; Rathmell A. Secret War in the Middle East… P. 66, 190.

[1457] Moubayed S. Damascus between Democracy and Dictatorship.… P. 191.

[1458] Seale P. The Struggle for Syria… P. 245–246.

[1460] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 64–65.

[1461] Jankowski J. P. Nasser's Egypt… P. 126.

[1462] Devlin J. F. Op. cit. P. 161.

[1463] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 169.

[1464] Moubayed S. Steel and Silk… P. 304.

[1465] Аль-ʾинҡылāбāт фӣ Сӯрийа кяма йарāха ʾАмӣн аль-Ҳāфиҙ. Аль-джуз' аль-'авваль. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-13 (12.01.2026).

[1466] Там же.

курсе Мамуна аль-Бэйтара[1467]. В 1954 г. он присоединился к Мустафе Хамдуну, чтобы организовать переворот против Шишакли[1468]. По его собственным словам, он примкнул к партии Баас по приглашению Хамдуна примерно в 1955 или 1956 г.[1469]. Проходил дополнительную военную подготовку в штабном колледже в Египте примерно в 1956 г.[1470]. В 1957 г. он стал директором Военного колледжа Хомса[1471], куда, по словам ан-Нахляви, привёл баасистских офицеров и где способствовал распространению социалистических идей среди курсантов[1472]. Тогда же благодаря поддержке офицеров-баасистов он вошёл в Совет командования[1473].	Амиром ан-Назыром и будущим лидером переворота, ставшего причиной выхода Сирии из ОАР, Абд-аль-Кяримом ан-Нахляви Амин аль-Хафиз был переведён в Дейр-аз-Заур[1474]. Там он был назначен командующим восточным военным округом (Дейр-аз-Заур, Джазира, аль-Хасакя, ар-Ракка)[1475]. В 1961 г. Амин поехал в Египет работать преподавателем в штабном колледже. А потом – на обучение в Москву, где и находился в день распада ОАР[1476]. Абд-аль-Мухсин Абу-н-Нур писал, что Амин аль-Хафиз поддержал выход Сирии из ОАР[1477].

[1467] Даурат аш-шахӣд Ма’мӯн аль-Бэйṭӑр алляти таҳарраджат мин аль-кюллиййа аль-ʿаскариййа санат 1948. ’Аршӣф Йӑсин аль-Фирджӑни. Ат-тӑрӣх ас-сӯри. URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/3649 (08.01.2026).

[1468] Аль-’инḳыля̄бӑт фӣ Сӯрийа кяма йарӑха ’Амӣн аль-Ҳӑфиз̧. Аль-джуз’ ас-сӑлис. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-3 (12.01.2026).

[1469] Аль-’инḳыля̄бӑт фӣ Сӯрийа кяма йарӑха ’Амӣн аль-Ҳӑфиз̧. Аль-джуз’ аль-’авваль. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-13 (12.01.2026).

[1470] Аль-’инḳыля̄бӑт фӣ Сӯрийа кяма йарӑха ’Амӣн аль-Ҳӑфиз̧. Аль-джуз’ ар-рӑбиʿ. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86 (12.01.2026).

[1471] Там же.

[1472] ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳля̄ви.. Аль-’инḳыля̄бӑт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз’ ас-сӑни. Шӑхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.aljazeera.net/video/centurywitness/2010/2/7/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-2#flips-#L1:0 (12.01.2026).

[1473] Аль-Ҳаурӑни ’А. Указ. соч. С. 2458.

[1474] Наср Ҫ. Указ. соч. С. 95.

[1475] Аль-’инḳыля̄бӑт фӣ Сӯрийа кяма йарӑха ’Амӣн аль-Ҳӑфиз̧. Аль-джуз’ аль-хӑмис. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-12 (12.01.2026).

[1476] Аль-’инḳыля̄бӑт фӣ Сӯрийа кяма йарӑха ’Амӣн аль-Ҳӑфиз̧. Аль-джуз’ ас-сӑдис. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-9 (12.01.2026).

[1477] ’Абӯ-н-Нӯр ʿА.-М. Указ. соч. С. 108.

Башир Садик[1478]	✓	✓
Башир Садик происходил из Дамаска, поэтому его тоже иногда относили к группе дамасских офицеров[1479]. Участвовал в Первой арабо-израильской войне[1480]. Считался одним из основателей партии Баас[1481]. Был другом и соседом Салях-ад-Дина аль-Бэйтара[1482]. В период правления Шишакли Садик подвергался аресту вместе с Аднаном аль-Мальки и Абд-аль-Гани Каннутом[1483]. Во второй половине 1950-х гг. был одним из наиболее влиятельных офицеров, поддерживавших Баас[1484]. Был включён в Совет командования в 1957 г. благодаря давлению офицеров-сторонников партии Баас[1485].	Башир Садик после образования ОАР хотел перейти в правительство, однако его просьба не была удовлетворена. Судя по терминологии, используемой Саляхом Насром в других частях его мемуаров, Башира Садика поставили управлять южным военным округом в Северном регионе[1486]. В 1959 г. он создал военный комитет, куда входил Мухаммад Имран и где впоследствии проявили себя Салях Джадид, Хафиз аль-Асад и другие[1487]. Согласно донесениям Джаду Изз-ад-Дина Абд-ан-Насеру в 1960 г. Садик, приезжая в Дамаск, уверял Каннута в том, что только Касим может		

[1478] Должность на момент подготовки меморандума и поездки офицеров установить не удалось.

[1479] Аль-’инḳыля̄ба̄т фӣ Сӯрийа кяма йара̄ха ’Амӣн аль-Ḫа̄физ̣. Аль-джуз’ аль-х̲а̄мис. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-12 (12.01.2026); Van Dusen M. H. Op. cit. P. 130; Dam N. Op. cit. P. 189.

[1480] Мин музаккира̄т ’Амӣн ’Абӯ-ʿАссāф (50): муʿаракят Кяʿӯш. Аршӣф ’Амӣн ’Абӯ-ʿАссāф. Ат-та̄рӣх̲ ас-сӯри аль-муʿа̄ṣыр. URL: https://syrmh.com/2023/03/10/%d9%85%d9%86-%d9%85%d8%b0%d9%83%d8%b1%d8%a7%d8%aa-%d8%a3%d9%85%d9%8a%d9%86-%d8%a3%d8%a8%d9%88-%d8%b9%d8%b3%d8%a7%d9%81-50-%d9%85%d8%b9%d8%b1%d9%83%d8%a9-%d9%83%d8%b9%d9%88%d8%b4/ (12.01.2026).

[1481] Муваффаḳ ʿAṣāṣa: ’аййадна аль-ваḥда маʿ Миср ва-лякин маʿ «ḥаракя тṣḥӣḥиййа» туṣаввибуха (1). Муḥаммад М. аль-’Арна̄’ӯт. Ат-та̄рӣх̲ ас-сӯри аль-муʿа̄ṣыр. URL: https://syrmh.com/2019/07/31/%d9%85%d9%88%d9%81%d9%82-%d8%b9%d8%b5%d8%a7%d8%b5%d8%a9-%d8%a3%d9%8a%d9%91%d8%af%d9%86%d8%a7-%d8%a7%d9%84%d9%88%d8%ad%d8%af%d8%a9-%d9%85%d8%b9-%d9%85%d8%b5%d8%b1-%d9%88%d9%84%d9%83%d9%86-%d9%85%d8%b9/ (12.01.2026).

[1482] Van Dusen M. H. Op. cit. P. 130.

[1483] ʿАднāн аль-Ма̄льки.. Интиṣар фӣ «талль аль-Ма̄льки» ва-игтӣаль фӣ Димашḳ. Шамс-ад-Дӣн аль-ʿАджля̄ни. Ат-та̄рӣх̲ ас-сӯри аль-муʿа̄ṣыр. URL: https://syrmh.com/2019/03/05/%d8%a7%d8%ba%d8%aa%d9%8a%d8%a7%d9%84-%d8%b9%d8%af%d9%86%d8%a7%d9%86-%d8%a7%d9%84%d9%85%d8%a7%d9%84%d9%83%d9%8a%d8%aa%d9%81%d8%a7%d8%b5%d9%8a%d9%84-%d8%ae%d9%81%d8%a7%d9%8a%d8%a7/ (12.01.2026).

[1484] Seale P. The Struggle for Syria… P. 245–246.

[1485] Аль-Ḫаура̄ни ’А. Указ. соч. С. 2458.

[1486] Наср Ç. Указ. соч. С. 89.

[1487] Муваффаḳ ʿAṣāṣa: ’аййадна аль-ваḥда маʿ Миср ва-лякин маʿ «ḥаракя таṣḥӣḥиййа» туṣаввибуха (1). Муḥаммад М. аль-’Арна̄’ӯт. Ат-та̄рӣх̲ ас-сӯри аль-муʿа̄ṣыр. URL: https://syrmh.com/2019/07/31/%d9%85%d9%88%d9%81%d9%82-%d8%b9%d8%b5%d8%a7%d8%b5%d8%a9-%d8%a3%d9%8a%d9%91%d8%af%d9%86%d8%a7-%d8%a7%d9%84%d9%88%d8%ad%d8%af%d8%a9-%d9%85%d8%b9-%d9%85%d8%b5%d8%b1-%d9%88%d9%84%d9%83%d9%86-%d9%85%d8%b9/ (12.01.2026).

	выручить их из той ситуации, в которой они находились[1488]. Вскоре он был переведён в дипломатический корпус[1489]. Башир Садик был женат на сестре Муваффака Асасы, офицера, участвовавшего в перевороте, результатом которого стал выход Сирии из ОАР. Впоследствии Садик заступался за него[1490].		
Джамаль ас-Суфи, командующий ВМС или, по другим данным, командующий палестинским фронтом[1491]		✓	✓
Джамаль ас-Суфи был выпускником курса Мамуна аль-Бэйтара военного колледжа в Хомсе[1492]. Он принимал участие в Первой арабо-израильской войне[1493]. Позже стал частью группы офицеров-баасистов[1494]. Благодаря	После объединения Египта и Сирии Джамаль ас-Суфи стал командующим военно-морским корпусом первой армии и сблизился с Амиром[1496]. Видимо, он разошёлся с баасистами, так как, в то время как те подавали		

[1488] Музаккира Джāдӯ ʿИзз-ад-Дӣн ʾиля Джамāль ʿАбд-ан-Нāṣыр йашраḫ аль-вадаʿ фӣ Сӯрийа ʿāм 1960. Ат-тāрӣḫ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. URL: https://syrmh.com/2020/04/21/%D9%85%D8%B0%D9%83%D8%B1%D8%A9-%D8%AC%D8%A7%D8%AF%D9%88-%D8%B9%D8%B2-%D8%A7%D9%84%D8%AF%D9%8A%D9%86-%D8%A5%D9%84%D9%89-%D8%AC%D9%85%D8%A7%D9%84-%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%A7%D8%B5%D8%B1/ (12.01.2026).

[1489] Маḫмӯд Джадӣд: ʾакāзӣб ва-ḫақāʾиқ ʿан Ṣалāḫ Джадӣд – аль-ḫальқа ар-рāбиʿ. Маḫмӯд Джадӣд. Ат-тāрӣḫ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. URL: https://syrmh.com/2019/04/18/%d9%85%d8%ad%d9%85%d9%88%d8%af-%d8%ac%d8%af%d9%8a%d8%af-%d8%a3%d9%83%d8%a7%d8%b0%d9%8a%d8%a8-%d9%88%d8%ad%d9%82%d8%a7%d8%a6%d9%82-%d8%b9%d9%86-%d8%b5%d9%84%d8%a7%d8%ad-%d8%ac%d8%af%d9%8a%d8%af/ (12.01.2026).

[1490] Муваффақ ʿАṣāṣа: ʾаййадна аль-ваḫда маʿ Миṣр ва-лякин маʿ «ḫаракя таṣḫӣḫиййа» туṣаввибуха (1). Муḫаммад М. аль-ʾАрнāʾӯṭ. Ат-тāрӣḫ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. URL: https://syrmh.com/2019/07/31/%d9%85%d9%88%d9%81%d9%82-%d8%b9%d8%b5%d8%a7%d8%b5%d8%a9-%d8%a3%d9%8a%d9%91%d8%af%d9%86%d8%a7-%d8%a7%d9%84%d9%88%d8%ad%d8%af%d8%a9-%d9%85%d8%b9-%d9%85%d8%b5%d8%b1-%d9%88%d9%84%d9%83%d9%86-%d9%85%d8%b9/ (12.01.2026); Муваффақ ʿАṣāṣа.. Халь джара инқылāб 28 ʾайлӯль 1961 би-тамвиль ḫāриджи? (2 мин 2). Муḫаммад М. аль-ʾАрнāʾӯṭ. Ат-тāрӣḫ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. URL: https://syrmh.com/2019/08/02/%D9%85%D9%88%D9%81%D9%82-%D8%B9%D8%B5%D8%A7%D8%B5%D8%A9-%D8%B3%D9%85%D8%B9%D9%86%D8%A7-%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%A7%D8%B5%D8%B1-%D9%8A%D9%82%D9%88%D9%84-%D9%84%D9%85%D8%B3%D8%A7%D8%B9/ (12.01.2026).

[1491] Moubayed S. Damascus between Democracy and Dictatorship. P. 191.

[1492] Даурат аш-шахӣд Маʾмӯн аль-Бэйṭāр алляти таḫарраджат мин аль-кюллиййа аль-ʿаскариййа санат 1948. ʾАршӣф Йāсин аль-Фирджāни. Ат-тāрӣḫ ас-сӯри. URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/3649 (08.01.2026).

[1493] Хāлид Муḫаммад Джизмāти: таʾсӣс джейш аль-ʾинқаз (3). Хāлид Муḫаммад Джизмāти. Ат-тāрӣḫ ас-сӯри аль-муʿāṣыр. URL: https://syrmh.com/2022/01/04/%D8%AE%D8%A7%D9%84%D8%AF-%D9%85%D8%AD%D9%85%D8%AF-%D8%AC%D8%B2%D9%85%D8%A7%D8%AA%D9%8A-%D8%AA%D8%A3%D8%B3%D9%8A%D8%B3-%D8%AC%D9%8A%D8%B4-%D8%A7%D9%84%D8%A5%D9%86%D9%82%D8%A7%D8%B0-3/ (12.01.2026).

[1494] Salik N. Op. cit. P. 95; Seale P. The Struggle for Syria… P. 245–246.

[1496] Там же. С. 2942; Наср Ṣ. Указ. соч. С. 89.

их поддержке в 1957 г. был включён в Совет командования[1495].	в отставку, ас-Суфи, наоборот, перешёл в правительство. Он был назначен министром снабжения в сирийском регионе 18 марта 1960 г.[1497]. А 16 августа 1961 г. он стал министром снабжения в едином правительстве[1498]. Кроме того, ас-Суфи принимал активное участие в работе Национального союза в Сирии[1499]. В конфликте Сарраджа и Амира в итоге занял сторону Амира[1500]. После выхода Сирии из ОАР он остался в Каире[1501]. Ас-Суфи входил в египетскую делегацию на переговорах по итогам распада ОАР в Штуре[1502].		
Джаду Изз-ад-Дин, командир пехотной бригады или, по другим данным, командир бронетанковой части[1503]			✓
Джаду Изз-ад-Дин родился в Сувейде в семье участника восстания 1925 г.[1504]. В 1947 г. окончил военный колледж в Хомсе[1505]. Во времена правления Шишакли входил в круг его	После объединения Египта и Сирии Джаду Изз-ад-Дин какое-то время оставался в армии и командовал сирийско-израильским фронтом[1512]. 18 марта 1960 г., уже после отставок баасистских офицеров, он был		

[1495] Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2458.
[1497] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 111.
[1498] Ҳукӯмат аль-ваḥда аль-марказиййа ас-сāлиса. 1961. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. URL: https://syrmh.com/2018/10/21/%d8%ad%d9%83%d9%88%d9%85%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%88%d8%ad%d8%af%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%85%d8%b1%d9%83%d8%b2%d9%8a%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d8%ab%d8%a7%d9%84%d8%ab%d8%a9/ (12.01.2026).
[1499] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 117.
[1500] Закарийййа Г. Указ. соч. С. 199.
[1501] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 156, 259.
[1502] Аль-ʿАзм Х. Указ. соч. Т. 3. С. 293.
[1503] Moubayed S. Damascus between Democracy and Dictatorship. P. 191.
[1504] Джāдӯ ʿИзз-ад-Дӣн. Сулеймāн ʿАбд-ан-Наби. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. URL: https://syrmh.com/2019/01/11/%d8%ac%d8%a7%d8%af%d9%88-%d8%b9%d8%b2-%d8%a7%d9%84%d8%af%d9%8a%d9%86/ (12.01.2026).
[1505] Там же.
[1512] Джāдӯ ʿИзз-ад-Дӣн. Сулеймāн ʿАбд-ан-Наби. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. URL: https://syrmh.com/2019/01/11/%d8%ac%d8%a7%d8%af%d9%88-%d8%b9%d8%b2-%d8%a7%d9%84%d8%af%d9%8a%d9%86/ (12.01.2026); Наср Ҫ. Указ. соч. С. 89.

доверенных офицеров[1506]. Был членом Движения арабского освобождения[1507].

До 1956 или 1957 г. учился во Франции по специальности сотрудничества в сфере вооружений[1508]. В конце 1950-х гг. входил в группу Нафури, которую также называли «группой освобождения» (араб. تحرير) – по аналогии с Движением арабского освобождения Шишакли[1509]. При этом сохранял тесные связи с Сарраджем, так как в период существования ОАР считался его человеком[1510]. Салях Наср выделял Джаду Изз-ад-Дина в отдельную группу независимых офицеров вместе Джасимом Альваном и Амином Абу-Асифом[1511]. назначен министром президентских дел[1513]. В сентябре 1960 г. он занял пост министра общественных работ в сирийском кабинете[1514]. А 16 августа 1961 г. он был назначен министром местного самоуправления в едином правительстве и оставался на этой позиции до распада ОАР, после чего остался жить в Каире[1515]. Выступил на стороне Амира в его конфликте с Сарраджем, аппарат которого обвинял Джаду в контактах с агентами Багдадского пакта[1516].

[1506] ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наḫлявиӣ.. Аль-’инḳыляӣбāт ʿаля аль-ваḫда. Аль-джуз’ аль-’авваль. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/1/26/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89 (12.01.2026).

[1507] Seale P. The Struggle for Syria… P. 119.

[1508] Джāдӯ ʿИзз-ад-Дӣн. Сулеймāн ʿАбд-ан-Наби. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. URL: https://syrmh.com/2019/01/11/%d8%ac%d8%a7%d8%af%d9%88-%d8%b9%d8%b2-%d8%a7%d9%84%d8%af%d9%8a%d9%86/ (12.01.2026).

[1509] Seale P. The Struggle for Syria… P. 246; Salik N. Op. cit. P. 95; ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наḫлявиӣ.. Аль-’инḳыляӣбāт ʿаля аль-ваḫда. Аль-джуз’ аль-хāмис. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/programs/centurywitness/2010/2/25/%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d9%83%d8%b1%d9%8a%d9%85-%d8%a7%d9%84%d9%86%d8%ad%d9%84%d8%a7%d9%88%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d8%a7%d9%86%d9%82%d9%84%d8%a7%d8%a8-%d8%b9%d9%84%d9%89-5 (12.01.2026).

[1510] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 111.

[1511] Наср Ç. Указ. соч. С. 54–55.

[1513] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 111.

[1514] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 112.

[1515] Ibid. P. 156, 259; Аль-’инфиçāль фӣ музаккирāт аль-фарӣḳ Джамāль аль-Фэйçаль – танфӣз аль-’инḳыляӣб (2). ’Аршӣф Джамāль аль-Фэйçаль. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāçыр. URL: https://syrmh.com/2020/02/28/%d8%a7%d9%84%d8%a7%d9%86%d9%81%d8%b5%d8%a7%d9%84-%d9%81%d9%8a-%d9%85%d8%b0%d9%83%d8%b1%d8%a7%d8%aa-%d8%a7%d9%84%d9%81%d8%b1%d9%8a%d9%82-%d8%ac%d9%85%d8%a7%d9%84-%d8%a7%d9%84%d9%81%d9%8a%d8%b5%d9%84/ (12.01.2026); Аль-’инфиçāль фӣ музаккирāт аль-фарӣḳ Джамāль аль-Фэйçаль – вафāʾ ли-ль-ḳасам (3). ’Аршӣф Джамāль аль-Фэйçаль. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāçыр. URL: https://syrmh.com/2020/02/28/%d8%a7%d9%84%d8%a7%d9%86%d9%81%d8%b5%d8%a7%d9%84-%d9%81%d9%8a-%d9%85%d8%b0%d9%83%d8%b1%d8%a7%d8%aa-%d8%a7%d9%84%d9%81%d8%b1%d9%8a%d9%82-%d8%ac%d9%85%d8%a7%d9%84-%d8%a7%d9%84%d9%81%d9%8a%d8%b5%d9%84-2/ (12.01.2026); Ḥукӯмат аль-ваḫда аль-марказиййа ас-сāлиçа. 1961. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāçыр. URL: https://syrmh.com/2018/10/21/%d8%ad%d9%83%d9%88%d9%85%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%88%d8%ad%d8%af%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%85%d8%b1%d9%83%d8%b2%d9%8a%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d8%ab%d8%a7%d9%84%d8%ab%d8%a9/ (12.01.2026).

[1516] ʿАбд-аль-Кярӣм ’А. Указ. соч. С. 247; Закярииййа Г. Указ. соч. С. 199.

	Принимал участие в дискуссии в Штуре с египетской стороны[1517].		
Хусейн Хидда, командир бронетанковой части		✓	✓
Хусейн Хидда тоже был выпускником курса Мамуна аль-Бэйтара военного колледжа в Хомсе[1518]. Участвовал в первом перевороте Шишакли в конце 1949 г.[1519]. Во времена Шишакли Хидда стал одним из лидеров арабского освободительного движения[1520]. Он был ранен во время одного из покушений на Шишакли[1521]. Хидда был верен Шишакли до последнего и даже стал одним из заговорщиков, пытавшихся организовать контрпереворот после изгнания Шишакли, похитив вместе с сообщниками главу генерального штаба Шаукята Шукайра. Контрпереворот не состоялся, но Хашим аль-Атаси помиловал Хидду и отправил его военным атташе в Лондон[1522]. По другим данным он уехал в Египет или Швейцарию[1523]. Входил в «независимую» группу офицеров ан-Нафури, также известную как «группа освобождения» (араб. تحرير) – по аналогии с Движением арабского освобождения Шишакли[1524]. При этом у Хусейна Хидды были связи и с баасистами, так как его брат Хасан Хидда был одним из наиболее влиятельных социалистов в армии, возглавившим в	После объединения Египта и Сирии Хусейн Хидда служил в главном командовании в Каире и пользовался доверием Абу-н-Нура. В 1959 г. он пытался добиться от Ахмада Абд-аль-Кярима осуждения ан-Нафури за сговор с «иракцами и коммунистами» и предлагал ему взамен место председателя в исполнительном совете Сирии[1530].		

[1517] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 169.

[1518] Даурат аш-шахӣд Ма’мӯн аль-Бэйтӑр алляти таҳарраджат мин аль-кюллиййа аль-ʿаскариййа санат 1948. ’Аршӣф Йӑсин аль-Фирджӑни. Ат-тӑрӣх ас-сӯри. URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/3649 (08.01.2026).

[1519] ’Инкыля́б ’Адӣб аш-Шӣшакли аль-’авваль – ҳаракят аль-ʿуқадӑ’ ʿӑм 1949. Ат-тӑрӣх ас-сӯри аль-муʿӑ́ṣыр. URL: https://syrmh.com/2023/02/03/%d8%a5%d9%86%d9%82%d9%84%d8%a7%d8%a8-%d8%a3%d8%af%d9%8a%d8%a8-%d8%a7%d9%84%d8%b4%d9%8a%d8%b4%d9%83%d9%84%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d8%a3%d9%88%d9%84-%d8%b9%d8%a7%d9%85-1949/ (12.01.2026).

[1520] Ҳаракя ат-таҳрӣр аль-ʿараби. Ат-тӑрӣх ас-сӯри аль-муʿӑ́ṣыр. URL: https://syrmh.com/2018/09/28/%d8%ad%d8%b1%d9%83%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d8%aa%d8%ad%d8%b1%d9%8a%d8%b1/ (12.01.2026).

[1521] Зийӑра ҳаṣṣа – Муṣтафӑ Ҳамдӯн. Аль-Джазӣра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D9%85%D8%B5%D8%B7%D9%81%D9%89-%D8%AD%D9%85%D8%AF%D9%88%D9%86 (12.01.2026).

[1522] Moubayed S. Damascus between Democracy and Dictatorship. P. 105–107.

[1523] Зийӑра ҳаṣṣа – Муṣтафӑ Ҳамдӯн. Аль-Джазӣра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D9%85%D8%B5%D8%B7%D9%81%D9%89-%D8%AD%D9%85%D8%AF%D9%88%D9%86 (12.01.2026).

[1524] Seale P. The Struggle for Syria… P. 246; Salik N. Op. cit. P. 95.

[1530] ʿАбд-аль-Кярӣм ’А. Указ. соч. С. 180–181.

1957 г. школу сержантов[1525]. Хаурани даже отмечал, что Хусейн Хидда ранее был баасистом и в 1957 г. был ближе к баасистам, чем к Нафури или Бизри. Он также отмечал, что через Хидду он пытался внести раскол между блоком Нафури и левыми офицерами Бизри[1526]. А Салях Наср в своих мемуарах писал, что Хуссейн Хидда был баасистом, имевшим тесные связи с коммунистами[1527]. Хамдун считал его ярым арабским националистом[1528]. Он также допускал, что у Хидды, как и у ряда других офицеров были особенно хорошо налажены связи с египетским военным атташе Абд-аль-Мухсином Абу-н-Нуром[1529].			
Туама аль-Аудат-Аллах, командир бронетанковой части		✓	✓
Туама аль-Аудат-Аллах также входил в круг доверенных офицеров Шишакли[1531]. В это время он возглавил бронетанковый корпус[1532]. Во второй половине 1950-х гг. он вместе с Ахмадом Хунейди занимал промежуточное положение между группой ан-Нафури и офицерами-баасистами[1533]. Несмотря на то, что довольно часто его причисляли	После образования ОАР Туама аль-Аудат-Аллах был вновь назначен командующим бронетанковыми частями[1536]. Несмотря на то, что он стал сближаться с фельдмаршалом Амиром, уже вскоре, примерно в период снятия с должности главы первой армии Афифа		

[1525] Seale P. The Struggle for Syria… P. 245–246; ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наḫлӓви.. Аль-ʾинḳылӓбӑт ʿаля аль-ваḫда. Аль-джуз' ас-сӑни. Шӑхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.aljazeera.net/video/centurywitness/2010/2/7/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-2#flips-#L1:0 (12.01.2026).

[1526] Аль-Ḫаурӑни ʾА. Указ. соч. С. 2458, 2460.

[1527] Наср Ҫ. Указ. соч. С. 89.

[1528] Аль-Ḫаурӑни ʾА. Указ. соч. С. 2572.

[1529] Там же. С. 2571.

[1531] Seale P. The Struggle for Syria… P. 119; ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наḫлӓви.. Аль-ʾинḳылӓбӑт ʿаля аль-ваḫда. Аль-джуз' аль-ʾаввалъ. Шӑхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/1/26/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89 (12.01.2026).

[1532] ʾИгтийӑль вазӣр сӯри фӣ аль-Ḳӑхира – маусӯат Сӯрийя ас-сийӑсийя. ʾУрийинт нйӯз. Orient. YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=xwLC-8sOI44 (12.01.2026).

[1533] Seale P. The Struggle for Syria… P. 246.

[1536] Ḫалль маджлис кыйӑдат аль-джейш ас-сӯри ва-т-таʿйӣнӑт аль-джадӣда ʿӑм 1958. Ат-тӑрӣх ас-сӯри аль-муʿӑҫыр. URL: https://syrmh.com/2018/11/22/%d8%ad%d9%84-%d9%85%d8%ac%d9%84%d8%b3-%d9%82%d9%8a%d8%a7%d8%af%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d8%ac%d9%8a%d8%b4-%d8%a7%d9%84%d8%b3%d9%88%d8%b1%d9%8a-%d9%88%d8%a7%d9%84%d8%aa%d8%b9%d9%8a%d9%8a%d9%86%d8%a7%d8%aa/ (12.01.2026); Наср Ҫ. Указ. соч. С. 89.

именно к группе ан-Нафури, в 1957 г., когда Нафури попытался отправить Сарраджа работать военным атташе в одном из сирийских посольств, Туама аль-Аудат-Аллах и Ахмад аль-Хунейди поддержали Сарраджа[1534]. Мустафа Хамдун допускал, что у Туамы аль-Авадат-Аллаха, как и у ряда других офицеров были особенно хорошо налажены связи с египетским военным атташе Абд-аль-Мухсином Абу-н-Нуром[1535].	аль-Бизри, Туама был отстранён от управления танковым корпусом[1537]. В октябре 1958 г. он вошёл в правительство, возглавив министерство муниципальных дел. В 1959 г. он сблизился с баасистами и считался симпатизантом партии[1538]. Потом в дополнение к этому министерству 1 января 1960 г. получил портфель министра аграрной реформы, ранее принадлежавший ушедшему в отставку Мустафе Хамдуну[1539]. В сентябре 1960 г. он стал министром муниципальных дел в центральном правительстве.[1540]. 16 августа 1961 г. был назначен министром ЖКХ в едином правительстве и сохранял этот пост до конца существования единства[1541]. Аль-Аудат-Аллах конфликтовал с Сарраджем, аппарат которого обвинял его в безумии, и в итоге занял сторону Амира[1542].

[1534] Наср Ҫ. Указ. соч. С. 54–55; Mufti M. Op. cit. P. 82, Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 38; ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳлявӣ.. Аль-ʾинḳыляӯбāт ʿаля аль-ваḥда. Аль-джуз’ аль-ẖāмис. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/programs/centurywitness/2010/2/25/%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d9%83%d8%b1%d9%8a%d9%85-%d8%a7%d9%84%d9%86%d8%ad%d9%84%d8%a7%d9%88%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d8%a7%d9%86%d9%82%d9%84%d8%a7%d8%a8-%d8%b9%d9%84%d9%89-5 (12.01.2026); Закяриййа Г. Указ. соч. С. 142–143, 187.

[1535] Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С 2571.

[1537] ʿАбд-аль-Кярӣм ’А. Указ. соч. С. 113; Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2942.

[1538] ʿАбд-аль-Кярӣм ’А. Указ. соч. С. 173.

[1539] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 65, 110.

[1540] Ibid. P. 111.

[1541] Ҳукӯмат аль-ваḥда аль-марказиййа ас-сāлиса. 1961. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāсыр. URL: https://syrmh.com/2018/10/21/%d8%ad%d9%83%d9%88%d9%85%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%88%d8%ad%d8%af%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%85%d8%b1%d9%83%d8%b2%d9%8a%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d8%ab%d8%a7%d9%84%d8%ab%d8%a9/ (12.01.2026); Аль-’инфиṣāль фӣ музаккирāт аль-фарӣḳ Джамāль аль-Фэйṣаль – танфӣз аль-’инḳыляӯб (2). ’Аршӣф Джамāль аль-Фэйṣаль. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāсыр. URL: https://syrmh.com/2020/02/28/%d8%a7%d9%84%d8%a7%d9%86%d9%81%d8%b5%d8%a7%d9%84-%d9%81%d9%8a-%d9%85%d8%b0%d9%83%d8%b1%d8%a7%d8%aa-%d8%a7%d9%84%d9%81%d8%b1%d9%8a%d9%82-%d8%ac%d9%85%d8%a7%d9%84-%d8%a7%d9%84%d9%81%d9%8a%d8%b5%d9%84/ (12.01.2026); Аль-’инфиṣāль фӣ музаккирāт аль-фарӣḳ Джамāль аль-Фэйṣаль – вафāʾ ли-ль-ḳасам (3). ’Аршӣф Джамāль аль-Фэйṣаль. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāсыр. URL: https://syrmh.com/2020/02/28/%d8%a7%d9%84%d8%a7%d9%86%d9%81%d8%b5%d8%a7%d9%84-%d9%81%d9%8a-%d9%85%d8%b0%d9%83%d8%b1%d8%a7%d8%aa-%d8%a7%d9%84%d9%81%d8%b1%d9%8a%d9%82-%d8%ac%d9%85%d8%a7%d9%84-%d8%a7%d9%84%d9%81%d9%8a%d8%b5%d9%84-2/ (12.01.2026).

[1542] ʿАбд-аль-Кярӣм ’А. Указ. соч. С. 247; Закяриййа Г. Указ. соч. С. 199.

	После распада ОАР Туама аль-Аудат-Аллах остался в Каире, где был убит сирийцем в 1966 г.[1543]		
Ахмад аль-Хунейди, командир бронетанковой части		✓	✓
Ахмад Хунейди принимал участие в Первой арабо-израильской войне[1544]. Позже он стал одним из доверенных офицеров Шишакли[1545]. Учился вместе с Абд-аль-Хамидом ас-Сарраджем и дружил ним[1546]. Во второй половине 1950-х гг. он вместе с Тумой аль-Аудат-Аллахом занимал промежуточное положение между группой ан-Нафури и офицерами-баасистами[1547]. Несмотря на то, что довольно часто его причисляли именно к группе ан-Нафури, в 1957 г., когда Нафури попытался отправить Сарраджа работать военным атташе в одном из сирийских посольств, Туама	После образования ОАР Бизри хотел поставить Хунейди на пост главы первого отдела, по поводу чего в том числе он поссорился с Амиром[1549]. Хунейди сначала был отстранён от управления танковым корпусом, однако впоследствии он сблизился с Амиром и вошёл в генеральный штаб армии в Каире[1550]. После революционных событий в Ираке Амир посылал туда Хунейди для ведения переговоров. Хунейди вместе с Нафури, Бизри и аль-Аудат-Аллахом рассчитывали, что присоединение Ирака к ОАР укрепит положение сирийского региона в новом		

[1543] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 156, 259; ’Игтийāль вазӣр сӯри фӣ аль-Ḳāхира – маусӯат Сӯрииййа ас-сийāсиййа. ’Урийинт нйӯз. Orient. YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=xwLC-8sOI44 (12.01.2026).

[1544] Мин музаккирāт ’Амӣн ’Абӯ-ʿАссāф (50): муʿаракят Кяʿӯш. Аршӣф ’Амӣн ’Абӯ-ʿАссāф. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. URL: https://syrmh.com/2023/03/10/%d9%85%d9%86-%d9%85%d8%b0%d9%83%d8%b1%d8%a7%d8%aa-%d8%a3%d9%85%d9%8a%d9%86-%d8%a3%d8%a8%d9%88-%d8%b9%d8%b3%d8%a7%d9%81-50-%d9%85%d8%b9%d8%b1%d9%83%d8%a9-%d9%83%d8%b9%d9%88%d8%b4/ (12.01.2026).

[1545] Seale P. The Struggle for Syria… P. 119; ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наḥлāви.. Аль-’инḳылāбāт ʿаля аль-ваḥда. Аль-джуз’ аль-’авваль. Шāхид ʿаля аль-ʿаṣр. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/1/26/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89 (12.01.2026).

[1546] Мирский Г. И. Армия и политика… С. 102.

[1547] Seale P. The Struggle for Syria… P. 246.

[1549] ’Истилāм ва-’аʿмāль ḳыйадат аль-джейш аль-’авваль фӣ музаккирāт аль-фарӣḳ Джамāль аль-Фэйṣаль. ’Аршӣф Джамāль аль- Фэйṣаль. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. URL: https://syrmh.com/2023/04/25/%d8%a7%d8%b3%d8%aa%d9%84%d8%a7%d9%85-%d9%88%d8%a3%d8%b9%d9%85%d8%a7%d9%84-%d9%82%d9%8a%d8%a7%d8%af%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d8%ac%d9%8a%d8%b4-%d8%a7%d9%84%d8%a3%d9%88%d9%84-%d9%81%d9%8a-%d9%85%d8%b0%d9%83/ (12.01.2026).

[1550] ʿАбд-аль-Кярӣм ’А. Указ. соч. С. 133; Аль-Ḥаурāни ’А. Указ. соч. С. 2942; Наср Ṣ. Указ. соч. С. 89.

аль-Аудат-Аллах и Ахмад аль-Хунейди поддержали Сарраджа[1548].	государстве[1551]. 5 ноября 1959 г. Амир назначил его директором своего офиса[1552]. Хунейди выступал на стороне Амира в его конфликте с Сарраджем[1553]. 18 марта 1960 г. Хунейди был назначен министром аграрной реформы в Северном регионе[1554]. А 16 августа 1961 г. был назначен министром аграрной реформы в едином правительстве и сохранял этот пост до распада ОАР[1555]. После распада – остался в Каире[1556].		
Акрам ад-Дейри, командующий палестинским фронтом или, по другим данным, командир пехотной бригады[1557]		✓	✓

[1548] Наср Ҫ. Указ. соч. С. 54–55; Mufti M. Op. cit. P. 82, Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 38; ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳлявви.. Аль-ʾинқылябāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз’ аль-хāмис. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/programs/centurywitness/2010/2/25/%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d9%83%d8%b1%d9%8a%d9%85-%d8%a7%d9%84%d9%86%d8%ad%d9%84%d8%a7%d9%88%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d8%a7%d9%86%d9%82%d9%84%d8%a7%d8%a8-%d8%b9%d9%84%d9%89-5 (12.01.2026); Закяриййа Г. Указ. соч. С. 142–143, 187.

[1551] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 62–63.

[1552] Ibid. P. 99.

[1553] ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наҳлявви.. Аль-ʾинқылябāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз’ ас-сāдис. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/3/3/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-6 (12.01.2026); Закяриййа Г. Указ. соч. С. 199.

[1554] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 111.

[1555] Ҳукӯмат аль-ваҳда аль-марказиййа ас-сāлиса. 1961. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāсыр. URL: https://syrmh.com/2018/10/21/%d8%ad%d9%83%d9%88%d9%85%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%88%d8%ad%d8%af%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%85%d8%b1%d9%83%d8%b2%d9%8a%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d8%ab%d8%a7%d9%84%d8%ab%d8%a9/ (12.01.2026); Аль-’инфиҫāль фӣ музаккирāт аль-фарӣқ Джамāль аль-Фэйҫаль – танфӣз аль-’инқыляб (2). ’Аршӣф Джамāль аль-Фэйҫаль. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāсыр. URL: https://syrmh.com/2020/02/28/%d8%a7%d9%84%d8%a7%d9%86%d9%81%d8%b5%d8%a7%d9%84-%d9%81%d9%8a-%d9%85%d8%b0%d9%83%d8%b1%d8%a7%d8%aa-%d8%a7%d9%84%d9%81%d8%b1%d9%8a%d9%82-%d8%ac%d9%85%d8%a7%d9%84-%d8%a7%d9%84%d9%81%d9%8a%d8%b5%d9%84/ (12.01.2026); Аль-’инфиҫāль фӣ музаккирāт аль-фарӣқ Джамāль аль-Фэйҫаль – вафāʾ ли-ль-қасам (3). ’Аршӣф Джамāль аль-Фэйҫаль. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʿāсыр. URL: https://syrmh.com/2020/02/28/%d8%a7%d9%84%d8%a7%d9%86%d9%81%d8%b5%d8%a7%d9%84-%d9%81%d9%8a-%d9%85%d8%b0%d9%83%d8%b1%d8%a7%d8%aa-%d8%a7%d9%84%d9%81%d8%b1%d9%8a%d9%82-%d8%ac%d9%85%d8%a7%d9%84-%d8%a7%d9%84%d9%81%d9%8a%d8%b5%d9%84-2/ (12.01.2026).

[1556] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 156, 259.

[1557] Moubayed S. Damascus between Democracy and Dictatorship. P. 191; Абд-аль-Мухсин Абу-н-Нур указывал, что после назначения Бизри главой генерального штаба Дейри возглавил третий оперативный отдел, а Абд-аль-Кярим был его заместителем. См. ’Абӯ-н-Нӯр ʿА.-М. Указ. соч. С. 98.

Акрам ад-Дейри происходил из Миззы, пригорода Дамаска[1558]. Проходил обучение в колледже Хомса на одном курсе с Сарраджем[1559]. Принимал участие в Первой арабо-израильской войне[1560]. Политическая позиция Акрама ад-Дейри со стороны не выглядит последовательной. Так, например, во времена правления Шишакли он входил в круг его доверенных офицеров[1561]. При этом отмечается, что он дружил с Аднаном Мальки, которого Шишакли посадил в тюрьму[1562]. В 1955 г., когда аль-Мальки был убит, Дейри занимал пост начальника военной полиции – на него легли подозрения, но никаких свидетельств о его причастности к убийству предъявлено не было[1563]. Напротив, он сам принимал активное участие в следственных действиях[1564]. Отмечается, что он имел	После образования ОАР Дейри занял пост руководителя третьего управления и сблизился с Амиром[1574]. 18 марта 1960 г. он был назначен министром социальных дел Северного региона[1575]. В феврале 1961 г. специальным указом был назначен министром экономики[1576]. 16 августа 1961 г. стал министром экономики и финансов в едином правительстве[1577]. По другим данным в последние дни единства он занимал позицию министра труда[1578]. На своём министерском посту Дейри конфликтовал с сирийскими профсоюзами[1579]. На него также была возложена ответственность по организации национализации в июле 1961 г. Он узнал об этом в последний момент, находясь

[1558] ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наḥлявӣ.. Аль-ʾинḳылябӑт ʿаля аль-ваḥда. Аль-джуз' ас-сӑни. Шӑхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.aljazeera.net/video/centurywitness/2010/2/7/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-2#flips-#L1:0 (12.01.2026).

[1559] Seale P. The Struggle for Syria… P. 246.

[1560] Хӑлид Муḥаммад Джизмӑти: та'сӣс джейш аль-'инḳаз (3). Хӑлид Муḥаммад Джизмӑти. Ат-тӑрӣх ас-сӯри аль-муʿӑṣыр. URL: https://syrmh.com/2022/01/04/%D8%AE%D8%A7%D9%84%D8%AF-%D9%85%D8%AD%D9%85%D8%AF-%D8%AC%D8%B2%D9%85%D8%A7%D8%AA%D9%8A-%D8%AA%D8%A3%D8%B3%D9%8A%D8%B3-%D8%AC%D9%8A%D8%B4-%D8%A7%D9%84%D8%A5%D9%86%D9%82%D8%A7%D8%B0-3/ (12.01.2026).

[1561] ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наḥлявӣ.. Аль-'инḳылябӑт ʿаля аль-ваḥда. Аль-джуз' аль-'авваль. Шӑхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/1/26/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89 (12.01.2026).

[1562] Аль-Ḥаурӑни 'А. Указ. соч. С. 2942.

[1563] Moubayed S. Damascus between Democracy and Dictatorship. P. 143.

[1564] Закариййа Г. Указ. соч. С. 36–37.

[1574] Аль-Ḥаурӑни 'А. Указ. соч. С. 2942; ʿАбд-аль-Кярӣм 'А. Указ. соч. С. 115, 125; Наср Ҫ. Указ. соч. С. 89

[1575] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 111.

[1576] Аль-Ḥаурӑни 'А. Указ. соч. С. 2977.

[1577] Ḥукӯмат аль-ваḥда аль-марказиййа ас-сӑлиса. 1961. Ат-тӑрӣх ас-сӯри аль-муʿӑṣыр. URL: https://syrmh.com/2018/10/21/%d8%ad%d9%83%d9%88%d9%85%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%88%d8%ad%d8%af%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%85%d8%b1%d9%83%d8%b2%d9%8a%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d8%ab%d8%a7%d9%84%d8%ab%d8%a9/ (12.01.2026).

[1578] Moubayed S. Steel and Silk… P. 67.

[1579] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 135–136.

большой авторитет в армии и считался духовным наследником Аднана аль-Мальки[1565]. Гасан Закярийя в своей книге о Сарраджe утверждал, что Дейри стал приближенным Сарраджа и исполнял его указы[1566]. Нахляви же причислял его к нейтральному блоку Нафури[1567]. И действительно, когда Нафури вступил в конфликт с Сарраджем и попытался снять того с должности руководителя разведки, предполагалось, что место Сарраджа займёт ад-Дейри[1568]. При этом в связи с тем, что он происходил из-под Дамаска, его относили и к группе дамасских офицеров, куда входили Умар аль-Каббани и Хишам аль-Азм, консервативные офицеры, которых даже американцы считали наиболее близкой к себе силой в сирийской армии в 1957 г.[1569].	в Каире и был вынужден срочно возвращаться в Сирию для контроля за этими процессами[1580]. В конфликте Сарраджа и Амира в итоге занял сторону Амира[1581]. По мнению Нахляви, Дейри препятствовал тому, чтобы ставить Абд-ан-Насера в курс дела о проблемах в сирийской армии и преуменьшал масштаб проблем даже в ходе переговоров во время переворота[1582]. В день переворота один из его лидеров Хайдар аль-Кюзбари ранил Акрама в ногу[1583]. Существует версия, что Акрам Дейри продолжал поддерживать связь с дамасскими офицерами, был в курсе планов Кюзбари и даже передал их Сарраджу. После этого они якобы связались с Джамалем Фэйсалем,

[1565] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 111.

[1566] Закярийя Г. Указ. соч. С. 37.

[1567] ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наḫляви.. Аль-ʾинḳыляӑбӑт ʿаля аль-ваḫда. Аль-джуз’ аль-ẖӑмис. Шӑхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/programs/centurywitness/2010/2/25/%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d9%83%d8%b1%d9%8a%d9%85-%d8%a7%d9%84%d9%86%d8%ad%d9%84%d8%a7%d9%88%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d8%a7%d9%86%d9%82%d9%84%d8%a7%d8%a8-%d8%b9%d9%84%d9%89-5 (12.01.2026).

[1568] Зийӑра ẖаççа – Муṣṭафӑ Ḫамдӯн. Аль-Джазӣра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D9%85%D8%B5%D8%B7%D9%81%D9%89-%D8%AD%D9%85%D8%AF%D9%88%D9%86 (12.01.2026).

[1569] Seale P. The Struggle for Syria… P. 246; Salik N. Op. cit. P. 95; Lesch D. W. Syria and the United States… P. 109.

[1580] Ibid. P. 143, 254; ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наḫляви.. Аль-ʾинḳыляӑбӑт ʿаля аль-ваḫда. Аль-джуз’ ар-рӑбиʿ. Шӑхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/2/17/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-4 (12.01.2026).

[1581] Закярийя Г. Указ. соч. С. 199.

[1582] ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наḫляви.. Аль-ʾинḳыляӑбӑт ʿаля аль-ваḫда. Аль-джуз’ ас-сӑдис. Шӑхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/3/3/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-6 (12.01.2026); ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наḫляви.. Аль-ʾинḳыляӑбӑт ʿаля аль-ваḫда. Аль-джуз’ ас-сӑмин. Шӑхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазӣра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/3/16/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-8 (12.01.2026).

[1583] Moubayed S. Steel and Silk… P. 67.

И несмотря на эти вводные именно баасисты настояли на включении ад-Дейри в состав Совета командования в 1957 г.[1570]. Мустафа Хамдун считал Дейри ярым арабским националистом[1571]. Элие Подех указывал, что во времена единства в 1960 г. Дейри считали именно человеком Сарраджа[1572]. Можно предположить, что Дейри не был явно ангажирован в пользу какой-то конкретной политической группы, а старался поддерживать связи с офицерами с разных концов политического спектра. Хамдун также допускал, что у Акрама Дейри, как и у ряда других офицеров были особенно хорошо налажены связи с египетским военным атташе Абд-аль-Мухсином Абу-н-Нуром[1573].	назначенным руководителем первой армии после отставки Бизри, чтобы обсудить реформы в Сирии (то есть думали о том, чтобы стать частью этого заговора)[1584]. После распада ОАР он остался в Каире[1585]. Дейри возглавил египетскую делегацию на встрече офицеров в Штуре[1586].		
Йасин аль-Фирджани, командир бронетанковой части		✓	✓
Йасин аль-Фирджани родился в Пальмире, но посещал школу в Дамаске[1587]. Он являлся выпускником курса Мамуна аль-Бэйтара военного колледжа в Хомсе[1588]. Хамдун считал его ярым арабским националистом[1589].	17 апреля 1959 г. он был назначен губернатором Хамы, а позже – губернатором Александрии[1590]. Хотя на сайте египетской провинции этой информации нет[1591]. 15 сентября 1961 г. Амир направил Абд-ан-Насеру письмо, в котором предлагал Фирджани на пост губернатора провинции Дараа[1592].		

[1570] Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2458.
[1571] Там же. С. 2572.
[1572] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 111.
[1573] Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2571.
[1584] Закяриййа Г. Указ. соч. С. 284.
[1585] Podeh E. The Decline of Arab Unity… P. 156, 259.
[1586] Ibid. P. 169; Kerr M. C. Op. cit. P. 52.
[1587] Йāсӣн аль-Фирджāни. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʻāṣыр. URL: https://syrmh.com/2017/09/20/%D9%8A%D8%A7%D8%B3%D9%8A%D9%86-%D9%81%D8%B1%D8%AC%D8%A7%D9%86%D9%8A-1925-2007/ (12.01.2026).
[1588] Даурат аш-шахӣд Ма’мӯн аль-Бэйṭāр алляти таҳарраджат мин аль-кюллиййа аль-ʻаскариййа санат 1948. ’Аршӣф Йāсин аль-Фирджāни. Ат-тāрӣх ас-сӯри. URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/3649 (08.01.2026).
[1589] Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2572.
[1590] Йāсӣн аль-Фирджāни. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʻāṣыр. URL: https://syrmh.com/2017/09/20/%D9%8A%D8%A7%D8%B3%D9%8A%D9%86-%D9%81%D8%B1%D8%AC%D8%A7%D9%86%D9%8A-1925-2007/ (12.01.2026).
[1591] Муҳāфизӯ аль-’Искандариййа ас-сāбиқӯн. Аль-’Искандариййа. URL: http://www.alexandria.gov.eg/Governor/FormerGov.aspx (12.01.2026).
[1592] Рисāлят ʻАбд-аль- Ҳакӣм ʻĀмир ’иля ʻАбд-ан-Нāṣыр ҳауля аль-ҳāля фӣ Сӯрийа 1961. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʻāṣыр. URL: https://syrmh.com/2020/05/22/%d8%b1%d8%b3%d8%a7%d9%84%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%85%d8%b4%d9%8a%d8%b1-%d8%b9%d8%a8%d8%af-

Мухаммад ан-Ниср, командир бронетанковой части	✓	✓
Мухаммад ан-Ниср участвовал в Первой арабо-израильской войне[1593]. Был включён в Совет командования в 1957 г. благодаря давлению офицеров-сторонников партии Баас[1594]. Хамдун считал его ярым арабским националистом[1595]. Он также допускал, что у Нисра, как и у ряда других офицеров, были особенно хорошо налажены связи с египетским военным атташе Абд-аль-Мухсином Абу-н-Нуром[1596].	После объединения Египта и Сирии в литературе и источниках он не упоминается. Упоминается человек с таким же именем, который помогал управлять объединённой торгово-промышленной компанией «Пятёрка» после её национализации в 1961 г.[1597].		
Нур-Аллах аль-Хадж Ибрахим			✓
Нур-Аллах аль-Хадж Ибрахим был выпускником курса Мамуна аль-Бэйтара военного колледжа в Хомсе, что указывает на его связи со значительной частью офицеров, вошедших в состав делегации[1598]. Тем не менее, он не упоминается в контексте работы Совета командования сирийской армии и его подписи не стояло под меморандумом, который подготовили офицеры перед отлётом. Однако он присутствует на фотографиях	В 1960-е гг. Нур-Аллах аль-Хадж Ибрахим возглавил ВВС[1600]. Во время переворота, положившего конец египетско-сирийскому единству, Нур-Аллах поддерживал Нахляви[1601]. Нахляви предлагал, чтобы Нур-Аллах аль-Хадж Ибрахим возглавил организационно-административный отдел вместо египтянина Ахмада Заки[1602].		

%d8%a7%d9%84%d8%ad%d9%83%d9%8a%d9%85-%d8%b9%d8%a7%d9%85%d8%b1-%d8%a5%d9%84%d9%89-%d8%ac%d9%85%d8%a7%d9%84-%d8%b9/ (12.01.2026).

[1593] Мин музаккирāт ’Амīн ’Абӯ-ʿАссāф (50): муʿаракят Кяʿӯш. Аршīф ’Амīн ’Абӯ-ʿАссāф. Ат-тāрīх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. URL: https://syrmh.com/2023/03/10/%d9%85%d9%86-%d9%85%d8%b0%d9%83%d8%b1%d8%a7%d8%aa-%d8%a3%d9%85%d9%8a%d9%86-%d8%a3%d8%a8%d9%88-%d8%b9%d8%b3%d8%a7%d9%81-50-%d9%85%d8%b9%d8%b1%d9%83%d8%a9-%d9%83%d8%b9%d9%88%d8%b4/ (12.01.2026).

[1594] Аль-Ҳаурāни ’А. Указ. соч. С. 2458.

[1595] Там же. С. 2572.

[1596] Там же. С. 2571.

[1597] Кейфа ’анха қарāр ат-та’мīм шарикят «аль-Ҳумāсиййа» аṣ-ṣынāʿиййа фī Сӯрийа? Ат-тāрīх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. URL: https://syrmh.com/2020/07/19/%d9%85%d9%86-%d9%82%d8%b5%d8%a9-%d9%86%d8%ac%d8%a7%d8%ad-%d8%b9%d8%b8%d9%8a%d9%85%d8%a9-%d8%a5%d9%84%d9%89-%d8%a3%d8%b3%d8%a7%d8%a9-%d8%b1%d9%87%d9%8a%d8%a8%d8%a9-%d9%83%d9%8a%d9%81-%d8%a3/ (12.01.2026).

[1598] Даурат аш-шахīд Ма’мӯн аль-Бэйṭāр алляти таҳарраджат мин аль-кюллиййа аль-ʿаскариййа санат 1948. ’Аршīф Йāсин аль-Фирджāни. Ат-тāрīх ас-сӯри. URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/3649 (08.01.2026).

[1600] Даурат аш-шахīд Ма’мӯн аль-Бэйṭāр алляти таҳарраджат мин аль-кюллиййа аль-ʿаскариййа санат 1948. ’Аршīф Йāсин аль-Фирджāни. Ат-тāрīх ас-сӯри. URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/3649 (08.01.2026).

[1601] Муваффақ ʿАṣāṣа.. Халь джара инқылāб 28 ’айлӯль 1961 би-тамвиль ҳāриджи? (2 мин 2). Муҳаммад М. аль-’Арнāʾӯṭ. Ат-тāрīх ас-сӯри аль-муʿāṣыр. URL: https://syrmh.com/2019/08/02/%D9%85%D9%88%D9%81%D9%82-%D8%B9%D8%B5%D8%A7%D8%B5%D8%A9-%D8%B3%D9%85%D8%B9%D9%86%D8%A7-%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%A7%D8%B5%D8%B1-%D9%8A%D9%82%D9%88%D9%84-%D9%84%D9%85%D8%B3%D8%A7%D8%B9/ (12.01.2026).

[1602] ʿАбд-аль-Кярīм ан-Наҳляви.. Аль-’инқылāбāт ʿаля аль-ваҳда. Аль-джуз’ ас-сāмин. Шāхид ʿаля аль-ʿаср. Аль-Джазāйра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/3/16/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-

делегации сирийских офицеров с Абд-ан-Насером[1599]. Учитывая последующую карьеру аль-Хаджа Ибрахима в авиации, можно предположить, что он отвечал за организацию перелёта делегации офицеров в Каир.	Однако впоследствии Нур-Аллах принял участие в попытке контрпереворота Джасима Альвана[1603].		
Мустафа Рам Хамадани, командир пехотной бригады		✓	
Мустафа Рам Хамадани родился в провинции Идлиб, а школу посещал в Алеппо. Пытался принять участие в восстании Рашида аль-Гейляни в 1941 г. в Ираке[1604]. Он являлся выпускником курса Мамуна аль-Бэйтара военного колледжа в Хомсе[1605]. В 1953 г. возглавил второе отделение в армии (разведку)[1606]. С 1955 г. работал в объединённом военном командовании[1607].	С 4 августа 1959 г. на протяжении пяти лет был губернатором Хомса[1608]. 15 сентября 1961 Амир направил Абд-ан-Насеру письмо, в котором предлагал Хамадани на пост губернатора провинции Алеппо[1609].		
Абд-Аллах Джасума, командир бронетанковой части		✓	

%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-
%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-
%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-8 (12.01.2026).

[1599] Джамāль ʻАбд-ан-Нāсыр йастаḳбиль аль-вафд аль-ʻаскари ас-сӯри фӣ кянӯн ас̲-с̲āни 1958 (1). Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʻāсыр. URL: https://syrmh.com/2021/09/06/%d8%ac%d9%85%d8%a7%d9%84-%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d9%86%d8%a7%d8%b5%d8%b1-%d9%8a%d8%b3%d8%aa%d9%82%d8%a8%d9%84-%d8%a7%d9%84%d9%88%d9%81%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%b9%d8%b3%d9%83%d8%b1%d9%8a-%d8%a7-2/ (12.01.2026).

[1603] Ṣаḥӣфа – Тисʻа муттахамӯн тамма истиджвāбухум фӣ муḫāвалят аль-инḳыляб 18 таммӯз фӣ Сӯрийа. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʻāсыр. URL: https://syrmh.com/2019/07/12/%d8%b5%d8%ad%d9%8a%d9%81%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d8%ad%d9%8a%d8%a7%d8%a9-%d8%aa%d8%b3%d8%b9%d8%a9-%d9%85%d8%aa%d9%87%d9%85%d9%88%d9%86-%d8%aa%d9%85-%d8%a7%d8%b3%d8%aa%d8%ac%d9%88%d8%a7%d8%a8%d9%87%d9%85/ (12.01.2026).

[1604] Муṣṭафā Рāм Ḫамадāни. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʻāсыр. URL: https://syrmh.com/2019/10/30/%d9%85%d8%b5%d8%b7%d9%81%d9%89-%d8%b1%d8%a7%d9%85-%d8%ad%d9%85%d8%af%d8%a7%d9%86%d9%8a/ (12.01.2026).

[1605] Даурат аш-шахӣд Маʼмӯн аль-Бэйтāр алляти таḫарраджат мин аль-кюллиййа аль-ʻаскариййа санат 1948. ʼАршӣф Йāсин аль-Фирджāни. Ат-тāрӣх ас-сӯри. URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/3649 (08.01.2026).

[1606] Муṣṭафā Рāм Ḫамадāни. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʻāсыр. URL: https://syrmh.com/2019/10/30/%d9%85%d8%b5%d8%b7%d9%81%d9%89-%d8%b1%d8%a7%d9%85-%d8%ad%d9%85%d8%af%d8%a7%d9%86%d9%8a/ (12.01.2026).

[1607] Там же.

[1608] Там же.

[1609] Рисāлят ʻАбд-аль- Ḫакӣм ʻĀмир ʼиля ʻАбд-ан-Нāсыр ḫауля аль-ḫāля фӣ Сӯрийа 1961. Ат-тāрӣх ас-сӯри аль-муʻāсыр. URL: https://syrmh.com/2020/05/22/%d8%b1%d8%b3%d8%a7%d9%84%d8%a9-%d8%a7%d9%84%d9%85%d8%b4%d9%8a%d8%b1-%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%ad%d9%83%d9%8a%d9%85-%d8%b9%d8%a7%d9%85%d8%b1-%d8%a5%d9%84%d9%89-%d8%ac%d9%85%d8%a7%d9%84-%d8%b9/ (12.01.2026).

Абд-Аллах Джасума был назначен начальником полиции 18 августа 1957 г.[1610]. На его работу, как и на работу Сарраджа, в мемуарах жаловался Халид аль-Азм[1611]. В 1957 г. он был включён в Совет командования благодаря давлению офицеров-сторонников партии Баас[1612]. Хамдун считал его ярым арабским националистом[1613]. Он также допускал, что у Джасумы, как и у ряда других офицеров были особенно хорошо налажены связи с египетским военным атташе Абд-аль-Мухсином Абу-н-Нуром[1614]. По воспоминаниям Саляха Насра он состоял в делегации сирийских офицеров, направившихся в Каир в ночь на 12 января 1958 г., однако на фотографиях делегации его нет[1615].	Сохранил пост начальника полиции после образования ОАР[1616].		
Люай аш-Шаты		✓	
	В 1961 г. служил в военной авиации в Северном регионе[1617].		
Ибрахим Фархуд		✓	
В 1949 г. получил звание старшего лейтенанта вместе с Сарраджем, Ахмадом Хунейди, Акрамом Дейри и Джамалем ас-Суфи[1618]. Был членом Совета командования[1619].			

[1610] Ар-ра’йс Шукри аль-Ḳувватли йуʿаййин кибāр дуббāṭ аль-му’ассаса аль-ʿаскарииййа. Джарӣдат аль-’Иншā’. 18 ’аб 1957. Ат-тāрӣх̱ ас-сӯри. URL: https://www.syrianhistory.com/ar/photos/8322 (12.01.2026).

[1611] Аль-Ḫаурāни ’А. Указ. соч. С. 2605.

[1612] Там же. С. 2458.

[1613] Там же. С. 2572.

[1614] Там же. С. 2571.

[1615] Наср Ҫ. Указ. соч. С. 78; Джамāль ʿАбд-ан-Нāсыр йастаḳбиль аль-вафд аль-ʿаскари ас-сӯри фӣ кя̄нӯн ас̱-сāни 1958 (2). Ат-тāрӣх̱ ас-сӯри аль-муʿāсыр. URL: https://syrmh.com/2024/01/15/%d8%ac%d9%85%d8%a7%d9%84-%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d9%86%d8%a7%d8%b5%d8%b1-%d9%8a%d8%b3%d8%aa%d9%82%d8%a8%d9%84-%d8%a7%d9%84%d9%88%d9%81%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%b9%d8%b3%d9%83%d8%b1%d9%8a-%d8%a7-3/ (12.01.2026).

[1616] Аль-Ḫаурāни ’А. Указ. соч. С. 2451.

[1617] Наср Ҫ. Указ. соч. С. 189.

[1618] Марсӯм тарфӣʿ маджмӯʿа мин ад̣-дуббāṭ ’иля рутба муля̄зим ’авваль ʿāм 1949 (2). Ат-тāрӣх̱ ас-сӯри аль-муʿāсыр. URL: https://syrmh.com/2022/05/20/%D9%85%D8%B1%D8%B3%D9%88%D9%85-%D8%AA%D8%B1%D9%81%D9%8A%D8%B9-%D9%85%D8%AC%D9%85%D9%88%D8%B9%D8%A9-%D9%85%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%B6%D8%A8%D8%A7%D8%B7-%D8%A5%D9%84%D9%89-%D8%B1%D8%AA%D8%A8%D8%A9-%D9%85/ (12.01.2026).

[1619] Аль-Ḫаурāни ’А. Указ. соч. С. 2458.

Салях Наср указывал, что у него были коммунистические взгляды, и что в конце 1957 г. он вместе с Бизри скептично относился к идее единства с Египтом[1620].			
Галиб аш-Шакфа		✓	
Участвовал в первом перевороте Шишакли в конце 1949 г.[1621]. Был членом Совета командования[1622].			
Джасим Альван			
Альван родился в Дейр-аз-Зауре в семье, имевшей бедуинское происхождение[1623]. Он был женат на сестре Люая аль-Атаси, сирийского политика, формально являвшегося главой Сирии в 1963 г.[1624]. Альван учился в военном колледже в Хомсе, а в 1946 г. вступил в армию Сирии[1625]. Позже, в период правления Шишакли, он стал преподавателем военного колледжа в Хомсе, где вопреки пожеланию сирийского диктатора отказался подвергать дискриминации представителей сирийских меньшинств[1626]. Журналист Сами Клейб, который брал интервью у Альвана, представляя его, заявил, что Альван был сторонником единства с юности[1627]. Сами Мубеййид в своей книге указал, что Альван стал насеристом в	После образования ОАР Альван получил важную позицию с точки зрения обеспечения безопасности Дамаска от внутренних переворотов: он возглавил военную базу в Катане[1635]. Альван утверждал, что познакомился с Абд-ан-Насером именно в этот период, когда президент ОАР посетил его военную базу[1636]. В 1961 г. он получил воинское звание подполковника[1637]. Абд-аль-Кярим ан-Нахляви утверждал, что Абд-ан-Насер не доверял управление 72-ой бригадой, располагавшейся в Катане, никому кроме Альвана, а также что многие офицеры, включая Джамаля Фэйсаля ожидали, что Альван		

[1620] В этом контексте Салях Наср упоминал Ибрахима Фаруда (араб. إبراهيم فرود). Вероятно, это опечатка. До этого, при перечислении офицеров Совета командования, Наср привёл имя Ибрахима Фархуда. См. Наср С. Указ. соч. С. 74.

[1621] ʾИнкыля̄б ʾАди̇̄б аш-Ши̇̄шакли аль-ʾавваль – ха̣ракят аль-ʿуқада̄ʾ ʿа̄м 1949. Ат-та̄рӣх̱ ас-сӯри аль-муʿа̄ҫыр. URL: https://syrmh.com/2023/02/03/%d8%a5%d9%86%d9%82%d9%84%d8%a7%d8%a8-%d8%a3%d8%af%d9%8a%d8%a8-%d8%a7%d9%84%d8%b4%d9%8a%d8%b4%d9%83%d9%84%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d8%a3%d9%88%d9%84-%d8%b9%d8%a7%d9%85-1949/ (12.01.2026).

[1622] Аль-Ха̣ура̄ни ʾА. Указ. соч. С. 2458.

[1623] Petran T. Op. cit. P. 157; Dam N. Op. cit. P. 29.

[1624] Petran T. Op. cit. P. 168.

[1625] Moubayed S. Steel and Silk… P. 37.

[1626] Dam N. Op. cit. P. 29.

[1627] Зийа̄ра х̱аҫҫа – Джа̄сим ʿАльва̄н. Аль-джуз’ аль-’авваль. Са̄ми Клейб. 12.09.2003. Аль-Джазира. URL: https://www.ajnet.me/video/privatevisit/2005/1/10/%D8%AC%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%B9%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%AC1 (12.01.2026).

[1635] Ibidem.

[1636] Зийа̄ра х̱аҫҫа – Джа̄сим ʿАльва̄н. Аль-джуз’ аль-’авваль. Са̄ми Клейб. 12.09.2003. Аль-Джазира. URL: https://www.ajnet.me/video/privatevisit/2005/1/10/%D8%AC%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%B9%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%AC1 (12.01.2026).

[1637] Zenzie Ch. U. Alwan, Jasim. In Encyclopedia of the Modern Middle East. Ed. by Simon R.S., Mattar Ph., Bulliet R.W. New York: Simon & Schuster Macmillan. 1996. P. 132.

1950-е гг.[1628]. Сам Альван утверждал, что во время учёбы и работы в колледже он старался держаться подальше от политики, хотя признавал, что имел друзей из партии Баас[1629].

Джасим Альван 11 января 1958 г. был секретарём собрания офицеров, поэтому текст меморандума был составлен именно им[1630]. Однако не до конца понятно, в какой степени он ответственен за те формулировки, которые были использованы при составлении меморандума. Учитывая, что, как писал Ахмад Абд-аль-Кярим, решение о составлении письменного меморандума было принято из-за переданных Бэйтаром возглавит Первую армию[1638]. Альван впоследствии узнал, что у Абд-аль-Хакима Амира, действительно, были такие планы[1639].

Во время переворота 28 сентября, завершившегося выходам Сирии из ОАР, он находился в Дамаске, а не в Катане, из-за чего не смог предотвратить этот переворот[1640].

В ходе переговоров с Амиром Нахляви предлагал назначить Альвана начальником оперативного отдела[1641].

31 марта 1962 г., за два дня до оговорённой с баасистами даты, Альван поднял восстание в

[1628] Moubayed S. Steel and Silk… P. 37.

[1629] Зийāра хаççа – Джāсим ʻАльвāн. Аль-джуз’ аль-’авваль. Сāми Клейб. 12.09.2003. Аль-Джазира. URL: https://www.ajnet.me/video/privatevisit/2005/1/10/%D8%AC%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%B9%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%AC1 (12.01.2026).

[1630] Примечательно, что участие Джасима Альвана в подготовке меморандума упоминается довольно редко. Даже сам Альван не акцентирует на этом внимание в интервью, так как, видимо, интервьюирующий его Сами Клейб как минимум в кадре не добивался того, чтобы Альван более развёрнуто описал свою роль в этом процессе. А кроме как в этом интервью этот факт упоминается лишь в мемуарах Абд-аль-Мухсина Абу-н-Нура, интервью Амина аль-Хафиза, а также в книге Эндрю Ратмелла, который называл Джасима Альвана Касимом Альваном. См. Зийāра хаççа – Джāсим ʻАльвāн. Аль-джуз’ ас-сани. Сами Клейб. 19.09.2003. Аль-Джазīра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D8%AC%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%B9%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%AC2 (12.01.2026); ’Абӯ-н-Нӯр ʻА.-М. Указ. соч. С. 108; Аль-’инқылябāт фī Сӯрийа кяма йарāха ’Амīн аль-Хāфиз. Аль-джуз’ аль-хāмис. 2005. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2005/1/10/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D9%86-12 (12.01.2026); Rathmell A. Secret War in the Middle East… P. 216.

[1638] ʻАбд-аль-Кярīм ан-Наḥлāяви.. Аль-’инқылябāт ʻаля аль-ваḥда. Аль-джуз’ ар-рāбиʻ. Шāхид ʻаля аль-ʻаср. Аль-Джазīра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/2/17/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-4 (12.01.2026); ʻАбд-аль-Кярīм ан-Наḥлāяви.. Аль-’инқылябāт ʻаля аль-ваḥда. Аль-джуз’ аль-хāмис. Шāхид ʻаля аль-ʻаср. Аль-Джазīра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/programs/centurywitness/2010/2/25/%d8%b9%d8%a8%d8%af-%d8%a7%d9%84%d9%83%d8%b1%d9%8a%d9%85-%d8%a7%d9%84%d9%86%d8%ad%d9%84%d8%a7%d9%88%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d8%a7%d9%86%d9%82%d9%84%d8%a7%d8%a8-%d8%b9%d9%84%d9%89-5 (12.01.2026).

[1639] Зийāра хаççа – Джāсим ʻАльвāн. Аль-джуз’ ас-сани. Сами Клейб. 19.09.2003. Аль-Джазīра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D8%AC%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%B9%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%AC2 (12.01.2026).

[1640] Moubayed S. Steel and Silk… P. 37.

[1641] ʻАбд-аль-Кярīм ан-Наḥлāяви.. Аль-’инқылябāт ʻаля аль-ваḥда. Аль-джуз’ ас-сāмин. Шāхид ʻаля аль-ʻаср. Аль-Джазīра. 2010. URL: https://www.ajnet.me/video/centurywitness/2010/3/16/%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-8 (12.01.2026).

подозрений Абд-ан-Насера в адрес командования сирийской армии, Альван, судя по всему, лишь зафиксировал то решение, к которому офицеры пришли на собрании, а не подготовил этот текст заранее[1631]. У Абд-аль-Мухсина Абу-н-Нура в мемуарах упоминается, что ему дали ознакомиться с меморандумом, который подготовил (араб. أعدّها) Альван. Сам Альван, упоминая подготовку меморандума в интервью, использовал глагол «составили» (араб. نصيغ) в первом лице множественном числе[1632]. Тем не менее, учитывая его насеристские взгляды, а также тот факт, что часть офицеров, включая Бизри, впоследствии стали отстаивать федеративную модель ОАР, хотя в самом меморандуме предлагалось создать унитарное государство, нельзя полностью исключать вероятности того, что в том числе благодаря Альвану в меморандуме было зафиксировано предложение о полном объединении. Также не до конца понятен его статус в Совете командования, так как он никогда не упоминался в качестве его члена, а в книге Ахмада Абд-аль-Кярима он не упоминается при перечислении офицеров, подписавших меморандум[1633]. Джасим Альван был вынужден вернуться на израильский фронт, так как отвечал за его важный участок, Мост дочерей Иакова, и не мог отправиться в Каир с другими офицерами[1634].	Хомсе. Его сторонники подняли флаг ОАР и призвали Абд-ан-Насера оказать им поддержку. Однако переворот не удался. Коалиция распалась и по итогам переговоров Альван был вынужден отправиться в изгнание в Ливан[1642]. 18 июля 1963 г., во время тройственных переговоров между Ираком, Сирией и Египтом об объединении, Альван ещё раз попытался организовать военный переворот. Считается, что Абд-ан-Насер дал зелёный свет перевороту Альвана, хотя и предупреждал его о том, что шансов на успех мало[1643]. Действительно, переворот был подавлен силами МВД, возглавляемого на тот момент Амином аль-Хафизом, и привёл к многочисленным жертвам как среди офицеров, так и среди гражданского населения. Участники заговора были приговорены к смертной казни. Эти события стали причиной, по которой и баасисты, и Абд-ан-Насер окончательно отказались от переговоров об объединении. Результатом этой попытки переворота также стала отставка Люайя аль-Атаси и укрепление власти Амина аль-Хафиза[1644]. Спустя год тюремного заключения Альван был отпущен в Египет, в то время как 24 его подельника были казнены. Он находился в оппозиции к сирийскому баасистскому режиму, но

[1631] ʿАбд-аль-Кярӣм ʾА. Указ. соч. С. 96.

[1632] Зийāра х̲аççа – Джāсим ʿАльвāн. Аль-джуз’ ас̲-с̲ани. Сами Клейб. 19.09.2003. Аль-Джазӣра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D8%AC%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%B9%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%AC2 (12.01.2026).

[1633] ʿАбд-аль-Кярӣм ʾА. Указ. соч. С. 100.

[1634] Rathmell A. Secret War in the Middle East… P. 216; Зийāра х̲аççа – Джāсим ʿАльвāн. Аль-джуз’ ас̲-с̲ани. Сами Клейб. 19.09.2003. Аль-Джазӣра. URL: https://www.aljazeera.net/video/privatevisit/2005/1/10/%D8%AC%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%B9%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%AC2 (12.01.2026).

[1642] Mufti M. Op. cit. P. 137–138; Zenzie Ch. U. Op. cit. P. 132.

[1643] Dam N. Op. cit. P. 154.

[1644] Mufti M. Op. cit. P. 157; Moubayed S. Steel and Silk… P. 37.

	сотрудничал с Саддамом Хусейном. Он смог вернуться в Сирию лишь в 2005 г.[1645].

[1645] Ibidem; Зийāра х̱аḍḍа – Джāсим ʿАльвāн. Аль-джуз’ аль-’авваль. Сāми Клейб. 12.09.2003. Аль-Джазира. URL: https://www.ajnet.me/video/privatevisit/2005/1/10/%D8%AC%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%B9%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%AC1 (12.01.2026).

Приложение 5. Фотографии делегации сирийских офицеров и представителей египетского руководства после переговоров 15 января 1958 г.[1646]

1. Мустафа Хамдун (сир.)
2. Ахмад Хунейди (сир.)
3. Абд-аль-Хаким Амир (егип.)
4. Гамаль Абд-ан-Насер (егип.)
5. Афиф аль-Бизри (сир.)
6. Джамаль ас-Суфи (сир.)
7. Нур-Аллах аль-Хадж Ибрахим (сир.)
8. Акрам ад-Дейри (сир.)
9. Абд-аль-Мухсин Абу-н-Нур (егип.)
10. Амин аль-Хафиз (сир.)
11. Йасин аль-Фирджани (сир.)
12. Хусейн Хидда (сир.)
13. Абд-аль-Гани Каннут (сир.)
14. Джаду Изз-ад-Дин (сир.)
15. Башир Садик (сир.)
16. Хафиз Исмаиль (егип.)
17. Туама аль-Аудат-Аллах (сир.)
18. Мухаммад Али Абд-аль-Карим (егип.)
19. Мухаммад ан-Ниср (сир.)

[1646] ʾАбӯ-н-Нӯр ʿА.-М. Указ. соч. С. 123; Ṣувар ʾухизат ли-ль-фарӣḳ ʿАфӣф аль-Бизри бейна ʿāмей 1954–1959. URL: http://albizri.com/gallery.htm (12.01.2026). Подписи составлены автором на основании подписей Абу-н-Нура, подписей, представленных на сайте albizri.com, а также других фотографий сирийской делегации, представленных на сайте syrianhistory.com.

Приложение 6. Пересказ протокола переговоров между Гамалем Абд-ан-Насером и Салях-ад-Дином аль-Бэйтаром, состоявшихся в Каире 18–20 января 1958 г.

(Перевод фрагмента мемуаров Акрама аль-Хаурани и Халида аль-Азма, в которых они представили содержание, зачитанного перед руководством Сирии 22 января 1958 г. Салях-ад-Дином аль-Бэйтаром протокола его переговоров с Абд-ан-Насером в Каире)[1647].

В ходе совместных встреч президента Гамаля Абд-ан-Насера и министра иностранных дел Сирии Салях-ад-Дина аль-Бэйтара, делегата, направленного сирийским правительством в соответствии с решением Совета министров для обсуждения вопроса об объединении двух арабских государств, Египта и Сирии, были согласованы следующие пункты.

Во-первых:

Форма Союза: Форма правления в Объединённом Арабском Государстве (араб. الدولة العربية المتحدة) – президентская республика. Исполнительная власть осуществляется президентом страны, при содействии министров, назначаемых президентом. Законодательная власть осуществляется единым Законодательным советом, избираемым народом на свободных и прямых выборах.

Во-вторых:

Предлагаемые этапы реализации объединения двух стран:

Этап первый

1. Состоится встреча двух президентов и представителей двух правительств для объявления о создании Объединённого Арабского Государства на основании решений законодательных советов Египта и Сирии, для чего оба законодательных совета одновременно проведут заседания в Дамаске и Каире для принятия следующих решений:

[1647] Аль-ʻАзм Х̱. Указ. соч. Т. 3. С. 127–128; Аль-Ḫаурāни ’А. Указ. соч. С. 2600–2601. По версии Абд-аль-Мухсина Абу-н-Нура эти принципы были выработаны во время второй поездки Бэйтара в Каир 25–28 января. Однако, вероятно, это ошибочное предположение. См. ’Абӯ-н-Нӯр ʻА.-М. Указ. соч. С. 116.

а) Создание Объединённого Арабского Государства.

б) Выдвижение кандидатуры Президента Объединённого Арабского Государства.

в) Предоставление Президенту Арабского Государства полномочий на принятие временной конституции, в соответствии с которой он будет осуществлять свои полномочия до разработки постоянной союзной (иттихади) конституции (араб. الدستور الاتحادي الدائم).

2. В Египте и Сирии пройдёт референдум по решениям, принятым законодательными советами.
3. По результатам референдума Президент объявит о временной конституции и немедленно приступит к исполнению своих обязанностей.

Этап второй

1. Разработка постоянной конституции Объединённого Арабского Государства (араб. دستور دائم للدولة العربية المتحدة).
2. Создание Национального союза.
3. Проведение выборов в соответствии с конституцией.
4. Работа по объединению государственных институтов.

Приложение 7. Совместная египетско-сирийская декларация об основании Объединённой Арабской Республики

(Перевод составлен на основе текста, приведённого в мемуарах Халида аль-Азма, и неофициального перевода на англ. яз., представленного в монографии Ф. А. Сайега, сославшегося на Арабский информационный центр в Нью-Йорке[1648])

Это совместное провозглашение было сделано президентами бывших республик Египта и Сирии в Каире 1 февраля 1958 г.

1 февраля 1958 г. на исторической сессии, состоявшейся во дворце Кубба в Каире, Его Превосходительство президент Сирии Шукри аль-Кувватли и президент Египта Гамаль Абд-ан-Насер встретили представителей республики Сирия и республики Египет: Сабри аль-Асали, Абд-аль-Лятыф аль-Багдади, Халид аль-Азм, Закярийя Мухи-д-Дин, Хамид аль-Худжа, Хусейн аш-Шафии, Мамун аль-Кюзбари, Анвар ас-Садат, Асад Харун, Абд-аль-Хаким Амир, Салях-ад-Дин аль-Бэйтар, Кямаль-ад-Дин Хусейн, Халиль аль-Кялляс, Нур-ад-Дин Тарраф, Салях Акыль, Фатхи Радван, Афиф аль-Бизри, Махмуд Фаузи, Кямаль Рамзи Истейну, Али Сабри, Абд-ар-Рахман аль-Азм, Махмуд Рияд.

Целью этой встречи было обсуждение окончательных мер, которые необходимо предпринять для реализации воли арабских народов и исполнения положений конституций обеих республик, а именно положений о том, что народы каждой из них являются частью арабской нации. В этой связи [Шукри аль-Кувватли и Гамаль Абд-ан-Насер] обсудили решения, единогласно принятые Национальной ассамблеей Египта и Палатой представителей Сирии, о том, что между двумя странами должно быть установлено единство, которое должно стать первым шагом на пути к достижению полного арабского единства. Они также обсудили явные признаки, свидетельствующие в последние несколько лет о том, что арабский национализм стал

[1648] Аль-ʿАзм Х. Указ. соч. Т. 3. С. 153–154; Sayegh F. A. Op. cit. P. 225–227.

вдохновляющим духом, определяющим историю арабов во всех их различных странах, их общее настоящие и их желанное будущее.

Они пришли к выводу о том, что это единство, являющееся плодом арабского национализма, – это путь к суверенитету и свободе; что это одна из открывшихся перед всем человечеством возможностей по достижению мира и сотрудничества; и что поэтому – это их долг – с настойчивостью и непоколебимой целеустремлённостью вывести это единство из пространства желаний и стремлений в пространство, где оно может стать реальностью. Они пришли к этому заключению с убеждённостью в изобилии обстоятельств, способствующих успеху объединения двух республик, ставшему особенно очевидным в последнее время, когда их совместная борьба, сблизившая их ещё сильнее друг с другом, ещё в большей степени прояснила значение национализма, являющегося движением за освобождение и восстановление, и верой в мир и сотрудничество.

Ради всего этого участники заявляют о своём полном согласии, полной убеждённости и глубокой уверенности в необходимости объединения Египта и Сирии в одно государство под названием «Объединённая Арабская Республика».

Они также решили заявить о своём единодушном согласии с принятием президентской демократической системы правления в Арабской Республике. Исполнительная власть должна принадлежать главе государства, которому помогают министры, назначаемые им и ответственные перед ним.

Законодательная власть будет сосредоточена в одной законодательной палате. Новая Республика будет иметь один флаг, одну армию и один народ, являющийся частью единства, в котором все будут иметь равные права и обязанности, в котором все будут всем сердцем и душой призывать к защите своей страны и соревноваться в укреплении её целостности и обеспечении её неуязвимости.

Его Превосходительство президент Шукри аль-Кувватли и президент Гамаль Абд-ан-Насер выступят с обращениями к народу в сирийском и египетском парламентах соответственно в среду 5 февраля 1958 г., в которых они объявят о решениях, принятых на этой встрече, и объяснят принципы единства, на которых будет строиться эта восходящая молодая Республика.

В течение 30 дней народы Египта и Сирии будут призваны принять участие во всеобщем плебисците о принципах этого единства и о выборе главы государства.

Провозглашая эти решения, участники испытывают огромную гордость и переполняющую радость от того, что способствовали этому позитивному шагу на пути к арабскому единству и солидарности – единству, которое на протяжении многих эпох и поколений было заветной мечтой и желанной целью арабов. Принимая решение о единстве обоих народов, участники объявляют, что их единство направлено на объединение всех арабских народов, и подтверждают, что двери открыты для участия любого арабского государства, желающего присоединиться к ним в единстве (араб. وحدة) или федерации (араб. اتّحاد) с целью защиты арабских народов от всякого вреда и зла, укрепления арабского суверенитета и сохранения его существования[1649].

Да защитит Господь сделанный нами шаг и те шаги, которые последуют за ним, Своей неустанной заботой и благосклонностью, чтобы арабский народ под знаменем единства мог жить в достоинстве и мире.

[1649] Это предложение содержится только в переводе, представленном в книге Ф. А. Сайега, но отсутствует в мемуарах Халеда аль-Азма.

Приложение 8. Принципы, на которых должна строиться Объединённая Арабская Республика в переходный период (Программа семнадцати пунктов)

(Перевод составлен на основе неофициального перевода на англ. яз., представленного в монографии Ф. А. Сайега[1650])

Объявлена 5 февраля 1958 г. в парламентах Сирии и Египта. Текст этого неофициального перевода содержится в пресс-релизе, выпущенном пресс-бюро бывшего египетского представительства при Организации Объединённых Наций в Нью-Йорке 6 февраля 1958 г.

1) Объединённая Арабская Республика — демократическая, независимая и суверенная республика. Её народ является частью арабской нации.
2) Свободы охраняются в рамках закона.
3) Всеобщее избирательное право является правом всех граждан, предусмотренным законом. Их участие в общественной жизни является гражданской обязанностью.
4) Законодательная власть принадлежит палате, именуемой Национальной ассамблеей. Члены палаты назначаются указом президента Республики. По крайней мере половина членов палаты должна быть назначена из числа членов Палаты представителей Сирии и Национальной ассамблеи Египта.
5) Исполнительная власть принадлежит Президенту Республики.
6) Частная собственность охраняется, а её социальная функция регулируется законом. Изъятие имущества допускается только в целях общественного блага и за адекватное возмещение ущерба в соответствии с законом.
7) Налоги взимаются, изменяются или отменяются только по закону. Никто не может быть освобождён от уплаты, за исключением случаев, предусмотренных законом.

[1650] В мемуарах Халеда аль-Азма, видимо, представлена черновая версия этого списка. В ней отличается 9 пункт, нет пунктов 10–12, а 16 и 17 пункты объединены в один. Аль-ʿАзм Х̲. Указ. соч. Т. 3. С. 152; Sayegh F. A. Op. cit. P. 228–230.

8) Судебная власть независима и не имеет над ней никакой власти, кроме власти закона.
9) Все вопросы, решаемые действующими законами Сирии и Египта, остаются действительными в пределах округов, определённых для них при их издании.
10) Объединённая Республика состоит из двух регионов: Сирии и Египта.
11) В каждом регионе будет создан исполнительный совет, которым будет руководить председатель, назначаемый указом президента, которому будут помогать министры, назначаемые президентом по рекомендации председателя.
12) Полномочия Исполнительного совета определяются указами Президента.
13) Все международные договоры и соглашения, заключённые Сирией и Египтом с другими странами, остаются в силе в отношении того региона, с которым эти договоры и соглашения были заключены, и действуют в соответствии с принципами международного права.
14) Государственные службы и административные системы, существующие на момент внедрения настоящей системы, остаются в силе как в Сирии, так и в Египте до их реорганизации и объединения президентскими указами.
15) Граждане должны создать Национальный союз, целью которого является достижение национальных целей и стимулирование усилий по построению государства на прочной политической, социальной и экономической основе. Методы деятельности Союза определяются указом президента.
16) Должны быть приняты меры по разработке постоянной Конституции Объединённой Арабской Республики.
17) Плебисцит по вопросу об объединении и выборе президента Объединённой Арабской Республики состоится 21 февраля 1958 г.

Приложение 9. Фрагменты речей Гамаля Абд-ан-Насера об объединении с Сирией и их перевод[1651]

Дата и описание речи	Перевод	Оригинал
28 сентября 1961 г. Заявление президента Гамаля Абд-ан-Насера из студии радио Каира (первое заявление в день отделения Сирии)	Каждый гражданин Объединённой Арабской Республики несёт ответственность за защиту этой республики и целей этой республики. Каждый военнослужащий армии, армии Объединённой Арабской Республики, несёт ответственность за защиту этой республики и целей этой республики. Каждый сын арабского отечества несёт ответственность за защиту этой республики и целей этой республики, поскольку эта республика — авангард арабской борьбы, авангард арабского единства, основа арабской борьбы, основа арабского единства и арабского национализма. Сирия всегда была поборником этих целей. Дамаск всегда был бьющимся сердцем арабизма, днями и ночами, годами призывая к арабскому единству. Дамаск всегда был неприступной крепостью против	كل فرد من أبناء الجمهورية العربية المتحدة مسئول عن حماية هذه الجمهورية، وأهداف هذه الجمهورية. كل فرد من أفراد الجيش - جيش الجمهورية العربية المتحدة - مسئول عن حماية هذه الجمهورية وعن أهداف هذه الجمهورية. كل فرد من أبناء الوطن العربى مسئول عن حماية هذه الجمهورية وأهداف هذه الجمهورية؛ لأن هذه الجمهورية هى طليعة الكفاح العربى، وهى طليعة الوحدة العربية، وهى قاعدة الكفاح العربى، وهى قاعدة الوحدة العربية والقومية العربية. سوريا كانت دائماً هى اللى بتنادى بهذه الأهداف، دمشق كانت دائماً هى قلب العروبة النابض اللى بينادى بالوحدة العربية على مر السنين وعلى

[1651] Нāҫыр. Ҳуṭаб. URL: http://www.nasser.org/Speeches/list.aspx?search=false&lang=ar (12.01.2025).

	колониализма, против врагов арабской нации и против врагов арабского отечества. Крепости сдавались, но Сирия никогда не сдавалась. Напротив, она продолжала высоко поднимать знамя арабского единства и знамя арабского национализма, и в 1958 году, благодаря своей решимости и воле, она смогла принудить нас к этому единству, установить его, воплотить в жизнь и провозгласить создание Объединённой Арабской Республики.	مر الأيام، دمشق كانت دائماً هى القلعة الحصينة فى وجه الاستعمار، وفى وجه أعداء الأمة العربية، وفى وجه أعداء الوطن العربى. كانت القلاع تستسلم، ولكن سوريا لم تستسلم أبداً، ولكنها استمرت ترفع راية الوحدة العربية، وراية القومية العربية عالية، واستطاعت بتصميمها وبإرادتها فى سنة ٥٨ أن تفرض هذه الوحدة، وأن تُقيمها، وأن تضعها موضع التنفيذ، وأن تُعلن قيام الجمهورية العربية المتحدة.
	И я, братья, никоим образом не могу объявить о распаде Объединённой Арабской Республики в результате этого безрассудного акта, совершённого некоторыми заблудшими людьми. Я никогда не заявлю об этом, ни при каких обстоятельствах, какие бы трудности мне ни пришлось пережить. А за эти годы я столкнулся со многими трудностями, которые были созданы силами, всегда выступавшими против арабского единства и арабского национализма. Я никогда не сомневался в арабском национализме,	وأنا غير قادر - أيها الإخوة - بأى حال من الأحوال أن أُعلن نتيجة هذا العمل الطائش، الذى قام به بعض الأفراد الذين غُرر بهم؛ أن الجمهورية العربية المتحدة قد انحلت، لن أُعلن هذا أبداً - بأى حال من الأحوال - مهما جابهنى من المتاعب، وقد جابهتنى متاعب كثيرة فى هذه السنين، جابهتنى متاعب ساعدت على قيامها جميع القوى التى وقفت دائماً على مر السنين ضد الوحدة العربية وضد القومية العربية، فلم أكفر أبداً

	никогда не сомневался в арабском единстве и не чувствовал себя подавленным, несмотря на трудности, с которыми мне пришлось столкнуться.	بالقومية العربية، ولم أكفر أبداً بالوحدة العربية، ولم أشعر بالضيق رغم المتاعب التى لاقيتها.
	Все вы, братья, знаете, как было достигнуто единство в 1958 году. В то время сирийская армия была разделена на блоки и партии, а до того Сирия пережила череду переворотов, о которых известно каждому из вас. Первой основой этого союза – основой, о которой я говорил тем, кто говорил мне о единстве, – было национальное единство и невмешательство армии в политику. Потому что, если армия вмешается в политику, она разделит страну на блоки и партии. Если армия вмешается в политику, или если некоторые военнослужащие вмешаются в политику, а другие, что неизбежно, будут им противостоять… К чему всё это приведёт? И какова будет судьба Сирии?	كلكم - أيها الإخوة- تعرفون كيف قامت الوحدة فى سنة ٥٨، وكان الجيش السورى فى هذا الوقت منقسماً إلى شيع وأحزاب، وكانت الانقلابات التى مرت على سوريا قبل ذلك معروفة لكل فرد فيكم، وكان أول أساس لهذه الوحدة.. الأساس الذى تكلمت عنه مع من تكلموا معى عن الوحدة: الوحدة الوطنية وبُعد الجيش عن السياسة؛ لأن الجيش إذا دخل فى السياسة فإنه يُقسم البلد إلى شيع وأحزاب، الجيش إذا تدخل فى السياسة أو إذا تدخل بعض أفراد الجيش فى السياسة؛ فلابد أن يتصدى لهم بعض الأفراد الآخرين، وإلى أين سيكون الحال؟ وإلى أين سيكون المصير؟
	Враги подстерегают нас со всех сторон; Израиль подстерегает нас…	إن الأعداء يتربصون بنا من كل جانب؛ إن إسرائيل تتربص بنا.. إن الرجعية تتربص بنا.. إن

	Реакция подстерегает нас… Колониализм подстерегает нас, а Сирия всегда была мишенью колониализма, стремящегося разделить и расчленить её. Всего несколько дней назад, выступая с речью, я процитировал заявление одной из израильских партий во время предвыборной кампании. Они заявили: «У нас была возможность, когда в Сирии продолжались перевороты, захватить районы у Галилейского моря, откуда сирийская армия контролирует израильские позиции». Таковы обстоятельства… Любые действия против этого арабского единства и против Объединённой Арабской Республики – это действия против каждого гражданина этой республики, против каждого сына арабской нации, против лозунгов, выдвинутых каждым из нас, и против целей, ради достижения которых мы стремимся. Вот, мои сограждане, моя первая реакция на действия небольшого	الاستعمار يتربص بنا، وقد كانت سوريا دائماً هى هدف الاستعمار، يهدف إلى تقسيمها، ويهدف إلى تقطيع أوصالها. ومنذ أيام قلت فى خطاب لى عن حديث لأحد الأحزاب الإسرائيلية فى معركة الانتخابات، لقد قالوا: كانت هناك فرصة لنا حينما توالت الانقلابات فى سوريا؛ حتى نستطيع أن نستولى على الأجزاء التى توجد بجانب بحيرة طبرية، والتى يُسيطر منها الجيش السورى على مواقع إسرائيل هذا هو الحال.. إن أى عمل ضد هذه الوحدة العربية وضد الجمهورية العربية المتحدة، إنما هوعمل ضد كل فرد من أبناء هذه الجمهورية، وضد كل فرد من أبناء هذه الأمة العربية، وضد الشعارات التى رفعها كل فرد منا، وضد الأهداف التى عملنا على تحقيقها. هذا - أيها الإخوة المواطنون - هو رد فعلى الأول لهذه الحركة التى قامت بها قوة صغيرة من قوات الجيش الأول فى قطنة.

	отряда Первой армии в Катане. Когда я ознакомился с заявлениями этого отряда, я увидел, что сначала они говорят об арабском национализме и священном единстве, а потом о колониализме. Как можно говорить о единстве и сразу после этого – о колониализме? Их разговоры о колониализме – лишь отголоски того, что вещают колониальные круги, и враги арабского единства, и враги арабского национализма.	وإنى حينما تصفحت البيانات التى أعلنتها هذه القوة، رأيت أنهم يتكلمون عن القومية العربية وعن الوحدة المقدسة، ثم يتكلمون بعد ذلك عن الاستعمار، كيف تكون هناك وحدة وكيف يكون هناك استعمار؟ إن الكلام عن الاستعمار إنما هو ترديد لما كانت تذيعه الدوائر الاستعمارية، وأعداء الوحدة العربية، وأعداء القومية العربية.
	С первого дня основания Объединённой Арабской Республики ваша республика подвергалась постоянным кампаниям… кампаниям, сплошь состоящим из клеветы, с намерением подорвать моральный дух и подорвать энтузиазм этого народа. Но повлияли ли эти кампании на энтузиазм этого народа или его мораль? Или же они повлияли на армию, которая поклялась защищать эту республику и отстаивать её цели? Они никак на неё не повлияли, ибо народ – это тот же народ, который всегда призывал к арабскому национализму и арабскому единству, а	منذ أول يوم قامت فيه الجمهورية العربية المتحدة تعرضت جمهوريتكم إلى حملات مستمرة.. إلى حملات كلها افتراء؛ بقصد التأثير فى الروح المعنوية، وبقصد تثبيط همة هذا الشعب، ولكن هل أثرت هذه الحملات على همة هذا الشعب أو على روحه المعنوية؟ أو هل أثرت على الجيش الذى آلى على نفسه أن يحمى هذه الجمهورية ويحمى أهدافها؟ إنها لم تؤثر بأى حال من الأحوال؛ فالشعب هو الشعب الذى نادى دائماً بالقومية

	армия – та же армия, которая создала Объединённую Арабскую Республику, чтобы воплотить в жизнь цели и лозунги народа.	العربية والوحدة العربية، والجيش هو الجيش الذى أقام هذه الجمهورية العربية المتحدة ليضع أهداف الشعب وشعاراته موضع التنفيذ.
29 сентября 1961 г. Речь президента Гамаля Абд-ан-Насера на площади Республики по поводу отделения от Сирии	Мы всегда поддерживали каждое освободительное движение ради арабской нации и ради арабской родины, и мы были преданы и столкнулись с притворством со стороны тех, с кем мы стояли в одиночку перед лицом опасностей, с которыми они сталкивались. Некоторые говорят то же самое о том, что произошло вчера; некоторые [египтяне] говорят: «Разве мы просили единства? Это они просили единства…». И это правда, это реальность, но мы — единая арабская нация. В 1958 году все сирийские политические партии и все блоки в сирийской армии обратились ко мне с просьбой о единстве. Тогда я отказался. Я сказал им: «Единство – это трудно. Единство – это ощутимая необходимость, и все враги арабской	لقد ناصرنا دائماً كل حركة تحريرية من أجل الأمة العربية ومن أجل الوطن العربى، وقد طعنا أو واجهنا التنكر من هؤلاء الذين وقفنا معهم وحدنا فى وجه الأخطار التى كانت تجابههم. فيه ناس بتقول نفس الشىء بالنسبة لما حدث بالأمس؛ ناس بتقول: هو احنا طلبنا وحدة؟ هم اللى طلبوا الوحدة.. وهذا صحيح، هذا حقيقى، ولكنا أمة عربية واحدة. فى سنة ٥٨ اتجهت كل الأحزاب السورية وكل الكتل فى الجيش السورى وقابلتنى، وطلبوا منى أن أقبل بالوحدة، وأنا فى هذا الوقت لم أقبل، قلت لهم: إن الوحدة صعبة.. الوحدة حاجة مادية سيتكتل لهدمها كل أعداء الوطن العربى، وكل أعداء القومية العربية، ستتكتل

	нации и все враги арабского национализма объединятся, чтобы уничтожить его. Реакция и колониализм объединятся, чтобы уничтожить его. Единство – это нечто осязаемое, а не символическое. Когда оно будет достигнуто, враги найдут цель для атаки». В те дни января 1958 года, а точнее, 15 января того года, я сказал им, что нам следует подождать пять лет и попробовать достичь экономического, военного и культурного единства, прежде чем двигаться к конституционному единству. Почему я это сказал? Потому что знаю, что когда единство достигнуто, каждый заинтересованный субъект хочет, чтобы соблюдались только его собственные интересы. Возникает конфликт интересов, конфликт в целях политиков, конфликт в целях капиталистов. Каждый призывал к единству ради разных интересов. Все они согласились на единство… политики – я не говорю о народе –	لهدمها الرجعية والاستعمار، الوحدة شىء مادى، مش شىء معنوى، حينما تقوم سيجد الأعداء الهدف الذى يوجهون إليه الطعنات. وقلت لهم فى هذه الأيام فى سنة ٥٨ فى يناير، أو يوم ١٥ يناير سنة ٥٨ بالذات، قلت لهم: ان احنا يجب أن ننتظر خمس سنوات، ونجرب وحدة اقتصادية، ووحدة عسكرية، ووحدة ثقافية، ثم نتجه بعد ذلك إلى الوحدة الدستورية. ليه قلت هذا الكلام؟ لأنى أعرف إن الوحدة حينما تقوم كل صاحب مصلحة عايز مصلحته بس هى اللى تتحقق، فيه تناقص فى المصالح، فيه تناقض فى أهداف السياسيين، فيه تناقض فى أهداف الرأسماليين، كل واحد طلب الوحدة لمصلحة تختلف عن الآخر، هم أجمعوا على الوحدة.. السياسيين - أنا ما باقولش الشعب - أجمعوا على الوحدة، ولكن كل واحد كان له سبب. حينما عرضت الوحدة للاستفتاء وافق الشعب بالإجماع على هذه

	согласились на единство, но у каждого была своя причина. Когда вопрос о единстве был вынесен на референдум, народ единогласно одобрил его. Что мне сказали после этого? Они сказали мне: «Но Сирия подвергается опасности, Сирия теряется, и, отвергая единство, вы отрицаете всё, что говорили об арабском национализме и арабском единстве. Единство – единственный путь к спасению Сирии». Я сказал им, что народ Египта не может забыть поддержку арабского народа в 1956 году. Сирийский народ не может забыть поддержку, оказанную им, когда они разрушили нефтепроводы во время нападения на нас англичан, французов и израильтян. Я сказал им, что арабский народ Египта не может допустить, чтобы арабскому народу Сирии был причинён какой-либо вред. Поэтому я принимаю это единство. Я принимаю его, зная о трудностях, с которыми мне предстоит столкнуться, я принимаю его, зная о препятствиях,	الوحدة، بعد كده قالوا لى إيه؟ قالوا لى ولكن سوريا تتعرض للأخطار، سوريا تتعرض للضياع، وبرفضك الوحدة إنما تتنكر لكل ما قلت بالنسبة للقومية العربية والوحدة العربية، إن الوحدة هى الحل الوحيد لإنقاذ سوريا. وقلت لهم إن الشعب هنا فى مصر لا يمكن أن ينسى للشعب العربى وقفته معه فى ٥٦، لا يمكن أن ينسى الشعب السورى وقفته معه حينما حطم أنابيب البترول حينما اعتدى الإنجليز والفرنسيين وإسرائيل علينا، قلت لهم إن الشعب العربى هنا فى مصر لا يمكن أن يرضى بأن يمس الشعب العربى فى سوريا سوء؛ ولهذا فأنا أقبل بهذه الوحدة، أقبلها وأنا أعلم المصاعب التى ستقابلنى، أقبلها وأنا أعلم العقبات التى ستقف فى طريقى، أقبلها وأنا أعرف المشاق التى سألاقيها.

	которые встанут на моём пути, я принимаю его, зная о трудностях, с которыми мне предстоит столкнуться.	
5 октября 1961 г. Заявление президента Гамаля Абд-ан-Насера об отделении от Сирии	Вы знаете, что я проповедник единства, и вы знаете мою позицию, когда свободная воля сирийского народа навязала это всеобъемлющее единство в феврале 1958 года. Вы знаете, что я считал, что единство, особенно в периоды национального строительства, — это трудный и обременительный процесс, и я считал, что мы должны готовиться к нему постепенно, в течение многих лет, чтобы заложить для него реальный фундамент, прежде чем устанавливать единство в конституции. Но я уступил воле сирийского народа, и в глубине души чувствовал, что, поступая так, я защищаю сирийское отечество и участвую в спасении сирийской родины от опасностей внутреннего раскола, а также в противостоянии давлению колониальных держав.	إنكم تعرفون أننى داعية وحدة، وإنكم تعرفون موقفى عندما فرضت الإرادة الشعبية السورية الحرة هذه الوحدة الشاملة فى فبراير سنة ١٩٥٨، أنتم تعرفون أنه كان من رأيى أن الوحدة - خصوصاً فى فترات البناء الوطنى - عملية شاقة ومرهقة، وكان من رأيى التمهيد لها تدريجياً على سنوات نتمكن خلالها من أن نضع الأسس الحقيقية لها قبل أن نقيم إطارها الدستورى، ولكنى نزلت على الإرادة الشعبية السورية، وكنت أشعر فى أعماقى أننى بهذا أحمى الوطنية السورية، وأشارك فى إنقاذ الوطن السورى مما كان يتهدده من أخطار الفرقة الداخلية، وفى مواجهة ضغط القوى الاستعمارية.

Приложение 10. Список арабских имён собственных, использованных в диссертации, в их арабском написании, а также в упрощённой и строгой передаче кириллицей

Антропонимы[1652]

Арабица	Упрощённая передача	Строгая передача
عبّاس حلمي الأوّل	Аббáс I Хи́льми	ʿАббāс I Ḫильми
عبّاس حلمي الثاني	Аббáс II Хи́льми	Аббāс II Ḫильми
عبّاس محمود العقّاد	Аббáс Махму́д аль-Аккáд	ʿАббāс Маḫмӯд аль-Аḳḳāд
عبد الله	Абд-Аллáх I	ʿАбд-Аллāх I
عبد الله النديم	Абд-Аллáх ан-Надúм	ʿАбд-Аллāх ан-Надӣм
عبد الله جسومة	Абд-Аллáх Джасу́ма	ʿАбд-Аллāх Джасӯма
عبد الله الريماوي	Абд-Аллáх Римáви	ʿАбд-Аллāх ар-Рӣмāви
عبد العزيز السعود	Абд-аль-Азúз А́ль Сау́д	ʿАбд-аль-ʿАзиз Аль Саʿӯд
عبد العزيز جاويش	Абд-аль-Азúз Джавúш	ʿАбд-аль-ʿАзӣз Джāвиш
عبد الغني دهمان	Абд-аль-Гáни Дахмáн	ʿАбд-аль-Гани Дахмāн
عبد الغني قنّوت	Абд-аль-Гáни Каннýт	ʿАбд-аль-Гани Ḳаннӯт
عبد الإله	Абд-аль-Илья́х	ʿАбд-аль-’Илях
عبد القادر حمزة	Абд-аль-Ка́дир Ха́мза	ʿАбд-аль-Ḳāдир Ḫамза
عبد الكريم النحلاوي	Абд-аль-Кярúм ан-Нахля́ви	ʿАбд-аль-Кярӣм ан-Наḫля̄ви
عبد الكريم قاسم	Абд-аль-Кярúм Ка́сим	ʿАбд-аль-Кярӣм Ḳāсим
عبد اللطيف البغدادي	Абд-аль-Ляты́ф аль-Багда́ди	ʿАбд-аль-Ляṭы̄ф аль-Багдāди
عبد المنعم عبد الرؤوف	Абд-аль-Му́ним Абд-ар-Раýф	ʿАбд-аль-Мунʿим ʿАбд-ар-Ра’ӯф
عبد المنعم أمين	Абд-аль-Му́ним Амúн	ʿАбд-аль-Мунʿим Амӣн
عبد المحسن أبو النور	Абд-аль-Му́хсин Абу-н-Ну́р	ʿАбд-аль-Муḫсин Абӯ-н-Нӯр
عبد الحكيم عامر	Абд-аль-Хакúм А́мир	ʿАбд-аль-Ḫакӣм ʿĀмир
عبد الحميد	Абд-аль-Хамúд II	ʿАбд-аль-Ḫамӣд II
عبد الحميد السراج	Абд-аль-Хамúд ас-Сарра́дж	ʿАбд-аль-Ḫамӣд ас-Саррāдж
عبد الحميد سعيد	Абд-аль-Хамúд Саúд	ʿАбд-аль-Ḫамӣд Саʿӣд
عبد الحسيب رسلان	Абд-аль-Хасúб Расля́н	ʿАбд-аль-Ḫасӣб Раслян̄
عبد الرحمٰن عزّام	Абд-ар-Рахма́н Аззáм	ʿАбд-ар-Раḫмāн ʿАззāм
عبد الرحمٰن العزم	Абд-ар-Рахма́н аль-А́зм	ʿАбд-ар-Раḫмāн аль-ʿАзм
عبد الرحمٰن الكواكبي	Абд-ар-Рахма́н аль-Кява́киби	ʿАбд-ар-Раḫмāн аль-Кявāкиби
عبد السلام عارف	Абд-ас-Саля́м А́риф	ʿАбд-ас-Салям̄ ʿĀриф
أديب الشيشكلي	Адúб аш-Шиша́кли[1653]	’Адӣб аш-Шӣшакли
عدلي يكن	А́дли Йа́кин	ʿАдли Йакин
عدنان الأتاسي	Адна́н аль-Ата́си	ʿАднāн аль-’Атāси
عدنان المالكي	Адна́н аль-Ма́льки	ʿАднāн аль-Мāльки
عزيز المصري	Азúз аль-Ми́сри	ʿАзӣз аль-Миṣри
أكرم الديري	А́крам ад-Де́йри	’Акрам ад-Дейри

[1652] Не включая имён авторов академической литературы, интервьюеров и вымышленных персонажей.

[1653] В соответствии с правилами фонетики арабского языка, ударение должно падать на первый слог. Но на практике в этой фамилии (ни́сбе) оно всегда падает на второй. Возможно, это связано с турецким происхождением слова.

أكرم الحوراني	А́крам аль-Хаура́ни	ʾАкрам аль-Ḫаурāни
علي أبو نوّار	А́ли Абу-Нувва́р	ʿАли ʾАбӯ-Нуввāр
علي جودت الأيّوبي	А́ли Джа́удат аль-Аййу́би	ʿАли Джаудат аль-ʾАййӯби
علي يوسف	А́ли Йу́суф	ʿАли Йӯсуф
علي ماهر	А́ли Ма́хир	ʿАли Māхир
علي مبارك	А́ли Муба́рак	ʿАли Мубāрак
علي ممتاز الدفتري	А́ли Мумта́з ад-Да́фтари	ʿАли Мумтāз ад-Дафтари
علي صبري	А́ли Са́бри	ʿАли Ṣабри
أمين أبو عاسف	Ами́н Абу́ А́сиф	ʾАмīн Абӯ ʿĀсиф
أمين الحافظ	Ами́н аль-Ха́физ	ʾАмīн аль-Ḫāфиẓ
أمين النفوري	Ами́н ан-Нафу́ри	ʾАмīн ан-Нафӯри
أمين عثمان	Ами́н Усма́н	ʾАмīн ʿУṣмāн
أمين هويدي	Ами́н Хуве́йди	ʾАмīн Хувейди
أمير الناظر	Ами́р ан-На́зыр	ʾАмīр ан-Нāзыр
أنور السادات	А́нвар ас-Сада́т	ʾАнвар ас-Сāдāт
أنطون سعادة	Анту́н Саа́да	ʾАнṭун Саʿāда
أسعد هارون	А́сад Хару́н	ʾАсʿад Хāрӯн
عفيف البزري	Афи́ф аль-Би́зри	ʿАфīф аль-Бизри
أحمد عبد الكريم	А́хмад Абд-аль-Кяри́м	ʾАḫмад ʿАбд-аль-Кярīм
أحمد أبو صالح	А́хмад Абу-Са́лих	ʾАḫмад ʾАбӯ-Ṣāлих
أحمد أمين	А́хмад Ами́н	ʾАḫмад ʾАмīн
أحمد الشقيري	А́хмад аш-Шука́йри	ʾАḫмад аш-Шуқайри
أحمد زكي أبو شادي	А́хмад За́ки Абу-Ша́ди	ʾАḫмад Заки ʾАбӯ-Шāди
أحمد يكن	А́хмад Йа́кин	ʾАḫмад Йакин
أحمد لطفي السيد	А́хмад Лю́тфи ас-Се́ййид	ʾАḫмад Люṭфи ас-Сейййид
أحمد سعودي	А́хмад Сау́ди	ʾАḫмад Саʿӯди
أحمد تيمور	А́хмад Теймӯр	ʾАḫмад Теймӯр
أحمد عرابي (المصري الوحيد)	А́хмад Ура́би (аль-Ми́сри аль-Вахи́д)	ʾАḫмад ʿУрāби (аль-Миṣри аль-Ваḫīд)
أحمد فؤاد	А́хмад Фуа́д	ʾАḫмад Фуʾāд
أحمد حمروش	А́хмад Хамру́ш	ʾАḫмад Ḫамрӯш
أحمد حنيدي	А́хмад Хуне́йди	ʾАḫмад Ḫунейди
أحمد حسين	А́хмад Хусе́йн	ʾАḫмад Ḫусейн
أحمد شوقي	А́хмад Ша́укы (офицер)	ʾАḫмад Шауқы
أحمد شوقي	А́хмад Ша́укы (поэт)	ʾАḫмад Шауқы
باشر صادق	Ба́шир Са́дик	Бāшир Ṣāдиқ
وجيه أباظة	Ваги́х Аба́за	Ваджīх ʾАбāẓа
وفيق إسماعل	Вафи́к Исмаи́ль	Вафīқ ʾИсмāʿиль
غالب الشقفة	Га́либ аш-Ша́кфа	Гāлиб аш-Шақфа
جمال عبد الناصر	Гама́ль Абд-ан-На́сер	Джāмаль ʿАбд-ан-Нāṣыр
جمال سالم	Гама́ль Са́лим	Джāмаль Сāлим
غسّان زكريّا	Гасса́н Закяри́ййа	Гассāн Закярийййā
جمعة شعراوي	Гу́ма Шаара́ви	Джумʿа Шаʿрāви
جادو عز الدين	Джа́ду Изз-ад-Дин	Джāдӯ ʿИзз-ад-Дīн
جمال الصوفي	Джама́ль ас-Су́фи	Джамāль ас-Ṣӯфи

جمال الفيصل	Джама́ль Фэ́йсаль	Джама̄ль Фэйс̣аль
جمال الدين الأفغاني	Джама́ль-ад-Дин аль-Афга́ни	Джама̄ль-ад-Дӣн аль-’Афга̄ни
جميل المدفعي	Джами́ль аль-Ми́дфаи	Джамӣль аль-Мидфаʿи
جميل مردم	Джами́ль Ма́рдам	Джамӣль Мардам
جاسم علوان	Джа́сим Альва́н	Джа̄сим ʿАльва̄н
جُرجي زيدان	Джу́рджи Зейда́н	Джурджи Зейда̄н
سعد زغلول	Заглю́ль Са́ад	Заглю̄ль Саʿад
زكي مبارك	За́ки Муба́рак	Заки Муба̄рак
زكريّا محيي الدين	Закяри́йя Му́хи-д-Дин	Закярийя̄ Муҳӣ-д-Дин
يعقوب صنوع (أبو نظّارة زرقاء)	Йаакýб Сану́а (Абý-Надда́ра Зарка́)	Йаʿқӯб Ṣанӯʿ (Абӯ-Наззра̄ра Зарқа̄)
ياسين الفرجاني	Йаси́н аль-Фирджа́ни	Йа̄сӣн аль-Фирджа̄ни
يحيى الدرديري	Йа́хйа ад-Дарди́ри	Йаҳйа ад-Дардӣри
ابن خلدون	Ибн Хальду́н	Ибн Х̣альдӯн
إبراهيم عبد القادر المازني	Ибрахи́м Абд-аль-Ка́дир аль-Ма́зини	’Ибра̄хӣм ʿАбд-аль-Қа̄дир аль-Ма̄зини
إبراهيم الحسيني	Ибрахи́м аль-Хусе́йни	’Ибра̄хӣм аль-Х̣усейни
إبراهيم فرهود	Ибрахи́м Фарху́д	’Ибра̄хӣм Фархӯд
إبراهيم هاشم	Ибрахи́м Ха́шим	’Ибра̄хӣм Ха̄шим
إسماعيل	Исмаи́ль	’Исма̄ʿӣль
يسرى الأيّوبي	Йу́сра аль-Айю́би	Йусра аль-’Аййӯби
يوسف صدّيق	Йу́суф Сыдди́к	Йӯсуф Ṣыддӣқ
يوسف هيكل	Йу́суф Хе́йкяль	Йӯсуф Хейкяль
إحسان الشيشكلي	Ихса́н аш-Шиша́кли[1654]	’Иҳса̄н аш-Шӣшакли
كمال رمزي إستينو	Кяма́ль Ра́мзи Исти́ну	Кямаль Рамзи ’Истӣнӯ
كمال الدين حسين	Кяма́ль-ад-Дин Хусе́йн	Кямаль-ад-Дӣн Х̣усейн
لؤي الأتاسي	Лю́ай аль-Ата́си	Лю’ай аль-’Ата̄си
لؤي الشاطي	Лю́ай аш-Ша́ты	Лю’ай аш-Ша̄тӣ
لطفي الحفّار	Лю́тфи аль-Хаффа́р	Люṭфи аль-Х̣аффа̄р
معروف الدواليبي	Маару́ф ад-Давали́би	Маʿрӯф ад-Давалӣби
مجدي حسنين	Ма́гди Хасане́йн	Маджди Х̣асанейн
مكرم عبيد	Ма́крам Убе́йд	Макрам ʿУбейд
ملك السرّاج	Ма́ляк ас-Сарра́дж	Маляк ас-Сарра̄дж
مأمون البيطار	Мамý́н аль-Бэйта́р	Ма’мӯн аль-Бэйṭа̄р
مأمون الكزبري	Мамý́н аль-Кю́збари	Ма’мӯн аль-Кюзбари
محمود عزمي	Махмýд А́зми	Маҳмӯд ʿАзми
محمود النقراشي	Махмýд ан-Нукра́ши	Маҳмӯд ан-Нуқра̄ши
محمود رياض	Махмýд Рийа́д	Маҳмӯд Рийа̄д
محمود سامي البارودي	Махмýд Са́ми аль-Бару́ди	Маҳмӯд Са̄ми аль-Ба̄рӯди
محمود فوزي	Махмýд Фа́узи	Маҳмӯд Фаузи
ميخائيل إليان	Михаи́ль Ильйа́н	Мӣх̣а̄’иль ’Ильйа̄н
مشيل عفلق	Миши́ль[1655] А́фляк	Мишӣль ʿАфляқ

[1654] В соответствии с правилами фонетики арабского языка, ударение должно падать на первый слог. См. Адиб аш-Шишакли.

[1655] Это заимствованное имя и в арабском языке произносится скорее как «Мишель».

موفّق عصاصة	Мува́ффак Аса́са	Муваффақ ʿАṣāṣа
مزاحم الباجه جه	Музя́хим аль-Пача́х-чих	Музāҳим аль-Бāджах-джих
منير العجلاني	Муни́р аль-Аджля́ни	Мунӣр аль-ʿАджлӣни
مرقص سميكة	Му́ркус Симе́йкя	Мурқуṣ Симейкя
مصطفى الوكيل	Муста́фа[1656] аль-Вакӣль	Муṣтафа аль-Вакӣль
مصطفى المنفلوطي	Муста́фа аль-Манфалю́ты	Муṣтафа аль-Манфалӯты
مصطفى النحّاس	Муста́фа ан-Нахха́с	Муṣтафа ан-Наҳҳāс
مصطفى السباعي	Муста́фа ас-Сиба́и	Муṣтафа ас-Сибāʿи
مصطفى برمدا	Муста́фа Ба́рмада	Муṣтафа Бармадā
مصطفى كامل	Муста́фа Ка́миль	Муṣтафа Кӣмиль
مصطفى كامل صدقي	Муста́фа Ка́миль Си́дкы	Муṣтафа Кӣмиль Ṣидқы
مصطفى رام حمداني	Муста́фа Рам Хамада́ни	Муṣтафа Рāм Ҳамадāни
مصطفى حمدون	Муста́фа Хамду́н	Муṣтафа Ҳамдӯн
محمد	Муха́ммад (пророк)	Муҳаммад
محمد عبده	Муха́ммад А́бдух	Муҳаммад ʿАбдух
محمد عايش	Муха́ммад А́йиш	Муҳаммад ʿĀйиш
محمد علي	Муха́ммад А́ли[1657]	Муҳаммад ʿАли
محمد علي عبد الكريم	Муха́ммад А́ли Абд-аль-Кяри́м	Муҳаммад ʿАли ʿАбд-аль-Кярӣм
محمد علي علوبة	Муха́ммад А́ли Алю́ба	Муҳаммад ʿАли ʿАлӯба
محمد الأسمر	Муха́ммад аль-А́смар	Муҳаммад аль-ʾАсмар
محمد النسر	Муха́ммад ан-Ни́ср	Муҳаммад ан-Ниср
محمد الصوفي	Муха́ммад ас-Су́фи	Муҳаммад ас-Ṣӯфи
محمد زكي صالح	Муха́ммад За́ки Са́лих	Муҳаммад Заки Ṣāлиҳ
محمد عمران	Муха́ммад Имра́н	Муҳаммад ʿИмрāн
محمد لبيب	Муха́ммад Ляби́б	Муҳаммад Лябӣб
محمد محمود	Муха́ммад Махму́д	Муҳаммад Маҳмӯд
محمد نجيب	Муха́ммад Наги́б	Муҳаммад Наджӣб
محمد ناصر	Муха́ммад На́сыр	Муҳаммад Нāṣыр
محمد سعيد	Муха́ммад Саи́д	Муҳаммад Саʿӣд
محمد توفيق	Муха́ммад Тауфи́к	Муҳаммад Тауфӣқ
محمد فاضل الجملي	Муха́ммад Фа́дыль аль-Джа́мали	Муҳаммад Фāдыль аль-Джамали
محمد فريد	Муха́ммад Фари́д	Муҳаммад Фарӣд
محمد حسنين هيكل	Муха́ммад Хасане́йн Хе́йкяль	Муҳаммад Ҳасанейн Хейкяль
محمد حسين هيكل	Муха́ммад Хусе́йн Хе́йкяль	Муҳаммад Ҳусейн Хейкяль
محبّ الدين الخطيب	Мухи́бб-ад-Дин аль-Хаты́б	Муҳибб-ад-Дӣн аль-Ҳаṭыб
نعسان زكّار	Наася́н Заккя́р	Наʿсāн Заккя̄р
نجيب عازوري	Наджи́б Азу́ри	Наджӣб ʿĀзӯри
ناظم القدسي	На́зым аль-Ку́дси	Нāẓым аль-Қудси
ناصر السعيد	На́сыр ас-Саи́д	Нāṣыр ас-Саʿӣд
ناصر سابا	На́сыр Са́ба	Нāṣыр Сāбā
ناشد سيفين	На́шид Сейфи́н	Нāшид Сейфӣн

[1656] Ударение в этом имени может падать и на последний слог.
[1657] Имя представлено в арабизированном виде. Османский вариант – Мехме́т Али́.

نظام الدين	Низа́м-ад-Дин	Низа̄м-ад-Дӣн
نور الدين طرّاف	Нур-ад-Дин Тарра́ф	Нӯр-ад-Дӣн Ṭарра̄ф
نور الله حاج إبراهيم	Нур-Алла́х Ха́дж Ибрахи́м	Нӯр-Алла̄х Ха̄дж ’Ибра̄хӣм
نوري السعيد	Ну́ри ас-Саи́д	Нӯри ас-Са῾ӣд
رشاد برمدا	Рашад Ба́рмада	Рашад Бармада̄
رشاد مهنّا	Рашад Маха́нна	Рашад Маханна̄
رشيد عالي الكيلاني	Рашид А́ли аль-Кейля́ни[1658]	Рашӣд ʿА̄ли аль-Кейля̄ни
رياض المالكي	Рийа́д аль-Ма́льки	Рийа̄д аль-Ма̄льки
رفاعة رافع الطهطاوي	Рифа́а Ра́фиа ат-Тахта́ви	Рифа̄῾а Ра̄фиʿ аṭ-Ṭахṭа̄ви
رشدي الكيخيا	Ру́шди аль-Ки́хия	Рушди аль-Кӣх̲ия̄
صبري العسلي	Са́бри аль-А́сали	Ṣабри аль-ʿАсали
سعيد الغزّي	Саи́д аль-Га́ззи	Са῾ӣд аль-Газзи
صالح حرب	Са́лих Харб	Ṣа̄лих̲ Х̣арб
سلامه موسى	Саля́мах Му́са	Саля̄мах Мӯса
صلاح عقيل	Саля́х Акы́ль	Ṣаля̄х̲ ʿАқӣль
صلاح جديد	Саля́х Джади́д	Ṣаля̄х̲ Джадӣд
صلاح نصر	Саля́х Наср	Ṣаля̄х̲ Наṣр
صلاح سالم	Саля́х Са́лим	Ṣаля̄х̲ Са̄лим
صلاح الدين البيطار	Саля́х-ад-Дин аль-Бэйта́р[1659]	Ṣаля̄х̲-ад-Дӣн аль-Бэйṭа̄р
صلاح الدين ترزي	Саля́х-ад-Дин Та́рази	Ṣаля̄х̲-ад-Дӣн Тарази
سامي الحنّاوي	Са́ми аль-Хинна́ви	Са̄ми аль-Х̣инна̄ви
سامي كبّارة	Са́ми Кяббара́	Са̄ми Кяббара̄
سامي شرف	Са́ми Ша́раф	Са̄ми Шараф
ثروت عكاشة	Са́рват Укя́ша	Сарват ʿУкя̄ша
ساطع الحصري ابو خلدون	Са́тыа аль-Ху́сри Абу-Хальду́н	Са̄ṭыʿ аль-Х̣уṣри Абӯ-Х̣альдӯн
سعود بن عبد العزيز	Сау́д бин-Абд-аль-Ази́з	Са῾ӯд бин-Абд-аль-Азӣз
سيد مرعي	Се́ййид Ма́ри	Сейййид Мар῾и
سليمان النابلسي	Сулейма́н ан-На́булюси	Сулейма̄н ан-На̄булюси
توفيق الحكيم	Тауфи́к аль-Хаки́м	Тауфӣқ аль-Х̣акӣм
توفيق نظام الدين	Тауфи́к Низа́м-ад-Дин	Тауфӣқ Низа̄м-ад-Дӣн
طه حسين	Та́ха[1660] Хусе́йн	Ṭаха Х̣усейн
طاهر الجزائري	Та́хир аль-Джаза́ири	Ṭа̄хир аль-Джаза̄’ири
طعمة العودة الله	Ту́ама аль-Аудат-Алла́х	Ṭуʿма аль-ʿАудат-Алла̄х
عمر القباني	У́мар аль-Каббани	ʿУмар аль-Қаббани
فارس الخوري	Фа́рис аль-Ху́ри	Фа̄рис аль-Х̲ӯри
فتحي الديب	Фа́тхи ад-Ди́б	Фатх̣и ад-Дӣб
فتحي رضوان	Фа́тхи Радва́н	Фатх̣и Радва̄н
فوزي سلو	Фа́узи Силю́	Фаузи Силӯ
فاخر الكيّالي	Фа́хир аль-Кяййа́ли	Фа̄хир аль-Кяййа̄ли

[1658] В иракском произношении – аль-Гейляни.

[1659] Часто произносится через звук [и] (аль-Битар), а не [э].

[1660] При передаче этого имени было сделано исключение, так как даже в арабской речи это имя не склоняется.

فخري البارودي	Фа́хри аль-Бару́ди	Фаҳри аль-Бāрӯди
فؤاد أباظة	Фуа́д Аба́за	Фу’āд ’Абāẓа
فؤاد إيليا	Фуа́д И́льйа	Фу’ад ’Ӣльйā
فيضي الأتاسي	Фэ́йды аль-Ата́си	Фэйды аль-’Атāси
هزّاع المجالي	Хаззáа аль-Маджа́ли	Хаззāʿ аль-Маджāли
حيدر الكزبري	Ха́йдар аль-Кю́збари	Ҳайдар аль-Кюзбари
خالد العظم	Ха́лид аль-А́зм	Ҳāлид аль-ʿАẓм
خالد بقداش	Ха́лид Бакда́ш	Ҳāлид Бақдāш
خالد محيي الدين	Ха́лид Му́хи-д-Дин	Ҳāлид Муҳӣ-д-Дин
خليل كلاس	Хали́ль Кялля́с	Ҳалӣль Кялля̄с
حمد الباسل	Ха́мад аль-Баси́ль	Ҳамад аль-Бāсиль
حمدي الباجه جه	Ха́мди аль-Пача́х-чих	Ҳамди аль-Бāджах-джих
حامد الخوجة	Ха́мид аль-Ху́джа	Ҳāмид аль-Ҳӯджа
هاني السباعي	Ха́ни ас-Сиба́и	Хāни ас-Сибāʿи
حسن الأطرش	Ха́сан аль-А́траш	Ҳасан аль-’Атраш
حسن البنا	Ха́сан аль-Ба́нна	Ҳасан аль-Банна
حسن إبراهيم	Ха́сан Ибрахи́м	Ҳасан ’Ибрāхӣм
حسن عزّت	Ха́сан И́ззат	Ҳасан ʿИззат
حسن نافعة	Ха́сан На́фаа	Ҳасан Нāфаʿа
حسن حدّة	Ха́сан Хи́дда	Ҳасан Хидда
حافظ الأسد	Ха́физ аль-А́сад	Ҳāфиẓ аль-’Асад
حافظ إسماعيل	Ха́физ Исмаи́ль	Ҳāфиẓ ’Исмāʿӣль
هاشم الأتاسي	Ха́шим аль-Ата́си	Хāшим аль-’Атāси
هشام العظم	Хиша́м аль-А́зм	Хишāм аль-ʿАẓм
حسين المصرفي	Хусе́йн аль-Ма́срафи	Ҳусейн аль-Маср̣афи
حسين الشافعي	Хусе́йн аш-Ша́фии	Ҳусейн аш-Шāфиʿи
حسين بن طلال	Хусе́йн бин-Таля́ль	Ҳусейн бин-Т̣аля̄ль
حسين ذو الفقار	Хусе́йн Зу-ль-Фика́р	Ҳусейн З̱ӯ-ль-Фиқāр
حسين كامل	Хусе́йн Ка́миль	Ҳусейн Кя̄миль
حسين رشدي	Хусе́йн Ру́шди	Ҳусейн Рушди
حسين حدّة	Хусе́йн Хи́дда	Ҳусейн Хидда
حسني الزعيم	Ху́сни аз-Заи́м	Ҳусни аз-Заʿӣм
حسني مبارك	Ху́сни Муба́рак	Ҳусни Мубāрак
شوكت شقير	Ша́укят Шука́йр	Шаукят Шуқайр
شويكار	Шивейка́р	Шивейкāр
شكري القوتلي	Шу́кри аль-Кувва́тли	Шукри аль-Қувватли

Топонимы[1661]

Арабица	Упрощённая передача	Строгая передача
الدمّام	ад-Даммáм	ад-Даммāм
الزمالك	аз-Замáлик	аз-Замāлик
العقبة	аль-Áкаба	аль-ʿАқаба
الجزيرة	аль-Джазúра	аль-Джазīра
القنيطرة	аль-Кунэ́йтра	аль-Ḳунэйṭра
المنشية	аль-Мáншийа	аль-Маншийа
المفرق	аль-Мáфрак	аль-Мафраḳ
المزّة	аль-Мúзза[1662]	аль-Мизза
الحسكة	аль-Хáсакя	аль-Ḫасакя
الحجاز	аль-Хиджáз	аль-Ḫиджаз
النجف	ан-Нáджаф	ан-Наджаф
الرقّة	ар-Рáкка	ар-Раққа
الرملة	ар-Рáмля	ар-Рамля
بغداد	Багдáд	Багдāд
بيروت	Бейрýт	Бейрӯт
بولاق	Буля́к	Бӯля̄ḳ
درعا	Дáраа	Дараʿа
دير الزور	Дейр-аз-Зáур[1663]	Дейр-аз-Заур
جبل الدروز	Джáбаль-ад-Дурýз	Джабаль-ад-Дурӯз
جبل العرب	Джáбаль-аль-Áраб	Джабаль-аль-ʿАраб
جبل حوران	Джáбаль-Хаурáн	Джабаль-Ḫаурāн
جدّة	Джúдда	Джидда
دنشواي	Диншавéй	Диншавēй
إدلب	Ú длиб	ʾИдлиб
قطنا	Кáтана	Ḳаṭана
مغرب	Мáгриб	Магриб
منقباد	Манкабáд	Манḳабāд
منشية البكري	Мáншийат-аль-Бáкри	Маншийат-аль-Бакри
مشرق	Мáшрик	Машриḳ
سويداء	Сувейдá	Сувейдāʾ
سودان	Судáн	Сӯдāн
طحطا	Тáхта	Ṭаҳṭа
حماة	Хамá	Ḫамā

[1661] За исключением таких устоявшихся в русском языке топонимов как: Александретта, Александрия, Алеппо, Алжир, Асуан, Дамаск, Иордания, Ирак, Каир, Мекка, Саудовская Аравия, Суэц, Файюм, Хомс.

[1662] Часто произносится как аль-Мезза.

[1663] Часто произносится как Дейр-аз-Зор.